

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»
ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА

**ДУХОВНЫЙ МИР МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ
(XVI АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

Том I

УФА 2021

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Г 94

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом БГПУ им.М. Акмуллы*

Духовный мир мусульманских народов: материалы Международной научно-практической конференции (XVI Акмуллинские чтения) 14-15 декабря 2021. Том I. – Уфа: Издательство, 2021. – 409 с.

В сборнике представлены пленарные доклады и материалы участников конференции: преподавателей и научных сотрудников вузов, преподавателей колледжей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов ведущих учебных заведений России и стран зарубежья.

Статьи посвящены актуальным проблемам гуманитарных аспектов развития современного общества, особенностям религиозного образования и воспитания в современном мире и духовной безопасности, роли исламского образования в воспитании молодежи и профилактике асоциальных явлений и экстремизма, традициям просветительства в области языкознания и востоковедения, роли наследия Мифтахетдина Акмуллы в развитии тюркской филологии, проблемам сохранения и развития национального изобразительного, декоративно-прикладного искусства, актуальным вопросам современного языкового и литературного образования в условиях оффлайн и дистанционного обучения.

ISBN 978-5-907475-31-1

© Коллектив авторов, 2021

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(41/99)

*В.А. Ахмадуллин, доктор ист. наук, доцент
Болгарская исламская академия, г. Болгар,
Московский исламский институт, г. Москва*

ИСТОРИЯ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УЧАСТИЯ МУСУЛЬМАН В СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война в полной мере выявила патриотический потенциал мусульман СССР, как простых верующих, так и их лидеров. Поиск патриотических обращений лидеров советских мусульман, помог установить важные факты. С первых дней Великой Отечественной войны председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев и многие другие руководители мусульман СССР призывали мусульман приложить все силы для уничтожения агрессоров. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянский (одновременно заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР, полковник госбезопасности) в «Справке о религиозных организациях мусульман и сектантов евангельских христиан и баптистов в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.» докладывал 10 января и 5 апреля 1946 года руководству СССР о том, что муфтий Г.З. Расулев и духовный лидер мусульман Средней Азии и Казахстана Ишан (Эшон) Бабахан с первых дней войны обращались с соответствующими призывами к мусульманам и возглавили патриотическое движение мусульман своих регионов [1; 13-14, 44]. К сожалению, опытный контрразведчик И.В. Полянский не указал конкретных дат и не представил соответствующих призывов.

Нам удалось выяснить, что заместитель генерального секретаря (т.е. руководителя аппарата) Наркомата иностранных дел СССР, заведующий Международным (впоследствии Английским) отделом Совинформбюро Г.Ф. Саксин 13 сентября 1941 года представил ряд важных документов народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову и начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову. Г.Ф. Саксин ознакомил этих лиц с обращениями муфтия Г.З. Расулева от 18 июля и 7 августа, а также лидеров мусульман Азербайджана к мусульманам всего мира. В документах содержались призывы укреплять единство мусульман планеты в борьбе против фашизма, оказывать прямую помощь Красной армии и тылу со стороны всех мусульман Земли, молиться за скорейшую победу СССР. Предлагался и другой вариант использования этих

документов: передача материалов британскому Министерству информации для распространения среди мусульман Ближнего и Среднего Востока. Г.Ф. Саксин также предложил провести мусульманский радиомитинг в Москве, Баку или Ташкенте. Эта инициатива была обоснована необходимостью нейтрализации радиовещания, организованного из Берлина и Рима специально для мусульман СССР, с целью настроить их против властей Советского государства [2; 75-83].

Нам удалось обнаружить патриотические обращения муфтия Г.З. Расулева от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года. Анализ этих документов показывает, что он не использовал термины «джихад» и «газават», но в них есть абсолютно чёткие призывы к мусульманам: на фронте и в тылу не жалеть сил ради разгрома врага, убивать коварных захватчиков, издевающихся над женщинами и детьми, молиться за победу Отечества над врагом. Свои призывы от 18 июля и 2 сентября председатель ЦДУМ усилил положениями Корана и хадисов [3, 13-15].

Поиск в архивах позволил обнаружить «Доклад о состоянии и деятельности Центрального духовного управления мусульман. За период с 1936-1948 года», подписанным муфтием Г.З. Расулевым. Анализ этого документа показывает мотивы, по которым муфтий Г.З. Расулев выпустил эти обращения: «Вероломное нападение германского фашизма в июне 1941 года угрожало существованию всего Советского народа в том числе верующих мусульман, фашизм нанес нашему народу огромные жертвы и разрушения. Призыв вождя народов Сталина Иосифа Виссарионовича 3 июля 1941 года показал нам путь избавления от угрозы фашисткой кабалы» [4; 84].

Анализ обращения руководителей мусульман Азербайджанской ССР – шейх-уль-ислама Али-заде Ахунд Волла Ага, кази г. Баку Ахунд Молла Абдул Равима, Ахунд Молла Фарасулла Пишнамаз Заде показывает, что они ясно обосновали для мусульманских народов СССР необходимость разгрома Германии. При этом они показали всему миру, в том числе и мусульманам Ирана важность ввода в это государство советских и английских войск. Особое внимание в обращении уделяется необходимости совместной борьбы мусульман СССР, Ирана, Турции, Афганистана, Аравии, Ирака, Сирии и других стран с немусульманскими народами против гитлеровцев ради защиты чести, свободы и достоинства.

В Уфе 15-17 мая 1942 года прошло мероприятие, которое в архивных документах имеет разные названия: Совещание мусульманского духовенства при Центральном Духовном Управлении Мусульман (ЦДУМ) в г. Уфе; Меджлис-гулями; Гулями; расширенное совещание исламских руководителей; расширенное совещание исламских учёных; совет учёных. На этом форуме было принято ещё одно патриотическое обращение к мусульманам СССР. В нём четко ставились задачи мусульманам на время войны: всемерная помощь воинам и

мирный труд во имя победы, что приравнивалось к участию в сражении. Верующим разъясняли, что победа над фашизмом спасёт всю мусульманскую цивилизацию, весь мир от разрушения и порабощения. Мероприятие и его финал – патриотическое обращение – находились в фокусе внимания Народного комиссариата внутренних дел. Заместитель народного комиссара внутренних дел Б.З. Кобулов 25 июня и 26 сентября 1942 года докладывал секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о результатах этого мероприятия и принятых мерах по распространению обращения среди мусульман СССР. К концу сентября обращение было издано на татарском и казахском языках тиражом по 4500 экз., на узбекском – 3000 экз., на таджикском, туркменском и киргизском – по 2000 экз. В ЦК ВКП(б) был передан не только перевод, но и текст на национальных языках с арабским шрифтом [5; 78-108].

Анализ показывает, что в документе проведены исторические параллели между гитлеровцами с их союзниками и крестовыми походами Средневековья, в ходе которых безжалостно уничтожались достижения и плоды исламской цивилизации. В нём также содержится призыв, с опорой на положения Корана, приложить все силы к защите Родины. Таким образом, это обращение, как и призывы муфтия Г.З. Расулева от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года, были проникнуты духом патриотизма, желанием донести до мусульман боль за судьбу страны и мобилизовать их на защиту Отечества. Обращение стало известно мусульманам СССР, проживавшим за тысячи километров от Уфы, в том числе и в Сибири [6; 109]. Это оказалось возможным благодаря деятельности уполномоченных ЦДУМ в регионах СССР.

Таким образом, уже в первые дни Великой Отечественной войны произошло совпадение целей партийно-государственного аппарата страны и руководителей уммы – достижение победы в войне. Именно совпадение интересов стало основной причиной конструктивного сотрудничества государственных и исламских институтов в последующие годы.

В конце декабря 1942 года авторитетный исламский деятель Узбекистана И. Бабахан, объединив вокруг себя группу известных мусульман Средней Азии и Казахстана, обратился к председателю ЦДУМ Г.З. Расулеву с просьбой выяснить отношение руководства СССР к вопросу создания Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Запрос, пройдя через Президиум Верховного Совета Узбекской ССР, был направлен для рассмотрения Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину [7; 32]. Заявление было обосновано тем, что мусульманское духовенство твёрдо заняло патриотическую позицию, которая выражалась в том, что все его честные представители призывали мусульман стать на защиту Родины и оказывать помощь фронту; посылали своих сыновей и дочерей сражаться на фронте; прилагали все усилия к тому, чтобы скорее разгромить врага. Однако отсутствие

единого духовного центра мусульман в Средней Азии создавало препятствия для более организованной помощи руководству страны на законной основе.

Благодаря патриотической деятельности мусульман Средней Азии и Казахстана, а также пониманию руководством СССР необходимости организационного сплочения мусульман региона 31 июля 1943 года вышло Постановление Президиума Верховного Совета СССР о создании САДУМ, для чего и был разрешён съезд мусульман республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. В столице Узбекской ССР 20 июля 1943 года при активном участии властей состоялось совещание мусульман этих республик по созыву съезда САДУМ, на котором предстояло выбрать руководителей этого духовного управления [7; 33].

В день открытия I съезда САДУМ, 17 октября 1943 года, 10 авторитетных мусульманских деятелей во главе с организатором форума И. Бабаханом отправили И.В. Сталину телеграмму, в которой перечислили патриотические инициативы мусульман в годы войны и заверили первое лицо Советского государства в неуклонном продолжении этой линии [7; 34-36; 8, 17-19].

В материалах I съезда САДУМ была отмечена работа, проделанная мусульманским духовенством СССР: призывы к верующим защищать Родину на фронте и в тылу; проведение многочисленных намазов о победе и здоровье руководителей СССР; сборы средств на постройку боевой техники и подарки воинам; принятие фетвы о защите Родины и т.д. В Ташкенте 20 октября 1943 года на съезде представителей мусульман Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана было принято патриотическое обращение к мусульманам страны и решение перевести его на языки этих народов [7; 47-49].

Народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов 21 октября 1943 года доложил председателю Государственного комитета обороны И.В. Сталину о принятых на съезде САДУМ патриотических инициативах и патриотических приветственных речах Г.З. Расулева и имама московской мечети Х.Ф. Насрутдинова [9; 88-91].

Коренной перелом в ходе войны и значительное улучшение государственно-мусульманских отношений способствовали изменению характера патриотической деятельности уммы во второй период войны, когда активно использовались такие проверенные практикой военного времени формы патриотической деятельности уммы, как молебны, сбор пожертвований, обращения имамов к верующим и др. Так, в мечетях молились о победе, утешали нуждавшихся. Все это оказывало важное морально-психологическое воздействие как на верующих, так и на атеистов. В этот период войны мусульмане активно включились в сбор средств на подарки бойцам. Собранные деньги, теплые вещи и посылки с фруктами отправлялись в действующую армию и в госпитали [10;

69; 11; 113; 114; 128]. Имамы активно работали с уммой по вопросам перевыполнения производственных планов [11; 137; 12; 344], сбора денег, продуктов, скота, птицы для нуждавшихся семей фронтовиков [7; 48].

Руководители конфессий, почувствовав смягчение религиозной политики, и сами пошли на сближение с партийно-государственным аппаратом, что проявилось, например, в большом количестве различных поздравительных телеграмм и писем в адрес руководства СССР по самым различным поводам, в том числе и после окончания Великой Отечественной войны [8; 1-120]. В документах Закавказского фронта зафиксированы случаи, когда имамы, например, в Чечено-Ингушской АССР призывали с минаретов к вступлению добровольцев в ряды РККА, при этом имамы сами становились руководителями некоторых партизанских отрядов [12; 77, 343; 14; 40-43, 47-50].

В 1944 году произошло заметное улучшение государственно-мусульманских отношений. В дополнение к ЦДУМ и САДУМ руководство страны приняло решение о создании ещё двух духовных управлений.

В Баку 25-28 мая 1944 года состоялся съезд мусульман Закавказья, на нём было создано Духовное управление мусульман Закавказья – ДУМЗАК – и принят устав управления. Избранные на съезде председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам Али-заде Ахунд-Ага (шиит) и его заместитель муфтий-эфенди-заде Ибрагим Эфенди (суннит), а также члены правления ДУМЗАК подписали патриотическое обращение к мусульманам СССР о напряжении всех сил для победы над врагом. Президиум съезда 26 мая 1944 года отправил телеграмму И.В. Сталину, в которой извещал о проведении мероприятия и заверял лидера СССР в широкой поддержке мусульманами любой деятельности руководства государства по разгрому врага [8; 47].

Председателю Государственного комитета обороны И.В. Сталину 29 июня 1944 года доложили подробности съезда мусульман Северного Кавказа, прошедшего 20-23 июня 1944 года в Буйнакске (Дагестанская АССР). На съезде обсуждались такие важнейшими вопросы, как организация ДУМСК и стоявшие перед ним задачи, а также патриотическая работа среди мусульман. По всем вопросам съезд принял соответствующие резолюции. Перед закрытием было принято патриотическое обращение к мусульманам. В ходе работы съезда были одобрены тексты приветственных телеграмм на имя И.В. Сталина, М.И. Калинина и председателей Президиумов Верховных Советов Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР [9; 92-94].

Прошедший 20-23 июня 1944 года в г. Буйнакске съезд мусульман Северного Кавказа стал итоговым в процессе формирования на территории СССР новой системы духовных управлений. Все съезды полностью выполнили возложенные на них задачи: провели организационное оформление; приняли патриотические обращения; сплотили вокруг себя мусульман.

В третий период Великой Отечественной войны продолжался сбор средств духовными управлениями в помощь армии и гражданам. Лидеры уммы телеграммами информировали И.В. Сталина по этому вопросу. В ответных благодарственных посланиях руководитель страны отмечал высокую значимость подобной патриотической деятельности [15; 75; 16; 137].

Таким образом, годы Великой Отечественной войны можно считать периодом возрождения ислама и его институтов. Укреплению его позиций в стране способствовало и то, что почти с самого начала войны в СССР прекратилась всякая антирелигиозная пропаганда во всех её формах и проявлениях. Закончил своё деятельное существование Союз воинствующих безбожников. Антирелигиозная пропаганда исчезла из средств массовой информации и официальных документов, принятых в то время и непосредственно касавшихся проблем идеологии.

Муфтий Г.З. Расулев 9 мая 1945 года отправил И.В. Сталину поздравительную телеграмму в связи с победой над Германией и пожелал первому лицу государства успехов в помощи угнетённым народам [8; 70].

После войны руководство СССР активно формировало образ Советского Союза как государства истинной свободы совести и защитника угнетённых народов. Поэтому опыт СДРК по привлечению глав мусульман СССР к решению международных задач получил творческое развитие. Руководство СССР пришло к выводу о вхождении наиболее активных и в то же время лояльных мусульман в организации, которые формировали позитивный образ СССР и боролись за мир. Поэтому лидеры мусульман СССР интегрировались партийно-государственным аппаратом в СКЗМ (Советский комитет защиты мира), СКССАА (Советский комитет солидарности стран Азии и Африки), Советский фонд мира (СФМ) и т.п. [15; 61-69]

СССР в ответ на агрессивную политику Запада использовал возможности ДУМ. На съезде ЦДУМ (25-28 октября 1948 г.) делегаты поручили Президиуму ЦДУМ обратиться к мусульманам мира «с призывом бороться с империалистами Америки и Англии за свое освобождение». Муфтий Г.З. Расулев попросил председателя СДРК И.В. Полянского разрешить выступить с этим обращением по радио на арабском, персидском и турецком языках. Но чиновник, вероятно, в силу непонимания значения народной дипломатии, доложил К.Е. Ворошилову о нецелесообразности этой инициативы, так как съезд «имел местное значение».

В сентябре 1951 г. председатель ДУМЕС муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов подписал Воззвание Всемирного совета мира (ВСМ) о Пакте мира между пятью великими державами. В интервью ТАСС муфтий отметил вклад прогрессивных лидеров мусульман планеты в безопасность и выразил уверенность в победе дела мира, во главе которого стоит «великий человек нашей эпохи – Сталин». На

Курбан-байрам он отправил в регионы обращение с призывом поддержать это Воззвание [17; 120-122, 180-183].

В докладах СДРК в 1955 г. отмечено, что главы ДУМ регулярно пропагандируют политику СССР среди советских и зарубежных мусульман, имамы популяризируют деятельность ДУМ в борьбе за мир и призывают к этому паству. Например, 23 мая имам И.М. Муштареев на Ураза-байрам призвал мусульман Москвы защищать Родину. И.В. Полянский в справке для ЦК КПСС отметил, что легальные муллы всячески показывают лояльность к Советскому государству и поддерживают инициативы по сохранению мира. Он отметил призывы к миру почти во всех проповедях глав САДУМ и ДУМЕС, подписание ими таких заявлений, публикуемых в СМИ, и выступления на международных конференциях.

Одним из главных направлений работы СДРК было повышение авторитета СССР. С годами СДРК вовлекал в нее все более широкий круг представителей власти и мусульман. В 1950-е гг. внимание иностранцев акцентировали на высокой оценке государством вклада мусульман в победу над нацизмом и в послевоенную борьбу за мир. Руководители СДРК убеждали их, что главы мусульман в СССР в годы войны призывали паству к защите Родины, поэтому муллы уважаемы народом и властями. В пример приводились высокие оценки работы З. Бабаханова как муфтия и члена ВСМ, его награждение орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в годы войны и в борьбе за мир после нее. Заместитель председателя СДРК В.И. Гостев 22 февраля 1956 г. объяснил корреспонденту газеты «Форвертс» Л. Кристаллу (США), что все конфессии поддерживают советскую власть в ее борьбе за мир в силу понимания интересов народа [18, 4-5, 8, 33].

Выступая перед мусульманами Уфы 18 марта 1961 г. в честь Ураза-байрама, муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов отметил поддержку мусульманами предложения СССР о всеобщем разоружении и ликвидации колониализма. В заключение был исполнен такбир в честь руководства СССР. СДРК 6 мая одобрил заявление глав САДУМ и ДУМЕС для зарубежных радиослушателей об объединении мусульман для такой борьбы. Совет 12 июня рассмотрел указания о поездке делегации духовных деятелей в Марокко и план пребывания в СССР делегации этой страны. Одной из задач ставилось привлечение марокканцев к совместной борьбе за мир [19, 142; 20, 223-227; 21 30; 22, 59].

По мере роста напряженности в мире усиливалась деятельность ДУМ в борьбе за мир. Так, в 1962 г. муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов два раза выступал с протестами против испытания США ядерного оружия и в поддержку национально-освободительной борьбы, участвовал в конференции общественности СССР за всеобщее разоружение, выступил с докладом о задачах в борьбе за мир на конференции мусульманского духовенства, лично внес

10 тыс. руб. в Советский фонд мира (СФМ). В 1963 г. ДУМЗАК перечислило в СФМ 2 тыс. руб., в 1965 г. САДУМ – 15 тыс. руб. [23,199; 24, 19; 25, 80].

Исследование показывает, что власти руководили международной деятельностью ДУМ, так как она давала определенный эффект: главы мусульман СССР принимались зарубежными политиками, выступления мулл из СССР транслировались и публиковались зарубежными СМИ. Поездки освещались, по настоянию СДРК, советскими СМИ [15, 62, 199]. По мере приобретения такого опыта государство все увереннее шло по пути двойных стандартов: ислам для своих и для иностранных граждан. Для руководства СССР приоритетом было создание положительного образа СССР в зарубежных странах, а не установление взаимопонимания с собственными гражданами. Надо признать, что внешнеполитические акции СССР, при опоре на ДУМ, были нацелены на решение важных проблем: пропаганда разоружения, борьба с колониализмом и т.д. Такая деятельность не только усиливала авторитет СССР, но и открывала ДУМ окно во внешний мир.

Анализ документов позволил выделить конкретные мероприятия и методику вовлечения мусульман СССР в борьбу за мир, направления этой борьбы, конкретные шаги, предпринимавшиеся ДУМ, и их итоги. Эта работа шла под руководством властей, в первую очередь СДРК, а ДУМ полностью принимали их указания. Лидеры мусульман СССР шли на сотрудничество не только из-за понимания важности этих мероприятий и их реальной пользы для сохранения мира. Не последнюю роль играла возможность контактов с внешним миром. Причем они были двух типов: приезд иностранцев в СССР и выезд граждан из него. Хотя СССР уже не существует, опыт его опоры на мусульман для сохранения мира и формирования положительного образа государства является актуальным. С учетом возвращения Крыма в состав РФ и роста напряженности во многих регионах мира, в том числе вдоль наших границ, все более востребованным становится осмысление такого опыта СССР и его творческое применение сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13–14, 44.
- 2.РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75–83.
- 3.РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–15.
- 4.ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 84.
- 5.РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78–108 об.
- 6.ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 109.
- 7.ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 32–36, 47–49.
- 8.РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 17–19;
- 9.РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 88–91.
- 10.ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 69;

11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 113, 114, 128, 137.
12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 344.
13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 48.
14. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 1–120.
15. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 77, 343;
16. ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 999. Д. 326. Л. 40–43, 47–50.
17. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 47–47 об.
18. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; Д. 32. Л. 48.
19. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 61–69, 75, 199.
20. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 137.
21. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 528. Л. 120–122, 180–183.
22. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 59. Л. 4–5, 8, 33.
23. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 142;
24. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1357. Л. 223–227;
25. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1358. Л. 30; Д. 1590. Л. 59.
26. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 199;
27. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1592. Л. 19;
28. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 50. Л. 80.

© Ахмадуллин В.А., 2021

УДК 74.01/.09

*М.Л. Ахмадуллин, канд. искусствоведения, профессор,
УГИИ им. З. Исмагилова, УГНТУ, г. Уфа*

ИСКУССТВО ПЕЧАТНОЙ КНИГИ АРАБСКОЙ ГРАФИКОЙ В РОССИИ

Типографика (от греч. *typos* – отпечаток и *grafo* – пишу) – раздел художественной полиграфии: конструирование и украшение печатных изданий собственно типографскими (полиграфическими) средствами (набор, верстка, печать) [4].

В «Руководстве для наборщиков типографского искусства» изданном в конце XIX века, при типографии Казанского университета уже в начале подчеркнуто: «Наборщик должен уметь так сопоставить имеющиеся в типографии шрифты, чтобы они, и без украшений бросались в глаза своим изяществом» [2; 3].

При изучении в данном аспекте печатной продукции арабским шрифтом России на примере Уфы, Казани и Оренбурга, мы, опираясь на данные архивных источников, исходим из того, что в типографии того периода функцию дизайнера и верстальщика, делал мастер-наборщик, который владел правилами подачи листа. Здесь выявлялось мастерство и опыт наборщика, требовалось сохранение определенных традиций, правил. Можем отметить, что к концу XIX в. существовала почти столетняя традиция типографской культуры в регионе.

Стиль классицизма в оформлении арабоалфавитной книги нашел свое отражение в изданиях Казанской [8] и др. типографий. Определяя принципы русского книжного искусства первой половины XIX в., А.А. Сидоров отметил, что они сводятся к точности и краткости, соразмерности и сообразности [10; 246]. Известно также, что в искусстве оформления русских книг первой половины XIX в. вместе с разнообразием направлений эпохи, когда применялись в основном античные мотивы (пальметки, аканты, розетки, меандры), появляются и восточные (арабески) и другие гротесковые формы [13; 173].

В книгах раннего издания набор осуществлялся совершенно однородно, в ровных прямоугольниках – «блочный набор», где все строки текста должны быть одной длины. В основе блочного набора лежит прямоугольник, базовая форма типографической композиции; отсутствовали различного рода выделения, пространственные расчленения, позже стали оживлять страницы элементами самого набора, что являлось зачатками акцидентной типографики. Именно на рубеже XIX – XX вв. блочный набор оказался на гребне моды, заняв видное место в акциденции. «Акциденцией называли мелкие, некнижные формы печати (от билета до афиши). Русские печатники позаимствовали термин у немцев». И здесь же говорится: «...акциденция требует от типографа особой художественной чуткости, изобразительности и высочайшего технического мастерства». Фридрих Бауэр отмечал: «Акцидентный наборщик отличается от своих коллег главным образом тем, что должен больше остальных заботиться о художественной стороне своей профессии» [13; 15]. Наборный материал представляет собой модули из постоянных и стандартных элементов. Природа этих элементов – знаков вариативна, наборщик работает только в рамках определенных общественных норм и стилистики времени. Из одного маленького элемента можно составить (компоновать) несколько различных мотивов и имеется возможность составления из них же мотивов бордюров, заставок, рамок и фонов (см. рисунок). Здесь ярко прослеживаются моменты универсальности и функциональности. По характеру рисунка множества элементов прослеживается, что изготавливались они с таким расчетом, дабы обслужить оформлением возможно большее количество печатной продукции различного содержания и назначения издания.

Абстрагирование, как определенная форма художественного обобщения в мусульманском искусстве, предполагало множественность содержания орнаментальных образов, что нашло отражение в книжном дизайне региона.

Орнаментальное решение было одним из основных элементов достижения художественного эффекта арабоалфавитной книги. Орнамент часто применялся для решения титульного листа, позже – переплета и решения внутри самой книги, для выделения глав, концовок, заставок и традиционного унвана или заставки открывающей книгу.

Наборный типографский орнамент, являясь одновременно универсальным средством архитектурного построения книги, вносил и свои индивидуальные черты в издание в зависимости от характера произведения. Но не все типографские заведения придерживались строгости в этом отношении.

Существующие и изданные образцы орнаментов и шрифтов при типографиях свидетельствуют о том, что одни и те же наборные элементы, применялись и в кириллической и в арабоалфавитной книги. К примеру, в изданном в 1887 г. рекламном листке с образцами «Новых украшений словолитни Императорского Казанского Университета» приведены только образцы наборных орнаментов и напечатаны коричневой краской. Следующее – это листок «Узорчатые линейки. Типографии и словолитни Императорского университета» (без обозначения года выпуска) – здесь мы видим только линейки различного характера и масштаба для применения наборщиком. Данные элементы могли быть в качестве разделителей глав, концовок; всего приведено 82 образца линеек. В листке под № 1–9, из словолитни при типографии Императорского казанского университета «Новые украшения. Украшения, линейки, пробела и клише медалей собственность словолитни» (без указания года, но имеются оттиск медали за 1886 г.) также мы видим только орнаменты, отдельные модули наборного орнамента, из коих здесь же составлены (бордюры) ленточные.

В дизайне печатной продукции Поволжья и Урала, геометрические композиции приобрели ведущее значение. Архитектурные формы порталов, свода, арки, окна и декоративные схемы михраба, минбара, ковра, столика, книжного переплета – все эти элементы строились по принципу геометрического орнамента, составляющего основу художественной композиции. Исламский геометрический орнамент – построенные по замкнутой схеме рисунки с мотивами треугольников, квадратов, ромбов, шестиугольников, крестов, кругов, двойной плетенки, меандра, решетки или других геометрических фигур – встречается в сасанидском и византийском искусстве.

В геометрическом орнаменте отражаются религиозные идеи закономерности развития от простого к сложному. Еще в средневековье мусульманам было присуще понимание простоты как исходной элементарной единицы. Возможно, понимание исходило из логики коранических формулировок, утверждающих принцип единоначалия: «Он сотворил вас из единой души, потом сделал ей пару и ниспослал вам из животных восемь парами»... Он – тот, который сотворил вас из праха, потом из капли, потом из сгустка, потом вывел вас младенцем, потом – чтобы вы были стариками» (Коран, 39:6; 40:67). Это понимание соответствовало также мусульманской теории строения вселенной и всего сущего из элементарных частиц – атомов в построении книг единицы типографского элемента, шрифта, орнамента,

модулей, выстраивавших из знаков букв слова, из слов – текст на листе, пространства заставок. Таким образом, простейшие элементы типографского набора соединяются в разнообразных комбинациях формальной связи. Характер взаимосвязи модулей играет важную роль в создании единого художественного образа.

Наборный материал, представляя единицу модулей, по своей природе предполагает вариативность. Функциональное значение наборных модулей – это комбинирование, составление из стандартных элементов текстовых композиций, создание «фактурной» плоскости, т.е. визуальная организация пространства.

В 20-е годы XX в. в связи с новыми задачами искусства создавались новые орнаменты и орнаментальные мотивы, широко применялась в различных композиционных сочетаниях советская эмблематика, появляются не совсем характерные для восточной книги мотивы идеологического содержания.

Но не во всех книгах применялся наборный орнамент. В частности, итальянский мастер Джамбатиста Бодони писал в 1818 г.: «Типографическое искусство должно снискать себе славу, показывая, каких успехов оно может достичь и без помощи украшений» [3; 66].

В арабоалфавитных изданиях были свои «изюминки», что было связано с традициями восточной рукописной книги. К ним можно отнести набор текста в отдельных изданиях. В изданиях встречаются структурные подразделения книг: китаб, сифр – книга, джуз (1/30), хизб (половина джуза или 1/60 Корана), кисм – часть, баб – глава, фасл – раздел, макала – статья, джилд, муджаллад – том.

В книгах европейского типа существовали традиции - к примеру, строго горизонтальное расположение строк, применение в каждой строке литер одного кегля и гарнитуры отход от которых трактовался как полиграфическая безграмотность, как отступление от естественного порядка вещей. Ян Чихольд отмечает: «Хорошая типографика отличается простотой построения – и дальше продолжает, – о наклонном наборе, который противоречит типографской системе построения, и говорить нечего. Конечно, можно и работать и с гипсом при составлении форм, но это уже не типографика» [5; 34-35].

В наборе начали применять новострочия, концевые полосы- перевернутый треугольник, посредством постепенного сокращения наборных знаков, визуально создающий эффект завершения «выход на нет». В конце набора иногда ставили обозначение (тамам) «кончилось». На отдельном листе появился заголовок названия книги, т.е. титульный лист. Все это – становление книжной акциденции. Немецкий типограф Александр Вальдов отмечал, что «обыкновенный титульный набор это, так сказать, азбука акцидентного наборщика» [12].

По мнению В.И. Анисимова, «фактическим началом развития акциденции нужно считать шестидесятые годы прошлого столетия, с какого времени она и

идет по все более разрабатываемому пути, оказывая сильное влияние на внешность и убранство книги» [11].

В начале XX в. некоторые издательства были вынуждены использовать для работы старинные клише столичных русских журналов – отработанные книжные украшения, политипажи случайного характера – лиры, лавровые венки и т. д. Политипаж – металлическая отливка в виде выпуклой печатной формы, стандартный массовый вид полиграфического оформления – позволял многократно и в разных книгах и разных странах использовать одни и те же книжные украшения. Самый массовый и стандартный вид полиграфического оформления – политипаж – обычно входил в набор со шрифтами, и использовался в различных комбинациях в зависимости от композиционного замысла. По рисунку мог быть орнаментальным, символическим или аллегорическим. В начале XIX в. политипаж, выполненный в технике торцовой гравюры, относился к иллюстрациям.

Рамка несет в себе несколько функций: придает странице монументальность, подчеркивает или подправляет прямоугольность полосы, стягивает пространство вокруг акцидентной композиции. В рамку заключали титулы, страницы с текстом в книге (рядовые полосы), начальные и конечные полосы.

Более пышные рамки (ренессансная и барочная) вокруг полосы отличались от простых масштабом соотношения сторон в листе. Масштаб пышных полей скрадывал или съедал пространство поля, тонкие же рамки отсекали их от полосы в пространстве листа. Рамка сводит поля к минимуму в случае пышности, но может быть и наоборот. Между текстом и рамкой остается небольшое пространство – пробел, соизмеримый с интерлиньяжем.

В некоторых арабоалфавитных изданиях выделяется узкий средник или блок в средней части, рамка функционально отделяет от остального текста некоторую часть, т.е. происходит формальная изоляция от окружения. Заслуга здесь принадлежит простой рамке. Выделения дополняются часто и изменением кегля и гарнитуры шрифта, тем самым усиливая и подчеркивая смысловую значимость в каждом случае. Композиционно обрамленная форма воспринимается как прямоугольник, независимо от той сложной формы внутри рамки. В рамку обычно включали что-то «ценное и существенное», специально выделяя для читателя.

Популярностью пользовались так называемые рантовые линейки-пары из двух параллельных разделенных пробелом линеек (жирная и тонкая) [1]. Рантовые линейки первоначально были составными, позже отливались целиком и были в наборе. По определению В. Кричевского, в отношении стиля рантовая линейка ближе всего к классицизму и ампиру, перекликаясь с

классицистическим наборным шрифтом с его сильным контрастом между основными и соединительными штрихами.

Рантовая линейка позволяла даже слабому типографу создать нарядную форму в случае неуверенности в блоке шрифтового набора.

В типографском оформлении печатных изданий применялись простые и орнаментальные линейки. Типографские линейки применялись для выделения текста путем обрамления или разграничения, а также составления таблиц. Толщина линеек: 1,2,3, 4, 6, 6, 10, 12, и 16 пт. С 1 по 4—для графических рисунков, 8, 10, 12 пт давали плотную черную линию. Кроме этого применялись в декоративных целях угловые линейки различных форм [6; 10-11].

Среди великого множества традиционного прямоугольного набора встречаются и типограммы, термин менее известный чем «калиграмма». «Типограмма» – это «форма набора или верстки, которая самоиллюстрирует заключенный в ней текст» [14]. Так, в книге под названием: «Ничек умарта куртун асраб урчетерг» (1897) текст набран фигурным силуэтом группы строк в виде куколки пчелы. «Многие произведения прекрасны потому, что они без художественных амбиций, скромно решают практические задачи. Они отвечают пожеланию Стенли Морисона о том, чтобы произведение печати, являясь средством общения, было тонко продумано и в высшей степени целесообразно» [6; 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов В.В. Акциденция: Краткий исторический обзор ее развития и компоновка работ. Петроград, 1916. см: В. Кричевский Типографика в терминах и образах.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь. М., 1997, с. 606.
3. Бауэр Ф. Руководство для наборщиков. Пер. с немецкого. С. П-г. 1911 // Кричевский В. Типографика в терминах и образах. М., 2000, с. 15.
4. Ефремов Д. Руководстве для наборщиков типографского искусства. Казань.,1890. с. 3.
5. Книгопечатание как искусство: Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего ремесла. М., 1987, с. 66.
6. Кричевский В. Типографика в терминах и образах. с. 106.
7. Кричевский В. Типографика в терминах и образах. с. 109.
8. Лист с образцами «Новые украшения словолитни Императорского Казанского Университета», 1887.
9. Рудер Э. Типографика: Руководство по оформлению. М., Книга, 1982, с.
10. Сидоров А.А. История оформления русской книги. М., 1964, с. 246.
11. Учение об акцидентном наборе, изданное Александром Вальдовым в новейшей переработке Ф. Бауэра. Харьков, 1900. (см: В. Кричевский Типографика в терминах и образах. М., 2000, с. 14.).
12. Чихольд Ян. Облик книги. М., 1980., с. 34-35.

13. Шицгаль А.Г. Шрифты в прижизненных изданиях А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя // Книга и графика. М., Наука, 1972, с. 173.

14. Karimof. X. Nabor texnikahi. Уфа, 1935 с. 10-11.

© Ахмадуллин М.Л., 2021

УДК 37.01

*М.Р. Бигнова, канд. филос. наук
РУДН, г. Москва*

АКСИОЛОГИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Религиозное образование сегодня в России имеет существенное значение для трансляции религиозного опыта. Это практически единственный способ вхождения в традицию, позволяющий сформировать у неопита все необходимые элементы религиозного сознания через традиционные для него как для реципиента механизмы обучения и воспитания, заложенные в школьной среде [1]. Такой способ – ведущий, вне зависимости от возраста и социального статуса и естественно, что возможность осуществления образовательной деятельности включена в законодательство РФ как сущностный признак религиозных организаций.

Исследователи констатируют, что религиозное возрождение в России в к. XX в. началось одновременно с массовым распространением знаний о религии не только миссионерским путем, но и через различные формы организации образовательного процесса. Курсы при мечетях, образовательные учреждения, осуществляющие профессиональную подготовку священнослужителей и мирян получили широкое распространение. В процессе реализации религиозных образовательных программ практически сразу же проявились две проблемы: качество знаний зависит от качества преподавания и нельзя просто заимствовать методики, учебники и программы у зарубежных религиозных организаций, поскольку это приводит к трансляции чуждых в ценностном отношении форм ислама и распространению настроений и идеологий, которые не только не приветствуются государством, но и губительны для самой мусульманской уммы в России.

Но система образования может транслировать ценности и смыслы только через свои существенные элементы воспроизводства: а именно через учебники и учебные пособия, методики преподавания и методологию самого образовательного процесса. Носителем ценностных ориентаций, оказывающим существенное преобразующее действие является человек, осуществляющий трансляцию религиозных знаний. Но для того, чтобы преподаватель он сам

должен получить эти знания. Более того, конечной целью религиозного образования является не столько обучение последователей религии, это вполне возможно и без организованного процесса, без учебных заведений, но в первую очередь – воспитание, изменение ценностных ориентаций субъекта в том направлении, которое задано идеалами данной религии [8].

И здесь особую важность приобретает сам характер ценностей, которые транслируются через религиозное образование, воплощаются в его элементах и качественных характеристиках. Будет ли ислам религией, которая поддерживает и укрепляет традиции народов России или же станет способом эскалации религиозных конфликтов и разрушения формировавшихся веками мира и согласия между различными культурами? В конечном итоге – вопрос аксиологии религиозного образования – это вопрос, который определяет все: методологию, инструментарий, целеполагание, качество.

Ценность – это одна из основных понятийных универсалий в системе философских и гуманитарных дискурсов, обозначающее в самом общем виде, во-первых, положительную или отрицательную *значимость* какого-либо объекта или явления действительности, в отвлечении от его экзистенциальных и качественных характеристик (*предметные ценности*), во-вторых, нормативную (оценочную) сторону явлений общественного сознания (*субъектные ценности*).

Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не в силу природы или внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечён в сферу общественного бытия человека и стал носителем определённых социальных отношений. Для субъекта (человека) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, его установок и практических отношений к окружающим предметам и явлениям. Ценности задают одну из возможных предельных рамок социокультурной активности человека. Им приписывается внеличностный, надличностный, а в ряде случаев и внеисторический характер. Они трактуются как порождаемые культурой и/или задаваемые трансцендентно содержания, введённые в изменчивое многообразие социальной жизни как её инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы в нём аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы.

Ценности трактуются также как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни (в этом отношении их можно рассматривать как механизмы

смыслового удержания и укоренения человека в мире). Понятие «ценность» играет центральную роль при анализе механизмов целеполагания и долженствования как вариантов ценностного причинения (телеологической причинности). В этом отношении ценности, обеспечивая временную преемственность, позволяют разделить мир сущего («данность» с её ресурсными ограничениями) и мир должного (независимо от ресурсных ограничений), и структурировать будущее как преодоление наличных условий, как мир ценностно обоснованных целей (не обязательно достижимых, но всегда определяющих вектора изменений и развития как возможный мир (возможные миры). Одновременно ценности вносят «метафизическое измерение» в мир человеческого бытия – они всегда абсолютны как самодостаточные сущности и «последние аргументы», не подлежащие обсуждению и оспариванию, в силу своей безусловности. «Метафизичность» ценностей усиливается, если они при этом трактуются как внеисторические (существующие в пространстве культуры) и/или трансцендентные, что позволяет полагать систему религиозных отношений.

Определяющая роль ценностных ориентаций в судьбе человека, в реализации его взаимодействия с окружающим миром очевидна. И проблема изучения ценностных ориентаций индивида, транслируемых через религиозное образовательное пространство не просто актуальна, она, собственно, и определяет вектор всей дальнейшей религиозной жизни конфессий. Тем не менее, обращения к ней достаточно редки, поскольку интерпретация аксиологии образования носит чрезвычайно сложный и проблематичный характер не только в отношении методологии и инструментария, но и в идеологическом смысле.

Другой существенный аспект темы представляет изучение того, какие изменения происходят с аксиологическим компонентом мировоззрения в процессе образования у основного его субъекта – обучающегося. Возможно ли демаркировать иные действующие факторы и проследить корреляцию или ее отсутствие между стартовыми ценностями вхождения в религиозную образовательную культуру и конечным результатом процесса? Собственно, вопрос об изменении аксиологического состояния субъекта должен и может быть исследован поскольку он определяет соответствие цели и ее реализации и позволит понять степень эффективности и востребованности религиозного образования.

В настоящее время существует огромный пласт исследований ценностных ориентаций, но на наш взгляд их применимость к религиозному образованию весьма ограничена, поскольку практически невозможно говорить о качественном соответствии ценностей определяемых религиозной культурой и ценностей, аналогичных по содержанию в светском варианте обоснования. Их императивная сила и сложность интерпретации будут существенно различаться в

силу того, что ценности – универсальный механизм воплощения смысловых концептов, с различными экзистенциональными основаниями.

И в связи с этим обстоятельством изучение ценностных ориентаций обучающихся вне феноменологической методологии бессмысленно и непродуктивно. Но по отношению к исламу проблема существенно усложняется наличием множества течений и направлений исламской религиозной мысли, качественными различиями смыслов современного исламского богословия в России, определяемых не только расхождениями теологического порядка. И здесь важно уделять внимание не только собственно методологии исследования, но региональному его компоненту, определяющему множество существенных характеристик системы образования.

Это приводит нас к вопросу о соотношении конфессиональных и этнических ценностей в трансляции религиозного образования. Несмотря на сопротивление ряда исследователей развитию дискуссии об этническом исламе, национальные ценности оказывают существенное влияние на характер и аксиологию образования как процесса, но и процедуру вхождения в него и участвуют в процессе формирования границ и возможностей трансляции его смыслов [10].

Таким образом, факторы влияния на характеристики образовательного процесса становятся существенным элементом, влияющим в конечном итоге на его аксиологию. Качество оказания образовательной услуги, социальный компонент образовательной деятельности, культуuroобразующие условия ее осуществления – все это также оказывает влияние на изменения ценностей субъекта образовательной деятельности.

Все возрастающая сложность проблемы ставит перед нами вопрос о возможности осуществления исследовательской деятельности в этом направлении и границах применимости ее результатов. Но, несмотря на чрезвычайно высокий уровень сложности интерпретации, проблема аксиологии религиозного образования – это вопрос, который требует не просто изучения, а изучения всеми имеющимися средствами и практического применения его результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова Л. И. Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (Уровень среднего образования/Медресе). В: Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы// (Цикл статей). Казань: Иман; 2012. С. 34-80.

2. Ахмадуллин В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки. Ислам в современном мире. 2015;11(2):153–164.

3. Ахунов А. М. Роль зарубежного фактора в становлении системы религиозного образования в постсоветском Татарстане: проблемы и пути их преодоления. Ислам в современном мире. 2016;12(3):179-188.

4. Гегер А. Э. Выявление индивидуальные ценностей и групповых ориентаций в молодежной среде //Социологические исследования, № 1, Январь 2017, С. 132-141

5. Гибадуллина М. Р. Жизненные стратегии молодых мусульман, получающих религиозное образование. Minbar. Islamic Studies. 2019;12(2):527–539

6. Иванина В.М. Влияние демографических факторов на спрос образовательных услуг в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал //https://eee-region.ru/article/5601/

7. Калимуллин Р. Х. Структура современного российского исламского образования. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015;(9-2):347–351.

8. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. – М.: Планета-2000, 2004. – 384 с.

9. Насибуллов К.И., Шерстобоев В.В., Гибадуллина М.Р., Карибуллин А.А. Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения// исламоведение. 20.т.11. №2. с.61-67.

10. Степанянц М. Э. Этноконфессиональные процессы в современной России: ислам// Неприкосновенный запас//https://magazines.gorky.media/nz/2002/6/etnokonfessionalnye-processy-v-sovremennoj-rossii-islam.html

11. Щеголев А.Е., Щеголева Э.Н., Щеголев А.А. Статистический анализ факторов внутренней и внешней среды системы высшего профессионального образования в РФ // Oeconomia et Jus. - 2015. - № 1. – С. 52-57.

© Бигнова М.Р., 2021

УДК 37.01

Р.И. Зианшина

Институт стратегии развития образования РАО, г. Москва

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ускоренное развитие технологий и ограничительные меры, вызванные эпидемиологической ситуаций во всем мире, способствовало укреплению позиций глобальных форм коммуникаций. Расширение сфер использования информационных технологий формирует новый вид взаимодействия, создавая условия для повсеместного включения в процесс цифровизации, и это не субъективное виденье реальности, а новый формат нашей действительности. Успешная подача и передача информации, в последующем трансформирующаяся в знания и компетенции становится одним из самых востребованных процессов. В таких условиях увеличивается значимость навыков и умения обращаться с новыми технологическими ресурсами, применения новых технологий в процессе обучения и исследования. Происходит

расширение возможностей для междисциплинарных исследований и направлений, к служившим ранее методам прибавляются новые, отвечающие на запросы времени. И это касается всех направлений исследований и образовательных процессов, не исключая теологические изыскания и духовное образование. Следуя логике, мы живем в мире коммуникационных технологий, в эпоху глобализации, когда знаниевый компонент обретает наибольшую значимость, оправдывая определение «Информационного общества (ИО) – общества основанного на знаниях¹» [1]. Это промежуточное положение в становлении новой цивилизационной стратегии, между постиндустриальным обществом и ноосферой, с моделью устойчивого развития (УР)² [2; 3].

Подобные изменения влекут трансформацию в социоэкономической и геополитической сфере, требуя преобразования системы образования как социального института, формирующего профессиональные компетенции, установки, ценностные ориентиры и жизненные идеалы у молодого поколения. Таким образом образование реагирует на внешние запрос и формирует новые знания и умения, тем самым обеспечивая успешную социализацию и профессиональную востребованность. Религиозное/духовное образование, в нашем случае исламское образование, преследует несколько иные цели, оно не отвечает на экономический запрос в профессиональных кадрах, в его задачи входит подготовка религиозных служащих и повышение уровня религиозной грамотности у населения.

Констатируя ретроспективу и современное состояние исламского образования отмечается резкий рост числа образовательных организаций, реализующих программу по подготовке мусульманских священнослужителей. Так после исторически сложившегося кризиса в области религиозного знания в Советском союзе, обоснованного последствиями политики, отделение религиозных структур от участия в общественно значимых процессах, провозглашённой в «Декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви» и утверждённый 1918 году. Этот период примечателен почти полным нивелированием религиозной составляющей из официальной жизни общества, переводя её почти в «нелегальное/подпольное» положение. Факт наличия религиозного образования у рядовых граждан не придавался огласки, а сам процесс обучения если и был организован, то частыми лицами не формально.

---

¹ «Общество, основанное на знаниях, - это инновационное общество, базирующиеся на концепции непрерывного обучения в течении всей жизни» так наиболее емко формулируется определение отраженное в документах Всемирного научного форума ЮНЕСКО и Международного совета по науке проходившего Будапеште в ноябре 2003 года. The knowledge – based society, Budapest. 08-10.11.2003.

² Устойчивое развитие – термин в первые озвученный в 1997 году на Всемирной комиссии ООН в докладе «Наше общее будущее», в контексте угрозы глобальной экологической катастрофы. Разработанные показатели УР предназначенным для использования на национальном уровне странами в ходе принятия стратегических решений по сохранению экологического баланса.

Официально обучение проходило в единственном действующем медресе «Мири араб» (г. Бухара, Республика Узбекистан). После распада СССР, в начале 90-х, наблюдается увеличение числа желающих получить религиозное образование, подобный запрос обозначил «проблемную зону», в этот период остро ощущалась нехватка религиозных кадров.

Начиная с 2002 года, по распоряжению В.В. Путина планомерно Правительством Российской Федерации оказывается ряд мер по «организационной, материальной и методической» помощи. 2005 году создается Совет по исламскому образованию, а также проводится подготовка мероприятий в рамках «Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.». Позднее, Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году» [4] и Приказом Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета» [5] были определены векторы развития исламского образования.

На данный момент, по словам Р.М. Мухамедшина, на территории Российской Федерации официально зарегистрировано «около 80 исламских учебных заведений, из них 45 входят в Совет по исламскому образованию», часть из которых реализуют образовательную программу на территории 9 субъектов Российской Федерации, где успешно функционирует медресе и ряд высших учебных заведений, расположены они преимущественно в регионах с наибольшим количеством мусульман среди проживающего на территории населения: это Республики Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, так же в Нижегородской области и городах федерального значения, Москве и Санкт-Петербурге. Так же, с апреля 2016 года в городе Болгар (Республика Татарстан) начала свою деятельность Болгарская исламская академия, реализующая программу «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций (профиль «Исламские науки»)» по двум уровням обучения: магистратура и докторантура, а также на курсы повышения квалификации [6].

Многолетняя работа по восстановлению процесса реализации исламского образования в России проводимая Духовными управлениями совместно с правительством РФ, способствовала созданию трех ступенчатой системы организации духовного (религиозного) образования: от начальной/общей формы в семье и мектебе, профессиональной формой обучения в медресе и вузе до специализированных высших учебных заведений с программой по повышению

квалификации и присвоению научной степени по теологии; светские образовательные учреждения реализующие программы по изучению ислама, его истории и традиций в рамках культурологического подхода (школьная многомодульная дисциплина ОРКСЭ, программа подготовки специалистов с углубленным изучением ислама в ВУЗах, востоковедческие направления обучения и др.).

Успешному развитию системы исламского образования в России в современных условиях способствовал ряд факторов, которые определили вектор движения в сторону интегративности отношений двух систем, исламского (религиозного) и светского образования, а также исторические основания, обусловленные многолетним опытом проживания на совместной территории народов и общностей с различными вероисповеданиями.

Говоря об оформленной системе исламского образования сегодня, нужно отметить, что в процессе глобальной цифровизации, спровоцированной глобальными изменениями в системе социального капитала и экономических координат современного общества, в ряде мусульманских стран отмечен рост интеллектуальных преобразований, основанный на переосмыслении религиозного наследия и роли философско-духовной мысли в мировой культуре, способе адаптации к современным условиям и, таким образом, чтобы в глобализационных процессах сохранить свою индивидуальность, не допустив слепого подражания западным концепциям. Перед исламским образованием стоит задача адаптации передовых технологий к системе исламских духовных ценностей, для успешной социализации и интеграции в общемировое пространство своих выпускников, преодолевая тем самым состояние изолированности и дистанцированности от глобальных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. К обществам знаний. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Изд. ЮНЕСКО. 2005. – С. 29.
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: сайт ООН. 1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> – (дата обращения: 29.11.2021).
3. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоритико-методологические проблемы // Куда движется век глобализации. – Волгоград: изд-во «Учитель», 2014. – 225 с.
4. Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – (дата обращения: 01.12.2021).
5. О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета [Электронный ресурс] Приказ Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – (дата обращения: 01.12.2021).

6. Зианшина, Р.И. Развитие исламского образования в эпоху глобализации и смены антропологических координат / Зианшина Р.И. // Богословское наследие мусульман России: в сборнике материалов I международного форума. – Булгар, 2020. – С. 396-401.

7. Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. – No 4. – С. 63-78.

© Зианшина Р.И., 2021

УДК 297.1

*М.И. Магомедов, доктор филол. наук, профессор
ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, г. Махачкала*

ДАГЕСТАНСКО-БАШКИРСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНТАКТЫ

Между мусульманами Дагестана и Башкортостана сложились многовековые духовные связи. За последние несколько веков ислам стал неотъемлемой частью повседневной и духовной жизни башкир и дагестанцев. Сегодня он играет значительную роль в жизни общества.

Знакомясь с биографиями видных дореволюционных мусульманских деятелей Башкортостана и Дагестана, поражаешься тому, что они имели тесные религиозные контакты.

Одним из самых почитаемых суфийских шейхов России дореволюционного периода был уроженец Башкирии Зайнулла Расулев (1833–1917), который получил иджазу (суфийское посвящение) в Стамбуле в 1859 году. Он многократно подвергался преследованиям со стороны царских властей из-за своих религиозных взглядов. Зайнулла Расулев находился восемь лет в политической ссылке на Южном Урале, в Вологодской губернии и в Костроме [1; 47].

После ссылки Зайнулла Расулев обосновался в городе Троицке, где основал суфийское медресе «Расулия», которое стало для мусульман России школой исламских наук. Здесь обучали не только шариатским наукам, но и светским. Важно и то, что сам шейх изучал шариатские науки у признанных ученых своего времени. Зайнулла Расулев был выдающимся мыслителем, крупнейшим знатоком шариатских наук, педагогом и подвижником своего времени. Он уделял большое внимание также развитию исламского книгоиздательского дела.

Необходимо отметить, что учение тариката Накшбандия проникло в Башкортостан через Северный Кавказ. Башкиры активно ездили учиться исламу в эти регионы и там же проникались учением тариката Накшбандия.

Когда Зайнулла Расулев стал шейхом накшбандийского тариката, он ввел среди башкирских и татарских мусульман суфийские традиции, которые имели распространение в Дагестане. К шейху пешком из Дагестана ходили суфии,

которые подолгу жили в его доме и обучались наукам. Суфии преодолевали огромные расстояния на пути к получению религиозных знаний, когда еще не было комфортных средств передвижения. Кроме того, бросается в глаза атмосфера любви и братства между мусульманами разных регионов, их желание предоставить руку помощи друг другу.

Во время своей учебы в Стамбуле Зайнулла Расулев встречался с дагестанскими собратьями по суфизму. Дагестанцы также обучались в медресе «Расулия». Многие обучавшиеся в медресе дагестанцы впоследствии стали мюридами шейха. Одним из лучших мюридов шейха Зайнуллы Расулева был Баязит Хайруллин, который много лет отдал духовному воспитанию мусульман Махачкалы. Баязит Хайруллин занимался духовным воспитанием не только махачкалинских мусульман, но и других народов Дагестана. В 1918 году он переехал в Махачкалу, где до 1950 года проработал имамом. Похоронен в Дагестане в поселке Тарки, где построена мечеть, которая носит его имя.

Зайнулла Расулев имел множество последователей и учеников не только из Дагестана, но и из разных регионов страны. Он обучал всех, кто проявлял желание изучать ислам.

Учитывая большую роль, которую сыграл Зайнулла Расулев в воспитании мусульман Дагестана, в Махачкале 1 августа 2016 года в честь шейха построили мечеть. Это дань памяти выдающегося российского просветителя мусульман. Примечательно, то мечеть имени шейха Зайнуллы Расулева была воздвигнута на проспекте имени Али-хаджи Акушинского – дагестанского суфийского богослова начала 20 века.

Необходимо отметить, что Уфа был одним из первых городов в Российской империи, где зарождалась мусульманская интеллигенция. Существовавшая тогда в Уфе структура муфтията объединяла большую часть мусульман России. Именно ислам и мусульманское образование были теми институтами, которые сплотили мусульман Волго-Уральского региона и Северного Кавказа. Необходимо признать, что важную роль в этом сыграл крупнейший знаток шариатских наук и признанный религиозный деятель того периода времени Зайнулла Расулев, который блестяще владел всеми исламскими религиозными дисциплинами. Он был также реформатором мусульманского образования путём включения в программу обучения в медресе светских наук, в результате чего в короткие сроки появилась российская мусульманская интеллигенция, которая владела как традиционными религиозными, так и светскими знаниями. Он рассматривал просветительскую деятельность как путь творческого усвоения достижений культур других народов с опорой на собственные традиции [2; 124].

Достаточно привести в пример одного из последователей шейха З. Расулева – крупнейшего дагестанского шейха Сайфуллу-кади Башларова,

который хорошо знал естественные науки, в частности, медицину (он был практикующим врачом), владел многими языками. Он был общественным деятелем, просветителем и ученым. У него были тесные связи с четырьмя суфийскими шейхами из Волго-Уральского региона. Сайфулла-кади впервые оказался в России еще в молодости, когда его в 1879 году выслали в ссылку в Казанскую губернию. После ссылки он какое-то время работал врачом в Поволжье, а в 1892 году вернулся в Дагестан. По рекомендации своих учителей он направился в город Чистополь к шейху Мухаммаду Закиру аль-Чистави.

Сам Мухаммад Закир аль-Чистави взял суфийскую практику тариката (суфийского ордена) накшбандия-халидия у дагестанского шейха Махмуда аль-Алмали, который, в свою очередь, учился у Мухаммада Яраги, учителя имамов Шамиля и Гази-Мухаммада.

После смерти Мухаммада Закира-хазрата шейх Сайфулла-кади начал искать другого наставника для продолжения изучения исламских наук. Такого наставника он нашел в лице Зайнуллы-ишана Расулева. Сайфулла-кади описывал Зайнуллу Расулева как совершенного шейха, кутба (высшая степень в суфийской иерархии), «образца своего времени».

Зайнулла-ишан придавал важное значение соблюдению исламской практики. Так, в иджазе (права преемственности), выданной Сайфулле-кади, сказано: «Я дал ему разрешение на совершение таваджуха и обучение зикру любимых мюридов в тарикате накшубандия-халидия, пока он не противоречит принципам тариката, основа которому шариат... Завещаю придерживаться дополнительных (навафиль) молитв, постоянно проявлять усердие в совершении пятикратной молитвы в коллективе мусульман, в чтении Корана и благословении Пророка, мир ему и благословение» [1].

Шейх Сайфулла-кади встречался также с Мухаммадом Салих аль-Кирманхани, который являлся ханафитом в правовых вопросах, а в вопросе суфизма придерживался шазилийского и накшбандийского тарикатов. Сайфулла-кади воспринял от него тарикат в Астрахани.

Известно также, что шейх Сайфулла-кади взял у другого крупнейшего шейха Урало-Поволжья, ученика шейха Марджани Мурада Рамзи, иджазу в кадирийском тарикате. Сайфулла-кади встретился с Мухаммадом Мурадом, когда тот посетил шейха Зайнуллу Расулева. Сайфулла-хазрат писал о шейхе Мухаммаде Мураде с большим уважением, описывая его как «достойного шайха и совершенного человека» и «выдающегося богослова».

Таким образом, дагестанский богослов Сайфулла-кади Башларов впитал в себя всю тогдашнюю суфийскую практику Урало-Поволжья и перенес ее в Дагестан. По сей день через него проходит преемственность сразу двух ветвей суфийских общин – шазилийской и накшубандийской.

Для народов Башкортостана и Дагестана суфизм стал одним из главных институтов духовной жизни, помогавший им не только противостоять ассимиляторской и колонизаторской политике царского правительства, но и мощным фактором роста национального самосознания.

Частые контакты с башкирскими и татарскими учеными были у крупнейшего дагестанского ученого, просветителя, богослова Гасана Алкадари (1834–1910), который прославился как автор множества книг самой разной тематики, в том числе и по светским наукам. Наиболее известной книгой Гасана Алкадари является «Асари Дагестан», где охвачена многовековая история горного края.

В 1877 году Гасана Алкадари обвинили в поддержке восстания и отправили в ссылку в город Спасск Тамбовской губернии, где он встречается с проживающими в регионе башкирами и татарами. Ученый-энциклопедист свободно говорил на тюркском, арабском и персидском языках.

Как отмечает Ш.Ш. Шихалиев, «религиозные контакты мусульман Дагестана и Волго-Уральского региона были вновь расширены после окончания Кавказской Войны и присоединения Дагестана в состав Российской империи в 1859 г. Включение Дагестана в общую орбиту влияния Российской империи, социальные и экономические факторы способствовали более тесному контакту представителей мусульманской духовной элиты Дагестана с богословами Волго-Уральского региона. Эти контакты также налаживались и в контексте ссылки дагестанцев во внутренние регионы Российской империи, в том числе в Волго-Уральский регион, где ссыльные дагестанцы проживали в татарском и башкирском окружении» [3; 112].

Атеистическое мышление на протяжении XIX-XX веков негативно отразилось на религиозных чувствах верующих. Однако в начале 90-х годов XX века рост популярности религии стал характерной чертой общественно-политической жизни в Башкортостане и Дагестане. В этот период активно открывались мечети, издавалась масса религиозной литературы [4; 79].

Мусульмане в Башкортостане и Дагестане, да и в других регионах России, вновь потянулись к религии, соблюдая исламские каноны. Примечательно, что молодое поколение начало соблюдать исламские традиции.

В настоящее время актуальной задачей является то, что имам должен быть, помимо богословия, грамотным еще и в области светских дисциплин, а также и в совершенстве владеть несколькими языками. Только такой наставник, проповедник и преподаватель сможет увлечь за собой людей. Такой высокообразованный религиозный деятель востребован сегодня обществом. Если же в исламском учебном заведении не преподаются светские дисциплины в необходимом объеме, то его выпускники не смогут эффективно работать

имамами и проповедниками в современном обществе. Высокообразованные имамы способны объединить вокруг себя все поколения верующих.

Надеемся, что заложенные нашими предками крепкие традиционные братские отношения и в дальнейшем будут способствовать укреплению взаимоотношений между народами России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнулла Расулев: личность и наследие: Материалы Республиканской научно-практической конференции (г. Уфа, 11 декабря 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова. – Уфа: Мир печати, 2018. – 104 с.

2. Хисаметдинова Ф.Г., Ураксин З.Г. История и культура Башкортостана: Учебное пособие. – Уфа: Гилем, 2003. – 280 с.

3. Шихалиев Ш.Ш. Некоторые сведения о религиозных контактах мусульман Дагестана и Волго-Уральского региона в XVIII – первой трети XIX вв. // История, археология и этнография Кавказа. – Т. 16. – № 1. – 2020. – С. 104–128.

4. Юнусов А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999. – 352 с.

© Магомедов М.И., 2021

УДК 297

*Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, доктор полит. наук
ИЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа*

ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ВЕРУЮЩИХ-МУСУЛЬМАН (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКОРТОСТАНА)

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в Башкортостане проживают представители 160 этносов. Компактными и многочисленными общностями являются русские (36,0%), башкиры (28,8%), татары (24,8%), чувашаи (2,7%), марийцы (2,6%), украинцы (1%), а также мордва, удмурты, белорусы, немцы, латыши, евреи. С начала 1990-х гг. в результате активных миграционных процессов из стран ближнего и дальнего зарубежья в республике появились компактные группы выходцев из Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии [3; 9]. Вместе с этническими пластами в Башкортостане закрепились различные религии и верования. Здесь плотно соприкасаются две крупнейшие традиционные религии – христианство и ислам. Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% от общего количества религиозных организаций: около 70% – мусульманские, 20% – православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны

и др.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) – около 10%. Всего на 1 января 2021 г. в республике действует 2068 религиозных объединений различных конфессий [1; 1].

На сегодняшний день ислам исповедуют башкиры, татары, представители казахской, узбекской, туркменской, киргизской, таджикской и других диаспор. Ислама придерживаются и небольшая часть живущих в Башкирии чувашей, удмуртов и др. Башкиры и татары, составляющие основное число приверженцев ислама в республике, являются мусульманами-суннитами ханафитского толка. Православие исповедуют русские, украинцы, белорусы, мордва, молдаване, греки, грузины, цыгане и другие народности. Протестанты Башкортостана относятся к различным течениям, церквям и деноминациям: лютеранству, кальвинизму, баптизму, пятидесятничеству, адвентизму и т.д. Лютеранство исповедуют часть живущих в Башкирии немцев, большинство эстонцев и латышей. Самой многочисленной протестантской конфессией в Башкортостане является баптизм [2; 3].

В 2020-2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН отделом религиоведения Института были проведены полевые исследования с целью изучения этнодемографического и социокультурного портрета мусульман Республики Башкортостан (активных членов религиозных организаций). Методической основой опроса послужила методика В.Ф. Чесноковой [4; 25-46]. Критериями нашего отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» мусульман Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения – посещение мечети, чтение Корана, молитва, пост, хадж.

Результаты исследования. Принцип светскости, общие подходы к осмыслению оптимальной модели государственной конфессиональной политики продолжают быть в центре современных научных и общественных дискуссий. Как показали данные опросов активных членов мусульманских религиозных объединений, подавляющее большинство верующих мусульман – 82,3% признают, что сотрудничество религиозных организаций с государством в различных сферах было бы желательным. Более половины опрошенных (59,8%) считают, что религиозные организации должны влиять на принятие государственных решений. Вместе с тем среди «ядра верующих» есть и сторонники принципа светскости, считающих, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих (40,7%) или вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь (13,7%).

Среди сфер, в которых деятельность религиозных организаций могла бы быть наиболее позитивной, мусульмане Башкортостана на первое место поставили духовно-нравственное воспитание людей, затем милосердие и

благотворительность, на третьем месте – разрешение межнациональных разногласий, на четвертом – сохранение культурного наследия и образование,

Что касается оценки государственной конфессиональной политики на федеральном уровне мусульманами республики, ответы демонстрируют, что более чем половина опрошенных (65,5%) считают ее позитивной, нейтральной или терпимой.

Проблема миссионерства и прозелитизма, рассматриваемая как деятельность по распространению и обращению в ту или иную религию лиц исповедующих другую религию, в том числе в регионах, для народов которых данная религия не является традиционной, также рассмотрена в ходе исследования. Согласно мнению 57,3% верующих – регулярных членов мусульманских организаций, препятствий для распространения религиозного мировоззрения быть не должно, а мировоззренческий выбор – личное дело каждого. В тоже время 15,3% респондентов придерживаются точки зрения, согласно которой распространение нетрадиционных религий связано с усилением конфликтности.

Цивилизационные приоритеты при выборе стратегии развития страны отражают ответы на вопросы из пары суждений: «Россия - особая цивилизация, в ней никогда не привьётся западный образ жизни» и «Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны». Понимание России как особой цивилизации характерно для 62% мусульман, лишь 10,9% мусульман поддерживают идею о том, что РФ должна следовать правилам западных стран.

Данные результаты свидетельствуют о важной роли общечеловеческих ценностей, общей истории и исторической памяти, общих традиций и ценностных ориентиров. К последним относятся любовь к родному краю, к земле, семье, мирные и добрые отношения с соседями. В полиэтничном и поликонфессиональном Башкортостане данные представления снижают риски конфликтов на религиозной почве и социальной напряженности. Отмеченные тенденции подтверждаются результатами полевых исследований, проведенных в Башкортостане отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН по вопросам межконфессиональных отношений. Согласно им, у подавляющего числа респондентов – мусульман (89,1%) отношение к традиционным религиям не является негативным, наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9% мусульман. Подчеркнем, что, отвечая на вопрос: «Какие наиболее острые, по вашему мнению, проблемы в Республике Башкортостан?» респонденты, главным образом, отметили социально-экономические проблемы: падение нравственности, коррупция и экономические трудности [2].

Таким образом, результаты опросов свидетельствуют, что мусульманские религиозные объединения Республики Башкортостан все более активно стремятся влиять на различные сферы общественной жизни граждан; активными

верующими определяются социально-значимые сферы деятельности религиозных институтов – это духовно-нравственное воспитание людей, милосердие и благотворительность, сфера культуры и сохранения культурного наследия, а также образование. При этом значительная часть верующих поддерживает принцип светскости и, в целом, положительно оценивает политику государства в отношении религиозных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> – (дата обращения: 16.08.2021).

2. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Этноконфессиональный ландшафт и государственная конфессиональная политика в Республике Башкортостан // Этносы и культуры в единой семье Башкортостана. – Москва, 2018. – С. 24-31.

3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. / под ред. А.М. Ганиева и др. 2016. – Уфа: Китап. – 341с.

4. Чеснокова В.Ф. Тесным путем процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 297 с.

© Мухаметзянова-Дуггал Р.М., 2021

УДК 37.02

*Р.Ф. Патеев, канд. полит. наук, директор
Центр исламоведческих исследований АН
Республики Татарстан, г.Казань*

ИСЛАМСКИЙ АКТИВИЗМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Понятие исламский активизм, несмотря на свою незначительную распространённость, постепенно концептуализируется, но требует дальнейшего теоретического осмысления и верификации. Под исламским активизмом мы будем понимать целенаправленную деятельность по изменению мировоззрения в обществе или отдельных социальных группах на основе исламских норм и ценностей, осуществляемую в различных сферах жизни и ориентированную на воссоздание общественного устройства с учетом доктринальных предписаний и актуальных социокультурных условий. Данный феномен представляет многообразие форм деятельности, имеющих социальную направленность и религиозное содержание и реализующихся в различных сферах общественной жизни, не только в образовании, но и в экономике, политике, культуре и т.д. Под

влиянием внешней среды исламский активизм формирует особый тип религиозности, стремящейся с позиции представления верующего об общественном благе повлиять на изменение или сохранение социальной действительности в различных сферах человеческой жизни через воздействие на мировоззрение окружающих. Исторические и современные формы проявления исламского активизма обуславливаются, в том числе, влиянием внешней трансформирующейся социокультурной среды.

Расширение печатного способа производства книжной продукции у мусульман так же, как и в западном мире, способствовало росту образованных слоёв населения. Исламские активисты по-разному воспринимали новые возможности. Некоторые из них усматривали в распространении печатной продукции угрозу устоявшимся нормам и ценностям, другие, напротив, видели в этом возможность распространения как знаний, так и религиозных ценностей. Новые технологии коммуникаций повлияли на сами формы религиозного активизма. Многие исламские просветители уже не были обычными проповедниками, имамами в мечетях, или просто воспитателями в медресе. Обычный представитель духовенства отправлял ритуалы, решал бытовые вопросы в общине, а его аудитория состояла только из прихожан, которые, как правило, собиралась на пятничные и праздничные молитвы и в основном состояла из местных жителей. В новых условиях общественное пространство мечети стали подменять печатная книга, полоса журнала и газеты, которые для многих мусульман становились всё более доступными – точно так же, как пятничная молитва и проповедь в мечети. Печатные средства массовой информации давали значительные преимущества в расширении аудитории и распространении новых идей, взглядов, оценок и т.д. Имена новых просветителей-активистов были знакомы не только среди своего круга в рамках сельского или городского поселения, но и быстро становились широко известными даже за рубежом.

В 1883 году в Крыму Исмаил Гаспринский издает первую общетюркскую газету «Терджиман» («Переводчик»), где размещаются распоряжения правительства и местных властей, официальные объявления, публикации по географии, истории, обзоры научных открытий, частные объявления и т.д. Особый акцент делался просветителем на «учебном деле» [1], которое и станет центром предстоящих реформ и прологом к становлению массовой формы образования у российских мусульман. Именно И. Гаспринский будет активно пропагандировать новые подходы в технологиях образования.

Фактически новые технологии преподавания, основанные на современном в то время звуковом методе (*усул джадид*), стали синонимом обновленчества – *джадидизма*. Религиозные активисты условно разделились не только на два идеологических лагеря: консерваторов-кадимистов и условных либералов-

джадидов, это была еще и конкуренция за доминирование организационных форм просвещения. Российское правительство уже в конце XIX века создает фактически светские учебные заведения – Казанскую и Уфимскую татарские учительские школы [16]. До этого система образования мусульман находилась в основном под контролем духовенства, ориентированного на консервативные установки и суфийскую традицию передачи знаний. Особую роль в ней играли непосредственные отношения между *муридом* (наставником) и *муридом* (последователем), которые были направлены на индивидуальный процесс воспитания. Система новометодных джадидистских медресе и светских учебных заведений формировала новую традицию передачи знаний, порождая конкуренцию в среде исламских активистов. На смену индивидуальному суфийскому просвещению приходила новая техника коллективного заучивания арабского алфавита с привычными для всех сейчас учебным классом, партами и визуализацией букв и текстов с помощью мела на доске.

Не только революционные события, но и тяготы Великой Отечественной войны оказали огромное влияние на духовную сферу советского общества, включая мусульман. Примечательно, что уже в послевоенный период получает распространение особый вид женского исламского активизма [12]. Репрессии 1930-х гг. в отношении мусульманского духовенства, резкое сокращение мужского населения в результате кровопролитной войны, потребность в духовных устремлениях на фоне тягостных событий – всё это способствовало появлению женского исламского активизма. Прежде женщины-мусульманки лишь в отдельных случаях посещали мечеть. Однако в 1950-е годы в Среднем Поволжье органы советской власти фиксируют появление исламских активисток: как правило, это были пожилые женщины – *абыстай*, ведущие религиозное просвещение мусульман и в отдельных случаях исполнявшие даже роль имамов при совершении коллективных молитв [3]. Все это происходило на фоне общей послевоенной активизации религиозной жизни в СССР, отказа от жесткой репрессивной политики в отношении религиозных кругов при сохранении строгого надзора со стороны власти, в том числе в отношении мусульманского сообщества [2].

Социокультурные трансформации второй половины XX века во многом обуславливались процессами индустриализации и демографическим ростом, который в этот период становится еще более динамичным. Несмотря на военные потери, начался быстрый рост численности населения. Во многом это происходило благодаря медицинским достижениям, которые привели к резкому снижению смертности как во всей РСФСР, так и в Поволжье. Как отмечает современный исследователь, «в период с середины 1950-1960-х гг. значительно снизилась заболеваемость детскими инфекциями (в среднем в 22,9 раза), дизентерией (в 3 раза), тифами (в 1,5-3 раза)... А смертность городского

населения от инфекционных заболеваний и туберкулеза снизилась вдвое» [7]. Одновременно наблюдается новая волна урбанизации: даже сельские периферии превращаются в города с индустриализированным производственным сектором. Именно в этот период фиксируется все большее вовлечение женщины в новый тип производственных отношений с дальнейшим снижением многодетности семей, хотя у многих мусульманских народов СССР еще сохранялся более низкий уровень урбанизации наряду с более высокими показателями рождаемости [15].

В послевоенные годы буквально за два десятилетия произошел резкий скачок в развитии советского общества, который вызвал необратимые социокультурные трансформации и создал более сложную духовную повседневность. Формирование новой реальности в виде динамичной урбанизации за короткий промежуток времени изменило структуру общества, окончательно превратив преимущественно сельское население страны в жителей городов, что повлекло за собой вытеснение традиционной народной культуры. Шло сокращение общей доли сельского населения и его старение, которое характеризовалось в том числе уходом из жизни поколения, воспитанного в традиционной культуре. Вчерашние жители сельской периферии переселялись в новые городские окраины, где на смену многопоколенческой семье приходили нуклеарные ячейки общества, состоящие, как правило, из представителей двух поколений.

Типичный исламский активист 1990-х годов – это, как правило, человек рожденный в нерелигиозной семье и сохранивший память о своих религиозных предках. Старшее послевоенное поколение 1940-х годов, как и их дети – поколение 1960-х, выросло в условиях советской пропаганды. Именно послевоенный религиозный активизм с зарождающимся феноменом татарских «абыстаев» во многом и позволил сохранять исламские ценности, родной язык и культуру в условиях советской индустриализации и идеологической атеизации. В этом отношении «абыстай», читавшая Коран, совершавшая намаз и говорившая на родном языке, еще в бытность СССР фактически приобретает институциональный характер. Однако некоторые исследователи вполне обоснованно полагают, что поколение второй половины перестроечного периода иногда более религиозно по сравнению с поколением своих родителей, активно взрослевших в эпоху брежневского «застоя» и впитавших в себя коммунистические и социалистические идеалы.

Подобный разрыв в религиозной социализации и передаче ценностей можно объяснить межпоколенческими теориями, которые стали популярны в западной социологии. Отчасти они дают некоторое объяснение «советскому поколенческому разрыву» в передаче исламских ценностей. В частности, на основе социологического анализа эмпирических материалов отмечается, что в

России именно прародительское поколение конца XIX века оказывало первостепенное влияние на религиозное воспитание последующих поколений советских граждан, которые активно социализировались в период революционных событий на фоне антирелигиозной пропаганды и в последующем частично были ориентированы на атеистический образ жизни [5]. Как же можно экстраполировать подобные выводы на современную ситуацию?

Проблематику «разрыва поколений» или «межпоколенческого конфликта» (generation gap) социологи стали активно разрабатывать в 1960-е гг. на волне студенческих бунтов в странах Европы и США. Ядром подобного протеста были «бэби-бумеры», молодежь, родившаяся у так называемого «тихого» или «безмолвного» поколения людей, взрослевших в сложный период экономического кризиса 1930-х гг. и военных лет. Одна из основоположниц данной теории Маргарет Мид пришла к выводу об отсутствии особого конфликта поколений и трудностей в социализации подростков в традиционном обществе с доминированием постфигуративной культуры, ориентированной на опыт предков [6]. Ценности в подобном обществе легко передавались от поколения к поколению. Однако именно для современного общества с конфигуративной культурой характерен межпоколенческий разрыв. Он становится социальным феноменом различия культурных ценностей младшего и старшего поколений, существующих в условиях утраты преемственности традиций и превалирования новаций, которые, в первую очередь, воспринимаются молодежью. В условиях подобного поколенческого разрыва дети и родители воспринимают друг друга как представители чужих культур, интересов, взглядов, мировоззрений и т.д. [6].

Поколение, осознанно заставшее наступление 1990-х гг., хорошо помнит характер прежних межпоколенческих отношений. Даже в этот период, особенно на периферии, сохранялись расширенные (многопоколенческие) семьи с совместным проживанием трёх поколений, где родители были активно вовлечены в хозяйственно-экономическую деятельность, а их дети, как правило, находились и воспитывались рядом с прародительским поколением, уже находящимся на пенсии. Многие городские дети проводили каникулярное время в гостях в деревне у своих старших родственников, в первую очередь у бабушек и дедушек. Всё это во многом способствовало в том числе языковой социализации и передаче традиционных религиозных и этнических ценностей. Однако сегодня люди живут в несколько иных материальных условиях, способствующих активному приобретению собственного жилья, в том числе другого стиля проведения каникулярного.

Социологические исследования указывают, что поколение людей, родившихся с 1982 по 2000 гг., так называемые миллениалы, меньше пьют и курят, больше занимаются спортом, но при этом и проявляют меньшую

религиозность, чем предшествующие поколения. Это несколько противоречит устоявшимся представлениям о постоянном росте религиозности населения [14]. Сегодня молодёжь часто проживает с родителями фактически только до своего совершеннолетия, что способствует продолжению распространения семей нуклеарного типа, где совместно проживает одно или максимум два поколения. По данным социологических опросов, таких семей в современном Татарстане примерно 80%. Сегодняшняя молодёжь фактически, за редким исключением, активно не вовлечена во взаимодействие с прародительским поколением. Выявляется не только значимость этнической идентичности в старшем и наиболее молодом поколении, но и наличие более интолерантных установок в отношении проявления религиозности в определенных возрастных группах. В частности, около 36% опрошенных в 2017 г. татарстанцев, которым на момент опроса было 55-64 лет (т.е. поколение брежневского «застоя», рожденное в 1960-е гг.), осуждают инновации в религиозной одежде. При этом подобные показатели были ниже у более старшего и более младшего поколений [3].

Осмысление процессов межпоколенческого взаимодействия и особенностей современной религиозной социализации может представлять значительный потенциал для дальнейшего анализа векторов развития исламского образования и активизма. Сегодня в Татарстане действует значительное число примечетских курсов (около 1500), на которых, по данным ДУМ РТ, обучается около 30 тысяч человек. В 8 медресе и 3 исламских вузах обучается свыше 4000 шакирдов [10]. Интерес к религиозному просвещению в различных возрастных группах продолжает сохраняться.

Однако общая ситуация по сравнению с началом 1990-х гг. существенно изменилась. Связано это не только с эволюцией в системе исламского просвещения, но и с общими изменениями в образовательном пространстве России. Тысячами открылись всевозможные колледжи и коммерческие техникумы, институты, университеты и даже академии, серьезным образом повлияв на общую коммерциализацию образования, окончательно превратив его в сферу услуг и сделав доступным самым широким слоям населения. Экспертами указывалось, что уже к 2010 г. наступит полное насыщение рынка специалистами экономического и управленческого профиля, которые шире всех представлены в системе образовательных услуг [4].

Доступность образования, в том числе высшего, даёт достаточно широкий спектр возможностей выбора образовательных и трудовых стратегий для молодежи. Это существенно отличается от ситуации 1990-х гг., когда коллапс хозяйственно-экономической сферы страны привёл к увольнению множества людей с рабочих мест и поиску различными слоями населения новых профессиональных траекторий, в том числе в пространстве религиозного активизма. Поэтому состав исламского возрожденчества формировался из

различных социальных, возрастных и профессиональных групп. Башкирский исследователь Рушан Галлямов отмечает, что *«подъем религиозности в конце 1980-х — начале 1990-х гг. привлек на начальном этапе этого процесса в ряды мусульманского духовенства группу талантливых и амбициозных имамов, некоторые из которых даже успели получить хорошее религиозное образование в нашей стране и за рубежом»*. Р. Галлямов на основе исследований среды башкирского духовенства в 2007 г. справедливо указывает на *«слабость того социального слоя, из которого сегодня рекрутируется мусульманское духовенство»*. Им также отмечается его невысокий общеобразовательный уровень при наличии широких возможностей получения светского образования и реализации карьеры в других областях, что «вычерпывает» способную молодежь из данной сферы [11]. Подобного рода мнения достаточно хорошо подтверждаются невысокими показателями баллов ЕГЭ у абитуриентов, поступающих в различные исламские вузы, в том числе в Татарстане. Средний показатель тестирования по одному предмету у поступивших в исламские вузы в 2015-2017 гг. составлял немногим более 60 баллов из 100. По результатам приемной комиссии в 2017 г. в Российский исламский институт (РИУ) на первый курс бакалавриата по специальности «Теология» поступило 15 человек. Средний бал поступивших абитуриентов по итогам трех тестирований ЕГЭ составлял 189,5 балла, что несколько больше по сравнению с данными 2016 (170,1) и 2015 гг. (160,9). На заочное отделение РИИ в 2016 г. поступило 46 человек со средним баллом 184,3. В 2017 г. РИУ на заочное отделение по направлению «Исламская теология» поступило 44 человека со средним баллом 196,5. Низкие показатели вступительных баллов по итогам трех тестирований ЕГЭ фиксируются и в других исламских вузах России. Так, средний бал поступивших по направлению «Теология» в Дагестанский теологический институт имени Саида Афанди составил 162,2 балла в 2016 г. [9].

Результаты опросов, проведенных Центром исламоведческих исследований АН РТ, говорят о том, что многие молодые студенты очных форм обучения в исламских образовательных учреждениях не имеют четкой мотивации к продолжению духовной карьеры в религиозных организациях. Это, как правило, касается детей религиозных родителей, представляющих исламский активизм возрожденческого периода. Нынешняя молодежь, которая приходит на учёбу в исламские образовательные учреждения, уже умеет читать Коран, совершать намаз и т.д. Это принципиально иная ситуация, отличающаяся от 90-х гг. XX века. Часто многие молодые люди приходят в медресе или исламский вуз, в том числе по инициативе религиозных родителей, из обычных конформистских соображений: проводить время в удобных для себя условиях среди верующих мусульман или, переехав из глубинки, проживать в Казани.

Однако мотивация многих обучающихся быстро трансформируется и, будучи уже студентами и шакирдами, молодые люди чаще желают получить другое образование и поменять профессиональную сферу деятельности, найти возможность самореализации в светских областях. В значительной степени это приводит к отсеву обучающихся на очных отделениях исламских образовательных учреждений. Остается отметить, что заочный сегмент исламского образования, который по количеству обучающихся в несколько раз превышает очный, имеет различный возрастной состав [8]. Это, как правило, уже действующее исламское духовенство и пожилые люди (как женщины, так и мужчины), для многих из которых пребывание в подобном образовательном пространстве не столько профессиональная траектория, сколько проведение досуга в пенсионном возрасте.

Успешность развития исламского образования и просвещения сегодня во многом зависит не только от способности научиться читать намаз или Коран, выучить арабский язык, построить медресе или открыть очередной исламский вуз. Перспективы исламского активизма во многом будут зависеть и от способности мусульманского сообщества найти свое место в складывающейся системе межпоколенческих взаимоотношений и новых социокультурных реалиях. После динамичной волны исламского возрождения отношение к религии стало менее эмоциональным – ситуация в значительной степени изменилась по сравнению с началом 1990-х гг. Речь идёт, скорее, о трансформации религиозности, а не отказе от религии, которая, *«утрачивая свои институциональные позиции, все больше становится делом частного уклада, повседневного внимания»* [15]. В свою очередь, исследования мусульманских сообществ показывают, что уровень религиозности за последние годы остается в них довольно высоким. В 2016-2015 гг. около 13% мусульман Татарстана в ходе соцопроса указали, что в том или ином виде получали религиозное образование на воскресных курсах и медресе [13].

Таким образом, исламский активизм в мусульманском сообществе Поволжья представляет собой яркий пример социокультурной интеграции верующих с пространством современного мира. Рубеж XIX – XX века стал переломным для исламских активистов, которые получили дополнительные возможности в условиях развития новых печатных средств коммуникаций и расширения пространства духовности. Однако одновременно это был и вызов для исламского активизма со стороны формирующейся светской культуры и системы образования. Поэтому подобные изменения происходили на фоне возникающих противоречий между консервативными активистами и поборниками прогресса.

Процессы промышленной революции и советской индустриализации ломали традиционный уклад жизни, но исламский активизм продолжал

сохраняться, несмотря на политику подавления религиозной жизни. На фоне трагедии середины XX века и тягот Великой Отечественной войны возник особый вид исламского активизма. Именно «абыстаи» стали хранительницами традиций, и женский религиозный активизм выступал основным мостиком в передаче религиозных и этнокультурных ценностей ислама и родного языка последующим поколениям.

Конец XX века знаменовался не только внутренней активизацией общественно-политической жизни в СССР. Мусульманское сообщество Поволжья было поглощено процессами религиозного возрождения на фоне общей плюрализации духовной жизни и нового скачка в развитии средств коммуникаций во всем мире.

Процессы исламского возрождения к началу XXI века потеряли былую динамику, что сегодня в целом выражается в спаде религиозного активизма. Особенно это заметно в среде современной молодежи (миллениалов), социализировавшихся в условиях доступности исламской инфраструктуры и религиозных практик. Исламскому образовательному пространству приходится серьезно конкурировать с внешней средой, где представлены самые разнообразные и доступные для молодежи институты в виде светских школ, колледжей, вузов и т.д. Многие перспективы исламского активизма будут закладываться в контексте преемственности межпоколенческих отношений. Это особенно важно с учетом ориентации молодежи на новшества с учетом формирующегося цифрового разрыва со старшим поколением. В подробных условиях в перспективе исламский активизм не исчезнет, а скорее будет находить новые формы реализации и проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдирашидов З.И. Гаспринский и становление газеты «Терджиман» // «Гасырлар авазы – Эхо веков». 2015. № 3/4. С.211-218.
2. Ахмадуллин В.А. Изучение особенностей исламской жизни Советом по делам религиозных культов при СНК СССР / СМ СССР в первое послевоенное десятилетие // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 2. С. 59-75.
3. Беляев В.А., Максимова О.А., Мингазова А.М. Поколенческая специфика этнической и конфессиональной идентичности населения Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 210-214.
4. Гусева Ю. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия, церковь. 2012. №3-4(30). С. 315-327.
5. Егоршин А.П., Аблязова Н.О., Гуськова И.В. Состояние и прогнозы высшего экономического образования России до 2015 г. // Образовательная политика. 2007. № 2. С. 43–55.
6. Елютина М.Э., Уфимцев Е.И. Ресурсные особенности религиозной социализации: поколенческий подход (по материалам социологических исследований советского и

постсоветского периодов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (47). С. 89-95.

7. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / Культура и мир детства. М.: «Наука», 1988. С. 322-361.

8. Румянцева М.А. Демографическая ситуация в городах Поволжья в 1955-1965 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. С.21.

9. Насибуллов К.И., Шерстобоев В.В., Гибадуллина М.Р., Карибуллин А.А. Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 2. С. 61-77, а также данное издание: Шерстобоев В.В. Исламское образование в Татарстане: поколения шакирдов между активизмом и конформизмом; Гибадуллина М.Р. Жизненные стратегии и траектории молодых учащихся мусульманских учебных заведений Республики Татарстан.

10. Отчет за 2017 г. Центра исламоведческих исследований ЦИИ АН РТ по мероприятию «Проведение ежегодного мониторинга качества и уровня безопасности образовательной среды в религиозных учебных заведениях (2017-2019 гг.)». С. 33.

11. В ДУМ РТ подвели итоги образовательной деятельности // «Ислам Тудей» – сетевое издание. 26.12.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamoday.ru/novosti/2019/12/26/v-dum-rt-podveli-itogi-obrazovatelnoj-deatelnosti> – (дата обращения: 31.08.2020).

12. Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 89.

13. Мухаметзарипов И.А. Религиозная этничность мусульман Республики Татарстан / Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Казань: «Артифакт», 2017. 138-139, 142-143.

14. Мухаметзянова Д. Роль духовного наставничества в воспитательном процессе кадимистского медресе // Минбар. 2009. № 2(4). С. 73-78.

15. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. №3. С. 15-33.

16. Религия: за и против // «WCIOM» – сетевое издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329> – (дата обращения: 31.08.2020).

17. Хабутдинов А.Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 1. С. 12-16.

© Патеев Р.Ф., 2021

**КУЛЬТУРА ИСЛАМА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(ОПЫТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

Актуальность проблем налаживания взаимодействия традиционной исламской культуры и образовательной среды высшего учебного заведения определяется не только многоконфессиональностью нынешнего российского общества, которая представлена также в образовательной среде, но также востребованностью в современной России обращения к традиционной культуре, ее ценностям. Эта востребованность определяется тем, что масскультура, доминирующая в информационном пространстве, не дает ценностной системы, жизненных ориентиров, удовлетворяющих духовные потребности наших современников. Отсюда их тяготение к знакомству с традицией. Ответом на этот социальный запрос стало введение с 2010 г. экспериментального, а с 2012 г. – обязательного модульного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) в средней общеобразовательной школе. В свою очередь, это поставило проблему подготовки педагогических кадров для преподавания новой дисциплины, а значит, новые задачи перед педагогическим образованием. Как представляется, они связаны не просто с формированием системы знаний о религиозной культуре у будущих педагогов ОКРСЭ, но также с выработкой эффективных методических приемов, позволяющих знакомить учащихся с религиозной культурой наиболее полно, глубоко.

Между тем, религия – специфический объект изучения, так как является особой, существенно отличной от науки, формой познания мира. Ее характеризует интуитивно-чувственный характер познания, основанный на особом феномене – религиозном опыте, тогда как «вероучение», которое на уровне обыденного сознания часто отождествляется с сутью религии, в действительности вторично по отношению к собственно опыту. У. Джеймс характеризует его как явление, включающее спектр ощущений, эмоций, психологических состояний – целостное, недискретное [1]. А А.П. Забияко пишет: «Зачастую, согласно признаниям, переживших религиозный опыт людей, подробное воссоздание его когнитивного содержания чрезвычайно затруднительно, поскольку полученное знание с трудом поддается (или вообще не поддается) словесному выражению – оно невербализуемо. В таких случаях средствами выражения... могут выступать графические символы (напр.,

мандала), звуки, изображения (напр., иконы), музыка, поведенческие акты (напр., смех) и иные способы передачи смыслов» [2, 866-867]. Однако изложение информации о религии в аудитории – студенческой или школьной – как раз представляет собой «словесное выражение» сути религии. Противоречие между этой сутью и формой репрезентации информации о религии, таким образом, очевидно. Именно это и выдвигает на первый план необходимость формирования особых методических подходов к преподаванию как ОРКСЭ, так и вообще религиоведческих дисциплин. Такие подходы, как представляется, должны быть основаны на принципах знакомства с религиозной культурой, изоморфных ее основе – религиозному опыту, то есть сочетающим словесное изложение с другими формами репрезентации культуры. Одним из таких подходов является работа с религиозной конфессией, привлечение к учебному процессу носителей культуры, выступающих как ее «медиаторы». Принадлежа к культуре, они также находятся во взаимодействии с окружающей культурной средой, что обеспечивает коммуникацию, знакомство с религией.

Томский государственный педагогический университет имеет более чем 10-летний опыт взаимодействия с разными религиозными общинами, так как город в полном смысле является поликультурной, поликонфессиональной средой. Здесь представлены традиционные для России религии, включая православие, буддизм, иудаизм, и, конечно, ислам, распространение которого в Сибири началось еще с XII в., то есть примерно за 500 лет до прихода сюда русских поселенцев-христиан. Томские татары-эуштинцы, бывшие язычниками, приняли веру с XVIII в. Именно тогда на территории Томска, а также в его окрестностях появляются первые мечети.

Одной из основных характеристик взаимодействия конфессии с культурной средой уже с конца XVIII-XIX вв. была ее установка на определенную замкнутость. С XVIII в. татары-мусульмане стали жить в районе Томска, названном по местной речке – Истоку, Заисточьем. Первоначально здесь были летние татарские пастбища, а затем сформировался национальный (и конфессиональный) район. Надо сказать, что городское сообщество с полным пониманием отнеслось к известной культурной «самоизоляции» этой части населения города: за все годы существования Томска здесь не известно ни одного христианского храма, лишь мечети. При этом население Заисточья было многоконфессиональным, многонациональным. Так как по этой территории проходил Сибирский тракт, в районе действовали десятки разного рода притрактовых заведений – от трактиров до каретных мастерских, которые держали татары, русские, евреи, томичи других национальностей, таким образом, межнациональная, коммуникация была очень активной – не переходя, однако, в межконфессиональную и межкультурную.

К началу XX в. в Заисточье находились две мечети, по цвету стен именуемые «Белой» и «Красной», количество прихожан составляло несколько тысяч человек. Здесь действовали несколько исламских школ. В советские годы они, как и обе мечети, были закрыты уже к 1930-м. Возрождение религиозной жизни приходится на конец XX в. – при этом ислам в Томске удивительно быстро возродился в том же формате глубоко традиционной религиозной культуры, в достаточно слабой степени, ориентированной на взаимодействие с окружающей культурной средой.

Сейчас исламская община города составляет до нескольких тысяч человек. Возрождены обе мечети, в Заисточье действует «Центр татарской культуры». Среди томских мусульман – как татары, так и выходцы из стран Средней Азии, приезжающие в Сибирь. Уникальность, традиционность, культурное богатство исламской культуры, конечно, вызывают большой интерес как среди действующих преподавателей ОРКСЭ, так и среди будущих учителей. После введения в школах новой дисциплины религиозные конфессии города с 2010-2011 гг. начали активно взаимодействовать со школами, проводя просветительские экскурсии, встречи. На тот же период приходится начало взаимодействия с исламской конфессией Томского государственного педагогического университета.

Первым таким опытом стало посещение студентами 5 курса «Белой мечети». Погружение в культурную среду конфессии имело существенную специфику, связанную с исторически сформировавшейся культурной замкнутостью. Так, если представители других религиозных общин начинали знакомство с конфессией с изложения основ учения религии, рассказа об истории общины, то имам-хатыб «Белой мечети» сразу предложил студентам задавать вопросы, таким образом, началась во многом стихийная дискуссия. Студентов интересовали исламские традиции, отношения в семье, подготовка священнослужителей, порядок принятия исламской веры, многие другие аспекты. Ответы имама были доброжелательными, развернутыми, показывали специфику культуры. Вместе с тем, ни слова не было сказано о вероучении ислама, праздниках, то есть, собственно, сути религии. Опыт такого взаимодействия оказался на тот момент достаточно неожиданным для преподавателя, который оценивал его как не в полной мере удачный в силу несистематического характера знакомства с культурой. Но еще более неожиданной оказалась реакция студентов: после завершения встречи практически все они отметили, что «потрясены» личным знакомством с представителем ислама, его убежденностью, глубиной веры, традиционностью жизненного уклада, о котором рассказывал имам-хатыб. Все высказали большой интерес, желание более глубоко познакомиться с культурой.

Подобными же оказались впечатления от встречи с имамом «Красной мечети» города у магистрантов направления «Религиоведение» (действовало в ТГПУ в 2011-2018 гг.). Группа даже высказала желание встретиться повторно, причем магистранты, среди которых были учителя, преподаватели вузов, даже проявили инициативу в организации встречи. Однако представитель конфессии несколько раз от встречи уклонился. При этом не было высказано ни претензий, ни недоброжелательства, но также не было и желания рассказать о вере тем, кто не принадлежит к культуре ислама.

Таким образом, культурная замкнутость мусульман города, с одной стороны, помогает сохранять и воспроизводить традиционную культуру, ценности, жизненный уклад. С другой стороны, сама эта культура не ориентирована ни на активное взаимодействие с культурной средой (кроме взаимодействия, которое не касается духовных вопросов), ни на активную межконфессиональную коммуникацию.

Подобные культурные установки на своего рода самоизоляцию, очевидно, являются частью механизмов культурной адаптации ислама в иноконфессиональной среде (до революции мусульмане составляли около 3% населения города, сейчас – 1,93%). Однако, они же препятствуют взаимодействию культуры ислама с современной образовательной средой, что к настоящему времени является своего рода вызовом для преподавателей религиоведческих дисциплин в вузе, готовящем будущих учителей «Основ религиозной культуры». Ответ на этот вызов, вероятно – дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.
2. Абияко А.П. Религиозный опыт // Религиоведение: Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С. 866-867.

© Сазонова Н.И., 2021

УДК 297.17

*Р.Л. Саяхов, канд. пед. наук
Болгарская исламская академия, г. Болгар*

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ

Вехи возрождения

Процесс возрождения духовности и развития системы отечественного исламского образования, протекающий в изменяющихся социально-экономических и политических условиях, приносит свои плоды.

Анализ траектории развития современной системы отечественного исламского образования позволяет выделить следующие ключевые точки. Исламские учебные заведения на территории современной России начали возрождаться с конца 1980-х гг [11]. В начале 90-х гг. у российской молодежи появилась возможность получения высшего исламского образования за рубежом. Неуправляемый выезд не принес значимых позитивных результатов. Лишь минимальная часть вернулась на родину с университетскими дипломами (по некоторым оценкам – не более 5 % от выехавших). Кроме того, часть возвратившихся по самым разным причинам подпала под определение «неблагонадежных», во многом, из-за поверхностности приобретенных знаний и неудачном их соотношении с российскими реалиями [15].

В 2000-е гг. в образовательном процессе исламских учебных заведений происходит своего рода стабилизация, в результате чего отмечался переход количественных показателей в качественные: формирование ядра преподавательского состава, разработка образовательных программ, издание специальной учебной литературы [7]. В 2005 г. для консолидации разрозненных усилий был создан Совет по исламскому образованию (СИО), в который в настоящее время входят 12 высших и 33 средних учебных заведения³. В целях противодействия распространению идей радикального ислама, в 2007 г была принята программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для работы в исламских религиозных объединениях. В рамках специальных образовательных программ началась подготовка специалистов в ряде светских вузов Пятигорска, Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Уфы. Продолжали деятельность в данном направлении и исламские религиозные высшие учебные заведения (Российский исламский институт в Уфе, Московский исламский университет, Северокавказский исламский университет) [6].

Значительную поддержку в становлении и развитии системы исламского образования оказывает государство. В частности, были приняты и успешно реализованы План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (2007–2010), План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (2014–2016), Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского (2005–2015) [8]. В результате сотрудничества со светскими вузами были созданы программы, учебно-методические комплексы, разработаны новые методики преподавания арабского языка; преподаватели вузов и медресе повышали квалификацию в области истории и культуры ислама, а также государственно-конфессиональных отношений [3].

---

³Совет по исламскому образованию. Информационно-образовательный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: (<http://islamobr.ru/>). – Дата обращения: 29.11.21.

Знаменательной вехой в становлении отечественной системы исламского образования стало открытие в 2017 году Болгарской исламской академии, целью которой обозначено становление и функционирование в качестве ведущего мусульманского научно-образовательного, духовно-просветительского и экспертно-консультативного центра. Таким образом, Академия играет роль своего рода флага, высшей ступени системы исламского образования [2].

Как оценить результаты?

Итак, проведена огромная работа: сформированы опорные точки, образован Совет, выстроено плодотворное взаимодействие со светской системой образования, осуществляется государственная поддержка. Результаты работы выстроенной системы можно оценивать по самым разным критериям. Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ ее высших результатов: какими компетенциями обладает выпускник ее высшего звена, какова глубина и широта его знаний, какие специализированные исследования он способен проводить? Очевидно, наиболее показательным является анализ результатов научно-богословских исследований, проводимых докторантами на базе Академии как самой высшей ступени современной отечественной системы исламского образования. Так каковы же современные научно-богословские исследования российских мусульман?

Прежде всего, важно упомянуть, что образовательный процесс, исследовательская работа, подготовка и защита докторских диссертаций в Академии осуществляется на арабском языке, что свидетельствует о серьезных подвижках в области современного отечественного богословия, а также о значительном потенциале формируемой плеяды современных богословов-исследователей.

По Положению о докторантуре Академии, тема исследований должна быть сформулирована в соответствии с содержанием паспорта одной из специальностей: исламское право, исламское вероучение, коранические науки, хадисоведение. Кроме того, поскольку важнейшей задачей Академии является возрождение и развитие отечественного богословского наследия, значительную часть исследований составляет богословско-текстологический анализ (*тахкик ал-махтутат*⁴) работ дореволюционного периода, еще не введенных в современный научно-богословский оборот.

Богословско-текстологические исследования

В рамках богословско-текстологического анализа проводят, в частности, следующие работы:

- Поиск различных вариантов рукописи с последующим сравнением для выяснения возможных разночтений.

---

⁴Дословно с арабского: *тахкик* – проверка, исследование, расследование; *махтут* – рукопись.

- Исправление ошибок.
- Первичный корановедческий и хадисоведческий анализ.
- Исследование цитат, выяснение их авторов и источников заимствования.
- Составление кратких справок о личностях и религиозно-философских течениях, упоминаемых в труде.
- Разъяснение используемых автором терминов и понятий.
- Составление общей аналитической справки о труде.

В научном аппарате диссертаций такого плана отмечается, что теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют следующие методы:

1. Интерпретивно-аналитический метод, позволяющий интерпретировать термины и значения слов рукописи.

2. Дедуктивно-рассудительный метод для выведения религиозных положений, содержащихся в рукописи.

3. Методы теоретического познания и общелогические методы и приемы исследования: анализ, синтез, сравнение, аналогия, абстрагирование, обобщение.

4. Специальные методы теологического исследования: контент анализ; герменевтический (метод интерпретации религиозных (сакральных) текстов и смыслов); синкретический (сочетание несопоставимых образов мышления и взглядов, образующих условное единство); гипотетико-дедуктивный метод (метод научного познания и рассуждения, основанный на выведении заключений из гипотез и других посылок, истинностное значение которых неизвестно).

Богословско-текстологический анализ помогает выявить, каков был уровень религиозного знания в период расцвета религиозной учености, какие вопросы поднимались на уровень богословского диспута, отличалась ли позиция наших предков по ключевым вопросам богословия от позиции ученых в других уголках исламского мира? Очевидно, что их позиции служат точками опоры современному духовенству в непростой период возрождения своей религиозной идентичности.

Работы подобного плана вводят забытые произведения в широкий научный оборот, открывают новые биографические вехи выдающихся ученых; уточняют преемственность по линии образования (учителя, ученики); обнаруживают используемые богословами методологические приемы; проясняют связи и взаимовлияние богословских взглядов; устанавливают, опровергают или подтверждают приверженность конкретных богословов к определенным идеологическим, правовым и этическим школам.

Любопытно, что из 15 докторских диссертаций, прошедших успешную защиту за 4 года функционирования Академии, богословско-текстологический анализ стал предметом исследования 9 докторантов (две трети!). Среди них –

работы 2 татарских, 4 дагестанских и 3 зарубежных богословов ханафитского и шафиитского мазхабов:

Шихабутдин Марджани (1818-1889), Татарстан;
Абу Наср аль-Курсави (1776–1812), Татарстан;
Муслим Уради (1856–1919), Дагестан;
Мухаммад Али аль-Чохи (1844-1889), Дагестан;
Абдурахман аль-Ахтый, (1821–1913) Дагестан;
Аль-Гази Аль-Кумухи (ум. 1529?), Дагестан;
Абуль Хасан аль-Бакри (1493-1546), Египет;
Нуруддиназ-Заяди, (ум. 1615), Египет;
Ахмад-Рида-Хан аль-Барельви (1856–1921), Индия.

Остальные докторские диссертации выпускников распределены следующим образом:

8 работ – исламское право (в том числе, в рамках богословско-текстологических исследований);

2 работы – корановедение;

2 работы – исламское вероучение (обе – в рамках богословско-текстологического исследования).

Исследования в области коранических наук

В контексте возрождения отечественного богословского наследия заслуживают отдельного внимания корановедческие исследования тафсиров:

1) *ал-Иткан фи тарджамат ал-Кур'ан* (Совершенство в толковании Корана) Шайхульислама Хамиди (1869-1911) докторанта Фаизова Р.Р. [18];

2) *Тасхил ал-баян фи тафсир ал-Кур'ан* («Облегчение разъяснения в комментировании Корана») Мухаммада Садыка Иманкулый (1870-1932) докторанта Сафина А.Г. [14].

Исследование тафсира Ш. Хамиди, написанного на старотатарском языке, позволило выявить:

- источниками, оказавшими наибольшее влияние на автора, являются тафсир *ал-Джалалайн* (ал-Махалли (1389-1459) и ал-Суйути (1445-1505)) и тафсир *Ануар ал-танзил* (ал-Байдауи (ум. 1286)). Присутствуют ссылки также на тафсиры *Кашишаф* (аз-Замахшари (1075-1144)), *Мадарикат-танзил* (ан-Насафи (ум. 1310)). Кроме того, в работе прослеживается явное влияние наставника автора, татарского богослова Ш. Марджани.

- Ш. Хамиди толковал айаты на основе предания, опираясь на мнения исламских ученых, раскрывал некоторые языковые аспекты, указывал на отмененные айаты, упоминал причины ниспослания. Толкование айатов приводятся по бытовавшей в татаро-мусульманской среде схеме: в скобках дается оригинальный фрагмент Корана, за которым следует разъяснение на татарском языке. К каждой суре дается пояснение о содержащихся

законодательных айатах. В целом исследуемый тафсир можно отнести к аналитическому виду толкования Корана (تفسير تحليلي).

- в тафсире обнаруживается влияние матуридитской догматики и ханафитско-шафиитской правовой школы, что проявляется в толкованиях однозначных (آيات محكمات) и иносказательных (آيات متشابهات) айатов.

Кроме того, в исследовании приводятся ценные сведения о состоянии мусульманского сообщества России на рубеже XIX-XX вв. и уровне развития богословия. Отмечаются наиболее актуальные для того времени темы, среди которых взаимосвязь разума и откровения, проблема возникновения мира, вопрос всеохватности божьей милости, вопросы суфизма, *таклида* и *иджтихада*, проблема правомерности перевода Корана.

Исследование тафсира Иманкулый, написанного на старотатарском языке, позволило выявить:

1. Иманкулый М-С. являлся сторонником религиозного консерватизма и не принимал реформаторские идеи. В частности, он не выходил за рамки средневековых классических тафсиров и методов толкования Корана, не комментировал Коран по своему мнению, а лишь подготовил смысловой перевод Корана и добавил к нему толкования из разных классических источников. Об этом свидетельствует также, что он не связывал смысл коранических айатов с развитием общества, науки и технологии того времени, хотя подобная тенденция была распространена среди российских мусульман конца XIX – начала XX веков.

2. Приверженность матуридитской догматической школе проявляется в толковании неоднозначных айатов (آيات متشابهات) на основе рационально-аллегорического метода (تأويل) либо оставления вообще без толкования и даже без перевода на татарский язык (تفويض). В основном эти методы автор применял при толковании атрибутов Всевышнего, внешний смысл которых допускает мысль о возможном сходстве с творениями.

3. Суфийское влияние прослеживается в присутствии элементов символического толкования (تفسير إشاري). Очевидно, Иманкулый М-С. допускал наличие в Коране глубинных, скрытых (باطن) смыслов и возможность их интерпретации наряду с интерпретацией явных смыслов.

4. Правовые фрагменты Иманкулый М-С., в основе своей, разъяснял с позиции ханафитского мазхаба, лишь изредка касаясь и позиции других правовых школ, не выражая предпочтения какой-либо из них. Таким образом, автор способствует формированию у татарских мусульман понимания гибкости шариата.

5. В числе проблем вероучения, автор уделяет внимание вопросам увеличения и уменьшения веры, сотворенности людских деяний, положения согрешивших мусульман, вопрос лицемерия Аллаха в раю, вечности наказания

в аду, чуда ночного переноса и вознесения Пророка (ص), вопросы превосходства пророков над ангелами и вхождения джиннов в рай.

Примечательно, что тафсир Иманкулай был подвергнут внутренней проверке со стороны мусульманского духовенства, о чем свидетельствует отметка в конце второго тома, где перечисляются имена семи религиозных деятелей, проводивших рецензирование тафсира.

Исследования в области исламского права

Правоведческие исследования раскрывают богословское наследие выдающихся мусульманских правоведов, выявляют особенности их методологии и степень вклада в развитие ханафитского и шафиитского мазхабов. В качестве примера, приведем некоторые из правоведческих исследований.

В частности, докторант Гизатуллин Р.А. [5] выявил особенности методологии ханафитского правоведа Абу Зейда ад-Дабуси (ум. 1039), раскрыл оригинальные приемы его аргументации, а также разобрал ряд избранных богословских суждений ученого.

Докторант Киемов И.Ж. [9] выявил отличные от общепринятых в рамках ханафитского мазхаба решения знаменитого правоведа Ибн Хумама (1388-1457), а также обосновал, что подобные исключения не выводят его из числа ханафитских ученых.

Докторант Нургалеев Р.М. [12] исследовал особенности методологических приемов Ш. Марджани в области правовых изысканий знаменитого богослова.

Докторант Хайдаров М.М. [19] провел детальный сравнительный анализ светского законодательства с исламским правом в вопросах регулирования семейных отношений на примере Семейного кодекса Республики Узбекистан и работы Бурхануддина аль-Маргинани (1123-1197) «Аль-Хидая», выявив их соответствие по многим принципиальным положениям.

Докторант Кульчанов М.Т. [10] провел анализ практического действия принципа упрощения и легкости на примере обрядов поклонения для больных в рамках ханафитской правовой школы. Примечательно, что в работе рассматриваются также обстоятельства, связанные с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Докторант Аслам М.З. [4] провел детальный анализ инструмента шариатской уступки *ар-рухса*, демонстрирующей гибкость исламской правовой системы и имеющей огромное значение в деятельности проповедников, муфтиев и педагогов. При этом автор четко разграничивает между данным понятием и элементарным попустительством.

Докторант Сафаров О.Д. [13] исследовал действие принципа справедливости на примере норм семейного права в ханафитском мазхабе.

Исследования в области исламского вероучения

Вести исследования в данной области считается особенно сложно. И все же, современные российские богословы не оставили ее без внимания.

В частности, ходе богословско-текстологического анализа одного из трудов Абу Насра аль-Курсави, докторанту Сибгатулину Р.М. [16] удалось прийти к ряду важных выводов относительно богословских воззрений знаменитого ученого:

- А. Курсави отрицал наличие единичной, неделимой субстанции, склоняясь к мнению мутазилита Абу Исхака Ибрахима ан-Наззама ибн Саййара и философа Абу Юсуфа Йакуба ал-Кинди;

- А. Курсави придерживался позиции о «бесподобности» Аллаха, отрицая образ, телесность и местонахождение, что подтверждает его приверженность ханафитско-матуридитскому учению;

- относительно интерпретации иносказательных аятов (*муташабихат*), касающихся атрибутов Аллаха, А. Курсави отдает предпочтение подходу богословов ранней эпохи (*салаф*), отрицая антропоморфизм, а также наличие места и направления, без конкретизации смысла данных фрагментов;

- А. Курсави допускает интерпретацию ясных аятов (*мухкамат*) скрытыми смыслами (*батин*), не отрицая при этом главного, явного смысла, что является традицией приверженцев *тасаууфа*.

К любопытным выводам пришел также докторант Абдулмуслимов Ю.А. [1], выявивший ряд особенностей в богословских воззрениях Муслима Уради:

- в вопросах, связанных с душой, Муслим Уради придерживается взгляда Фахруддина ар-Рази, согласно которому человеком в действительности называют душу, но не тело человек. Он утверждает, что понятия *рух* (дух), *'акл* (разум) и *нафс* (душа) составляют смысловое единство. Разница между ними в том, что разум связан со способностью различать хорошее и плохое, душа связана со способностью управлять телом, а дух – со способностью его оживлять;

- в вопросах богословия *аш'арит* Муслим Уради выходит за рамки своего учения лишь в части вопроса *касб* (приобретения деяний): здесь он склоняется к мнению Салиха ал-Йамани, который придерживался позиции *му'тазилитов*.

Выводы

Таким образом, уровень современных научно-богословских исследований, проводимых в Болгарской исламской академии на уровне докторантуры, как высшего звена функционирующей системы исламского образования, является одним из важных показателей эффективности ее работы.

Анализ 15 докторских работ, прошедших успешную защиту за 4 года функционирования Академии, позволяет прийти к следующим выводам.

1. Работы подготовлены и защищены на арабском языке перед Диссертационным советом, в состав которого входят признанные специалисты

арабо-исламского мира и России. Данный факт свидетельствует о хорошей языковой подготовке докторантов, способных вести богословские исследования, четко излагать свою точку зрения и отстаивать свою позицию на арабском языке в среде специалистов международного уровня.

2. Современные научно-богословские исследования ведутся по четырем специализированным направлениям: исламское право, исламское вероучение, коранические науки, хадисоведение. Наибольшее внимание уделяется проблемам исламского права (более половины всех исследований).

3. Учитывая важнейшую задачу Академии, заключающуюся в возрождении и развитии отечественного богословского наследия, значительную часть исследований (до двух третей) составляет богословско-текстологический анализ работ дореволюционного периода, еще не введенных в современный научно-богословский оборот.

4. В целом, проведенные исследования демонстрируют значительную теоретическую подготовку и образовательный потенциал выпускников, способных осуществлять самостоятельную научно-практическую деятельность в области исламских наук.

Несомненно, что это лишь первый опыт столь специфических исследований, и существующий уровень нуждается в дальнейшем совершенствовании. Перед нами множество принципиальных задач, которые необходимо решить. В перспективе – повышение уровня владения методологией научно-богословского исследования, расширение тематического поля за счет узкоспециализированных исследований с одной стороны и межпредметных – с другой, а также, возможно, введение дополнительных направлений специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулмуслимов Ю.А. Трактат «ат-Тухфа аль-алийя» Муслима аль-Уради: богословско-текстологический анализ: дис. ... докт. исламских наук / Ю.А. Абдулмуслимов. – Болгар, 2020.

2. Алмазова Л.И. Эволюция российского исламского образования в эпоху постсекуляризма (1990-2020) // Вестник Российской нации. – 2020. № 6 (76). – С. 40-81.

3. Аминов, Т.М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 78-87.

4. Аслам М.З. Инструмент «ар-рухса» в исламском праве: на примере трудов Ахмада Рида аль-Ханафи аль-Матуриди: дис. ... докт. исламских наук / М.З. Аслам. – Болгар, 2020.

5. Гиззатуллин Р.А. Абу Зейд ад-Дабуси (ум.430 х.): его методология и вклад в развитие ханафитского мазхаба: дис. ... докт. исламских наук / Р.А. Гиззатуллин. – Болгар, 2019.

6. Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. – 2018. № 4 (310). – С. 12-17.

7. Калимуллин, Р.Х. Исламское образование в духовных образовательных организациях:

учебное пособие / Р.Х. Калимуллин – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 225 с.

8. Кашаф Ш. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Россия и мусульманский мир. – 2016. № 6 (288). – С. 19-36.

9. Киемов И.Ж. Оригинальные правовые решения Камалуддина Ибн Хумам на примере книги «фатх аль-кадир»: богословский анализ: дис. ... докт. исламских наук / И.Ж. Киемов. – Болгар, 2020.

10. Кульчанов М.Т. Влияние принципа облегчения на поклонение (ибадат) больных в ханафитском мазхабе: дис. ... докт. исламских наук М.Т. Кульчанов. – Болгар, 2020.

11. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. № 4. – С. 35-46.

12. Нургалеев Р.М. Методологические примеры исламской юриспруденции Шихабутдина Марджани в труде «Зизамату аль-хаваша ли изахати аль-гаваша (Благоразумие примечаний для устранения неясностей)»: исследование и научное редактирование (тахкык): дис. ... докт. исламских наук / Р.М. Нургалеев. – Болгар, 2019.

13. Сафаров О.Д. Принцип справедливости в семейном исламском праве на примере ханафитского мазхаба: дис. ... докт. исламских наук / О.Д. Сафаров. – Болгар, 2020.

14. Сафин А.Г. Тафсир Мухаммада СадыкаИманкулый «Тасхиль аль-баян фи тафсири аль-Кур’ан» и его место в исламском богословии: дис. ... докт. исламских наук / А.Г. Сафин. – Болгар, 2020.

15. Саяхов Р.Л. Мусульманское образование в Башкортостане: в преддверии саммита шанхайской организации содружества // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. № 3 (58). – С. 73-79.

16. Сибгатуллин Р.М. Книга комментирования «аль-‘Акыда аннасафийа», принадлежащая Абу-Насру ‘Абд ан-Насыру ибн Ибрагиму ибн Ярмухаммаду ибн Иштираку аль-Булгари аль-Казани аль-Курсави (1776–1812): исследование и научное редактирование (тахкыйк): дис. ... докт. исламских наук / Р.М. Сибгатуллин. – Болгар, 2019.

17. Совет по исламскому образованию. Информационно-образовательный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: (<http://islamobr.ru/>). – Дата обращения: 29.11.21.

18. Фаизов Р.Р. Тафсир «аль-Иткан фи тарджамат аль-Кур’ан» Ш. Хамиди: богословский анализ толкований сур «аль-Бакара», «Аль ‘Имран», «ан-Ниса»: дис. ... докт. исламских наук / Р.Р. Фаизов – Болгар, 2020.

19. Хайдаров М.М. Правовые нормы бракосочетания и развода в исламе и современном светском государстве: сравнительный анализ книги Маргинани «аль-Хидая» и семейного кодекса Республики Узбекистан: дис. ... докт. исламских наук / М.М. Хайдаров. – Болгар, 2019.

© Саяхов Р.Л., 2021

МЕТОДЫ ИСЛАМСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Одной из ведущих целей реализуемого в настоящее время масштабного проекта РФ «Образование» является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»⁵. Согласно ФЗ № 304-ФЗ от 22 июля 2020 года «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», воспитание – это деятельность, направленная на «развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей...»⁶. Соответственно, в современном обществе возрастает роль религиозной педагогики, транслирующей духовные ценности традиционных конфессий. Важнейшей особенностью педагогики ислама является реализация принципа единства воспитания и обучения. «Образование решает задачу перехода от незнания к знанию, формируя определенное мировоззрение и мировосприятие человека, обладающего не только знанием, пониманием мира, но и умением жить в этом мире», – подчёркивает в одной из своих научных работ Г.Ю. Хабибуллина, канд. пед. наук, руководитель группы развития исламского образования департамента образования и науки ДУМ РФ, декан очного отделения Московского исламского института[4,32]. Сходное мнение высказывает исследователь особенностей развития исламского образования в современном обществе Р.И. Зианшина. Она подчёркивает, что стратегические задачи образовательного процесса определяются акыдой (доктриной). В практической педагогической деятельности это, прежде всего, выражается «в установке на формирование у человека мусульманского душевного склада, мусульманской психологии и состояния духа (нафсийя), мусульманского склада ума, мусульманского умонастроения (аклийя)» [1,120]. Соответственно цель познания в исламской образовательной системе –

---

5 См. подробнее: Национальный проект «Образование» 2019-2024, паспорт, цели, задачи [//https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie](https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie)

6 Федеральный закон № 304-ФЗ от 22 июля 2020 года «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [//https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/n304-fz-22-07-2020.html](https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/n304-fz-22-07-2020.html)

формирование добропорядочной личности. Как известно, исламская педагогика имеет многовековую историю и обширное гуманистическое наследие, которое представляет большую практическую ценность не только для народов, традиционно исповедующих ислам, но и для мировой педагогической мысли [4,33].

Следует подчеркнуть, что наряду с классическими методами обучения в мусульманских образовательных организациях, традиционно применялись активные методы обучения, нацеленные на интериоризацию моральных ценностей. Уточним: в современной психологии под интериоризацией имеется в виду формирование внутренних структур человеческой психики, посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. Другими словами, данные методы применялись с целью формирования мировоззренческих ценностей, моделей социального поведения, соответствующих нормам исламской морали. Поскольку активные методы обучения позволяют эмоционально вовлекать учеников в познавательную деятельность, повышать интерес к изучаемому материалу, организовывать творческую работу, они позволяют решать ряд важнейших образовательных задач. В их числе: развитие логического мышления, ораторского мастерства, умения вести диалог, аргументировать свою точку зрения, убеждать и доказывать свою правоту. Одним из ярких примеров активного метода обучения, применяемого в рамках классических исламских образовательных моделей, является эвристическая (сократическая) беседа. Эвристическая беседа (*heurisko*) в переводе с греческого языка означает: «Я нахожу». Её суть заключается в том, чтобы изначально не давать готовых ответов, а вопросами и возражениями стараться навести собеседников на правильные решения. Сократ был одним из признанных мастеров такой беседы, поэтому его имя положено в основу одного из вариантов названия метода. Отличительная особенность применения данного метода в педагогической практике состоит в следующем: новые знания приобретаются, прежде всего, благодаря усилиям учеников. Опираясь на изученные ранее темы, путём самостоятельного логического поиска они приходят к «открытию» новых знаний и правил. В качестве ещё одного примера приведём моназару - интеллектуальные состязания между шакирдами (зачастую соседних медресе), которые устраивали учителя в форме диспута. Безусловно, такие методы способствовали, с одной стороны, воспитанию важных социальных, профессиональных качеств, с другой стороны, помогали в развитии познавательных и рефлексивных навыков личности, позволяющих формировать определённые духовно-нравственные ценности.

Однако, несмотря на применение разнообразных творческо-поисковых форм, приоритетное место в исламском образовательном процессе испокон

веков занимало наставничество, которое согласно существующим сегодня классификациям, также является активным методом обучения. Как известно, первым учителем мусульман был сам пророк Мухаммад. Знания он передавал в устной форме, также впоследствии поступали его сподвижники и ученики. Данный метод обучения позднее получил название «наставничество». Этот метод, несмотря на то, что является самым древним, был и остаётся одним из наиболее популярных и результативных. Признано, что наставничество незаменимо при формировании практических умений, жизненных и профессиональных навыков. Так, в современном понимании наставник (воспитатель, учитель) – это человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый и достаточный для овладения тем или иным видом деятельности (в том числе в духовно-нравственной сфере). Вместе с тем, как справедливо отмечает Хабибуллина Г. Ю. среди инновационных методов обучения, соответствующих традициям исламской педагогики, которые необходимо применять в условиях динамичного цифрового мира, следует выделить кейс-стади и проектное обучение [4,33]. Кейс-стади (case study – «разбор практических ситуаций») – глубокое и детальное исследование реальной или имитированной ситуации, которое выполняется, чтобы выявить ее частные или общие характерные свойства. Проектное обучение подразумевает работу с проблемами реального мира, которая заранее ориентирована на практический результат. Данные методы, как констатирует исследователь, соответствуют интеллектуальным практикам исламской науки и позволяют формировать социальные компетенции, выражающиеся в умении практически применять знания морально-нравственного характера в современных реалиях.

Наряду с этим, по мнению автора настоящей статьи, сегодня необходимо развитие механизмов трансляции духовных ценностей в условиях глобальной цифровизации с учётом особенностей поколения Z. В этой связи перспективным направлением деятельности выступает медиапедагогика – специальная отрасль педагогики, наука о медиаобразовании и медиаграмотности [3,62]. Медиапедагогика способна создавать такую среду, где обучающийся вырабатывает своеобразный защитный механизм, позволяющий распознавать этнические, культурологические и нравственные составляющие информации [2,37]. Итак, сегодня важно использовать описанные выше активные методы обучения, соответствующие традициям исламской педагогики и при этом опираться на воспитательно-этические модели медиаобразования, которые предполагают рассмотрение моральных, религиозных, философских вопросов на материале медиа. В тоже время необходимо учитывать результаты современных исследований, которые показывают, что в целях формирования познавательного интереса к социально-образовательным, культурно-просветительским

материалам со стороны цифровой молодёжи, при их создании важно опираться на следующие принципы: интерактивность, многозадачность, инфографика (графический способ подачи информации, знаний).

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость создания комплексных социально-воспитательных и культурно-просветительских программ, основанных на сочетании традиционных и инновационных, цифровых методов, отвечающих актуальным познавательным потребностям современной молодёжи. Именно такой подход позволит развивать активную нравственную позицию представителей поколения Z, исключая возможность участия в деструктивных, экстремистских движениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зианшина Р. И. Исламское образование в информационном обществе: перспективы развития // В сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 119-126.
2. Седых Н. С. Методы медипсихологии и медиапедагогике в религиозно-просветительской работе с молодёжью // Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты: сборник материалов XV Международной научной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 16 апреля 2021 г.). – Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2021 – с.36-42
3. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: Информация для всех, 2014 – 64 с.
4. Хабибуллина Г. Ю. Педагогическая система образования в исламе. с. 31-35. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42).

© Седых Н.С., 2021

УДК 37.01

*С.Н. Семенов, канд. филос. наук,
старший научный сотрудник ЦСМИ
УФИЦ РАН, г. Уфа*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН – ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Современной России настоятельно необходима объединяющая большинство её граждан идейная система – огромная, многонациональная и многоконфессиональная страна, находящаяся на «стыке» самых разных культур и цивилизаций, в гуще мировых политических противоречий, с более чем тысячелетней и сложной историей не может «просто жить». Мы сегодня

нуждаемся в определении смыслов нашей совместной жизни, в целях к которым нам надо стремиться, в нахождении традиций, на которые мы можем опереться.

В этом аспекте мы часто подчеркиваем, что Россия – евразийская цивилизация, но не всегда учитываем это в образовании и воспитании. Прежде всего в отношении к истории страны – нельзя сводить её истоки только к Руси – Московской Руси, с учетом того, что реальная Россия, в которой мы живем уже почти пол тысячелетия имеет большие исторические традиции, сплетающиеся в её единую цивилизацию со многими народами. Сразу отметим, что объединение разных народов и культур в одну державу мы считаем исторической мудростью, поскольку нет ничего хуже для национально-культурного развития, чем оказаться на «фронтире» столкновения разных цивилизаций. Поэтому возникшая «в итоге» неоднозначных исторических процессов Российская держава стала мощным стабилизирующим благотворным фактором для её народов. А распад в конце XX века СССР создал и многие геополитические риски – прежде всего опасность для ряда народов оказаться «на передней линии» борьбы за интересы внешних сил, находящихся далеко от Евразии.

Но мы должны четко понимать, что Россия – это и издавна не только христианско-православная, но и мусульманская страна (с Великой Булгарии, если не раньше). И формируя современное российское самосознание, мы должны в значительно большей степени, чем в настоящее время, опираться и на нашу исламскую традицию. Говоря об историческом духовном наследии, которое мы должны осознать именно как наше, формирующее нас всех, как граждан и патриотов современной России, независимо от нашей национально-конфессиональной принадлежности, надо выделить те его стороны, которые включаются и в духовный мир мусульманских народов, и в духовную традицию России. Отметим лишь некоторые примеры. Прежде всего о философии в России. Как ни странно, но в общероссийских сводах истории отечественной философии пока совершенно не отражена её исламская составляющая (хотя о буддистской, иудаистской, протестантско-христианской материалы есть). Конкретно, лишь в Башкортостане и Татарстане философы рассматривают фундаментальный труд начала XX века «Философия ислама» З. Камали (не говоря уже об интересных не только для истории религии, но и для истории философии идеях других мусульманских авторов, таких как просветитель Р. Фахретдинов, шейх З. Расулев и ряда других). Между тем, именно подобные труды отечественных мусульманских мыслителей могут способствовать решению поставленной Президентом России В.В. Путиным задачи создания условий для формирования авторитетной в исламском мире российской мусульманской богословской школы. Значимы они и для развития современной российской философии, расширяя ту идейную традицию, на которую она может опираться.

Важно отметить, что духовное наследие такого видного мусульманского мыслителя России, как шейх З. Расулев, ценно не только для современного исламского образования [1] и для осмысления традиций суфийской духовности, но и его вниманием к жизни всей страны, например, к книгам Льва Толстого, которые он рекомендовал читать молодым мусульманам, в чем можно видеть исключительно важный процесс формирования единого духовного пространства российского общества – именно общей евразийской цивилизации.

Очень значимым сегодня является концепция тюрко-мусульманского российского патриотизма И. Гаспринского.

Историческим духовным наследием России, укрепляющим её единство, является и патриотизм воинов-мусульман в разные периоды нашей общей истории, например, воинская история башкир [2] и других народов. Этим событиям также необходимо уделять должное внимание в истории России, особенно в сфере образования.

В раскрытии исторических традиций единства и патриотизма народов России очень важны конкретные примеры и значимые места, связанные с ними – то, что может быть названо своеобразными «якорями» для исторической памяти. Но эти места должны быть охарактеризованы именно как таковые, их роль должна быть зафиксирована и в общественном сознании определенными средствами: регулярными мероприятиями, публикациями, художественными произведениями. Примером подобных «мест памяти» является Караван-сарай в Оренбурге, построенный на добровольные пожертвования для башкирского войска.

Ярким и очень значимым примером патриотических традиций может служить соборная мечеть Акъяр Джамии в городе Севастополе. Построенная в начале XX века «в память императора Александра III» она стала и мечетью Черноморского флота России – не случайно на её открытии присутствовало руководство города и флота. А первый намаз в ней провел И. Гаспринский. Уже всё отмеченное показывает её значимость в истории духовной жизни России.

В дальнейшем, пережив многие превратности, в 1992 г. мечеть была передана Черноморским флотом РФ (в здании какое-то время размещался архив) городской мусульманской общине. Характерно, что при приближении к столетию исторической мечети в её восстановлении активное участие приняли российские политические и духовные лидеры. Так большую помощь в ремонте оказал муфтий и первый президент Чеченской республики А.А. Кадыров. А резные деревянные двери с текстами из Священного Корана к 100-летию мечети были привезены из Уфы как подарок Центрального духовного управления мусульман России (по инициативе Верховного муфтия России Т. Таджуддина) [3].

Полагаем, что ознакомление общественности с этими и другими яркими примерами вклада мусульманских народов России в её духовный потенциал будет способствовать более глубокому пониманию евразийской природы нашей цивилизации, формированию адекватного нашей истории и современности российского самосознания, а значит – духовного единства и сплоченности многонационального народа нашего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаргалеев И.Ф. Тасаввуф и исламское образование // Высокая теория российского ислама - современная теология: материалы Всероссийского (с международным участием) вебинара, 2 декабря 2020 года. – Уфа: ООО «Печатник», 2000, С. 67-71.
2. Воинская слава башкирского народа. - Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. – 129 с.
3. Семенов С.Н. Стратегия дружбы // Панорама Башкортостана. №2. 2017. С. 40-43.

© Семенов С.Н., 2021

УДК 37.01

*И.Н. Хайбуллин, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ И СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Любая организация заботится о том, чтобы ее сотрудники давали максимальный результат, работали с самоотдачей и энтузиазмом. Для достижения этой цели требуется создание необходимого психологического климата и условий, которые формируют в сотрудниках желаемые навыки, поведение, настрой. При этом немаловажно учитывать факторы и второстепенной значимости (после, например, достойной оплаты труда), которые помогают сотрудникам адаптироваться и эффективно выполнять свои обязанности. К таким факторам можно отнести корпоративную культуру, умение руководителей донести ценности организации до персонала и т. д.

Разумеется, на функционирование организации влияют также факторы социокультурной, этнической, религиозной и др. составляющих, которые должны быть проанализированы и изучены. В ходе нашего исследования было принято решение обратить внимание на мусульманские организации в психологических аспектах, поэтому были изучены лояльность сотрудников, их удовлетворенность трудом, а также взаимосвязь этих явлений со стилем руководства.

В отечественной литературе можно найти ряд исследований, которые затрагивают такие явления как удовлетворенность трудом (А.Е. Липатова, Г.А.

Булатова, Л.Н. Мордишева) лояльность сотрудников (И. С. Зимина, И. И. Базилева), стили руководства (В.М. Ананишнев, Д.И. Байгильдиева). Но порядок функционирования мусульманских организаций в их социо-психологических аспектах изучен слабо, а имеющиеся статьи изучают преимущественно различные Духовные управления (А.Р. Биктагирова, Р.Л. Саяхов, З.Н. Хабибуллина).

Данное исследование было проведено на базе компании благотворительного фонда «Благое дело», (республика Башкортостан), а также посредством сбора информации у частных лиц. Возрастной состав опрошенных от 28 до 42 лет. В исследовании участвовали рядовые сотрудники и руководители. Выборка составила 30 человек, из них 17 (57%) мужчин и 13 (43%) женщин.

Анализ результатов исследования.

В выборку были включены практикующие мусульмане (совершающие пятикратный намаз). Все опрошенные работают (работали) в организациях, в которых руководителем также был практикующий мусульманин. Неформальное общение сотрудников регламентировалось правилами ислама.

Для подтверждения гипотезы о том, что стиль руководителя и лояльность сотрудников влияют на удовлетворенность работой, были выбраны следующие методики:

- методика определения стиля руководителя трудовым коллективом А.Л. Журавлева и В.П. Захарова;

- методика диагностики склонности к определенному стилю руководства Е.П. Ильина;

- метод оценки удовлетворенностью работой В.А. Уразаевой.

- методика «Шкала организационной лояльности» (Дж. Мейер, Н. Аллен);

Результаты показали, что склонность к одному из трех стилей руководства у опрошенных расположены в следующей пропорции: автократический стиль руководства: 36, 66%, демократический стиль – 40%, либеральный – 23, 33%. По ним можно предположить, что сотрудники в мусульманских организациях ориентированы на взаимодействие с руководителями и предпочитают совещательный процесс, партисипативность, человеческий подход.

Определение стиля руководства трудовым коллективом по методике В.П. Захарова и А.Л. Журавлева показало следующие результаты. Из опрошенных 73, 33% считают, что у их руководителя демократический стиль управления, 16, 66% – что авторитарный, 10% – что либеральный. Данный опрос показал высокую степень лояльности сотрудников к руководству в мусульманских организациях. Примечательно, что 60% считающих своего руководителя авторитарным, сами склонны к этому стилю поведения.

Оценка удовлетворенностью работой по методике В.А. Уразаевой показала, что 20% испытуемых вполне удовлетворены работой; 36,66% – удовлетворены работой; 30% – не вполне удовлетворены работой; 13,33% – не удовлетворены работой. Как видно из результатов опроса, более половины сотрудников мусульманских организаций удовлетворены своим трудом (ответы «удовлетворен» и «вполне удовлетворен»). Можно предположить, что из 30% ответивших «не вполне удовлетворен», есть претензии в той или иной степени к руководству, или оплате, или организационным моментам, но, как мы выяснили при изучении лояльности, сотрудник может оставаться лояльным даже не полностью воспринимая порядки своей организации (корпоративную культуру, объем оплаты, стиль руководства и т.д.). 13,33% неудовлетворенных работой – сравнительно не высокий показатель на фоне предыдущих данных, отражающих отношение сотрудников к своим руководителям.

Методика «Шкала организационной лояльности» (Дж. Мейер, Н. Аллен) показала, что у 73,33% опрошенных аффективная лояльность – выше среднего, причем 40% показали самый высокий уровень данной лояльности. Продолженная лояльность у 76,66% также выше среднего; нормативная лояльность – у 80%. Данный опрос показал, что сотрудники мусульманских организаций отличаются высоким уровнем лояльности к своим организациям, что еще раз доказывает специфическое отношение мусульман к организациям и местам своей работы.

Также в ходе исследования мы предположили, что удовлетворенность трудом зависит и от лояльности сотрудников, и стиля управления руководителя. Для того, чтобы доказать влияние стиля руководства на удовлетворенность трудом и взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и лояльностью сотрудников, мы провели статистический анализ по Rs- критерию Спирмена. Расчеты показали, что связь между стилем руководства и удовлетворенностью трудом статистически значима (r_s эмп. = 0,478, при $p \leq 0,01$), что подтверждает нашу гипотезу о влиянии стиля руководителя на удовлетворенность работой его подчиненных. Далее мы провели корреляцию по показателям удовлетворенности трудом и лояльностью сотрудников. Расчеты показали, что связь между удовлетворенностью трудом и лояльностью статистически значима (r_s эмп. = 0,407, при $p \leq 0,01$), что подтверждает нашу гипотезу о том, что на удовлетворенность трудом влияет и лояльность сотрудников.

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. В мусульманских организациях сотрудники предпочитают либо демократический, либо либеральный стиль управления (в совокупности 63,33% опрошенных). Несмотря на то, что 36,66% предпочли бы управлять авторитарно (автократический стиль), лишь 16,66% опрошенных характеризуют своего руководителя как авторитарного.

2. Подавляющее большинство сотрудников мусульманских организаций (в совокупности 83.33%) весьма лояльны к своим руководителям, оценивая их стиль либо как демократический, либо как либеральный. Можно предположить, что эти цифры отражают специфику мусульманских сотрудников, которые в основе всегда настроены на позитивное отношение к понятию власти и руководства.

3. Представители мусульманских организаций отличаются высоким уровнем удовлетворенности работой (в совокупности – более 56%) при отсутствии «крайне неудовлетворенных». Из испытуемых 33%, считающих руководителя демократичным, выразили неудовлетворенность работой, а 40% из них удовлетворены работой.

4. Взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и лояльностью статистически значима (r_s эмп. = 0,407, при $p \leq 0,01$). Взаимосвязь между удовлетворенностью трудом сотрудников и стилем руководителя трудовым коллективом также достоверна (r_s эмп. = 0,478, при $p \leq 0,01$). Следовательно, подтвердилась гипотеза о том, что имеется корреляция между удовлетворённостью сотрудников трудом и их лояльностью.

Исходя из нашего исследования, можно озвучить некоторые практические рекомендации руководителям мусульманских организаций:

1) Руководителям мусульманских организаций желательно применять принцип совещаний и склоняться к авторитарному стилю лишь в случае необходимости;

2) В мусульманских организациях необходимо стремиться к повышению удовлетворенности сотрудников трудом через инструменты моральной мотивации;

3) Руководителям мусульманских организаций желательно изучить концепцию власти в исламе; конкретнее – взаимоотношения между руководителями и подчиненными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананишнев В.М. Стили руководства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30513102> – (дата обращения 12.10.2021).

2. Базилева И.И. Лояльность сотрудников российских организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21522943> – (дата обращения 14.10.2021).

3. Байгильдиева Д.И. Влияние стиля руководства на удовлетворенность работой подчиненных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30571501> – (дата обращения 13.10.2021).

4. Булатова Г.А. Исследование удовлетворенности трудом персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47133025> – (дата обращения 14.10.2021).

5. Зимина И.С. Лояльность сотрудников как фактор конкурентоспособности фирмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12873263> – (дата обращения 12.10.2021).

6. Карамышев Р.Д., Бакаев Р.С. Государственно-конфессиональные отношения в республике Башкортостан. Учебное пособие/ Карамышев Р.Д., Бакаев Р.С. Уфа. 2015. 166 с.

7. Липатова А.Е. Удовлетворенность трудом как социологическая категория многообразии подходов к интерпретации удовлетворенности трудом в социологии и менеджменте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25058646> – (дата обращения 12.10.2021).

8. Мордишева Л.Н. Связь удовлетворенности трудом с производительностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47130370> – (дата обращения 14.10.2021).

9. Расцвет арабо-мусульманской цивилизации: новые города, ремесла, искусства и науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1633> – (дата обращения: 26.07.2020).

© Хайбуллин И.Н., 2021

УДК 37.01

*М.М. Шибзухов, проректор по учебной работе
СКИУ им. имама Абу Ханифы, г. Нальчик*

РОССИЙСКОЕ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

На современном уровне развития государства в области образования, все чаще ставится акцент на достижения социально значимых ориентиров и результатов, путем тесного взаимодействия религиозных общин. Современному развивающемуся российскому обществу необходимы инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее культурное и социально-экономическое процветание.

Эта идея развивается в доктрине образования Российской Федерации, где цель образования определена как ориентация на формирование разносторонне развитой личности, способной реализовать творческий потенциал в динамичных социально-экономических условиях, как в собственных жизненных интересах, так и интересах общества.

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать

разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений.

Что касается целостной социализации будущих поколений необходимо формирование единого образовательного пространства, которое выражается в сотрудничестве всех институтов общества: государства, системы образования, религии и семьи. Сохранение и поддержание социокультурных и духовных традиций общества, важнейшая задача общества. Сотрудничество двух моделей образования, государственной светской и религиозной, необходимо для разрешения кризиса всей современной системы образования.

Партнерство государства и религии позволяет действовать эффективно и успешно, имея в виду приоритетную перспективу, общую для всех партнеров, эффективно координировать совместную деятельность с ясным пониманием своей ответственности.

В этом направлении уже сделано и делается очень много. Заключаются соглашения о сотрудничестве и совместном решении следующих задач: укрепление нравственных, семейных, общественных, гражданских и патриотических ценностей; развитие духовно-нравственного образования и воспитания; развитие благотворительности и милосердия; сохранение объектов исторического и культурного наследия религиозного назначения; укрепление безопасности и стабильности общества; укрепление морального духа и авторитета воина – защитника Отечества; углубление сотрудничества между администрациями муниципальных образований и религиозными объединениями мусульман; развитие научных исследований в этноконфессиональной сфере.

Реализуются совместные программы, направленные на осуществление обучения и подготовки отечественных кадров, священнослужителей и религиозного персонала, для их дальнейшей работы по просвещению духовно-нравственного развития, воспитания, освоение ценностей, религиозных, культурных, семейных, социальных традиций, в регионах и субъектах Российской Федерации.

Система мусульманского образования на современном этапе является целостным многогранным организмом, развитие и формирование которого зависит как от требований общества, так и стандартов профессионального образования, находится в состоянии постоянного динамического развития, решая вопросы качества образования, подготовки кадров, самофинансирования, интеграции в общероссийское и мировое образовательное пространство на тождественных правах.

Однако, несмотря на определенные успехи, достигнутые за последние десятилетия, сохраняется ряд трудностей организационного, учебно-методического и материально-технического характера. Среди немаловажных вопросов, требующих постоянного и пристального внимания, такие как создание

единой образовательной системы на начальном, среднем, высшем этапах исламского образования; нехватка кадров; привлечение и поиск абитуриентов, осознанных в своем выборе; нехватка знаний в системе управления и ряд других вопросов, решаемых путем диалога, открытых круглых столов, заинтересованность всех сторон и общая единая постановка цели и реализация совместных задач.

В настоящее время исламское образование претерпевает процесс качественного анализа деятельности. В целом для стабильного духовного развития России в особенности в регионах традиционного распространения ислама необходимым компонентом является содействие в совершенствовании учебно-методическом и научно-исследовательском направлении.

Ведется комплексная деятельность по восстановлению и развитию отечественной системы при мусульманских духовных и образовательных учреждениях. Воссоздание целостной системы образования – это процесс очень сложный и длительный, требующий огромного интеллектуального потенциала, неимоверных усилий и ресурсов, в том числе материальных.

Свой весомый вклад в этом направлении вносит и Духовное управление мусульман Кабардино-Балкарской Республики. Одним из самых значимых результатов этой работы стал Северо-Кавказский исламский университет имени Имама Абу Ханифы в г. Нальчике, который осуществляет подготовку религиозных кадров для мусульманских организаций.

На сегодняшний день СКИУ является одним из ведущих исламских университетов в России и на Северном Кавказе, в котором учатся представители различных национальностей, в том числе из соседних республик.

Сегодня главными задачами вуза является подготовка священнослужителей, удовлетворение потребностей личности в духовном, интеллектуальном, культурном и нравственном развитии через высшее религиозное образование, которое можно получить, не выезжая за пределы республики.

Выпускник исламского университета должен стать активным членом общества, не только преподавать исламские науки, но и быть способным реализовать интересы мусульманской общины, уметь вести диалог с представителями разных конфессий. С учетом особого современного мышления молодого поколения, на которое сильно влияет сегодняшняя ситуация в мире и в нашем обществе, рост глобальных проблем и резкие жизненные изменения, мы не должны избегать новых подходов к религиозному образованию и должны стремиться к органичному и эффективному сочетанию традиционных и современных форм. При этом в сфере духовного образования вполне применимы методы обучения, предлагаемые современной наукой и апробированные на практике в сфере светского образования.

Поиск методов, обеспечивающих совершенствование процесса обучения, остается постоянным. В настоящее время мы рассматриваем мусульманскую систему образования сквозь призму тех задач, которые поставлены в образовательной сфере нашей страны – в результате этих усилий мы сможем улучшить и разумно построить взаимодействие со светской системой образования.

Мы должны стремиться применять такие методы, приемы и технологии обучения, которые неминуемо приводили бы к положительным результатам. Молодежь, прежде всего, интересуется активной деятельностью и современными средствами реализации образовательного процесса. Наряду с традиционными технологиями обучения, сейчас очень результативно применение технологий программированного, дистанционного, компьютерного обучения.

Тем более, что непростой во всех отношениях прошедший год показал актуальность и своевременность внедрения и организации электронной информационно-образовательной среды в вузах, в частности, дистанционного обучения с использованием новых информационных и телекоммуникационных технологий и технических средств. Большинство религиозных образовательных учреждений успешно внедрило эту систему, разработаны нормативно-организационные, в том числе, методические материалы.

Пандемический кризис поставил вопрос о переосмыслении образовательных моделей в вузах, в основе которых лежит очная коммуникация преподавателя и студента. В подобной ситуации актуальным оказывается не только углубленный анализ эффектов для высшего образования, к которым привел кризис, но и проработка решений, позволяющих нивелировать негативные последствия пандемии и нацеленных на обеспечение устойчивого развития университетов в новых условиях.

Практически все вузы получили опыт экстремального перехода к работе в новом формате. Для большинства из них такие сверхскоростные перемены оказались настоящей проверкой на эффективность и современность. Пандемия сформировала актуальную повестку вызовов для развития всех сфер жизни университетов. С одной стороны, ярче и понятнее стали видны прежние проблемы, а с другой – реальностью стали задачи, еще пару лет назад казавшиеся ориентирами далекого будущего. Каждая из проблем требует решения, причем такие решения требуют участия всего вузовского сообщества.

© Шибзухов М.М., 2021

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 81-13

*Э.Г. Абдрахманова,
учитель башкирского языка и литературы
высшей квалификационной категории
МАОУ «СОШ №17», г. Стерлитамак*

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ БӘЙЛӘНЭШЛЕ ТЕЛМӘР ҮСТЕРЕҮ

Бала күнеле ак кағыз, унда нимә “язаһың, халаһың”, шул уның йәшәйеш йөкмәткеһенең, мәғәнәһенең нигезен тәшкил итә, ғүмерлеккә уға йәшәү канундары булып хезмәт итә, тормошка юл күрһәтәүсе маяк ролен үтәй. Кеше телдән, телмәрзән башка белем ала алмай, уның ақыл үсеше лә артта қала. Телмәр ни тиклем үсешкән, камиллашқан, тыңлаусы шул тиклем тизерәк аңлай. Һөйләү телмәре укыусыға йәмғиәт тормошонда әүзем катнашыуы өсөн генә түгел, мәктәптә уңышлы укыр өсөн дә кәрәк.

Һуңғы йылдарҙа телевизор, компьютер (интернет, контакт, ватсап) күп иғтибарҙы үзенә йәлеп итә. Әзәби әсәрҙәр укыусылар һаны бик аз, йәш үсмерҙәр араһында юк та тиерлек. Шунлыктан һөйләү телмәренә кимәле лә түбән. Был укыусыларҙың ғына түгел, ә глобаль заман проблемаһы. Бөгөнгө көндә укыусыларҙың һөйләү телмәрен үстөрөү мәсьәләһе – тел һәм әзәбиәт дәрестәрәндә актуаль һанала. Был мине «Башкорт теле дәрестәрәндә бәйләнәшле телмәр үстөрөү» темаһы буйынса эзләнәү эше башкарырға этәрзе.

Телмәр – телдең йәшәйеше, йәшәү формаһы, кулланылышы, телде файҙалану процесы. Телмәр телдәге өндәрҙе, һүзәрҙе файҙаланып, уйлау, фекерләү, шул фекерҙе әйтеп йәки язып биреү, йөкмәткене башкаларға еткерәү, хәбәр итеүҙе үз эсенә ала. Былар эшмәкәрлек һөзөмтәһендә һиндәй зә булһа мәғәнәле йөкмәтке, текст төзөлә.

Телмәр барлыкка килһен өсөн, аралашу, фекер әйтеү теләге, ихтыяжы (мотив), аралашуы каналы (ишетәү, күрәү, һөйләү һәм языу), аралашуыҙың конкрет ситуацияһы булырға тейеш.

Укыусыларҙың һөйләү телмәрен үстөрөүҙә төрлө заманса технологиялар, методтар, алымдар кулланыла. Дәресте һәр вақыт артикуляция күнегеү менән башлайым, сөнки башкорт телен аңлаған, ләкин үз фекерен әйтә алмаған балалар, башкорт телен аңламаған, белмәгән балалар башкорт теленә специфик өндәрәнен ауыр үзләштерә. Тәүге дәрестәрҙән үк өн артикуляцияһын өйрәтәү өстөндә эшләү мөһим, тип иҫәпләйем. Мәсәлән: “ө” өнөн өйрәнәүҙе ижектер әйтеүҙән башлайбыҙ –өн, -өс, -өл, - өз һ.б

Өмөгөлсөм өлөсөйм
Өлөштөрөн өлөшө.
Өлөшһөззэр көтө өлөш,
Өлөшлөлөр көлөшө.

Сифатлы укырға өйрөтөү өсөн телмәр ағзаларының нығымлылығына ирешеү мөһим роль уйнай. Шуға күрә телмәр аппаратын үстөрөү максатында махсус күнегеүзәр үткәрөү отошло алым булып тора. Тиз әйттерөү өсөн текстар дәрестең лексик темаһына ярашлы һайланыла. Был осракта тизәйткестәр телмәр аппаратын үстөрөү менән бер рәттән, укыусыларзың һүзлек запасын да арттыра. ”Йорт хайуандары”, “Йорт коштары” темаларын үткәндә шундай тизәйткестәр кулланырға була:

а) Бызау, бызау, бызаукай,
Бызау буйлы бызаукай,
Бызаулаған бызаукай,
Бызаукайзай бызаукай.

б) Өйгә ингән сыпсык,
Осоп йөрөй сыпсык,
Сык- сык, сыпсык.
Сык, кошсок,осоп сык!

Таза әйткестәр әйттерөү зә, миңсә, телмәр үстөрөүзә ярзам итә. Был алым дәрестә йыш кулланыла. Таза әйткестәр дәрестең лексик темаһына ярашлы кулланыла. Улар дәрестә өйрәнелгән өн-хәрәф менән ижектәр укырға, дөрөс әйтергә күнектерөү максатында кулланыла. Тәүге осорза кабатлатыу өсөн эзер таза әйткестәр кулланһам, әкрәнләп укыусыларзың үззәрен дә таза әйткестәр төзөүгә йәлеп итәм.

Мәсәлән, өн-хәрәфтәрзең дөрөс әйтелешен өйрәнгәндә түбәндәге таза әйткестәрзе кулланырға мөһкин:

Ға-ға-ға - әйзә киттек урманға!
Шә-шә-шә - урманда еләк бешә!
Ле-ле-ле – ауыз итәйек әле.
Ге-ге-ге – калай тәмле еләге.

Телмәр үстөрөүзең тошло алымдарының тағы береһе - һүззәр өстәп, һөйләмдәрзе тултырыу.

Мәсәлән: һөйләмде берәй һүз өстәп тултыр.

Укыйбыз.

Без укыйбыз.

Без китап укыйбыз.

Без кызыклы китап укыйбыз.

Без мәктәптә кызыклы китап укыйбыз.

Бөгөн без мәктәптә кызыклы китап укыйбыз.

Бирелгән һөйләмгә төрлө һораузар куйыу за һөйләү телмәрен үстөрөгә булышлык итә.

Бәләкәй өйзә өс айыу бик татыу йәшәгән.

-Ниндәй өйзә айыу йәшәгән?

-Бәләкәй өйзә нисә айыу йәшәгән?

-Бәләкәй өйзәгә айыузар нисек йәшәгән?

Был эште башкарғанда һүзәрзе кабатлау, һүзбәйләнештәр, һөйләмдәр төзөү кеүек эштәр башкарыла һәм укыусыларзың телмәре үстөрелә. Дәрестән дәрестә укыусы телмәренәң һүз байлығына, һөйләү телмәренә иғтибар итеү кәрәк, сөнки һүзәрзе ятламайынса тел өйрәнелмәй.

Башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнөүзә иң отошло алымдарзың береһе, минеңсә, ул диалог төзөү. һөйләү телмәрен үстөрөүзә диалог зур урын алып тора. Бөтә лексик-грамматик материал диалогтар һәм аралашыу ситуациялары аша үзләштерелә. Диалог телмәрзә киң таралған һорау-яуап күнегеүе. Башланғыс кластарза диалогтар бик күп бирелә һәм диалогтарзы өйрәнөү буйынса ошондай күнегеүзәр ойошторорға була:

1) Терәк һүзәр ярзамында рәсем буйынса диалог төзөү.

2) Типик аралашыу ситуацияларына караған диалогтар төзөү.

Мәсәлән, “Йәшелсә-емеш” магазинында, “Китапханала”, “Беззең мәктәп”

һ.б.

3) Диалогты дауам итеү.

- һаумыһығыз!

- һаумыһығыз.

- һез ошо кала кешегеме?

- Әйе, мин бында йәшәйем.

- Әйтегез әле, китапханага нисек барырға?

4) Класташың менән телефондан һөйләшеү короу.

5) Быйыл класка яңы укыусы килгән икән, ти. Уны үзең менән таныштыр.

Диалог төзө.

6) Диалогты ролдәргә бүлеп укыу.

7) Диалогты башкорт теленә тәржемә итеү һ.б.

Дәрестә һәр вакыт күргәзмәләлек (һүрәттәр, уйынсыктар, сюжетлы картиналар, предметтар, аудио-видео материалдар) кулланам. Был алым предметты танып белеү һәләтен үстөрә.

Һүрәткә карап һөйләү алымы. Был алым да укыусыларзың һөйләү телмәрен үстөрөүзә ярзам итә. Башланғыс класс укыусылары үз аллы тасуирлап һөйләй белмәйзәр. Шуның өсөн укытыусы ярзамсы һораузар бирә. Тимәк, һүрәттең мәғәнәһенә кағылышлы һөйләү укытыусы әзерләгән һораузар ярзамында билдәләһә. Предметлы һүрәттәр бик киң кулланыла. Балаларзың үз аллы тасуирлап һөйләү күнекмәләре үсешә. Һүрәткә карап балалар бер төрлө йөкмәткелә бер – нисә һөйләм төзөйзәр. Балалар укытыусы өлгөһөн иғтибар менән тыңлайзар һәм үзаллы хикәйә төзөй алалар. Укытыусы өлөгөһөнә ярашлы һөйләргә тырышалар. Был алым аша балаларзың телмәрзәре байый, арта бара.

Шулай итеп, балаларзың һөйләү телмәрен үстөрөүзәй алымдар күп, укытыусы ниндәй генә алымды дәрестәрзә кулланһа ла, был эш төрө балаларзы ялқытмаска, үзенә тартып торорға, кызыкһындырырға тейеш. Бары шунда ғына ул якшы һөзөмтә бирә һәм әһәмиәтлә була.

Был эш төрзәре укыусыларзың телмәрен, ижади фекер йөрөтөү һәләтен үстөрөргә, уның эске донъяһын байытырға ярзам итә. Рус мәктәптәрәндә был алымдар ыңғай һөзөмтә бирә. Укыусылар дәрәскә шатланып килә, телде теләп өйрәнә һәм башкорт теләндә үз фекерзәрен әйтергә өйрәнә.

В.А.Сухомлинский: “Дәрәс – кызыкһыныусанлык һәм әхлаки инаныузар факелын токандырыусы оскон,”- тигән. Шул оскондо токандырыу, балала телде кызыкһыныу, теләк менән өйрәнәү өсөн укытыусыға һәр дәрәсендә гәжәпләнәү, һокланыу тойғолары уятырлык заманса технологиялар, укытыу методтары кулланырға тура килә.

© Абдрахманова Э.Г., 2021

УДК 37.07

*А.А. Абрарова, студент,
Г.Х. Хайруллина, канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОПЫТ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Современная образовательная организация может быть рассмотрена как особое социальное пространство, включающее в себя людей разнообразного положения и статуса, обладающих особыми культурными и ценностно-мировоззренческими установками и ориентациями (школьная администрация, педагоги, дети и их родители). Учитывая факт рассмотрения образования как ключевого общественного блага и сложность постоянного взаимодействия различных участников образовательного процесса, описываемая среда характеризуется возникновением большого количества конфликтов и

конфликтных ситуаций, разрешение которых необходимо для полноценного функционирования образовательной организации и достижения ее основных целей.

Конфликты между учениками, конфликты между педагогическими работниками, конфликты между педагогами и администрацией образовательной организации – эти, а также многие иные варианты деструктивных ситуаций рассматриваются современными исследователями в качестве последствий недопонимания, разности ценностных позиций и межнациональной напряженности [13]. Крайне важно, чтобы такие ситуации и случаи не достигали стадии наивысшего напряжения в виде судебных разбирательств, тем более, что отечественный законодатель предусмотрел особые пути и направления разрешения подобных кризисных ситуаций, которые сегодня представляют собой целый спектр возможностей по организации и осуществлению примирительных процедур в образовательной организации.

Так, в качестве примера мы можем привести возможность создания комиссии по трудовым спорам, создание и функционал которой регламентируется ст. 382 ТК РФ (которая, впрочем, не может рассматривать вопросы о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения и многие иные вещи) [12]. Кроме того, важнейшую роль здесь играет данная возможность создавать комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, что предусмотрено ст. 45 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [8].

Наконец, в качестве ключевого фактора налаживания стабильности в школьном коллективе мы можем назвать возможность создания особых служб примирения на базе Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]. Степень влияния школьной медиации как деятельность конкретных школьных служб примирения сегодня рассматривают как определяющую в контексте мирного решения внутришкольных конфликтов, для чего мы и обратим свое внимание именно на эту возможность, которая сегодня реализуется в виде служб школьной медиации и школьных служб примирения, что просматривается и на примере Республики Башкортостан.

По мнению специалистов, своеобразной точкой отсчета в массовой деятельности служб медиации в школах республики следует считать примерно середину 2010-х гг., когда некоммерческим партнерством «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан» при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан Скоробогатовой М.М., а также при поддержке Совета ГО г. Уфа РБ, в рамках тематического пилотного общественного проекта начали постепенно создаваться «Школьные службы примирения», действующие

на безвозмездной основе [1; 74]. Здесь мы должны отметить, что это произошло по прошествии примерно 15 лет со старта данного движения в России. С одной стороны, это уже изначально свидетельствует о не само быстром принятии решений и ответов на вызовы времени со стороны властей и общественности республики, пусть тут и изначально присутствовала явная возможность использовать уже накопленный за эти годы бесценный опыт такой деятельности.

Данные инициативы стали, как кажется, непосредственной реакцией на выпуск методических рекомендаций Министерства образования и науки РФ по организации служб школьной медиации в образовательных организациях от 2013 г., а не самостоятельной положительной инициативой, проводимой независимо от общего курса развития образования в нашей стране [7]. В данном случае мы можем заявить об изначально факте создания школьных служб примирения в качестве своего рода обязанности. Но, тем не менее, сегодня Республика Башкортостан является одним из лидеров по всевозможным показателям в Приволжском федеральном округе (согласно информации мониторинга от ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» за 2020-2021 гг.), в частности, в области количества специалистов в данной сфере (2275 человека) и в рамках роста числа самих служб в образовательных организациях (всево сейчас наблюдается 1055 таких служб, что существенно выше показателей, например, за 2016 г., когда их было всего 453) [5]. Явная прогрессия здесь имеется. Однако, ситуация все равно не такая однозначная, тем более, что важно не количество субъектов деятельности, а качество выполнения их работы, где конкретная информация практически отсутствует.

К числу иных моментов, которые свидетельствуют о наличии реального прогресса в рассматриваемой сфере, мы можем отнести постепенное проникновение феномена школьной медиации и в отношении подготовки специалистов по данному направлению, чем может похвастаться, например, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» [4]. На сегодняшний день на базе Института непрерывного профессионального образования «Вектор развития» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы выпускают различные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по всем видам медиации (особенно популярна «семейная медиация»). Также в вузе создан Центр примирительных технологий и общественного взаимодействия.

Это явно коррелирует с приведенными нами выше данными по общему количеству специалистов в области примирения и медиации.

Учитывая сложность создания полноценной региональной сети служб школьной медиации и школьных служб примирения, для многих школ в

республике (прежде всего, в муниципальных районах) нормой стала запоздавшая реакция на данные образовательные новшества, поскольку, например, лишь в 2017-2018 гг. школьные службы примирения начали массово создаваться на базе отдельных образовательных организаций, что мы можем наблюдать на примере принятия в недавнее время целого ряда локальных актов в муниципальных образовательных учреждениях на уровне Республики Башкортостан [9, 10, 11]. Впрочем, присутствуют и реальные примеры создания подобных комиссий лишь в 2020 г., то есть, по прошествии едва ли не четверти века с момента генезиса в нашей стране подобных положительных инициатив. Некоторые исследователи здесь как данность отмечают факт неприменения образовательными организациями новой процедуры разрешения конфликтов, в том числе и из-за сложности безошибочного создания локальной нормативно-правовой базы их создания и регулирования, где нарушения наблюдаются и на уровне Республики Башкортостан [2; 11].

Все это является достаточно очевидным следствием отсутствия безошибочного регионального регулирования всевозможных инициатив и действию по организации и осуществлению деятельности служб школьной медиации. Пожалуй, свою негативную роль здесь играет и отсутствие реальной популярности существования института школьной медиации в республике, что прослеживается даже на примере существования официального сообщества «Гильдии медиаторов Республики Башкортостан» в социальной сети «ВКонтакте», где на момент написания статьи присутствует лишь 240 участников и крайне редко выкладываются материалы о деятельности этого объединения. Все это формирует не столь однозначно радужную картину развития описываемых служб в регионе.

Впрочем, существуют и иные мониторинги деятельности служб примирения и медиации в нашей стране, которые, например, реализуются за счет действий иных частных фондов и организаций, например, общественного центра «Судебно-правовая реформа» и все той же «Всероссийской ассоциации восстановительной медиации», деятельность которых так или иначе распространяется сегодня всего только на 16 субъектов Российской Федерации [3]. Республика Башкортостан сюда не входит, равно как и великое множество иных регионов, что заставляет нас заявлять о существовании общей тенденции на достаточно осторожное участие в различного рода инициативах на региональном уровне в целом.

Конкретно положительным выходом из данной ситуации может являться как совершенствование регионального законодательства в области контроля за созданием и совершенствованием школьных служб примирения, так и активизация медийной составляющей их деятельности, поскольку сейчас даже использованные нами материалы крайне трудно найти и еще сложнее адекватно

их проанализировать. Примириательные процедуры в школах сегодня по всему миру держат курс в сторону присутствия в их базе принципа восстановления нарушенных прав и свобод, в то время как в России эта система все еще находится в зачаточной стадии своего формирования, нередко буквально являясь лишь «отпиской» для сохранения лица и выполнения единичных требований федерального уровня и назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Н.А. Особенности примирительных процедур в сфере образования Правовое государство: теория и практика / Н.А. Арсентьева, Г.Х. Хайруллина // 2015. № 4. – С. 72-76
2. Биккузина А.Х. комиссия по урегулированию споров в образовательной организации / А.Х. Биккузина // Право и образование. 2019. № 5. – С. 9-15.
3. Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2020 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Общественный центр «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sprc.ru>. – (дата обращения: 15.11.2021).
4. Медиация. Базовый курс // БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ufabist.ru/mediatsiya-bazovuj-kurs> – (дата обращения: 14.11.2021).
5. «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации» // Аналитический доклад ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fcpirc.ru/monitoringi/>. – (дата обращения: 14.11.2021).
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – (дата обращения: 12.11.2021).
7. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2013 г № ВК-844/07 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – (дата обращения: 12.11.2021).
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – (дата обращения: 13.11.2021).
9. Об организации работы школьной службы примирения МОБУ СОШ с. Языково: Приказ от 02.03.2020 № 79-ОД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yazikovoschool.ru/page>. – (дата обращения: 12.11.2021).
10. О создании службы медиации в МОАУ СОШ № 2 с. Исянгулово: Приказ от 06.02.2018 № 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://isyan2.bashkirschool.ru/?section_id=22. – (дата обращения: 12.11.2021).
11. О создании школьной службы медиации в 2018 - 2019 учебном году МБОУ СОШ № 22 ГО г. Октябрьский РБ: Приказ №316 от 03.09.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.xn--22-6kc3bdcue1b1c.xn--p1ai/>. – (дата обращения: 13.11.2021).

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – (дата обращения: 13.11.2021).

13. Фролова Е.В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития / Е. В. Фролова [и др.] // Перспективы науки и образования. 2019. – 242с.

© Абрарова А.А., Хайруллина Г.Х., 2021

УДК 80.376

*Г.Д. Азнабаева, студент,
Г.Р. Шагапова, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. Акмуллы, Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА В ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Игровой фольклор башкирского народа издавна играл важную роль в воспитании подрастающего поколения. Веками игровой фольклор был не только средством развлечения, но и познания действительности, формирования физических и моральных качеств личности.

Несмотря на это, многие вопросы использования игрового фольклора в образовательном процессе школы остаются актуальными. Башкирский игровой фольклор широко исследовался в трудах проф. И.Г. Галяутдинова, А.М. Сулейманова, Р.Р. Султангареевой, Г.Р. Шагаповой [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В то же время, методические аспекты использования игрового фольклора во внеурочной деятельности остается актуальной проблемой.

Игровой фольклор башкирского народа богат и разнообразен. Неоценим он и по своему двигательному содержанию. Ходьба, бег, прыжки, метание, бросание, ловля и другие виды движений – все это можно найти в башкирских народных играх. Почти все они в большей или меньшей степени способствуют формированию жизненно важных навыков, совершенствованию физического развития, воспитывают необходимые морально – волевые качества.

Во внеурочной деятельности в старших классах народные подростковые игры можно широко использовать с целью формирования у подростков интереса к народной культуре, развития речевых навыков, воспитания духовно-нравственных ценностей. Как известно, современные подростки в старших классах национальной школы не так вовлечены в народные культурно-массовые мероприятия, как это было в системе образования в конце XX в. Необходимо прививать детям любовь к народной культуре не только в младшем возрасте, но и в старших классах. Башкирские народные игры для подросткового возраста в этом отношении представляют собой ценный педагогический материал.

Например, народная игра «Күмер йөзөк» (угольное колечко) во внеурочной деятельности становится средством развития речи. В соответствии с задачами внеурочной программы, учитель башкирского языка и литературы немного меняет правила, игра проводится в помещении, участвуют все ученики. По считалке выбираются ведущий и «бык». Играющие садятся в ряд, девушки вместе с юношами. Водящий в сложенные ладошки сидящих игроков как бы что-то вкладывает. Обычно это маленький предмет, ранее был уголек. В данном случае в бумажке пишется определенное речевое задание (придумать стихотворение, рассказать о писателе или др.) Обойдя всех и оставив у кого-либо уголек, ведущий спрашивает у «быка»: «У кого «Күмер йөзөк?» Тот отвечает, у кого может быть предположительно. Если угадал, то садится на место игрока, а тот будет «быком». Если не угадал, то его бьют по рукам или дают какое-нибудь наказание [4; 148]. В последнем случае ученик рассказывает стихотворение, придумывает монолог об определенном писателе или выполняет другие речевые задания.

Знакомство с древней мифологической культурой башкирского народа во внеурочной деятельности в 9 классе будет успешным, если в процессе обучения использовать обрядовые игры. Один из таких игр – «Һуқыр тәкә». Во время внеурочной деятельности обучающиеся на его основе могут создать сценическое представление для всей школы. Игра в «Һуқыр тәкә» «выглядит следующим образом: она имеет зачин, когда по считалке определяется ведущий, который вначале представляется обыкновенным живым человеком, участвующим на равных со всеми в выборе ведущего. Затем он становится явным представителем потустороннего мира: он слепой (ему завязывают глаза) - отсюда название игры; с ним не разговаривают, его избегают; он пространственно ограничен кругом, организованным игроками. Ритуал, совершаемый игроками, типичен во всех вариантах игры: водящий должен поймать кого-либо из игроков и, поймав, угадать его имя. Если имя отгадано правильно, то игроки меняются ролями. Игра отличается особым шумом, весельем и смехом (веселые козни в основном в адрес «слепого»)» [5; 64].

Игра может быть использована как часть музыкально-сценического представления по башкирскому обрядовому фольклору. Дети посредством такого представления осознают мифологические верования древних, ценности национального мировидения, ментальность своего народа. Сценическое представление необходимо организовать с учащимися всей школы, например, на основе популярного весеннего обрядового праздника «Кәкүк сәйе». Если обрядовой праздник предусмотрен только в рамках учебной программы одного класса, педагог может составить план внеурочного занятия-экскурсии с элементами народных игр на природе.

Таким образом, башкирские народные игры служат ценным материалом в организации внеурочной деятельности по башкирскому языку и литературе в школе. Они способствуют развитию физических, умственно-волевых качеств подростков, формируют интерес к национальной культуре. Представленный нами методический материал может успешно использоваться в программе внеурочной деятельности в старших классах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галяутдинов И.Г. Башкирские народные детские игры (на башк. и рус. яз.). Кн. первая. 2-е изд., с изм. – Уфа: Китап, 2002. – 287 с.
2. Султангареева Р.А. Башкирские народные обрядовые игры. – Уфа: Китап, 1997. – 410 с.
3. Сулейманов А.М. Детский игровой фольклор. – Уфа: Гилем, 2007. – 214 с.
4. Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 142 с.
5. Шагапова Г.Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 124 с.
6. Шагапова, Г.Р. Опыт системного анализа игровой культуры этноса (на примере башкирских народных игр): специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шагапова Гулькай Рахимьяновна. – Уфа, 2000. – 192 с.

© Азнабаева Г.Д., Шагапова Г.Р., 2021

УДК 81-22

*В.Ф. Аитов, доктор пед. наук, профессор,
В.В. Рязанова, А.Ю. Масленникова студенты
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В современном мире нет страны, в которой все граждане владели бы только одним языком. Владеющий несколькими языками комфортно чувствует себя в глобализованном мире и ему доступен колоссальный информационный поток. Поскольку основные тенденции мирового языкового развития – от одноязычия к многоязычию – связаны с необходимостью преодоления языковых барьеров и усилением роли языков как международного, так и внутригосударственного значения [1], в последнее время существенно повысилась роль иноязычного образования.

Не можем не согласиться с Е.И. Пассовым, который подчеркивал наличие взаимосвязи и взаимозависимости всех аспектов иноязычного образования: познавательного, развивающего, воспитательного и учебного. Так, чем больше,

глубже, и осознаннее студент познаёт культуру народа, языком которого он овладевает, тем успешнее он развивается, тем выше уровень его нравственных качеств, тем более свободно он овладевает и всеми видами речевой деятельности [2].

Становится уже очевидным тот факт, что в качестве содержания иноязычного образования выступает иноязычная культура, являющаяся частью общей культуры человечества, и которую ученик усваивает в процессе коммуникативного иноязычного образования. Таким образом, корневой смысл образования – это формирование средствами культуры духовного образа человека.

Овладение любыми языками способствует, в том числе, и освоению родного языка. На основе использования собственного «филологического» опыта на родном языке происходит самостоятельное знакомство с особенностями разных культур и создается нечто общее, что нас объединяет, а не разъединяет, что положительно влияет на характер межличностных отношений

Цель нашей статьи- рассмотреть проблемы и особенности реализации иноязычного образования в условиях полиэтнического социума, который, как правило, характеризуется естественным билингвизмом. В этом контексте определенный интерес может представлять опыт реализации иноязычного образования, наработанный в Республике Башкортостан (РБ). Башкортостан является многонациональной по своей сути, республикой и в сложившейся ситуации билингвизм считается обычным явлением. В то же время здесь бережно сохраняется своя национальная культура и должное уважение к культуре своих соседей в формате «диалога культур» является обычным явлением.

Представители более ста национальностей мирно уживаются друг с другом. В настоящее время в Российской Федерации проводится большая работа по сохранению, изучению и развитию родных языков. Согласно Конституции Российской Федерации и конституций ее субъектов, российских и республиканских законов о языках, государственные органы власти призваны обеспечивать социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков народов на своей территории. В Республике Башкортостан язык, как средство общения и показатель уровня духовно-нравственной культуры народа, представлял непреходящую ценность во все времена.

Примечательным фактом является поддержка языкового образования в многонациональной Республике Башкортостан на всех уровнях. Так, принятие долгосрочной государственной программы создало все условия для изучения родных и государственных языков, истории, культуры, литературы родного края. В настоящее время в общеобразовательных учреждениях республики

организовано изучение 15 языков, обучение ведется на шести языках: русском, башкирском, татарском, марийском, чувашском и удмуртском [3].

Реальностью современной ситуации стали коррективы, вносимые в преподавание иностранных языков. Национальная школа призвана на деле реализовать равноправное функционирование языков и тем самым «эффективнее содействовать ... активизации диалога и взаимообогащения духовных культур и интеллектуальных богатств народов Российской Федерации» [4]. Одной из задач обучения студентов-билинггов стали считать перенос операций, сформированных на материале двух языков (родного и русского) на третий (иностраный).

Тем не менее, следует признать, что не все благополучно обстоит с состоянием языкового, в том числе, и иноязычного образования. Так, по ряду объективных, а порой и субъективных причин, отнюдь не каждый выпускник средней школы в достаточной мере обладает коммуникативной компетенцией, предполагающей свободное использование языковых средств и закономерностей их функционирования для построения иноязычных высказываний для решения той или иной речевой задачи. Это означает, что далеко не все учащиеся были способны грамотно формулировать свои мысли на родном, русском и иностранном языках, читать и слушать с полным пониманием содержания предлагаемого текста, следить за мыслью говорящего, выделять главное, другими словами, принимать полноценное участие в коммуникативном акте [5].

Причину не столь благоприятного положения языкового образования, как нам кажется, обуславливает ряд факторов. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, в начальной и средней школе закладываются основы коммуникативной компетенции. В силу сложившейся многолетней традиции при обучении филологическим дисциплинам в этот период основная часть учителей преподносит изучаемый материал, в том числе и языковой, в виде готовой информации. В основе подобного обучения лежала знаниецентрическая парадигма, направленная на передачу знаний, а не развитие творческой инициативы и самостоятельности школьников.

Во-вторых, другой фактор заключался в отсутствии целостного интегрированного подхода в рамках языкового образования, направленного на формирование коммуникативной компетенции в условиях реального билингвизма в поликультурном пространстве.

Сказанное выше определило актуальность введения *полилингвального образования* школьников в условиях реального многоязычия в поликультурном социуме Республики Башкортостан. Полилингвальное образование предполагает развитие коммуникативных компетенций в родном, русском и иностранном языках, как в Республике Башкортостан, так и в ряде других государственных

образований, которые исторически являются поликультурными и многоязычными.

В связи со сказанным выше, представляет интерес Концепция полилингвальности многопрофильных общеобразовательных организаций, утвержденная постановлением Правительства РБ [6]. Полилингвальное образование предоставляет молодому поколению неограниченный доступ к знаниям в разного рода областях применения, а также получение информации, в том числе на родном и иностранном языках, в зависимости от личных запросов. Именно поэтому на настоящий момент полилингвальность образования представляет собой одно из магистральных направлений совершенствования международного образовательного пространства.

Одна из моделей полилингвального образования предполагает обучение на русском языке, углубленное изучение родных и иностранных языков с учетом аспектов иноязычного образования. Обучающиеся свободно овладевают русским языком, изучают родной язык из числа языков народов Российской Федерации. Ряд учебных предметов преподается на билингвальной и полилингвальной основах с опорой на этнокультурный компонент образования. Данная модель больше подходит для обучающихся образовательных организаций с многонациональным составом обучающихся [6].

Поскольку иноязычная культура выступает в качестве содержания иноязычного образования в условиях полиэтнического социума в качестве одного из условий целесообразно использовать принцип «контрастности», сопоставления культур и языков, подлежащих усвоению. Сравнительный анализ родного, русского и иностранного языков, направленный на выявление сходств и различий в плане выражения и содержания, способствует более полному осознанию специфики функционирования языковых средств в изучаемых языках. Тем самым создается основа для использования полученных знаний, сформированных навыков и умений в речи.

Имеется достаточно подробное обоснование и теоретический анализ реализации полилингвальной модели поликультурного образования на примере развития речевых умений и формирования языковых, в том числе и грамматических навыков в условиях полилингвальности в Республике Башкортостан. В частности, авторами статьи апробирован многолетний опыт реализации иноязычного образования на основе включения аутентичных лингвокультурологических материалов, в том числе, аутентичных англоязычных песен в качестве содержательной основы духовно–познавательных заданий, а также лучших поэтических и вокальных образцов творчества народа изучаемых языков, отражающих особенности и самобытность национальной культуры [7].

Но, как показал продолжительный опыт, в условиях полилингвальности наиболее эффективным средством языкового, в том числе иноязычного

образования, является организация учебного процесса с использованием элементов устного народного творчества (пословиц и поговорок) на основе сопоставления русских, башкирских, татарских, английских и французских пословиц и поговорок в контексте формирования лингвокультурологической компетенции студентов. Так, в Башкирском государственном университете им. М. Акмуллы накоплен значительный опыт достижения образовательных целей в условиях полилингвального образования на основе использования пословиц и поговорок [8, 9, 10, 11].

Главным положением, определяющим деятельность преподавателя, будет сравнение и сопоставление пословиц и поговорок на выявление различий и сходства языкового характера. Существует значительное количество пословиц и поговорок, заимствованных носителями европейских языков друг у друга путем буквального перевода структуры предложения, сохраняя при этом их образную и лексико-семантическую основу. Таким же способом эти пословицы и поговорки распространились в дальнейшем за пределами европейских стран.

В большей мере, языковые трудности могут быть следствием межъязыковой и внутриязыковой интерференций. В основе интерференции часто лежат расхождения фоновой информации, коннотации схожих по смыслу пословиц и поговорок родного и изучаемого языков. Даже если все слова в пословице понятны, далеко не всегда смысл самой пословицы будет однозначно ясен.

Для того, чтобы правильно понять пословицу, часто необходимо прочесть специальный комментарий, объясняющий ее смысл. Поэтому прежде чем активизировать использование пословицы в речи, необходимо убедиться в том, что смысл пословицы толкуется обучаемыми правильно, в соответствии с ее аутентичным пониманием. Для этого необходимо использовать специальные словари и учебные пособия.

Алгоритм работы с данным материалом зависит от того, с какой целью вводится каждая пословица. Как правило, работа над пословицей включает следующие этапы: презентация, работа над содержанием, работа над произношением, употребление пословицы в устной речи [8].

Таким образом, в условиях естественного билингвизма в полилингвальном социуме следует осуществлять поиск наиболее приемлемых форм реализации иноязычного образования, в котором главным является принцип познания культуры через язык, а язык – через культуру. В качестве примера успешной реализации иноязычного образования на основе сопоставления национальных пословиц и поговорок может быть представлен положительный опыт преподавателей БГПУ им. М. Акмуллы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). – Уфа: Китап, 2000. – 272 с.
2. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней общеобразовательной школе. – М.: Просвещение, 2010. – 640 с.
3. Атемова Ф.М. Развитие культурно-речевых навыков речи младших школьников в условиях полилингвальной модели поликультурного образования // Мир науки, культуры, образования №6 (79), 2019. – С. 355-356
4. Рязяпов Р.Ф. Свод законов о башкирском языке. Начало XX века. – Уфа: Китап, 2004. – 208 с.
5. Мурясова Р. Язык образования в двуязычной среде. – Учитель Башкортостана №9 – 2000. – С. 78-80.
6. Синагатуллин И.М. Новый миллениум: роль и место иностранного языка в поликультурном социуме. // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 1
7. Концепция полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций Республики Башкортостан. – Проект постановления Правительства Республики Башкортостан. – Уфа, 2020.
8. Аутентичные англоязычные песни в качестве содержательной основы духовно-познавательных проблемных задач в свете требований ФГОС // Пути совершенствования учебного процесса по иностранным языкам в средней школе и вузе: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции 24-25 мая 2013 года., Республика Башкортостан, - Бирск: БФ БГУ, 2013. – С.58-62.
9. Аитов В.Ф., Галимова Х.Х., Киреева З.Р. Использование элементов проблемного обучения для формирования у студентов педагогического вуза лингвокультурологической компетенции (на основе сопоставления русских, башкирских, английских и французских пословиц и поговорок) // Вестник ВЭГУ. Социально-экономические и общественные науки (педагогика, психология, политология, социология, юриспруденция, экономика). – №5. – 2014. – С.5-16. (Рек. ВАК)
10. Aitov V.F., Shuralyov A.M., Kireeva Z.R., Iksanova R.M., Galimova Kh.Kh. Implementation of Foreign Language and Literary Education in a Polylingual Environment (on the Example of the Use of Proverbs and Sayings of the Peoples of the World). – Applied Linguistic Research Journal. 2021, 5(3). Pp. 197-207.
11. Брюзгина Н.К. Французско-русский словарь пословиц и поговорок. – М.: ООО «Медиа-Пресс», 2007. – 384 с.
12. Нуриахметов Г.М., Хизбуллина Д.И. Башкирско-русско-английский словарь пословиц и поговорок. – Уфа, 2002. – 56 с.

© Аитов В.Ф., Рязанова В.В., Масленникова А.Ю., 2021

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ *К ~ Ғ* И *К ~ Ғ* В ФОНЕТИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена раскрытию исторической основы фонетических диалектизмов башкирского языка, отличающихся составом некоторых согласных звуков.

Теоретические основы изучения исторической фонетики башкирского языка заложил Дж.Г. Киекбаев. Его монография «Фонетика башкирского языка» (1958) является результатом многолетней кропотливой и упорной исследовательской работы, в которой консонантизм башкирского языка рассматривается в синхронном и диахронном аспектах. Здесь ученый дает свое объяснение относительно происхождения специфических звуков башкирского языка и выдвигает теорию «спирантизации согласных исключительно на собственно языковой основе, т.е. без привнесения из другого языка» [2; 135 – 138].

Н.Х. Максютлова пишет, что в сальютском говоре в анлауте употребляются звонкие звуки *ғ* и *г* вместо глухих *к* и *к* в литературном языке: *ғәүҙә* ‘стан’, *ғисеү* ‘переправа’, *ғәрәсин* ‘керосин’, *ғәмбәз* ‘купол’ – лит. *кәүҙә*, *кисеү*, *кәрәсин*, *кәмбәз* [3]. Подобное явление встречается в некоторых других говорах: *ғантырма*, *ғәзер* (средний говор), *геүәт*, *гөпләү* (демский говор), *ғыпандау* (аргаяшский говор), *ғәзимге* (сакмарский говор), *ғөбәк* (миасский говор), *гөшиә* (в говорах северо-западного диалекта), *гүлдәк* (сальютский говор). Эти слова в литературном языке функционируют с исконными глухими звуками *к* и *к*: *каптырма* ‘заклепка’, *кәзер* ‘уважение’, *кеүәт* ‘мощь’, *көпләү* ‘обшить’, *кыпандау* ‘выпендриваться, рисоваться’, *кәзимге* ‘обычный, обыденный’, *көбәк* ‘ствол ружья’, *көшиә* ‘трубчатый стебель’, *күлдәк* ‘платье’. В башкирском языке озвончение этих звуков происходит на границе двух слов, в которых первое слово оканчивается на *гласный* или *сонорный* звук (*н, л, м, ң, р*), а второе слово начинается со звуков *к* и *к*. В живой разговорной речи с нормальным темпом, глухие *к* и *к* чередуются со звонкими *ғ* и *г*: *карға* – *алағарға* (в орфографии *ала карға*), *китте* – *калагитте* (в орфографии *калага китте*), *касан* – *әлләгасан* (орфогр. *әллә касан*), *кәрәк* – *булһағәрәк* (орфогр. *булһа кәрәк*), *ак* – *Ағизел* (орфогр. *Ағизел*), т.е. чередование звуков в слове *Ағизел* нашло отражение в орфографии.

Озвончение звуков *к ~ ғ* и *к ~ г* наблюдается и в других тюркских языках, например, в казахском, каракалпакском, кумыкском, в сибирском диалекте татарского языка и кураминском диалекте узбекского языка, следовательно,

чередование этих звуков – древнейшее фонетическое явление [2; 100]. В какашуринском, параульском, гелинском говорах кумыкского языка часто встречаются изоглоссы *ɟ* – *к*: *газа* – *каза* ‘мотыга’, *гав* – *кав* ‘лужа’ и т.д. Преподаватель восточных языков Неплюевского кадетского корпуса Мирсалих Бикчурин еще в XIX веке в одном из своих рассказов, написанном на башкирском языке, в начале слов вместо букв *к* и *к* использовал буквы *ɟ* и *ɟ*: «*Шәһәрнең уртаһындағы гаралтыларға ут һалмага кәңәштеләр, ... зур кайғыға галдым... Буш кына өйөмә гайтып ятканымсы*» [Бикчурин, 1869: 62 – 67]. Там же М. Бикчурин приводит словарь, где сравнивает 200 башкирских лексем со словами арабского и персидского языков. В списке все башкирские слова с начальным глухим звуком *к* написаны через букву *ɟ*. Например: *гарт*, *гарсык*, *гатын*, *гыз*, *голак*, *гаш*, *гултык*, *горсак*, *гарын*, *габырға*, *гул*, *ган*, *газ*, *гара*, *гырау* [Бикчурин, 1869: 10, 19 – 24]. А.Г. Бессонов в «Букваре для башкир» в своих примерах использовал буквы *ɟ* и *ɟ* вместо букв *к* и *к*: «*Боронго сакта бер гарт булган. Баланың мыңа изе гиткән дә атаһынан һураган...*» [1; 5, 6].

Употребление на современном этапе звуков *ɟ* и *ɟ* в анлауте вместо *к* и *к* в миасском, сальютском и других говорах – результат постоянного чередования их в течение длительного времени. Если в литературном языке и некоторых говорах башкирского языка звонкие *ɟ* и *ɟ* появляются в начале слов вместо глухих *к* и *к* в определенных условиях (между двумя гласными или гласными и сонорными), то в указанных говорах эти звуки в начале слов употребляются постоянно, в любых фонетических условиях. Их чередование закончилось и звуки *ɟ* и *ɟ* окончательно закрепились в анлаутной позиции. «В туркменском и азербайджанском языках по причине постоянного чередования в течение долгих лет звуков *к* ~ *ɟ* и *к* ~ *ɟ* в начале слов звуки *ɟ* и *ɟ* в этой позиции окончательно закрепились. Например, в азербайджанском языке: *гәл* – баш. *кил* ‘приходи’, *гара* – баш. *кара* ‘черный’, *гуру* – баш. *коро* ‘сухой’; примеры из туркменского языка: *гел* – баш. *кил* ‘приходи’, *гыыз* – баш. *кыз* ‘девушка’, *гыз* – баш. *кыз* ‘нагреваться’, *гаавун* – баш. *кауын* ‘дыня’» [2; 99].

Итак, причиной чередования этих звуков является их качество: так звуки *к* и *к* являются глухими согласными, которые образуются при помощи шума, а гласные или сонорные образуются при помощи голоса, т.е. они являются качественно противоположными. Когда в потоке речи встречаются противоположные по качеству звуки, они начинают влиять друг на друга и один из них изменяет свое качество, приспособляясь к другому, т.к. синхронное произношение двух противоположных по качеству звуков представляет дискомфортное состояние для речевого аппарата: *ак* – *акизел*. В сочетании *акизел* звук *к* оказался в интервокальной позиции, где гласные, повлияв на него с двух сторон, изменили его качество, превратив в звонкий согласный, в образовании которого кроме шума участвует и голос, в результате эти звуки

приблизилась друг к другу по качеству для более комфортного произношения:
Агизел от ак изел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов, А.Г. Букварь для башкир. – Казань: Центральная типография, 1907. – 60 с.
  2. Киекбаев, Дж.Г. Фонетика башкирского языка. – Уфа, 1958. – 209 с.
  3. Максютлова, Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1976. – 292 с.
- © Акбулатова Р.Т., 2021

УДК 94(47).084

*А.Н. Алдашов, канд. ист. наук, доцент,
И.С. Мокшанцев, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД НЭПа (20–Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ)

Развитие культуры чтения стало важнейшей основой для продвижения в повседневную жизнь рабочего и крестьянина идей Советской власти. Книга как элемент сельского отдыха была сразу же взята на вооружение большевиков. Целенаправленное насаждение культуры чтения стало частью борьбы с неграмотностью, особенно в условиях слабой культуры населения и необходимости новых форм идеологической работы, особенно в деревне.

Формирование системы народного образования стало основой для создания систем мер по преодолению неграмотности населения. От этого напрямую зависело развитие культуры чтения книг и периодических изданий, и особенно среди сельского населения страны.

Программа борьбы с неграмотностью стала для Советского общества того периода социально-политической проблемой при формировании последующих основ социалистических преобразований: «социализм невозможен без повышения культуры населения. Основной целью культурной революции является развитие социалистического сознания и воспитание человека новой эпохи [3]».

Многие вещи казались одинаковыми – художники объединялись и расставались, издавали громоподобные манифесты, организовывали выставки и постоянно металась между различными художественными объединениями. Но после революции знакомая вселенная вокруг них приобрела нового главного героя – государство. Государство обладало множеством средств поощрения и

наказания, таких как государственные закупки, организация выставок и различные формы патронажа [1].

И эта ситуация была необычной, так как до революции государство никогда активно не вмешивались в вопрос искусства. Но теперь власть доминировала во всех сферах жизни, и делала это так, как считала нужным.

Захват власти большевиков в 1917 году коренным образом изменил русскую литературу [10]. После краткого периода относительной открытости в 1920-х годах литература стала инструментом государственной пропаганды. Цензура, тюремное заключение в трудовых лагерях и террор стали средством давления на писателей. Авторам не только запрещалось создавать произведения, которые не вписывались в новую идеологию, формально сложными или объективными, но от них ожидали безоговорочного выполнения требований Коммунистической партии. Писатели были призваны быть «инженерами человеческих душ», помогающими создавать «нового советского человека».

В результате большевистского эксперимента литературная традиция была разрушена. [11] В дополнение к официальной советской литературе появилась два вида «неофициальной» литературы. Во-первых, эмигрантская литература, создавая многие замечания произведения XX века, продолжалась до распада Советского Союза. Во-вторых, «неофициальная» литература, созданная в Советском Союзе, включена в себя произведения, также распространенные в машинописных экземплярах («самиздат»), произведения, вывезенные за границу для публикации («тамиздат»), и произведения, написанные «для ящика», не издававшиеся до определенного момента («отложенная» литература). Во многих случаях даже официально прославленные произведения приходилось переписывать в соответствии с изменениями в линии Коммунистической партии. Принимая во внимание, что российские писатели были хорошо осведомлены о западных тенденциях, в течение большей части советского периода доступ к западным движениям был строго ограничен, как и зарубежные поездки. Доступ к дореволюционной русской письменности также был ограниченным. В результате россиянам периодически приходилось менять свое представление о прошлом, как и западным ученым, когда стали известны «отложенные» произведения.

С этой точки зрения «неофициальная» литература явно превосходит официальную литературу. Из пяти лауреатов Нобелевской премии по литературе в советский период Бунин эмигрировал после революции. В первые годы после революции писателями, которые покинули или были высланы из Советского Союза, стали Константин Бальмонт, Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, Вячеслав Иванов, Александр Куприн и Дмитрий Мережковский. В среду эмигрантов также вошли поэты Владислав Ходасевич и Георгий Иванов. Марина Цветаева, считающаяся одним из великих поэтов XX века, в конце концов вернулась в

Россию, где покончила с собой. Владимир Набоков, который впоследствии писал на английском языке, опубликовал девять романов на русском языке, в том числе «Дар» (издано серийно 1937–38; «Дар») и «Приглашение на казнь» (1938; «Приглашение на казнь»).

В этот период началось движение в сторону изменения облика городов [9]. Этому способствовало основание архитектурной мастерской Моссовета, которой было поручено создание Москвы как новой советской столицы. По мере того, как Петроград [11] и другие города следовали этому примеру, происходил пересмотр планирования и внешнего облика городов. Изменения касались строительства больших общественных зданий и всплеска общественного жилищного строительства. Самое эпохальное сооружение этого периода – Мавзолей Ленина Алексея Щусева. Первоначально построенный в дереве, в 1930 году он был отстроен в красном и черном камне лабрадорита.

Советская культура в 1029-е годы все активнее наполнялась пролетарским, интернационалистским, социалистическим содержанием. Характерным для этого времени было стремление к проникновению искусства в повседневную жизнь людей. При этом политика большевиков в области культуры характеризовалась выраженным стремлением к унификации.

Советское правительство уделило большое внимание развитию искусства и культуры не в ущерб политическим и экономическим вопросам. Культура страны после судьбоносного Октября [8] своеобразно отразила изменения, произошедшие в стране и само время, наполненное множеством событий.

Важно отметить, что уровень образованности населения значительно вырос [7], в частности благодаря тому, что культура стала широко доступной. В каждой из отраслей культуры была вновь создана или же усовершенствована уже существующая система учреждений. Но, с другой стороны, была устранена возможность выбора, культура стала зависимой от Советской власти, а социалистический реализм с 1930-х годов стал господствующим. Тем не менее, в 1920-е годы, еще существовал выбор художественных направлений, хотя и в рамках официальной советской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Искусство как элемент агитационно-массовой работы большевиков в первой четверти XX века // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей международной научно-практической конференции: в 6 частях. – Уфа, 2017. – Ч. 6. – С. 38-43.
2. Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Формы агитационно-массового искусства в 20-е годы XX века в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 121. – С. 660-670.
3. Булдаков В.П. Гражданская война и проза 1920-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 5. – С. 113-122.

4. Власова Е.С. Агитационный путь развития искусства. Первые большевистские музыкальные организации // Opera musicologica. – 2010. – № 1(3). – С. 54-72.
5. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х г. XX в. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2010.
6. Ершова Э.Б., Веселов А.А. Художественная культура России на рубеже XIX – XX вв.: от реализма к модернизму // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 5. – С. 61-67.
7. Эстетическая культура советского человека / под ред. М.С. Кагана. – Л., 1976
8. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4: Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921-1937 гг. Кн. 1. 1921-1929. / Авт. Д. М. Кукин, И. Д. Назаренко, Н. Ф. Кузьмин и др. – 1970. – XXII, 663 с.
9. Пунин Н. Памятник III Интернационала: Проект худ. В. Е. Татлина. – Петербург, 1920.
10. Салиенко А.П. Судьба «Серебряного века» в 1920-е годы. Выставки непролетарского искусства // Исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 246-251.
11. Шухободский А.Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 12(97). – С. 356-364.
12. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» 18 июня 1925 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1925.htm> (дата обращения 01.12.2019).
13. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> (дата обращения 01.12.2019).

© Алдашов А.Н., Мокшанцев И.С., 2021

УДК 327

*А.Н. Алдашов, канд. ист. наук, доцент
А.И. Мокшанцева, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР СЕРЕДИНЫ 50-Х – НАЧАЛА 60-Х ГГ. XX В.

Смерть И.В. Сталина и успешное испытание водородной бомбы стали, пожалуй, двумя наиболее важными факторами, определившими и либерализацию и конфронтационность внешнеполитического курса СССР в десятилетие, последовавшее за 1953 г. Выразителем одной из этих тенденций был министр иностранных дел В.М. Молотов, возглавлявший внешнеполитическое ведомство СССР до июня 1956, другой – министр Д.Т. Шепилов и сменивший его 15 февраля 1957 г. А.А. Громыко [1, 499].

В качестве главного инструмента внешнеполитической деятельности СССР всё активнее начинает выступать военно-промышленный комплекс (ВПК) –

система взаимосвязей субъектов политической, военной, военно-политической и военно-экономической структур государства и общества, связанных с обеспечением безопасности страны.

Говоря о специфических условиях послевоенного мира, влиявших на формирование внутренней и внешней политики СССР, следует иметь в виду, что холодная война оставалась «холодной» только в Европе, легко трансформируясь в «горячую» за её пределами, особенно в бывшей колониальной части планеты – в Корее, Вьетнаме и других. Здесь на фоне локальных конфликтов, на фоне широкого применения обычных вооружений противоборствующие стороны (как правило СССР – ведущие страны Запада) пытались сдерживать активность друг друга угрозой применения ядерного оружия (в период Карибского кризиса).

Со второй половины 1950-х годов мир становится всё многообразней. Советское руководство, максимально мобилизуя внешнеполитический, промышленный, научно-технический и оборонный потенциал, взяло курс на массивную поддержку Китая и стран «третьего мира»: Индии, Индонезии, Сирии, Египта, Афганистана, Ирана и др. Наиболее концентрировано данный немаловажный аспект советского геостратегического кредо выражен в письме патриарха отечественной дипломатии И.М. Майского на имя Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина от 22 декабря 1955 г. В нём он, в частности, писал: «... как мне кажется, ближайший этап борьбы за мировое господство социализма пойдёт через освобождение колониальных и полуколониальных народов от империалистической эксплуатации. В Азии, Африке, Латинской Америке почва для такой борьбы на данном этапе, видимо, более благоприятна, чем в Европе или США. Вместе с тем, потеря империалистическими державами своих колоний и полукolonий должна ускорить победу социализма в Европе и, в конце концов, в США» [2, 36]. Видимо, этот документ имел для партийных верхов важное значение, так как В.М. Молотов, в те годы министр иностранных дел СССР, написал на нём: «хранить в о [собой] папке» [2, 36].

С каждым годом военная политика СССР и его оборонные программы, отличавшиеся чрезвычайной секретностью, всё больше выходили из-под политического и гражданского контроля. Это вело к безостановочной, подчас неоправданной, гонке вооружений, не очень связанной с реализацией конкретных внешнеполитических задач и концепцией разрядки международной напряжённости. Военная мощь и военная помощь сделались главными составляющими элементами советской внешней политики эпохи холодной войны [6, 228-229].

Противостояние двух блоков (НАТО и ОВД), возглавляемое двумя сверхдержавами (США и СССР), подрывало советскую экономику и социальную сферу, значительно ослабляло внешнюю политику СССР.

1953 год открыл короткий период «оттепели» в международных отношениях. В июне этого года с одобрения СССР было подписано соглашение о перемирии в Корее. Советский Союз восстановил дипломатические связи с Израилем, прерванные в феврале 1953 г. Грузинская и Армянская ССР отказались от территориальных притязаний к Турции, Карело-Финская ССР завершила свою недолгую историю и на правах автономии вошла в РСФСР [4, 330-331].

В 1954 г. СССР вступил в ЮНЕСКО, организацию ООН по вопросам образования, науки и культуры и Международную организацию труда (МОТ), в 1958 г. возобновил членство во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Обозначившееся в мае 1953-го сближение с Югославией завершилось подписанием в июне 1955 г. советско-югославской декларации, в которой выражались принципы неделимости мира, независимости мирного сосуществования от идеологии и различий в общественном устройстве; признание права народов самостоятельно выбирать конкретные формы социализма.

Большую роль в организации процесса обновления сыграл Н.С. Хрущёв, избранный в сентябре 1953 г. Первым секретарём ЦК КПСС. «Оттепель» - так символично в сознании людей период, предшествующий XX съезду КПСС. Затем последовал XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г., который осудил культ личности И.В. Сталина, принял курс на мирную демократизацию общества. Курс на демократизацию общественно-политической жизни стал находить адекватное продолжение и в экономике [5, 310].

Затронула «оттепель» и решения XX съезда КПСС в области международных отношений. Курс на демократизацию общественно-политической жизни и деятельности стал проявляться во всех её направлениях. Ещё в январе 1954 г., менее чем через год после смерти И.В. Сталина, в Берлине состоялось совещание министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР, обсуждавших вопросы, связанные с Индокитаем, Кореей, германскую проблему, коллективную безопасность в Европе.

В мае 1955 г. СССР подписал договор о восстановлении суверенитета Австрии. Советский Союз, по договорённости с другими державами-победительницами, согласился вывести свои войска из этой страны, обязавшись соблюдать строгий нейтралитет. Июльская (1955 г.) встреча лидеров четырёх держав-победительниц в Женеве обозначила потепление мирового политического климата – «дух Женевы».

В центре внимания совещания находились связанные между собой германский вопрос и вопрос о европейской безопасности. Советское правительство приняло решение о возвращении на родину всех находившихся в СССР немецких военнопленных [3, 377-378].

В сентябре 1955 г. при посещении Москвы канцлером ФРГ К. Аденауэром достигнута договорённость о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ. В октябре 1956 г. нормализованы отношения с Японией.

СССР отказался от всех репарационных претензий, согласился на репатриацию военнопленных японцев, осуждённых в СССР, поддержал просьбу Японии о её вступлении в ООН. Восстановление советско-японских дипломатических отношений сопровождалось согласием правительства СССР в случае подписания мирного договора между двумя странами передать Японии острова Хабомаи и Шикотан. Исполнение взятого обязательства было заблокировано заключением в 1960 г. японо-американского соглашения о безопасности, выдвижением дополнительных территориальных претензий на острова Кунашир и Итуруп, нагнетанием русофобии в Японии [4, 330-331].

Большое внимание вопросам международной обстановки и перспективам мирового развития было уделено на XX съезде КПСС. В его документах сделаны выводы о возможности предотвращения новой мировой войны и разнообразии форм перехода к социализму. Линия на «примиренчество» с Западом и терпимость к различиям в соцлагере отразилась в роспуске в апреле 1956 г. Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, ассоциировавшегося со штабом мировой революции и диктатом КПСС в отношении «братских» партий. С 1955 г. руководство СССР выступало с призывом прекратить гонку вооружений и созвать всемирную конференцию по этому вопросу.

В подтверждение нового внешнеполитического курса Советский Союз в одностороннем порядке почти в два раза сократил численность своих Вооружённых сил. С 5,8 млн. человек на начало 1955 г. она доведена до 3,6 млн. к декабрю 1959-го. В рамках этого сокращения были ликвидированы советские военные базы в Порккала-Удд в Финляндии, Порт-Артуре в Китае, выведены войска из Австрии, Румынии, уменьшены группы войск в Венгрии, ГДР, Польше. Новое «значительное сокращение» Советской Армии объявлено в 1960 г. По западным оценкам, советские Вооружённые силы достигли минимальной численности в 3 млн. человек к июлю 1961 г., затем в связи с берлинским кризисом она вновь увеличивалась.

Весной 1958 г. в СССР прекращены испытания термоядерного оружия. Смягчению международной напряжённости способствовало развитие внешней торговли. К концу 50-х годов СССР был связан торговыми договорами более чем с 70 странами мира.

Таким образом, результатом реализации внешней политики СССР стало то, что, хотя холодная война и продолжалась, были предприняты попытки, если не к преодолению конфронтации, то к изменению механизмов, некоторому

снижению ее уровня. Наряду с юридическим оформлением военно-политического блока европейских стран «социалистического лагеря» (Организация Варшавского договора), противостоявшего НАТО, СССР выступил с рядом масштабных инициатив по разоружению, используя в качестве дипломатического аргумента крупные односторонние сокращения вооруженных сил. Однако адекватного отклика у Запада эти инициативы не вызвали. Дело заключалось не только в декларативности выдвигаемых СССР проектов, но и в недоверии к нему со стороны Запада, особенно возросшем после прямого военного вмешательства в события в Венгрии в 1956 г.

Не менее серьезным кризисом были события 1961 г. в Германии, когда была возведена «берлинская стена». Последовавший затем «карибский» кризис, поставивший мир на грань ядерной катастрофы, довел конфронтацию между СССР и США до небывалой остроты. Вместе с тем, «ракетный кризис» дал ценный опыт взаимодействия правительств двух крупнейших ядерных держав в условиях жесткого столкновения интересов, позволил выработать механизм поиска компромиссов. После этой кульминации «холодной войны» начался медленный процесс улучшения отношений между странами и Востока и Запада. В целом к середине 60-х годов XX в. произошла определенная стабилизация послевоенного мира и снижение международной напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917 – 2004. – М., 2006. – 816 с.
2. Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. – М., 1997. – 214 с.
3. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. Учебник для вузов. – М., 1998. - 592 с.
4. Новейшая история Отечества. XX век. Под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Щагина. – М., 1998. - 446 с.
5. Политическая история российского государства: Учебник для вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов, А.А. Чернобаев; Под ред. проф. Ш.М. Мунчаева. – М., 1998. – 487 с.
6. Россия XX век. Документы и материалы: Учеб. Пособие: В 2 кн. / Сост.: А.Н. Баничин, А.Б. Безбородов, И.В. Безбородова. Кн. 2. – М.: 2004. – 518 с.

© Алдашов А.Н., Мокшанцева А.И., 2021

ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ КАЗАХОЯЗЫЧНЫЕ СТУДЕНТЫ КОЛЛЕДЖА ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ В ПОЛИЯЗЫЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

В настоящей статье приведены данные опроса среди учащихся 1-3 курсов Казахстанского Международного Лингвистического Колледжа казахоязычных групп. В опросе приняло участие 91 студент, где 75 человек – студенты женского пола, 16 – мужского пола. Студентов 1 курса составило 48,4%, 2 курса – 7,7%, 3 курса – 44% опрошенных. [1]

Уникальность идеи образования одновременно на трех языках неразрывно связана с поставленными целями – возможностью подъема науки, экономики и социально-культурной составляющей в Республике Казахстан. Стоит отметить, что на сегодняшний день, концепция трехязычия (обучение школьников и студентов на казахском, русском, английском языках) в Казахстане рассматривается как основной приоритет в сфере образования. Данная концепция была разработана Первым Президентом республики – Нурсултаном Назарбаевым в программе развития страны «Казахстан-2030». Согласно данной программе, 20% населения смогут свободно использовать английский язык к 2030 году. [2] Концепция трехязычия в Республике Казахстан также предусматривает создание условий для изучения казахского языка другими народами, которые проживают на территории страны. Для данных целей планируется обеспечить педагогическую и методическую помощь, где будут привлечены квалифицированные педагоги, в совершенстве владеющие родной речью. По словам вице-президента Национальной академии образования имени И.Алтынсарина Мариям Мукатовой переход на трехязычное образование начнется с 2022 года и будет происходить в 2 этапа:

Первый этап охватит 2022-2023 учебный год, где планируется переход на английский язык обучения в КТЛ (казахско-турецкий лицеях), в международных школах, в гимназиях, лицеях и в полиязычных школах;

Второй этап охватит 2023-2024 учебный год, в котором планируется переход трехязычия всех общеобразовательных школ.

График перехода на трехязычное образование на всех уровнях образования и график перехода на английский язык обучения в старших (10-11 (12)) классах находится на стадии разработки. Работа по методологическому, учебно-методическому обеспечению трехязычия уже начата. [3] Однако стоит

отметить, что во многих школах республики в пилотном режиме уже преподаются следующие предметы: информатика, физика, химия, биология на английском языке; казахский язык, казахская литература, история Казахстана – на казахском; остальные предметы – на русском языке.

В целях выявления способности и готовности казахоязычных студентов к полиязычию был проведен опрос, в котором было выявлено, что:

93,4% опрошенных свободно владеют русским языком; немного понимают и говорят на русском языке – 5,5%; понимают, но не говорят на русском языке – 1,1 % опрошенных.

В быту 56% опрошенных студентов разговаривают на казахском языке. Однако, в колледже количество студентов, разговаривающих на казахском языке значительно ниже – 22%. Студенты обуславливают это тем, что они общение поддерживают и среди студентов с русскоязычных групп. Следует отметить, что для казахоязычных студентов не составляет никакой трудности переключаться с казахского на русский язык и наоборот. В кругу друзей, лишь 29,7% казахоязычных студентов разговаривают на казахском языке, 64,8% - на русском языке. Это объясняется социальной жизнью студентов с использованием популярных социальных сетей (инстаграм, тикток, вконтакте), в которых интересующий контент публикуется в большинстве случаев на русском языке.

Образовательную программу колледжа составляют общеобразовательные и специальные дисциплины, которые (подразумевается) преподаются на родном (казахском) языке. Согласно результатам опроса, общеобразовательные дисциплины преподаются на казахском языке, однако, специальные дисциплины (введение в специальность, введение в языкознание и т.п.) преподаются на английском или русском языках, ввиду отсутствия (или крайне маленького количества) материалов на казахском языке.

В ходе опроса студенты назвали используемые ресурсы:

Википедия (рус.яз) – 37,4 %

Уикипедия (каз.яз) – 25 %

Wikipedia (English) – 7,7 %

Иное – 28,6 %

Помимо этого, студенты назвали проблемой малое количество материала на казахском языке. По сравнению с количеством статей в Википедии на русском языке по состоянию на 30 ноября 2021 года – 1 774 662 статьей, в казахоязычной Уикипедии – 229 829. Студенты также отмечают отсутствие структурирования статей в Уикипедии, что является большим недостатком и неудобством использования материала.

Также студенты назвали проблемы, с которыми они сталкиваются во время обучения в колледже:

- отсутствие материалов на казахском языке – 9,9 %

- малое количество материалов на казахском языке – 34,1%
- преподаватель не преподает материал на казахском языке – 25,3 %
- необходимо переводить материалы с английского языка на казахский язык – 7,7%
- необходимо переводить материалы с русского языка на казахский язык – 37,4%
- иное – 49,5%

Исходя из выше предоставленных данных, можно сделать вывод о том, что использование казахского языка в процессе обучения является важным составляющим, однако, как отмечают студенты лингвистического колледжа, использование русского и английского языков являются большим преимуществом. Развитие полиязычия среди студентов в Республике Казахстан проходит на относительно хорошем уровне, где студенты активно используют три языка в профессиональной и повседневной жизни: казахский, русский, английский языки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.И. Опрос казахоязычных групп [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1bz6C7FE5Eq-iuw9Jd6ODdQNgTUQE0xmOKIpEmyOSN-Y/edit?usp=sharing> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Назарбаев Н.А. Стратегия Независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – 24 с.
3. «Дорожная карта занятости на 2020-2021 годы» от 27 марта 2020 года. – Нур-Султан: Казахстанская правда, 11 с.
4. Закон Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. – Астана: Казахстанская правда, 2007. – 11 с.
5. Закон «Об образовании» от 27 июля 2007 года. – Астана: Казахстанская правда, 2007 г. – 16 с.
6. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы. Астана, 2010.
7. Григорив Г. Трёхязычие как один из приоритетов современного образования [Электронный ресурс]: nur.kz – 2021. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/family/school/1618075-trekhyazychie-kak-propusk-v-bolshoy-mir/> (дата обращения: 30.11.2021).
8. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Уикипедия. Ашық энциклопедиясы [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: <https://kk.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Wikipedia. The free encyclopedia [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (дата обращения: 08.10.2021).

© Алексеева Т.И., 2021

МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛАНЫҢ ШИҒРИ ДОНЬЯҢЫ ҺӘМ ШИҒРИӘТЕНДӘГЕ МӘҢГЕЛЕК ТРАДИЦИЯЛАР

Башкорт һүз сәнғәте тарихында мәғрифәтсе-шағир Мифтахетдин Камалетдин улы Акмулла төп урындарзың беренен биләй. Был феноменаль күренеште өйрәнеүгә әзәбиәт ғилеме белгестәре Ә. Харисов [1], Ғ. Хөсәйенов [2], Р. Шәкүр [3], Ғ. Кунафин [4], Ә. Вилданов [5], В. Әхмәзиев [6], К. Әхмәтйәнов [7] һәм башкаларзың роле баһалап бөткөһөз. Ләкин әзәбиәт ғилемендә яктылык йырсыһының шиғри текстарына, уның ижади традицияларына иғтибар иткән хезмәттәр юк кимәлендә. Шуға ла был мәсьәлә М. Акмулланың поэтик текстарынан сығып, уның поэтик доньяһын байкаузы максат итеп куя. Ә артабан шағир кулланған шиғри оғталык милли поэманы үстәреүзә ниндәй роль унаған? Ошоларзы ла баһалау буйынса караштар системаһын булдырыу мөһим. М. Акмулла шиғриәтенең тулы вариантын Ғайса Хөсәйеновтың редакторлығында Әхәт Вилданов төзөп, 1981 йылда нәшер итте. Шағирзың 150 йыллығына арнап басылған был китап тулы һәм йыйнак. Унда 80 яқын төрлө жанрзағы әсәрзәре тупланған.

М. Акмулланың шиғри доньяһына сәйәхәте поэтик образдарынан башлайык. Киң таралған “Башкорттарым, укыу кәрәк” шиғырында автор мөрәжәғәт аша тәүге строфала ук көслө сағыштырыу: “аңра айыу һәм назанлык” башлай. Улар ерле, күзаллап була. Икенсе строфала караштар киңәйә, эпик киңлек (укығандар күктә осор, һыуза йөрөр) ала ла, бер серле образға беректерелә (кәрәмәттәр) өсөнсө строфала лирик герой караштары белемдең дини аспекттарын, фәлсәфәүи нигеззәрен дә билдәләй. (Ырыс, дәүләт шишмәһе – ғилем-һөнәр). Шағирзың дүртенсе строфаһының тәүге ике юлы традицион көнсығыш антитезаһына королған: “алтыға берзе кушып, һан ун булмай”. Ә уның финалы бик көслө поэтик образ, традицион йүнәләштә:

Белемлелек – арысландан көслө батыр,

Шуға атланмай, һинең төшөң һис өн булмай [5, 41].

Башкорт халык эпосы “Урал батыр”за ла арыслан образы осрай, көсөлөлөк символы булып тора. Ә белем – барыһынан да көслөрәк.

М. Акмулланың “Фазыл Мәржәни мәрсиәһе” 9 бүлектән торған, композицион яктан бик күп традицияларзы берләштергән, заманы өсөн күренеш булған әсәр. Шаһабетдин хәзрәттең асыл сифаттарын мактап кына китмәй, ә әкиәттәгеләй бәйгеләге батыр менән сағыштыра. Икенсе бүлектә лирик герой үз хәлен бәйән итә, антитеза алымы бик кулай. Ул үзен “диуана” тип атаһа ла,

“беззә лә белем ишеге бикләнгән юк” тип нарыклай. Әсәрҙең бигерәк тә дүртөнсө бүлгә бик үзенсәлекле, поэтик һүҙҙең бәсе хакында. 34 строфанан торған бишенсө бүлек китапты ололай. Артабан остаз Мәржәниҙең йоғонтоһо, шиғри даирәһе тәфсирләнә. Етенсө бүлек шағир традицияһын дауам итеүселәр тураһында булһа, 8-сө бүлектәгә һәр строфа афоризмдарға тиң.

Которған эт һауаға карап өргән менән

Асманда торған айзың нуры китмәс.

9-сы бүлек строфаһы ла 8/8. Мәржәниҙең ғәмәлдәрен ололап:

Өстөнлөгө – зирәклектә,

Камиллык – акһөйәклектә,

Оста теле – гүзәллектә –

Жөдә булдык, дариға, аһ! [5, 96].

Күренеүенсә, мәрсиә строфа төрлөлөгө, образдарзың күп төрлөлөгө, камиллығы менән үзенә тартып тора.

Тағы ла социаль теманы бар тулылығында яктыртыусы – “Урыным – зиндан”. Тәү карашка, лирик герой үз булмышы, күргәндәре тураһында һөйләй һымак. Ә шулай ук, поэтик фекер күпкә тәрән, мәғәнәүи каршылыкка нигезләнгән. М. Акмулланың поэтик донъяһы ябай ғына күренештән үстөрелә, эпик колас ала, философик һығымталар менән нығытыла. Ябай ғына призма аша бағып лирик герой оло донъяны аса, үсә, йыһан киңлеген иңләй. Караңғы зиндан – йыһан, улар араһында коткарыусы күпер – белем. Шағир ошо хакта кат-кат кабатлаһа ла, өр-яңы фекер тыузыра, караштарзы яңырта.

Дошманға пәйғәмбәр зә ярамаған,

Эт эсенә һары май онамаған [5 ,68].

Шағирзың эстетик караштары ла бик төплө:

Мосолман тип ошаксыны әйтә алмайым [5, 76].

61 строфанан торған “Урыным – зиндан...” әсәрә күтәрелгән проблемаһы, лирик геройзың киң караштары менән айырылып тора. “Замана ғалимдарына” һәм “Нәсихәттәр” шиғырзары ла эпик коласы, мәғрифәтселек йүнәләше менән билдәләнә.

Ғөмүмән, ғалимдар билдәләүенсә, М. Акмулланың шиғриәтендә социаль, фәлсәфәүи, сатирик йүнәләштәрзе айырып күрһәтәләр. Әйе, был иң борсоған, поэтик телмәрзе йәлеп иткән өлкә. Мифтахетдиндың поэтик карашы йыһанды иңләрлек:

Күз һалып карағызсы һәр тарафка –

Донъяла асылғандай тимер капка, – [5, 115].

тигән карашты “Уяныу” шиғырында үзәккә куя. Ул донъя мәшәкәттәрен дә ситкә куймай, ләкин бер вақытта ла вакланмай. Шуға ла шиғриәте нигезле, фәлсәфәүи яктан нығытылған.

Татлы телдең төбө шәрбәт, мөләйем,

Тибрәһен шул шәрбәт телем һәр даим.
Бирзең, тәңрем, телде безгә һөйлә, тип,
Тура юлга телде шуға әйзәйем! [5 , 131].

Әйе, башкорт халкының мәғрифәтсеге, шағир М. Акмулла барлык ижады,
йәшәү рәүеше менән туған теле аша тура юлды күрһәтте һәм күрһәтә лә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIXвв) – 2 изд. доп. – Уфа: Китап, 2007. – 344с.
2. Хөсәйенов Б.Ф. Башкорт әзәбиәтенең поэтикаһы. Икенсе кисәк. Тарихи поэтика. Психологик поэтика. Милли шиғыр поэтикаһы. – Өфө: Ғилем, 2007. – 352 б.
3. Шакур Р.З. Звезда поэзии: Мифтахетдин Акмулла. Жизнь и творчество. Мировоззрение. – Уфа: Китап, 1981. – 136 с.
4. Кунафин Ғ.С. XIX быуат башкорт әзәбиәте. – Өфө: Китап, 2010. – 408 б.
5. Акмулла М. Шиғырзар. // Төзөүсеге, аңлатмалар, баш һүз авторы Вилданов Ә.Х. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 222 б.
6. Ахмадиев В. Эпистолярная поэзия Акмуллы. – Акмулле – 150 лет. – 60 с.
7. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1971. – 243 б.

© Алибаев З.А., 2021

УДК 297

*Х.Х. Алисова, ст. преподаватель,
Х.И. Мусаева, студент
ФГБОУ ВО ЧГПУ, г. Грозный*

РЕЛИГИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ

На территории Северного Кавказа проживают представители самых разных народов, которые являются носителями самобытной культуры, традиций, языка и уклада жизни своих предков. Нет сомнений в существовании кавказских обычаев, которые характерны для жителей целого региона, однако, безусловно, каждый народ, проживающий на территории Северного Кавказа, имеет свои неповторимую и особенную культуру и традиции.

Чеченцы – это народ, проживающий на территории Северного Кавказа, с численностью более полутора миллиона населения. Исторические события чеченского народа насыщены трагическими последствиями, к которым относятся не только Кавказская война второй половины XIX века или же чеченские войны XX века, но и массовая депортация полумиллиона чеченцев и ингушей в феврале 1944 года, которые были депортированы из мест своего постоянного проживания в пределы Средней Азии и Казахстана. Однако

переломным моментом в судьбе нашего народа стало событие, произошедшее в 1957 г., когда руководство Советского Союза разрешило чеченцам вернуться на свою историческую Родину, между тем властями проводилась политика, которая не позволяла и препятствовала чеченцам возвращение в свои горные селения.

Однако, невзирая на все трагедии и трудности, которые на протяжении истории претерпел наш народ, чеченцам все-таки удалось сохранить свои традиции и культуру, передав их последующему поколению.

При этом в настоящее время одной из важных и главных традиций чеченского общества считается сохранение чеченских обычаев, традиций, уважительное отношение к родителям, старшим, гостям.

Религия (суннитский ислам суфийского течения) играет особую роль в культуре чеченцев, которая как особая форма сознания имеет свои законы; в исламе верующий должен «стремиться к неповторимости собственной личности», к самосовершенствованию [1, 74]. У мусульман имеются и другие моральные и этические обязанности: уважение к человеческой жизни; лояльность и порядочность; доброта и преданная благодарность к родителям; помощь родственникам, соплеменникам и единоверцам в их нуждах; щедрость к зависимым от вас [5, 34]. Для простого верующего не важно, где и как религия пришла в его окружение и к нему лично – важно, чтобы указанные нормы соответствовали его потребностям и стремлениям, отражают его мировоззрение, мироощущение и миропонимание.

Значительная часть чеченцев приняла Ислам в XV – первой половине XVI века. Однако в культуре чеченцев до конца XVIII века сохранялись языческие обряды, соблюдение различных культов, отмечая смешанный характер их религиозной культуры. Среди представителей мусульманских народов встречаются и те, которые придерживаются нерелигиозных взглядов, в том числе атеистических.

Процесс исламизации народов Северного Кавказа протекал очень сложно, преодолевая не только языческие верования, но и древние верования, адаты, различные аспекты традиционного образа жизни, связанные с язычеством, укоренившиеся в быту. Первоначальное неприятие чеченцами ислама и мусульманской культуры во многом объясняется существенными отличиями их образа жизни, социального устройства, нравственных и эстетических норм от форм социокультурной жизни, духовных воззрений исламизированных арабов. По образу жизни и социальному устройству чеченцы представляют собой тип цивилизации, кардинально отличный от представителей народов Аравийской пустыни. Столкновение ислама и кавказской цивилизации, основанное на характерных для того времени адатах, было не только физическим столкновением разных этносов, но и принципиально разных культур и цивилизаций.

Однако установившееся политическое и идеологическое доминирование ислама в Чечне не привело к искоренению традиционной народной культуры. Его корни оказались глубокими, что ислам был вынужден адаптироваться к культурной и духовной жизни чеченцев и их нормам адата. У народов Северного Кавказа адаты существуют наряду с шариатом. Адат до ислама выступал регулятором социальной и духовно-нравственной сфер жизни того или иного кавказского этноса. Игнорирование и несоблюдение этноса вело к осуждению и наказанию. Нормы адата, частично совпадающие с шариатом, противоречат ему. Итак, кровная месть, похищение девушек, распространенное среди кавказских этносов, – полная противоположность нормам шариата.

Б.Г. Далгат, изучавший первобытную религию чеченцев, в конце XIX – в начале XX (в этот период чеченцы исповедовали религию ислам) анализировал мифо-религиозный пантеон богов. Верховным и Высшим богом в этом пантеоне являлся Диэла [2, 9]. Однако, на уровне обыденного сознания чеченцы отождествляли и отождествляют слово Диэла с Аллахом.

Также составной частью анимистических представлений чеченцев являлся фетишизм, наделявший сверхъестественной силой предметы, назначенные оберегать человека от злых духов. Особым почетом среди них пользовалось железо. С целью защиты новорожденного ребенка от зловредного воздействия духов, ребенку под подушку клали острые железные предметы. Этот обычай до сих пор сохраняется, очень часто матери, бабушки кладут под подушку младенца железные предметы. Имели место быть различные талисманы и амулеты, оберегающие от злого духа, такие как жайна, хайкал. Так, от сглаза на руку ребенка завязывали амулеты – красные нити, сердоликовые, янтарные бусы.

Ислам оказал сильное влияние на духовную культуру чеченцев. На сегодня очень сложно отделить религиозное государство от национального, настолько они переплелись. «Культура поведения пришла из рая», – говорят чеченцы. «Культура поведения покинула Рай, и она вернется в Рай вместе с людьми, которые несут ее». В этих словах вы можете увидеть, какой смысл давали чеченцы этике и культуре.

Таким образом, у всех народов есть традиция почитать своих старших, но не у всех народов есть традиция, согласно которой представителям старшего поколения не могут переходить дорогу. Например, преграждение пути пожилому человеку, ему от этого никакого вреда не будет и, конечно же, путь его тоже не прервется, однако это является проявлением уважения, оказание чести ему и его возрасту, и, конечно же, его путь тоже не будет прерван, это своего рода красивый обычай. Следует подчеркнуть, что в приведенных примерах присутствуют общие и, в некотором смысле, распространенные обычаи – сокрытие тела и почитание старших, чеченцы довели их до аскетизма

для своего общества и, в свою очередь, сделали в какой-то мере обязательными для соблюдения. Чеченскую народную культуру и этику в определенном смысле можно сравнить с высокой башней, которая возвышалась благодаря тому, что новое поколение внесло в ее строительство свой камень, и поэтому, конечно, каждый чеченец несет ответственность и обязан строить башню [3].

Национальная идея чеченцев в этот период – вера в Бога, братство, взаимная поддержка, самосохранение, душевно-эмоциональное устремленность на Кавказ. Как отмечает исследователь чеченской культуры и истории Микаэла Поль, «религия стала одним из важнейших факторов, способствующих выживанию этнической группы в изгнании». Несмотря на разбросанность по огромной территории и ограничения, наложенные особым режимом, выходцы с Кавказа, особенно чеченцы, не только не потеряли веру, но и укрепили ее. В свою очередь, религия придала им силы, помогла им сплотиться и сохранить надежду перед лицом унижения и угрозы их культуре и самому их физическому существованию. «Физически находясь в депортации, люди в своих снах, переживаниях, мечтах находились на родине своих предков, вне которой не представлял полностью своего существования».

Подводя итоги, следует отметить, что указанные компоненты являются основополагающими в структуре идентичности чеченцев, но перечень маркеров многоуровневой идентичности исследуемой этнической группы здесь не приводится в полном объеме. Это может стать предметом дальнейших социологических исследований. Из-за сложности государственного и политического развития процесс становления чеченского общества также был достаточно сложным. И соответственно, эволюция социокультурных и конфессиональных характеристик чеченцев была неравномерной, волнообразной и противоречивой, в результате чего сформировались основные характеристики, показывающие их идентичность: максимальная солидарность, сплоченность; человеческое достоинство, личная свобода; преемственность и традиции; особая роль религии, неотделимой от этничности; святое отношение к Родине, земле предков; индивидуальная и коллективная ответственность [4, 114-116].

«»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухараев Р. Дорога Бог знает куда. – СПб, 1999. – С. 249–250.
2. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М.: Наука, 2004.
3. Легенды и предания чеченцев и ингушей о смене язычества мусульманством. Грозный, 1978.
4. Магомедов Р. Великий чеченец – эвлия Кунта-Хаджи Кишиев // Нана. – 2004.
5. Татунц С.А. Уроки М.М. Ковалевского и Российский Кавказ. Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2001. – № 2. – С. 47.

© Алисова Х.Х., Мусаева Х.И., 2021

УДК 811.512.141

*Х.Ч. Алишина, доктор филол наук, профессор
ТГУ, г. Тюмень,*

*С.М. Трофимова, доктор филол наук, профессор
Калм ГУ им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста,*

*М.Г. Усманова, доктор филол наук, профессор
Терминологическая служба при правительстве РБ, г. Уфа*

ЛЕКСЕМА «МОЛОЗИВО» В ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ВВГ «Монгольские и тюркские языки: от алтайского единства до сегодняшнего времени (генетическое родство и ареальные явления) на материале скотоводческой лексики».

Пища является одним из древнейших элементов материальной культуры народа. В ней особенно ярко проявляются некоторые традиции населения, поэтому гастрономическая лексика должна рассматриваться в неразрывной связи с историей народа. При анализе пищи любого народа, а также связанной с ней терминологии, можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних или даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны. В названиях пищи находят свое отражение социально-экономические условия, характер занятия населения. Поэтому пища и представляет собой интерес не только как историко-этнографический источник, но и как лингвистический. Анализ лексики пищи, в частности, молочной, может дать интересный материал для выяснения этногенетических вопросов.

Важным компонентом питания тюркских и монгольских народов являются молочные продукты. Исходным сырьем для молочных продуктов является цельное молоко: *сүү* (монг.), *үсн* (калм.), *һүн* (бур.), *сүү, сүүн, үһэн* (бурятские говоры), *süin* (старописьменный монг.)

В словаре сойотского языка содержится 10 лексем данной тематической группы: *ааршы* (бур. аарсан, арса) – род творога, получаемого посредством кипячения кислого молока; кушанье, приготовленное путем варки арсы в бульоне или кипятке); хой ааршысы – арса из овечьего молока. *Аарюул* (бур. айрһан, айруул, аарюул (окин.) – особый вид сушеного творога из гущи, остающейся после перегонки молочной водки). *Пыһытақ* (биһалаг (окин.), бяһалаг (окин.) домашний сыр. *Сарыг чаг* (шара тоһон) топленое сливочное масло. *Сёүт* (һүн, үһэн, сүү (окин.) молоко, *сүт үзи* сливки. *Уурақ* (уураг) молозиво, первое молоко. *Һөрамә* (сүсыгы, үрмән) слой сливок на молоке, *чөөһэй* (зөөхэй) сливки, сметана.

Все молочные продукты в монгольском языке носят обобщенное название *цагаан идээ* “белая пища”.

Приведем такие слова, как *сүүтэй цай* в противоположность обычному чаю (*хар цай*), *айраг* (*гүүний айраг*) или *цэгээ*, иногда *өсөг*, *эсээг*, *өрөм*, *шар* (*Шар* – монгольское слово «белый» у сибирских татар сохранилось в глаголе «шарлау» (белить печь), в микротопонимике – *Уразай шар*, *Йома шар*, *Кортка шар*..) *тос*, *цөцгий*, *тараг*, *ээдэм*, *ээдмэг*, *ээдсен сүү*, *шар ус*, *хурууд*, *бяслаг* (на юго-востоке Монголии это *бушилаг*, на севере – *бясалага*, на западе – *башилаг*, *бишилаг*, у дархатов – *бислэг*, *өөрөм*, *дуурмаг*, *айраг*, *саалийн архи*, *малын архи*, *айргийн архи*, *монгол архи*, *нэрмэл архи*, *шимийн архи*, *эх хөрөнгө*, *ваар бутан*, *модон төрх*, *хоног*. В западной части Монголии – *архад*, *цагаан тос*, *айргийн тос*, *өагаа*, либо *боз*, *бозмог*, *ээрмэг* (называемая также *ээрэм*, *ээр*), *цагаа*, *арц*, *шар ус*, *аарц*, *ааурул* (у дархатов он называется *айрюул*, у баргутов – *айруул*, в Ордосе – *цөрөм* или *өрмөг*), *ээдмэг*, *хоормог* (на юго-западе Монголии – *холомог*, северо-западе – *хойрмог*), *шалхмаг*, *цийдем*, *хирам*. Термины молочного хозяйства давно сложились в монгольских языках, еще в общемонгольскую эпоху, когда организовалось молочное хозяйство племен (Сложение: 60)

Молочные продукты в некоторых говорах татарского языка тоже обозначаются термином *а'қ* (“белый”). В этом значении слово *а'қ* встречается и в других тюркских языках: в башкирском, казахском, карачаево-балкарском, киргизском, туркменском (Севортян, 1974), в говорах узбекского языка. Ср. также тув. *акчем* ‘молочная пища’.

На приготовление молочных продуктов шло молоко всех видов домашнего скота: коров, яков, овец, коз, кобыл. Отношение к молоку различных животных и к его наиболее рациональному использованию было разным. Коровье, козье и овечье молоко использовалось в основном на приготовление молочных продуктов, рассчитанных как на длительное хранение (масло, твердый сыр, сушеный творог). Пенки, мягкий сыр, простоквашу долго хранить не могли. Овечье и коровье молоко добавляли в чай. Это называлось “забелить чай”.

Остановимся на понятии «молозиво», «пенки» в тюркских (татарском, башкирском), монгольских (калмыцком, бурятском) языках, памятуя о том, что по замечанию В.И. Рассадина, «монгольские народы не во всем одинаково перерабатывают молоко и не совсем одинаковые продукты получают в результате этой переработки [Рассадин, 2015:61].

Молозиво – густая жидкость кремового или желтого цвета в х.-монг. *уураг*, бур. *уураг*, калм. *уург* – это молоко, которое выделяется из молочных желез коровы сразу же после отёла. Большое разнообразие названий способов приготовления блюд из молозива находим у халха-монголов. Так, например, *уураг* от первой дойки коровы, кобылицы, овцы, козы и верблюдицы называется

х.-монг. *бөсгөмөл уураг*. *Бөсгөмөл уураг* смешивают с водой, добавляют туда немного соли и варят в котле, этот метод варки называется *уураг бөксөх*, что означает варить молозиво или приготовление пищи из молозива”.

Для приготовления *өрөм* (пенки) современные халха-монголы наливают в чугунный котел сырое молоко и варят его на медленном огне, помешивают, чтобы образовалась обильная пена, потом это варево вместе с котлом убирают до следующего дня. Остывшая пена будет иметь форму круглой лепешки, которую осторожно достают из котла на плоский предмет.

Халха-монголы с *өрөм* (пенки) готовят разнообразные лакомства: *жигдтэй өрөм* – пенки с ягодой лоха узколистного. *Чацарганатай өрөм* – пенки с облепихой: свежие пенки смешать с облепихой или с облепиховым пюре, добавить сахарный песок по вкусу. *Мэхээр хавчсан өрөм* – пенки, фаршированные гречихой – горцем животворящим: молоко с измельченной гречихой кипятить до образования пены и эту пену нафаршировать вареной гречихой. Также пенки фаршируют терновой ягодой, такой продукт называют *үүргэнэ (бүүргэнэ) хавчсан өрөм* – пенки, фаршированные терновой ягодой.

Обратимся к тюркским языкам. У сибирских татар данное блюдо называется *ыуыс*, башк. *ыуыз*. Казанский исследователь-диалектолог Т. Хайрутдинова, башкирский диалектолог С. Сабирьянова подробно описали терминологию молочной пищи. Молоко, получаемое в первые две-три дойки после отела коровы, в татарском литературном языке и в большинстве его говоров известно под названием *угыз, угыз сөте* ‘молозиво’. В темниковском, лямбирском, хвалынском, кузнецком, касимовском говорах отмечены еще варианты *ывыз, ывызлы сөт*, в пермском говоре – *увыз эрек, убыз*, в тарханском, златоустовском говорах - *увыз*.

Кушанье, приготовленное из молозива или угощение по случаю благополучного отела коровы называлось *угыз, угыз ашы* (ТРС, 1966).

Примеры: *Угыз сөтеннән төче күмәч пешерел апыйбыз, шул күмәчнең иң беренче қыз балага қаптырырға кирәк (мам.). Сийрың йахшы булса угыз куп була (серг.). Жиде савымга тәке ывыз (лмб.). Ывыз пешерәбез сийырның беренче сөтеннән (хвл.). Ывыз сөтне пешерәсең пичтә, ул кызыл булып пешә (темн.). Шәнгә дә салалар, увыз эректән (перм.). Ывыз эшлилир, ’уйасын писки (кас.) Увыз пешерәләр пичкә куйып (хвл.).*

В мамадышском говоре бытует словосочетание *угыз күмәче*, которое означает ‘лепешку, приготовленную из пресного теста на молозиве’: *Угыз күмәче пешерәләр дә иң беренче қыз балага қаптыралар (мам.).*

Угыз является молочным блюдом, которое связано со скотоводческими традициями. Характерно оно для пищи многих других тюркских народов. Слово *угыз* в тюркских языках встречается в различных фонетических вариантах: башк. *ыуыз*, казах. *уыз сүт*, кирг. *ууз*, карач.-балк. *ууз//ырпыс*, кум. *увуз*, азерб. *агыыз*,

узб. *огыиз суги*, уйг *огуз*, хак. *оос*, чув. *ырай: ене ырпи* ‘молозиво’, тур. *agiz* ‘молозиво’, ‘сливки’. Ср. также др.-тюрк. *огиз* ‘первое молоко, молозиво’.

У глазовских татар, мордвы-каратаев под влиянием финно-угорских языков употребляются заимствованные термины. В глазовском подговоре среднего диалекта первое молоко, молозиво известно под названием *шужы: Шужыга камыр чылатып тәбегый ашамага димли*. Ср. удм. *чӧжы*, коми. *чож: чӧж йов*, общеперм. ‘молозиво’. Молозиво варили в котле или в горшках, ставили в печь. Получалось густое кушанье вроде яичницы. В камско-устыинском говоре оно называлось *калжа, уыз калжасы* ‘творог из молозива’. Слово *калжа* в говоре мордвы-каратаев, а также в составе словосочетания *жџоморқа қалжасы* в камско-устыинском говоре обозначает ‘яичницу на молоке, омлет’. В татарском литературном языке и в большинстве говоров *калжа* употребляется для передачи понятия ‘кусочек мяса’ (ТРС, 1966). В башкирском языке калъя также ‘кусочек мяса’.

Аналогично приготовленное кушанье из молозива у мордвы-каратаев называется *пытыриан: Ывыз сӧтен пытыриан пешерӧбез, жџоморқа қалжасы кебек була. Ывыз сӧттен тавычка салабыз да аз гына тос салабыз да сӱнгӧн бичкӧ тыгабыз, пытыриан була, күпереп пешӧ, сӧте сап-сары май була. Ад’и пытыриан пешерӧ иде без бала багытта* [Хайрутдинова, 1994: 103].

Все молочные продукты, производившиеся в монгольском и бурятском кочевом хозяйстве, делятся на две основные группы: скоропортящиеся и долгохранящиеся. К первым относятся *сусгээ* (сливки), *урмэ,(пенки), тараг* (простокваша), *хурууд* (пресный сыр) и безалкогольные молочные напитки. Они шли в пищу по мере их изготовления.

К долгохранящимся и ежегодно заготавливаемым на зиму продуктам относится масло и несколько разновидностей сушеного творога.

Бурятам известны два сорта топленого масла: более жирное, желтое по цвету и менее жирное, белое.

Разнообразные виды сушеного творога, запасавшегося на зиму, различались по вкусу и цвету: тот, что получали при кипячении отцеженной простокваши, имел белый цвет с синеватым оттенком, при кипячении же сыворотки — немного красноватый. Оба имели кислый привкус. При процеживании смеси сыворотки и творога, оставшейся после перегонки водки, получался мелкий творожный порошок, безвкусный и белый (*аарса*).

Чтобы *аарса* получалась качественной, в кадку, где ее хранили, ежедневно надо было добавлять творожную массу (*бозо*), оставшуюся после перегонки водки. Хорошее хозяйство заготавливало на зиму 15—16 кадок с *аарсой*. Она была питательной, зимой ее заливали водой, добавляли муку, варили на медленном огне, тщательно помешивая. Иногда добавляли зерна ячменя или дикой

гречихи. А если залить *аарсу* молоком и кипятить до выпаривания жидкости, останется творожистая масса (*аарюул*). Если ее подсушить на солнце и в очаге, то она будет долго храниться. Ели ее, размачивая в горячем чае (*Галданова* 1992,76).

Тысячелетия обитания на смежных территориях и постоянные контакты монгольских этносов с тюркскими обусловили взаимодействие их языков. При анализе гастрономической лексики группы «Молоко и молочные продукты» в сопоставлении с тюркскими и монгольскими языками установлена общность калмыцкой, бурятской, монгольской лексики. Сойотские названия в некоторых случаях обнаруживают сходство с бурятской, что обусловлено общностью территории проживания, прочными контактами в быту, семейно-брачными отношениями. Большинство названий молочных продуктов пищи являются общими для тюркских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар: Монография. – Казань: Изд-во Казанского пед. ин-та, 1994. – 119 с.
2. Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар. – Уфа, 1963. – 195 с.
3. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М., 1980.
4. Сабирьянова С.Г. Наименования пищевых продуктов в башкирских говорах. Уфа: Китап, 2009.
5. Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков): сравнительно-исторический аспект. Под ред. Трофимовой С.М. – Элиста: Изд-во Калм ун-та, 2019. – 168 с.
6. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан, 1969.
7. Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек. – Казан, 1961.
8. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992.
9. Хайрутдинова Т.Х. Говор Златоустовских татар. – Казань, 1985.
10. Хайрутдинова Т.Х. Названия продуктов питания в татарских говорах // Вариативность и нормативность в татарском языке. – Казань, 1987.
11. Хайрутдинова Т.Х. Некоторые названия мучных изделий в говорах татарского языка // МВД. – Вып. 6. – Казань, 1988.
12. Хайрутдинова Т.Х. Семантико-морфологическая структура названий кулинарных изделий в литературном языке и в отдельных говорах // Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988.
13. Хайрутдинова Т.Х. Названия некоторых блюд и напитков в говорах татарского языка // МВД. – Вып.7. – Казань, 1989.
14. Хайрутдинова Т.Х. Лексика пищи в условиях угорско-татарских языковых контактов // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» Тобольск, 1999. С. 120-121.

© Алишина Х.Ч., Трофимова С.М., Усманова М.Г., 2021

ДУХОВНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВОЛГО-КАМЬЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В нашей жизни периодически происходит трудные моменты, связанные с заболеваниями. Ко всем болезням существуют многочисленные методы исцеления. До революции среди татар Среднего Поволжья более 1000 лет широко практиковалось лечение молитвами осуществляемое приходским мусульманским духовенством. Это считалась частью народной медицины. Простые недуги как сглаз, недомогание могли лечить практически все приходские муллы, но более серьезные душевные болезни как порча, колдовство, одержимость и ряд физических болезней как стрессы, депрессии, бесплодие лечились специализирующимися в этом направлении духовными лицами. Такие лица именовались этнографами как «муллы-лекари». Они обладали необходимыми знаниями, способностями и, как правило, имели разрешение от духовного наставника в суфизме. В связи с этим актуально стало полноценно рассмотреть: примеры и способы лечения духовными лицами различных болезней, раскрыть имена известных целителей.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые изучаются практика лечения мусульманским духовенством болезни населения, приводятся конкретные примеры их деятельности в этой сфере.

Целью настоящей работы является исследование практики лечения молитвами мусульманским духовенством Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX веков.

Для достижения цели данной работы поставлены следующие задачи: проанализировать общее положение в отношении болезней и способах лечения в постулатах ислама; изучить основные методы и практики лечения мусульманским духовенством; выявить примеры известных целителей среди мулл и ишанов.

Основу источниковой базы данного исследования составляют материалы Государственного архива Ульяновской области, Архива Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан. По этой теме были автором использованы также заметки дореволюционных исследователей П.А. Шино, А.А. Сухарева, М.А. Машанова,

Е.А. Малова, Г.С. Саблукова, Н.И. Воробьева, Н.Ф. Катанова, Г.Н. Ахмарова и других.

Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность использовать исторический опыт в деятельности современного мусульманского духовенства и при освещении истории ислама нашей страны.

* * *

В постулатах ислама говорится о множестве способов профилактических и лечебных методик, связанные с духовными, психологическими и физическими болезнями [2, 24]. По учению мусульманской религии Коран обладает свойствами исцеления [28]. Многочисленные хадисы пророка Мухаммада учат разным методам излечения [3]. Исходя из этого широко распространено в мусульманских народах лечение с помощью молитв.

В условиях царского режима, несправедливой национальной политики в отношении татар как инородцев, насаждения православия, они жили обособленно и до начала XX века избегали врачебной помощи со стороны русских медиков. Мужчины в более серьезных случаях еще обращались к врачам и фельдшерам, но женщины почти никогда. Татары-мусульмане, прежде всего, лечили свои недуги молитвой и народной медициной [17, 27]. Как писал чиновник Н.П. Штейнфельд, у татар «есть свои лекари знахари, которые пользуют больных простонародными средствами. Предпочитали уповать на милость Аллаха и молитвы муллы» [30]. Поэтому, одной из важных дополнительных обязанностей у мулл было лечение прихожан от разных душевных и физических болезней с помощью чтения молитв. Миссионер М.А. Машанов об этом пишет следующее: «Заболеет ли кто, опять приглашают муллу прочесть, что-либо из Корана, твердо веря в спасительное и даже целебное действие подобного чтения» [15].

Простые недуги как сглаз (часто встречалось среди детей), недомогание могли лечить практически все приходские муллы, но более серьезные душевные болезни как порча, колдовство, одержимость и ряд физических болезней как стрессы, депрессии, бесплодие лечились специализирующимися в этом направлении духовными лицами. Занятие лечением с помощью молитв требовало от духовного лица знаний, искренности, духовной силы, чистоты помыслов и деяний. Если этого не было, то лечение не приносило особой пользы больному, а даже вред самому лечащему. Поэтому профессионально этим занимались духовные лица, имеющие отношение суфизму, получившие от духовного наставника разрешение (изен). Таких специалистов среди духовенства этнограф П.А. Пашино выделял в отдельную категорию под названием «муллы знахари, целители» [11; 29].

Основным средством лечения болезней молитвами было чтение Корана [18]. «Коран для мусульманина», – пишет известный востоковед, исламовед Г. Саблуков, – «...не только светильник для его ума, руководитель его воли и деятельности по пути правды, но и защитник от бед, грозящих постигнуть его, спаситель от всякого горя, постигшего его, есть врач от всякой болезни. В чтении Корана мохаммедане ищут вернейшего лекарства от тяжких болезней. К ложу больных мусульмане призывают мулл или имамов отогнать недуг от страдальца чтением Корана... Самую лекарственной сурой в Коране считается глава «Йасин»» [19, 21].

Использовались разные методы и способы лечения чтением Корана. Так, обычно мулла, придя к больному, садился возле него и начинал читать краткие суры, а между чтением трехкратно дул или слегка плевал на больного [29]. Например, в тяжелых случаях болезни больного сажали в центр, а вокруг него садились семь чтецов. Каждый читал определенные суры Корана, молитвы. Чаще всего читалась сура Ясин состоящее из 7 разделов («мубин»), между которыми произносился семь раз азан (призыва на молитву) [23]. Этот же метод применяли и при лечении душевных болезней, «нечистой силы», порчи [11, 68].

При лечении часто использовали воду. Как пишет этнограф П.А. Пашино: «Муллы, прославившемуся своим нашептыванием присылают воду иногда за сто и более верст, чтобы он прочел над нею или кое-что из Корана или же весь Коран...» [29]. Такая вода считалась лечебной и ее обычно пили отдельно от еды и даже в некоторых случаях обливались.

Мусульманские служители при лечении широко практиковали воду, взятую до восхода солнца «таң суы» («вода расцвета») из одного или трех источников (колодцев). На это воду читали молитвы, после принимали внутрь, обливали тело или ополаскивали больное место, а использованную воду выливали в укромное место или к корням деревьев, так как считалось, что с этой водой уходят болезни, плохая энергия. Часто использовали при излечении от «ячменя», испуга, сглаза и других болезней [11, 62].

Некоторые муллы использовали метод письма строк Корана на тарелку или чашу, чтобы больной с молитвами, с обращением к Всевышнему выпивал эту надпись с водой. Об этом пишет миссионер Е.А. Малов следующее: «Когда болит у татарина внутренность, то на чайном блюдечке пишут чернилами [вернее водой настоящей растением шафрана – примечан. автора] какие-либо стихи из Корана, наливают потом в блюдечко воды и ахаком (название камня) смывают или стирают слова Корана, а после эту воду, которая проникается словами Корана и ахаком, дают пить больному» [14]. Этнограф А. Сухарев отмечает, что «у мусульман вода, выпитая из сосуда, в которой был обмокнут стих Корана, или на котором он был только начертан, считается действительным лекарством» [26].

Е.А Малов летом 1864 года был в гостях у муэдзина д. Олуяз Казанского уезда по имени Сагид и наблюдал за приготовлением лекарства одному деревенскому мусульманину. Он положил в маленький деревянный сосуд ложек пять мёду, затем читал над мёдом примерно 9 раз суру «Аль-Фатиха», после каждого чтения дул на мёд и все это передал для исцеления родственникам больного [14, 56].

От сглаза, порчи и нечистой силы муллы писали на отдельном листе исцеляющие суры и аяты Корана. Их обычно носили на грудном кармане или на шее в виде оберега. Часто такие обереги применяли для защиты новорожденных детей. Писались на них последние две суры Корана, наставляющие искать защиты у Аллаха от всякого зла, обрушивающегося извне, будь то природы или от общества с его интригами, завистью людей [19, 185; 21, 65]. Как указывает этнограф Н. Воробьёв, богатые татарские женщины носили на тонкой цепочке медальон с записанной на нём молитвами или маленький Коран в миниатюрном футляре [5]. Коранницы нашивались также на тканевую основу хаситэ (женское украшение) вместе со скаными бляхами, монетами, драгоценными камнями. Был обычай крепить футляр с миниатюрным Кораном к верхнему концу накосного украшения именуемый тезмэ [19, с. 185].

Во всех татарских домах особым украшением и напоминанием Всевышнего служили шамаили – надписи в виде картины с изречениями из Корана. В надписях чаще всего встречается «Аят аль-Курси». Это особенное предложение Священного Корана, восхваляющее Аллаха, самое великое из коранических строк. Считалось, что чтение его помогает во всех случаях жизни, поэтому духовные лица этот аят часто использовали при лечении. Было принято вешать шамаили над дверью как оберег и напоминание, что бы отправляясь в путь читать молитву [5, 9].

Известными специалистами в области лечения больных были ишаны (суфийский наставники) и их некоторые муриды (ученики), которые были знатоками Корана. Таким известным лекарем был имам мечети первого прихода д. Нурлат Буинского уезда Симбирской губернии Фахрутдин Мустаев (1804–1891). Он был авторитетным богословом, ишаном Горной стороны Среднего Поволжья, знал наизусть весь Коран (хафиз). Руководил большим медресе, где в некоторые годы учились до 400 шакирдов. Он был известен умением врачевать. К нему приходили лечиться большое количество людей со всей округи и дальних краев. От его молитв люди легко выздоравливали [22].

Другим таким имамом был Зиятдин Залялетдинович Локманов в д.Убей Начарово Буинского уезда. Он окончил Нурлатское медресе, был учеником, мюридом Фахрутдина ишана Мустаева. Имел обширные религиозные знания, выучил наизусть Коран и получил от наставника разрешение (изен) на занятие духовным врачеванием. При сдаче экзаменов на знания в Оренбургском

магометанском собрании ему было выдано высшее звание «имам жамиг, хатып и мударрис» [6]. В 1889-1915 годах он служил имам первой соборной мечети д.Убей Начарово и считался видным знахарем в округе. К нему приходили на лечение не только татары, но и жители православных селений, особенно много было женщин с детьми. Так, священник Алексей Сергеев в 1909 году жаловался благочинному Буинского уезда, что этот мулла при лечении чтением книг «запрещает чувашам одевать кресты, снимает с детей кресты и убеждает, чтобы они после этого не причащали детей», настраивает их против священников говоря, что «священники не законно требуют деньги за требы, не довольствуясь добровольными даяниями и дает им советы» [7].

В Мамадышском уезде Казанской губернии известным целителем с помощью молитв был Валиахмат ишан Галимов (1848-1919). Он окончил Сатышское медресе и долгое время учился в Средней Азии и Османской империи, достиг уровня ишана. В 1890-1919 гг. служил имамом мечети в родной д. Казанче-Бигеней, поэтому в народе его прозвали Биганай ишан. Вероятно, кроме религиозного образования обладал медицинскими знаниями и даром проницательности. Он легко определял болезни, душевные состояния людей, мог даже сказать сколько осталось жить. Для исцеления со всей округи к нему приезжали много больных. Для них было построено отдельное здание-лечебница. Приезжающих ежедневно бесплатно кормили, давали место для ночлега. Как один из методов лечения Валиахмат ишан часто использовал чтение молитв на лекарства, при применении которых больные выздоравливали. О его удивительных способностях упоминает известный татарский поэт и писатель Шайхи Маннур (1905-1980) в своем произведении «Агымсуларга карап». Он пишет, что в детстве, когда тяжело заболела его мать, для излечения отец отвез её к Валиахмет ишану [25, 31].

В г. Казани начале XX века в ново-татарской слободе жил Габдессаттар ишан Худжаев. Он не работал имамом, а занимался воспитанием муридов и лечением больных. При лечении с помощью молитв он использовал и кнут. От этого в народе его прозвали «Камчылы ишан» [23]. В это же время в Казани проживал другой ишан – Гали Серазетдинович Тагиров (примерно 1869 года рождения). В народе его звали Гали ишан. Он жил рядом с Азимовской мечетью. В молодые годы совершил хадж и там же получил знания, в 1910 году снова совершил хадж. Жил он со своей семьей в собственном доме. Детей у него не было, вместе с супругой воспитывали приемного сына. Достигнув до уровня ишана, он редко выходил на улицу, все время молился, принимал многочисленных посетителей. Был немногословен, вел аскетичный образ жизни. Для исцеления от болезней к нему приезжали большое количество людей со всей округи и издалека. Он лечил больных с помощью Корана, молитв, давал изюм, на который читался Коран. За

свои труды никогда не просил денег, принимал только добровольные пожертвования [1].

Этнограф Г.Н. Ахмеров писал, что среди молодых бездетных семей татар широко было распространено обращение за молитвой и исцелением к ишанам, что приносило положительные результаты [4]. Но порой, жители не пренебрегали обращения к врачам и даже инфекционные болезни пытались лечить только молитвой и помощи ишанов. От этого получали осложнения и вред себе [17, 44]. По сообщению корреспондента газеты «Кояш» в 1915 году в Чистопольском уезде увеличилось количество болеющих туберкулезом, холерой, «бузма зэхмэте» от чего стали умирать. Люди, преодолевая большие расстояния, ездили к ишанам, муллам- знахарям, но мало это кому помогало [32].

Из-за того, что татары-мусульмане прежде всего свои недуги лечили молитвами, казанские типографии в изобилии печатали брошюры или отдельные листы с указаниями стихов Корана от конкретных болезней, которыми широко пользовались при излечении и муллы. Например, в книге «Догаи Ангам сурасенен хасыяте», выпущенный в типо-литографии М.Чирковой в 1897 году, помещена шестая сура Корана, употребляемая как молитва, также короткие молитвы и заговоры, благодаря которым можно было получить от Аллаха кроме прощения грехов и избавление от разных нужд, бед и болезней головы, сердца, рук, ног и других [12].

Духовные лица для исцеления болезней часто применяли чтение имен и атрибутов Аллаха. Среди татарского населения были широко распространены книги «Асмәуллахил Тагалял хусна» («Прекрасные имена Бога Всевышнего»), «Хизб-уль агзам» («Доля из великого»), «Аурадун фатхийя» («Начальные чтения») и другие [19, 127]. Например, в первой книге каждое из 99 имён Аллаха приведенные на арабском и татарском языках, перечислено «какую имеет силу и какое благо приносят произносящему его, или, от какого зла избавляют; кому, когда и сколько раз надобно произнести известное имя, чтобы получить пользу или избежать беды» [20, 10]. Также была популярна небольшая книжка «Ходай Тәгаләнең мең дә бер исемнәре хасыятләре берлә» («Тысяча и одно имя Бога Всевышнего и сила их»). В этой книге 1000 имён разделены на десятки; каждый десяток начинается и оканчивается молитвенными воззваниями [5]. Следует отметить, татары-мусульмане придавали большое значение к знанию имён Аллаха, часто их повторяли. Об этом отмечает Г. Саблуков: «Списки имён Божиих, изданные в Казани, доставляют татарину-мохаммеданину обильный запас для зикров: в разные времена он говорит в зикре то или другое имя, какое вспомнит» [20, 13]. Имена Аллаха с раннего детства выучивались наизусть. В некоторых казанских медресе была традиция каждое утро прочитывать список прекрасных имён Аллаха [19, с. 127].

Рис. 1. Обложка книги молитв «Догаи исме агзам хам баишка шариф догалар» используемые при лечении. Издано в Казани начале XX века

Рис. 2. Фрагмент книги «Хизб-уль агзам» 1894 года

Во избежание вреда нечистой силы, джиннов в мусульманских книгах говорилось о необходимости читать специальные молитвы перед приемом пищи и после, перед сном и после просыпания, перед входом и выходом в туалет и баню, на ночь закрывать оставшуюся еду, воду, строго соблюдать чистоту и многое другое.

По словам П.А. Пашино некоторые муллы-лекари при лечении больных помимо молитв использовали средства народной медицины [29, 275]. В этом широко применялось книга ученого, мыслителя Ибн Сины «Книга медицины: глава о свойствах некоторых лекарств» [10], где приведены как названия и свойства разных лекарств, так и их порядок употребления. Например, из лекарств указывалось: чеснок, керосин, перец, нашатырь, камфора, редька, лук, молоко, воск, мята, водяная лилия, имбирь, корица, мускатный орех, гвоздика и другие [13, 12]. Так, имам д. Новые Смаиль Малмыжского уезда Вятской губернии Мухаммадзия Бахтияров (1877-1974), (работал имамом с 1903 года) хорошо знал народную медицину, использовал для лечения множество трав, аптечные препараты (привозил из Казани) и силу мусульманских молитв. В своей лечебной деятельности пользовался книгами по медицине вероятно Ибн Сины, Каюма Насыры «Шифалы үләннәр» (Цветы и травы) и другими, а также, пользовался своей рукописью, где записывал опыт лечения различных заболеваний. Сотрудничал с известными еврейскими и русскими аптекарями

Казани. В деле лечения имел хорошие результаты. Такой профессиональный интерес к медицине у него вероятно было в следствии того, что в детстве болел оспой и смог выздороветь [16].

Таким образом, мусульманское духовенство Среднего Поволжья в татарском обществе выполняло важную роль духовных врачей, используя чтение мусульманских молитв. Среди них были простые лечащие, но и видные специалисты, в зависимости от уровня знаний и способностей. Население, уповая на Аллаха и веря силу молитв, с доверием и охотно обращалось к ним. Легкие болезни как сглаз, недомогание могли лечить все духовные лица, а более серьезные излечивались ишанами (суфийский наставники) или их муридами имеющие на это разрешение (изен). Важным условием в такой деятельности было то, что больной и лечащий были уверены, что исцеление происходит только от Аллаха и целью не должно было быть заработать на этом деньги [24].

ЛИТЕРАТУРА

1. АУФСБ РФ по РТ, ф. 109, оп. 9, д. 8. л. 11, документ 23.04.1924 года.
2. Ахмад Сакр. Книга об исцелении. Виды исцеления, даруемые Кораном. – М: Диля, 2012. – 320 с.
3. Ас-Суйути Джалал ад-Дин Абд ар-Рахман: Тиббан-Наби. Медицина Пророка. – М: Диля, 2020. – 256 с.
4. Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды Казанских татар // Казанские татары (по страницам исторических журналов): сборник статей. / Репр. изд. – Казань: ИСБ, 2012. – С. 29.
5. Воробьев Н.И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1953. – С. 296.
6. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО) ф. 88, оп. 4, д. 209, л. 254; оп. 4, д. 227, л. 34 (Статистические сведения о мечетях и состоящем при ней духовенства)
7. ГА УО ф. 134, оп. 7, д. 839, л. 38-98 об.
8. Габдулла Тукай. Әсәрләр. Биш томда. 1 том. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986, – Б. 385.
9. Дульский П. Искусство казанских татар. – Москва: Центральное издательство народов СССР, 1925. – С. 18.
10. Ибн Сина. Книга медицины, глава о свойстве некоторых лекарств. – Казань: лито-типография М. Чирковой, 1895. – 16 с.
11. Идиатуллов А.К. Духовная культура татар-мишарей Ульяновской области (в контексте проблемы религиозного синкретизма). – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 68.
12. Катанов Н.Ф. Поволжские татары в их произведениях и в жизни. Обзор литературной деятельности татар за XIX век. – Ниж.Новгород: издание «Поволжье», 1903. – С. 16;
13. Катанов Н.Ф. Народные способы лечения у башкир и крещеных татар Белебеевского уезда Уфимской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. Т. 16, вып. 1. – Казань: лито-типография Казанского императорского университета, 1900. – С. 12.
14. Малов Е А Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар: сборник статей. – Казань: Типо-литография императорского университета, 1892. – С. 56.

15. Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам. – Казань: Типо-лит. И.С. Перова, 1910 – С. 10.
16. Мортазина Л.Р. Татар авыллары мәгарифе (Бәхтияр әл-Мәмдәли һәм Бәхтиярлар нәселе): фәнни-популяр басма. – Казан, ТФАНең Ш.Мәржәни ис. Тарих институты, 2016. – Б. 37-38, 40.
17. Музаффари Зариф. Кирамәтләр-шаккатыргычлар. – Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты, 1925. – Б. 44.
18. Музаффаров З. Ишаннар-дәрвишләр. – Казан: Татиздат, 1931. – С. 55.
19. Мухаметшина А.В. Ислам в Среднем Поволжье: общее и особенное. – Казань: Татар. кн. изд.-во, 2014. – С. 184.
20. Саблуков Г.С. Сличение мохаммеданского учения о именах Божиих с христианским о них учением. – Казань: Тип. ун-та, 1872. – С. 13.
21. Саблуков Г.С. Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. – Казань: Тип. ун-та, 1885. – С. 65.
22. Салихов Р., Хайрутдинов Р. Из истории населенных пунктов Буинского района РТ. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – С. 98.
23. Сайфуллина Г. Музыка священного Слова. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. – Казань: Татполиграф, 1989. – С. 156.
24. Способы исцеления с помощью молитв. – Казань: Иман, 1999. – С. 11, 23.
25. Сиражиева Р.Б. Бигәнәй ишан // Сатыш – гасырлар аша. 1170-2017 еллар. – Казан: “Сүз” нәшрияты, 2017. – Б. 547-548;
26. Сухарев А.А. Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. – СПб., 1904. – С. 64.
27. Сухарев А.А. Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. – СПб., 1904. – С. 269.
28. Хасса бинт Рашид бине Габдуллаһ әл-Мәзәни. Корьән белән шифа табу. – Казан: Академия познания, 2007. – Б. 4;
29. Шино П.А. (Пашино П.А.). Волжские татары // Современник. 1860. Т. 81. С. 271
30. Штейнфельд Н.П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. – Вятка: губернская типография, 1893. – С. 246.
31. Шәйхи Маннур. Агымсуларга карап: повесть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – Б. 30-32.
32. Әтраф хәбәрләре. Чистай өязендән // Кояш. – 1915. – 25 августа. – №783. – Б. 3.

© Амишов Р.И., 2021

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ А.С. МАКАРЕНКО КАК ОСНОВЫ ДИДАКТИКИ ОПТИМИЗМА

*Воспитать человека, значит воспитать
перспективные пути достижения завтрашней радости
(А.С.Макаренко)*

Новую методику отношения к детям открыла перед Макаренко оптимистическая вера писателя М. Горького в человека. Она же дала возможность найти правильные пути воспитания и обучения.

Мы считаем, что оптимистическая убежденность учителя – вера в своих учеников требует конкретного воплощения и отношения в методах воспитания. Поэтому на протяжении уже довольно длительного времени мы осуществляем поиск и отбор самых эффективных методов воспитания и обучения. Этот научный поиск привёл нас к раскрытию основных методов и составлению методики завтрашней радости на основе предложений самого Антона Макаренко. Приведём некоторые из методов.

Свою оптимистическую гипотезу как предположение о том, что завтра ребёнок будет лучше, чем вчера, А.С. Макаренко предлагал осуществить, используя *метод позитивного расклада*. Суть метода раскрывалась в том, что, разделив лист бумаги пополам, в одной колонке записать достоинства воспитуемого, а в другой – недостатки. Половину с недостатками при этом следует оторвать и выбросить, а далее забыть каким ребенок был вчера. Чтобы забыть, Антон Макаренко держал перед глазами половину с позитивными сторонами личности. Он размещал этот список добродетелей детей на самом видном месте. Этот метод, наряду с приёмом «забвение прошлого» позволили А.С. Макаренко сформировать у учителя подход к детям на основе оптимистической гипотезы – такого предложения, что завтра ребёнок будет лучше, чем вчера. Другой педагогический приём – *«эмоциональный взрыв»* полностью отвечал характеру А.С. Макаренко с его искренней прямолинейной добротой и строгостью, которые обнаруживали в нем глубокую заинтересованность в судьбе каждого воспитанника. Воспитывающий эффект приема состоял в быстрой позитивной перестройке отношений внутри коллектива, где каждый из воспитанников чувствовал себя защищенным от негативных реалий среды. «Нужно было иметь много терпения и оптимистической перспективы, чтобы продолжать верить в успех найденной схемы и не падать духом, не сворачивать сторонку», – писал Макаренко [1, 653]

Педагогическая техника «забвение негативного прошлого» представляла собой совокупность приемов, которые обеспечивали девальвацию негативных переживаний. «А по поводу прошлого», – по словам Макаренко, – «с самого начала работы в колонии он решил не интересоваться прошлым воспитанника, не напоминать ему о самых тяжёлых сторонах своей личности или моментах жизни» [2].

Это привело к тому, что колонистов стало меньше интересовать вчерашний день, а больше интересовала устремлённость в день завтрашний.

Устремленность в будущее, игнорирование негативных моментов жизни позволила воспитанникам развиваться и не застревать в прошлом. Это защищало подростков от прошлых ошибок, от негативного прошлого, от негативного образа собственного «Я», это формировало в них новую позитивную мотивацию, ориентацию на успех и помогало оценивать себя и свои перспективы непредвзято.

Именно понимание двустороннего характера эмоций: позитивного и негативного, явилось связующим звеном в оптимистическом подходе в педагогике А.С. Макаренко.

Оптимистическая направленность системы воспитания А.С. Макаренко конкретизировалась в её положениях о перспективных линиях как дисциплине борьбы и преодоления, в параллельном действии. Личность формировалась не только путем воздействия, открытого педагогического вмешательства, сколько путем личностного взаимодействия в лучших русских традициях преодоления трудностей путем совместного проживания успехов и неудач.

Что касается педагогического осмысления в современной интерпретации оптимизма, то можем сказать, что ее актуальность связана с необходимостью наличия радости в учебной и других видах позитивно-направленной деятельности.

Обращаясь к опыту прошлого, мы понимаем, что есть такая педагогическая система, которая строится с учетом организации оптимистической перспективы личностного развития, и она работает в логике образовательных потребностей и актуализации познавательного интереса личности.

И такая система принадлежит Антону Семеновичу Макаренко. Ретроспективное изучение концепции завтрашней радости А.С. Макаренко позволило нам выявить человеческий потенциал, который очень велик, но сейчас, как и тогда используется только небольшая часть этих возможностей.

При соответствующих социальных педагогических условиях возможно развитие индивидуальности почти каждого человека.

В технике педагогической работы А. С. Макаренко с перспективами использовался прием – «усложнение цели». Он способствовал повышению уровня притязаний воспитанника, росту самоуважения, изменению образа «Я» в

позитивном ключе. В итоге такой кропотливой и детальной работы педагога наблюдался личностный рост, прогресс и движение к цели у детей.

Потребность двигаться к определенной цели как к перспективе не зависела от характера и эмоций, которые испытывал человек по отношению к данной перспективе. У Антона Семёновича Макаренко была система перспектив-целей. Так, дальняя перспектива формировала мировоззрение личности; формировала представления о будущей профессии. Основным мотивом дальней перспективы был мотив достижения успеха. Средняя перспектива представляла собой достижимую цель, но удалённую во времени. Предвкушение её достижения превращало процесс воспитания в процесс организации перспективы. Позитивные эмоции, по мере приближения к цели, приносили чувство удовлетворения, а по мере её достижения несли переживание радости, гордости за свой труд, что укрепляло чувство собственного достоинства у растущей личности.

Особенностью педагогической системы перспективных линий (целей) было то, что концепция завтрашней радости выступала ее связующим звеном. Еще одним приемом в методике завтрашней радости А.С. Макаренко был *прием «предусмотрения перспективы»*, который можно назвать педагогическим прогнозированием – это был процесс планирования, который способствовал достижению цели, служил основной движущей силой к усложнению цели, способствовал выстраиванию иерархии перспектив от близкой к далекой, от личной к общественной. Вся методика А.С. Макаренко состояла в организации новых перспектив, в использовании имеющихся и постановки новых.

Прогнозирование перспективы предполагало наличие тесного контакта педагога и воспитанника, наличие у педагога таких качеств как чуткость и психологическая зоркость. Итак, воспитатель должен был уметь прогнозировать: четко и ясно формулировать цели своей работы и ясно представлять, каким должен быть воспитанник в будущем, какую профессию он должен получить и как он может быть счастлив.

В этом помогал и такой технологический механизм как *«проектирование личности»*. Сам А.С. Макаренко признавал, что приходится формировать необходимый набор личностных качеств, задавать программу личности. При этом формирование личности не может быть директивным. Оно личностно-ориентировано, значит, является помогающим и развивающим, возвышающим личность и стимулирующим её движение вперед. Здесь радость является стимулом дальнейшего личностного развития.

Анализируя философское и педагогическое творчество А.С. Макаренко, мы можем заключить, что именно становлению гуманистического в человеке, преодолению иждивенческих наклонностей, развитию человеческой

способности самому строить собственную жизнь на основе преодоления, он уделял особое внимание.

В этих условиях актуализируется необходимость разработки педагогической концепции оптимизма, что является объектом нашего исследования. Итак, ретроспективный анализ и современная интерпретация идеи завтрашней радости и оптимистических перспектив позволяет заключить, следующее.

Во-первых, оптимизм – это устойчивая личностная позиция педагога по отношению к учебным трудностям детей, основанная на вере в успех и силу человеческой природы ребёнка. Об этом сказано у А.С. Макаренко в «Педагогической поэме». Он верил, что замечательные люди вырастут. И эта Педагогическая Надежда воплотилась в ряде методов, в частности в методах борьбы; забвения прошлого; авансирования доверием и эмоционального взрыва.

Во-вторых, оптимизм – это приобретаемое профессиональное качество хорошего учителя, которое выражается в отзывчивом и чутком отношении к детям в сочетании с высокой требовательностью к ним.

Итак, педагогическая концепция оптимизма здесь – это не просто информативная надежда на то, что всё будет хорошо; а действенная вера, сохраняемая в сложных обстоятельствах жизни. Чаще всего это деятельное участие, помощь и эмоциональная поддержка.

Педагогический оптимизм проявляет себя как позитивно деятельная вера в способность растущего человека изменяться и расти с опорой на свои сильные стороны и силы, ещё подлежащие развитию и нуждающиеся в проектировании и стимулировании радости.

Мы можем утверждать, что модернизация идеи оптимизма А.С. Макаренко возможна при соответствующих социальных и педагогических условиях: путем создания новой модели воспитательной системы школы, класса, ВУЗа. Мужественный оптимизм А.С. Макаренко – это качество педагога; движущая сила к развитию и самосовершенствованию; это завтрашняя радость, которую он позже обосновывал как один из технологических механизмов организации оптимистической перспективы и построения методики перспективных линий, а мы расположили в основе дидактики оптимизма как нового научного авторского направления в педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Методика воспитательной работы. Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2016. 249 с.
2. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М: Изд-во АСТ, 2015. 703 с.

© Андреева Ю.В., 2021

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МУЖЕСТВЕННОГО ОПТИМИЗМА А.С. МАКАРЕНКО В ЕГО МЕТОДИКЕ РАДОСТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Концепция мужественного оптимизма А.С. Макаренко описана в его педагогике радостной перспективы. А.С. Макаренко считал, что оптимизм и бодрость духа, а также радостная перспектива и позитивное настроение могут обеспечить растущей личности полноценное развитие. Жизнеутверждающая сила оптимистического сознания и воспитания помогут молодому человеку преодолевать трудности, открывать новое в жизни и в себе, находить ресурсы и возможности, придаст сил для творческих дерзаний, укрепит его веру в новые идеи, за которые он решил бороться.

Анализ работ А.С. Макаренко показал, что в целом система воспитания оптимистической перспективы строится на нескольких принципах:

- 1) знания потенциальных скрытых возможностей ребёнка;
- 2) веры в силы и возможности детей; проектирования их будущего и хорошего в них;
- 3) доверия воспитаннику в целом.

Педагог XX столетия Антон Семенович Макаренко отчасти разделял идеи философа эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо о том, что в человеке присутствует доброе начало. Однако одновременно он знал, что нужно искоренять и негативные качества. Макаренко выдвинул предположение о том, что в процессе правильного оптимистически-ориентированного воспитания добро должно возобладать. Данное предположение было основано на вере в человеческие, ещё подлежащие развитию, возможности, а также в то, что растущий человек будет завтра лучше, чем вчера. Это предположение получило в педагогике название оптимистической гипотезы или концепции завтрашней радости А.С. Макаренко.

Антон Семёнович Макаренко ввёл в педагогику понятие «оптимистическая гипотеза» – это отношение к человеку с позиции завтрашней радости. Современные учебники по педагогике оптимистической гипотезой ориентируют педагогов на веру в лучшее в ребёнке, в его доброе начало. Этот подход позволяет раскрыть возможности и способности каждого, кто учится и помогает в развитии всего лучшего, что есть в человеке. Другими словами, каждый человек должен иметь программу жизни и уметь намечать позитивные цели и задачи, так называемые, по А.С. Макаренко «перспективные пути» или «линии

достижения», которые придадут смысл его существованию. А.С. Макаренко подходил к человеку именно с оптимистической гипотезой, считал, что «хорошее в людях всегда приходится проектировать и педагог – это обязан делать, пусть даже с некоторым риском ошибиться [1, 3]».

По признанию А. Макаренко умение проектировать хорошее в человеке он учился у писателя М. Горького.

Но этот процесс выстраивания оптимистических перспектив никогда не сводился у А.С. Макаренко к формированию в человеке неких абстрактных хороших качеств вообще. Одно из основных положений гуманистической концепции Макаренко – это развитие качеств личности, позволяющих ему быть хозяином и творцом собственной жизни; а также изживать в себе иждивенческие наклонности.

Слабостью и неясностью перспектив; отсутствием уверенности в завтрашнем дне, характерных для нашего общества можно объяснить проблемы социальной и реабилитационной педагогики и сегодня.

Что же такое наличие открытой жизненной перспективы, характерное для учреждений А.С. Макаренко? В каких условиях способен развиваться оптимизм? Может ли развиваться мужественный оптимизм в ситуациях преодоления трудностей?

В поисках ответа на данный вопрос, мы обратились к изучению педагогических трудов Антона Семёновича Макаренко, и теперь назовем основные факторы формирования оптимизма.

Первый фактор – мотивационная направленность личности на успех. Успех зависит не от уровня развития способностей, а от активности личности, от ее волевой, эмоциональной, интеллектуальной и деятельностной силы.

Второй фактор, педагогические цели оптимистической перспективы состоят в том, чтобы увидеть и пробудить к жизни в человеке все лучшее, сформировать оптимистическую направленность его личности.

Третий фактор, педагогический принцип оптимистического воспитания – это внешняя опора на положительное в человеке, признание его достоинств и сильных сторон, скрытых в личности, которые ещё необходимо развивать. При этом необходимо соблюдать педагогическое условие – оптимистическую гипотезу.

Четвертый фактор, оптимистическую гипотезу можно реализовать только в коллективе с гуманистическими отношениями.

Основа всей методики оптимистической перспективы А. С. Макаренко – это воспитательный коллектив, в котором дети связаны общими дружескими целями, бытовыми и деловыми задачами, которые на основе взаимодействия между собой, они их решают. При этом в коллективе ребёнок чувствует себя защищенным, коллектив по отношению к ребёнку выполняет защитную

функцию. Вот это защитная функция коллектива помогает ему адаптироваться в обществе и почувствовать себя его частью, примеряя на себя всё новые и новые социальные роли.

Парадокс, но развитие взаимоотношений детей происходит от конфликта к конфликту, но при этом обязательно, двигаясь к его разрешению, с переплетением интересов детей, которые стоят в центре педагогической системы А.С. Макаренко. В его концепции коллектив развивается через успешное разрешение конфликта, а ребенок двигается в своем развитии поэтапно. Таким образом, создаются гуманистические отношения, в итоге которых ребёнок морально готов принимать решения, осознавать свои силы и не бояться их применять. Кроме того, необходимо помнить, что дети ориентированы не только на получение, но и на отдачу собственных сил, при этом они испытывают взрослое чувство социальной ответственности за собственную жизнь. Сам А.С. Макаренко считал, что каждый ребёнок должен включаться в систему социальных ролей и реальной ответственности, и в роли командира, и в роли рядового: каждый открывал для себя шанс попробовать себя в роли руководителя.

В системе отношений по А.С. Макаренко ключевой была любовь и уважение к детям. Оптимистическая педагогика А.С. Макаренко существовала и осуществлялась в логике развития отношений: «Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требований к нему». «Любовь нужна требовательная», говорил А.С. Макаренко, – «это лучшее лекарство от избалованности» [2, 13]. И опять-таки, *всё воспитание было*, как и вся жизнь, *наполнены смыслом через постановку целей*, в которых был виден положительный результат, благодаря стремлению и усилиям детей к достижению цели.

А.С. Макаренко писал: «Вы можете быть с ними сухие до последней степени требовательности, до придирчивости, и вы можете не замечать их, но, если вы блещете работой, знанием и удачей, то спокойно, не оглядываясь, они на вашей стороне. И наоборот, как бы вы не были ласковы, занимательны в разговоре, добры и приветливы, если Ваши дела сопровождаются неудачами и провалами, если на каждом шагу видно, что Вы своего дела не знаете, то вы никогда ничего не заслужите, кроме презрения». [3, 189]

В «Книге для родителей» [4] Антон Макаренко подчеркивал, что педагог должен быть внимательным и искренним. Это почти как у американского психолога и педагога Карла Роджерса считающего, что учитель должен быть транспортным (прозрачным и понятным) по своим требованиям. Педагог прекрасно понимал, что легко научить человека поступать правильно в присутствии других. А вот научить его поступать правильно, когда никто не видит, трудно, но ему это удавалось.

Таким образом, в педагогике оптимизм известен как принцип воспитания ребёнка на основе веры в его подлежащие развитию возможности и принадлежит он Антону Семёновичу Макаренко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8-ми т. Т. 4. М.: Педагогика. 1984. 400 с.
2. Макаренко А.С. О воспитании / А.С. Макаренко. М.: Изд-во политической литературы, 1990. 416 с.
3. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8-ми т. Т. 1. М.: Педагогика. 1983. С. 189.
4. Макаренко А.С. Книга для родителей / В кн. Педагогические сочинения. В 8-ми т. Т. 5. М.: Педагогика. 1984.

© Андреева Ю.В., 2021

УДК 37

*Ю.В. Андреева, канд. пед. наук, доцент
БИСТ, г. Уфа*

СУФИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, САМОПОЗНАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Суфизм – это древняя традиция и практика духовного самосовершенствования. С её помощью становится возможным решить множество проблем, проникнуть в самую суть жизни и самого себя. Суфийские практики – это упражнения, которые влияют на душу и тело, позволяют полностью преобразиться и изменить себя. В данной статье имеем целью вкратце показать философию и методику традиции.

Основные положения суфийской философии и практики: 1) жить в текущем моменте, по принципу: «Здесь и сейчас»; 2) человекоцентризм: суфийские танцы и упражнения позволяют человеку ощутить себя центром мироздания; 3) потребность в самопознании: целью суфийских практик является выработка ощущения правильности мироустройства, нахождения своего места в мире как источника счастья и радости для окружающих; 4) понимание жизни как проблемно-решающего процесса. Жизнь воспринимается как борьба, а человек в ней как способный к преодолению.

Суфийская практика – это направленная работа над изменением своего внутреннего «Я», по выработке умения полноценно функционировать с миром. Все суфийские практики направлены на эмоциональную регуляцию, на способность человека овладеть телом и мыслью. Человек с помощью

суфийских практик учиться контролировать свои эмоциональные реакции, чтобы не оказаться во власти низменных инстинктов. Постоянный анализ и размышления о сути желаний позволяют личности понять, откуда они берутся и чем вызваны. Духовные практики и целебные суфийские упражнения (зикры) помогают личности терпеливо относиться к трудностям и отслеживать свои эмоции на своё и чужое поведение, позволяют сосредоточиться на сохранении ощущения гармонии; не позволяют влиять обстоятельствам на расположение духа. Как только равновесие утеряно суфий стремится анализировать причины гнева и раздражения. Все техники направлены на преобразование сознания и на позитивное мышление. К суфийским упражнениям относятся танцы, медитация, релаксация, молчание, дыхание на счёт, знаменитые кружения.

Сосредоточимся на третьем научном положении, которое мы выделили в данных тезисах – самопознании. Согласно суфийской традиции человек познаёт Бога и самого себя в мистической сверхчувственной интуиции.

Известно, что немецкий философ Гегель ценил исламскую суфийскую философскую поэзию и цитировал стихи Руми на своих заключительных страницах «Философии духа». «Дух» в философии Гегеля – не гносеологическое, а этико-религиозное понятие. Продолжая традицию Гегеля, философ русского зарубежья Иван Ильин считал дух «силой творческого самоопределения», открывающей перед человеком «перспективу восхождения». Дух человека – не абсолютная, а ограниченная свобода. При этом, принимая ограничения, дух обнаруживает свою полноту и способность к освобождению. Дух человека – стихийная сила человека, но «подчиняющаяся внутреннему закону самоопределения и органического роста»; сила, работающая над своим самоосуществлением, в творческом борении. И у Гегеля, и у Ильина, и у суфиев жизнь – это борьба. Кроме того, мистика суфизма и мистика Гегеля вынуждена относиться к реальности диалектически. Диалектическая философия и диалектический метод, открытый Гегелем учит, как мыслить и обнаруживает тесную связь с мистической философией суфизма.

Персидский поэт, мистик и суфий-практик, родоначальник одного из суфийских орденов, Руми, в свою суфийскую практику ввел понятие «сама» – практику радения под музыку с пением и декламацией стихов, которые включали в себя и танец как важный элемент психотехники. Принято считать, что именно в состоянии экстаза поэт диктовал свои стихи: грандиозную поэму «Маснави» как энциклопедию суфизма. Позже практика экстатических радений была канонизирована учениками Руми в ордене суфиев, известных в Европе под названием «вертящихся дервишей».

В целом в суфизме можно выделить две традиции: восточно-христианскую и индуистскую, такое сочетание привело к возникновению в суфизме гностически-ориентированного (ориентированного на познание) и эмоционально

ориентированного (ориентированного на любовный экстаз и переживания) направления.

Причём путь познания в суфийской концепции и традиции лежит через любовь, в западной традиции такое познание прокладывает себе путь через эмоциональное постижение, интуицию. В суфизме встречается толкование познания как любви к истине. Процесс познания выражается в цветовой символике. Другими словами, познание трактуется как один из видов света, который сам Бог упомянул в числе своих символов. Суфии сравнивают этот цвет со светом солнца и луны и верят, что он принадлежит свету познания. Это учение можно сравнить с доктриной нетварных энергий. Многие суфийские техники и практики направлены на управление своими персональными переживаниями и поведением.

Многие эмоциональные состояния трактуются в суфизме как результат мгновенного озарения и переживания и считаются суфиями неустойчивыми, но закрепляемыми по мере приближения суфия к цели.

Сама ориентация на переживание учит суфиев жить в настоящем моменте, как бы вне времени, одним мгновением, по принятому нынче в гуманистической психологии и психотерапии Запада, принципу: «Здесь и теперь», забыв о прошлом и будущем и, сосредоточившись на настоящем моменте.

Одна из самых известных суфийских практик – Зикр – практика помятования принята не только в суфизме, но и в буддизме. Зикр – постоянное повторение имён Бога, способствующее, по мнению суфиев, приближению к нему и погружению в определённое экстатическое состояние. В суфийских орденах XII-XIV веков зикр превращается в сложный религиозный обряд. Для участия в зикре суфий должен был овладеть специфическими ритмизированными движениями, которые были регламентированы в ордене – это позы, сопровождаемые умением контролировать свое дыхание с целью достижения сосредоточения сознания и выработки умения соотносить движение тела с мысленным и речевым повторением формулы зикра. В индийской традиции зикр – это аналог мантры. При этом надо уметь задерживать дыхание усилием воли, как бы направляя формулы в определённые части тела. В суфийских орденах тех времен зикр произносили, как громким, так и тихим голосом, а также и мысленно. Бывали зикры индивидуальные, а бывали – коллективные. Коллективные зикры выполнялись в ночь на пятницу (священный день мусульман) и произносились громким голосом во время радения («сама»). В формулы были включены имена Бога, для сохранения ритмичности произношения использовались чётки, использовались различные модуляции голоса, музыка, танец, смена ритма и частоты дыхания, смены положения тела. Зикр и его смысл и тайна раскрывались только тем, кто вступал в суфийский

орден, формулу и методику зикра разъяснял Шейх – глава общины, суфийского ордена.

Сейчас психоделическую музыку используют в терапевтической практике, в клинической психологии, точнее – в трансперсональной терапии, а тогда практику «сама» – радений приняли в Турции, в суфийском ордене дервиршей, и в Индии. В защиту психотехники «сама» выступал авторитетный богослов и поэт Аль-Газали.

Суфии считают, что зикр как сочетание звуков, помогает очистить тело, ум и дух человека. Кроме зикра, ритмичных движений под музыку и суфийских кружений в суфизме есть медитативная «техника ментальной паузы» – это один из приемов медитации, прием остановки непрерывного потока мыслей с помощью работы с образными представлениями.

Другой техникой, применяемой суфиями на самых начальных ступенях обучения эмоциональной саморегуляции, является «джиббериш», или «тарабарщина». Её смысл состоит в быстром проговаривании любых самых бессмысленных звуков, которое сопровождается любыми спонтанно возникающими движениями тела и эмоциональными возгласами. Это техника носит психотерапевтический характер, так как высвобождает скрытые в человеке личностные ресурсы, физические психологические зажимы, подавленные эмоции, позволяет ему вникнуть в себя и достичь внутренней чистоты.

Ещё одним упражнением является техника «стоп» – точка, остановка, смысл которой состоит в том, чтобы по одному знаку, жесту движению Шейха все ученики-суфии смогли мгновенно замереть. Двигаться нельзя. Считается, что при этом останавливаются и любые эмоциональные состояния. Во время такой остановки ученики начинают перемещать своё внимание с одной части тела в другую и плавно разливают её на все тело. Такие упражнения вырабатывают навыки концентрации внимания, а также разрушают сложившиеся стереотипы поведения, интересно также и то, что эти техники учат человека смотреть на себя как бы со стороны, трансцендентно. Следует отметить, что такие приёмы встречались психотерапии Виктора Франкла, в его философии смысла. Суфии же учили работать людей со своими эмоциональными состояниями с помощью раскрепощения, релаксации и медитативной настройки сознания.

Кроме обычных традиционных методов, в суфизме существует и быстрые техники духовного развития, схожие с тибетской ваджраяни. Медитации в суфийской традиции проводятся не только с помощью неподвижных положений тела, но и на фоне движения. При этом используются дыхательные упражнения и молитвы. Танец (движение), молитвы (слова), музыка (ритм) и особые техники дыхания – считаются у суфиев источниками эмоциональной саморегуляции личности.

Психическая саморегуляция – это метод самокодирования, который носит ещё название аутотренинга или аутогенной тренировки. Это метод погружения в транс на фоне изменённых состояний сознания. «Ауто» – означает «сам», а «тренинг» – тренировка. В суфизме считается, что путем регулярных занятий происходит самосовершенствование личности. Формулы самовнушения, самоприказы усваиваются подсознанием и формируют новые установки, которые в последующем превращаются в новые модели поведения.

Аутогенная тренировка как понятие введено в научный оборот немецким философом И.Г. Шульцем и действительно является возможностью самостоятельно регулировать свои эмоциональные состояния. Такие упражнения до сих пор отчасти помогают самопознанию, а их регулярность ставят человека на путь самосовершенствования. Современные психологи отмечают их определенную эффективность в сравнении с другими методами психотерапии. Ещё В.М. Бехтеревым было установлено, что в трансовых состояниях максимально повышаются способности человека к восприятию информации, к запоминанию её и к обучению в целом. Смысл психической саморегуляции как аутогенной тренировки состоит в том, чтобы помочь человеку мышечно и мысленно расслабиться, погрузиться в транс и самостоятельно путём самоприказа использовать формулы самовнушения. Поскольку данные техники не всегда использовались в позитивных целях, долгое время они оставались в тени от науки, да и сами суфийские ордена делали их засекреченными.

Один из известных и эффективных методов аутогенной тренировки, как мы выше писали, разработал немецкий врач-психиатр, невропатолог и гипнолог, главврач одной из клиник под Дрезденом, Иоганн Генрих Шульц. В начале XX века Шульц посетил горные монастыри буддийского Тибета, был посвящен в секретные духовные практики и понял, что сознательная концентрация внимания способствует физическому расслаблению. Кроме того, Шульц заметил, что техники и формулы внушения также способствуют выздоровлению пациентов. Позже формулы самовнушения, предназначенные для самостоятельного использования, а именно аутогенная тренировка, стали использоваться им в психотерапевтических целях. Аутогенная тренировка включала в себя ряд физических упражнений и словесных формул. Безусловно, это был один из вариантов гипноза. С помощью самоприказа, например, можно просыпаться в заданное время, а после овладения стандартными упражнениями, можно снизить порог боли. Для выхода из аутогенного транса достаточно было сделать глубокий вдох и выдох, мысленно досчитать до трех и открыть глаза. По методике обучения Шульца курс обучения был рассчитан на 3 месяца, а на обработку каждого упражнения в среднем уходило до 2 недель. Интенсивность тренинга была рассчитана на 2 раза в неделю по 10-15 минут.

На сегодняшний день аутогенная тренировка используется не только в психотерапии как признанный метод профилактики и лечения неврозов, но и в области авиационной и космической медицины, в общей и военной педагогике, при подготовке спортсменов, при обучении профессиональной адаптации специалистов ОВД и МВД, сегодня они используются также и в сценическом актёрском искусстве. Понятно, что техники саморегуляции, сознательного самовнушения будут интересовать человека всегда, поскольку позволяют улучшать самочувствие и ускорять общее выздоровление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. Т.3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
2. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
3. Руми Джалаладдин. Поэма о скрытом смысле. М., 1986.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С.34-59.
5. Шульц И.Г. Аутогенная тренировка. Пер.с нем. М.: Медицина, 1985. 32 с.

© Андреева Ю.В., 2021

УДК 821.512.145

*Д.А. Антонова, студент,
Г.Ф. Даутов, канд. филол. наук, доцент
Елабужский институт КФУ, г. Елабуга*

ӘДӘБИЯТТА ТАРИХНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

Әдәбиятыбызда тарихи роман жанры традицияләре бик күптәннән килә. М.Галәүнең XIX гасыр татар авылы тормышын, анда 1878 елдагы ачык фажигасен эченә алган «Болганчык еллар», 1897 елны халык санын алу, шуның белән бәйлә чуалышлар, шул чуалышлардан соңгы жәзалау-жәберләүләрдән гарык булган халыкның Төркиягә күчеп китү вакыйгаларын сурәтләгән «Мөһәҗирләр» китапларын берләштергән диалогиясе безгә 1930-1934 елларда Мәскәүдә чыккан басмалары буенча билгеле.

Г.Ибраһимовның «Безнең көннәр» романы (1934) 1905-1911 елларның энциклопедиясе булып тора. Романның сюжеты 1905 ел инкыйлабы тәэсирендә татар жәмгыятендә, аның төрле катлауларында барган үзгәрешләргә күрсәтә. Татар мэдрәсәләре, аларга үтеп кергән шәкертләр кузгалышы, приказчиклар күтәрелеше, татар мәдәни тормышындагы яңа куренешләр, әйтик, әдәби кичәләр, татар уку йортларының жәдит тәптиккә күчүе – барысы да татар дөнъясын уяткан инкыйлаби хәрәкәткә барып тоташа – дип күрсәтә Д.Заһидуллина [2; 94].

Тарихи тематикага мөрәжәгать итү Сталик диктатурасы елларында да тукталып тормый. Мисал итеп Н.Исәнбәтнең «Мулланур Вахитов», «Спартак» драмаларын китерергә була. Ләки эсәрләрнең исеменнән үк күренгәнчә, үзәккә революцион ситуация алынган, чөнки чор, идеология таләпләре катгый, бүтәнчә мөмкин түгел.

Ижтимагый тарихта «Хрущев жепшеклеге» дип аталган вакыт башланып, демократик жилләр исә башлауга, тарихның татар халкына кадерле булган катламнарына беренче булып мөрәжәгать итүче Нурихан Фәттаһ булды.

Н.Фәттаһ ижаты тарихи проза өлкәсенә аяк баскан әдипләр өчен олы үрнәк булды. Әдипнең «Итил суы ака торур» (1969) романы чын мәгънәсендә XX гасыр татар әдәбияты ирешкән уңышлар, биеклекләр турында горурланып сөйләрлек мөмкинлек бирә. Эсәр – тарихи төрнең классик үрнәге булып тора. Чөнки аның сюжеты романтик стильгә корылган, вакыйгалар һәм шулай ук геройлар да романтик стильдә сурәтләнәп бирелә. Роман Болгар дәүләте һәм татар халкы өчен гаять мөһим булган – рәсми рәвештә Ислам динен кабул итү вакыйгасына багышланган. Халкыбызның һәм мәдәни һәм ижтимагый үсешен тамырдан үзгәрткән, киләчәккә билгеләгән бу вакыйга 922 елда булса да, Ф.Әмирхан «Әле IX йөзнең азагы – X йөзнең башларында ук Идел Болгарстаны авылларында, гарәп тарихчысы бу географы ибне Рустә язып калдырганча, «мөезиннәре һәм имамнары булган мәчетләр һәм башлангыч мәктәпләр эшләп килгән. XII-XIV йөзләрдә Болгарда милли мәдәниятне шул заманның алдынгы цивилизацияләре дәрәжәсенә күтәрерлек эшлеклеләрне хәзерләүче мәктәп һәм мэдрәсәләрнең киң чөлтәре гамәлдә булган дип күрсәтә [1; 146]. Ягъни, дин, ислам дине бу жирлектә инде яшәгән, Алмыш хан тарафыннан ук бары тик рәсмиләштерелә генә.

Бу вакытта Алмыш Идел буенда таралышып яшәгән төрле төрки кабиләләрне бердәм Болгар дәүләте канаты астына жыя, моның өчен аңа хакимиятен бердәм идеология ярдәмендә ныгытырга кирәк һәм ул аны прогрессив Ислам динендә күрә. Дөрес, болай аңлату, гадилләштерү булыр иде, чөнки без әле генә хансык халкының инде бу динен бернинди көчлөләрсез, үзәк белән кабул иткәннен әйткән идек. (Сүз уңаеннан: ислам дине көчлөп басылган халыкны тарих белми). Икенчедән, Алмышка Константинополь дә үз динен тәгъдим итеп карый, әмма акыллы хан бу дәвернең башкаларга бары кыргыйлар дип кенә каравын, бу идеологиянең төркиләр менталитетына туры килмәвен яхшы аңлай.

Романда тагын бер процесс – дәүләт оешу һәм аны ныгыту да үзәк урынны алып тора. Монда инде һәркемгә яхшы булып кына утырып булмый, вакыты белән сәяси ихтыяр, кырыслык һәм катгыйлык та күрсәтергә кирәк. Бу процесста басып, яулап алулар, сугышлар һәм буйсындырулар табигый хәл. Халык «Көчленеке замана» дигән һәм төп образларның берсе булган Койтым бикә моны

яхшы аңлый, горурлыгын жыеп Акбүре ыруының Болгар дәүләте составына кушылуы һәр як өчен дә яхшы икәннен танырга, көн таләбен аңларга мәжбүр була: «Элеккеләр күпме генә аның йөрәген яралап, ярасыннан кара кан саркытып тормасын, шулай да инде ул алардан күптән, бик күптән ераклашкан иде, ахрысы. Ни генә булмасын, ул бүгенге көн, иртәгәсе көн белән яши иде. Яшәргә тиеш иде».

Образлар турында сүз чыккач, әдипнең аларны тудыру осталыгы турында да әйтеп китәргә кирәк. Н.Фәттах геройларының тарихи үткәннәрдә яшәгәнлеген яхшы белеп эш итә, шуңа күрә алар үз чорына, Урта гаырларга хас булганча эш итәләр һәм гамәл кылалар. Ләкин сөю, өлкәннәргә хөрмәт, туган илне ярату кебек мәңге үзгәрми торган кыйммәتلәр бар, шуңа күрә төп герой Тотыш яшьлек романтикасының бар гүзәллегендә тасвирлана. Тотыш – Акбүре ыруының башы Күрән би һәм Койтым бикәнең улы. Ул яшь, кыю, кызу канлы, батыр, шул ук вакытта усал, башсыз булуын без аның эш-гамәлләреннән күрәбез.

Шулай һәр чорда һәр заманда көнчелек булган, кара эчле кешеләр булган. Утташ хан аркылы шундыйлар күрсәтелә. Шәхси һәм шәяси максатларына ирешү өчен ул бернәрсә алдында да тукталып калмый: Тотышны дошман күрә, астыртын эшләр оештыра, Йолдыз кашканы корбанга чалдыра, Күрән бине үтертә. Көчле, дөртле, үз гамәлләренә жавап бирү дәрәжәсенә күтәрелеп житмәгән яшь Тотышның үзен күрсәтәсе килү теләге сугышта гына ачыла. Шуңа күрә егет ил агаларының килешеп берләшү сәясәтенә каршы чыга. Тотыш үзе табигате белән ирек сөюче шәхес. Әсәрдә аның ирек сөюенә йолалар, законнар каршы төшә. Тотыш башкалардан үзен тышкы кыяфәте һәм аң-дәрәжәсе белән, тулырак итеп алсаң, акыл ягы белән аерылып тора. Үзеннән өстеннәргә ул бервакытта да битараф кала алмый. Ул аларга табына, я юкка чыгара. Үзендә фикер, теләк, сайлау ирегән саклап калу өчен Тотыш гомер буге көрәшәргә тиеш. Тотыш нинди генә көчле булуына карамастан, ул йолаларны да, тирә-юньне дә, ханнарны берьялгызы жиңә алмый. Романтик рухлы геройның, гадәттә, язмышы ачы фажига белән тулы була. Тотыш белән дә шулай. Алмыш ханга әсир итеп алынган, ул хан кызы Аппакка гашыйк була. Мәхәббәт өчен ул күп нәрсәләргә югалтса да үкенми. Хатыны Тәңкәне, улын, илен калдырып, Аппакны коткару өчен ул Хәзәр каганы биләмәләренә китә һәм шунда югала.

«Татар халкы менталитеты» дигән мәкаләсендә Ә.Шәрипов болай яза: «Аерым бер халыкның милли космасын тикшерүне Г.Д.Гачев шул халык яши торган географик жирлекнең үзенчәлеген өйрәнүдән башлый. «Первое, очевидное, что определяет лицо народа, – это Природа, среди кооторой он вырастает и совершает свою историю, – дип яза ул. Она – фактор постоянно действующий»[5; 68].

Бу ноктадан караганда эдипнең табигатькә гаять игътибарлы булып, аңа фәлсәфи-эстетик , идея-проблематик яңарыш бирүне йөкли.

«Тотышның күңел дөнъясына бәйләнешле рәвештә Идел һәм Чулман образларын зәвык белән сурәтләп бирү эсәр тукумасының буеннан-буена сузыла. Язучы аларның янадан-яңа мәгънәләрен таба. Алар кеше яшәешендәгн онтологик, антропологик һәм рухи башлангычларның табигый берлегенә, тормышның туктаусыз хәрәкәтенә, мәңгелегенә, матурлығына сәнгатьчә ишәрә булып торалар», – дип яза Л. Галитзуллина [3; 66].

Гомумән, «Итил суы ака торур» тарихи үткәнне яхшы үзләштергән, теманы, барган вакыйгаларны барлык тирәнлегендә ачкан эсәр. Ул үткәнне генә түгел, бүгенгене дә аңларга ярдәм итә.

ӘДӘБИЯТ

1. Әмирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1997. – Б. 146-147.
2. Татар әдәбияты тарихы, 8 томда, 5 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 2017. – 94 б.
3. Галитзуллина Л. Китапларда – тарих сурәте. Казан: Мәгариф – Вакыт нәшр., 2017. – 210 б.
4. Мусин Ф. Тарих һәм заман. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1974.
5. Шәрәпов Ә. Татар халкы менталитеты/ Мәйдан, 2021. №10. – 68 б.

©Антонова Д.А., Даутов Г.Ф., 2021

УДК 297

*В.Н. Антошкин, доктор филос. наук, профессор,
Х.М. Вышегуров, Р.Р. Мамалимов, аспиранты
БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

РОЛЬ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ УВД В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Интеллектуальный уровень современной личности социальные явления сегодняшних дней позволяет оценивать по-разному. Обыкновенный обыватель озабочен инфляцией, лишением радостей ежегодных турпоездов в теплые края. Родители и студенты тревожатся снижением уровня преподавания в связи с переходом на онлайн формы обучения. Предприниматель потерял спокойный сон из-за потерь прибыли в связи с COVID19 и так далее. Философы и ученые потрясения последних лет понимают как проявления фундаментальных перемен. Которые все более отчетливо рисуют реализацию принципиального перехода человечества. Если придерживаться марксистско-ленинской периодизации, то мы являемся свидетелями краха капиталистической социально-экономической формации. Организатор Давосского клуба Клаус Шваб признается в самых принципиальных проблемах капитализм, которые начались в конце прошлого

века. До самых широких масс они дошли в виде экономического кризиса 2008 года. Конкурент капиталистической системы – социализм практически умер также в конце двадцатого века вместе с распадом СССР и мировой социалистической системы. Поэтому мировая элита спешит выдвинуть проект нового мироустройства, где по-прежнему будут господствовать глобальные финансово-экономические корпорации [6].

О будущем человечества идут смутные разговоры, которые тревожат ученых и людей, мировоззрение которых простирается дальше идеологии материального благополучия. Большинство исследователей согласны с тем, что перспективы цивилизации прямо или косвенно связаны с цифровизацией общества. Такое будущее людей видется как достижение абсолютной власти организаторов информационных технологии. Которых влечет стремление получить сверхприбыли в новых условиях, когда старые методы эксплуатации живого труда не эффективны [5].

Многие исследователи говорят о возрождении «нового рабовладения», когда небольшая группа элиты будет господствовать над массой плохо образованных людей. Только вместо железных оков и клейма будут информационные технологии, позволяющих контролировать миллионы людей посредством видеокамер. Если вспомнить организацию социальных рейтингов в Китае, когда нарушение дорожного движения обернется серьезными негативными последствиями в карьере служащего, то «информационное рабовладение» не кажется идеей сумасшедшего ученого.

Сбывается то, о чем говорил великий мыслитель Аристотель более двух тысяч лет назад. По его мнению, если в общество идет развитие в науках, но нравственность отстает, то оно движется назад. Истинно так: невероятный прогресс информационных технологий используется не для общения родственников и любящих, а более успешно служит преступным силам. Фактом стало применение сайта «Телеграмм» экстремистами ИГИЛ (Запрещен в РФ). Социальные сети, ЮТЮБ и другие формы информационных технологий стали источниками создания самых изощренных фейков, морально уничтожающих конкретные социально-политические силы. Достоянием истории стало блокирование средств пропаганды американского Президента Трампа, которого хозяева социальных сетей и СМИ превратили в политическое «пугало».

Поэтому одной из главных задач правоохранительных органов, особенно структур МВД по связи с общественностью становится предупреждение противоправных, антиобщественных действий со стороны радикального экстремизма [1]. Ошеломительная победа движения Талибан в Афганистане стала реальным сигналом для радикальных преступных групп, прикрывающих свое властолюбие исламской риторикой и атрибутикой. Сторонники ИГИЛ (Запрещен в РФ) продолжают свою деятельность во многих регионах России.

Разоблачение ФСБ России подпольных ячеек этой организации доказывают, что она представляет собой реальную угрозу общественной безопасности.

Современный исследователь С.Н. Лазарев в своих трудах доказывает, что разрыв взаимоотношений между государством и обществом закономерно вызывает уничтожение данной системы [1]. Например, гибель Византийской империи вызвана именно потерей связей между властью и разными этносоциальными группами империи. Таким образом, только обеспечение стабильных взаимосвязей между российским государством и обществом обеспечит успешное развитие нашей страны в условиях интенсификации информационных технологии и процессов глобализации. Поэтому эффективная деятельность структур связей с общественностью органов внутренних дел имеет принципиально важную роль. Так как именно от их результатов во многом зависит возможность адекватно ответить на вызовы современности.

По нашему мнению, по-прежнему главную угрозу социальной безопасности представляют ячейки ИГИЛ, Хизбут-Тахрир и иных экстремистских организаций. Поэтому необходимо постоянная и целенаправленная работа структур ОВД по профилактике развития влияния деструктивных идеологии, особенно среди молодых мусульман. Дело в том, что наблюдается рост числа молодых сторонников религии Аллаха в Башкортостане, Татарстане и других регионах, где сильны позиции Ислама. Отсюда увеличивается необходимость ведения просветительской работы среди молодежи, в том числе среди школьников в рамках Конституции РФ. Такая деятельность вполне вмещается в функции структур связи с общественностью ОВД. С одной стороны, сотрудники внутренних дел ведут просветительскую работу, с другой стороны получают информацию о настроениях среди граждан. Таким образом, создается основа установления тесных коммуникации власти в лице ОВД с простыми людьми, представляющих общество.

По нашему мнению, деятельность по распространению религиозной грамотности в светском государстве не противоречит основам законодательства. Ибо Конституция провозглашает свободу совести и вероисповедания. Статья 28 гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [2].

То есть, на основе добровольности, во время факультативных занятий и иных форм занятий по согласованию с администрацией учебного заведения, сотрудники ОВД, учителя и иные работники имеют право выступать с лекциями по основам религиозной грамотности. Писания мусульман – Коран и Сунна Пророка Мухаммада представляют массу информации о социокультурных

функциях Ислама, направленных на формировании нравственной личности. Ниже приводим некоторые аяты Священного Корана, выражающие несомненную гуманистическую, воспитательную функцию мусульманства, формирующую высоконравственную личность и гармоничные взаимоотношения в умме. Прежде всего, речь идет о суре «Аль-Фатиха», или «Открывающая книгу», то есть Священный Коран.

«1. (1). Во имя Аллаха милостивого, милосердного! (2). Хвала - Аллаху, Господу миров,

2. (3). милостивому, милосердному,

3. (4). царю в день суда!

4. (5). Тебе мы поклоняемся и просим помочь!

5. (6). Веди нас по дороге прямой,

6. (7). по дороге тех, которых Ты благодетельствовал,

7. не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» [3, 1: 1-7].

Данную суру можно сравнить с молитвой «Отче Наш» православных. Обе эти посланные Всевышним формы обращения к Нему имеют фундаментальный характер. Его смысл заключается в признании абсолютной воли Творца и просьбе помощи в спасении своей бессмертной души. Мусульманин пять и более раз в день обращается Аллаху с просьбой вести его по пути «прямой». Она заключается в воспитании высокой нравственности посредством трансформации природных инстинктов в божественные черты характера. Они содержатся в Прекрасных именах Всевышнего: Милостивый, Милосердный, Любящий, Добрый, Терпеливый, Всепрощающий и так далее. Именно они олицетворяют сущность и высшие функции Ислама. Не призывы к джихаду, ни злобе, не агрессии, подавлении кого-то, а перечисленные качества личности представляют высшую цель верующих.

Другой, потрясающие глубины души аят гласит: *«Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие - кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, - и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, - это те, которые были правдивы, это они – богоязненные» [3, 2:177].*

Здесь мы видим основные принципы социальной парадигмы Ислама, которая выражается гуманизмом и справедливостью. Защита интересов «низов» при сдерживании бесконечные амбиции «верхов» во имя процветания простого человека – так можно характеризовать социальную политику Пророка Мухаммада. Таким образом, истинный Ислам представляет собой конструктивно-прогрессивную парадигму развития народов мира. Не войны,

боль и страдания несет учение Посланника Мухаммада гармонию личности и общества.

Именно на них необходимо обратит внимание при проведении разъяснительных мероприятий со школьниками и иным контингентом. Они будут выполнять ряд функции, главными из которых являются профилактика увлечения молодежи идеологией экстремизма, установление коммуникации с гражданами посредством установления непосредственных контактов со школьниками и их родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышегуров Х.М. Функции и принципы организации связи органов МВД с общественностью. – Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (04 декабря 2020 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. – С. 184-192.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]:– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/ – (дата обращения: 12.11.2121).

3. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – 10-е издание. – Ростов н / Д. Феникс: 2008. – 537 с.

4. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Опыт движения. Часть 6. – СПб: ООО Планета, 2012. – 224 с.

5. Мухина И. Великая перегрузка // День ТВ от 16.07.2021. [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/?text=Мухина%20И.%20Проблемы%20новой%20эры&path=w> – (дата обращения: 18.07.2121).

6. Фурсов А. Великое обнуление // День ТВ от 30.01.2121. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/?text=Фурсов%20А.%20Великое%20обнуление&path=wizard&parent-reqid=> – (дата обращения: 30.81.2121).

© Антошкин В.Н., Вышегуров Х.М., Мамалимов Р.Р., 2021

УДК 821

*М.А. Арсланова, студент,
Г.С. Кунафин, доктор филол. наук, профессор
БашГУ, г. Уфа*

МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА ШИҒРИӘТЕНДӘ АССОЦИАТИВ ҺҮРӘТЛӘҮ САРАЛАРЫ

Билдәле булыуынса, бөйөк мәғрифәтсе, шағир Мифтахетдин Акмулла үз ғүмерендә шактай күп үлемһез шиғырзар ижад иткән. Уларзың барыһын да ул төрлө-төрлө һүрәтләү саралары менән байыткан. Шуларзың араһында троптар айырым бер урын алып тора. Хәзер уларға бер ни кәзәре булһа ла күз һалып үтәйек.

Ассоциатив һүрәтләү саралары – троптар нимәне аңлата һуң? Был терминдың мәғәнәһен күренекле әзәбиәт белгесе Ким Әхмәтйәнов бына нисегерәк аңлатып бирә: “Һүзәң күсмә мәғәнәһенә нигезләнгән һүрәтләү сараларының бәтә күркен ике әйбер араһындағы образлы бәйләнеш тәмин итә. Шуға күрә уларзы, бер һүзән торған әзәби берәмектәрзән айырыу өсөн, ассоциатив һүрәтләү саралары йәки троптар тип атайзар. Троп төшөнсәһенәң килеп сығышы грек телендәге *trapos* (боролош) һүзәнә барып бәйләнә” [2, 136].

Ассоциатив һүрәтләү сараларының берәһе һәм киң кулланылғаны **эпитет**. Әсәрзәрзә ул поэтик аныклаусы, нәфис образ тыузырыуза һүрәтләү сараһы ролен; берәй нәмәнәң, шулай ук төшөнсәнәң, күренештәң үзенсәлекле билдәләрен сағылдырған аныклаусы функцияһын үтәй: *хәтфә үлән, асыл гүмер, матур колон, мәгрүр тау, кыйыу егет, гүзәл кыз һ. б.* Поэтик аныклаусы образдың иң характерлы билдәләрен күрһәтә. Эпитет халык ижады комартыларында, әзәби нәфис әсәрзәрзә айырыуса киң урын ала. М. Акмулланың шиғриәте йөзөндә лә без быны асык күрәбез. Мәсәлән: *ырыс, дәүләт* шишмәһен асам тиһәң; *хәкикәт* диңгезендә ғаууас булып; *сәләмәтлек* шишмәһенән юлдар асып; *хәкикәт* йылғаларын ағызған ул; *хаклык* нурын һүндәрә алмай, моғанидтар; *хәкикәт* байрағын күтәрәп барған; күрһәтте *ак* ғәйрәтен яңғыз был ир; *ак* йәне нахак көйгән бисарағыз; *мәгрифәт* яктылығын кырмак кәрәк; *күңеле бозок* әзәмдән төңөл, тигән; телебез шундай *татлы*, күңел *каты*; һәр тарафка *нескә уйзар ташкынын ағызған* белеме ташыр уның һ. б. [1, 171-208].

Метафора ла һүз сәнғәтендә бик нык таралған троптарзың берәһе. «Ике әйберзәң үз-ара окшашлығына нигезләнгән йәшерен сағыштырыу метафора тип атала. Метафора сағыштырыузан үзенәң мәғәнә некәлегә менән айырыла», – тип билдәләй К.Әхмәтйәнов «Әзәбиәт теорияһы» китабында [2, 143].

Ә хәзер был һүрәтләү сараһының М. Акмулланың шиғриәтендә нисегерәк сағылыш табыуына күз һалып китәйек. Мәсәлән: Казанда бер *фазыл (акыл әйәһе)* сыкты *алмас* булып; бәләне күп күргәндәр *асыл заттар*, Казандан тармар булған *алтын тактар (тәхеттәр)*; аһ ороп, *аи эсмәй, кан йотабыз*; йөрәгем *яна уттай, дарманым юк*; күңеле *кара, ауызы ала, ирене ялак*; яфаны тарта килгән сын *гәүһәрзәр һ.б.*

Әсәрзәрәндә метафораны Акмулла кешеләрзәгә, йәмғиәттәгә ыңғай яктарзы данлау һәм, киреһенсә, етешһезлектәрзә тәнкитләү, фашлау өсөн урынлы файзалана. Әйтәйек, укымышлы зур ғалим Мәржәнизәң эшмәкәрлегендә ул Тимер казык йондозона, алмаска хас сифат уртаклыктарын күз алдына килтерһә, ашап-әсеүзән башканы белмәгән, корһағын кәпәйтәп йөрөгән назан муллалар менән акрын ғына, вайымһыз ғына көйшәнәп йөрөгән быуаз һыйыр араһында окшашлык күрә һәм уларзан әсе көлә. Йә булмаһа шағир мәзәниәтһез,

эзәпһез кешеләрзе хатта дарыузы ла “күтәрә алмас” хәлдәге ауырыузар кеүек күрә [1, 38].

Әзәби әсәрзәрзә иң күп кулланылған троптарзың береһе булып **сағыштырыу** тора. «Киң мәғәнәлә алғанда, сағыштырыузы образлылыктың төп алымы, үзәк ядроһы итеп карарға кәрәк. Сөнки әзәби күренештәрзең барыһының да нигезендә тип әйтерлек сағыштырыу ята. Ул – әзәби ижадтың универсаль коралы. Метафора һәм метонимия, аллегория һәм перифраз, ирония һәм йәнәшәлек кеүек троптарзың барыһы ла, дөрөсөндә, сағыштырыузың теге йәки был катмарлы формаһын кәүзәләндерәләр. Тар мәғәнәһендә, сағыштырыу тип берәй әйберзең сифаты һәм үзенсәлеге менән һынландырыуға әйтәләр», – тип билдәләй Ким Әхмәтйәнов үзенәң «Әзәбиәт теорияһы» тигән хезмәтендә [2, 136].

Мифтахетдин Акмулланың ижад еместәрәндә сағыштырыузарың төрлө формаларын – ябайын да, кушарланғанын да, атамалыһын да, киңәйтелгәнән дә күпләп осратырға мөмкин. Быны түбәндә килтерелгән миҫалдарзан да асык күрәргә була:

Белемлелек арысландан көслө батыр; кеүәтенә келәм шаһит көндәй заһир;
мин – бер арык бүреләй елөп йөрөгән; ул заман китап кайза был замандай;
төлкөләй йүгерекмен тип ашағыз за; саяндай, сызай алмай, сағарһығыз;
ғаззализай булһа ла, ул фазылдың; зауқы сәләмәт эзәмгә балдай икән; йылкының
толпарындай йондоз кашка; гәүһәрзәй кундырылған алтын ташка; оҫта һылыу –
юнып һалған таштай; эше бөхтә, машинаның ширазындай; без йөрөйбөз
карағоштай, эзләп сыскан; нуры – йәшендәй ләмиғтән; ау короп, себен тоткан
үрмәкселәй; әсәре асыл һүззең балдай татыр; ябалар, малдай кылып, һанай-
һанай; шоңкарзай күзен аскан томағанан; ғилем эшенә сәмсел аттай
сығынлайзыр; ябығып, һөйәк калған арғымактай; көн нурын күрә алмаған
ярғанаттай; нәфсеһе фирғәүендәй дәғүә кылыр; тейеп китһәң, кара май
силәгендәй; күрер күзгә мулла һымак солтанатбыз; эсебез карт бәкәрзең
быуазындай; телебез йәһәннәмдең шуазындай; һимерткән күркә-тауык
куразындай; сатнаған быялалай сытырзаған; һайысқан, карға кеүек
шыкырзаған; канса әйтһәм дә, татлы кылып, баллағандай;

Дәрәжәле дамелланың мәдехе калай

Ләззәтле, ғибарәһе егет һымак һ. б.

Килтерелгән миҫалдарзан күренеүенсә, мәғрифәт өсөн йән атқан Акмулла йәмғиәттә хөкөм һөргән назанлык, мәзәниһезлек, әхлаки шөкәтһезлек шарттарында иғтибарын, тәнкит утын күберәк етешһезлектәргә йүнәлтә, уларзы кешеләрзең күңел донъяһынан “сәсрәтеп бәрәп” сығарырға тырыша. Бының өсөн сағыштырыу сараһын бик оҫта һәм урынлы файзалана.

Һүрәтләү сараһы буларак, **метонимия** әйберзәрзең бер-береһенә карата булған мәғәнәүи мөнәсәбәтенә нигезләнә. Берәй әйберзе, күренеште йәки

төшөнсәне метонимия, ғәзәттә, мәғәнәһе яғынан уға тығыз бәйләнештә булған икенсе бер нәмә исеме менән атай. Әйберзең логик күзлектән карағандағы ысын исемең уның поэтик атамаһы менән алмаштыра [2, 148]. Бына, мәсәлә, Акмулланың әсәрҙәренән быға миҫал:

Казакса бер бәйет язып

Тараттым йортка мин, *тазәт*;

Акмулланың әсәрҙәрендә метонимияның бер төрө булған **синекдоха** ла осрай. Ул әйберҙәрең һан билдәһе буйынса үз-ара мөнәсәбәтенә нигезләнә. Бөтөн бер әйберҙе уның өлөшө аша йәки, киреһенсә, күплек төшөнсәһе аркылы яңғызлыҡ исемдә белдереп килә [2, 151-се б.]. Мәсәлә, урыстың тулып ятыр кенәгәһе.

Перифраз – поэтик образлыҡ өлкәһендәге иң мөһим канундардың береһе – «кыя атып-тура тейҙереү», йәғни әйбер һәм кешеләрҙе, улардың хәлен, эш-хәрәкәттәрен туранан-тура үз исеме менән түгел, бәлки уларға бәйләнеше булған башка күренештәр аркылы атау. Былай эшләү һүз бара торған кеше йә әйбергә өстәмә мәғәнә бирергә, уның теге йәки был мөһим үзенсәлегенә игтибар тупларға мөмкинселек бирә. Күренештәрҙең исемдәрен улардың мөһим үзенсәлектәрен тасуирлау менән алмаштырыуға нигезләнгән ошондай троптар перифраза тип атала [2, 153]. Бына, мәсәлә, Акмулланың миҫалдар: укығанға был донъяла жәләл булып; мин – байғош, бер кырмаҫка ғарк булған; кара халыҡ, муллаһына табиғ булып; эшен күр ғилем-нур әйәһенә; “Жарүдә” әйәһенә һүзәбез юк; мөхәббәт тустағынан шарап эсмәй.

Йәнләндрәү – метафора кеүек үк, әйберҙәрең үз-ара окшашлығына нигезләнгән троптардың береһе. Йәнләндрәүҙә автор тере заттарға хас булған эш-хәрәкәттә, сифатты, уй-тойғоларҙы тәбиғәт күренештәренә, йәнһез әйберҙәргә йәки абстракт төшөнсәләргә күсерә.

Йәнләндрәү ярҙамында язуысы тәбиғәттәге төрлө хәлдәрҙе укыуылардың үз тойғолары аша һәм хистәренә окшатып аңлауына ярҙам итә. Һүрәтләүҙең был сараһы тәбиғәт менән кеше араһындағы мөнәсәбәттәң көсәйеүенә һәм конкретлашыуына алып килә [2, 147-се б.]. Был һүрәтләү сараһына Акмулланың ошондайыраҡ миҫалдар килтерергә була:

Кайһылайын һезең яҡ, зихен куймай,

Болоттай көндөң нурын пәрзәләгән!

Утлы йәшен сикәгезгә сирткәндән һуң; һарғайтты аҡ йөзөмдө кара таш өй һ. б.

Акмулланың әсәрҙәрендә әйберҙәрең йәки хайуан-кейектәрҙе һүрәтләү ярҙамында кешеләрҙе, улардың холок-кылыктарын, үз-ара мөнәсәбәттәрен кинәйәлә һынландырыу сараһы булған **аллегорияны** ла ярайһы осратырға мөмкин. Мәсәлә:

Шаһбаздай ялтыраған бер шоңқарҙар,

Тойғондоң аяғынан элгәндәрзәй.
Ау короп, себен тоткан үрмәкселәй;
Кандала, бөрсә менән талашабыз.
Төлкөләр унда сызап тора алмайзар,
Гүйә, бер киң сокорзан кото оскан.
Эт калманы инде мине таламаған –
Тәнемдең урыны юк канамаған.
Кара себен һау ергә күз һалмайзыр,
Бар булһа эрен, кутыр – шунда кунар.

Турғайзың тозағына ыласын төшмәй; һауала ул бер шоңкар әйләнә оскан; бүреләр йөрәгемде яралаған; хур булдым хата төшөп қозғондарға; арықты аша баққан арғымак инем; һайысқан, һаким булып, тутый булмас; бызауы үлгән һыйырзың һөтө булмас; ала куңыз тиреһе әйгә күнмәс; аксарлак, буяу менән, тауис булмас; йәр булып, юһа йылан юлдаш булмас; кай яман арғымактан мастак узар; акһак эт ятып өрөр, йөрөй алмаһа; ак һөтөң бер эт килеп һарамлаһа һ.б.

Шулай итеп, Мифтахетдин Акмулланың шиғриәте ассоциатив һүрәтләү сараларына бик бай. Шағир ижадын заманынының үзен иң борсоған проблемаларына, ауырлыктарына бағышлаған. Үз ижадында ул троптарзы ана шул проблемаларзы халыкка сағыуырак, тәһсирлерәк итеп еткерәү, уларзың асылын яқшырак төшөндөрөп, хәл итеү юлдарын төплөрәк һәм нескәрәк күрһәтеп бирәү өсөн файзаланырға ынтылған һәм ысын мәғәнәһендә тәрән йөкмәткеле, юғары һудожестволы әсәрзәр тыузырыуға өлгәшкән.

ӘЗӘБИӘТ

1. Мифтахетдин Акмулла. Шиғырзар / Төзөүсеге Вилданов Ә. – Өфө: Китап, 2006. – 248 бит.

2. Әһмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. 4-се басма. – Өфө: Китап, 2018. – 400 бит.

© Арсланова М.А., Кунафин Г.С., 2021

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Как все мы знаем, важнейшей основой функционирования языка является социум (в нашем случае нация), основой которого выступает менталитет. С усвоением языка человек начинает усваивать и значительную часть глубинно-психических установок социального менталитета, т.е. когда ребенок начинает учить язык со временем он начинает усваивать порядки своего народа. Общество с устойчивым набором ментальных установок способно отражать их на своих членах [1;187].

В тоже время осуществление основных функций менталитета, а также передача информации из поколения в поколение возможно, прежде всего, посредством одного из основных средств коммуникации человека – языка.

Результаты исследования и обсуждение: Язык – это не просто средство общения. Он влияет на нашу культуру и даже на наши мыслительные процессы. При этом язык и культура тесно связаны с процессами коммуникации (общения людей), с формированием личности человека, а также общества в целом.

В данной статье использовались следующие методы исследования: авторами исследования проанализированы современные статьи и учебники по психологии, философии, лингвистике и художественной литературы, обобщен и изучен опыт; применены методы психолого-педагогической диагностики (наблюдение, беседа).

В современном мире люди разных стран все больше начинают контактировать, исследовать и даже изучать культуру различных стран. Человечество все больше развивает взаимосвязь и взаимозависимость различных стран, которые отличаются не только языком общения, но и традициями, географическим положением, менталитетом и рядом других причин. Все больше выявляются проблемы межкультурного общения между представителями стран из-за трудностей перевода, недостатка знаний этикета и культуры, языковых традиций и другими факторами. Все - это выявляется в вербальном и невербальном общении представителей стран. Например, немногие осознают, какую существенную роль в общении могут играть невербальные средства общения, такие как жесты, интонация, выражение лица, дистанция между людьми.

Каждый представитель своей нации при общении на другом иностранном языке вносит что-то из своего родного. В связи с чем язык для другого представителя национально-культурной общности становится непонятным, может даже привести к большим проблемам. Например, в процессе межкультурной коммуникации участникам общения свойственно прощать иностранцам ошибки грамматического и лексического характера, объясняя их недостаточностью знаний языка, в то время как остаются крайне чувствительными к нарушению норм этикета, воспринимая данные нарушения в качестве целенаправленных и преднамеренных действий. К этому можно еще добавить, что у каждого языка есть свои особенности, если их перенести на международный язык можно понять, откуда приехал человек и какой он национальности.

1. В качестве примера возьмем ситуацию в американском офисе. В двух кабинетах, которые отделены тонкой стеной, слышны разговоры. Люди в этих кабинетах понимали, откуда родом люди из соседнего помещения. В первом сидели англичане, во втором русские. Это было понятно по темпу речи и эмоциональности говорящих людей.

Русской языковой культуре присуща эмоциональность, антирациональность и любовь к морали. Русский человек, говоря на иностранном для него языке, переносит характерные для русского языка особенности, при разговоре ярко выражают чувства, часто используют глаголы, интонируют, не всегда есть логичность в сказанном, видна четкость, «грубый тон», многословны. В английской языковой культуре эмоции передаются «сухо» чаще всего прилагательными, нет эмоциональной окраски, обилие моральных суждений, частое использование слова «sorry» и таких же «извинительных слов» в разных смысловых оттенках, недоговоренность.

Все эти характеристики не являются основными, они могут «не работать» в зависимости от человека и различных факторов.

2. Человек из Европы общается с представителем Японии. Оба они посчитали друг друга невоспитанными и невежественными персонами. В этом случае фактором их недопонимания является территория их стран. В Европе на 1 кв. км приходится 73 человека. В Японии на 1 кв. км приходится 334,4 жителя. Японцу было привычно близкое общение, примерно 20-30 см от собеседника, для Европейца, привыкшему расстоянию от собеседника примерно 50-70 см, показалось это странным. Поэтому Европейец постоянно отодвигался, а японец приближался. Житель Европы посчитал Японца слишком настырным и неприятным, в то время как Житель Востока сделал вывод, что Европейец не хочет общения и уходил от разговора.

Люди используют невербальные средства общения для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. Для общения с

представителями других культур необходимо знать и правильно интерпретировать невербальные формы общения, присущие данной культуре. Ведь различные факторы (территория, пол, плотность населения, матриархат или патриархат) могут влиять на недопонимание людей другой культуры.

На сегодняшний день есть большой риск потери и исчезновения многих культур. Глобализация ведет к серьезным изменениям в культуре – изменениям, имеющим как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, глобализация способствует небывалому прежде ускорению социокультурной динамики, значительному увеличению объема информации, потребляемой индивидом [2;3]. С другой она поглощает народы и ведет к размытию границ с другими национальностями.

Человек живущий за границей может забыть все навыки общения родной страны, сам того не замечая. Он, находясь в другом месте и общаясь с другой культуры, впитывает в себя навыки общения чужой для него страны, вытесняя при этом свои.

Можно вспомнить рассказ известного кураиста, который оказался в Японии. К нему в номер зашел человек, они пожали руки одной рукой и гость начинает говорить с ним на родном башкирском языке. При этом доказывая, что в этой стране он все равно остается истинным башкиром. Он добывает мед из деревьев как его предки, делает кумыз, говорит на родном языке. Музыкант не соглашается с ним и не считает его истинным башкиром. Как можно понять, что человек при основных характеристик не является представителем своего народа. Кураист понял это при рукопожатии. По традициям, когда люди встречаются, они должны пожимать двумя руками вместе в знак уважения, на руках ничего не должно быть, если ты был в перчатках, то должен снять их. Гость к пришедшему музыканту, подал одну руку, при этом его руки были в перчатках. Человек, живя в другой стране, забыл норму общения, жеста.

В заключении хотелось бы сказать, если язык является самым эффективным и продуктивным инструментом человеческого общения, все же он не является единственным инструментом. Люди используют невербальное общение для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полежаев Д.В Идея менталитета в русской философии «золотого века». – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2003. – 360 с.
2. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – vestnik.osu.ru; http://vestnik.osu.ru/2010_7/11.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

© Н.Р. Арсланова, З.В. Галиуллина, М.С. Арсланова, 2021

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ

В настоящее время наука и промышленность развиваются быстрым темпом в связи с внедрением нового оборудования и технологий. Одной из самых развивающихся отраслей является нефтегазовая промышленность. В связи с этим возникает необходимость обмена опытом между различными сотрудничающими странами. Зачастую международные компании нуждаются в создании протокольной службы для ведения переговоров и обменом информацией с иностранными предприятиями. В таком случае возникает необходимость в сотруднике протокольной службы, владеющим английским языком.

Но, как известно, научная документация включает в себя большое количество терминов и терминологических единиц. Такие лексические единицы выполняют в языке особые функции и обладают определёнными языковыми свойствами [8; 10].

В свою очередь перевод терминов является одной из главных проблем в лингвистике, так как их интерпретация с одного языка на другой вызывает следующие трудности: полисеманτικότητα и многозначность терминов, перевод терминологических словосочетаний, отсутствие аналога и ложные друзья переводчика [2; 3]. Следовательно, работник протокольной службы в международной нефтегазовой компании должен иметь лингвистическое образование для решения вышеперечисленных проблем.

Актуальность данной проблемы обосновывается тем, что в настоящий момент нефтегазовая промышленность является одной из ведущих. Следовательно, перевод технической документации так же востребован в наши дни. Как правило, в таких текстах всегда содержатся терминологические единицы, перевод которых вызывает трудности у переводчиков. Таким образом, рассмотрение проблемы перевода терминов считается одной из самых актуальных.

Научная новизна исследования заключается в выявлении подходящих способов и методов перевода терминов и терминологических единиц с одного языка на другой. Таким образом, переводчики сталкиваются с необходимостью перевода нефтегазовых терминов, тем самым они подбирают различные способы перевода и выявляют наиболее распространенные для подобных лексических единиц.

Цель данной научной статьи заключается в рассмотрении проблем перевода нефтегазовых терминов с одного языка на другой.

Промышленность расширяется в настоящее время в связи с внедрением новых технологий и развитием науки и техники. В связи с этим возрастает и необходимость в ведении переговоров между компаниями и предприятиями, а значит возрастает спрос в переводческих услугах.

Как говорилось выше, нефтегазовая промышленность является одной из ведущих в наше время. Перевод текстов данной направленности весьма распространен в наше время. Как правило, подобные тексты содержат большое количество терминов и терминологических словосочетаний, которые в свою очередь вызывают ряд проблем при переводе.

Одна из проблем перевода терминов – это их полисемантичность. Не все термины обладают этим свойством, так как большинство из них моносемантичны и имеют устоявшие в словарях и специальной литературе эквиваленты. Полисемантичные термины представляют из себя словосочетания и слова устойчивого типа с числом компонентов более двух [6; 132]. При переводе таких многокомпонентных терминов важную роль играет опыт и знание предметной области текста, так как словари предлагают два и более эквивалента, и переводчику важно выбрать наиболее подходящий для обеспечения адекватного перевода. Слово **oil** имеет несколько значений в русском языке, такие как «смазка», «нефть» и «масло». Но при переводе нефтегазовых текстов единственным подходящим термином будет «нефть».

Многие слова в английском языке обладают большим количеством значений. Такое явление частотно для многих языков. Подобные слова принято считать многозначными [3; 47]. Они вызывают определенные трудности при переводе, так как многие нефтегазовые термины легко перепутать с общеупотребительными словами. Например, выражение **Christmas tree** обычно переводится как «рождественская ель». Однако в нефтегазовых текстах это выражение имеет значение «фонтанная арматура». Следует помнить, что отличие общеупотребительных слов и терминов заключается в том, что последние относятся к определенной области деятельности или знания.

Зачастую перевод словосочетаний так же очень часто вызывает трудности в отличие от простых терминов, значение которых легко определить по словарю или с помощью изучения семантики корневой морфемы или аффиксов. Для терминологических словосочетаний характерна строгая смысловая связь между словами. Составляющие таких единиц вступают в функциональную морфологическую связь друг с другом, тем самым образуя новую терминологическую единицу, которая имеет собственное значение [7; 1]. Например, выражение **town gas** несет в себе значение «традиционный тип газового топлива, первоначально получаемый из угля» и переводится как

«бытовой или коммунальный газ».

Еще одной проблемой перевода технических терминов являются «ложные друзья переводчика». Подобные слова имеют похожие формы в языке оригинала и перевода. Переводчику следует внимательно изучить такие слова, чтобы не принять их за общеупотребительные соответствия. Данные единицы можно назвать псевдоинтернационализмами, так как несмотря на схожую форму, они имеют разное семантическое значение. Например, термин **bit** переводится как «долото».

Переводчику так же следует помнить про семантические расхождения между двумя языками. В связи с этим возникает еще одна проблема – правильный и адекватный перевод нефтегазовых терминов. Для этого переводчику необходимо правильно использовать методы и способы перевода. Зачастую технические термины переводят несколькими распространенными способами.

Первый и самый простой способ перевода – эквивалентный. В этом случае перевод полностью соответствует оригиналу на всех релевантных уровнях. В языке перевода подбирается полное соответствие переводимому термину. Например, **propane** – пропан.

Следующими наиболее частотными способами являются транслитерация и транскрипция. Транслитерация представляет из себя прием, при котором буквы, составляющие английское слово передаются при помощи русских. А транскрипция заключается в передаче звучания английского слова или некоторого его подобия русскими буквами. Большинство новых терминов в различных специальных областях переводятся именно этими двумя способами [4; 110]. Например, **ISO certification** – сертификация ИСО.

Существует еще один прием, который заключается в создании нового слова в языке перевода с помощью копирования структуры оригинала. Такой способ подразумевает замену некоторых составных частей слова исходного языка на слова языка перевода и называется калькирование. Например, **machine and welding facilities** – механическое и сварочное оборудование.

Еще один распространенный прием – это модуляция. Она представляет из себя смысловое развитие. Такой прием включает в себя замену слова оригинала единицей языка перевода, которая логически выводится из значения исходной единицы. Например, **dredging equipment** – оборудование для дноуглубительных работ.

Очень часто при переводе технических терминов можно столкнуться с проблемой отсутствия аналога в языке перевода. В таком случае от переводчика требуется выбор адекватного эквивалента. Следует тщательно подбирать эквивалент, так как он может быть внесен в словарь. При неправильном выборе слова могут пострадать другие переводчики и работники протокольной службы.

Однако не всегда возможно подобрать эквивалент нефтегазовому термину. В таком случае переводчик может прибегнуть к описательному переводу. Такой прием по-другому называется экспликация или расширенная передача значения. Обычно в таком переводе смысл термина передаются через поясняющую фразу: **advanced quality control and testing** – передовые технологии в области контроля качества и тестирования.

Компенсация – способ перевода, при котором утерянное значение текста передается восстановлением или компенсацией смысла. При таком методе грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот [5; 51]. Например, **offshore installations** – оборудование для подводных работ.

В некоторых случаях при переводе технических терминов используется метод конкретизации, который заключается в передаче широкого значения более узким. Этот способ подразумевает замену слова или словосочетания языка оригинала с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием языка перевода с более узким значением. При этом единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица языка перевода – видовое [5; 52]. Например, **designs and builds** – разрабатывает и производит.

В противоположном случае используется прием генерализации. Это способ замены единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. При этом родовое понятие переводного слова включает исходное видовое [1; 87]: **at client worksites** – на объектах.

Зачастую при переводе технических терминов имеет смысл использовать прием опущения или элиминации. Он включает в себя отказ от перевода семантически избыточных слов, которые впоследствии легко восстановить в тексте. Например, **Fixed Quays** – стационарные причалы.

Таким образом, мы рассмотрели различные проблемы перевода нефтегазовых терминов и выявили следующие из них: полисеманτικότητα и многозначность терминологических единиц, проблема перевода ложных друзей переводчика, отсутствие аналога в языке перевода и трудность перевода терминологических словосочетаний. Для достижения точного и адекватного перевода мы выявили самые подходящие способы и методы передачи подобных лексических единиц с одного языка на другой. Самыми распространенными стали эквивалентный способ перевода, транслитерация и транскрипция, калькирование, модуляция, экспликация, компенсация, конкретизация, генерализация и элиминация. Из этого следует, что нефтегазовые термины переводятся практически всеми способами перевода.

Подобные знания необходимы работнику протокольной службы для ведения переговоров между предприятиями и компаниями из разных стран. Такой квалификации можно достигнуть, только пройдя курсы или получив

образование в сфере лингвистики. Необходимо сделать вывод, что работник протокольной службы в нефтегазовой промышленности должен обладать и лингвистическим образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Виноградов, В.В. Терминология и норма. М.: Высш. шк., 1972.
3. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1939. Т. 5. С. 3-54.
4. Дмитриева, Л.Ф. Кунцевич, С.Е. Мартинкевич, Е.А., Смирнова, Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. Изд. 2. – М.; ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 304 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Косаревская, Т.А. Структурно-семантические характеристики трехкомпонентных терминологических образований (на материале подязыка вычислительной техники) / Т. А. Косаревская. – М.: Киев, 1989. – 200 с.
7. Мкртчян, Г.А. Вечерина, Е.А. Чепракова, Л.А. Научно-технический термин, научно-техническая терминология [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Труды МАИ», вып. 17 – Режим доступа: https://mai.ru/upload/iblock/eab/nauchno_tekhnicheskii-termin_nauchno_tekhnicheskaya-terminologiya.pdf. – (дата обращения: 15.11.2021).
8. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974.

© Архипова Н. А., Каримова Л.Н. 2021

УДК 81-139

*Е.Б. Асанбаева, магистр гум. наук, докторант
ЕНУ им. Л. Гумилева, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан*

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНОФИЛЬМОВ В ОБУЧЕНИИ КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКУ

За последние годы система образования нашей страны претерпела кардинальные изменения и переходит на обновленное содержание образования. Если в прошлом традиционном обучении школьникам и студентам часто давались готовые знания, и они возвращали эту информацию преподавателю, то в обновленном содержании образования уделяется внимание умению обучающихся применять полученные знания в реальной жизни, быть функционально грамотными личностями. При этом выяснилось, что при

изучении языковых дисциплин, как и раньше, неэффективно учить язык через «статичные» тексты на бумаге, нужны новые методы и средства обучения. Один из первых казахских педагогов-ученых Жусупбек Аймауытов говорил: "...каждый урок, каждый предмет, с одной стороны, преследует свою цель, с другой – должен стремиться к коррекции языка, выполнению задач урока языка». Он выделил основные принципы преподавания языка. Первые два из них: «1) ребенок должен сначала увидеть предмет, вещь. Только увидев его, ребенок будет понимать и говорить об этом предмете. Поэтому процесс аудирования, говорения должен быть первым, а чтение, письмо – последующим; 2) дать ребенку больше возможностей для самостоятельной речи. Поэтому материал должен соответствовать понятию ребенка: не жизнь должна быть адаптирована под книги, а книги под жизнь" [1, 8]. Уже в это время известный алашовец отметил, что обучающиеся должны не только читать «сухой» материал, но сначала увидеть, послушать, а затем переосмыслить его, читать и писать, и чтобы учебный материал был, в первую очередь, интересным для детей. При этом мы можем отметить, что кинофильмы соответствуют данным требованиям.

Эффективность обучения посредством кинофильмов связана, прежде всего, с особенностями восприятия информации людьми. Исследовательская работа показывает, что результативность процесса восприятия информации зависит от формы и способа ее восприятия. Мы запоминаем:

- 10% – из прочитанного,
- 20% – из услышанного,
- 30% – из увиденного,
- 50% – из услышанного и увиденного,
- 70% – из нами сказанного,
- 90% – из того, что мы сами сделали [2, 10].

Как видим, наибольшая результативность восприятия, которая может быть достигнута без прямого участия воспринимающего в изложении материала, достигается за счет параллельной мобилизации зрительного и слухового восприятия. Обратим внимание и на выводы других ученых, проводивших исследования в этом направлении. В.А.Бухбиндер отмечает, что более 80% впечатлений, которые человек получает от окружающего мира, воспринимаются зрительно и лишь 20% – аудиально [3, 320]. Здесь стоит отметить преимущества кинофильмов, обеспечивающих восприятие реципиентом новой информации на слух и зрение.

Одно из главных преимуществ целенаправленного использования кинофильмов в учебном процессе заключается в создании положительной психоэмоциональной атмосферы на уроке. Любой вопрос, будь то в образовании или в любой сфере жизни, становится актуальным для индивидуума только

тогда, когда он способен вызывать у него определенные эмоции и привлекать к себе внимание. Исследования зарубежных ученых в области психологии эмоций и мотивации показывают, что человеку свойственна способность концентрировать внимание на чем-либо, а следующая положительная эмоция – радость порождает конструктивную и творческую мыслительную деятельность [4, 29]. Данные ощущения обеспечивают положительную устойчивую мотивацию обучающихся в учебной деятельности. А мотивация – залог успешного прохождения обучения любому предмету, особенно иностранному языку.

Для оптимального использования принципа наглядности в образовательном процессе материал должен быть представлен как источник новых знаний, средство познания окружающего мира, а не просто картинка, относящаяся к определенной теме. При этом можно отметить, что отличительные свойства кинофильмов являются основой для точного выполнения данных задач. В качестве наглядного пособия видеофильмы знакомят обучающихся со страноведческими данными, характерными для быта и культуры данной нации, дают знания о различных сферах жизни, таких как психология, социальные отношения, повышают общее мировоззрение.

Можно отметить следующие преимущества использования кинофильмов в процессе обучения языку:

- Вызывает интерес и способствует концентрации внимания обучающихся;
- Повышает мотивацию работы с новой информацией и упрощает процесс восприятия материала;
- Мотивирует к логическому, критическому мышлению, к проведению аналитического разбора;
- Служит основой для овладения языком в его реальном использовании, в рамках дискурса;
- Хорошо способствует сохранению материала в памяти;
- Видеофильмы «весомы» в информационном плане: они способны донести до зрителей объемную информацию через небольшой сюжет;
- Наряду с отражением смысловых особенностей языковых единиц, также отражают национальное познание, культуру и языковую картину мира, присущую этому народу;
- Прививает эстетическое, нравственное, национальное, патриотическое и прочее воспитание.

Процесс обучения студентов казахскому языку, используя такие преимущества кинофильмов, показывает хорошие результаты. При этом проводимую методическую работу можно разделить на следующие группы:

- Упражнения на навыки аудирования и произношения;
- Работы по развитию навыков письма;
- Работы по увеличению словарного запаса;
- Упражнения на закрепление грамматических норм;
- Работы страноведческой направленности.

В качестве примера мы будем рассматривать отрывок из фильма «Биржан сала» 2009 года киностудии «Казахфильм», и остановимся на заданиях, которые можно выполнить обучающимся.

Поскольку аудирование и говорение всегда идут параллельно, можно предложить множество интересных заданий для этих навыков. Например:

- Проблемные вопросы, побуждающие к критическому, логическому мышлению (Брат Биржан сала использует в своей речи пословицу: «Бай – байға, сай – сайға». Как вы понимаете смысл этой пословицы? Согласны с ней?);
- Постановка/ выступление в роли одного из персонажей (Если бы вы были на месте Биржан сала или Ляйлим, что бы вы сделали?);
- Высказывание мнения «третьей» стороны, оценка, критика и т.д. (Как друг двух влюбленных, сторонник истинной любви, какой совет вы бы дали Биржан и Ляйлим в этом случае?);
- Дискуссия (Правильный ли выбор сделал Биржан или неправильный?).

У студентов, которые смотрели подобные кинофильмы, возникали бурные споры, различные мнения, они желали поделиться своими мыслями. Такие упражнения дают им возможность продемонстрировать свои языковые знания на практике и становятся основой для вступления в разговор.

Работы по развитию навыков письма также могут быть самыми разнообразными. Среди них такие универсальные задания:

- Дать характеристику главным героям;
- Написание эссе-анализа по теме (Согласны ли вы с тем, что «истинные возлюбленные не могут быть вместе»?);
- Творческие письменные работы (Как вы думаете, как продолжалась дальнейшая жизнь Биржан сала и Ляйлим? Попробуйте продолжить свою сюжетную линию).

Демонстрируя студентам интересный кинофильм, давая волю их фантазиям и возможность выполнять различные творческие письменные работы, можно заметить, что они не только запечатлевают имеющиеся языковые знания на бумаге, но и стремятся привлечь в дело весь свой языковой багаж и написать наиболее успешное произведение.

Проблема, требующая особого внимания при овладении любым языком – формирование и развитие словарного запаса. Хорошая основа для овладения

казахским языком – работа над текстом кинофильма, чтобы студенты лучше запоминали новые слова и словосочетания, а в дальнейшем использовали их в коммуникации. Для этого можно предложить следующие образцы заданий:

- Какие слова ласки и комплиментов были употреблены в видеофильме? Кому они направлены и какое значение имеют? Какие подобные слова и фразы, характерные для казахского народа, вы знаете? Какой из них вам нравится больше всего, почему?;

- На каком этапе кинофильма использовались следующие слова? Кратко перескажите этот отрывок и раскройте значение данного слова. Попробуйте составить предложение с участием этих слов и заменить их синонимами, которые вы знаете: *тақым, тарту-таралғы, салтанат, бұлік, залал, серт, қанжар*;

В некоторых из таких задач можно параллельно подключить страноведческий аспект обучения языку. В овладении любым языком, наряду с предоставлением общеучебной, грамматической информации, очень важно предоставление страноведческой, национально-культурной информации. Это знакомит с присущими ему мировоззренческими особенностями и экстралингвистическими факторами употребления языка этого народа. В этом направлении преподавателем могут быть использованы и следующие образцы заданий:

- Какие формы прощания встречаются в данном отрывке? Кто и при каких обстоятельствах их произносит? Существуют ли смысловые / когнитивные / национальные особенности между такими видами прощания?

- Брат Биржан сала сказал ему: «Что бы ты ни делал, думай! Ты поднимешь бунт среди людей». Какие особенности, присущие знанию и культуре казахского народа, мы можем наблюдать в словах Биржана при прощании с Ляйлим?

В ходе выполнения таких заданий студенты знакомятся с этнолингвистическими, национально-познавательными аспектами различных языковых единиц, хорошо запоминают их и сами стараются уместно использовать в процессе общения.

Как видим, при обучении казахскому языку иноязычной аудитории на основе кинофильмов есть безграничное количество возможностей использования различных заданий в соответствии с целями урока, интересами изучающих язык и их уровнем владения языком и т.д. Особенно стоит отметить лингводидактический потенциал кинофильмов, посвященный навыкам аудирования, говорения, письма и пополнению словарного запаса и др. Его использование в ходе урока облегчит восприятие обучающимися новой информации, создаст хорошую основу для познания языка в рамках реального дискурса и развития языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ж.Аймауытов. Тәрбиеге жетекші. Орынбор, Қазмембас, 1924 ж.
2. Beyer E. La perception humaine. – Paris, Hachette, 1986. – 343 p.
3. Основы методики преподавания иностранных языков. Под редакцией В.А.Бухбиндера, В.Штраусса. – Киев, «Вища школа», 1986. – 335 с.
4. Зимняя И.И. Психология обучения иностранному языку в школе. – Москва: Высшая школа. – 1991. С. 129.

© Асанбаева Е.Б., 2021

УДК 377.5

*А.Х. Аскарова, студент,
Р.А. Гильмиянова, канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сегодня важной задачей, стоящей перед преподавателями всех учебных заведений, является внедрение инновационных технологий в учебный процесс, так как они способствуют подъему образования на качественно новый уровень. На современном этапе инновационная педагогическая деятельность относится к важному компоненту образовательной деятельности также и в средних профессиональных учебных заведениях.

Новый тип преподавателя – это преподаватель, творчески думающий, обладающий современными методами и технологиями образования, приемами психолого-педагогической технологии, способный к самостоятельному конструированию педагогического процесса в условиях конкретной практической деятельности, умеющий прогнозировать результат педагогической деятельности. Перед преподавателями специальных дисциплин, стоит задача сделать свои предметы интересными для всех студентов, привить профессиональный интерес к знаниям, помочь студентам раскрыть свои возможности, активизировать их познавательную деятельность. Сегодня быть педагогически грамотным специалистом нельзя без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий, основанных на инновациях. И.В. Завидняк дает следующее определение этому понятию: «Инновации – комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества, нововведения) в области техники, технологии, педагогики, научных исследований» [2]. Инновационные технологии, внедряемые в образовании, способствуют его переходу на качественно новый уровень развития.

Н.Г. Царева рассматривает инновационные технологии в образовании как «процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения» [4]. Инновационная деятельность позволяет учреждению среднего профессионального образования быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг, а также показывает уровень профессиональных компетенций и творческого поиска преподавателя, способствуя развитию личности студентов.

Инновации в образовании не появляются из ниоткуда, они – результат научных изысканий, передового педагогического опыта как отдельных преподавателей, так и целых научно-педагогических коллективов. Инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты [2].

Отсюда следует, что если нет нового практического опыта или средства, то не будет и инновационных технологий в образовании.

В педагогической практике средне-профессиональных учебных заведений существуют такие типы инноваций: внутрипредметные (реализуются внутри предмета и связаны со спецификой его преподавания), общеметодические (универсальные нетрадиционные педагогические технологии, которые возможно применять в любой предметной области образовательного учреждения), административные (новаторские решения, принимаемые руководством учреждения и приводящие к эффективной работе всех субъектов образовательной деятельности) и идеологические (возникают в результате обновления сознания, веяния времени) [4].

В основе всех инновационных технологий в образовании лежит идея создания адаптивных условий для каждого студента, то есть адаптация к особенностям студента содержания, методов, форм образования и максимальная ориентация на самостоятельную личность [3; 161].

В современной преподавательской практике и во всех элементах педагогического процесса применяются различные инновационные технологии. Кратко охарактеризуем наиболее эффективные.

1. Личностно-ориентированная технология в преподавании учебных дисциплин (обучение в сотрудничестве, метод проектов, технологии индивидуализации и дифференциации, разноуровневое обучение) фокусируется на личности студента: педагог взаимодействует с одним обучающимся, а он в свою очередь один взаимодействует со средствами обучения (книги, компьютер, алгоритм действий и т.п.) [1].

2. Информационно-аналитическое обеспечение учебного процесса и управление качеством образования обучающихся в среднем профессиональном учебном заведении позволяет создать объективную картину развития во времени каждого обучающегося в отдельности, либо целой группы, потока, образовательного учреждения в целом.

3. Технология мониторинга интеллектуального развития осуществляется при помощи проведения анализа и диагностики качества обучения каждого обучающегося путем тестирования и построения графиков индивидуальной динамики успеваемости.

4. Воспитательные технологии реализуются путем вовлечения обучающихся в дополнительные формы развития личности: участие в научно-практических конференциях и семинарах, в проектах. Такие технологии позволяют обучающимся расти профессионально во время учебы в среднем профессиональном учреждении.

5. Дидактические технологии предполагают организацию самостоятельной работы обучающихся с учебной литературой, проведение деловых игр, обучение с помощью аудиовизуальных технических средств, групповое, дифференцированное обучение и др. Наибольший эффект достигается при комбинировании разных приемов [3;162].

6. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в предметном обучении.

Включение ИКТ в содержание образовательного процесса позволяет преподавателям средне профессиональных образовательных учреждений интегрировать различные предметные области с информатикой. В результате происходит информатизация сознания обучающихся.

Применение интерактивных методов обучения (видеоматериалы, мультимедийные презентации и т.п.) позволяет демонстрировать наглядные примеры при изучении теоретических и практических вопросов и делает возможным существенно повысить процент усвоения материала обучающимися, поскольку здесь работает зрительная память и возбуждается познавательный интерес [1].

Таким образом, применение ИКТ совместно с правильно подобранными технологиями обучения создают нужный уровень качества обучения, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения.

На сегодняшний день опробованы и активно применяются в образовательных учреждениях различные инновационные формы занятий.

Исследовательское занятие представляет собой форму обучения путем познания окружающего мира, организации исследования определенного предмета или явления. В основе такого занятия лежит организация самостоятельного практического исследования конкретной проблемы (темы, задачи) с получением конечного результата.

Занятие на основе групповой технологии чаще всего предполагает работу в микро-группах во время лабораторных и практических работ, разноуровневого тестирования: задания по вариантам; зачет в парах. На таком занятии преподаватель организует коллективное обсуждение учебных заданий в такой

форме, как будто советуется с обучающимися, прислушиваясь к их мнению. Максимально эффективны занятия групповой технологии при использовании методов диалога, бесед, собеседования, обмена мнениями, совместной деятельности.

Занятия дифференцированного обучения строятся в соответствии с уровнем развития студента и уровнем его базовых знаний по специальным дисциплинам. Они позволяют развивать и формировать способности каждого студента [3].

Проблемные занятия – форма организации обучения на основе создания проблемной ситуации. На таком уроке перед обучающимися либо ставится, либо вместе с ними определяется проблема [1].

Занятия на основе *проектной деятельности* предусматривают развитие познавательных навыков студентов, их умений самостоятельно конструировать свои знания, анализировать полученную информацию, выдвигать гипотезы и находить решения.

Занятие «деловая игра» позволяет моделировать разнообразные ситуации в профессиональной деятельности, в том числе экстремальные, методом поиска новых способов ее решения. Деловая игра стимулирует творческую активность участников при помощи специальных методов работы (например, метод «Мозгового штурма»).

Привитие интереса к изучаемому предмету, активизация творческой профессиональной компетентности обучающихся, формирование у них умений самостоятельной познавательной деятельности осуществляется и при проведении занятий в нетрадиционной форме (КВН, конкурс, бинарное занятие, занятие на производстве и т.п.) [1].

Итак, можно выделить ряд преимуществ инновационных технологий обучения по сравнению с традиционными: улучшается усвоение нового и сложного материала (так как преобладает наглядно-образное восприятие и мышление), в ходе работы у обучающихся развивается пространственное и логическое виды мышления; возрастает мотивация учебной деятельности. Интегрирование инновационных занятий с информационно-коммуникационными технологиями позволяет преподавателю переложить часть своей работы на автоматизированные технологии, делая при этом процесс обучения более интересным, разнообразным, интенсивным.

Таким образом, инновации в среднем профессиональном образовании обучении – это и новые методики преподавания, и новые способы организации содержания образования, и использование в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатова В.Н. Инновации на занятиях специальных дисциплин в колледже // Инфоурок: образовательный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/innovacii-na-zanyatiyah-specialnyh-disciplin-v-kolledzhe-5011408.html> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Завидняк И.В. Применение современных педагогических технологий в профессиональной деятельности в СПО // Образовательная социальная сеть nsportal.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2017/06/20/primenenie-sovremennyh-pedagogicheskikh> (дата обращения: 30.11.2021).

3. Зверева Н. А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 161-164.

4. Царева Н.Г. Инновационные технологии в образовательном процессе и их влияние на формирование базовых компетенций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/innovatsionnye-tekhnologii-v-obrazovatelnom-protse.html> (дата обращения: 30.11.2021).

© Аскарова А.Х., Гильмиянова Р.А., 2021

УДК 347.3

Н.Р. Асмандиярова, канд. юрид. наук, доцент

БАГСУ, г. Уфа,

В.А. Тарасова, студент

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

КИБЕРБУЛЛИНГ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

В современном, с каждым днем меняющемся мире неотъемлемой частью жизни граждан становится Интернет-сеть. День за днем сеть меняется, обновляется, появляется все больше возможностей, функций. Интернетом пользуются, как дети, так и взрослые, пенсионеры. Интернет можно назвать действительно виртуальным миром, в котором есть очень многое. Анонимность в сети влечет немалое количество проблем. Когда пользователи понимают, что их личности неустановлены, они становятся более свободными, рисковыми, раскованными. Часто это влечет за собой высказывания агрессивного характера, оскорбления, унижение личности другого человека. Осознавая свою безнаказанность, пользователи начинают совершать подобные действия все чаще. В этой связи появилось понятие кибербуллинга [1].

Впервые определение понятию кибербуллинга дал Билл Бэлси (Bil Belsey). По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного

и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей.

Кибербуллинг имеет свои причины, которые подталкивают граждан на совершение травли против других людей. Каждая из этих причин имеет свою важность, но чаще всего фактором проявления кибербуллинга является не одна причина, а их совокупность.

Конечно же, никому не хотелось бы становится жертвой кибербуллинга, поскольку данный вид травли, как и другие, влечет за собой неприятные последствия. Кибербуллинг влияет на здоровье не только жертв, но и самих хулиганов. Из различных исследований было установлено, что жертвы склонны к депрессии, тревожности, низкой самооценке, недоверию, частой смене настроения, суицидальным мыслям [2]. Также стоит отметить, что последствия психологического насилия более долгосрочны и влияют на психологическое здоровье в целом. Столкнувшись с травлей, жертвы не обращаются за помощью, а напротив, замыкаются, чувствуют себя подавленными и беспомощными. Очень остро последствия интернет-травли проявляются в подростковом возрасте. Психика подростков неустойчива, более восприимчива к окружающему миру, ввиду чего это может повести за собой плачевные последствия, вплоть до совершения самоубийств.

Преследователи тоже страдают от последствий собственных деяний: они агрессивны, имеют проблемы с социальной адаптацией, чаще всего одиноки, поскольку не умеют выстраивать благоприятных социальных отношений, связей.

Несомненным является факт, что невозможно переоценить опасность кибербуллинга. Нужно отметить, что с модернизацией интернет-сети, увеличиваются и возможности использования нарушителями своей анонимности и безнаказанности. Все это приводит нас к тому, что огромной задачей становится противодействие травле в сети интернет.

Проведенное нами под руководством профессора Биккина И.А. исследование привело нас к выводу о необходимости введения курса интернет-безопасности несовершеннолетних для учащихся школ и колледжей. Такой курс мог бы поспособствовать развитию интернет-грамотности.

Также важным является налаживание контактов несовершеннолетних со взрослыми, а именно проблема доверия, поскольку в ситуации травли не нужно рассчитывать лишь на себя [3]. Помощь взрослых, психологов – необходимость при столкновении с кибербуллингом.

Положительный пример противодействия кибербуллингу можно наблюдать в Китае. В КНР в 2016 году принят специальный закон о кибербезопасности («Cybersecurity Law of the People's Republic of China»).

Кибербуллинг – опасное социальное деяние, которое пагубно влияет на психическое здоровье людей, подвергшихся ему. В настоящий момент, где с

каждым днем ситуация усиливается, особо важно уделять внимание такому явлению и противодействовать ему. Система противодействия в данный момент развита недостаточно серьезно, поэтому следует уделить этому большее внимание и продолжить активную работу по борьбе с интернет-травлей и, прежде всего, ввести интенсивный курс интернет-безопасности несовершеннолетних для учащихся школ и колледжей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аплеснин, А.П. О проблемах противодействия насилию в сети / А.П. Аплеснин, И.А. Биккинин // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Т. 12. – № 3-2. – С. 7-12.
2. Савельев, Е.М. Проблемы противодействия кибербуллингу / Е.М. Савельев, И.А. Биккинин // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10. – № 4-3. – С. 129-134.
3. Халиуллин, А.Ф. Насилие в сети интернет и противодействие со стороны государства и школы / А.Ф. Халиуллин, И.А. Биккинин // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2021. – № 1. – С. 69-73.

© Асмандиярова Н.Р., Тарасова В.А., 2021

УДК 378

*А.С. Асылбаков, студент,
С.А. Тагирова, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Современное общество требует от человека не только знания родного языка, но и знания государственных языков региона, в котором он живет. Изучение башкирского языка в школах, где обучаются дети разных национальностей, сегодня становится очень актуальным. Поиск оптимальных путей решения данной проблемы, разработка соответствующих учебных комплексов, совершенствование технологии и методики обучения башкирскому языку были и остаются одной из важных задач в системе современного образования [3; 6].

Необходимо отметить, что цель сегодняшней системы образования – формирование личности обучающихся, где реализация ее возможна при опоре на компетентностный подход, который предполагает формирование определенных компетенций у учащихся [1; 67].

По ФГОС «компетенция» - комплекс умений, навыков и знаний, в которых у человека есть значительный практический опыт и осведомление; «компетентность» – личностный ресурс, предусматривающий обладание

разносторонними знаниями в специфической области и соответствующим авторитетным мнением [4].

На сегодняшний день ФГОС предлагает множество компетенций, которыми должен овладеть ученик, среди которых: коммуникативная, речевая, языковая компетенции и др. Особое внимание заслуживает лингвокультурологическая компетенция, что подразумевает формирование системы знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке, в частности, башкирском языке. Такую систему знаний не только возможно, а как мы думаем, необходимо развивать через фольклор изучаемого народа. В пределах урока наиболее простым, уместным видится такая область народного творчества как пословицы и поговорки, так как они являются лаконичными, удобные для анализа, не требуют много времени для ознокомления

В связи с этим, предлагаем ряд упражнений, основанные на работе с пословицами и поговорками, способствующие формированию лингвокультурологической компетенции обучающихся на уроках башкирского языка.

Упражнение 1. Найди эквиваленты башкирских пословиц и поговорок на русском языке.

А) Сит илдә солтан булгансы үз илеңдә олтан бул (эqv.: Где родился, там и пригодился)

Б) Дуҫ кайғы килгәндә беленә (эqv.: Друг познается в беде)

В) Икмәктән оло булма (эqv.: Хлеб всему голова)

Г) Йөз һум аксаң булгансы, йөз дуҫың булһын (эqv.: Не имей сто рублей, а имей сто друзей)

Данное упражнение рассчитано на среднее звено. Оно не только знакомит учащихся с башкирской фразеологией, но и способствует развитию переводческих навыков.

Упражнение 2. Переведи пословицы и попробуй определить особенности башкирского менталитета.

А) Егет һүзе бер була, әйткән һүзе ук була (букв.: Слово джигита одно, сказанное им – стрелы). Приведенная пословица говорит о таких чертах башкирского джигита как немногословность, мудрость, склонность доказывать все делами, а не словами и т.д.

Б) Ир-егеттең күңелендә әйәрле-йүгәнле ат ятыр (букв.: В душе джигита лежит конь с седлом и с уздечкой) Характеризует известную черту башкирского батыра – неразрывную связь с конем.

В) Ирмен тигән ир-батыр, тыуган илен һөйөр ул,

Ил кайғыһын кайғы итеп, иле өсөн көйөр ул. (букв.: Мужчина, называющий себя мужчиной, будет любит свой родной край, Беду родного края признав бедой, будет беспокоиться). Ярко прослеживается такая черта как

патриотизм, при этом отмечается, что не всякого мужчину можно назвать мужчиной. Одно из, можно сказать, главных условий – любовь и преданность к Родине.

Данное упражнение рассчитано на старшее звено. При работе параллельно идет знакомство с пословицами, а также определение национальных черт башкирских батыров, что способствует к возникновению некоторого идеала мужчины.

Упражнение 3. Напиши особенности национального характера башкир, которые тебе известны, обоснуй их пословицами.

А) Храбрость джигитов, высмеивание трусости (Батыр ер үлер, куркак мең үлер (букв.: Батыр умрет один раз, трус умрет тысячу раз));

Б) Гостеприимство (Атлы кунак һыйлаһаң, атын да кара (букв.: Если гость приехал на коне, угости и гостя и коня);

В) Трудолюбие (Тырышкан табыр, ташка казак кагыр (букв.: Трудолюбивый найдет, гвоздь на камень забьет);

Для сохранения мотивации к выполнению данных упражнений, можно время от времени проводить игры на 3-5 минут. Например: А) класс делится на 2-3 команды и по очереди хором произносят пословицы. Выигрывает та команда, которая предложила больше пословиц. Б) Закончи пословицу. Учитель говорит начало, ученик заканчивает пословицу и т.д.

Итак, делая выводы из вышесказанного, необходимо отметить, что лингвокультурологическая компетенция является одним из ключевых, а башкирские народные пословицы и поговорки есть та единица, с помощью которых формирование указанной компетенции возможно в рамках урока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга – приложение 1) / Под науч. ред. д-ра пед. наук профессора Байденко В.И. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 327 с.

2. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Метод. руководство. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз, 1990. – 246 с.

3. Самситова Л.Х. Лингвокультурная концепция преподавания башкирского языка в РБ. – Уфа: БГПУ, 2010. – 36 с.

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.sites.google.com%2Fsite%2Fmojfgosoo%2Fslovar-terminov&cc_key= (дата образования: 11.10.2021).

5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2015/11/Kompetentnostny-podhod-v-obuchenii.pdf> (дата образования: 11.10.2021).

© Асылбаков А.С., Тагирова С.А. 2021

*Г.И. Ахмадеева, студент,
И.А. Биккинин, канд. юрид. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КАРТИНА МИРА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ И ЛИТЕРАТУРАХ

Слово. Все начинается со слова. Когда ребенок рождается, он произносит свои первые слова на языке, на котором говорят его родители. Относительная часть, которая пришла и осталась в человеческом понимании мира – это слово. Следовательно, человек придумал слово, которое относится к определенной составной базе, и ставшей основой определенных законов. По мнению некоторых авторов, окружающий человека мир, который отражается в лексической структуре языка, и язык, который воспринимается человеком, обладающим знаниями о природе мира, является ключом к социальным связям, умственной и психологической работе. Важно отметить, что слово служит непосредственным отражением эволюции человеческого разума, а затем и нации в целом. Антропоцентрическое исследование не только позволяет исследовать тот или иной язык, но и открывает новые источники для понимания определенных закономерностей, созданных естественным носителем языка в процессе обучения.

Так гласит словарь В. И. Даля: «Язык – совокупность всех слов народа и верное их сочетанье, для передачи мыслей своих». Язык – это отражение культуры, которое выражается не только в реальном мире, окружающем человека, и реальных условиях его жизни, но и в широком общественном понимании народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиций, правил, обычаев, ценностей, поведения и видения мира.

Язык тесно связан с картиной мира. В современном языкознании концепт понимается как многомерное образование, имеющее существенную значимость для определенной культуры и отраженное в коллективном восприятии обладателей языка, выделенное в определенную область действительности и выраженное в различных языковых видах. Думаю, можно отметить, что к исследованию национально-культурной своеобразности некоторых взглядов или фрагментов картины мира исследователи придерживаются разных точек зрения: одни берут за источник – язык, для разбора выявленных межъязыковых подобий или отличий через призму языковой комплексности, и говорят о языковой картине мира; для других – отправной точкой для исследования является культура, языковое понимание членов той или иной лингвокультурной общности, и все равно центре внимания оказывается образ мира.

Картина мира – учение взглядов о действительности мироздания в целом, присущие для индивида или социальной группы (профессиональной, национальной, религиозной, классовой, языковой и т. д.).

Картина мира бесценно была ориентиром для человеческой жизни, основой бытия и она олицетворяет собой мировоззрение людей. Однако в целом это научное и культурное явление в мире образа, который имеет сложную структуру, а его смысл определяется генетически разными видами познавательной и оценочной деятельности человека в разные периоды. Живя в определенных природных условиях, в охвате уникальной флорой и фауной, люди изначально определяли границы создаваемого ими картины мира на своем непосредственном окружении. Немецкий философ А. Шопенгауэр написал: «Мой мир - это мое представление...». В процессе исторического познания человечества возрастало познание мира, культурно-историческое развитие разных народов, что и обозначало картину мира. С формированием культуры и национального языка народа появилось понятие национальной языковой картины мира.

Идея о решающей роли языковых факторов в формировании глубинных пластов картины мира стала очень популярной в лингвистике: структура родного языка выступает, как априори, форма организации нашего опыта и восприятия мира. Если язык сознания, предполагающий уникальность культурной и социальной жизни человеческого коллектива, характеризующий их психическую особенность, и общественной жизни заданный в конкретном языке, то можно с уверенностью сказать, что непосредственно к образу жизни народа относится формирование национальной культуры, так и силы и ума народа. Таким образом, картина мира, показанная на национальных языках, представляет собой систему понимания мира. То есть, это означает то, как живет народ, как они мыслят, что они думают, и как они это воспринимают.

Каждая национальная культура обладает несколькими основными понятиями, которые оказали самое значимое воздействие на формирование этой культуры, которое аккумулирует естество этой культуры, восходят к его началу и составляют фундамент этой культуры на протяжении всего ее существования.

Мне кажется, национальную культуру ни в коем случае нельзя связывать с культурой нации в целом. Культура одного взятого целого народа содержит в себе не только этические, национальные, но и интернациональные, общечеловеческие элементы культуры. Практически все объекты культуры, без исключения, имеют в некоторой степени национальную специфику. Но в то же время многие сферы специализированной культуры находятся под сильным влиянием этнических традиций, верований, народного творчества и этнического мышления.

Литературоведы обращаются к понятию «картина мира» с точки зрения его отражения в произведении искусства. М. Бахтин, известный литературовед, рассматривал образ мира как «эстетическое мировоззрение». Деятели науки предполагают, что «образ мира» и «картина мира» считаются своего рода синонимами, и также подмечают, что мир художественного видения – это мир, который организован, упорядочен и завершен помимо своей цели и смысла вокруг данного человека как его ценностная среда. По мнению В. Хализева, основой традиционной картины мира является понимание того, что они едины, упорядочены, гармоничны, имеют постоянный и устойчивый смысл, и один человек существенно и органично вовлечен в это. Юрий Лотман, литературовед, изучает мир литературного произведения, группируя его с формой пространственной структуры мира в сознании человека. Границы мира, запечатленные в вербальной форме, понимались литературоведом как картина мира литературного произведения.

В творениях поэтов республики Башкортостан названия небольших деревень, основных населенных пунктов, географических объектов – названия озер, рек и гор, которыми славится Башкортостан, формируют собирательный образ родной земли поэтов. Родной край всегда отражает вечные мотивы, создавая целостный национальный образ татар, которые живут в этом регионе, в стихах современных татароязычных писателей. Одна из фундаментальных тем их лирики – это пение о малой родине. Кроме всего, из их стихотворений можно узнать о культуре, истории и характере татарского народа Башкортостана. Например, в творениях Салавата Рахматуллы «картина мира» противопоставляется как «деревня – город». С. Рахматулла родился и некоторое время жил в маленькой деревушке Султанмурат Аургазинского района, образование он получил в городе Стерлитамак и остался жить там. Так как он вырос в деревне, ему тяжело принять городскую реальность.

Анализируя национальные картины мира, можно заметить, что некоторые образы относятся не только к одному народу конкретного региона, но и к другим народам этого края.

Картина мира демонстрирует, что наивные изображения о внутреннем мире человека копируют опыт самонаблюдения десятков поколений и что он служит надежной целью для этого мира. Мир рассматривается не только через призму одного индивидуального опыта, но и через призму социального знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]: [Около 7 000 терминов]. – 2-е изд., стер. – Москва: Сов. энциклопедия, 1969 – 607 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Ваулина Е.Ю., Скляревская Г.Н. Картина мира в языковой метафоре // SCANDOSLAVIKA. – TOMUS 41 (1995).

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры. 1996. 464 с.
6. Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация», 2000.
7. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа. 1999. – 240 с.

© Ахмадеева Г.И., 2021

УДК 373

*А.М. Ахмедова, канд. пед. наук, доцент
ДГИ, г. Махачкала, зав. дошкольным отделением
ЧОУ «средняя школа «Земфира», г. Махачкала*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛ «АМИНА»

Одной из основополагающих черт, описывающих сущность человека, является духовно-нравственное развитие. А основы духовно-нравственного развития заложены в традиционных исламских ценностях. В Исламе выделяются следующие основные ценности: религия; жизнь; разум; продолжение рода; собственность. Отсюда следует, что необходимо приобщать подрастающее поколение к исламским ценностям. Целью ислама является опора воспитание высоконравственных людей. Пророк Мухаммад (с.а.в.) говорил: «Самый любимый мной и самый приближенный ко мне в Судный День тот, кто обладает высокой нравственностью» (Ат-Тирмизи, «Бирр»). Высокая нравственность мусульманина выражается в исключительном стремлении возвыситься духовно к Богу через моральные поступки. Добрососедство, любовь, уступчивость, взаимопомощь, уважение к чужой мысли, милосердие и снисходительность являются чертами истинного мусульманина.

Традиционные ценности ислама всегда высоко ценились мусульманским ученым и педагогом Челик Исмаилом. В педагогической системе образования он выделяет две ценности как ключевые (адаб, тааддуб): «Адаб – быть воспитанным, вежливым, учтивым, обходительным, соблюдать меры и тааддуб – в аналогичном значении сегодня в мусульманских странах – требование общества к детям и одновременно является выразителем тенденции, открыто призывающей к формированию мыслительной деятельности ребёнка и его поведения, с тем, чтобы связать детей с социальной действительностью общества и добиться их социальной защиты со стороны общества» [6, 23].

Мусульманин, воспитанный на моральных ценностях Корана, несет людям только лишь любовь и уважение, он с почтением относится к другому мнению и мировоззрению. Если каждый верующий будет знать и соблюдать требования

истинной религии, то общество станет самым высокоразвитым, мирным, процветающим и благополучным во всем мире. Образованный мусульманин полностью отдает себя обществу, раскрывая свой духовный, физический, материальный потенциал, превращая свою жизнь в череду шедевров. Одним из важнейших аспектов становления высоконравственной и высокоинтеллектуальной личности является воспитание и образование с детства. Детский возраст является благоприятным для формирования личности, стереотипов его поведения, привычек, представления о мире, добре и зле. С самого раннего возраста мы должны заниматься образованием ребенка, закладывая фундамент будущего здания. Безусловно, приобщение к исламским ценностям должно проходить еще в дошкольное время, тем самым наши дети приобретут первые знания по основам Ислама и мусульманской этике, и нравственности, которые впоследствии запомнятся и останутся с ними навсегда.

По мнению арабского исследователя О. Яхья, «дин» в арабском языке имеет более широкое значение – это обычаи и традиции, мировоззрение человека и собственно религиозная доктрина. Ислам в современном мире проповедует терпимость и готовность к компромиссам. Это религия золотой середины, которой чужды крайности, экстремизм и сепаратизм.

Духовно-просветительский журнал «Амина» является основным источником в деле приобщения к исламским ценностям в практике ЧОУ «средняя школа «Земфира». Этот журнал полезен и интересен как детям, так и родителям, воспитателям и учителям. Журнал «Амина» выполняет важную просветительскую, духовную и педагогическую миссию, так как он учит и воспитывает на примерах Священного Корана и мудрости народа. Он дает детям образ идеального мусульманина, образ идеального человека, к которому следует стремиться всем, независимо от религии и национальности [3].

Как светские знания, так и исламские должны составлять основу в формировании и развитии подрастающей личности. Эти знания не должны противоречить друг другу. Ислам – это образ жизни, его нельзя навязывать, а нужно показать всю пользу и ценность, чтобы человек мог принять его с наилучшими намерениями. Используя весь потенциал журнала «Амина» можно воспитать в детях ненависть к злу и насилию, к терроризму. Отдельный номер журнала, посвященный трагедии в Беслане, особенно значим в воспитании в детях сострадания, сочувствия, доброго отношения к близким и нетерпимости к злу, к терроризму.

Журнал «Амина» выполняет на сегодняшний день актуальную работу в приобщении молодежи к исламским ценностям, поскольку особое значение имеют рекомендации журнала по совершенствованию порядка воспитания, развития и повышения духовной нравственности наших детей, нашего будущего

поколения. Очень поучительными являются в журнале истории самих детей, психологические особенности поведения с точки зрения религии [4].

Этот журнал показывает ценности Ислама и все самое лучшее в нашей религии. Рассказывает и учит, как надо любить и уважать своих родителей, как необходимо помогать бедным, уважать старших. Также учит, что в нашей религии нельзя убивать и воровать, что каждый мусульманин должен брать пример с нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Очень впечатляют детей поучительные рассказы, которые порождают искренность в человеке и побуждают совершать благое.

Вопросы духовности и нравственности, затронутые в журнале, заставляют школьников задуматься о своем положении, действиях, словах, которым порой не придают значения и после обсуждения делаются выводы. Главная цель этого журнала – сделать человека лучше, чище, нравственнее, измениться и совершать благие деяния.

В одном из журналов «Амина» раскрывается тема этики отношения ученика к учителю, об уважительном отношении к учителю и к старшему поколению. Особое внимание уделяется на страницах журнала вопросам отношения к родителям и к старшим. Всевышний Аллах в Куръане говорит: «Склони пред ними (родителями) крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком» (сура «аль-Исра», аят 24). Человек, знающий мусульманскую этику, всегда будет относиться к взрослым и престарелым людям с должным уважением и почтением.

Материалы журнала «Амина», основанные на исламских ценностях, помогают преодолеть трудности в межличностных отношениях среди подростков, так как подростковый период является наиболее критическим, проблемным, переходным периодом из детства во взрослость. Часто дети подросткового возраста склонны проявлять агрессию по отношению друг к другу из-за национальных, расовых, физических различий. Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи вассалам) говорил, что «Нет преимущества для араба, над не арабом. И нет преимущества для не араба над арабом. Нет преимущества для белого над черным, черного над белым, кроме как на основе богобоязненности». То есть неконфликтная система отношений пропагандируется истинным Исламским вероучением. Эта модель поведения направлена на созидание и диалог. Всевышний Аллах создал нас разными, отличающимися друг от друга и в этом заключена великая мудрость. «Если бы Аллах пожелал, то Он сделал бы вас единой общиной» – сказано в Куръане (сура «ан-Нахль», аят 93).

Систематическое использование журнала «Амина» во внеурочной деятельности воспитателями и учителями, помогает подростку сформировать здоровые привычки и иметь собственное мнение и авторитеты. Чаще всего

молодые люди, выйдя из-под родительской опеки, приобретают опыт общения с безнравственным окружением. Мусульманин, который с детства приобщается к традиционным исламским ценностям, может легко противостоять такому окружению. Такой мусульманин является хозяином своих чувств и эмоций, не превращается в раба своих желаний. Его поведение не отличается ни дома, ни на улице среди сверстников, он трудолюбив и охотно выполняет учебные задания.

Содержание журнала направлено на привитие таких высоких личностных качеств, как умение быть благодарным Всевышнему за все, чем он нас наделил. Чаще всего человек все воспринимает как данность, должное. Статья на страницах журнала доступно раскрывает эту проблему и учит подрастающее поколение быть благодарным и ценить то, что имеет.

Также здесь раскрываются вопросы воспитания детей, так как лучшим наследством, которое родители оставляют детям, является хорошее воспитание.

Теме намаза посвящено множество статей в журналах «Амина». На страницах журнала приведены хадисы о намазе, загадки о намазе, а также приводятся интересные факты из истории намаза.

Все содержание журнала «Амина» имеет особое значение в приобщении подрастающего поколения к ценностям Ислама. Молодые люди усваивают исламские традиции и знания, что станет их «защитой» от экстремизма и религиозной нетерпимости. Всем известно, что экстремизм и терроризм развиваются в первую очередь в малограмотной среде, где людям внушают, что Ислам – это религия всемирной борьбы и войны, а не религия диалога и созидания. Основной целью журнала «Амина» является отдаление людей от плохих деяний и воспитание высоконравственной личности.

Таким образом, журнал «Амина» выполняет важную просветительскую, духовную и педагогическую миссию, так как он учит и воспитывает на примерах Священного Корана и мудрости народа. Он дает детям образ идеального мусульманина, образ идеального человека, к которому следует стремиться всем, независимо от религии и национальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова А.М., Ахмедов М.М. //Подготовка студентов к осуществлению духовно-нравственного воспитания школьников. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы». 30 апреля 2019 года

2. Короткова Л.Д. Семейное чтение как средство духовно-нравственного становления личности / Л.Д. Короткова // Начальная школа. – 2007. – N 11. – с.15-17

3. Рамазанов М.Б. Детско-юношеский духовно-просветительский журнала «АМИНА» как основа возрастания имиджа Дагестана в противодействии и профилактике экстремизма и терроризма. В сб. Имидж и маркетинг территорий: опыт и перспективы развития в бизнесе, культуре, туризме и образовании: XV международный симпозиум по имиджелогии

(Астрахань, 14-16 сентября 2017г.)/ под науч.ред.Е.А. Петровой; – М.: Издательство имиджелогии, 2017. – 288 с.

4. Рамазанов М.Б «Сочетание образования и духовно-нравственного воспитания в учебных заведениях Дагестана как фактор укрепления традиционного ислама и формирования гражданской идентичности мусульман России». // Исламская культура. февраль 2018г.

5. Рамазанов М.Б., Расулова З.М., Абдулаева З.М. Детско-юношеский духовно-просветительский журнал "Амина" в духовно-нравственном воспитании школьников и студентов // Педагогическая деятельность как творческий процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В.А. Кан-Калика. Чеченский государственный педагогический университет. 2016. С. 346-354.

6. Челик Исмаил. Воспитательный потенциал ислама в формировании толерантного отношения современной молодежи: дисс. ... канд. пед. наук: Академия образования Таджикистана. – Душанбе, 2015. – 157 с.

© Ахмедова А.М., 2021

УДК 372.881.161.1

*Н.А. Ахметова, доктор пед. наук, профессор,
А.Б. Адигинеева, ст. преподаватель
КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек,
Киргизская Республика*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Одним из ключевых вопросов современности в условиях мультикультурности, глобализации мира, самоопределения этносов является проблема формирования поликультурной личности.

Поликультурность предполагает умение вести культурный диалог, понимание человека другой культуры, восприятие его таким, каков он есть, а также получение возможности обогащения своей культуры, когда, понимая другого, мы обогащаемся сами. Поликультурность является одним из эффективных социокультурных средств противостояния негативным последствиям глобализации.

Исследуя отечественную, зарубежную философскую и психолого-педагогическую литературу, мы предлагаем собственное видение сущности поликультурной личности переводчика. Поликультурная личность - это личность, способная к позитивной и эффективной жизнедеятельности в глобализирующемся мультикультурном мире, обладающая развитым чувством толерантности и эмпатии, умением жить в мире и согласии с людьми как представителями разных социокультурных групп, способная к успешному самоопределению и продуктивной профессиональной переводческой деятельности в условиях культурного и языкового многообразия общества.

Личность является динамичной, мир вокруг нас развивается во времени в геометрической прогрессии, следовательно, необходимо выделить в структуре поликультурной личности переводчика следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, аффективный и поведенческий.

Мотивационный компонент – это мотивация к толерантному отношению к окружающим людям независимо от инаковости, к аффилиации (стремление быть в обществе с другими) и мотивация достижений успеха.

Когнитивный компонент включает в себя знания личностью о социокультурном многообразии, о современных тенденциях глобализации, феномене мультикультурности, о принципах, методах межкультурного взаимодействия и предотвращения конфликтов, обусловленных культурными различиями.

Необходимость обращения к субъекту, а именно к языковой личности при изучении языка была обоснована Ю.Н. Карауловым. Согласно концепции Ю.Н. Караулова, «языковая личность – это личность, выраженная в языке (в текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств. Это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [1; 38]. Ю.Н. Караулов определил языковую личность как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике» [1; 29].

Аффективный компонент в структуре поликультурной направленности определяется такими личностными качествами, как способность к эмпатии и толерантность.

Поведенческий компонент характеризуется способностью эффективно решать профессиональные переводческие задачи при взаимодействии с представителями различных социокультур.

Главная отличительная черта формируемой поликультурной языковой личности заключается в том, что он может взаимодействовать на всех уровнях межкультурной коммуникации: общемировом (глобальном), межэтническом (межнациональном), межличностном.

Исходя из этого, инновационная составляющая иноязычного образования заключается в формировании поликультурной языковой личности – личности, обладающей способностью на когнитивном уровне понимать сходства и различия концептуальной системы представителей различных лингвокультур и в соответствии с этим осуществлять межкультурное взаимодействие на неродном и иностранном языках на основе овладения научной картиной мира и языковой

картиной мира, которые обеспечивают взаимопонимание в ходе межкультурного общения, на поведенческом уровне.

Условия формирования поликультурной языковой личности. В образовательной системе необходимо создать условия формирования таковой поликультурной языковой личности, способной к взаимодействию с носителями различных этнокультурных ценностей.

Такие условия могут включать в себя:

- Культурологические условия. Культурное многообразие среды мира, страны, университета как базовое условие не только подтверждает ее поликультурность, но и определяет актуальность и значимость развития культурного плюрализма, основанного на диалоге культур, способного предоставить возможность человеку расширить собственное становление путем интеграции в своем сознании различных культурных сред. Наиболее характерным термином – определением данной среды является термин «поликультурность», который подразумевает культурный плюрализм, т.е. не только констатацию наличия разнокультурных групп, но и признание равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих мировое, кыргызстанское, университетское сообщества, а также недопустимость их национально-культурно-религиозной дискриминации. Одним из перспективных направлений реализации культурологического подхода в воспитании можно считать идеи В. С. Библера, представленные в его концепции «Школа диалога культур» [2].

- Этические условия, учитывающие идеи поликультурности общества и этику поликультурного межнационального общения, отражающие культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных этнических нормах. Воспитание этики, интеллигентности и культуры человека в современных условиях во всех её аспектах и направлениях вряд ли возможно без учёта психологического склада каждого народа, его традиций, обычаев и ценностей.

- Когнитивные условия, направленные на формирование активного познавательного интереса к своей и инонациональной культурам. В иноязычном образовании должна быть отражена самобытность и уникальность родной культуры в диалектическом соединении с мировой. Формирование поликультурного познавательного интереса напрямую связано с решением проблемы приобщения будущего переводчика к цивилизационным знаниям и духовным ценностям вместе с обеспечением этнической самоидентификации.

- Рефлексивные условия, обеспечивающие знание, восприятие и принятие поликультурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление духовно-нравственных представлений и оценок, связанных с мультикультурализмом, и превращение их в устойчивые убеждения и навыки конструктивного гуманного поведения.

Именно поликультурное мышление и гуманитарная освещенность создают условия для положительной рефлексии, формируют человека гражданином мира, дают возможность проявлению гуманистических духовных ценностей и ориентиров, толерантности, противостоящих негуманистическому мышлению и проявлениям ксенофобии.

Задачей поликультурной личности является такое требование межкультурного общения, как умение употреблять язык в любой аутентичной ситуации межкультурного общения, осуществляя тем самым в различных формах обмен не только при неформальных контактах, но и в любых областях общественно-политической жизни. Таким образом, межкультурная коммуникация – это всегда процесс общения (вербального или невербального) между коммуникантами, представляющими разные культуры и языки.

При переводе информации переводчиком межкультурная коммуникация обычно протекает по следующим негласным правилам:

- поскольку при общении не всегда достигается понимание, то важно научиться активному слушанию и умению чувствовать контекст информации;

- поскольку информация передается не только на вербальном, но и на невербальном уровне, то надо развивать навыки интерпретации иноязычного текста и мимики;

- важно всегда быть готовым для предвидения и предотвращения возможных ошибок в межкультурной коммуникации.

В этой связи исследователь Г.В. Елизарова предлагает определенные принципы формирования межкультурной компетенции, в частности, такие как принцип соизучения иностранного и родного языков; принцип учета лингвокультурных универсалий; принцип ценностного подхода к определению культурных компонентов иноязычной речи; принцип осознаваемости психологических процессов, связанных с межкультурным общением; принцип саморегуляции в условиях неопределенности происходящего; принцип толерантности ко всем участникам межкультурного общения [3; 237-238].

Эти принципы связаны и с процессом обучения иностранным языкам, который как интегративное целое, так или иначе, влияет на личность обучаемого, на его готовность и способность к социальному взаимодействию с представителем другой культуры, когда необходимо понимать лингвокультурную специфику носителя иного языка с учетом сохранения и своего индивидуального (например, национального) стиля общения. На это, в частности, и должны быть ориентированы всевозможные образовательные программы, связанные с совершенствованием умений и навыков речевой деятельности на разнообразном языковом материале.

Когда говорят о целях и задачах формирования поликультурной личности, то для успешной ее реализации предлагаются различные методы, например,

такие, как интерактивное моделирование, ролевая игра, внеаудиторная работа (праздники, фестивали, конкурсы) и др.

Так, метод интерактивного моделирования связан с сознательным воспроизведением всевозможных индивидуальных и групповых ситуаций межкультурного общения, когда происходит интеллектуальное и эмоциональное насыщение процесса обучения, в рамках которого осуществляются анализ и оценка этих ситуаций. Предложенные ситуации (знакомство, поздравление, встреча в аэропорту делегации, подписание договора, банкет и др.) позволяют участникам узнавать и изучать способы и виды отношений при иноязычном общении. Интерактивное моделирование помогает облегчать начало процесса обучения, поскольку, кооперируя участников для совместной деятельности, оно создает более естественную обстановку для знакомства, а значит и условия для развития более доверительных отношений.

Метод ролевых игр позволяет обучающимся воспринимать скрытые правила и положения, которые лежат в основе норм и ценностей иной культуры. В процессе межкультурной коммуникации данный метод расширяет диапазон воображения, а также переживание, в результате чего более эффективно развивается способность к восприятию норм другой языковой культуры.

Итак, обучение будущих переводчиков качественному иноязычному общению на межкультурном уровне предполагает создание возможностей для взаимодействия с представителями других культур с тем, чтобы студенческая молодежь понимала новую для себя социальную действительность. В связи с этим формирование навыков межкультурной коммуникации как методологической основы обучения иностранному языку и воспитания поликультурной личности становится весьма оправданным, поскольку это связано с межкультурным обучением, которое охватывает такие аспекты, как

- лингвистические (обучение, например, безэквивалентной лексике: названия праздников, традиций, устойчивых единиц и др.);
- прагматические (например, умение правильно вести себя в иной языковой среде: приветствия, обращения, пожелания, поздравления и др.);
- этические (например, следование принципам толерантности и этическим нормам других культур: отношения к старшим, женщинам, детям и др.);
- эстетические (например, умение чувствовать красоту иной культуры: не выказывания отвращения и отрицания проявлений инокультурных явлений и др.).

Таким образом, понятие поликультурной языковой личности сложно и многоаспектно [4].

Оно включает в себя множество компонентов, критериев, параметров, целую систему профессиональных и личностных качеств. Воспитание такого индивида требует от педагогов высокого профессионально-личностного уровня

развития, знания основ общечеловеческих ценностей мировой и национальной культуры, совокупности профессионально-педагогических компетенций. Однако реализация этой сложной задачи - жизненная необходимость, которая является не просто актуальной проблемой, но и отражает реальную действительность, обладает тенденцией к развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 268 с.
2. Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы / В.С. Библер. – Кемерово: «Алеф», 1993. – 48 с.
3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2002. – 352 с.
4. Ахметова Н.А., Абдивалиева Г.А. Профессиональная ориентация – целенаправленная деятельность // Вестник КГУ им. И.Арабаева - Выпуск 1. - 2017. - Часть 2. - с. 384 – 388.

© Ахметова Н.А., Адигинеева А.Б., 2021

УДК 372.881.1

*Г.С. Ахметова, магистр пед. наук, PhD докторант,
А.Е. Бижекенова, доктор филол. наук, профессор
ЕНУ Л.Н. им. Гумилева, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан*

THE IMPORTANCE OF DIFFERENTIATED LEARNING IN BLENDED EFL CLASSROOM

In the post-pandemic period, many management systems, including the education system are re-evaluating their activities. Today, the issues of organizing online and distance learning at all levels of education, developing new skills and competencies for schoolchildren and students, and developing innovative teaching methods, models and management have been given prominence. A new model of market and labor relations is rapidly being formed, people's thinking is changing towards technology and pragmatics, and the global educational space is expanding and becoming accessible. These and many other modern challenges require radically new approaches in organizing the educational process, which are fixed at the legislative level. The effectiveness of an individual is determined not by the amount of knowledge they have received, but by the variety of skills they have acquired and the possibilities for applying them.

Unfortunately, the last experience with distance learning has showed schools are not ready to transfer fully to online and distance learning, as the teachers and parents

faced many challenges in a rapid unprepared shift to a new mode of teaching. This deals with poor internet connection in rural areas, poor ICT skills of teaching staff, lack of socializing including face-to face learning and poor management teaching coordination, including lack of appropriate educational platforms, programs and apps.

On the other hand, the proponents of the distance learning had stated a number of advantages of distance learning compared to traditional teaching. They refer to new skills the teachers and students had acquired while learning online during quarantine. They suppose students developed their skills in obtaining knowledge individually without teacher's support. Having considered both views we may conclude that Blended learning, which combines e-learning with traditional classroom methods, is expected to be introduced gradually and witness dramatic rise at many universities around the world.

In post-pandemic period it is necessary that educators should continue teaching with understanding that digital tools are complements, not substitutes, for the intimacy and immediacy of face-to-face learning. Teaching and learning with asynchronous (Canvas, Blackboard) and synchronous (Zoom, Microsoft Teams) platforms may bring significant benefits when these methods are layered into face-to-face instruction. Adopting Blended learning model offers to combine different learning elements using digital devices and ICT facilities and traditional learning integrating student-centred learning, classroom-based teaching and learning with mobile and E-learning elements based considering individual learners' specific needs [1; p.7].

The main task of the school is to promote the comprehensive development of the student's personality, creative abilities, to promote the mental, physical, moral development of the individual.

Groups and classes are formed based on the age principle. It is obvious that students have different levels of knowledge, level of readiness, abilities, multiple intelligences, therefore, cannot acquire knowledge at the same level. Therefore, methods that can tackle this problem should be applied in this regard.

Differentiation of learning fully satisfies students' individual learning needs and corresponds to the goals and objectives of the modern learning process.

According to Bearne differentiation can be defined as "the instructive approach that enables teachers to modify the curriculum, teaching methods, strategies, the educational sources and materials, the learning activities, tasks, and assessment methods according to and in correspondence with students' differentiated needs, in order to maximize the learning opportunities for every student" [2]. These students need motivating, involving lessons that will allow them to obtain their highest potential and meaningful tasks that are relevant and updated. They desire a supportive and collaborative learning environment that promotes diversity, nurtures creativity, acknowledges that they learn at varied rates and in different ways, recognizes their strengths, and honors everyone's work". G. K. Selevko defines differentiated learning

as a form of organizing the educational process, in which the teacher works with a group of students which was created according to some significant common attributes for the academic process and satisfy students 'needs [3; 256].

One of the main tasks in English class is teaching students to be confident in their abilities, bringing each to the standard requirements, and helping "high-performance" students to advance to the higher level of development. This can be implemented using differentiation learning. Currently, differentiated learning has become the most promising and effective pedagogical technology for English language teaching. Based on the student-centered nature of education, it aims at implementing the principle of developing learning, taking into account the zone of immediate development of schoolchildren and the fundamental ideas of humanization, and democratization.

One of the reasons explaining the need for differentiated learning is students' differences in the pace and rate of mastering the learning material and the ability to independently apply the acquired knowledge and skills. Therefore, the differentiation is based on the individual psychological characteristics of students that distinguish one person from another. The main aspects in differentiation refer to the content of teaching material and level of requirements for students' preparation and skills. Target orientations focus on the following principles: teaching everyone at the level of individual capabilities and abilities; adapting learning to the characteristics of different groups of students.

According to a number of researchers who specialize in this field differentiated learning is defined as a set of teaching methods that are used depending on students' needs in the classroom. It is a well-known fact that student's readiness to learn ranges depending on many reasons such as poor English language skills, lack of motivation, and various learning styles. No wonder that not all the topics from the curriculum evoke students' interest to learn and the outcome of how students will be engaged and acquire this topic completely depends on the teacher's creativity and flexibility in changing teaching material to fit students' needs and interests. According to [4; 80]:

- Differentiating process according to student readiness means matching the complexity of a task to a student's current level of understanding and skill.
- Differentiating process according to student interest involves giving students choices about facets of a topic in which to specialize or assisting or guiding them to find inspiring or motivating topics to study;
- Differentiating process according to student learning profile means encouraging students to decide on how they want to study or choose a preferred way of learning [4; 81].

The availability of strategies such as differentiated instruction gives educators a brilliant opportunity to teach students according to the preferred learning style, content, and pace [5; 35].

Teaching in mixed ability classes has always been a challenging task for many EFL teachers to achieve the plan and their goal of successful teaching. The best way to achieve that goal is the teacher's effort to understand his/her student's individual peculiarities, preferences, opinions about teaching and creating favorable conditions and an atmosphere so students may feel their progress and participation through different activities.

Baker indicates that mixed ability class demonstrates that all students in the classroom are at so many different ability levels that provide the biggest challenge. All of them suffer the consequences of each other [6].

Here are some causes and challenges in EFL classroom identified from the analysis of observation of secondary school students in one of the state Kazakhstani schools that affect hindering back English language acquisition and need differentiating:

- English language level;
- cognitive/physical stage of development,
- background knowledge (competence, universal knowledge);
- ethnic culture;
- learning style (visual, auditory, kinesthetic, tactile);
- dominant intelligence;
- motivation, interest (attitude towards the lesson, activity, teaching material);
- previous learning experience,
- personality types and temperament (Myers's Briggs classification, confident, shy, introvert, extravert, etc.)
- content related problems (attractiveness and complexity of the topic);
- Participation (active and passive students);
- Discipline and classroom management;

By differentiating content we refer to selecting and providing the material that the teacher wants her/his students to learn. A teacher should be very careful not to discourage students to learn by selecting too easy or too challenging material, and it is also important to take into account students' language proficiency before supplying them with teaching material. By process differentiation, we imply the process of teaching and learning based on the activities and tasks for gaining the content and learning outcomes predetermined and described for a particular learning unit.

According to Tomlinson (1999) in order to differentiate content and process EFL teacher should deliberately prepare sound teaching principles and quality curriculum. While designing and implementing differentiated learning, a teacher must clearly realize how he/she will provide students with new necessary knowledge in an accessible way and what learning outcomes are expected at the end of the unit. Knowing students' differences and needs in advance enables EFL teachers to adjust the content to fit students' interests and learning styles and affect learning outcomes

positively. Well-designed differentiated instruction will cause favorable conditions for all students to learn and choose the right product to demonstrate learning results [7; 8].

In the present paper, we tried to describe the main problems hindering back English language acquisition in EFL classrooms and name the reasons why differentiated learning should be implemented in secondary schools in mixed-ability groups via blended learning. Having analyzed the practical experience of the EFL classes where no differentiation was implemented we came to the conclusion that differentiated learning may solve numerous problems concerning the content, process, and product. Differentiated learning may contribute to better results by increasing interest in the subject by using basic level tasks that allow you to work in accordance with students' individual abilities and eliminate gaps in knowledge and skills. It may also aid in developing the ability to work independently on a task or project, developing imagination, associative thinking, discover creative possibilities, improve students' language skills. Differentiation and dividing them into groups according to levels helps to increase the motivation for learning, increase student participation and engagement in the EFL classroom.

REFERENCES

1. Elaine Allen and Jeff Seaman. Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States. Babson Survey Research Group and Quahog Research Group, LLC – 2013, p.7.
2. Bearne, E. Differentiation and diversity in the primary school. London: Routledge, 1996.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. - М: Народное образование, 1998. – 256 с.
4. Tomlinson, C. How to differentiate instruction in mixed-ability classrooms (2nd ed.). Association for Supervision and Curriculum Development. Alexandria, Virginia USA, 2001, pp.80-86.
5. Lawrence-Brown, D. “Differentiated instruction: Inclusive strategies for standards-based learning that benefit the whole class”. American Secondary Education. Vol. 32. No. 3, 2004, pp. 34-62.
6. Baker, Joanna. The English language teacher's handbook: how to teach large classes with few resources. New York: Continuum; London: Cassel, 2000.
7. Tomlinson, C, & Allan, S. Leadership for Differentiating Schools and Classrooms, ASCD, Alexandria: Virginia, 2000, pp.8.

© Ахметова А.Е., Бижкенова Г.С., 2021

*Д.З. Ахметшина, учитель
башкирского языка и литературы
МБОУ СОШ, с. Красная Башкирия,
В.З. Тулумбаев, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ФӘННИ ТИКШЕРЕНЕҮ ЭШМӘКӘРЛЕГЕН ОЙОШТОРОУЗА «ОНЛАЙН-БАШКОРТ ТЕЛЕ» ХАЛЫК-АРА ДИСТАНЦИОН СИСТЕМАҢЫ

Башкорт телен өйрәнеү процесында укыусыларзың үз аллы эшмәкәрлеген төзөү һуңғы йылдарза актуаль мәсьәләләрҙен береһе.

Укыу – белем биреү системаһының айырылғыһыз өлөшө булып танып-белеү активлығын булдырыусы фәнни эшмәкәрлек тора. Туған телде укытыу процесында яңы информатсион-технологик алымдар кулланыу һәм фәнни эшмәкәрлек ойоштороу мәктәптә яңыса эшләргә мөмкинлек бирә. Балаларзың фәнни эштәре яңы техник саралар аша алып барыла икән, туған телгә караш үзгәрә, эзләнеү-фекерләү һәләтен үстөрөргә ышаныс тыуа.

Бөгөнгө көндә башкорт теле укытыусыһының төп максаты – дәрестә лә, дәрестән тыш вақытта ла укыусыларзың актив танып-белеү эшсәнлеген дәрөс ойоштороу. Яңы стандарт талаптары ла укытыусыларзан ғилми фекерләүгә һәләтле, киләсәктә һәр яклы үсешкә эйә булған, белем алыуға ынтылыусан шәхес тәрбиәләүзе бурыс итеп куя. Шул максатта методик эшмәкәрлек ойоштороу – башкорт теле укытыусыһының төп максаттарының береһе.

Башкорт телен укытыуза яңы, заманса һанлы технологиялар кулланыу белем биреү сифатын күтәрөргә ярзам итер, укыусыларзың үз аллы эшләрү һәләтен үстөрөп, үз-үзенә ышанысын, фәнде өйрәнеүгә кызыкһыныуын уятыр һәм тыуған илен яратқан, уның киләсәген кайғыртыусы шәхес тәрбиәләп, ә иң мөһиме – башкорт теле башка фәндәр араһында үзенә бәсен күтәрөп, укытыусылар за үззәрен белемле, яңылыкка ынтылыусы, ышаныслы, һәләтле шәхес итеп танытыр, тип уйлайбыз.

Заманса һанлы технологияларзың ғилми-тикшеренеү күнекмәләрен ойоштороузағы роле зур. Улар балаларға тел факттарын тизерәк табырға, интерактивлык аша туған тел хақында белемен камиллаштырырға һәм фәнни караш формалаштырырға ярзам итә. Был тарафта компьютер, интернет ресурстары, мобиль кушымталар, электрон проекттар, презентациялар, электрон һүзлектәр кулланыу айырыуса уңышлы алымдар тип һанайбыз. Улар баланың фәнни эшен максатлы ойошторорға, грамматик белемде тиз арала үзләштерөп,

эзэби тел нигезендә тикшеренеүзәр алып барырға ярзам итә. Укыусылар рефераттар, электрон проекттар һәм башка эштәр эзерләй ала.

Был мәкәләлә 5-се класта укыған балалар менән «Онлайн-башкорт теле» халык-ара дистанцион системаһын кулланыу ярзамында укыусыларзың фәнни тикшеренеү эшмәкәрлеген ойоштороу мөмкинлектәрен байкауға ынтылыш яһалды.

Беренсе сиратта, әлбиттә, ресурстың һүзлек базаһы иғтибарға лайык.

Фәнни нигеззә һүзлек эшен мәктәп курсында эзмә-эзлекле һәм системалы алып барыу айырыуса зур әһәмиәткә эйә. Был йүнәлештә «Онлайн-башкорт теле» халык-ара дистанцион системаһын кулланыу ярзамында балаларзың фәнни эшмәкәрлеген төрлөсә ойоштороп була, орфоэпик, лексик-семантик, синтаксик һәм грамматик анализ кеүек күнегеүзәрзә берләштерәү кулайлы алым. Сөнки, һәр теманы үткәндә һүзгә бәйлә укыусылар үткән дәрестәрзә алынған белемдәрен кабатлап кына калмай, ә һүззең реаль телмәр ситуацияһында кулланылыуы, уның мәғәнәүи бәйләнештәре, әйтеләше, язылышы, грамматик төзөлөшө һәм башка түзенсәлектәренә төшөнөү аша телдең дөйөм төзөлөшөн аңлай бара.

«Онлайн-башкорт теле» халык-ара дистанцион системаһында бирелгән актив кулланыштағы һүзлек менән үз аллы ғилми тикшеренеү күнекмәләре вақытында баланың ижади аңы уяна, ассоциатив бәйләнештәр формалаша һәм ул һүззе үз максатында төрлө телмәр ситуацияларында файзаланырға өйрәнә.

5-се класта һүзлек эшен характерлаусы күнекмәләр системаһында тел берәмегенә грамматик, лексик, синтаксик һәм башка төр анализдарзы үз эсенә алған ғилми тикшеренеү эше мөһим урын тотта. Мәктәп курсында үтелгән темаларға карап ул бөтә төр дәрестәрзә лә тәкдим ителергә мөмкин. Һүзгә дөйөм анализ күнегеүзәрә балаларзың тел аңын формалаштырыуза мөһим урын тотта.

«Онлайн-башкорт теле» халык-ара дистанцион системаһында бирелгән бай материал нигезендә дәрестә алып барылған күнегеүзәр 5-се класта балаларзың ғилми-тикшерәү һәләтен үсетерәүзә ғәйәт зур әһәмиәткә эйә. Өйрәнелгән теманың йөкмәткәһенә тап килгән күнегеүзәрзә дөрөс һайлау дәрестең уңышын хәл итеүсә төп шарттарзан һанала. Фәнни анализ өсөн һайланған һүззең ситуатив видеороликтарза төрлө анык телмәр ситуацияһында сағылышы, уны анык телмәр барышында өйрәнәү укыусыларзың аң үсешенә тап килергә, тормош тәжрибәһенә якын булырға, уларзы кызыкһындырырға тейеш.

Ғөмүмән, «Онлайн-башкорт теле» халык-ара дистанцион системаһы нигезендә фәнни тикшерәү күнекмәләре ойоштороу балаларза кызыкһыныу уята һәм мәктәптә укытыу-тәрбиә максаттарына яуап бирә. Уның нигезендә ойошторолған эштәр укыусы телмәрен лексик яктан байытырға, бәйләнешле телмәрен һәм ижади фекерләүен үстерергә тейеш.

ӘЗӘБИӘТ

1. Тагирова С.А., Гейт М., Иргалина З. Хәзерге заман белем биреү системаһы: «Онлайн-башкорт теле» – Акмулла университетының башкорт теленә өйрәтеү буйынса халык-ара дистанцион системаһы // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: материалы Национальной научно-практической конференции 8-9 июня 2020 г. Т. III. – Уфа: Издательство БГПУ, 2020 – 282 с.

2. Тулумбаев В.З. Технологии корпусной лингвистики в обучении башкирскому языку // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: материалы Национальной научно-практической конференции 8-9 июня 2020 г. Т. III. – Уфа: Издательство БГПУ, 2020 – 309-312 с.

© Ахметшина Д.З., Тулумбаев В.З., 2021

УДК 128

*К.Ф. Аюпова, аспирант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕЛИГИИ ИСЛАМА УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На рубеже XX-XXI веков происходит возрождение религиозных систем на территории бывших республик Советского Союза, в том числе и в Российской Федерации, где испокон веков мирно соседствовали, сосуществовали и продолжают развиваться мировые религии - Буддизм, Христианство и Ислам.

История религии Ислама гласит, что она, как религиозная система, призывающая к соблюдению нравственных норм, совершению добра, сформировавшаяся в Западной Аравии при Мухаммеде сохранилась как «цельное учение» [2;73] только до первого хариджитского раскола. Как известно, крупнейший в истории ислама раскол произошел по двум направлениям: суннизм и шиизм. В основу различий суннизма и шиизма легли этноконфессиональные противоречия, касающиеся вопросов правоприменения. Суннитами признаются только четыре богословские правовые школы (мазхаба): маликитская, шафиитская, ханафитская, ханаболитская.

В середине VIII и начале IX в. в исламе возникает и формируется мистико-аскетическое течение суфизм (ат-тасаввуф). [2; 88]. В основу суфизма легла концепция того, что человек должен и может индивидуально достичь связи с Всевышним Аллахом. В XIX веке среди российских мусульман развернулось общественно-политическое и интеллектуальное движение – джадидизм. Джадиды на благо прогресса выступали за распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин, использование достижений науки.

В XX формируется мусульманское течение коранизм, представители которого признают только один Коран в качестве священного текста, отвергая Сунну Пророка. Как следствие, расколы внутри мусульманской общины (уммы), породили появление множества религиозных направлений, течений, сект, групп и т.п. Так мусульмане либо относят себя к конкретному вероисповеданию (шииты, ваххабиты и т.д.), либо вовсе отрицают обязательность следования одному из мазхабов (безмазхабники), либо в качестве источника ислама признают только Коран и критически относятся к хадисам (кораниты), становясь инициаторами разногласий и конфликтов на религиозно-политической основе.

В VII-VIII вв. во время расширения Арабского халифата на территории современной Российской Федерации появились приверженцы ислама. К началу XXI века исламский мир России многонационален по своему составу, представляет различные направления, течения и т.п. мусульманской религии. Религия ислама изначально задает и продолжает регулировать почти все стороны жизни мусульманина. Принципы веротерпимости признаются мусульманами необходимыми не только в межличностном общении, но представляются обязательными в межэтнической практике. При этом осознание и как следствие принятие мусульманином какой-либо идентичности иногда несет в себе неоднозначные предпосылки и определенную степень некоторого риска, вплоть до уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ и/или «выхода из веры».

Известно, что в религиозной идентичности (выделяют) существуют несколько уровней:

1. осознание человеком своей сопричастности к религиозным идеям и ценностям в целом, т.е. характеристика себя как верующего;
2. определение верующим своей общей религиозной принадлежности (христианин, мусульманин, буддист и т.д.);
3. отнесение себя к конкретному вероисповеданию (православный, католик, суннит, шиит и т.д.);
4. участие в конкретном объединении религиозном и выполнение соответствующих действий религиозных [4; 107].

Исламская религиозная идентичность (как и иная религиозная идентичность), приобретается в ходе духовного поиска человека. Понимание религии ислама и следование её ценностям ниспослано самим Аллахом и является благом для верующего: «Книга эта, несомненно, наставление для тех, Кто, (гнева) Господа страшась, Смирен и праведен (в своих деяньях), Кто верует в Незримое, Строг в совершении молитв. И щедр в подаянии из благ, Которыми его Мы наделили, Кто верует (в Писание) что послано тебе, (о Мухаммад!), И в то, что до тебя ниспослано другим (пророкам); Кто верует в другую жизнь И нет

сомнений (в нем об этом) Они на истинном пути от своего Владыки, И лишь они восторжествуют» (2:2-5); «Не разрешил в религии Он принужденья» (2:256). [3]

В зависимости от степени и интенсивности веры, глубины религиозной определенности имеются существенные различия между верующими (муслим, му'мин). «Ведь верующие – только те, Сердца которых трепета полны При поминании Аллаха; Чья вера укрепляется сильнее, Когда читают им знамения Его; И кто надежды возлагает Лишь на Владыку своего». (8:2) Исламские богословы указывают на то, что в данном аяте описана высокая степень веры (му'мин) и не все мусульмане достигают такого уровня, даже если у них есть ее основа. Кто является действительно богобоязненным в глазах Всевышнего Аллаха (истинным мусульманином, смиренным перед Богом) – никому кроме Аллаха не дано знать, кораническое откровение выступает за внимательное отношение к собственной идентичности.

Религиозная идентичность в исламе соотносится и с другими посылами идентичности человека: языковой, этнической, половозрастной, территориальной национальной, гражданской и т.п. Очевидно и то, что каждый мусульманин должен в полной мере осознавать свою принадлежность к определенной идентичности - половой, расовой, национальной, а отказываясь от нее, он совершает грех. «О люди! Мы сотворили вас от (пары): мужа и жены И создали из вас (семейные) роды и (разные) народы, Чтоб вы могли друг друга знать. Ведь пред Аллахом самый чтимый – тот, Кто праведней из всех вас станет. Поистине, Аллах всезнающ и ведает о всем и вся!» (49:13). «...И тех, которые бесстыдства избегают и грехов» (42:37). «...Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт, Он вразумляет вас, Чтоб вы размыслили (и обратились).» (16:90). «И будь на то желание Аллаха, Он сделал бы вас всех одним народом (веры). ...» (16:93).

На основе изучения аятов Корана, для мусульманина очевидным становится то, что человек является уникальным и неповторимым созданием Аллаха, наместником на земле, которому «От Духа Своего вдохнул, Дал зрение, и слух, и сердце, - И все ж как мало благодарны вы!» (30:9), «Я на земле Себе наместника поставлю» (2:30).

В религиозных канонах ислама проповедуется мысль о том, что Аллах создал множество народов, национальностей равных перед Ним, и, несмотря на принадлежность к тому или иному обществу (этносу, гражданству) Ближе к Аллаху тот, кто набожнее, кто соблюдает Его повеления и ограждает себя от запретов Всевышнего Аллаха. В мире, в котором все создано Аллахом, нельзя отказаться от этничности (тела, ментальности), но можно и нужно духовно совершенствоваться внутри определенных границ Аллахом. Следовательно, следуя законам, нормам, правилам и т.п. поведения, установленным Аллахом, во много конфессиональном обществе с различной культурой и исконными

традициями, – мусульмане, сохраняя свою религиозную идентичность, веру в Единобожие Аллаха, должны выстраивать мосты дружбы, взаимоуважения в бытии и сущем. Все это является ответственностью мусульманина перед самим собой, обществом и Всевышним Аллахом.

Основным посылом исламской идентичности является самоидентификация человека, предполагающая определение себя в качестве искренне верующего в Аллаха. При этом верование мусульманина требует засвидетельствования веры произнесением «Шахады» (свидетельства веры в единого Бога Аллаха и в Мухаммада – Посланника Аллаха). Согласно исламскому вероучению человек, который искренне в душе верит в Аллаха, но не показывает этого ни словами, ни поступками, является уверовавшим, но не считается мусульманином. [6;85]

Таким образом, ответ на вопрос в чем же истинный смысл жизни мусульманина и следующей вслед за нею смерти дан самим Всевышним Аллахом в Коране: «Чтобы, испытывая вас, (узнать), Которые из вас в своих деяньях лучше» (11:7); «Кто создал смерть и жизнь, Чтоб испытать, Кто праведней из вас в своих деяньях» (67:2). Следовательно, Аллах каждого из людей проводит через испытания и возможности, выявляет лучшего по делам, поступкам, намерениям. Для сохранения экзистенциально-религиозной идентичности мусульманин должен стремиться к тому, чтобы жить в состоянии духовного благополучия, очищения от душевных побуждений, страстей, желаний и т.п. Очевидно, в этом социально-антропологическая суть и религиозно-онтологический смысл бытия всего сущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. – СПб.: Норинт, 2004. – 1166 с.
2. Вагабов М.В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия // ИСЛАМОВЕДЕНИЕ. 2010. № 4. с 73-95
3. Коран: перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; [пер. с араб. Порохова В. М.]. – Изд. 10-е, доп. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. - 799 с.
4. Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. СПб: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2011 – 412 с.
5. Рахматуллин Р.Ю. Проблемы мусульманской идентичности // Вестник ВЭГУ № 2 (94) 2018. с 72-82
6. Энциклопедия норм и правил Ислама / Проф. Др. Хамди Дёндюрен. «Издательство «Эркам», Стамбул, 2013 г. – 832 с.
7. Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – 1520 с.

© Аюпова К.Ф., 2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ЛОКАЛЬНЫМИ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПАНОРАМА»)

На сегодняшний день на фоне большого влияния телевидения и компьютерной коммуникации в мире встал вопрос о сохранении письменной журналистики. Тиражи газет снижаются все больше. Однако экранная культура приветствуется не всеми международными организациями. С целью привлечения людей к чтению газет разрабатываются специальные программы.

Традиционная система СМИ предназначалась для обеспечения населения информацией. Это была ее основная функция. В связи с появлением Интернета она оказалась фактически сведенной на нет. Все новости сейчас мы узнаем не из газет и журналов, даже не из Интернет-изданий, которые практически утратили свою информационную функцию, а из Twitter, VK, Instagram.

WEB 2.0 возник в 2005-2006 гг. Тогда и случился переход на новый формат. Стали появляться социальные сети. Однако, не все газеты рисковали перейти на электронный формат. Перешло лишь издание New York Times.

Далее был поставлен вопрос о самом существовании СМИ: «Нужны ли СМИ, если есть социальные сети?». До сих пор по этому поводу идет большой спор. Несмотря на наступление цифровых медиа, печатные издания, по убеждению исследователей, обязаны и в будущем сохранить за собой традиционную роль поставщиков качественной информации. Для решения этой задачи им необходимо провести корректировку стратегий, которые позволят успешно функционировать и в цифровую эпоху.

Особую нишу занимают интересующие нас местные издания. Местная пресса – это периодические печатные издания, издающиеся и распространяющиеся на территории одного из субъектов государства (областная, краевая, городская, районная пресса); одно из наиболее важных и эффективных СМИ, позволяющее организациям проводить выгодную информационную политику на локальной территории (регионе).

Рассмотрим ситуацию на конкретном примере.

1. «Панорама» – общественно-политическая газета. Учредителем является Агентство по печати и средствам массовой информации РБ, ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан». Периодичность выхода - два раза в неделю (вторник, четверг), объем – 4 полосы во вторник, 8 полос в четверг.

Не секрет, что динамика тиража падает. В 1941 году тираж газеты составлял 3500 экземпляров, а в 2021 – 1743. Объясняется это появлением электронной подписки, опубликованием материала в социальных сетях и на сайте.

Узнать обо всех происходящих и происходивших событиях в городе люди могут не только из газеты, но и из группы в социальной сети «ВКонтакте» (количество подписчиков составляет 16 209), в «Одноклассниках» (количество подписчиков 1 131), в Instagram (количество подписчиков 1 128), где материалы публикуются постоянно, а также на сайте газеты, куда оперативно выкладываются свежие новости, объявления, касающиеся как города, так и района. Полный выпуск газеты на сайте бесплатно прочесть невозможно, требуется электронная подписка.

В основном, в группах публикуются небольшие заметки, анонсы. На сайте уже размещена более подробная информация. Стоит отметить, что контент в печатном варианте газеты иной, да и материалы объемнее.

Можно выделить основные рубрики: официально; антитеррор; правила поведения в ЧС; пожарная безопасность; местное самоуправление; общество; правопорядок; разное; спорт; экономика; сельское хозяйство; мир семьи; реклама; общие статьи; налоговая сообщает; лонгрид; год эстетики населенных пунктов; ВПН-2020; время героев; Победа. Новости; Победа. Акции; Победа. Календарь событий; новости; культурная жизнь; нацпроекты; события и факты.

На основании изученного материала можно сделать следующий вывод: социальные группы, а также сайт пополняются информацией регулярно и в достаточном количестве, например, за день может быть опубликовано до 30 заметок. «Панорама» позиционирует себя как социально-политическая газета. Издание действительно является таковым. Большинство публикуемого материала посвящено именно социальным и политическим проблемам. Публикуемые новости касаются не только города Благовещенск, но и всей республики и даже страны. В статьях освещены проблемы и события абсолютно всех сфер жизни. Сотрудники издательства работают оперативно, благодаря чему население всегда в курсе происходящих событий.

Данное печатное издание не стоит на месте, стремится идти в ногу со временем. Публикуются более качественные и интересные фотографии, летом 2021 года был обновлен сайт газеты, теперь он стал удобнее в плане использования.

Весьма мощное влияние Интернета на современную коммуникацию уже невозможно отрицать: глобальная сеть практически полностью заменила собой многие коммуникативные институты. Традиционные СМИ, существующие в виде печатных изданий и телевизионных передач, постепенно вытесняются различными новостными сайтами и интернет-телеканалами. В их пользу играет

способность мгновенно реагировать на события, позволяющая всегда, 24 часа в сутки, держать пользователя в курсе событий. Иначе говоря, раньше о результатах рассмотрения нового закона мы узнавали из утренней газеты, теперь же – из своей ночной новостной ленты.

Не секрет, что сейчас людям гораздо проще получать информацию через электронные носители. Это просто и быстро. Покупает газеты, в основном, пожилая часть населения. Подростка, читающего местную газету, мы вряд ли сможем увидеть. Например, я читаю новости в группе в «ВКонтакте», хотя примерно 12 лет назад мы были подписаны на эту газету. Теперь же современное поколение зависимо от Интернета и представить нашу жизнь без него уже невозможно.

Нельзя не согласиться с тем, что в современную эпоху новые информационные технологии, в том числе Интернет, уже стали неотъемлемой частью профессии журналиста. В то же время исследователи отмечают, что региональные, местные СМИ пока лишь вступают на путь конвергенции и мультимедийности. Это вызвано различным уровнем развития технологий. Тем не менее, газета в бумажном виде все еще продолжает существовать и приносить пользу населению.

© Бадамшина С.Р., Шакиев В.А., 2021

УДК 159.925.6

*С.Р. Бадретдинова, студент,
А.О. Иванов, канд. ист. наук, преподаватель
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ПОЧЕРК

Изучение работы неосознанной части человеческого «Я» крайне занимательно. Отголоски внутреннего мира и характера личности незаметно проникают во все сферы жизни от мала до велика. Начиная от гражданской позиции и заканчивая мимолётными движениями, всё пропитано особым виденьем. При высказывании своего мнения человек явно «приоткрывает окно» в свой внутренний мир, так что туда может заглянуть кто угодно. Но не каждый обратит внимание на менее явные проявления того же внутреннего мира. Так, секундные взгляды и мимика, движения и жесты могут забыться и остаться незамеченными, хотя могут нести в себе не меньше информации, чем в словах. Своеобразным эквивалентом почерку можно считать жесты, но, по нашему мнению, почерк более надёжен для анализа характера человека, так как он выражается в письменной форме и не может пропасть никуда с листа, в отличие от субъективного восприятия воспоминаний о событии, движении или жесте.

Анализом почерка занимается графология (γράφω – пишу и λόγος – учение). Графология изучает проявление в почерке индивидуальных качеств человека. Объективность анализа во многом зависит от опыта проверяющего графолога, потому для успешного графологического анализа проверяющий должен быть еще и хорошим психологом и/или криминалистом [3, с. 3]. Графологи при своём анализе обращают внимание на такие аспекты как размер, наклон, ширина, связанность, нажим, скорость, ритм, равномерность линий, расстояние между словами и строками, поля [5]. Каждый аспект имеет психологическую интерпретацию, которая подкрепляется, ослабляется или изменяется при исследовании других характеристик почерка. Как говорилось ранее, задача графолога заключается в грамотном анализе предоставленного материала.

Большинство исследований по графологии дают рекомендацию проводить первый анализ почерков близких, знакомых и тех людей, основные свойства характера которых хорошо известны. Поэтому в данном исследовании были выбраны люди, хорошо знакомые автору. При анализе мы будем идти от известных нам особенностей личности к их появлению в почерке [5]. Так же стоит уточнить, что некоторые особенности так или иначе будут прослеживаться у многих образцов. Это связано с тем, что в качестве примера выбирались наиболее показательные и яркие образцы.

Так у различных персон с одинаковыми, внешне ярко выраженными свойствами характера регулярно встречаются и определенные признаки в почерке, например, у обладателей почерков под номерами 1, 2 и 3 наклон букв отличается от всеми принятой «нормы», он менее выражен, или же вовсе чуть направлен в другую сторону.

Исходя из опыта общения с этими людьми, можно предположить, что подобная особенность почерка свидетельствует о «житейском» складе ума [5]. Люди с менее выраженным наклоном букв чаще всего в решении задач и проблем полагаются на свой личный опыт или же опыт близких им людей.

У почерков под номерами 4, 5, 6, 7 буквы часто «скачут» по строчкам, одни и те же буквы могут писаться по-разному, нажим при письме может также различаться.

Подобные черты появляются при обострённой нервной чувствительности человека [2]. Такого человека легко задеть до глубины души, но это не значит, что этот человек слаб. Напротив, ему приходится справляться с чуть большими трудностями.

В противовес им можно обратить внимание на людей с почерками под номерами 8, 9 и 10. Их буквы аккуратны и хорошо связаны друг с другом. Подобные особенности интерпретируют как показатель хорошо развитого логического мышления. Такие люди в нужный момент способны «отключить»

голос эмоций в своей голове и рационально подойти к решению сложного вопроса, не отвлекаясь на субъективные факторы [3].

Если говорить о взаимодействии обладателей почерков с другими людьми, можно обратить внимание на общую деталь у номеров 7 и 11. Их буквы чаще всего достаточно узкие. Обладатели этих записей часто спешат выручить других людей, даже во вред себе. Они предпочитают фокусировать своё внимание на чужих проблемах и их решении, нежели на собственных переживаниях.

Обратную ситуацию можно наблюдать у номеров 12 и 3. Буквы они выводят довольно размашисто, пытаясь по максимуму сохранять читабельность.

Размашистый и «открытый» подчёрк может свидетельствовать о доброте и мягкости личности [2].

Весьма интересен и ещё один факт. Медицинская графология изучает, как та или иная болезнь отражается на почерке человека, это может оказать существенную помощь в ранней диагностике заболеваний [2]. Как правило, таким образом можно диагностировать болезни, связанные с деятельностью мозга. В России в криминалистике графологию принято называть «почерковедением». Специалист-почерковед может установить подлинность и авторство подписи или текста, рассказать об условиях и состоянии человека, писавшего текст [4]. Данные почерковедческой экспертизы используются в суде и при расследовании преступлений.

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что с помощью графологии вполне реально выявить яркие черты личности, определить её главные особенности. Изучение этой науки может быть достаточно продуктивно. Ведь не зря во многих развитых странах графология стала полезна при подборе персонала [1]. Графологический анализ помогает кадровым службам найти наиболее подходящего кандидата на должность, ведь графолог может быстро определить способности человека, черты его характера [4]. Можно получить оперативный ответ относительно определенных качеств, необходимых для конкретной вакантной должности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова М.А., Заикина И. А. О применении графологии в России // Наука. Общество. Государство. – 2014. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-grafologii-v-gossii> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Кравченко В. И. Человек по почерку: философско-графологический аспект // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №2. – С. 87-93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-po-pocherku-filosofsko-grafologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Кравченко В.И. Человек в аспектах графологии: философско-антропологический анализ // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2016. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕМУАРОВ ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В последние годы уделяется достаточно много внимания методическим вопросам, связанным с использованием разнообразных документальных материалов на уроках отечественной истории.

Широкое использование источников, их грамотный подбор, интерпретация и анализ – одно из важнейших условий эффективности учебно-воспитательного процесса не только на уроках истории, но также и разнообразных внеклассных мероприятиях по дисциплине. Если проанализировать содержание различных олимпиадных заданий по истории, а также заданий государственной итоговой аттестации, то легко заметить, что количество вопросов по интерпретации исторических источников заметно выросло.

Учителю истории необходимо убеждать своих учащихся в том, что огромный массив информации, обрушившийся на нас в сети за последние десятилетия, далеко не всегда отражает объективную картину мира и поэтому особенно важно при изучении исторических событий серьёзное и внимательное отношение к первоисточникам.

Немалую сложность для учителя представляет подбор документальных материалов по различным разделам истории XX века, в частности, позднего советского периода, поскольку объём доступных нам источников велик. Выделить из этого внушительного массива документов наиболее интересные и содержательные, отражающие характерные черты эпохи, её особый неповторимый колорит – безусловно, одна из важных учебно-методических и воспитательных задач.

При изучении вопросов, связанных с достижениями отечественной культуры советской эпохи, вполне уместным и целесообразным представляется использование мемуаров видных деятелей литературы и искусства, поскольку они являлись непосредственными носителями культурных ценностей, создавали яркие, порой непревзойдённые произведения, вошедшие впоследствии в сокровищницу отечественной и мировой художественной культуры.

Мемуары – особый вид исторических источников и литературных произведений одновременно. Они могут затрагивать реальные исторические

события, крупные общественные явления, а также повествовать о жизненном пути автора. Мемуаристы, с одной стороны, констатируют запомнившиеся им факты, с другой стороны, чаще всего стараются их проанализировать и выразить собственное отношение, дать им оценку. Ценность мемуаров как исторического источника состоит и в том, что часто авторы воспоминаний пытаются установить причинно-следственную связь между раскрываемыми ими явлениями, используя при этом не только собственные мысли и впечатления, но и разнообразные документальные материалы, включая мемуары других авторов, нередко полемизируя с ними.

С одной стороны, мемуары как источник субъективного характера не может восприниматься как основной документ при исследовании того или иного исторического события или явления. С другой стороны, воспоминания видных политических деятелей, учёных или деятелей культуры позволяют историку восстановить недостающие звенья в известной ему по официальным документам цепи фактов, событий и явлений, а учителю на уроке разнообразить и заметно оживить материал темы.

В мемуарах видных деятелей культуры можно найти любопытные факты из малоизвестных событий отечественной и всемирной истории, отношение интеллигенции к известным политикам, шире – характер взаимоотношений интеллигенции и власти, а также восприятие повседневной жизни со стороны очевидцев и участников самых разных событий и явлений.

Кроме того, многие деятели культуры, в отличие, например, от политических или общественных деятелей, будучи людьми творческими и талантливыми, оставили после себя воспоминания, отличающиеся великолепным литературным стилем, увлекательным для чтения.

В современных школьных учебниках по отечественной истории XX века мало внимания уделяется работе с мемуарами видных деятелей культуры. В некоторых хрестоматиях по современной истории этот недостаток частично компенсируется; правда, выдержки из воспоминаний там, как правило, короткие и не всегда содержательные.

Весьма значительный интерес, по нашему мнению, представляют воспоминания одного из самых известных скульпторов-монументалистов советской эпохи Евгения Викторовича Вучетича, автора знаменитого мемориального ансамбля героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде. В монументальных произведениях этого мастера отразилась сама советская эпоха: у Вучетича есть памятники и бюсты, посвящённые известным партийным и государственным деятелям, видным учёным и деятелям культуры, передовикам производства и, разумеется, героям Великой Отечественной войны, участником которой был и сам скульптор. Е. Вучетич был удостоен множества государственных наград и званий, общался с

известными людьми, вошедшими в историю, принимал участие в крупных общественных и культурных событиях и сумел хорошо отразить их в своих воспоминаниях; поэтому его мемуары вполне уместно использовать в преподавательской практике.

Одна из глав воспоминаний Е. Вучетича носит характерное для советской пропаганды название: «Абстракционизм – оружие реакции». Мысли автора здесь отражают официальную позицию властей по отношению к искусству авангарда в годы хрущёвской оттепели. Скульптор, в частности, в самом начале указанной главы пишет: «Живопись и скульптура, как и любой другой вид искусства, отражают политические идеалы общества, его философские и эстетические воззрения, его мечты, чаяния. Известно, что буржуазное общество раздирается непримиримыми противоречиями. Естественно, что и искусство отражает этот антагонизм в своих произведениях». [1; 301]. Автор, таким образом, подвергает резкой, порой уничтожающей критике абстрактное искусство, называя его проповедью бессмыслицы и пустоты, отрицанием всего художественного опыта предыдущих поколений, «порождением насквозь прогнившего капиталистического строя».

На уроке истории, приводя выдержки из мемуаров Е. Вучетича, уместно обратиться и к свидетельствам его художественного оппонента и современника, также знаменитого скульптора-монументалиста Эрнста Неизвестного. Он, в частности, писал: «Я отношусь к искусству как к метафизическому явлению – чего вообще не могли понять советские идеологи. В СССР я мог делать большие официальные вещи, использовать свои формальные приёмы, но не мог делать того, что хотел». [Цит. по: 4; 225]. Таким образом, два известных мастера совершенно по-разному рассматривают место и роль современного искусства, миссию художника, а также своё место, своё предназначение в культурной среде.

Использование на уроке в качестве источника высказываний разных по своим художественно-эстетическим воззрениям мастеров позволяет показать и разные подходы интеллигенции к характеристике основных целей, задач советской художественной культуры.

Великолепные мемуары оставил после себя и выдающийся советский артист и клоун Юрий Владимирович Никулин, 100-летие со Дня рождения которого будет отмечаться буквально в дни форума, которому посвящена данная статья. Его книга носит название «Почти серьёзно» [2] и, в отличие, от воспоминаний предыдущих авторов, она не носит политизированного характера. Напротив, книга буквально пропитана светлым и добрым мироощущением, она отражает не только тонкий юмор автора, но и его глубокий ум, уважение к людям искусства, любовь к своей профессии, веру автора в силу доброты и порядочности.

На уроках истории о советском цирковом искусстве практически ничего не говорится, да и вряд ли есть возможность у учителя уделять этому вопросу хоть какое-то серьёзное внимание, учитывая объём основного учебного материала по дисциплине. Однако воспоминания Ю. Никулина могут быть интересны для составления школьных исследовательских работ. Например, довольно большую главу «Семь долгих лет» автор посвятил своим фронтовым годам, где имеется ценная информация не только об участии будущего артиста в боевых действиях, но и пребывание его в блокадном Ленинграде. Любопытный материал затрагивает разнообразную и весьма насыщенную гастрольную деятельность Юрия Никулина, в том числе за рубежом. Раскрываются, таким образом, культурные связи Советского Союза со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья. Имеются в книге и интересные рассказы о встречах с известными людьми, в частности, с Климентом Ворошиловым на фронте, или с одним из самых известных министров культуры СССР Екатериной Фурцевой.

Очень трогательно Никулиным написаны главы о послевоенной жизни в Москве. Читая его воспоминания, мы не только проникаемся той атмосферой непростой эпохи, но и видим, насколько важную роль играло искусство после войны. Казалось бы, в разрушенной и обескровленной стране, потерявшей миллионы жизней, было не до искусства, нужно было элементарно выживать. Однако именно в эти годы люди тянулись к светлomu; цирк как для детей, так и для взрослых был своеобразной отдушиной, позволял хоть на время забыть о послевоенных трудностях, бытовых неудобствах, лишениях, тяжёлых условиях на производстве и т.п. Юрий Никулин это прекрасно показал в своей книге, ведь именно в послевоенные годы началась его творческая биография.

Очень интересные мемуары оставил и выдающийся советский и российский певец, пожалуй, один из самых популярных в 1960-1980-е годы, Муслим Магомаев. Его книга «Живут во мне воспоминания» была написана уже в постсоветский период и отражает, таким образом, непредвзятый взгляд зрелого человека на события и людей советского прошлого. Здесь даже подробней, чем в мемуарах Ю. Никулина, раскрываются обширные культурные связи Советского Союза с зарубежными, преимущественно западными государствами. Увлекательно написан рассказ о стажировке М. Магомаева в знаменитом итальянском театре «Ла Скала», о его триумфальных гастролях в Парижской «Олимпии». Прославленный певец, получивший большую известность ещё в молодые годы, тесно общался с действительно выдающимися как отечественными, так и зарубежными деятелями культуры, что делает его мемуары особенно ценными и содержательными.

Весьма интересную, на наш взгляд, характеристику упомянутой нами ранее Екатерине Фурцевой, даёт Муслим Магомаев: «Из нашего нынешнего, так называемого демократического, а точнее, вседозволенного далека, не следует

смотреть на политических деятелей тоталитарного прошлого как на каких-то партийных монстров. Они были живые люди, и человеческого в них было немало. Е.А. Фурцева понимала меня, а если сказать верней, то относилась ко мне по-матерински: она позволяла мне то, что позволяла не каждому. Возможно, у неё были в этом случае свои соображения. Когда бросают камни, «зажимают» мэтра, это одно: у него есть защита – его имя. А когда начинают покусывать начинающего артиста – это другое: его могут «съесть» в самом начале творческого пути». [3; 175].

Таким образом, воспоминания видных деятелей советской культуры являются ценным и содержательным источником не только для исследователей, но и учителей истории. Выдержки из мемуарной литературы можно с успехом использовать как на уроках, так и внеклассных мероприятиях. Особенно интересными, по нашему мнению, могут стать школьные исследовательские работы по различным проблемам советской истории на материалах мемуаров. Учащихся средних и старших классов могли бы привлечь такие любопытные темы, как «Великая Отечественная война глазами её участников – будущих видных деятелей отечественной культуры», «Международные связи советской культуры на материалах мемуаров известных её представителей», «Взаимоотношения интеллигенции и власти по воспоминаниям советских писателей и деятелей искусств» и многие другие. Серьёзное и обстоятельное изучение источников личного происхождения позволит учащимся гораздо глубже понять и осмыслить исторические события и явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вучетич Е.В. Художник и жизнь. – М.: Издательство Академии художеств СССР. – 1962. – 448 с.
2. Магомаев М.М. Живут во мне воспоминания. – М.: ПРОЗАиК, 2010. – 416 с.: ил.
3. Никулин Ю.В. Почти серьёзно. – М.: Астрель, 2012. – 714 с., ил.
4. Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры. Вторая половина XX в. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. – 2004. – 272 с., ил.

© Баишев И.Н., Хаматярова Г.Д., 2021

*Г.А. Байбулатова, студент,
И.А. Биккинин, доктор юрид. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ. КЛАССИФИКАЦИЯ ИХ ОСОБЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Отличительной чертой современного общества является выбранный курс на процессы гуманизации, характеризующиеся экраполяцией демократических ценностей во всех сферах жизнедеятельности. Качественные изменения преобразования общества затронули, прежде всего, образование. Гуманизационные процессы проявляются в образовании через внедрение инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

В России программа инклюзивного образования появилась относительно недавно и функционирует только с 2012 года. На сегодняшний день считается, что нет необучаемых детей, и каждый ребенок вне зависимости от статуса ОВЗ имеет право на образование. Инклюзивное образование дает возможность детям с ограниченными возможностями здоровья обучаться вместе с нормотипичными сверстниками в обычных школах, учитывая их особенности. Дети с ОВЗ имеют возможность социализироваться, адаптироваться к окружающей среде, завести друзей, получить образование и стать полноценными гражданами.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья являются дети, у которых есть отклоняющиеся от нормы недостатки, проявляющиеся в физическом или психическом развитии. Для получения статусом ОВЗ необходимо пройти психолого-медико-педагогическую комиссию, где специалисты на основе тестирований, наблюдений, анализа академических навыков и медицинских данных устанавливают точный диагноз и его степень. В Российской Федерации существует 8 категорий детей с ограниченными возможностями здоровья: дети с нарушением слуха (неслышащие и слабо слышащие), зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, с умственной отсталостью, с задержкой психического развития (ЗПР), с расстройством аутистического спектра (РАС). В образовательной среде для детей категории ОВЗ необходимы специальные условия обучения [2].

В статье 79 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» специальными условиями обучения – это

условия, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [2].

Проанализировав данный Федеральный закон, стоит сказать, что обучающийся с ограниченными возможностями здоровья имеет право на обучение как в обычной школе и классе, так и на обучение в специальных классах или организациях, занимающиеся обеспечением образовательных услуг для детей с овз. В рамках этого создаются специализированные школы для слабовидящих, слабослышащих детей, детей с задержкой психического развития и речи, где с детьми занимаются профессиональные логопеды, психологи, специалисты по альтернативной коммуникации и другие эксперты. Также в России для детей с аутизмом функционируют ресурсные классы, находящиеся на базе общеобразовательных организаций. Ресурсный класс – целая образовательная модель, где дети с ограниченными возможностями здоровья зачислены в обычные классы и по возможности их посещают, а для отработки необходимых навыков занимаются с индивидуальными педагогами (тьюторами), владеющими знаниями в области прикладного анализа поведения.

Тьютор – это специалист с педагогическим образованием, который сопровождает ребенка на протяжении всего учебного дня, помогая адаптироваться и социализироваться в школьной среде. Профессия тьютора достаточно новая для российского рынка труда, но в последние годы она набирает популярность среди соискателей.

Обучение таких детей осуществляется согласно адаптированной основной общеобразовательной программе (АООП). Адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья разрабатывается на основе Приказа Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и обеспечивают коррекцию нарушений развития и их социальную адаптацию. Для каждого ребенка индивидуально прописывается адаптивная образовательная программа (или индивидуальный образовательный маршрут) в соответствии с

навыками и знаниями ребенка. Ребенок вместе с тьютором осваивает как академические, так и социально-бытовые навыки. Задача тьютора максимально включить ребенка в общеобразовательный класс. Для этого различные навыки отрабатываются сначала индивидуально, затем в малых группах, затем переносятся в класс, для того, чтобы ребенок был там успешен. Также ребенок с ОВЗ имеет право на адаптацию учебного материала и контрольных работ. В данном случае адаптация не является синонимом к слову «облегчение». Адаптация производится в соответствии с особенностями восприятия ребенка, например, увеличение шрифта задания или выполнения задания за увеличенное количество времени. В этом процессе также важна работа с нормотипичными сверстниками и их родителями. Как показывает практика ресурсных классов, дети, обучающиеся по этой образовательной модели более социализированы и адаптированы к изменению в окружающей среде, в сравнении с детьми, обучающимися по модели семейного образования.

В категорию инклюзивного образования в России также входят дети-инвалиды. Определение понятия «инвалид» содержится в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» статья 19 которого тесно переплетается с статьей 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и затрагивает вопросы получения образования детьми-инвалидами. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидом является это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Для присвоения ребенку статуса инвалида необходимо пройти медико-социальное обследование, в основе которого лежит анализ различных видов деятельности физической и академической. Если ребенку присвоен статус инвалида, его обучение осуществляется в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Программа состоит из необходимых для ребенка комплексов (медицинских, профессиональных и других) реабилитации.

Для обеспечения права на образование ребенка-инвалида общеобразовательная организация, в которую зачислен ребенок, обязана создать для него необходимые условия для пребывания в школе. При необходимости это могут быть специализированные столы и стулья, отдельный оборудованный туалет для инвалидов, пандусы для передвижения ребёнка в школе и так далее.

Если рассматривать практику российской системы образования, то большинство детей с ограниченными возможностями обучаются в формате семейного воспитания, а также реализуют право на семейное воспитание. Семейное образование осуществляется самими родителями, которые несут

ответственность за освоение образовательных программ. Для того чтобы ребенок смог перейти в другой класс, он должен пройти аттестацию в виде контрольных работ по предметам.

Также для детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на законодательном уровне закреплены социальные гарантии. При предоставлении справки об инвалидности или заключения пмпк ребенок претендует на бесплатное питание в школьной столовой.

Для обеспечения социализации и адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья государственная политика создает и поддерживает различные социальные проекты. В качестве государственных программ поддержки детей с ОВЗ создаются различные центры дополнительного образования. Также организуются специализированные летние лагеря, где для детей организованы различные игровые и образовательные программы. Одним из наиболее значимых социальных государственных проектов являются тренинговочные квартиры, созданные для детей с ментальными нарушениями. В крупных регионах созданы квартиры, где подростки с расстройством аутистического спектра могут отрабатывать бытовые навыки самостоятельно или с помощью тьюторов. Такие квартиры нужны для детей с ограниченными возможностями для отработки максимальной самостоятельности. Вероятнее всего, что многим детям с аутизмом в будущем нужна будет помощь со стороны, однако научить их самостоятельно готовить, планировать бюджет, выбирать одежду не менее важные навыки, чем академические.

Исходя из анализа Федеральных законов стоит сказать, что не все лица, относящиеся к категории «ребенок с ограниченными возможностями» относятся к категории «ребенок-инвалид» и не все лица, относящиеся к категории «ребенок-инвалиды» относятся к категории «ребенок с ограниченными возможностями».

На основании анализа федеральных законов и практики осуществления инклюзивного образования стоит сделать вывод, что в Российской Федерации обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды имеют особый статус. В образовательной системе создаются различные условия для максимальной адаптации и социализации детей. Сегодня статус ОВЗ не является поводом для изоляции ребёнка от полноценного образования. Для этого на законодательном уровне закрепляются нормы и правила предоставления образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-

ФКЗ) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 21.10.2021).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 No 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?resource=cons&target=doc.

3. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 No 181-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559 (дата обращения: 21.10.2021).

4. Межведомственный комплексный план по вопросам организации инклюзивного общего и дополнительного образования исоздания специальных условий для получения образования обучающимися с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья на 2018-2020 годы (утв. Правительством РФ 07.02.2018 No 987п-П8) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=636475#05114196137305378> (дата обращения: 21.10.2021).

© Байбулатова Г.А., Биккинин И.А.,2021

УДК 378.095

*Г.А. Байбулатова, студент,
А.И. Тимиргазиева, канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И СОЗИДАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ М.В.ЛОМОНОСОВА, И.И.ШУВАЛОВА

Развитие высшего образования рассматривается в современной России в качестве важнейшей государственной задачи. Это увеличивает значение исторического ракурса изучения комплекса вопросов, которые связаны со становлением национальных традиций высшего образования. Использование исторического опыта наших предков для совершенствования системы высшего образования делает изучение особенностей становления университетского образования в России одним из наиболее актуальных. Проблемы развития современного общества и университетов диктуют необходимость обращения к истокам формирования системы высшего образования. В последние десятилетия произошло глубокое переосмысление роли университетского образования в социально-культурном прогрессе страны. Государство пытается выйти на новые рубежи исторического развития, укрепив позиции среди ведущих стран мира. В этих процессах исключительно важную роль играет сфера отечественного высшего образования. Приведение ее в соответствие с запросами времени приобретает поистине стратегическое значение.

Университеты в любой стране определяют интеллектуальный облик края, региона, общества. Основное преимущество университетов – в наличии

источника постоянного притока кадров из числа наиболее талантливых молодых людей. Это обеспечивает оптимальную структуру научных кадров по уровню квалификации и прогрессивную возрастную структуру научно-педагогических коллективов. Результативность научной работы в университетах повышается в силу постоянного участия в ней ученых и студентов. Особенность научной работы в университетах состоит в том, что ее первоочередной целью является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров. В связи с этим особое место занимают проблемы интеграции науки и образования, оптимального сочетания работы научных и учебных подразделений университетов. Конечный результат процесса университетского образования – это подготовка творчески мыслящих специалистов высшей квалификации. Закономерно сложившаяся университетская система – результат не одного столетия. Ни развитие университетского образования, ни эволюция взглядов на организацию вузовской науки не могут быть понятны вне исторического подхода.

До XVIII века темпы развития русского образования были медленными. Переломной для страны стала петровская эпоха, когда в 1724 году при Петербургской Академии наук, основанной Петром I, были учреждены университет и гимназия для подготовки в России научных кадров. Но тогда академическая гимназия и университет с этой задачей не справились. Россия, ставшая при Петре Великом империей и утвердившая авторитет на международной арене, нуждалась в развитии университетского образования и тем самым закреплении положения великой державы.

Созданием в середине XVIII века первого отечественного университета мы обязаны сотрудничеству двух людей – Михаила Васильевича Ломоносова и Ивана Ивановича Шувалова. Благодаря М.В. Ломоносову еще 20 июня 1746 г. в аудитории Физического кабинета Академии наук при немалом стечении публики была прочитана первая лекция на русском языке, что стало нарушением сформировавшихся традиций преподавания на латыни и иностранных языках [3; 39]. Результаты первой лекции Ломоносова были для него чрезвычайно благоприятны. На ней присутствовал граф Иван Иванович Шувалов, который проникся уважением к профессору и интересом к его научным изысканиям. Большим успехом М.В. Ломоносова стала его идея о создании Московского университета.

Создание университета было делом трудным. Страна в течение столетий имела традиционную, патриархальную основу, при которой сохранялись в неизменном виде сложившиеся социокультурные устои жизни. С начала XVIII в. государство встало на путь модернизации и остро нуждалось в квалифицированных специалистах. Бедность населения, отсутствие среднего класса, крайняя малочисленность по-современному образованных людей

предопределяли важную роль государства в деле строительства своего собственного, национального образования. [5; 69] Однако без той воли, без горячего стремления к насаждению в России просвещения, которые проявили два великих человека, добиться цели было бы невозможно. При этом роль этих людей была различной, но одинаково весомой.

М.В. Ломоносов много раз выдвигал идею об открытии университета в Москве. С конкретными предложениями об учреждении Московского университета, которые были изложены в ныне известном письме (1754 год) [4; 508-514], он обратился к И.И. Шувалову, покровителю русской науки и культуры. Они познакомились в 1750 году. Основой их дружбы стала забота о просвещении, любовь к науке. И.И. Шувалов понимал масштаб личности М.В. Ломоносова, брал у него уроки стихосложения, имел интерес к его физическим опытам, много раз присутствовал при их проведении. При всей искренности в их отношениях, неравенство общественного положения всё же было заметным. М.В. Ломоносов искал поддержки и рассчитывал на И.И. Шувалова в продвижении своих проектов. Он посвящал И.И. Шувалову многие свои стихотворные произведения. Например, беседа с И.И. Шуваловым побудила М.В. Ломоносова написать письмо «О пользе стекла» (1752 год), которое он закончил благодарностью ему за покровительство перед императрицей.

В другом письме-поздравлении с днем рождения М.В. Ломоносов писал, что И.И. Шувалов «для счастья наук в Отечестве рожден». В свою очередь И.И. Шувалов также с теплотой отзывался о Ломоносове: «Удивляюсь в разных сочинениях и переводах ваших... богатству и красоте российского языка, простирающегося от часу лучшими успехами ещё без предписанных правил и утверждённых общим согласием».

Рекомендации М.В. Ломоносова, которые были сформулированы в письме к И.И. Шувалову, были основой проекта Московского университета. [5; 355] Они оба были авторами текста университетского проекта, многие моменты которого ими немало раз обсуждались, опровергались, изменялись. Основой было взято устройство западноевропейских университетов, имеющих в своем составе 4 факультета: юридический, медицинский, философский, богословский. В проекте Московского университета предусматривалось открытие трех «классических» факультетов: юридического, философского и медицинского. Авторы объяснили исключение богословского факультета следующим: «Хотя во всяком университете кроме философских наук и юриспруденции должно также предлагаться быть богословские знания, однако попечение о богословии справедливо оставляется Святейшему Синоду».

После длительных дискуссий приняли решение открыть в университете 10 кафедр: российского права, всеобщей юриспруденции и политики на

юридическом; натуральной истории, химии и анатомии на медицинском; физики, философии, красноречия и истории на философском факультете.

Проект нового учебного заведения был представлен И.И. Шуваловым императрице Елизавете Петровне, которая, после ознакомления с ним, подписала указ об основании Московского университета 12 (25 по новому стилю) января 1755 года – в день св. Татианы по православному церковному календарю (в этот день отмечались именины и матери И.И. Шувалова Татианы). Торжественное открытие занятий в университете состоялась в день празднования годовщины коронации Елизаветы Петровны 26 апреля (7 мая) 1755 года. Студенты должны были прослушать трехгодичный курс общеобразовательных наук на философском факультете, и только после этого для них открывалась возможность поступить на один из «высших» факультетов – медицинский или юридический, работа которых должна была начаться в 1758 г. [6; 137]

Заслуга М.В. Ломоносова была в том, что московский университет отличался демократическим составом студентов и профессоров. Он показывал пример западноевропейских университетов, где было покончено с принципом сословности: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды». Это нашло отражение и в преамбуле указа об учреждении университета, где говорилось, что он создан «для генерального обучения разночинцев». В университет могли поступать выходцы из разных сословий, за исключением крепостных крестьян.

Медицинский факультет Московского университета, преобразованный в 1930 году в 1-й Московский медицинский институт, в 1990 году – в Московскую медицинскую академию, а с июня 2010 года – в Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, открылся 13 августа 1758 года. В этот день состоялось официальное вступление в должность дуайена факультета профессора химии, фармакологии и минералогии И.Х. Керштенса и начались занятия со студентами. На протяжении последующих 40 лет факультет был единственным в стране высшим медицинским учебным заведением. В это время были большие трудности: финансирование было недостаточным, был дефицит в учащихся, программа обучения не предусматривала преподавания большинства медицинских дисциплин [2; 341-351]. Большую роль в улучшении и упорядочивании программ обучения, преемственности преподавания различных дисциплин сыграли первые профессора медицинского факультета: И.Х. Керштенс, И.Ф. Эразмус, М.И. Скиадан, Ф.Ф. Керестури, С. Г. Зыбелин, П.Д. Вениаминов, В.М. Рихтер и др. В скором времени в этом научно-педагогическом учреждении были сформированы научные школы, оказавшие значительное влияние на возникновение и

становление новых научных направлений по разным отраслям науки, в том числе по медицине.

Рассмотрев деятельность И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова в сфере образования, мы пришли к выводу, что они сыграли значительную роль в формировании первого университета России. М.В. Ломоносов заложил основы современной отечественной системы государственного светского образования. Заслуга И.И. Шувалова в том, что, если бы не он, в России еще долго бы не открылся первый русский университет.

Также мы рассмотрели особенности университетской идеи в понимании просветителей данного периода. Следует признать, что в целом высокий уровень университета был достигнут за счет значительного участия государства, поддержки высших сановников и подвижничества русских ученых. Таким образом, если в начале XVIII века Россия была единственной европейской страной, где не было университета, то благодаря «отцам-основателям» М.В. Ломоносову и И.И. Шувалову, которые соединили научную мощь первого и просветительские взгляды, устремления второго, Россия стала университетской страной. Работа Московского университета в последующем не останавливалась, и в этом была заслуга таких же энтузиастов и подвижников науки, а также студентов как главных двигателей успеха.

За долгие столетия развития в нашей стране был накоплен богатый опыт в области организации высшего образования и подготовки высококвалифицированных специалистов, так как во многом выживаемость государства определялась успехами науки. На сегодняшний день высшая школа России представляет собой вполне сложившуюся систему профессионального образования, на которую работают многочисленные университеты. Расхожее мнение о том, что российская наука сосредоточена в столице, осталось в далеком прошлом. Деятельность государственного аппарата на разных этапах развития страны, направленная на то, чтобы поставить интеллектуальный потенциал научных кадров на непосредственную службу государственным интересам, стала эффективна благодаря инициативе людей, в совершенстве владеющих своей научной специальностью, обладающих высокой культурой и способностью решать проблемы социального прогресса. Совершенствование профессиональной деятельности сотрудников высших учебных заведений явилось важнейшей опорой и в то же время одним из проявлений развития того или иного политического режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. – СПб.: Изд-во Типография Императорской Академии Наук, 1865. – 820 с.

2. Пальцев М.Л., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История академических учреждений: неизменное служение науки // Вестник Российской академии наук. – 2009. Т. 79. № 4. – С. 341-351.

3. Петросян Ю.А., Тропп Э.А., Иванова Е.А. Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. – СПб.: Изд-во Наука, 2007. – 150 с.

4. Полное собрание сочинений М.Ломоносова. В 11 т. Т. 10: Служебные документы 1734-1765 гг. / под ред. Л.И.Андреева, Г.П. Блока, Г.А. Князева. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 950 с.

5. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Рождение университета: сподвижник М. В. Ломоносова Иван Иванович Шувалов [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. 2011.№ 5. – 69 с. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/rozhdenie-universiteta-spodvizhnik-m-v-lomonosova-ivan-ivanovich-shuvalov%20(2).pdf (дата обращения: 20.04.2021.)

6. Сточик А.М., Затравкин С.Н. Медицинский факультет московского Университета в XVIII веке [Электронный ресурс] // Педиатрическая фармакология. – 2011. Том 8. № 6. – С. 137. Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/velikiy-russkiy-uchenyu-m-v-lomonosov%20(2).pdf (дата обращения: 30.04.2021.)

© Байбулатова Г.А., Тимиргазиева А.И., 2021

УДК 811.512.122

*Н.А. Байжанова,
PhD докторант I года обучения,
Г.О. Сыздыкова, доктор филол. наук, доцент
ЕНУ Л.Н. им. Гумилева, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан*

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ И НАКЛОНЕНИЯ

Категория модальности определяется разными лексико-грамматическими подходами. К способам определения проявлений модальности в языке относятся виды наклонения, спряжения, времени, порядок слов в предложении, некоторые вспомогательные слова, модальные слова, типы предложений, интонация. Категория модальности делится на объективную и субъективную. Объективная модальность проявляется в предложении в очень тесном единстве с предикативностью, реализуя причастность содержания предложения к действительности (реально-ирреально) со стороны говорящего. Говорящий выстраивает свою речь на основе своего отношения к объективной реальности. Хотя категория модальности и предикативность тесно связаны, они имеют свои характерные особенности. Предикативность не влияет на разделение предложения на семантические группы, а модальность - это явление, которое влияет на преобразование типов предложения. Одним из способов выражения

объективной модальности является категория наклонения глагола. Категория наклонения задается синтетической и аналитической формами (иди, пошел бы, хочу пойти). [1, 22-33].

Категории модальности и наклонения, несмотря на взаимосвязанность, определяются как независимые категории, имеющие свои особенности. Модальность предложения и модальность наклонения не совпадают. Если модальность предложения относится ко всем аспектам высказывания, то модальность наклонения связана с глаголом-сказуемым и влияет на модальность предложения. Впервые появляется возможность определять проявления грамматических категорий предикативного характера (спряжение, наклонение, время), овладевать их особенностями, отличать лексические категории глагола от особых грамматических форм, анализировать глагольные формы посредством данной системы. Установлено, что в основу категории спряжения легли концепты персональности, категории наклонения – модальности, категории времени – концепты времени. Глагольная модальность отличается семантическим богатством, разнообразием. Реализация или нереализация определенного действия, состояния со стороны определенного субъекта, действие или бездействие сопровождаются точкой зрения, мнением, оценкой говорящего (ясность, правдивость, скептицизм, сомнительность, предсказуемость, намерение, обусловленность выполнения, условие и другие выражения со значением пожелания, предпочтения, приказа). Хотя категория наклонения является единственным грамматическим (категориальным) показателем модальности глагола, она не может полностью охватить всю модальность глагола. Кроме того, есть еще модальность предложения. Хотя она также связана с категорией наклонения, эта категория не вписывается в рамки категории наклонения глагола. Например, в казахском языке такие слова, как адам-су, білгіш-сіну, жетім-сіреу, білген-су, жұр-іңкіреу, кел-гіштеу являются не только глаголом, обозначающим действие, но и выражают значение «быть кем-то», «притворяться», «презирать», «унижаться», «нуждаться», «испытывать нужду», «чувствовать неравенство», «повторение действия» с модальными оттенками негативного характера, усиливающими значение действия.

Концепт модальности подразумевает различные отношения между факторами коммуникации (искренность, фальшь, воля, подозрение, доверие, одобрение, вопрос, приказ и т.д.). Понятие модальности может быть представлено на разных уровнях языка (просодическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом). В содержании основного понятия модальности такие характеристики, как реальность, ложность, формируются через обобщение. Эти качества выражаются в форме соответствия действительности (реальность), несоответствия действительности (ирреальность) и составляют основу концепции наклонения. Модальность

рассматривается как лингвистический механизм морфологической репрезентации и связана с формированием концепции наклонения.

Наклонение основывается на языковых знаниях говорящего об отношении действительности к реальности. Классификационный характер концепта связан с его ориентацией на речевую и языковую систему. Таким образом, говорящий может представить ситуацию в реальной или ложной форме с помощью любого наклонения. В морфологической репрезентации показатели наклонения актуализируют такие черты концепта, как «соответствие действительности», «несоответствие действительности». В результате формируются морфологические признаки, которые требуют дальнейшего уточнения на уровне предложения-фразы, такие как «соответствие действительности», «несоответствие действительности». В дальнейшем они уточняются с помощью дополнительных лингвистических факторов (синтаксических, контекстных, семантических). Таким образом, в результате частого употребления категории наклонения содержание основного концепта модальности приобретает определенные характеристики и образует концептуальное содержание, тем самым образуя различные лексические и грамматические значения. [3, 222-333].

Изъявительное наклонение – вид наклонения, означающий, что действие происходит в одном из трех периодов времени (настоящее время, будущее время, прошедшее время). Формы принимают участие в передаче морфологического значения «соответствия действительности» и выражают реальность действия. Наклонение не может выражать другие лексические и грамматические значения. В противном случае содержание предложения не будет соответствовать действительности. Поэтому основной смысловой особенностью изъявительного наклонения является выражение характера действия, связано ли действие с объективной реальностью, прошло ли оно, проходит, еще не прошло, но пройдет, поэтому изъявительное наклонение, с одной стороны, является разновидностью категории наклонения глагола, с другой стороны, оно само образует категорию времени глагола. В связи с этим, в отличие от других видов наклонения, не существует специальных вспомогательных приложений, образующих изъявительное наклонение. Следовательно, это категория времени представлена изъявительным наклонением, отсюда следует, что характеристика изъявительного наклонения должна рассматриваться в рамках категории времени и ее видов. В основном выделяют четыре вида категории наклонения, такие как изъявительное наклонение, повелительное **наклонение**, условное **наклонение**, желательное **наклонение**. А. Ёскаков, несмотря на то, что в целом отрицает такие виды **наклонения**, категорию **наклонения** (модальность глагола) в зависимости от выражения отношения действия к действительности подразделяет на две группы: реальную или изъявительную (основную) и вспомогательную, или

нереальную. В основе этого деления лежит не только семантическая природа этих типов наклонений (реальное значение и ирреальное значение), если ирреальные типы наклонений (повелительное **наклонение**, условное **наклонение**, желательное **наклонение**) представлены системой известных морфологических образований, то изъявительному (основному) наклонению не присущи специфические грамматические особенности, поэтому они рассматриваются как «противоположные друг другу» в зависимости от наличия специальных показателей [8, 322-333].

Условное наклонение, обозначая наличие или отсутствие действия, возможность, условие исполнения, образуется путем добавления постфикса

–са, –се к корню глагола, к формам лексико-грамматических категорий. Кроме того, глагол условного наклонения выражает такие модальные значения, как желание, мечта, цель и выполняет функцию сказуемого в предложении: *Вот бы поступить в этом году! Видел бы отец твое состояние!* В то же время глагол условного наклонения в сочетании со вспомогательными словами, такими как вопросительные послелогои *ғой, еді, екен, етті, (ма,ме)*, завершает предложение и выражает пожелания, сожаления, предсказания, намерения говорящего: *бар-са-м екен, сөйле-се-ң етті, бар-са-ңыз ғой, жолық-са* (пошел бы, поговорил бы, пошли бы, встретился бы). Активизируя концепт наклонения, послелог актуализирует характер его содержания «несоответствие действительности». Он приобретает общий характер и добавляет вероятностный оттенок, не может выражать причастность содержания предложения к реальной действительности и реализуется в предложениях-фразах путем уточнения смысла с помощью дополнительных факторов, таких как синтаксис, контекст. Активируя концепцию наклонения, человек актуализирует характер его содержания «несоответствие действительности». Оно принимает общий характер, добавляет намек на вероятность и не означает, что содержание предложения истинно. Осуществляется с помощью дополнительных факторов, таких как синтаксический, контекстный, за счет уточнения смысла в предложении. Здесь особую значимость приобретает синтаксический фактор. Придаточная часть условия сложноподчиненных предложений используется для выражения условия и означает, что предложение «не соответствует действительности»: *Біреу қисынсыз жала жапса, ісің ақ болса да, бетің бір күрең тартпақшы ғой* (Б. Майлин, Шығ.). - *Если кто-то безосновательно клеветает на вас, ваше лицо багровеет, даже если вы не виноваты* (Б. Майлин). Формы условного наклонения выражают тот факт, что предложение не соответствует действительности, и в результате пересечения сущности понятия наклонения и основного понятия модальности выражают значение «условия для выполнения действия», «ирреальное». Таким образом, выражается концептуальное содержание и формируется грамматическое значение.

Повелительное наклонение представляет собой вид наклонения, в котором говорящий обращается к слушателю или через слушателя к кому-то постороннему (3-му лицу), приказывает, просит, побуждает к действию, действию, связанному с ним (1 лицо), выражает суть намерения, которая передается через определенную систему приложений. Главное значение **повелительного наклонения** – значение повеления, побуждения, приказа. При этом форма **повелительного наклонения** не может выражать четкого морфологического значения. Для этого предложение нужно употребить в форме повеления, приказа. Поэтому для повелительного наклонения синтаксический фактор играет важную роль в выражении повеления, побуждения к действию. Тем самым в содержании основного концепта модальности, который часто употребляется, формируется значение «воля». При этом значительное место здесь занимает и семантический фактор, так как употребление глагола в повелительном значении напрямую зависит от семантики глагола. Не каждый глагол может быть использован в значении повеления. Основной концепт модальности пересекается с сущностью наклонения концепта «несоответствие действительности» и значением «воля», выражая значение «побуждение, инициация к действию», что уточняется через контекст. Значение инициации, мотивации выражается в предложении-фразе в форме просьбы, желания, разрешения, запрета и т.д.

В основе желания, лежит форма глагола условного наклонения. **Желательное наклонение** – одна из разновидностей категории наклонения, выражающая желание, мотивацию, стремление, намерение говорящего на выполнение действия и совершаемая определенными способами. **Желательное наклонение** образуется несколькими способами. Показатели **желательного наклонения** усиливают характер «несоответствия действительности с реальностью» в содержании концепта. Это требует дальнейшего уточнения. В результате частого использования морфологически передаваемого концепта используется основной концептуальный актив модальности, в котором формируются значения «потребность», «желание», «возможность». Этому способствуют дополнительные лингвистические факторы (синтаксические, контекстные), уточняющие общее морфологическое значение. Особое место здесь занимает синтаксический фактор. На наличие у условного наклонения определенных форм влияют такие факторы, как функционирование в качестве придаточной части сложноподчиненного предложения. Современная лингвистика в противовес обособленности предлагает интеграцию с другими науками. Это диктуется природой языковых единиц, целью их употребления, их функцией, назначением, так как грамматические структуры не описывают коммуникативное общение обособленно.

Отсюда следует, что это сложные конструкции, которые индивидуализируются многофункциональной деятельностью, служат основой для передачи живой речи, субъективного восприятия, видения, раскрытия психологического, эмоционального аспекта межличностной деятельности. Большие сложности возникают, когда речь идет об использовании грамматических структур, различении модального оттенка, которым присуща многофункциональность. Причиной тому, во-первых, анализ на уровне структурного синтаксиса (здесь превалирует обособленное рассмотрение функционирования языковых единиц), во-вторых, сравнение, проводимое только в рамках лингвистики без учета влияния экстралингвистических факторов. Решение данной проблемы видится в комплексном, интегрированном учете как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтұрсынов А. Тіл – құрал (қазақ тілінің сарфы). Бірінші жылдық. – Орынбор, 1914.
2. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.
3. Фрумкина Р.М. Психолінгвистика. - Москва: «Академия», 2003.
4. Залевская А.А. Введение в психолінгвистику. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.
5. Белянин В.П.-Психолінгвистика. – Москва: Флинта, 2003.
6. Орысша-қазақша түсіндірме сөздік: Ғылымтану. Жалпы редакциясын басқарған э.ғ.д., профессор Е. Арын-Павлодар: ҒӨФ «ЭКО», 2006. ISBN 9965-808-78-3 2.
7. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. – Алматы. «Сөздік-Словарь», 2005. ISBN 9965-409-88-9
8. Ермекова Т.Н. Компоненттер құрылымының құрмалас сөйлемнің семантикалық-грамматикалық құрылымына қатысы. Филология ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. – Алматы, 2007.

© Байжанова Н.А., Сыздыкова Г.О., 2021

УДК 811.512.19
811.512.122
811.512.141

*А.К. Балабеков,
PhD докторант I года обучения,
Ш.К. Курманбаева, доктор пед. наук, профессор
ЕНУ Л.Н. им. Гумилева, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан*

НАЗВАНИЕ ЦВЕТОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Названия цветов в языке напрямую связаны с социальным, культурным и историческим развитием каждого народа. Всестороннее изучение таких названий позволит определить представление народа о мире. Исследования в данном направлении на сегодняшний день по-прежнему актуальны в области лингвистики, социологии, истории, культуры и др. Развитие исследований по отражению этих названий только в одном языке или в сходных языках в сравнительном и сопоставительном аспектах стало основой для исследований многих ученых. В данном направлении можно отметить работу Б. Берлина и П. Кея «Basic color terms: Their universality an evolution» [1], вышедшую в свет в 1969 году, и работу А. П. Василевича «Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания» [2], опубликованную в 2007 году. По мнению ученых, цветовые названия в языке возникают, исходя из определенных закономерностей [1] и со временем, в зависимости от использования слов в языке, формируются названия определенного основного цвета и [2] появляются другие дополнительные цветовые названия, относящиеся к этому цвету. Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, в начальный период становления языка в выражении цвета использовалось два понятия «темный» и «светлый». Это связано с тем, что человек мог изначально различать только «день» и «ночь» [1]. Наряду с развитием процесса познания мира человечеством, стали развиваться и названия цветов в языке. Это было установлено при изучении этимологии названий цветов. Такое предположение и теория применимы не только к европейским языкам, но и к другим языковым группам в мире.

Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков восходит к прошлому столетию. Можно отметить таких ученых, как А.М. Щербак, А.Н. Кононов, И.А. Батманов, Н.А. Баскаков, Н.К.Дмитриев, Е.С. Малов.

Б.А. Серебреников, проводивших исследования в этом направлении. Наряду с общим изучением языка, стали выходить теоретические труды по отдельным темам, одной из которых являются названия цветов в тюркских

языках. Именно А.Н. Кононов обратил внимание на изучение цветовых названий в тюркских языках. К ним можно отнести работы ученого «Семантика цветозначений в тюркских языках» [3]. В казахском языкознании можно отметить ученых Кайдарова А.Т., Умирбекова Б., Ахтамбердиеву З.Т. и др. [4]. Опубликованы исследования и словари, рассматривающие выбор цветовых названий в отдельных тюркских языках в историческом, лексико-семантическом, грамматическом, функциональном, когнитивном, психолингвистическом, этнолингвистическом и др. аспектах. Сегодня эти работы предоставляют широкие возможности каждому молодому исследователю детально изучить тюркские языки.

Многие названия цветов в тюркских языках имеют *одностороннее* и *двустороннее сходство*. Например, совпадают по фонетико-грамматической форме и лексико-семантическому значению или только по фонетико-грамматическому или только по лексико-семантическому значению. А. Н. Кононов доказывает, приводя конкретные примеры, что в тюркских языках фонетико-грамматическое и лексико-семантическое значение слова «*қара*» - «черный» аналогичны (схожи) [3. 161-170]. В статье «Семантика цветообозначений в тюркских языках» ученый объясняет 4 разных значения слова «*қара*» в тюркских языках и на конкретных примерах доказывает, что это слово употребляется в 7 разных смысловых значениях [3. 161-170]. А. В. Дыбо приводит более 20 вариантов слова «*қара*» - «черный» [3. 167-169].

Ниже предлагаем сравнительные таблицы названий цветов на нескольких тюркских языках. Источником языковых материалов, представленных на предмет исследования, послужили «Толковый словарь казахского языка» [7], «Башкирско-русский словарь» [8], «Русско-каракалпакский словарь» [9], «Русско-кумыкский словарь» [10] и электронные словари «dictionary-russian-chuvash-term» [11], <https://tilachar.ru/ru/dictionary> [12].

Представляем названия некоторых основных цветов в современных тюркских языках, сходных по звучанию, в таблице 1.

Таблица 1. Названия основных цветов в современных тюркских языках

Цвет	Языки								
	Каз.	Татар	Узбек	Кир.	Баш.	Уйгур	Чув.	Кара	Кум.
белый	ақ	ак	oq	ак	ак	ақ	шурă	aq	акъ
черный	кара	кара	qora	кара	кара	кара	хура	qara	къара
желтый	сары	сары	sariq	сары	һары	серик	сарă	sari'	сари
красный	қызыл	кызыл	qizil	кызыл	кызыл	қизил	хёрлĕ	qi'zi'l	къызыл
зелёный	жасыл	яшел	yashil	жашыл	йәшел	йешил	сймĕс	jasi'l	яшыл
синий	көк	күк	ko'k	көк	күк	көк	кавак	ko'k	гёк

Как видно из таблицы, указанные цвета во многих языках очень схожи по фонетическому звучанию, а в некоторых языках звучание отличается. Например,

в чувашском языке эта особенность наблюдается довольно часто. Согласно данной таблице наблюдается *одностороннее сходство* названий, однако исследования показали, что данные группы названий имеют сходство и в лексико-семантическом отношении. На основании исследований приходим к выводу, что названия цветов встречаются в нижеследующих семантических группах:

- 1) основное именное значение (цветовые наименования предметов);
- 2) географические названия (названия местности, воды, природных явлений);
- 3) имена людей;
- 4) понятие желаний, чувства, достоинства, красоты;
- 5) социально-общественные, исторические сферы применения и др.

В казахском языке понятие «ақ» - «белый» употребляется очень широко. Учитывая, что цвет «ақ» - «белый» в науке относится к хроматической группе цветов, данный цвет является цветом конкретных предметов, но в зависимости от его использования в языке в переносном значении он сохраняет свое основное концептуальное значение. В то время как первые исследователи-лингвисты казахского языка отдают приоритет в изучении слова «ақ» как категории прилагательного, то в исследованиях последующих лет отмечается более широкий акцент на его концептуальном значении. Слово «ақ» - «белый» используется в тюркских языках в форме *ақ//ах//ағ//а:қ* и употребляется в трех основных значениях: 1) цветное значение; 2) переносное значение 3) эмоционально-экспрессивное значение [4. 36-37]. А. А. Н. Кононов, ссылаясь на исследования и словари, отмечает, что слово «ақ» - «белый» употребляется в 6 различных значениях [3. 170-172]. В казахском языкознании ученые указывают на 12 различных смысловых применений слова «ақ» [4. 60-61]. Фонетическая и лексико-семантическая близость употребления слова «ақ» - «белый» в казахском и башкирском языках, основываясь на словари, приведена в таблице 2.

Таблица 2. Слово «ақ» - «белый» в казахском и башкирском языках

На русском языке	На казахском языке	На башкирском языке
1) белый	ақ бұлт	ак болот
	ақ нан	ак икмэк
2) чистый	ақ қағаз	ак қағыз
3) седой	ақ шаш	ак сәс
4) благие намерения	ақ тілек\көңіл	ак ниэт
5) береза	ақ қайың	ак кайын
6) молочный продукт	ақ\ақтық	ак
7) благородный, белая кость	ақ сүйек	ак һөйәк

Ученый Р.Т. Муратова в своей исследовательской статье «Аналитические формы цветообозначающей лексики в современном башкирском языке», определяя слово «ақ» – «белый» в башкирском языке как основу для создания дополнительных цветов, цвет «ақ» – «белый» относит к группе неспектральных цветов. Ученый придерживается мнения: «Ак ‘белый, седой’. Образует аналитические формы названий в сочетании со словами һөт ‘молоко’, қағыз ‘бумага’, қар ‘снег’, ыңйы ‘жемчуг’, етен ‘лен’, шалқан ‘репа’, ақкош ‘лебедь’» [б. 46-47]. Из приведенных выше примеров видно, что слово «ақ» – «белый» близко по значению в башкирском и казахском языках. Это наблюдается не только на примере двух языков, но является характерным и для других тюркских языков. Например: в кумыкском, каракалпакском и казахском языках: белая краска – ак бояв (кум.); ақ бояў (кар.); ақ бояу (каз.); отбеливать – ағартмакъ, ак этмек хэклеў (кум.); ағартыў, адлаў (кар.); – ақтау, әктеу (каз.) [7; 9; 10].

Слово «қара» – «черный» является компонентом, широко используемым в словосочетаниях на казахском и башкирском языках. Как и использование в познании мира других цветов, цвет «қара» - «черный» имеет переносное, условное, символическое значения. Это явление присуще не только казахскому языку, такое языковое явление встречается и в других тюркских языках [4.63]. А.Н. Кононов указывает на следующие смысловые переводы слова «қара» - «черный»: «Қара (азерб., туркм. гара) в тюркских языках известно преимущественно в следующих значениях: 1) 'черный', 'темный', 'мрачный', 'суровый', 'печальный', 'несчастный'; 2) 'скот', 'толпа', 'народ', 'войско'; 3) 'суша', 'земля'; 4) 'холм', 'сопка', 'высокий бугор' [3.161]. А ученые Т. Кайдаров, Б. Омирбеков, З.Т.Ахтамбердиева определяют, что в казахском языке слово «қара» употребляется в 23 смысловых значениях [4.63-66]. Как видно из работ вышеуказанных ученых, использование слова «қара» – «черный» в языке весьма обширно (табл.3).

Таблица 3. Слово «қара» в казахском и башкирском языках

В русском языке	В казахском языке	В башкирском языке
1) черный	қара шаш	қара сәс
2) бесснежный мороз	қара суық	қара һыуық
3) чёрная работа	қара жұмыс	қара эш
4) простой, незнатный	қара бұқара	қара халық
5) чёрные, мрачные дни	қаралы күн	қара көндәр

Конечно, слово «қара» – «черный» имеет и внетабличные значения, мы постарались показать только те ряды, которые часто встречаются в повседневном употреблении, и те, которые употребляются в разных понятийных значениях. Ученый Р.Т. Муратова в своей исследовательской статье приводит

следующий пример: «Кара ‘черный’. Образует аналитические формы названий в сочетании со словами күмер ‘уголь’, күмер қиқәктәре ‘куски угля’» [6.47]. Слова данного ряда «күмер қиқәктәре ‘куски угля’- қара көмір; көмір кесектері» и казахском языке употребляются в аналогичном значении.

Таким образом, возникновение и стадии развития названий цветов в языке тесно связаны с сознанием и познанием народа. Этот вывод основывается на смысловом употреблении слов «ақ» – «белый» и «қара» – «черный» в тюркских языках. Помимо того, наличие одностороннего и двустороннего сходства названий цветов, наряду с языковой информацией, свидетельствует о культурно-социальных отношениях между родственными народами. Это мнение подтверждается проведенным нами сравнительным анализом названий цветов в казахском и башкирском языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality an evolution. – Berkeley & Los Angeles, 1969. – V, 125 p.
2. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / Москва, 2007.
3. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках» // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1978. – С. 161-170.
4. Қайдаров Ә.Т., Өмірбеков Б., Ахтамбердиева З.Т. Сырға толы түр мен түс. – Алматы: Қазақстан, 1986. - 45 б.
5. Этимологический словарь тюркских языков. Том 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков / Составитель Дыбо А.В. – Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. – 616 с.
6. Муратова Р.Т. Аналитические формы цветообозначающей лексики в современном башкирском языке (на примере материалов электронных корпусов прозы, фольклора и публицистики) // Урало-алтайские исследования. – 2020. – № 4 (39). – С. 41-54.
7. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі: 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 967 б.
8. Башкирско-русский словарь. – М.: Академия наук Республики Башкортостан, 1996. – 884 с.
9. Баскаков Н.А. (ред.) Русско-каракалпакский словарь. – 1967. – 1124 с.
10. Бамматов З.З. Русско-кумыкский словарь, Москва, 1960. – 1151 с.
11. Русско-чувашский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-chuvash/dictionary-russian-chuvash-term-8612.htm>. – (дата обращения: 25.11.2021).
12. Русско-уйгурский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tilachar.ru/ru/dictionary>. – (дата обращения: 25.11.2021).

© Балабеков А.К., 2021

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В действующей системе контроля над деятельностью высших учебных заведений Российской Федерации существует как внешний, так и внутренний контроль деятельности высших учебных заведений. Внутренний контроль деятельности университетов проводится самой образовательной организацией в разрезе независимой оценки качества образования. Внешний контроль представлен несколькими формами. В юридической доктрине принято выделять следующие составные части внешнего контроля: 1) государственный контроль деятельности вузов; 2) общественный контроль деятельности вузов; 3) профессиональный контроль деятельности вузов.

В Российской Федерации основными субъектами контроля в сфере высшего образования являются органы государственной власти, а именно: Министерство науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки) и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) [1]. Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» ст. 93 к формам государственного контроля (надзора) относит:

1) государственная аккредитация образовательных программ – проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;

2) федеральный государственный контроль качества образования – оценка содержания и качества по образовательным программам, имеющих аккредитацию, и стандартам подготовки студентов путем проведения проверок качества образования;

3) федеральный государственный надзор в сфере образования - предупреждения, выявления и пресечения нарушений требований нормативных правовых актов Российской Федерации в ходе осуществления ими образовательной деятельности;

4) мониторинг в системе образования - статистическое наблюдения за результатами и условиями осуществления образовательной деятельности.

Реализуемые высшими учебными заведениями образовательные программы выступают основным объектом контроля [2]. Он выражается, как известно, в форме аккредитации образовательных программ. Специфика и главная проблема процесса аккредитации заключается в «параллельной»

аккредитации, а именно в его осуществлении не только субъектами государственной власти, а и обществом, и профессиональным бизнес-сообществом (профессиональная аккредитация). В основе указанных видов аккредитации (государственная, общественная и профессиональная) лежат однотипные методологические принципы контроля и проводятся по одним и тем же программам. Что, в свою очередь, проявляется в дублировании различными инстанциями видов контроля. Решение данной проблемы видится в конвергенции видов контроля, взаимном использовании и признании результатов аккредитации образовательных программ проверяющими разного уровня.

Деятельность по осуществлению контрольно-надзорных функций в сфере высшего образования регламентируется также Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Так, ч.1 ст. 20 устанавливает, что: «результаты проверки, проведенной органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля с грубым нарушением установленных настоящим Федеральным законом требований к организации и проведению проверок, не могут являться доказательствами нарушения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, и подлежат отмене вышестоящим органом государственного контроля (надзора) или судом на основании заявления юридического лица, индивидуального предпринимателя».

Поэтому, с целью обеспечения соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых за нарушение в сфере образовательной деятельности к административной ответственности, необходимо исследовать и установить проблемы процедурных вопросов контрольно-надзорной деятельности органов государственного контроля. Т.к. законность принятия решения и, как следствие, результата выполнения государственными органами своих функций зависит от правильности регламентации таковых процедур. Процедуры надзора и контроля в сфере образования регламентированы в административных регламентах, утвержденных Минобрнауки России. Но и они, на наш взгляд, имеют ряд существенных недостатков [3]. Так, например, Административный регламент по осуществлению федерального государственного надзора в области образования не предусматривает позитивный результат надзорных мероприятий. Регламентируется лишь предупреждение, выявление и пресечение нарушений и т.п. Что является в корне недопустимым, т.к. по результатам проверки нарушения могут быть не обнаружены и деятельность образовательной организации признаваться соответствующей установленным требованиям законодательства в области образования.

Так же далее необходимо отметить, что государством не уделяется должное внимание превентивным мерам в сфере высшего образования, хоть Федеральным законом «Об образовании в РФ», а именно ст. 93, регламентируется функция предотвращения правонарушений государственными органами в сфере образования. Только одно объяснение данного феномена мы видим – Рособрнадзор является проверяющим органом без территориальных подразделений, что затрудняет его деятельность по борьбе с правонарушениями в сфере образования.

Следующей проблемой является различные требования оформления документов Рособрнадзора и других ведомств (Росреестр, МЧС и т.д.). Например, в правоустанавливающих документах ведомств адрес расположения юридического лица указывается по-разному: «ул...д.1», «ул..., дом 1», «ул...1», что приводит к несоответствию лицензии, по мнению проверяющих, адреса фактического расположения учебного заведения. Это связано с ведением органами отдельных реестров, где закреплены свои правила формата адресов и других данных. Решение этой проблемы состоит в разработке на законодательном уровне унифицированных требований к форматам документального оформления данных.

Исходя из анализа ежегодных планов проведения проверок индивидуальных предпринимателей и юридических лиц Рособрнадзора видим, что главная их цель – контроль качества и лицензионный контроль образования. Что касается внеплановых проверок, то их проведение осуществляется, в большей части, при исполнении предписаний или по жалобам заявителей [4]. В ходе контроля качества образования (аккредитационная экспертиза) проверяется соответствие установленным федеральным государственным стандартам образования качество подготовки студентов. В ходе лицензионного контроля устанавливается соответствие лицензионным требованиям образовательных программ, научных и педагогических работников, наличия оборудования и помещений для осуществления образовательной деятельности, условий охраны здоровья обучающихся, условий для лиц с ограниченными возможностями, наличие образовательных ресурсов и т.д. Т.е. налицо отсутствие в данных проверках, а они составляют большую составляющую контроля, установления нарушений или ограничений прав обучающихся. Выходит, такие нарушения возможно выявить и отразить в ходе внеплановых проверок и то исключительно по жалобам граждан, на что не каждый обучающийся решится. Права обучающихся закрепляются Федеральным законом «Об образовании в РФ» в ст. 34, но не всегда могут гарантироваться, ведь отношения между организацией и студентом имеют административно-правовую природу, т.е. студенты находятся в административно-властной зависимости от администрации образовательных

учреждений. Для решения данной проблемы предлагается расширение пределов аккредитационного и лицензионного контроля.

Итак, рассмотрев некоторые аспекты государственного контроля в сфере образовательной деятельности, видим, что законодательство имеет большое количество пробелов, а также несоответствие с нормативными документами других отраслей контроля. Наличие «параллельной» аккредитации, осуществляемой государственными органами, общественностью и организациями, отсутствие взаимного использования ее результатов; отсутствие территориальных органов Рособнадзора, - что в свою очередь делает процедуру контроля и надзора Рособнадзора недостаточно эффективной. Должная реализация возможна лишь путем решения их на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыга Р.П., Амерсланова А. Н. Совершенствование системы контроля деятельности университетов в Российской Федерации // Р.П. Булыга, А.Н. Амерсланова. Учет. Анализ. Аудит. 2018. №6. – С. 29

2. Губа К, Макеева А., Соколов М., Цивинская А. Как работает Рособнадзор: анализ открытых данных о контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования // – СПб: ЕУСПб, 2017. С. 15.

3. Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // М.Н. Кудилинский. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. – С. 47

4. Ладнушкина Н.М. Правовое регулирование государственного контроля (надзора) в сфере образования // Н.М. Ладнушкин. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной международной конференции памяти проф. Ф.М. Рудновского. Рязань, 2017. – С.253-254; См.: Ноздрачев А.Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. – С. 18-19

© Баязова Л.С., Исхаков И.И., 2021

*А.М. Белов, доктор ист. наук, профессор,
А.А. Рыбин, канд. ист. наук
КГУ, г. Кострома*

**ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО
ПРИВЛЕЧЕНИЮ КАДРОВ НА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ
ЗЕМЕЛЬ В СССР В 1954-1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ,
КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 21-011-31820.*

По решению февральско–мартовского пленума КПСС 1954 года [3; 359] в СССР началась кампания по освоению целинных и залежных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа. Многие регионы страны должны были отправить по призыву коммунистической партии добровольцев на новые земли.

Агитационная кампания по привлечению кадров на новые земли началась еще до опубликования в печати постановления февральско-мартовского пленума. 11 февраля 1954 г. было опубликовано обращение ЦК КПСС к избирателям в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР, которое стало первым источником, появившимся в периодической печати и повествующим о планах партии начать работу по массовому освоению новых земель [4; 81].

Спустя несколько дней (22 февраля 1954 г.) в Кремле состоялось первое собрание группы комсомольцев Москвы и Московской области, отправляющейся в районы освоения новых земель [8; 55]. На собрании с приветственной речью выступил Н.С. Хрущев. Москвичи также обратились к соотечественникам с призывом отправляться осваивать целинные и залежные земли. В этот же день первый эшелон московских добровольцев в количестве 150 человек отправился в Алтайский край, где их торжественно встречали на железнодорожных станциях по маршруту [17;.49].

Одновременно с подбором, переселением и размещением новоселов осуществлялись мероприятия по подготовке и переподготовке кадров, в первую очередь механизаторов. В восточных районах страны была резко расширена сеть сельскохозяйственных учебных заведений, открыто большое количество училищ и школ механизации сельского хозяйства, увеличено количество курсов повышения квалификации механизаторов при совхозах и МТС [7; 11]. Обкомы

партии контролировали комплектование школ механизации, постановку учебного процесса, подбор преподавательских кадров.

Важную агитационную работу по отбору и привлечению кадров на новые земли провела комсомольская организация [6; 520]. Отбор кадров производился в следующем порядке: на местах формировались комиссии, в состав которых входили представители партийных, комсомольских, советских, профсоюзных и сельскохозяйственных органов. Была создана центральная комиссия во главе с секретарем ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастным. Совместно с сельскохозяйственными министерствами, а также ведомством путей сообщения центральной комиссией были разработаны конкретные мероприятия по отбору, отправке и приему добровольцев и квалифицированных специалистов [10; 84-85]. Комиссия рассматривала заявления добровольцев в присутствии секретаря первичной партийной организации, секретаря райкома комсомола и представителя от совхоза. При необходимости вызывали на заседания заявителя [11; 69]. Прошедшим комиссию вручали комсомольские путевки, которые давали легальный статус добровольцам отправиться работать в районы освоения новых земель [11; 69]. Одновременно по распоряжению ЦК ВЛКСМ всем нижестоящим комитетам были даны установки о порядке организации проводов и сопровождения отъезжающих на целину. Рекомендовалось в торжественной обстановке вручать будущим целинникам комсомольские путевки, организовывать митинги, на которых необходимо было подчеркивать важность патриотического подвига, и в то же время не допускать внештатных ситуаций [1; 59]. Комсомольские организации железнодорожного транспорта должны были осуществлять подготовку эшелонов, обеспечивать добровольцев-целинников во время движения питанием и газетами, осуществлять посадку на поезд [1; 60].

Агитационную работу на местах проводили городские [12] и районные [13] комитеты ВЛКСМ. Они осуществляли прием добровольцев, изъявивших желание отправиться в районы освоения новых земель.

Так, 26 февраля 1954 г. вышло постановление Ярославского бюро обкома ВЛКСМ «О направлении комсомольцев области на освоение целинных и залежных земель», по которому в соответствии с указанием ЦК ВЛКСМ областной комсомольской организации необходимо было отобрать до 15 марта 1954 г. 1295 комсомольцев [15; 21-22].

7 апреля 1954 г. на заседании Ивановского бюро областного комитета партии [2; 7] состоялось обсуждение постановления ЦК КПСС. В ходе встречи, собравшиеся пришли к выводу, что необходимо области принять активное участие в развитии сельского хозяйства области и страны.

11 апреля 1954 г. состоялся второй Пленум Костромского обкома КПСС [14], на котором было предложено «Горкомам и райкомам партии, облисполкому, горисполкомам и райисполкомам, профсоюзным и

комсомольским организациям области широко разъяснять колхозникам и работникам машинно-тракторных станций решение февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС и мобилизовать всех трудящихся края на успешное решение задач по дальнейшему подъему сельского хозяйства» [14]. На пленуме отмечалось неудовлетворительное состояние сельского хозяйства края, которое нуждалось в преобразованиях. В этой связи на заседании было выработано 32 предложения по улучшению дел в аграрной сфере.

Региональные власти посредством печати проводили агитационную и разъяснительную работу. В частности, на страницах газеты «Рабочий край» Ивановской области была размещена информация о сборе необходимых вещей на целину: в дорогу добровольцам рекомендовалось брать с собой «спортивный костюм, для холодных вечеров теплую одежду, также посуду, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь и др.» [5]

Подобную работу по отбору кадров проводила областная организация ВЛКСМ Ярославского края. Так, 4 июля 1958 г. было принято постановление, на основе которого начался производиться отбор 2 тыс. юношей и девушек на уборку целинного урожая в Кустанайскую область Казахской ССР [16; 150]. В документ были прописаны льготы для переселенцев. В частности, устанавливалась оплата труда комсомольцам и молодежи, которые работали на уборке урожая в колхозах из расчета не менее 3 кг зерна и 5 руб. деньгами на трудодень. В совхозах и на хлебоприемных пунктах, заработанная плата была не менее 12 руб. в день. Оплата труда студентам, работающим в качестве комбайнеров или их помощников, а также трактористам, производилась в соответствии с нормами и расценками, устанавливаемыми для профессиональных работников сельского хозяйства. Молодым людям по их желанию вместо натуральных выплат должны были выдавать деньги по утвержденным для конкретной зоны ценам. За молодыми рабочими и служащими, выехавшими на уборку урожая, сохранялось также половина среднемесячного заработка по месту их постоянной работы. За время нахождения в пути всем направляемым на уборку урожая выплачивались суточные в размере 15 руб. в день. Для студентов вузов и старших курсов техникумов, которые отправлялись трудиться в Казахскую ССР, в виде исключения устанавливались сроки начала учебного года с 1-ого октября 1958 г. Директорам средних сельскохозяйственных учебных заведений было предоставлено право засчитывать учащимся работу на уборке урожая в районах освоения целинных земель в качестве прохождения производственной практики, предусмотренной учебным планом [16; 152].

В целом для большего привлечения кадров льготы по сравнению с 1954 годом были увеличены в разы. Эти льготы впоследствии закреплялись в постановлении ЦК КПСС от 13 марта 1959 г. «Об упорядочении льгот по

переселению» [9; 357]. В отличие от льгот, предоставленных переселенцам в начале целинной кампании люди получали увеличенное в разы единовременное денежное пособие от государства, которое составляло 600 руб. на главу семьи и 200 руб. на членов семьи. Выдавался кредит на строительство жилого дома с дворовыми постройками в размере 20 000 руб., кредит на покупку коров и другого крупного рогатого скота 1500 руб. на семью.

Подводя итог, можно сказать, что региональные власти провели активную кампанию на местах по отбору и отправке кадров на новые земли. По имеющимся данным, за рассматриваемый период в Ивановской, Костромской, Ярославской областях вышло 19 постановлений: 4 – в Иванове, 6 – в Костроме, 10 – в Ярославле. На основе данных документов в районы освоения новых земель планировалось отправить более 12 тыс. человек. На первом этапе отбор осуществлялся среди профессиональных кадров сельского хозяйства, рабочих предприятий, работающей молодежи, с 1956–1960 гг. отправиться на целину в основном агитировали учащихся средне-специальных и высших учебных заведений, с 1961 по 1964 гг. снова на целину стали привлекать опытные кадры. Местные органы проводили партийные собрания, конференции, на которых обсуждали вопросы, связанные с осуществлением целинной программы.

В центре и на местах велась активная пропагандистская работа партийных органов государства по отбору людей и направлению их в районы освоения целинных и залежных земель. Государственный партийный и комсомольский аппарат, средства массовой информации подробно освещали ход целинной кампании. Местное руководство оперативно реагировало на директивы центральных органов власти и активно направляло кадры в районы освоения целины, порой вопреки экономическим интересам самих регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волынец И.Ф. Ленинский комсомол – боевой помощник партии в освоении целины. 1954–1958. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1965. 228 с.
2. Государственный архив Ивановской области. Ф. 327. Оп. 9. Д. 942. Л. 7.
3. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 8. М., 1985. 542 с.
4. Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. – М., 1978. 235 с.
5. Ленинец. 1958. 6 июля. № 134.
6. Лубнин А.Ф. Победа одержана большая, но впереди еще много работы // Герои целины. Из опыта покорителей целины Казахстана, Урала, Сибири и Поволжья: сб. ст. – М., 1957. – С. 519–523.
7. Мятников И.Ф. Трудовой подвиг Советского народа в освоении целинных земель. – М., 1959. 102 с.
8. Хрущев Н.С. Два цвета времени документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 т. / Гл. ред. Н.Г. Томилина / Т. 2. – М., 2009. 652 с.

9. Орлянкин К.И. Сборник решений по сельскому хозяйству. – Москва, 1963. 672 с.
10. Пахомова Е.В. Обеспечение районов освоения целинных и залежных земель трудовыми ресурсами в 1954–1956 гг. (На материалах Южного Урала). Дисс... к.и.н. – Оренбург, 2007. 249 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 9. Д. 296. Л. 69.
12. Северный рабочий. 1954. 23 февраля.
13. Северная правда. 1954. 27 февраля.
14. Северный рабочий. 1954. 11 апреля.
15. Центр документации новейшей истории государственного архива Ярославской области (Далее ЦДНИ ГАЯО). Ф. 594. Оп. 33. Д. 1061. Л. 21–22.
16. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 594. Оп. 33. Д. 1141. Л. 152.
17. Шилин Н.С. В краю целинных земель. – М., 1959. 227 с.

© Белов А.М., Рыбин А.А., 2021

УДК 811

*Г.С. Бикбова, студент,
В.З. Тулумбаев, канд.филол.наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа*

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УКЫУСЫЛЫРЗЫҢ КОММУНИКАТИВ КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ҮСТЕРЕҮЗӘ ИНТЕРАКТИВ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

Интерактив аралашыуға королған дәрестәрзә уныш ситуацияһын тыузырып, балаларзың үз аллы эшмәкәрлеген дәрәтләндрә барыу йәнле укытыу атмосфераһын тыузырырға, һәр укыусының шәхес буларак үсешенә булышлык итә тигән фаразға нигезләнәп була [2; 15].

Интерактив укытыу технологияһы (inter – үз-ара; aktio – эш-хәрәкәт) – диалогка королған укытыу алымы, уның барышында укытыусылар һәм балалар үз-ара хезмәттәшлек итәләр [1; 18]. Интерактив алымдарға таянып эш иткәндә дәрестә укытыусы һәм укыусы араһында аралашыу, хезмәттәшлек һәр сак булырға тейеш. Был осракта катнашыусылар бер-береһенән өстөн булмаҫка тейеш. Дәрестә аралашыу демократик принциптарға нигезләнәп, тәнкитле фекерләү, нигезле карарҙар кабул итеүгә корола.

Интерактивлык бөгөнгө башкорт теле дәрестәрендә бик мөһим сараға әйләнә. Сөнки дәрестә диалогка короу бала шәхесен асырға, һәр укыусыға индивидуаль рәүештә мөрәжәғәт итергә булышлык итә. Замана технологиялары – интернет һәм компьютер саралары быға ярҙам итә, балаларзың йәнле эшмәкәрлеген ойоштороуға унышлы алымдар.

Интерактив укытыу технологиялары укытыу-тәрбиә бурыстарына өлгәшеүгә еңелләштерә, сөнки улар балаларзың мотивацияһын үстерә, ижади

эш, укыусыларзың үз һәләттәрен асыуға йүнәлтелә. Балалалар тел белемен тәрәнерәк үзләштерә. Тап интерактив методтар укыусыларға үззәрен шәхес буларак асырға ярзам итә, балаларза башкаларзың караштарына, фекерзәренә хөрмәт тойгоһо тыуа. Сөнки интерактив укытыу технологияһының төп алымы – диалогта ғына компромисска килеү, башкалар менән аралашыу һәләтенә эйә булыу, командала эшләү кеүек сифаттар үстәрелә [3; 51].

Интерактив укытыу технологиялары укытыу пространствоһын булдырып, балаларзың донъяны танып-белеү эшмәкәрлеген кузғытырға, бәйләнешле телмәрзәрен үстәрергә ярзам итә, алынған белемде практик эшмәкәрлеккә йүнәлтә.

Интерактив технологиялар, В.В. Гузеев фекеренсә – укыусыларзың әйләнә-тирәләге донъя менән информация аралашыу юлы [1; 15]. Ғалим укытыузың өс режимын билдәләй: 1) Экстрактив укытыу эшмәкәрлеге, йәғни, система укыусыға йүнәлтелгән. Бындай укытыу алымы пассив характерза, баланың субъектив әүземлеген уятмай; 2) интерактив укытыу эшмәкәрлеге: мәғлүмәт укыусыға йәки төркөмгә йүнәлтелә һәм йәнле укыу эшмәкәрлеге тыузыра; 3) интерактив укытыу эшмәкәрлеге: был осракта мәғлүмәт баланың аңына үтеп инә, уның әүзем укыу эшмәкәрлеген тыузыра, укыусынан укытыуыға йүнәлтелгән хезмәттәшлек барлыкка килә.

Интерактив технологияларзың иң беренсе формаһы – балалар менән әңгәмә һәм кәңәшләшеү үткәреү алымдары. Башкорт теленең һәр дәрәсен аларзан башка күз алдына килтереп булмай. Ул традицион хезмәттәшлек технологияһына корола.

Дәресте интерактив нигеззә ойштороузың төп алымдары түбәндәгеләр:

- бәләкәй төркөмдәрзә эш – парзар, өс кешенән торған командалар;
- карусель методы;
- проблемалы һорау куйылған лекциялар;
- эвристик әңгәмәләр;
- семинар дәрестәр;
- дәрәс-конференция;
- эшлекле уйындар (деловые игры);
- мультимедиа сараларын файзаланыу;
- хезмәттәшлек технологияһы;
- моделләштерәү йәки проекттар технологияһы;
- тәнкитле фекерләү технологияһы;
- уйын технологияһы һ.б. [3; 25].

Мәсәлән, интернет ресурстарын кулланып ойшторолған интерактив эштәр укыусыларзың танып-белеү эшмәкәрлеген ойштороу йүнәлешендә башкарыла. Укыусыларға “лексик йәрминкә”, “Википедия илендә” һ.б. эштәр бирелә ала. Эш, әлбиттә, исемдә генә түгел. Дәрестең йөкмәткеһе, формаһы,

кулланылған алымдары уның есеменә тап килеп, укыусыларза белемгә ынтылыш тәрбиәләргә тейеш. Ошо дәрестә интернет-ресурстарзы интерактив рәүештә ирекле энциклопедия тарафынан да кулланырға була.

Был һәр дәрестә лә уйнап-көлөп, күнел асып кына үткәрәү тигәнде аңлатмай. Киреһенсә, теге йәки был дәресте билдәле бер белем калыбына һалыу – ауыр эш. Укытыусы ошо Википедияны кулланып ярашлы итеп дәрестең структураһын төзөргә, укыусылар теманы үзләштерәүзә эзләнеп, көс түгеп башкарырға тейешлекте белдерә был ижади дәрестәр.

Мәсәлән, “лингвистик һабантуй” үткәргәндә, һабантуй программаһына бәйлә ярыш-уйындар ойшторола һәм интернет-ресурстарзан алынған материалдар за кулланыла, тик улар тел дәрестәрендә өйрәнелә торған программа материалы нигезендә төзөлә. Яңы һәм традицион дәрестәрзәң яңы варианттары формаһында үткәрелгән дәрестәрзә һәр укытыусының булдыклығына юл асыу, ижади эзләнеүзәренә ярзам итеү, кыскаһы, тормошта үз урынын таба алырзай йәштәр тәрбиәләү кеүек мәсьәләләр хәл ителә. Стандарт булмаған дәрестәрзә киңерәк кулланыу укыусыларзы ижади эшмәкәрлеккә әйзәй, әзәбиәткә һәм телгә һөйөү тәрбиәләй.

Балаларға интерактив харатерзағы интернет-ресурстарға бәйлә дәрестәгә эштәр:

1-се эш. Википедиянан “Башкорттар” һүзен табығыз. Уның аңлатмаһын укып, кайзын килеп сығышы аңлатығыз.

Укыусылар Википедиянан түбәндәгә бүлектәрзә алмашлап укыйзар:

- Тарих
- Башкорттарзың һан исәбе
- Этногенез
- Этноним
- Генетика
- Кәбиләләре
- Хужалығы
- Кейеме.

Балалар һәр бер бүлектәгә сығанактарзы анализлай, үз фекерзәрен әйтә, бәхәстәр ойшторола.

2-се эш. “Башкорттар” бүлексәһенәң кайһы бер өлөштәре язылмаған. Дәрестә уңышлы өлгәшеүсә балаларға ижади эш бирелә: ошо бүлексәләрзә үззәре язып карарға. Был эште юғары класс балаларына тәкдим итеп була. Түбәндәгә бүлексәләр буйынса эш алып барыла:

- Башкорт аш-һыуы
- Ғаилә
- Байрамдар

- Дин
- Теле
- Ауыз-тел ижады

Уңышлы тип табылған мәкәләләр википедияның кәңәшселәр корона ебәрелә һәм унан баһалама алынып, мәктәптәге тактаға эленә.

Укытыуың теге йәки был методтарын, формаларын, сараларын мотлак кулланыуы күсләп тағырға ярамай. Һәр дәрес алдынан өйрәнеләсәк материалға укыуы күзе менән карай белергә кәрәк.

Шулай итеп, интерактив укытыу технологиялары бай педагогик күренеш, ул укытыу методтарын да, техник күргәзмәләлек сараларын да, ғөмүмән, укытыуы менән укыуының эшмәкәрлеген үз эсенә ала тигән һығымтаға киләбез. Шуға ла башкорт телен укытыу процесын интерактивлык төшөнсәһенә ярашлы камиллаштыра бару бөгөнгө осорза күнүзәк һорау.

ӘЗӘБИӘТ

1. Гузев В.В. Основы образовательной технологии: дидактический инструментарий. – М.: Сентябрь, 2006. – 214 с.
2. Дәүләтшина М.С. Башкорт телен укытыу методикаһы. – Өфө: Китап, 2009. – 128 бит.
3. Мясоед Т.А. Интерактивные технологии обучения. Спец. семинар для учителей. – М.: Наука, 2004. – 85 с.

© Бикбова Г.С., Тулумбаев В.З., 2021

УДК 902.01

*А.И. Бикташева, студент,
Н.Б. Щербаков, канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНИИ СКИФО-САРМАТСКОГО МИРА (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Одним из острых вопросов в археологии скифо-сарматской общности является вопрос социальной жизни кочевников, где проблема военного снаряжения и военной тактики и самого оружия играет важную роль, т.к. от уровня его развития и возможности противостоять врагам зависело само существование того или иного народа. Мы можем говорить о том, что вооружение стало одним из массовых артефактов и археологических и исторических источников. Оно демонстрировало военную тактику и стратегию сарматского и скифо-сарматского мира, что являлось также и отражением социально-экономической организации общества кочевников, от эпохи раннего железного века и до эпохи раннего средневековья.

Можно утверждать, что становление и окончательное формирование форм оружия скифо-сарматского мира и тактики ведения боя произошло между VI в. до н.э. – II в. до н.э. Военная направленность социального устройства кочевников была природной, что подтверждают и античные письменные источники.

Объектом исследования является вооружение скифо-сарматского мира, предмет исследования – типы оружия и тактика ведения боя.

Целью работы является типологизация предметов вооружения у скифо-сармат, а также попытка реконструировать основы военного искусства этих историко-культурных образований на разных этапах истории этих народов. Задачи исследования – оружейведческий анализ категорий вооружений; попытка описания и частичной реконструкции войсковой структуры и организации военных построений, опираясь на комплекс вооружения; выявление основных причин, приводивших к военным столкновениям на территории расселения скифо-сарматских народов, и определение тактических особенностей ведения боя.

Расселившись по степям Евразии, скифы и сарматы, сформировали социальную структуру, одним из ярких проявлений которой был оружейный комплекс.

Военное дело кочевников настолько подчинило себе их социальный уклад, что оружие стало восприниматься не только и не столько с точки зрения утилитарного использования, но и как отражение религиозных воззрений. Яркий пример тому – поклонение акинаку, как символу бога войны Аресу [1; 2; 3; 4].

Генезис военной тактики и стратегии привел к тому, что скифо-сарматский мир, говоря конечно же только о кочевых коллективах, начал активно использовать тяжеловооруженную конницу. Показательным является тот факт, что, несмотря на уделение значительного внимания оружейному комплексу кочевников скифо-сарматского круга, первые обобщающие оружейведческие анализы были даны М.И. Ростовцевым и П.Д. Рау. Они весьма основательно проработали имеющиеся в их распоряжении отрывочные сведения и разрозненные артефакты, представлявшие различные оружейные категории, впоследствии их классификации будет придерживаться и К.Ф. Смирнов [5] и М.Г. Мошкова [6]. М.И. Ростовцев полагал, что брусковидное перекрестие, сломанное под тупым углом, является переходом от «сердцевидного к прямому», на что в последствие особо обращал внимание К.Ф. Смирнов. Также М.И. Ростовцев обратил внимание на заметное сходство большинства известных ему южно-уральских акинаков VI – V вв. до н.э. с сибирскими образцами того же периода [7, 61].

Первая треть XX века ознаменовалась выходом трех исследований, которые рассматривали военное искусство и системы вооружения кочевого мира западноевразийских степей (В. Тинтерс, П.Д. Рау, Б.Н. Граков).

Работа П.Д. Рау интересна тем, что автор разработал типологию наконечников стрел, отлитых из бронзы, однако современные анализы демонстрируют факт лидерства медных наконечников. Именно типология П.Д. Рау ляжет в основу будущих исследований К.Ф. Смирнова, который существенно ее дополнит и расширит. Также П.Д. Рау создал собственную хронологическую шкалу данной типологии, которая, с некоторыми уточнениями, используется и сегодня [8]. Особое внимание наконечника стрел в своих исследованиях уделял и Б.Н. Граков, который указывал на определенные различия между скифскими и сарматскими наконечниками, но в то же время доказывал единство их морфологии и времени существования [9, 32].

Во второй половине 1940-х гг. Н.Я. Мерперт, исследуя акинаки, обратил внимание на их навершия, определив один из видов как когтевидное, указывая на сходство данного символа с характеристиками крупных хищных птиц – это меткость, острота удара и цепкие когти. Н.Я. Мерперт полагал, что акинаки с подобным навершием просуществовали относительно недолго, их использование уместилось в короткий промежуток V-IV вв. до н.э. [10, 74-79].

Период 1950-х – 1970-х гг. в отечественной историографии вооружения культур скифо-сарматского круга был ознаменован публикацией ряда исследований, в которых проводился подробный анализ вооружения, а также военной тактики номадов Евразии эпохи раннего железного века [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Нельзя не отметить исследование К.Ф. Смирнова, которое стало отправной точкой для всех последующих работ в области скифо-сарматского вооружения, в которой неопровержимо доказывался факт, что выявленное в погребальных комплексах вооружение должно стать основой для датирования этих комплексов [5].

Можно согласиться с тем, что датирование горитов можно также поместить в те же хронологические рамки, однако нахождение в погребальных комплексах акинаков VI-V вв. до н.э. совместно с наконечниками стрел периода IV-III вв. до н.э., пока что трудно объяснить. Вместе с тем, различия наконечников V-IV вв. до н.э. и IV-III вв. до н.э. не столь значительно, чтобы их характеристики могли представлять серьезные типологические различия.

Рассматривая трехгранные наконечники К.Ф. Смирнов указывал на их использование в качестве бронебойного комплекса стрел. Он также смог установить различия для южноуральских и поволжских типов этих наконечников. Также, как и с наконечниками стрел, К.Ф. Смирнов пытался создать непрерывную типологию клинкового вооружения. Основываясь на

исследованиях А.И. Мелюковой [14], он попытался создать автохтонную модель развития мечей скифо-сарматского мира Евразии. К.Ф. Смирнов пытался доказать эволюцию данного типа клинков, выводя ее из персидских мечей. Однако данная модель содержит слишком большое количество допущений, и пока что вряд ли может быть положена в основу типологизации клинков данного региона и широко используется [5, 212-213].

Проблемы его происхождения и хронологии «скифского» лука и горита, а также другого защитного вооружения, дал А.М. Хазанов, однако хронологические рамки исследований А.М. Хазанова не стыковались с хронологическими рамками работы К.Ф. Смирнова.

Среди значительных работ необходимо также отметить исследования Б.Ф. Железчикова, В.А. Кригера, А.Х.П. Пшеничнюка и В.Н. Васильева. В работе Б.Ф. Железчикова рассматривались типы акинаков с грибовидными навершиями [20, 8], а в работах А.Х. Пшеничнюка исследовались вопросы по хронологии и периодизации культур номадов Южного Приуралья на основе наконечников стрел [21, 76–79]. В.Н. Васильев в своей работе дает четкую классификацию видам кочевнического вооружения, на примере кочевников Южного Урала, используя аналогичный материал со всей территории скифо-сарматского мира [22].

Таким образом, как мы видим, интерес к военному делу и тактике скифов и сармат, возникший еще у их современников – древних греков, не иссяк и сегодня, о чем говорит краткий историографический обзор.

Тяжелая конница, которая сформировалась у скифов, была экипирована панцирем (кирасой), панцирными штанами и железными шлемами, кроме того, всадник в своем вооружении имел копье, щит и горит, включавший лук и колчан со стрелами. Вероятно, что тяжелая скифская конница стала прародительницей катафрактариев, затем появилась также у массагетов, сармат и саков.

В этой связи интересным является вопрос о так называемой «сарматской посадке» во время атаки конницы сомкнутым строем, о чем писал в своей работе Е.В. Черненко [23, с. 140].

Основой «сарматской посадки» был двуручный хват пики, а также отпущенный повод лошади во время конной атаки. М. Маклом реконструировал этот процесс с использованием копии македонской сариссы – оружие, которое было близким к контосу [24, 336–339], а М. Юнкельман пытался реконструировать подобный способ ведения боя эмпирически [25, 131] (Junkelmann, 1992, p.131).

Накопленный и проанализированный материал красноречиво говорит не только о наличии у скифов и сармат военной аристократии, но и профессиональных воинов-дружинников, что свидетельствует о развитии

военного дела, в ходе постоянных войн и конфликтов, а также о социальном расслоении скифо-сарматского мира.

Представляется правомерным мнение А.М. Хазанова о том, что принципы военной организации скифов и сармат соответствовали родоплеменной структуре. Не вызывает сомнений и применение у кочевников тактики «ударного» кулака вместе с хорошо известной с древности «лавой». В.Н. Васильев и А.М. Хазанов полагали, что рукопашная схватка играла у сармат большую роль, нежели у скифов, что, возможно, объясняется территорией, на которой проходили военные столкновения с участием сармат, т.е. те территории, на которых было значительно затруднено применение конницы и колесниц. Несомненно и то, что военное искусство сармат имеет корни в иранском мире. На территории Южного Урала практически не известны памятники «переходного» периода – VIII-VII вв. до н.э., что дало возможность А.Х. Пшеничнюку [21, 126–127] и Б.Ф. Железчикову [26, 55–57] предположить, что начальные этапы формирования культур кочевых племен проходили на более южных территориях. По их мнению, появление кочевников в степной зоне Южного Урала следует датировать второй половиной VI или рубежом VI–V вв. до н.э. Как уже отмечалось в работе появление скифов и сармат на территории Урала и Поволжья могло произойти в результате военных действий персидских царей в Средней Азии. Однако, М.А. Очир-Горячева доказала, что культуры кочевников Южного Урала и Волго-Донского междуречья нельзя смешивать в одно целое, не смотря на бесспорные материалы их родственности [27, 40]. На сегодняшний день не известна территория, где происходило формирование и принятие на вооружение мечей и кинжалов, а также наконечников стрел.

В рассматриваемый период времени скифоидное население могло исповедовать тактику дальнего боя, используя акинак лишь при вынужденном спешивании в ходе схватки. Военная организация была направлена на решение не столько международных, сколько междоусобных конфликтов, которые были неизбежны при становлении стабильных маршрутов перекочевков. В период IV–II вв. до н.э. массовой категорией оружия становятся акинаки и кинжалы, которые могли быть заимствованы или у населения Кавказа или даже Южного Урала. В то же время период II в. до н.э. – II в. н.э. стал вершиной развития военного дела степного населения региона. К этому времени у номадов в арсенале уже имеется оружие, позволяющее вести бой в широком тактическом и дистанционном диапазоне – широкое применение конницы, использование лука и стрел, копий, в том числе и штурмовых, а также длинных мечей и защитных панцирей. Использование всех этих тактических новшеств приводило к изменению стратегических принципов ведения войны – возможность осуществлять сложные пред- и боевые маневры, выработка тактики строевой подготовки и строжайшей

дисциплины. Эти способы ведения боя будут заимствованы и средневековыми кочевниками.

В последующем, исследование тактики и стратегии военного дела и оружия скифо-сарматского мира эпохи раннего железного века, должно проводиться в направлении выявления отдельных характеристик в различные хронологические срезы. Так же одним из направлений может стать сравнительная характеристика боевых артефактов, имеющих различное территориальное происхождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геродот. Книга IV. Клио // История. – М., 1972.
2. Мошкова М.Г. История изучения савромато-сарматских племен // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР – М. Наука, 1989, с. 210.
3. Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве Евразии. – М.: Наука, 1976. – С.40-51.
4. Медведская И.М. Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана // СА.1972. №3. С. 76-89.
5. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. – М., 1961.
6. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. Вып. Д1 – 10. – М., 1963.
7. Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Общий очерк. // Пг.: «Огни». 1918. VIII+190 с. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/rostovzev-mi-1918.htm> (дата обращения: 13.11.2021).
8. Рау П. Д., 1929. Отчеты о раскопках 1928 и 1929 гг. с дневником, чертежами, рисунками и фотографиями // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 149.
9. Граков Б.Н. Техника изготовления скифских наконечников стрел // Труды секции археологии РАНИОН. Т. V. – М., 1930, с. 32.
10. Мерперт Н.Я. Акинак с когтевидным навершием // КСИИМК. Вып. XXII. 1948, с. 74 – 79 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archaeolog.ru/media/books_ksia/ksia_022.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
11. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. // М.-Л.: 1948. 328 с. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/tolstov-sp-1948a.htm> (дата обращения: 13.11.2021).
12. Сокольский Н.И. Боспорские мечи // МИА, 1954, №33.
13. Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья // Причерноморье в античную эпоху. Вып. 7. - М.: 1954. 164 Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ, 1964, Вып., Д 1 – 4 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archaeolog.ru/media/series/sai/%D0%941-04_%D0%9C%D0%B5%D0%BB%D1%8E%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_1964.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
14. Пугаченкова Г.А. Халчаян. К проблеме художественной культуры северной Бактрии // Ташкент: «Фан». 1966. 288 с. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/pugachenkova-ga-1966.htm> (дата обращения: 13.11.2021).

15. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М., 1967.
16. Черненко Е.В. Скифский доспех. - Киев, 1968.
17. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972.
18. Бессонова С.С. О культе оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов. - Киев: «Наукова думка». 1984. С. 3 – 21.
19. Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Южного Приуралья // Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1980.
20. Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. – М., 1983.
21. Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до н.э. – Уфа, 2001.
22. Черненко Е.В. Скифские лучники. - Киев, 1981, с. 140.
23. Makle M. III Minor. M., 1977; idem. The Macedonian Sarissa, Spear and Related Armor // AJA. 81. P. 336 – 339.
24. Junkelmann M. Die Reiter Roms // Kunstgeschichte der Antiken Welt. Bd. Mainz, 1992. P. 144.
25. Железчиков Б.Ф. Савроматы и сарматы (некоторые итоги исследования) // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. – Саратов, 1986.
26. Очир-Горячева М.А. Савроматы и сарматская культура // Скифия Боспор. – Новочеркасск, 1989.

© Бикташева А.И., Щербаков Н.Б., 2021

УДК 811

*И.М. Билалова, учитель
башкирского языка и литературы
МБОУ СОШ, д. Таибулатово,
В.З.Тулумбаев, канд.филол.наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа*

УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ГРАММАТИК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ФОРМАЛАШТЫРЫУЗА ҺӘМ ҮСТЕРЕҮЗӘ «ОНЛАЙН-БАШКОРТ ТЕЛЕ» СИСТЕМАҢЫ

Яңы быуын дөйөм белем биреү стандарттарына ярашлы безең бурыс – укыу-укытыу процесына компетентлы караш булдырыу. Бындай караш укыусыларза күп төрлө компетенциялар формалаштырыу һөзөмтәһендә бойомға ашырыла.

Ниндәй зә булһа телде өйрәнгәндә төп аспект – ул грамматика. Грамматик компетенцияға өйрәтеү – катмарлы һәм мөһим этаптарың береһе. Заман талаптарынан сығып, без бөгөн грамматик компетенцияға өйрәтеүзең яңы алымдарын, ысулдарын эзләргә тейешбез. Сөнки таблицалар, дәреслектәге күнегеүзәрзе башкарыу кеүек эштәр менән генә балаларза башкорт теленең грамматикаһын өйрәнеүгә кызыкһыныу тыузыра алмаясаҡбыз.

Ғалимдардың фекеренсә, грамматик компетенция – телдең коды. Тимәк, ул башкорт телендә текстарзы аңлы укыу, һөйләү менән генә сикләнеп калмай, ә телдең кағизәләрен дөрөс куллана белеүзе лә үз эсенә ала. Һөйләмдәрзе дөрөс төзөү, һүзәрзе урынлы кулланыу, улардың бәйләнәү сараларын өйрәнәү йәһәтенән халык-ара “Онлайн-башкорт теле” системаһында күнегеүзәр уңышлы бирелгән. Был эштәр, үз сиратында, телде өйрәнәүселәргә белемдәрен үз аллы кулланыу мөмкинселеген биреү йәһәтенән әһәмиәтле ролгә эйә.

“Онлайн-башкорт теле” системаһында эштәрзең кимәлдәргә бүленеп биреләүе – отошло күренеш. Тәү сиратта, без мәғлүмәтте кабул итәбез, танышабыз, өйрәнәбез, үз-үзебеззе тикшерәбез, һығымта яһайбыз. Был системаның мөһим күрһәткесе: хаталаныу, эзләнеүзәр аша объект үз белемен камиллаштырыуға өлгәшеүендә.

Һуңғы йылдарза мәғариф системаһы башкорт телен донъя кимәленә сығарыу максатында зур эштәр башкара. Халык-ара “Онлайн-башкорт теле” системаһы – башкорт телен яңы кимәлгә күтәрәүзең, яңыса һулыш индереүзең сағыу бер өлгөһө булып тора. Был система башкорт телен өйрәнәүселәргә кызыкһыныу арттыра, эштәрзең кимәлдәргә бүленеп биреләүе – теманы еңел үзләштерергә, фекер йөрөтөргә, һығымта яһарға өйрәтә, үз аллы эшләү, үсеш мөмкинлеген арттыра. Балалардың коммуникатив компетенцияларын үстәрәүзе лә был система юғары һөзөмтәләр күрһәткесе булып хезмәт итә.

В.А.Сухомлинский “Дәрес – кызыкһыныусанлык һәм әхлаки инаныузар факелын токандырыусы оскон”, - тигән. Балардың күнелендә оскон кабызыу, уны ялқынға әүерелдереү өсөн заман менән бергә атларға, яңы технологиялар, алымдар, төрлө ысулдар кулланырға бурыслыбыз.

Юғары технологиялар үсешкән заманда, ИКТ-компетентлыкка эйә булыу – төп йәнәләштәрзең береһе. ИКТ-технологиялардың өстөнлөгө – кулланыу даирәһенең киңлегендә һәм белем алыуза индивидуаль, дифференциаль караш булдырыуза. ИКТ технологиялар – акыл эшмәкәрлеген үстәрәүзең эффектив сараһы ла.

Белем алыуза яңы методтар кулланыу, ИКТ-компетентлык укыу эшмәкәрлеген күтәрергә ярзам итеп кенә калмай, ә укыусыларза үзаллылык, үз-үзенә ышаныс тәрбиәләүзә, телде өйрәнәүгә кызыкһыныу уятыуза зур роль уйнай.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнабаева А.И., Тулумбаев В.З. Методика обучения башкирскому языку на основе лингвистического корпуса // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (21-22 марта 2019 г.) – Сибай, 2019. – С. 135–136.

2. Тагирова С.А., Гейт М., Иргалина З. Хәзерге заман белем биреү системаһы: «Онлайн-башкорт теле» – Акмулла университетының башкорт теленә өйрәтәү буйынса

халык-ара дистанцион системаһы // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: материалы Национальной научно-практической конференции 8-9 июня 2020 г. Т. III. – Уфа: Издательство БГПУ, 2020 – 282 с.

3. Тулумбаев В.З. Технологии корпусной лингвистики в обучении башкирскому языку // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: материалы Национальной научно-практической конференции 8-9 июня 2020 г. Т. III. – Уфа: Издательство БГПУ, 2020 – 309-312 с.

© Биалова И.М., Тулумбаев В.З., 2021

УДК 292/299

*М.А. Бойко, ст. преподаватель,
В.И. Абдрафикова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

PANTHEISM AS THE RELIGION OF THE FUTURE

There are many religions in the modern world and each of them can be close to a person. We have a huge choice, and we have the opportunity to make it and in most cases not be convicted. One of the most common religions is pantheism, which will be discussed in detail in this article.

Pantheism is a philosophical doctrine that identifies God and the world. It says that God is one indivisible whole with the world, equivalent to it, and is not its creator. [2]

Pantheism is divided into two directions: idealistic and naturalistic.

Idealistic pantheism believes that everything around us is a manifestation of divine power, that is, the universe itself is in God. The ideal is the primary beginning. It is represented in Hinduism, in some philosophical schools of Buddhism and in the religion of the "new age" (New Age).

The naturalistic (materialistic monistic) asserts the opposite: God is the totality of all natural phenomena. God is in the universe and is absorbed by it. In Stoicism and Neoplatonism, this trend turned into an idealistic one. These philosophical teachings became one of the main ones in the pre-Christian Roman Empire. Now the materialistic monistic trend supports the "World Pantheistic Movement". [1]

In addition to these two directions, there is also a dualistic one, which embodies the ideal and material principle. There are many types of it, including belief in reincarnation, supernatural connections with nature, and so on.

In order to understand this teaching, it is necessary to delve into its history. For the first time the term "pantheist" was used by the English philosopher John Toland in 1705. However, pantheism itself originated much earlier. The first historical forms of it can be seen in the philosophical concepts of ancient Greek philosophers, such as Anaximander (611 - 546 BC), Thales (about 625 - about 545 BC), Anaximenes (585

BC), in Indian, i.e. Brahmanism, Hinduism and Vedanta, as well as in Chinese - Taoism. In these philosophical teachings, God appears as the soul of the world, the animating principle, but is not yet merged with the world, which resembles hylozoistic pantheism. [5]

In the West, from the ninth to the fifteenth centuries, pantheism was attributed to heresy. Nevertheless, at that time there were Christian theologians who had a worldview close to this teaching, for example, Meister Eckhart, Nicholas of Cusa, John Scotus Eriugena. Giordano Bruno, the famous Italian scientist, philosopher, poet, follower of the Copernican doctrine, was the first to openly express his pantheistic view. [1]

Pantheism became widespread in Europe thanks to Benedict Spinoza and his book *Ethics*, 1675.

In the Middle Ages, the representative of naturalistic pantheism, based only on the recognition of the power of logical thinking, was the Arab philosopher Averroes. He denied almost the entire moral system and the fact that God hated evil or sought good. [4]

In the nineteenth century, thinkers such as Wordsworth, Coleridge, Schleiermacher, Schelling, Hegel, Walt Whitman, Ralph Emerson, Leo Tolstoy and a few others became interested in pantheism. This teaching was considered the religion of the future, but fearing the spread of the views of pantheism, Pope Pius IX spoke of it as "the most important misconceptions of our time."

In the twentieth century, supporters of pantheism were the English writer Lawrence, Albert Einstein, the American poet Jeffers, the architect Frank Lloyd Wright, the historian Arnold Toynbee. [1]

The significance of the philosophy of pantheism in history lies in the development of the idea of the unity of the world and the interconnection of phenomena, which formed the basis of the position of holism.

Pantheism began to revive in the twentieth century, its representatives insist on the need for ecological consciousness in society and the media. It is also believed that this teaching is the basis of paganism. Nowadays organizations are being created that are dedicated to pantheism, where it is considered as an independent form of religion. In 1999, the "World Pantheistic Movement" was created, which has supporters all over the world, thanks to social networks. Also, since the twenty-first century, the popularity and importance of pantheism has been growing due to the approach of the global environmental crisis.

There is a debate among pantheists about the use of the word "God" in this teaching. Since supporters of pantheism do not believe in the existence of God as a person, some of them believe that the use of this word can be misleading. Others – that it helps to express the feelings experienced in relation to nature and the Universe itself.

Pantheism is opposed to theism, according to which they believe in God as a person and consider him transcendent to the world. [1]

Thus, pantheism considers God and nature as one. Perhaps the statement that pantheism is the religion of the future was correct, because nowadays it continues to spread in society and involves an increasing number of people because of global environmental problems.

LITERATURE

1. Dilthey, Wilhelm. Pantheism in its historical development in connection with the early pantheistic systems // View of the world and the study of man since the Renaissance and Reformation. – University book, Bridges of Culture – 2000.
2. V. B. Milkov. Pantheism//Religions of the peoples of modern Russia.
3. Russian Historical Library // Article pantheism in philosophy. – 2021.
4. Russian Historical Library // Philosophy of Averroes – 2021.
5. O.V.Vyshegorodtseva. Article Pantheism // Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences – 2018.

© Бойко М.А., Абдрафикова В.И., 2021

УДК 82:128

*М.А. Бойко, ст. преподаватель,
Э.И. Башарова, Л.Л. Сулейманова, студенты
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

LIFE AND DEATH IN PHILOSOPHY AND LITERATURE

The article lies in the fact that it raises and examines the problems that form the basis of all philosophical science, this topic has been given great attention in recent years in philosophy, religion, art of developed capitalist countries, since life and death are an eternal problem of human existence.

Every person sooner or later thinks about what he exists for, why he was given life, what happens after death, and whether there is any form of life after the inevitable end of his existence. After much reflection, people often come to the conclusion that a person is born and lives in order to die, that life is a preparation for death. In the face of the global inevitability and randomness of death, life begins to lose all meaning. These thoughts lead people to think about their demise. Someone has an obsession about the inevitable death, he gives up, depression develops, and someone, on the contrary, acquires the value of life, realizing that his existence is not infinite, because death can catch at any moment. However, there is a category of people who are not interested in their life outcome, they do not wait for death, are not afraid of it, but simply take it for granted, as an inevitable biological process. Epicurus expressed this idea most fully in philosophy, stating: "There is nothing to be afraid of what does not

exist, because as long as we exist, then there is no death, and when there is one, then we are no more" Proceeding from the above, a person, realizing that he is mortal, wonders about the meaning of his existence. He develops his own view in relation to life and death. [3; p. 69].

If we consider the concepts of life and death from the point of view of science, there are many definitions of life, because ideas about it have changed, the scientific picture of the world and its philosophical understanding have been improved:

1) F.Engel believed: "Life is a way of existence of protein bodies, and this way of existence consists essentially in the constant self-renewal of the chemical components of these bodies"; [2, p. 45].

2) In the second half of the XX century. the following definition was proposed: life is a way of existence of matter that naturally occurs at the level of high-molecular compounds and is characterized by dynamic, labile structures, the function of self-exchange, as well as the processes of self-regulation, self-healing and accumulation of hereditary information;

3) The Russian scientist Chelikov considered: "Life is a way of existence of a specifically heterogeneous material substrate, the universality and uniqueness of which determine the expedient self-reproduction of all forms of the organic world in their unity and diversity," and so on. [2; p. 48].

As for death, it is divided into:

1) natural (also called physiological);

2) Death that occurs as a result of a long, consistently developing extinction of the main vital functions of the body as a result of aging;

3) Premature (pathological), which is caused by painful conditions of the body.

When a person realizes his mortality, he involuntarily thinks about how he can build and live his earthly life. This is the problem of the meaning of human life. Each person has his own meaning of life, it depends on the spirituality and lack of spirituality of a certain person. A person's spirituality is understood as his diligence, kindness, mercy, responsiveness, honor, conscience, and by lack of spirituality - malice, cynicism, cruelty.

For example, in the work "Death and the Maiden" by the famous American writer Ray Bradbury, the author, using the example of an old woman who was terribly afraid of death, without opening the doors of her house to anyone, very truly shows the value of life.

The old maid did not interact with the outside world in any way and the outside world did not interact with her, her house was like a coffin: a coffin-sized window (a window boarded up like a coffin lid). R. Bradbury uses a comparison of a window with a coffin lid to show how much the old woman was afraid to live, and that her house was her only "refuge", becoming a "coffin" at the same time.

And it seems to us that this story is more about life, and not about death. The sub-concepts of "life" in the story are present literally everywhere - in nature, in people, in a small bottle with an elixir that Death brought. That is why we cannot consider the concept of "life" separately from the concept of "death". That it is necessary to try life in full. It is necessary not to waste time in vain, but to enjoy every moment to know that you have not properly lived this life. After all, life is worth living! Perhaps, just one amazing day is better than decades of fear and oblivion. Bradbury also shows very correctly and subtly that it is Death that reveals to us the true value of life. After all, if there was no end to it, then it would have no meaning. But after all, if you have lived your life faithfully, then Death is not so difficult to accept and there is no point in hiding from it behind a hundred locks. [6].

A person's life ends with death - it is inevitable, but everyone can gain immortality:

- 1) Biological immortality consists in procreation: in children, in grandchildren.
- 2) Social immortality is those achievements that a person has gained by developing in spiritual or material culture. Thus, each person has his own vision of life and death, and in this regard, the meaning of life is also different for everyone, and the progress of humanity requires a humane understanding of the meaning of life for each individual.

REFERENCES

1. The Book of Ecclesiastes, or the Preacher Ecclesiastes 7:1 – © Bible Online, 2003-2021
2. The problem of man in philosophy and science // Philosophy. – Many, RICH. 2005. pp.91-124.
3. Kierkegaard S. "Illness to Death", Academic Project, 2014
4. Shmelev I.S. The Summer of the Lord. Novellas (collection). Eksmo, 2018.
5. Philosophy and life, 1991 No. 1 "About the love of life, about death, and about the mysteries of another being", / Izd. "Knowledge"
6. Philosophy and life, 1991 No. 1 "About the love of life, about death, and about the mysteries of another being", / Izd. "Knowledge"
7. Ray Bradbury: "Death and the Maiden", 1960.

© Бойко М.А., Башарова Э.И., Сулейманова Л.Л., 2021

*М.А. Бойко, ст. преподаватель,
Э.С. Давлетбаева, И.А. Федяева, студенты
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

THE TOPIC OF CHILDHOOD AND MOTHER'S LOVE IN THE WORKS OF MODERN WRITERS

Since early childhood, we have known the names of great writers and poets: Pushkin, M. Lermontov, I. Turgenev, L. Tolstoy, N. Nekrasov, etc. New names have appeared in modern society: Lyudmila Petrushevskaya, Boris Akunin, Dina Sabitova, Pavel Sanaev and others. The books of these authors are about the fate of children, family, kindness, mercy. The problem of childhood is revealed in many works of contemporary writers. But we decided to focus our attention on two works: "Bury Me behind the baseboard" by Pavel Sanaev and "Three of Your Names" by Dina Sabitova. It is these books that arouse increased interest in the reader. They attracted our attention by the seriousness of the problems posed in them and the unusual content. We see the relevance of this topic in the fact that works about children always arouse interest, and the stories of P. Sanaev and D. Sabitova are addressed to adults rather than children, as they allow us to look at ourselves, at the attitude towards children and in general at the "happy world" of childhood from the outside. The problems posed in these works are very serious: the problem of domestic tyranny and the relationship of adult children with their parents; the problem of the situation of children in dysfunctional families; the reasons for the appearance of children in orphanages; charity through the eyes of orphanages; the reasons and goals of adoption; the need for warmth and attention to each child.

It's no secret that children, regardless of age and gender, dream of having a family, being close to their mother, and not necessarily biological. In both works, children are unhappy because of their parents or grandparents. Adults live without taking into account the desire of children to be happy, they impose their view of the world on them or even live as if there are no children around. A child feels lonely even in the presence of parents, if he is not perceived as a person.

"Bury Me behind the Baseboard" is an autobiographical novel by Russian writer, film director and screenwriter Pavel Vladimirovich Sanaev, written in 1994 based on his childhood memories. This book is dedicated to the People's Artist of the USSR Roland Bykov, the author's stepfather. Tells about nine years (aged from two to eleven years) of the author's life in the family of his grandfather, People's Artist of the USSR Vsevolod Sanaev, and his wife Lydia Sanaeva.

The title of the book can no longer fail to attract the reader's attention. What should happen in life to make you want to be behind the baseboard? When you read

the story, the lines from the poem by F.I. Tyutchev involuntarily pop up in your memory [2; 187]:

Oh, how murderously we love,
As in the violent blindness of passions
We are the most likely to ruin,
What is dear to our heart!..

In our opinion, these lines characterize the whole atmosphere of the relationships described in the book. The story is told in the first person, on behalf of the child. The world through the eyes of a child who cannot be with his mother, cannot love her openly. And because of this fact, the book contains a whole series of insanely touching moments: children's fears for their mother, children's hopes and dreams. It becomes scary when you find out that the boy dreams of being buried behind the baseboard in his mother's apartment - because this way you can always watch mom and be close, and not in the cold ground and be eaten by worms, as his own grandmother prophesies to him. Grandma is a key character in the book. Domineering, cruel, tired of life and everyone and immensely loving her grandson... can there be such a thing - when love is identical to moral violence?! Can a person love and curse every day, intimidate, call a 9-year-old child the most cruel and cynical words?! The goal of a grandmother's whole life is the overprotection of her grandson. She endlessly treats him for existing and non-existent diseases and curses him in case of any inconsistency with her rules. The grandmother wants to see in the child a weak-willed doll instead of a living person who will completely obey her ambitions and desires. She raises her "courage and sacrifice" to the skies for the benefit of her grandson, does not miss the opportunity to tell everyone that she gave her life to the upbringing and treatment of her grandson. Love that brings destruction, not creation. It turns out that there is love that can destroy...

Dina Rafisovna Sabitova, a Russian writer, novelist, wrote the book "Three of your Names" in 2012 in the genre of children's prose. Almost all of Dina Rafisovna's books are about children who have lost their parents and are forced to live in children's home. The writer knows firsthand about such children and about the adoption process, as well as about guardianship, which is simple in a bureaucratic sense, since two native sons and an adopted daughter are brought up in her family. Unobtrusively and skillfully, she tells readers about orphans, children's home and adoption. In our opinion, taking up such a topic is like walking a tightrope without insurance.

The story "Three of Your Names" tells about the feelings of a child who got into a situation when his parents died, and the subsequent guardian did not meet expectations and left. Readers are immersed in a situation when separation from their sister and a change in life have a hard psychological impact. The child finds himself in a situation where it is really incredibly difficult to trust anyone, because many adults themselves do not understand what they are doing, giving a child from an orphanage

empty promises that in three years, when there is an apartment, they will take him away, but for now let him learn poetry and call every day (!) You don't have to read this book, you start living in it right away. And, whether you want it or not, you take the problems that fell to the lot of little Ritka to heart, sympathize with her and worry.

From the book we learned a lot about the problem of adoption – as it turned out, not everything is so simple. It is not enough to collect the necessary documents, it is also important to get the consent of the child. Adults, in turn, need to understand that a child is not a toy, you can't play with it and throw it away. He demands attention and, importantly, wants to be loved. And returning to an children's home can hurt a tender child's soul. And any child, regardless of age, wants to find a family so that he has everything like other children. But for many years of loneliness, you will not learn to hide anything, even your feelings, wearing a mask of complete indifference on your face. And therefore, from the outside it may seem that he does not need anything ... but who can understand what is going on in the orphan soul!

This book has three parts, two alternative endings. There is a special manner of narration here that gives hope and immediately takes it away, leaving you completely devastated. And even if our world is not perfect, and there are many children with broken lives in it, but if at least one of them gets lucky and pulls him out of oblivion, a step of kindness and compassion has already been taken. We don't even know how to express all the feelings that are crowding in the heart. There were moments that made their way through the soul, and there were funny or so happy that I wanted to cry with joy. The book penetrates to the point of trembling, to delight, to madness...

It seems that the stories told in the novels of P. Sanaev and D. Sabitova concern each of us. These works are not only about tyrannical love or the conflict of generations, about the despotism and selfishness of adults, they are, first of all, about the murder of the human in man. After reading such books, you want to run up to my mom, hug her and tell her how much you love her! Love and understand those who love and care about you!

REFERENCES

1. Bury it behind the baseboard – 1996
2. Golubeva L. N. Devaluation of family values in the minds of young people as a reflection of the current state of family and marriage relations in Russia of the XXI century //Almanac of Modern Science and Education. - Tambov: Diploma. 2010. - No. 11 (41): in 2 hours - Part 1. - pp. 21-23.
3. Motherhood and childhood in a Russian poster. - M.: Kontakt-kultura, 2006. -158 p.
4. Source: Childhood, adolescence and youth in the context of scientific knowledge: proceedings of the international scientific and practical conference on April 25-26, 2011. - Penza - Shadrinsk - Yerevan: Scientific Publishing Center "Sociosphere", 2011. - 176 p.
5. Tyutchev, F.I. Collection of poems by F. Tyutchev in English: A collection of poems / F.I. Tyutchev – 2000
6. Vorobyev K. A. Sociology: a textbook for universities. - M.: Academy Project, 2005.

© Бойко М.А., Давлетбаева Э.С., Федяева И.А., 2021

ВЛИЯНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

На каком языке говорят мусульмане? Главный язык, который используют мусульмане, – арабский язык. В мире насчитывается порядка 200 000 000 людей, которые являются носителями арабского языка. В связи с тем, что на арабский язык оказывают влияние европейские страны, а также США, то мусульмане стали активно изучать иностранные языки, в частности английский язык, который является языком дипломатии и официальным языком международных организаций.

Каждый язык обогащает свой словарный фонд путем заимствований из других языков, и английский язык не исключение. Когда язык заимствует слова из других языков, эти слова обычно называют заимствованиями или заимствованными словами. Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [3].

«Английский язык является жадным заемщиком, он заимствовал больше, чем какой-либо другой язык. Принимая во внимание, что говорящие некоторых языков стараются изо всех сил исключать иностранные слова из своих словарей, английский, кажется, всегда приветствовал их» [1] – пишет Дэвид Кристал в его Кембриджской энциклопедии английского языка. Более чем 120 языков, имели место быть источниками заимствований в современном английском языке. Один из источников английских слов арабский, и многие арабские заимствованные слова стали неотъемлемой частью английского языка. Поскольку из-за отсутствия непосредственного контакта с арабоязычными странами многие заимствования проходили через языки-посредники, то по большей части они проникли в английский язык, замаскировавшись под французские, испанские, итальянские и латинские слова.

Заимствованные арабские слова относятся к различным аспектам арабской и общеисламской жизни. В первую очередь, проникли слова, относящиеся к религиозно-богословской сфере, что было связано с необходимостью изучать Коран, хадисы и мусульманское законодательство. Затем вошли слова политического, канцелярского и хозяйственного назначения.

Процесс заимствований влияет на развитие языка. В результате заимствований обогащается лексика языка, развивается морфология. Случается,

появляются слова-гибриды – это слова, в которых к исконной части прибавляется заимствование. Возникают экзотизмы и варваризмы, а также интернациональные и псевдонациональные слова. Также в результате заимствования появляется много дублетов. Дублеты – это слова, похожего происхождения.

Попадая в другой язык, заимствованное слово подвергается процессу ассимиляции. Слово претерпевает фонетические, графические иногда семантические изменения. В некоторых случаях эти изменения столь значительное, что становится очень трудно выявить арабские заимствования.

Некоторые арабские слова претерпели небольшие изменения, следовательно, они легко опознаваемы. Они используются в английском языке почти в том же самом смысле, в каком были заимствованы, например, 'alchemy' (al-kimia), 'alembic' (al-ambiq), 'alkali' (al-qali) 'amber' (ambar), 'algebra' (al-jabr, the full name al-jabr-w-al-muqabila), 'kohl' (kohl), 'alcohol' (al-kohl), 'cipher' (sifer), 'orange' (naranj), 'sherbet' (sharbat), 'sofa' (suffah) и tariff (taareef) [2].

Много арабских слов в английском языке были сильно изменены, но все же их можно определить. Например, saffron (zaafraan), 'spinach' (asfaanaakh), ghoul (ghol), 'syrup' (sharaab), 'calibre' (qaalib) и 'cotton' (qutun) немного отличаются в произношении от оригинальных арабских слов, но об их происхождении можно догадаться.

В искаженном или неискаженном виде слова, пришедшие из арабского языка, изрядно обогатили словарный фонд английского языка. Неодинаково влияние арабского языка на разные языки в силу различия географических и исторических условий. Арабские слова, вошедшие в английский язык, подверглись фонетическим и семантическим изменениям. Главной причиной проникновения арабских заимствований в английский язык является отсутствие денотатов этих слов во времена их заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэвид Кристал, Кембриджская энциклопедия английского языка/ Д.Крисал. – Кембридж, 1997. – 488.
2. Лесли Браун, Новый Малый оксфордский английский словарь/ Л.Браун. – Оксфорд, 1993. – 3801.
3. В. Н. Ярцева, лингвистический энциклопедический словарь/ В. Н. Ярцева. – Советская энциклопедия, 1990.

© Будилова В.С., 2021

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

На сегодняшний день главная цель системы высшего юридического образования не ограничивается подготовкой специалистов, владеющих всеми основными понятиями в юриспруденции, имеющих историю государства и полностью знающих и понимающих содержание действующих законов и умеющих по этим законам вести судебно-исполнительные дела. Высококвалифицированный юрист также должен стать специалистом, который будет постоянно совершенствовать свою функциональную грамотность и квалификацию, решая новые задачи, анализируя тексты законов, делая на их основе соответствующие выводы, в соответствии с современными требованиями, которые будут развиваться поступательными темпами.

В целях подготовки компетентных, высококвалифицированных и обладающих современными навыками специалистов стало ясно, что в настоящее время необходимо обновить содержание системы образования страны и внести ряд изменений. Теперь основное внимание уделяется умению обучающихся самостоятельно находить, усваивать и анализировать новую информацию, использованию в процессе обучения не «сухих» юридических текстов, а дискурсивных текстов, побуждающих к критическому мышлению, активному языковому общению, способности студентов использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности. Вместе с тем, стало ясно, что необходимо уделять внимание языковой личности будущих юристов. Важно, чтобы обучающиеся могли работать с текстами нормативно-правовых актов, ситуационными текстами в судебном заседании, следственном деле (понимать содержание, применять, анализировать, делать выводы, оценивать, при необходимости ссылаться и т.д.) и вести все это на нескольких языках. Об этом говорит российский ученый К.М. Левитан: «юридическое образование приобретает не только транснациональный, но и полилингвистический характер. Для этого учебный план должен быть составлен таким образом, чтобы будущие юристы на этапе освоения профессии могли использовать не менее двух языков, кроме родного. Один из них – один язык государств ООН, другой – язык народа или региона, на котором будет работать будущий специалист» [1; 432]. В большинстве случаев затруднения юристов в ведении судопроизводства на двух

языках либо на иностранном языке, использование иностранного документа, который может служить важным источником в научно-исследовательской работе, либо труд определяет актуальность данной проблемы. Если судить по истории юридического образования, то в зависимости от социальных условий в разные периоды в учебных заведениях данного направления готовили государственных чиновников, законодателей, партийно-государственных служащих, политологов, юристов широкого профиля. Таким многогранным потенциалом путей будущей деятельности выпускников данной специальности является то, что содержание преподавания юриспруденции и юриспруденции не ограничивается конкретными нормами права, а, прежде всего, включает основные понятия и структуры в этой области, различные методы и приемы их практического применения в различных правовых системах.

Модель юриста, предложенная в 1976 году С.С. Алексеевым и В.Ф. Яковлевым, во многом считается актуальной и по сей день. По этой модели будущие специалисты должны обладать мировоззренческой и правовой культурой, хорошо развитой системой профессионального мышления, навыками исследования юридических данных, навыками поиска, обработки и систематизации и интерпретации нормативных материалов, способностью заниматься научной деятельностью и вступать в коммуникативные отношения [2; 73-81.]. В своих работах С.С. Алексеев отмечает, что «на пике знаний и высокого профессионализма правоведа стоит правовая культура и юридическое мышление, формирующиеся на основе аналитического юриспруденции и выражающиеся в математической дисциплине, сосредоточенной в теории права в целом». «Усвоение этих данных предполагает, прежде всего, овладение первоначальным понятийным аппаратом Закона, юридической лексикой, правовыми формулами, которые «впитываются в кровь» профессионального юриста. И, кроме того, служит необходимой ступенью для понимания логики права, познания его глубины и «тайны», его смысла, миссии и значения в жизни человека» [3; 160].

Для подготовки таких специалистов учебная программа должна носить комплексный характер. Преподавателям необходимо изучить содержание промежуточных учебных дисциплин, действовать на основе принципов логического дублирования учебных элементов и межпредметной связи. Для овладения студентом системой всесторонних глубоких знаний преподавателям всех учебных дисциплин от первого до последнего курса следует взаимодействовать, основывая содержание дисциплин на логической логической системе». Создание единой системы знаний возможно только при знании преподавателями общегуманитарных и социально-экономических, математических и естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин не только предмета, который они ведут, но и промежуточных или

фундаментальных дисциплин хотя бы на концептуальном уровне, то есть когда преподавание и освоение юриспруденции основано на междисциплинарной связи» [1; 432].

Коммуникативная компетентность юриста признается в юридическом дискурсе. Это-составление устных и письменных текстов, относящихся к сфере юриспруденции, с помощью конкретных языковых средств. Поэтому юристы и преподаватели юриспруденции и студенты должны уметь применять оптимальные методы и приемы построения и понимания юридических текстов.

В юридическом дискурсе реализуется специфика профессионального мышления юриста, отражающая ярко выраженный, прагматический, терминологический, информативный, направленный характер данного вида дискурса. [4; 61-64].

С понятием юридического дискурса тесно связано понятие юридического доказательства. Доказательство-совокупность доказательств (аргументов), а также методы доводов для доведения оппонента до их достаточности и целесообразности при обосновании того или иного состояния или слова [4; 61-64]. Приведение доказательств осуществляется через текст. Чаще всего он строится в форме диалога, но иногда может быть и в форме монолога (например, научной статьи или текста закона).

Составные части дискурса юридического доказательства, их характер и структура зависят от коммуникативной цели аргументирующего. Коммуникативная цель автора имеет первостепенное значение при выборе метода убеждения, так как аргументирующий человек, не ограничиваясь логическим воздействием на сознание противоположной стороны, обычно стремится воздействовать на чувства, эмоции той или иной аудитории [5; 316]. При этом используются не только средства логики, но и средства прагматики, различные стилистические приемы. Особое внимание в процессе обучения будущих юристов должно уделяться данному вопросу. Решить эту проблему помогут специальные курсы ораторского искусства или группа упражнений, направленных на развитие риторики во время занятий. Например, в качестве одного из таких упражнений можно использовать цитирование (цитирование) законодательства. Студентам необходимо привести цитату из текста соответствующего закона или нормативно-правового акта, касающегося различных ситуаций. Это означает, что, с одной стороны, прецедент как текст, а с другой стороны, интертекст как фигура доказательства не выполняет своей прагматической функции.

Еще один методический путь повышения коммуникативной компетентности будущих юристов на основе юридического дискурса можно увидеть в результатах анализа дискурсивной практики ученых-юристов

Н.П. Хомяковой. Он отмечает необходимость использования в учебном процессе следующих лингводидактических средств:

- решение юридических ситуаций / казусов;
- анализ судебных решений, мнение;
- написание профессионального эссе;
- написание выпускной исследовательской работы на изучаемом иностранном языке;
- выполнение упражнений, предлагаемых ситуациями моделирования профессиональной деятельности;
- проведение ролевых игр;
- моделирование ситуации научного общения [6; 480].

Такая группа упражнений способствует совершенствованию навыков критического мышления, формированию научных взглядов, систематизации и изложению своих мыслей, использованию студентами знаний, полученных в теории, для выхода из реальных юридических ситуаций.

Упражнения, посвященные такой многогранной природе юридического дискурса, и перечисленные выше дидактические приемы, несомненно, послужат основой для формирования языковой личности будущих специалистов, развития профессиональных, коммуникативных компетенций, повышения функциональной грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник. – Москва: Норма, 2008. – 432 с.
2. Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976, № 4. – С. 73-81.
3. Алексеев С.С. Азбука – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1982. – 160 С.
4. Кургаева О.Л. Особенности юридического дискурса и его дидактические параметры. Кант. 2018. № 1 (26). С. 61-64.
5. Викулова Л.Г. Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. - Москва, 2008. – 316 с.
6. Хомякова Н.П. Контекстная модель формирования иноязыковой коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (фр. язык): дис. д-ра пед. наук. - Москва, 2011. – 480 с.

© Букаева А.А., 2021

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Приоритетной задачей государства является сохранение и соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних. Особой правовой защитой должны пользоваться дети, которые оказались вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] достаточно детально регламентирует участие в уголовном процессе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, а вот правовой статус несовершеннолетних свидетелей, как нам представляется, описан не столь подробно.

За последние 30 лет в рамках международного правотворчества произошли качественные изменения по вопросам, касающимся прав несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Примерами данных правовых актов могут служить: Конвенция о правах ребенка (1989 г.), руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.), «Пекинские правила» – минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1995 г.), Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (2005 г.).

Несовершеннолетние свидетели могут участвовать в уголовном процессе, как со стороны защиты, так и на стороне обвинения, в зависимости от характера свидетельских показаний.

Основы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля содержатся в ст. 56 УПК РФ, согласно которой свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Закон не устанавливает минимальный возраст ребенка, с которого он может выступать в роли свидетеля, а, следовательно, данный процессуальный статус может быть присвоен любому лицу способному адекватно вербально воспроизводить информацию о ставших ему известных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Статья 56 УПК РФ перечисляет ряд прав и обязанностей свидетеля, однако воспользоваться этими правами и обязанностями несовершеннолетний свидетель зачастую может только при участии взрослых, прежде всего, его законных представителей, педагогов и психологов, а также при содействии органов прокуратуры и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, судебное разбирательство. При этом следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство практически не регулирует положения законных представителей несовершеннолетних свидетелей в отличии от законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

С сожалением можем констатировать, что закон отводит законным представителям весьма пассивную роль. В УПК РФ применительно к законным представителям можно встретить фразу «участвуют», «могут присутствовать». Законный представитель не должен быть простым статистом!

Мы полагаем, что степень участия законных представителей несовершеннолетнего свидетеля должна дифференцироваться в зависимости от возраста несовершеннолетнего, интересы которого они представляют. Так, несовершеннолетние свидетели в возрасте от 14 до 18 лет, по нашему мнению, могут самостоятельно пользоваться своими процессуальными правами, при этом, законные представители могут им только советовать и рекомендовать каким образом их реализовать, тогда как представители несовершеннолетних свидетелей, не достигших возраста 14 лет (малолетних свидетелей), должны наделяться более серьезными полномочиями. Данные полномочия во многом производны от комплекса прав свидетеля, но имеют и свои характерные особенности. Так, к ним можно отнести следующие права:

1) выступать от имени малолетнего свидетеля с инициативой отказа свидетельствовать против самого себя и близких родственников;

2) инициировать выбор языка общения для дачи показаний малолетним свидетелем, которым, по их мнению, он в большей мере владеет или который считает родным;

3) ходатайствовать о приглашении переводчика;

4) заявлять от имени малолетнего свидетеля отвод переводчику, участвующему в его допросе;

5) заявлять от имени малолетнего свидетеля ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

6) решать вопрос о необходимости привлечения к участию в допросе малолетнего свидетеля адвоката;

7) ходатайствовать о применении к малолетнему свидетелю мер безопасности.

Кроме этого, следует закрепить право законных представителей несовершеннолетнего свидетеля ходатайствовать: о проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля в суде в отсутствие подсудимого в целях охраны прав несовершеннолетнего; о проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля и ряда других следственных действий при участии педагога или психолога, в тех случаях, когда они привлекаются по усмотрению следователя.

Конечно же, на законного представителя несовершеннолетнего свидетеля должны возлагаться и обязанности. Такие обязанности как:

1) обеспечивать своевременную явку несовершеннолетнего свидетеля от по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разъяснять несовершеннолетнему свидетелю необходимость давать правдивые показания и не отказываться от дачи показаний;

3) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Необходимо предусмотреть в УПК РФ возможность быть подвергнутым приводу в случае уклонения от явки без уважительных причин не только для свидетеля, но и для его законного представителя.

На основе изложенного, стоит сделать вывод, что вопрос регулирования правового статуса несовершеннолетних свидетелей и их законных представителей в уголовном процессе нуждается в дальнейшем детальном регулировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)

© Булычев Е.Н., Байбулатова Г.А., 2021

*Т.И. Буряченко, доцент
КНУ им. Ж. Баласагына,
Е.С. Буряченко, учитель ШГ ГПН №4, г. Бишкек
Киргизская Республика*

МЕТОДЫ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Развитие творческих способностей учащихся является важнейшей задачей современной школы. Этот процесс пронизывает все этапы развития личности учащегося. [1; 17].

Для того чтобы богатый творческий потенциал наших учеников и студентов мог реализоваться, нужно создать определенные условия, чтобы ввести обучающегося в настоящую творческую деятельность.

Но, чтобы творить, одного желания мало. Нужен инструмент, нужна методика, которая позволит достигать результатов каждому желающему. Для нас таким инструментом стала ТРИЗ-педагогика (ТРИЗ – Теория Решения Изобретательских Задач).

Методику ТРИЗ можно назвать мастерской творчества, её девиз – творчество во всем: в постановке вопроса, в приёмах его решения, в подаче материала.

Внедрение ТРИЗ технологии в практику школы и вуза сформировать у учащихся следующие универсальные учебные действия:

- 1) коммуникативные:
  - формирование правильного отношения к окружающему миру, основ анализа действительности;
  - развитие самостоятельности, уверенности в своих силах, ощущения, что они могут справиться с решением любой задачи.
- 2) Личностные:
  - повышение уровня общей образованности учащихся;
  - формирование положительного отношения к учебному процессу;
  - умение анализировать и решать изобретательские, практические и социальные задачи;
- 3) Познавательные:
  - развитие памяти, внимания, логики и интеллекта в целом;
  - развитие творческих способностей (беглости, гибкости, оригинальности мышления);
  - развитие пространственного мышления;
  - развитие речи;

развитие интереса к урокам русского языка;

- умение анализировать, синтезировать, комбинировать;

- развитие творческого воображения.

- целенаправленное развитие системно диалектического мышления [2; 56].

Познавательные и практические задания, включенные в ход уроков русского языка, способствуют лучшему усвоению знаний и формированию необходимых предметных умений и навыков. Нам хотелось бы подробнее остановиться на некоторых приемах ТРИЗ, использование которых основывается на использовании основных мыслительных операциях: сравнивать и находить закономерности, классифицировать, давать определения, использовать алгоритм, строить умозаключения, рассуждать и делать выводы. [3; 105].

Предлагаем рассмотреть этот метод на примере нашего занятия. Данная разработка предназначена для студентов вуза, изучающих русский язык как неродной.

Грамматическая тема: Однородные члены предложения.

Лексическая тема: СМИ. Интернет.

Цель:

Обучающие:

- закрепить навыки и умения в составлении предложений с однородными членами;

- повторить союзы и знаки препинания при однородных членах;

- формировать навыки исследовательской работы по тексту;

- уметь применять на занятии методы ТРИЗ;

- уметь синтезировать и комбинировать информацию из текста.

Развивающие: развивать творческие способности, креативное мышление, речь, память, внимание, наблюдательность, самостоятельность;

Воспитательные: активизировать познавательный интерес к изучению русского языка на основании материала текста и других обучающих заданий.

- воспитать целенаправленное использование времени при работе с компьютером и интернетом.

Личностные: потребность сохранить чистоту русского языка как явления национальной культуры.

Регулятивные: анализировать, сравнивать, делать выводы, строить суждения.

Познавательные: распознавать в предложении смысловые отрезки – однородные члены.

Коммуникативные: вступать в учебный диалог с преподавателем, , сокурсниками, участвовать в общей беседе, соблюдать правила речевого этикета.

Оборудование урока: учебник, слайды, раздаточный материал.

Тип урока: комбинированный урок.

Методы и приёмы: ТРИЗ методы (блок мотивации, «толстые» и «тонкие» вопросы, мозговая атака, «Системный лифт», ромашка «Блума», метод создания письменных творческих продуктов).

Ход урока

I. Организационный момент. Блок мотивации

Очень важно начало урока. От того, как преподаватель начнёт урок, во многом будет зависеть не только ход урока, но и конечный результат. Поэтому для включения учащихся в урок, необходимо создать необычную атмосферу: пробудить любопытство, вызвать удивление, настроить на работу. Для нашего блока мотивации мы приготовили следующий текст с загадкой.

Притекстовые задания.

1. Прочитайте текст. Уточните значение слов и словосочетаний:
экзотический край, распродажа, ублажать, продемонстрировать, пристыковывается, безропотный.

2. Определите, о ком или о чем говорится в тексте?

3. Подумайте, как можно озаглавить данный текст?

Текст.

Он принадлежал ей полностью, отдавал не только всё время, но и свои разнообразнейшие таланты, своё сердце, свою жизнь. По вечерам исполнял любимые мелодии или читал интересные книги, по желанию отправлял в экзотические края. Мог часами говорить то о любви и семейном счастье, то о погоде и курсе доллара на завтра, а то, о воспитании детей. Он даже знал все о современной моде и мог, если позволяли финансы, купить кофточку с миланской распродажи.

Он мог всё: учил печь пироги с яблоками, вязать носки и давал советы, как уберечься от насморка, мог в любой момент показать человека, который находится на другом конце планеты и даже продемонстрировать, как пристыковываются космические корабли к орбитальной станции «Мир». В любое время дня и ночи он мог рассмешить или успокоить, в дождливые, тоскливые вечера ублажить звуками накатывающих волн или пением соловьёв.

И она отвечала ему взаимностью. Ежедневно, ежечасно, в любой ситуации - всегда мечтала о новой радостной встрече с ним. Её сердце постоянно стремилось к нему, продемонстрировать, как пристыковываются ому, неожиданному, желанному. Ничто на свете: ни отвратительная погода, ни пробки в общественном транспорте - не могло стать преградой их встрече. Она спешила домой, и ей был нужен он, такой элегантный, эрудированный, неутомимый...

(Определите, о ком или о чем говорится в тексте? (Об интернете))

Послетекстовые задания.

1. Найдите в тексте однородные члены предложения.

2. Перечислите признаки однородности путем подбора «толстых» и «тонких» вопросов.

«Тонкие» вопросы (требуют простого, односложного ответа):

Что такое однородные члены?

На какой вопрос они отвечают?

Какой частью речи могут выражаться?

Каким членом предложения могут быть?

«Толстые» вопросы (требуют развернутого, подробного ответа):

Для чего мы изучаем однородные члены?

Объясните, в каких ситуациях мы используем однородные члены?

Почему однородные члены так называются?

Предположите, что было бы с данным текстом, если бы мы не использовали однородные члены?

3. Какими однородными эпитетами автор текста называет интернет?

(безропотный, неожиданный, желанный, элегантный, эрудированный, неутомимый).

4. Мозговая атака. Подберите свои эпитеты к слову «интернет»?

(Волшебный, затягивающий, всезнающий и т.д.)

5. А теперь придумайте определения прямого значения к слову «интернет»?

(Высокоскоростной, доступный, мобильный, быстрый, широкополосный и т.д.)

Можем ли мы утверждать, что все эти эпитеты и прямые определения являются однородными членами?

6. С помощью метода «Системный лифт» разберите предложение:

«Он принадлежал ей полностью, отдавал не только всё время, но и свои разнообразнейшие таланты, своё сердце, свою жизнь».

(Модель «Системный лифт» используется для рассмотрения частей изучаемого объекта и объекта как части другого более крупного объекта. Системный лифт позволяет «кататься» вверх и вниз, влево и вправо).

А. Синтаксический и пунктуационный разбор предложения. (Тип предложения, главные и второстепенные члены предложения, аргументация расстановки знаков препинания).

Б. Грамматический разбор орфограмм: «Он принадлежал ей полностью, отдавал не только всё время, но и свои разнообразнейшие таланты, своё сердце, свою жизнь».

В. Морфемный разбор слова «разнообразнейшие».

Г. Лексический разбор (многозначные слова, фразеологизмы, пословицы или поговорки, подбор синонимов и антонимов).

Следующий этап урока – работа с лексемой «интернет».

Разбор данной лексемы осуществим с помощью метода «Ромашки Блума»

"Ромашка" состоит из шести лепестков, каждый из которых содержит определенный тип вопроса. Таким образом, шесть лепестков – шесть вопросов:

1. Простые вопросы: "Что?", "Когда?", "Где?", "Как?", отвечая на которые, нужно назвать какие-то факты, вспомнить и воспроизвести определенную информацию. Вопрос следует начать со слова - назови ...

А. Что такое интернет?

Б. Когда и где он был изобретен?

2. Уточняющие вопросы. Такие вопросы обычно начинаются со слов: "То есть вы говорите, что...?", "Если я правильно поняла, то ...?" Целью этих вопросов является предоставление студенту возможностей для обратной связи относительно того, что он только что сказал. Иногда их задают с целью получения информации, отсутствующей в сообщении, но подразумеваемой. Вопрос следует начать со слова – объясните...

А. Объясните, с какой целью изобрели интернет?

Б. Утоните, когда же обычные люди стали пользоваться интернетом?

3. Интерпретационные (объясняющие) вопросы. (Обычно начинаются со слова "Почему?" и направлены на установление причинно-следственных связей).

Почему интернет стал неотъемлемой частью жизни человека и общества?

4. Творческие вопросы. (Данный тип вопроса чаще всего содержит частицу "бы", элементы условности, предположения, прогноза. Вопрос следует начать со слова – придумайте...).

Что было бы, если интернет исчез?

5. Практические вопросы. (Данный тип вопроса направлен на установление взаимосвязи между теорией и практикой. Вопрос следует начать со слова - предложите...).

Как может помочь интернет для получения новых знаний?

6. Оценочные вопросы. Эти вопросы направлены на выяснение критериев оценки тех или иных событий, явлений, фактов. "Почему что-то хорошо, а что-то плохо?"

Подумайте и скажите, интернет помощник или враг современного человека. Какие плюсы и минусы имеет интернет?

Домашнее задание. Метод создания письменных творческих продуктов (творческое сочинение). Знаете ли вы, что весь мир один день в году отмечает день без интернета. Узнайте, когда этот день и напишите небольшое сочинение-рассуждение на тему: «Зачем миру нужен «выходной» от интернета?»

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновкина М.М., Утёмов В.В. Структура креативного урока по развитию творческой личности учащихся в педагогической системе НФТМ-ТРИЗ // [Электронный ресурс]: Современные научные исследования. Выпуск 1. – Концепт. – 2013. – ART 53572. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/article/964/> – Гос. рег. Эл № ФС 77– 49965. – ISSN 2304-120X – (дата обращения: 11.10.2021)
2. Севидова Е. В. Приёмы ТРИЗ на уроках русского языка. Новокузнецк, 2009
3. Альтшуллер Г. С. Найти идею. – Петрозаводск, 2003
4. Альтшуллер Г. С. Структура талантливого мышления. Творчество как точная наука. – М.: Сов. радио, 1979.
5. Гвоздиков Е. И. Теория решения изобретательских задач. //Сибирский учитель, 2011

© Буряченко Т.И., Буряченко Е.С., 2021

УДК 811.512.141.1

*Г.Х. Бухарова, доктор. филол. наук
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ БАШКИРСКИХ ТОПОНИМОВ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В башкирской топонимии сохранилась архаическая лексика, уходящая корнями в глубину веков, и подтверждающая древние этнические связи башкир с финно-угорскими народами. Как показывают исследования известного башкирского лингвиста Дж.Г. Киекбаева, некоторые башкирские этнонимы, участвующие в образовании топонимов, объяснимы на примере финно-угорских языков. Это свидетельствует о том, что субстрат не только языковое, но и этническое явление.

Впервые в башкирском языкознании на явление финно-угорского субстрата обратил внимание башкирский лингвист Дж. Г. Киекбаев. Он указал на общие этнонимы башкир и венгров (дьярмат, йэне, кэси). Происхождение слова кальчир в составе этнонима кальчир-табынцев ученый объяснил на почве общеугорского кал «рыба», кал + чи «рыбак», калчир «рыбаки» (р - показатель множественного числа). По мнению Дж. Г. Киекбаева, название башкирского села Каварды имеет этимологическую связь с древневенгерским этнонимом *кавар*. Этноним салйугут (башк. һалйот) ученый объяснил как «оленовод», связывая с мансийским словом сали «олень», сали + иг «два оленя», сали + т «олени». Аллоэтноним башкир иштэк//истэк ученый возводил к этнониму *остяк* [7, 113-139]. В дальнейшем башкирские лингвисты Н. Х. Ишбулатов, А. А. Камалов и Ф. Г. Хисамитдинова и Т. М. Гарипов выявили географические названия, связанные с финно-угорскими языками. [5].

В данной статье путем выявления лексических параллелей в башкирском и финно-угорских языках сделана попытка интерпретации происхождения некоторых субстратных географических названий Республики Башкортостан, не поддающихся объяснению на материале башкирского и других тюркских языков.

Перейдем к интерпретации топонимов.

Макар – названия деревень в Аургазинском, Ишимбайском р-нах. В словаре топонимов РБ происхождение названий связывается с антропонимом Макар [8,103]. В башкирском языке нет мужского имени Макар. На наш взгляд, в названии Макар находит отражение особенности горного природного ландшафта. Деревня Макар в Ишимбайском районе расположена на гористой, холмистой местности. Гора в Баймакском районе носит название Макартау, которое образовано от Макар и тау «гора». По нашим наблюдениям, названия с топоосновой макар характеризуют особенности горного рельефа: Макар буйы – урочище в Миякинском р-не, д. Богдан; Макар туғайы – луг в Хайбуллинском р-не, д. Янтыш. Деревня Янтыш расположена на гористой, холмистой местности. А само название Макар объяснимо на материале финно-угорских языков, где оно имеет значение «гора, бугор, холм»: марийск. мыгыр «шишка, горб; желвак», фин. туккуга, тукега «выпуклый, холмистый», фин. тухкуга «шишка, желвак», эст. mīgarik «неровный, с ямами», карел. magiir «гора, холм», а в русских диалектах Сибири магарок «бугорок». А. Е. Аникин приводит тюркские факты типа сагайского и койбальского диалектов хакасского языка ригиг «горб», предполагающие также тюрк. тугиг то же, мугурь 'горбатый' [1, 364]. Действительно, имеются основания для сравнения с фактами тюркских языков, например, в чувашском языке макар имеет значения «шишка, желвак, бугор, холм, возвышенность».

В тюркских языках букри/мукри/бөкөрө/бюккюрю/бюкере/бюкер в различных фонетических вариантах употребляется в значениях «горб» и «горбатый». Географический термин мака «большая широкая кочка», который восходит к селькупскому така «кочка, бугор», такка «бугор с лесом», А. Е. Аникин сравнивает с магарок «бугорок» [1, 368]. Ареалы с топоосновой макар, кроме РБ, распространены в Ямало-Ненецком автономном округе: горы Макар-Из, Макар-Рузь.

Миндеш – деревня в Салаватском районе, *Миндәк* – поселок в Учалинском районе, *Миндәк* - правый приток Урала, *Миндәк күле* – озеро и *Миндәк тауы* – гора в том же районе, *Мәндем* – поселок в Гафурийском районе и *Мәндем* – река в том же районе. В основе данных топонимов можно выделить топооснову *мәнд*, которая восходит к финно-угорским языкам: эст. термин mannik «сосновый лес», «сосняк»; фин. männikkä, карельск. mandti, фин. mantu «сосна», эст. mand, коми мандач «болотная, мяндовая сосна», собир. «болотный сосняк».

В современных башкирских диалектах данное слово активно употребляется в значении «молодые заросли сосны или ели», например, *мандыш* в кизильском, миасском говорах восточного диалекта, *мэндәш* в караидельском говоре западного диалекта в значении «сосновая кора, начинающая загнивать» [2, 228, 241]. Топооснова *мәнд-* имеет широкий ареал распространения: Мяндозеро на Онежском п-ове; населенный пункт Мяндусельга в Карельской АССР; гора Мяндуха по л. берегу р. Онеги; Мяннику - местность близ Таллина и мн. др.

Мышағыр – гора в Учалинском р-не, с. Ураз. Образовано от диалектного слова *мышағыр* «рябина, рябиновая». Ср.: *Мышарзыбил* - седловина в Абзелиловском р-не, д. Кусим. Происхождение названия связано с финно-угорскими языками, где хант. *petər*, манс. *pičā.r, pāšər, pašar* «ягоды рябины».

Көйәзе – правый приток Большого Инзера в Белорецком р-не, поселок Инзер; правый приток Суханыша в Мелеузовском р-не. Көйәзебаш – левый приток Тора в Ишимбайском р-не, с. Верхотор, д. в Аургазинском р-не. Название ойконима происходит от гидронима *Көйәзе и баш* «исток, верховье». На северо-западе РБ *Куязы* – правый приток Белой в Дюртюлинском районе, там же *Куязыбаш инеше* в д. *Куязыбаш*; название происходит от названия местности *Куязыбаш* (*Куязы* – гидроним, *баш* «верховье, исток»). *Куюда* – река и поселок в Пермском крае. На наш взгляд, гидронимы с топоосновой *көйәзе* восходят к финно-угорским языкам, где *kuoto* употребляется в значениях «тина, грязь, вязкий ил»: фин. *kuoto, kuodon* «тина, грязь, вязкий ил».

Мутайылға – левый приток Кутмеся в Аскинском р-не. Мутабаш – левый приток Таныпа в Аскинском р-не. Авторы СТРБ происхождения связывают с антропонимом Мутай [9,152]. Действительно, в тюркских языках имеется антропоним Мута. Например, известна историческая личность по имени Мута Йэнырысов. Он был старшиной Герейской волости. Но гидронимы – древние географические названия, они не образуются от антропонимов, а прежде всего характеризуют природные особенности местности.

На наш взгляд, топооснова мута – финно-угорский субстрат в башкирской топонимии: в эстонском, вепском *muda* – «ил», в финском – *muta* «грязь, ил». Сравните: Мута – река в Республике Алтай, Усть-Мута - село в Усть-Канском районе Республики Алтай, Мута-Кюль в Гатчинском районе Ленинградской области.

Өйә – приток Мандима в Гафурйском р-не. Вариант названия Өйә. Өйәзе – прав. пр. Демы в Бижбулякском р-не. Өйәзе тауы – г. в Миякнском р-не, с. Малые Каркалы. Өйәзән - правый приток Уршака. Авторы СТРБ происхождения названий с топоосновой *өйә* сравнивают с уя «долина, низменность» и с современным башкирским *үзән* в том же значении и объясняют от диалектного термина *өйәзән* «долина, низменность», «ложбина» [9]. Топооснова *өйә* находит

параллели в финно-угорских языках: эстонское, вепское, карельское oja – «ручей, речка», финское oja – «канавка».

Рэмэш – гора в Белорецком р-не. Ф.Г.Хисамитдинова происхождение названия объясняет от финно-угорского ряме//риеме “болото, поросшее лесом» [12]. Действительно, в финно-угорских языках, фин. rāme, карел. rāeme «болото, поросшее лесом» [10, 537]. Слово рям распространено в русских диалектах Сибири, где употребляется в значениях: “болото”, “болотистое, но достаточно проходимое место, поросшее мелким, обычно сосновым лесом”, “мелкий лес” в таком месте, “густой, труднопроходимый, заболоченный лес” и т.п. [1, 468]. Сравните: Рэмэште – бывшая деревня в Белор. р-не. Малый Рям – речка в Челяб. обл., Рэмгүл – оз. в Челяб. обл.

Как показывают материалы анализа, географические термины субстратного происхождения играют большую роль в формировании топонимической системы региона. Интересно отметить, что некоторые финно-угорские географические термины, участвующие в образовании топонимов, имеются в диалектах башкирского языка и в настоящее время активно употребляются в речи диалектоносителей. Географические названия, восходящие к финно-угорским языкам, характеризуют прежде всего растительность, (например, названия рябины, ели, сосны и др.), а также особенности водной сети (названия низменных мест, болот) и горного ландшафта Башкортостана (названия гор и холмов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.: Наука, 2000. 738 с.
2. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы. Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты). – Өфө: «Китап», 2002.– 432 бит.
3. Гарипов Т. М. Родные наши языки // Живая память. Уфа: Китап, 1997. С. 211–230.
4. Гарипов Т. М. Этимологический словарь башкирского языка. Первый выпуск. Уфа: изд-во БГПУ, 2007. 140 с.
5. Ишбулатов Н. Х. Лексические параллели в башкирском и финно-угорских языках // Некоторые вопросы Урало-алтайского языкознания. Уфа, 1970.
6. Камалов А.А. Урало-алтайская гидронимия на территории Башкирии // Некоторые вопросы Урало-алтайского языкознания. Уфа, 1970. С. 40-44.
7. Киекбаев Дж. Г. Избранные статьи. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 204 с.
8. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.
9. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2002. – 256 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд. стер. – М.: Астрель: АСТ, 2009.
11. Хисамитдинова Ф. Г. Угорская субстратная топонимия на – ш=/-с в Башкирии // Проблемы древних уг-ров на Южном Урале. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 102–111.
12. Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана. Уфа: Башк. ун -т, 1992. 103 с.

© Бухарова Г.Х., 2021

*Д.Д. Вагапова, студент,
И.А. Биккинин, доктор юрид. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРАВО, КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕГУЛЯТОР ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс правового регулирования представляет собой целенаправленное воздействие государства на общественные отношения с помощью особых юридических методов и средств. Образование можно рассматривать как средство для формирования личности вследствие приобретения знаний, накопления навыков и развития умственно-познавательных и творческих способностей с помощью специальных социальных институтов, таких как семья, школа, университет, средства массовой информации.

В настоящее время проблема правового регулирования сферы образования актуальна и представляет особый интерес для многих ученых. В системе образования регулятором во всех возникающих и функционирующих общественных отношений является право. Образование способствует развитию потенциала, что позволяет и государству, и социуму прогрессировать, меняться, расти, а также обновляться в различных видах деятельности. Это и есть ключевое условие его нормального функционирования, социальная предпосылка, для удовлетворения актуальных материальных и духовных потребностей человека. Конституция РФ признает права и свободы основополагающими, равнозначными, главная их особенность – это естественный, неотъемлемый характер. Направление современного социума складывается представлениями о правах человека, набором фундаментальных, основополагающих прав, которыми наделен каждый индивид от рождения. Стратегия политики в сфере образования определяется конституционной нормой о праве каждого индивида на образование, именно оно и выступает важнейшим правомочием, с помощью которого становится возможным обеспечить благоприятные условия для всестороннего развития индивида. Согласно с частью 1 статьи 5 ФЗ «Об образовании» в России закрепляется гарантия право любого гражданина страны на образование [1]. Данное право входит также и в группу прав человека на мировом уровне. Сегодня в государствах с демократическим политическим режимом данное правомочие носит многоаспектную характеристику и включает и право обучаться в школе бесплатно в начальном и среднем звене, за исключением частного учебного заведения, и право выбора формы образования для родителей, а также волю.

Наиболее важной для нашей работы является статья 4.

Эта норма описывает главные цели - это признание государственных обязанностей и механизмов осуществления прав.

В третьей части данной статьи отображены основные задачи:

- 1) защита конституционного права на образование,
- 2) организация условий для функционирования и формирования системы образования РФ,
- 3) формирование правовых гарантий для субъектов отношений в области образования,
- 4) определение правового статуса субъектов отношений в области образования,
- 5) гарантия на получение образования иностранными гражданами и лицами без гражданства РФ,
- 6) распределение полномочий в области образования.

Немаловажно, что данная статья включает положения, с помощью которых регулируются отношения в сфере образования.

Одна из важнейших динамично развивающихся сфер общественных отношений - образовательная, ее цель – совершенствовать, формировать и развивать таланты детей и взрослых для их собственного блага, а также на благо всего населения для их дальнейшего прогрессирувания [2]. Объект его регулирования – это общественные отношения, являющиеся элементом области образования, законодательство, в свою очередь, для регулирования этих отношений устанавливает целостный и развитый комплекс правовых средств и методов. Цели правового регулирования в данной сфере устанавливаются положениями, которые зафиксированы в главном нормативном акте. Предмет образовательного права – это строение и содержание отношений, возникающих в сфере образования. В методологии регулирования образовательного права фундаментом служит совокупность единства и разделения правового регулирования отношений в образовании.

Правительство нашей страны осуществляет проектную работу, принимает представленные проекты комплексом взаимосвязанных процедур для завоевания высоких результатов в условиях ограниченности времени и ресурсов во всех сферах жизни, в том числе и в образовании. В стратегии государственной национальной политики РФ установлены цели и ориентиры на срок до 2025 года, ее приоритетные направления – это совершенствование системы образования.

В качестве важнейшего итогом нашего исследования сделаем вывод, что лишь государство способно создать специальный механизм для реализации всех гарантий и прав на образование. Данное право – это одно из важнейших прав и свобод для каждого индивида, оно неотчуждаемо и непосредственно связано с остальными базисными правами и свободами.

Образовательное право содержит собственный и особенный предмет регулирования. Все отношения в сфере образования регулируются Конституцией РФ, Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Новая редакция. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.
2. Головчин М.А. Образование: региональные проблемы качества управления: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 197 с.

© Вагапова Д.Д., Биккинин И.А., 2021

УДК 745.003.07

*А.Ю. Васильева, доцент кафедры дизайна
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КАЛЛИГРАФИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В настоящее время каллиграфия приравнена к искусству, ее относят к одному из видов изобразительного искусства. С точки зрения философа И.А. Ильина «Искусство является языком человеческого согласия, общения и единения людей» [2; 16-18]. Каллиграфия – это уникальное искусство, развивавшееся тысячелетиями, компиляция традиций, религиозных канонов, вербальной коммуникации и эстетики в рукописном письме, которое формирует визуальный язык культуры определенного времени.

На различных географических регионах каллиграфия развивалась с разной скоростью как средство мгновенной фиксации вербальной информации. Зарождение каллиграфии как культурного феномена связано с возникновением пиктографической письменности и другими видами «протописьменности». К «протописьменности» относят систему графических знаков, посредством которых передавались идеи [1; 6]. Появление «протописьменности» – это одновременно и появление «протокаллиграфии». Со временем количество графических знаков увеличивалось, возникает потребность в создании системы графических знаков. В разных странах на формирование письменности оказывали влияние традиции, этнические, эстетические, сакральные и функциональные аспекты. Китайская, арабская, индийская, западноевропейская, древнерусская каллиграфия отличаются по внешним признакам, по способу

написания и канонам, использованию каллиграфического инструментария и материала на котором выполнялась каллиграфия.

В глубокой древности каллиграфия была неотрывно связана с рукотворным искусством. Важен не только ручной способ нанесения символов, но и функциональное применение. Термин «декоративно-прикладное искусство» характерен для культуры Нового времени и отражает концепцию превалирования эстетического значения произведения искусства над его утилитарными свойствами [3; 8]. Произведения декоративно-прикладного искусства сопровождают человека на каждом этапе развития человеческой цивилизации. Декоративно-прикладные изделия могут быть отличны по размеру: предметы быта (посуда, мебель), одежда, украшения, предметы интерьера и элементы экстерьера. Произведения декоративно-прикладного искусства – это отражение культуры человека. Художественный образ произведений уникален, многие предметы декоративно-прикладного искусства создавались длительное время и были в единственном экземпляре. Во многих странах на предметы и произведения декоративно-прикладного искусства наносились пиктограммы, иероглифы, каллиграммы, надписи.

В культуре Древнего Востока пиктографическая письменность как основа иероглифов предполагала отображение содержания сообщения в виде рисунка. Традиционное китайское письмо и есть каллиграфия. Это признанный вид искусства, который ценится выше живописи. Самые древние примеры пиктографического письма в Китае – надписи на костях или черепаших панцирях. Китайская каллиграфия отличается каллиграфическим инструментарием, в основном для написания иероглифов использовали бамбуковые и деревянные палочки, надписи выполняли на пергаменте, бумаге, шелке, использовали печати или оттиски. Китайская культура уникальна с точки зрения книгопечатания. В Китае очень рано зародилось книгопечатание. Основным способом для книгопечатания ксилография – это печать с деревянных досок. В предметах декоративно-прикладного искусства китайская каллиграфия появляется на керамических и фарфоровых сосудах. В эпоху Чжоу появилось «письмо на металле» (цзиньвэнь), и предметы с использованием каллиграфии несут не только сакральную, но и эстетическую функцию. Чаще всего иероглифы размещались на ритуальных бронзовых сосудах. Кроме этого произведения декоративно-прикладного искусства эпохи Чжоу несли информативную функцию – на многие предметы наносились надписи, которые передавали информацию о роде и происхождении человека, в честь кого отливался предмет (рис.1). В эпоху Тан сосуды украшались рельефными изображениями драконов и птиц, а иногда в качестве декоративных элементов включали иероглифы, которые указывали на назначение предметов, например, «чашка для чая» [4]. В период Сун особой популярностью пользовались изделия

Цычжоу, это различные изделия: чаши, тарелки, небольшие сосуды (рис. 2). Декор отличался сложностью в исполнении, в росписях, помимо растительных мотивов, широко использовались как единичные иероглифы, так и пространные тексты, содержащие благопожелания, поучительные истории или просто указывающие на назначение предмета [4].

Рис. 1. Чаша на трех ногах. Бронза. Династия Чжоу.

Рис. 2. Сосуд для вина с четырьмя иероглифами, обозначающими «благородное прекрасное вино». Керамика, роспись по ангобу. Династия Сун (960-1279 гг.)

свои исторические корни берет в персидской, арамейской и набатейской письменности [4]. Арабская каллиграфия используется для написания священных текстов. По священным законам Корана изображение людей и животных воспринимается как идолопоклонство и запрещено в прямом воспроизведении. Именно поэтому в арабской культуре много каллиграмм – это изображение силуэта зооморфных фигур исключительно каллиграфическими символами. Доказанный факт, что каллиграммы, берут свое историческое начало и развиваются именно в арабской каллиграфии. Арабская каллиграфия продолжает занимать ключевую роль в культуре мусульманских стран. Основные каллиграфические инструменты – калам (тростниковая палочка), пергамент, бумага.

В предметах декоративно-прикладного искусства арабская каллиграфия появляется на керамических чашах, сосудах, мебели, ювелирных изделиях и в элементах архитектурных сооружений. Характерным декором является орнамент «арабеска», в качестве основного украшения. Использовался на малых предметах, а в масштабном применении – покрывал купол, стены и пол архитектурных сооружений. «Арабеска» зачастую совмещала растительные мотивы и арабскую каллиграфическую вязь, в исключительных случаях арабская вязь являлась основной частью фасада экстерьера или основой интерьера (рис. 3). Один из прекрасных образцов арабской архитектуры – дворец Альгамбра, который украшен художественной резьбой по мрамору растительными узорами, обилием каллиграфических надписей по всему дворцу, на фасадах, колоннах,

стенах, изразцами с использованием арабской вязи (рис. 4). Использование арабской каллиграфии всегда связано с религиозными писаниями и несет сакральное значение. Надписи на памятниках или архитектурных сооружениях выполняли информационную функцию, они передавали информацию о святом, или человеку в чью честь построено сооружение и увековечивали память о нем.

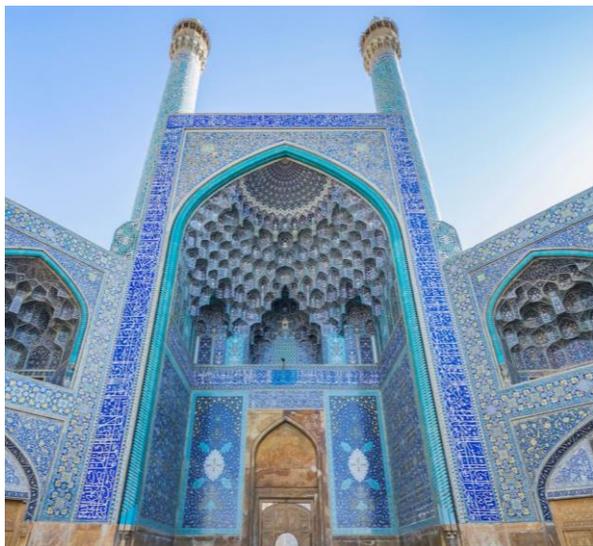

Рис. 3. Мечеть Имама в Исфахане. Ворота мечети окружают арабские каллиграфические надписи.

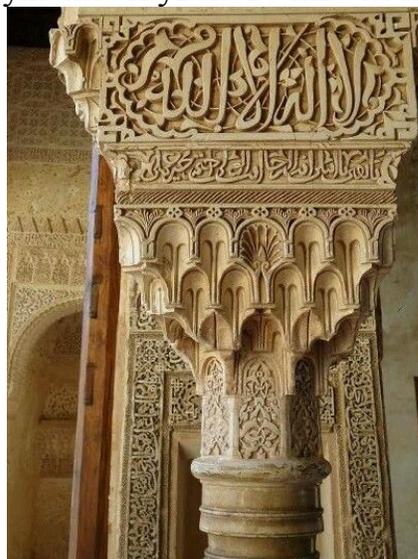

Рис. 4. Фрагмент колонны, покрытый каллиграфическими надписями, дворец Альгамбра. (современная Гранада, Испания).

В индийской культуре письменность в виде санскрита используется для написания священных книг, религиозных гимнов, составленных на ведийском санскрите. Позже записываются народные сказания и религиозно-философские трактаты. Несмотря на это, существует огромное количество текстов, выгравированных в храмах и на монументах, или множество письменных памятников [4]. К использованию каллиграфии в монументальном виде можем причислить: колонну «стамбха» во времена царя Ашоки и железную колонну, ныне стоящую в Дели, отлитая в честь Чандрагупты II в 415 г., на которой выгравированы каллиграфические надписи на санскрите.

Древнерусская письменность развивалась относительно медленно, по сравнению с другими письменностями. Но это не уменьшает ее художественной ценности, а древнеславянская каллиграфия создает образное восприятие текста. В древнеславянском шрифте «Устав» было 42 буквы, каждая из букв несла в себе зашифрованный смысл: буква «А» (азъ) – означала местоимение «я», буква «Б» (буки) расшифровывалась как «боги» или «буква». Изначально каллиграфию использовали для написания религиозных текстов, как и во многих других культурах каллиграфические тексты носят сакральный смысл. Иконография тесно была связана с каллиграфией в Древней Руси. Часто вокруг иконы, на раме

вырезались буквы, или каллиграфические надписи были написаны на иконе и несли дополнительный сакральный смысл. Со временем потребность в передаче информации увеличивается и появляются древнерусские берестяные грамоты [5]. Они использовались для написания деловых документов и в повседневной жизни человека. Сейчас берестяные грамоты представляют историческую и художественную ценность — это бесценный источник сведений о культуре Руси и языке (рис. 5). Древнерусские орнаменты признаны основой народного декоративно-прикладного искусства. Традиционные орнаментальные мотивы тесно связаны с каллиграфическим письмом. Традиционные орнаменты, которые вышивались на одежде несли зашифрованный смысл, как и буквы древнеславянского алфавита. Таким образом орнаменты и каллиграфия связаны по семантическому признаку. Древнеславянский шрифт «Вязь» - особое декоративное письмо, которое часто использовалось для оформления книг. Оформлялись большие заголовки, составлялась определенная ритмичная композиция из букв. Слова, написанные шрифтом «Вязь», не отличались удобочитаемостью, но несли высокую художественную и эстетическую ценность. Позже шрифт «Вязь» стали использовать и в декоративно-прикладном искусстве: на предметах быта, шитье, на стенах храмов, в иконописи. Один из прекрасного образцов шрифта «Вязь» можно отметить на иконе «Преподобные Ферапонт и Мартириан» 17 в. Русскую каллиграфию можно увидеть на другом примере декоративно-прикладного искусства – изразцах. Изразец – это керамические украшения для экстерьера храмов и облицовки печей. Русский изразец – одно из интереснейших явлений богатого наследия традиционной культуры русского народа [6]. Каллиграфические надписи на изразцах выполняли информативную функцию или в стилизованной форме выполняли роль дополнительного декора. Каллиграфия усиливает этническую составляющую и добавляет национальный колорит в произведениях.

Рис. 5. Древнерусская берестяная грамота. Новгород, XI в.

Рис. 6. Русский изразец. Середина-вторая половина XVIII в. Каллиграфическая надпись: «Сие нам про себя».

Подводя итоги, можно выделить основные аспекты, которые объединяют разные культуры и цивилизации:

- каллиграфические надписи графически отображают сакральные представления о мире;
- каллиграфия имеет функциональное значение, а именно, выполняет коммуникативную функцию. Каллиграфические тексты передают информацию и вступают в коммуникацию с носителем определенной культуры;
- каллиграфия имеет художественно-эстетическое значение, каллиграфические произведения представляют историческую и культурную ценность;
- каллиграфия передает современным людям традиции и культурное наследие посредством графических знаков, символов, иероглифов, шрифтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все о технике: Каллиграфия. – М.: Арт-родник, 2012. – 143 с.
2. Избранные работы об искусстве народных промыслов, архитектурных наследий XVI-XX веков. М., 1976 г.
3. Максяшин А.С. Учебное пособие. Декоративно-прикладное и народное искусство: их сущность и содержание. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 44 с.
4. Арапова Т.Б. Фарфор и керамика Китая [Электронный ресурс]: Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – Режим доступа: <http://academy.hermitagemuseum.org/materials/in-brevi.-farfor-i-keramika-kitaya> – (дата обращения: 13.11.2021).
5. А.В. Арциховский Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://gramoty.ru/birchbark/> – (дата обращения: 19.10.2021).
6. Русский изразец в собраниях музея [Электронный ресурс]: Русский этнографический музей – Режим доступа: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ALBUM/1028855?index=2> – (дата обращения: 08.11.2021).

© Васильева А.Ю., 2021

УДК 378.147

*Т.А. Вершинина, студент,
Г.Х. Хайруллина, канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Значимость трудового воспитания сложно оценить выше, чем следует в аспекте формирования и развития личности ребенка. Чтобы разобраться в этой проблеме для начала рассмотрим, содержание понятия «труд» и «трудовое воспитание».

Труд является одним из основных видов деятельности человека. Наиболее ранним определением понятия труд является «работа, занятие, упражнение; все то, что требует усилий, старания и заботы; всякое напряжение телесных и умственных сил; все, что утомляет» [1; 797]. Наиболее полным определением труда кроме выше представленной трактовки можно назвать другую интерпретацию понятия. Например, труд – это 1) целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью средств труда материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей; 2) работа, занятие; 3) усилие, направленное к достижению чего-нибудь; 4) результат деятельности, работы человека» [2; 441].

Труд в условиях рыночных отношений выступает как многоаспектное явление. Однако в отличие от экономистов ученые в области права не рассматривают его как товар. Отмечается, что объектом правового регулирования является непосредственно сам процесс труда, а не его результаты [3, 41].

Регулирование труда работников в возрасте до 18 лет осуществляется на основе общих требований Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс, ТК РФ) и особенностей, прописанных специальной (42) главой Трудового кодекса.

Обязательные для советской школы понятия «трудовое обучение учащихся», «общественно полезный труд учащихся» были со временем утрачены в образовательных программах новой российской школы [4]. В современных условиях старые принципы, связанные с привлечением учащихся к общественно полезному труду являются невозможными, уроки, связанные с трудовым воспитанием подменяются любыми другими видами деятельности, но только не тем, что приобщает к начальным профессиональным умениям.

Правовых методов разрешения сложившейся ситуации, к сожалению, не так много, но наметились некоторые положительные тенденции:

1. Стоит упомянуть, что воспитание трудолюбия у школьников – принцип государственной политики в области образования. Следовательно, если трудовое обучение в законе не упомянуто, то приобщать к трудовой деятельности можно в воспитательной работе, однако это потребует больших усилий при разработке воспитательной программы школы;

2. в СанПиН 2.4.2821-10 указано, что занятия учащихся общественно полезным трудом могут быть только в рамках образовательной программы [5]. Отсюда следует вывод, что образовательную программу школы нужно расширить блоком по трудовому воспитанию.

3. при внедрении федеральных государственных образовательных стандартов программа основного общего образования должна включать

положения о формировании мотивации к труду, участию в социально значимом труде;

4. в воспитательную систему, например, оздоровительного лагеря теперь можно включать и трудовую деятельность.

Так же необходимо упомянуть: на основании п. 4 ст. 34 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» учащихся не вправе привлекать к труду, который не предусмотрен образовательной программой, без их согласия. Если ученики еще не достигли 18 лет, то согласие на исполнение детьми трудовых обязанностей должны предоставить родители (законные представители) [6].

Важно сохранить эту тенденцию. И здесь есть смысл посмотреть не только на перспективы развития образовательного законодательства, но и на уже существующие правовые механизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иллюстрированный толковый словарь русского языка / В.И.Даль. – М.: ЭКСМО, 2007. – 896 с.; илл.
2. Волков Ю.Г. Человек: Энциклопедический словарь / Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. – М.: Гардарики, 2000. – 520с.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс российского трудового права. М.: Статут, 2009. 879 с.
4. Закон РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании».
5. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

© Вершинина Т.А., Хайруллина Г.Х., 2021

УДК 37.04

*А.Р. Вильданова, магистрант,
В.Ф. Бахтиярова, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕСТО И РОЛЬ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Обеспечение качества и эффективности образования – одно из стратегических направлений государственной политики и интересов общества в целом. Основным транслятором и ядром системы образования выступают педагогические работники. В современном динамическом и цифровом обществе, феномен института педагогических кадров, является противоречивым явлением и характеризуется серьезными трансформационными процессами, которые оказывают влияние на перспективы эффективного функционирования

образовательных организации и осуществления качественной подготовки высококвалифицированных специалистов.

В рамках данного исследования рассмотрим некоторые аспекты педагогического образования через призму личностного развития в концепции непрерывного обучения.

В научной теории термин непрерывное педагогическое образование не является новацией, однако взгляды на понятийное определение различны, и подразделяются на несколько подходов, так Н.Г. Калининкова [2] выделяет следующие:

1. В рамках первого подхода сущность непрерывного образования трактуется в единстве формального (институционального) образования и неформального (самообразования) образования с целью личностного развития профессионализма педагога. Данная концепция отражает суть непрерывного образования через всемирную модель «Life-long learning» (образование на протяжении всей жизни) и потребность в создании необходимых условий для субъективного становления.

2. С точки зрения второго подхода, принцип непрерывности выражается в системной взаимосвязи всех элементов образовательного процесса. Однако, согласно мнению исследователей (Г.А. Алферовой, Н.Г. Калининковой), данная концепция абстрактна и относится к личностно-ориентированному образованию.

3. В основе третьего подхода непрерывного обучения лежит принцип преемственности уровней образования.

4. Характерной особенностью четвертого подхода выступает адаптивность. Как мы отмечали ранее, современный динамизм общественной жизни требует от системы образования гибкости и оперативной реакции на возникающие вызовы и реальные потребности рынка труда. Зачастую программы подготовки и профессии за все время обучения в университете, теряют свою актуальность и востребованность. Соответственно, мы понимаем, под изменчивые запросы рынка труда специалиста подготовить не представляется возможным, определенная степень доводки должна быть. Однако данная трактовка однобока и не учитывает все возможные элементы непрерывного образования.

5. Пятый подход отождествляет непрерывное педагогическое образование с единством общего и профессионального компонентов в подготовке учителя, что призвано обеспечить единство целей социализации и профессионализации, развития личностных и профессиональных качеств, ключевых, базовых и функциональных компетентностей учителя.

В.Г. Вершловский, обозначает непрерывное образование как «систематическую и целенаправленную самодеятельность взрослого по удовлетворению своей профессиональной потребности в знаниях» [6].

Таким образом, консолидация различных взглядов и подходов на непрерывное педагогическое образование позволяет определить данный феномен как систему преемственности всех уровней и этапов сферы образования, в том числе института повышения квалификации и профессиональной подготовки, единства формального, неформального, общекультурного и профессионально-педагогического образования и непрерывного обновления всех элементов образовательного взаимодействия в соответствии с современными турбулентностями. Взаимосвязь данных компонентов создает условия для формирования индивидуальной образовательной траектории педагога.

На основе анализа А.В. Пожитко [5] выделяются функции, характерные для непрерывного педагогического образования, в частности:

- Функция профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, стажировки и самообразования;
- Акселераторная функция, обеспечивающая соответствующий уровень знания людей с необходимой компетенцией;
- Амортизационная функция, минимизирующую разрыв образовательного уровня между поколениями;
- Адаптивная, направленная на реагирования в соответствии с возникающими изменениями;
- Организационная функция способствует качественной самообразовательной деятельности педагога.

Таким образом, организация системы непрерывного образования педагогических кадров является целенаправленным процессом, в основе которого осознаваемая педагогом потребность в необходимости соотнесения внешних требований с его качественными компетенциями. Иными словами, результат данного вида деятельности зависит от умелого проектирования целей и задач, а задача, в свою очередь, может быть решена только в том случае, если она осознается субъектом деятельности [3].

Непрерывное обучение педагога в системе выстраивания индивидуальной образовательной траектории должно признаваться в качестве приоритетного и иметь положительную мотивацию.

М.П. Горчаковой-Сибирской [1] выделяются следующие факторы, формирующие мотивацию педагогов в рамках трудовой деятельности:

К психосоциальным факторам успешной деятельности автор относит:

- сплоченность коллектива,
- удовлетворенность трудом,
- эргономические условия,
- взаимоотношения с руководством.

Среди социальных потребностей выделяются:

- причастность к общему делу, привязанность к коллективу, к людям;
- потребность в понимании значимыми другими;
- потребность в оказании поддержки, привязанности;
- потребность участия и сочувствия;
- потребность во взаимодействии;
- потребность в уважении значимыми другими;
- потребность в признании личных достоинств человека;
- потребность в самоуважении, в самовыражении потенциальных возможностей и способностей.

Ю.Н. Кулюткин, в свою очередь, выделяет такие факторы как: специфика мотивации учебной деятельности взрослых, характер позиции взрослого в обучении, влияние практического опыта взрослых на усвоение знаний [4].

Считаем необходимым выделение этапов в выстраивании непрерывной индивидуальной образовательной траектории педагога, в соответствии с происходящими изменениями с целью выработки личностно-значимых аспектов профессиональной социализации.

1. Первоочередным этапом в выстраивании логической структуры непрерывного образования должен выступать самоанализ педагога своих профессиональных компетенций, с целью выявления проблемных зон;

2. В рамках второго этапа необходимо осуществление соотнесения собственных потребностей с требованиями иных участников образовательных отношений, в том числе государства;

3. На третьем этапе педагогу необходимо определить общий вектор образовательной цели;

4. Постановка общей образовательной цели предоставляет возможность выделения конкретных задач, приоритетных направлений и временных рамок достижения результатов;

5. Следующим шагом выступает планирование и прогнозирование результатов деятельности;

6. В рамках шестого этапа осуществляется выбор содержания деятельности и определение форм, в частности выбор курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации;

7. Важным этапом в выстраивании алгоритма непрерывной траектории обучения – является определение возможных рисков и затруднений, данное понимание минимизирует риск их возникновения.

8. Завершающими этапами выстраивания логической структуры выступают составление маршрутного листа и внесение динамических изменений и корректировок.

В рамках данной парадигмы от государственных органов и поставщиков образовательных услуг требуется создание вариативной образовательной среды, отвечающей запросам педагогических кадров в области содержания, формы, объема, сроков освоения программ или образовательных модулей [6]. В этом случае важнейшими характеристиками образовательной среды становятся ее насыщенность (ресурсный потенциал) и структурированность (способы организации).

Таким образом, в основе эффективности непрерывного педагогического образования лежит грамотно выстроенная система целей и задач, их адресный характер, осознание своего внутреннего ресурса в достижении цели и мотивации к непрерывному профессиональному саморазвитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горчакова-Сибирская М.П. Взаимосвязь качества образования и готовности педагогов к непрерывному образованию [Текст] / М.П. Горчакова-Сибирская // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2014. – № 4 (28). – С. 133-139.

2. Калининкова Н.Г. Принцип непрерывности педагогического образования и его реализация в современной практике [Текст] / Н.Г. Калининкова // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 7-10.

3. Курочкина И.А. Компоненты психологической готовности педагогов к инновационной деятельности в условиях непрерывного образования [Текст] / И.А.Курочкина // В сборнике: Непрерывное образование: теория и практика реализации. материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург. – 2021. – С. 189-192.

4. Лисицына В.О. Факторы формирования готовности к саморазвитию у будущих педагогов профессионального обучения в учреждениях высшего образования [Текст] / В.О.Лисицына // Сборник тезисов докладов участников пула научно-практических конференций. под общ. ред. Масюткина Е.П. Керчь. – 2021. – С. 528-531.

5. Пожитко А.В. Проблемы и перспективы организации непрерывного педагогического образования. Теоретический аспект [Текст] / А.В. Пожитко // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации. сборник статей девятой международной научно-практической интернет-конференции. – 2017. – С. 159-163.

6. Романова Г.А. О готовности педагога к непрерывному профессиональному образованию [Текст] / Г.А. Романова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2018. – № 3-2. – С. 310-317.

© Вильданова А.Р., Бахтиярова В.Ф., 2021

**М. ӘГЪЛӘМОВНЫҢ «АКМУЛЛА АРБАСЫ» ПОЭМАСЫНДА
ШАГЫЙРЬ ОБРАЗЫН ТУДЫРУ АЛЫМНАРЫ**

XIX йөз ахыры – XX йөз башында төрки халыклар милли яңарыш чоры кичерә. Әлеге ижтимагый күренешкә үзенәң ижаты белән зур йогынты ясаган мәгърифәтче әдипләренәң берсе – Мифтахетдин Акмулла. Татар, башкорт, казакъ халыкларының уртак шагыйре балалар укыта, гомере буе аң-белем тарата, халык рухын чагылдыручы чичән булып таныла. Аның шигърьләре халык арасында таралып, мәгърифәткә омтылыш, рухи азатлык идеяләре символы булып калка. Фажигале вафатыннан соң, мәгърифәтче шагыйрь исеме бәет-жырларга керә, даны еракларга тарала. Акмулла шәхесе һәм ижаты күпләрне әдәби ижәткә тарта, үзе исә әдәби образ буларак әсәрләргә керә. Әдип образына беренчеләрдән булып мөрәжәгать итеп, танылган татар шагыйре М.Әгъләм «Акмулла арбасы» (1981) поэмасын [1] ижәт итә. Әлеге мәкаләдә мәгърифәтче шагыйрь образын тудыруда М.Әгъләм файдаланган әдәби сурәт чараларын тикшерү омтылышы ясала.

Поэма кереш өлешенән һәм өч бүлектән торып, һәрберсе эпиграф белән башлана. Аларның берләре бәеттән алынса, икенчеләре Акмулла әсәрләренән алынган. Әсәрнең исеме дә үзенчәлекле – ул туры мәгънәсендә шагыйрьнең өч бүлемле арбасына ишарә итә, әмма төп мәгънәсе Акмулланың шәхесе һәм ижаты белән бәйлә булуын күрү кыен түгел. Поэмада вакыйгалылык күп булмыйча, үзәктә Акмулла яшәгән чор, аның шәхесенә, ижатына бәйлә уйланулар, хис-кичерешләр чагылышы тора. Ул ике катламлы, һәрберсе үз эчендә каршылыклы ике төр яшәешне ала. «Икепланлы язу цитата эчтәлекләренә генә түгел, образлар системасына да, стиль чаралары аша ирештерелгән фикергә дә карый» [3; 236]. Бүгенге көн шагыйрьләре Акмулла яшәгән чорга мөрәжәгать итә һәм әлеге ике чор чагыштырып бәяләнә. Автор моның белән генә чикләнми, үткәннең үз эчендә төрле катламнарның каршылыклы эш-гамәлен ача. Акмулла эшчәнлегенәң кыйммәте энә шул ясылыкта бәяләнә.

Кереш өлешенә «*Акмулланың арбасы / Буяганның дан өчен...*» дигән халык бәетеннән алынган эпиграф куелган. Аның эчтәлегенә шул чор каршылыгында ачыла. Энә берәүләр бары үз рәхәтен кайгыртып, күпләрнең ач-ялангач тормышта яшәвен күрмәмешкә салыша. Әмма халык арасынан хаклык-гаделлек сүзе белән «*Нур сибәрлек якын-тирәгә*» кешеләр дә үсеп чыга. Шуларның берсе – Акмулла. Имансызлар тарафыннан төрлечә хурлауга дучар булса да («*Буяганның дан өчен...*»), ул тоткан юлыннан чигенми. Энә шундый шартларда

Акмулланың өч бүлектән торган арбасы символик мәгънә ала һәм шагыйрьнең шәхесен, ижатын бәяләүче бизмәнгә әверелә: *«Көтөп алган халык Акмулланың / Өч бүлектән торган арбасын»*.

XIX йөз тормышының каршылыктары аша автор үз чорына килә һәм тирән борчылу кичерә. Система, аның идеологиясе үз эшен эшләгән: чын ир-егетләр читкә этәрелгән, аларга матбугатка юл ябык, ә юк эшне бар итеп йөрүчеләр, «акыл» сатучылар, нәрсә турында язарга кирәклеке өйрәтүчеләр белән дөнья тулган. Язучылар исемлегендә дә мондыйлар күп булып, алар әрсезләр, ике елга бер китап чыгару белән мавыгалар. Бәхеткә, йөз ел элек Акмуллалар булган кебек, автор чорында да «үз арбасы» булганнар бар:

*«Безнең дә бар шөкер, үз арбабыз,
Калма төшөп безнең арбадан!»*

Поэманың беренче бүлгә автор яшәгән чорга бәя белән башлана, дөресрәгә, керештәгә фикерләр тирәнәйтә, конкрет төсмер ала. Торгынлык шартлары теләк-омтылышны тормышка ашырырга мөмкинлек бирми. Мондыйлар тешен кысып түзәргә һәм көтәргә мәжбүрләр: *«Ә хәзергә ишекларне сиплә, / Киләчәккә калсын хыяллар»*. Шуңа ук вакытта алдагы көрәшләргә әзерләнү кирәк. М. Әгъләмов читләтеп булса да укучыга әлегә фикерне житкерә, күңеленә өмет чаткысы сала.

Йөз ел элек тә халык караңгылыктан тилмереп яшәгән һәм аннан котылу юлы буларак аң-фикергә йогынты ясау кирәклегә алга куела. Акмулла һәм аның тарафдарлары халык күңеленә үтөп керү, битарафлыктан чыгару, көрәшкә чакыру юлын сайлый:

*«Тәрәзәләр кирәк күңелләргә,
Тәрәзәләр кирәк өйләргә».*

Поэмага өй-йорт һәм тәрәзә детальләре килеп керә һәм автор фикерләренә тирән мәгънәсен ача. «Өй-йорт» деталә алдагы юлларда «дәүләт» символына әйләнә:

*«Үз дәүләте кирәк,
Үзен-үзе
Кеше итеп танып алырлык,
Язлар килсә,
Башны салырлык,
«Минекә» дип горуранырлык».*

М. Әгъләмов шагыйрьнең балта остасы булуы турында яза да, аның йортларга тәрәзәләр ясауын искәртә. Шунның белән «балта»ның ике мәгънәсе ачыла: йортлар салу һәм үз хокукларыңны яклау өчен корал итеп файдалану. Дөрес, соңгы фикер бүген инде бәхәсле яңгырый. Автор поэманы язган чорда «кораллы восстание» төшенчәсе бик популяр булып, бәхетле киләчәккә бара

торган юлның башлангычы буларак бәяләнә. Үткәннәргә объектив бәя бирелгән дәвердә «балтага» чакыруның урынсыз булуы бәхәс уятмый.

Поэманың икенче бүлегенә халык бәетеннән алынган эпиграф куелган: *«Акмулла тикле намне ничек үтермәк кирәк...»* Үз тормышын халык тормышы белән бәйләгән шагыйрьне үтерүнең берни белән дә аңлап-аңлатып булмый торган хыянәт, гаделсезлек булуын аңлата бу тезмә. Шуңа да М. Әгъләмов поэманың төп идеясен ачуга йөз тоткан фикерен житкерә:

*«Гомере – сәфәр. Соңгы сәфәре дә
Кереп калган бәет-жырларга.
Ерак киткән арбасының даны,
Ә үзенең даны – елларга».*

Шагыйрь даны барыннан да бигрәк шигъри ижаты белән бәйле. Аның әсәрләре үз төбәгендә генә түгел, хәтта Казан якларына да тарала. Акмулла турында дини реформатор Ш. Мәржани, Россия мөселманнарының Диния нәзарәте казые Р. Фәхретдин кебек шәхесләр белгән, шагыйрь ижаты турында мәртәбәле сүз-фикерләр әйтеп калдырганнар. Болар исә, үз чиратында, Акмулла арбасының икенче бүлегендәге китапларга барып тоташа. Шагыйрь халыкны карангылыктан чыгару юлын белем-мәгърифәттә күрә. Ул дини һәм дөнъяви белемне каршылыкта түгел, бергәлектә карый. Нәкъ менә китап аша укучылары күңеленә иман белән бергә, милли үзаң орлыгын салу кирәклеген дә тоя ул.

*«Үз дәүләте, үз китабы булыр.
Ник булмасын, булгач үз теле».*

Әмма китапны халыкка илтәсе юл жиңелдән түгел, бик күп киртәләр аша үтәргә туры килә. Автор аны бер тезмә белән аңлата: *«Канһәрләнгән татар китабы»*. Акмулла яшәгән дәвер – уяну хәрәкәте башланган чор, шуңа да ул алдагы XX гасырга өмет-ышаныч белән карый. Шагыйрь халыкларның милләт буларак формалашуы, мөстәкыйль үсеше турында да уйланган: *«Кеше арбасында кеше жыры... / Үзеңке, әйе, бик кирәк»*.

М. Әгъләмов поэмада шагыйрь булу, аның асылы турындагы фикерләре белән дә уртаклаша. Акмулла тормышы аның өчен бер гыйбрәт. Халык тормышын белү (*«Кара эшне сөю»*) һәм китап аша үткәннәргә, традицияләргә таяну, тәҗрибә жыю аша гына шагыйрьлеккә килеп һәм танылу алып була. Шагыйрьнең Акмулла исемен алуы да халыкка аклык-иман сүзен житкерүе белән бәйле. *«Ак сүзе – чиста, пакъ, якты, изге; мулла – дини тәгълиматны халыкка житкерүче, белемле кеше дигән мәгънәләргә ия. Акмулла исемендәге бу ике башлангыч бергә кушылып, аның иясен халыкка яктылык илтүче – белем-тәрбия, ышаныч татарлар өчен генә түгел, казакъ һәм башкорт халыклары өчен дә үз, туган шагыйре сыйфатыннан саналуы горурландыра»* [2; 109]. Шуңа да аның ижаты: *«Уйланым та уйга калырлык, / Уйга калып горурланырлык!»*

Поэманың өченче бүлеге авторның Акмулла тормышы, язмышы турындагы уйланулары белән башлана. Шагыйрь газәп-михнәтләренә күп күрә: «Төрмәләргә кергән... (Ул чакта да / Таи капчыкка жырлар сыймаган)». Әмма ул төп максатына тугры калып, халык жырчысы булып таныла. Авторның уйлары халыкның башка ир-егетләренә барып тоташа:

*«Шагыйрьләренә жырлар гына түгел,
Язмышлар да бергә кушалар...
Әнә кайдан – Акмуллаларыннан
Башланган ул мәшһүр Мусалар!»*

М. Әгъләмов Акмулланы «шагыйрь – яра» дигән төшенчә белән атый. Халык аны үз ярасы буларак кабул итә һәм өскә, яктылыкка чыгара: «Халык барыбер үз ярасын таба, / Әрнесә дә, таба актарып!»

Чын шагыйрь әнә шулай халык күңелендә кала. Аның ижаты, фәжигале тормышы жыр-бәетләргә күчеп яши. Бу аның даны, ижатының зурлыгы чагылышы: «Теләр идем һәрбер чордашыма / Өч бүлекле шундый арбаны».

М. Әгъләмов бүгенгесеннән торып шагыйрь ижатына күз сала һәм аның традицияләренә дәвамчанлыгы булуға горурлана:

*«Башланмаган яңа гасыр, әнә,
Киләчәккә дәшеп торганда,
Йөзләп шагыйрь чыккан өч урынлы
Шул арбага яулык болгарга!»*

Шулай итеп, «Акмулла арбасы» поэмасында XIX йөз шагыйренә әдәби образы тудырыла, шунның белән «халкы бер гасыр элеккечә үк рухи коллыкта яшәгән шартларда татар язучысын уяту, халыкчылыкка өндәү...»[3; 237]. фикере яңгыраш таба. Автор шагыйрьнең ижаты аша үз чорына килә, чорларны үзара рухи бәйләнештә карап, яшәеш кыйммәтләре, ил-халык тормышы турында уйлануға китерә.

ӘДӘБИЯТ

1. Әгъләмов М. Акмулла арбасы // Иман тәрәз шакый: шигырьләр, балладалар, поэмалар.–Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – Б. 190-201.
2. Ласкова Р. Мөдәррис Әгъләмовның шигъри дөнъясы. – Казан, 2010. – Б. 109.
3. Харрасова Р. М. Әгъләмов ижатында поэма жанры //Фәнни язмалар – 2012. – Казан: Казан.ун-ты, 2012. – 245б.

© Габидуллина Ф.И., 2021

БАШКОРТ ТЕЛЕ ҺӘМ ӘЗӘБИӘТЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УЙЫН ТЕХНОЛОГИЯҢЫН КУЛЛАНЫУ

Бөгөнгө көндә мәктәптә укытыу-тәрбиә эшендә уйын технологиялары мөһим роль уйнай. Балалар кескәй сактан уйын ярзамында үсә, ололар тормошоноң бөтә нескәлектәрен белә, социаль тәжрибә ала. Уйын технологиялары, педагогик корал буларак, шуға ла, бөгөнгө укытыу-тәрбиә эшендә киң кулланыла.

Уйын технологияһы - кызыкһыныу уятыусы, дәрәжәләндерәүсә фактор ул. Укыу процесын активлаштырыу максатында уйынды теманы аңлатыу, өйрәтеү, нығытыу, телмәр эшсәнлегә төрзәренә өйрәтеү вақытында файзаланып була.

Хәзерге педагогикала уйын технологиялары, билдәле ғалим К. Селевко иҫәпләүенсә – социаль тәжрибәне балалар тарафынан үзләштереләүгә йүнәлтелгән, уларзың үз-үзен тоташон нигезләгән эшмәкәрлек төрө [1, 6]. Уға төрлө характерзағы педагогик эш төрзәре, алымдар карай. Уйын технологияһы бер нисә классификацияға бүленә: Укыу уйындары (фонетик, лексик, грамматик уйындар); контекслы уйындар (төшөп калған һүззәр, һүзбәйләнештәр табыу, текст төзөү); комбинаторлы уйындар (кроссворд, чайнворд, ребус һ.б.); ижади уйындар (төрлө шарттарза бәйләнешле һәм йор һүзле текст төзөү); аналитик уйындар (факт һәм законлыктарзы табыу).

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә уйын технологияларын кулланыу бөгөнгө замана талабы булып тора. Кескәй сактан ук укыусыларзың тел һәм әзәби әсәрзә үзләштерәүен уйындарһыз күз алдына килтереп булмай. Педагогик йәһәттән был бик актуаль проблема.

Уйындарға куйылған төп талаптарзы түбәндәгесә билдәләргә мөмкин:

- Уйындар бөтәһе өсөн дә аңлайышлы, кызык булырға һәм балаларза ыңғай хистәр тыузырырға тейеш;
- Уйында катнашыусыларзың күберәк, карап ултырыусыларзың мөмкин тиклем әзерәк булыуы һәйбәт;
- Уйынға ярыш характерын биреп, укыусыларзы дәрәжәләндереп ебәрәү кәрәк;
- Укыусыларзың иғтибарын йәлеп итеү өсөн матур аксессуарзар, предмет-кулланмалар булдырыу мөһим;
- Уйын һуңында уның һөзөмтәләрен тикшереп, укыусыларзың уңыштарын билдәләп үтеү мотлак.

Мәсәлән, башкорт теленә өйрәткәндә, телмәр үстөрөүсә уйындар ярзамында балаларзың һөйләү оҫталығын нығытырға мөмкин. Мәсәлән:

1) «Ниндәй төстә?» уйыны.

Уйындың максаты: төстәрзе айыра белергә өйрәтөү, бәйләнешле телмәр күнекмәләре булдырыу.

Уйын барышы:

Укыусыларға ашъяулык, альяпкыс, кульяулык һәм башка предметтар һүрәтләнгән капсыктар таратыла. Укытыусы уларзы алдан эзерләнгән төрлө төстәге сәскә һүрәттәре менән бизәй, һәр бала үзенә окшаған сәскәнең төсөн әйтә (кызыл, һары һ.б.).

Кульяулык сиктем, сиктем

Сәскәләрзең төрлөһөн

Кайһылары окшай һиңә

Әйт шул сәскәнең төсөн.

(Шиғырзарзы укытыусы менән бергә кабатлайзар. Укытыусы шиғырзы башта тәржемә итә).

2) Шулай ук ошо максатта «Ямғыр — йәшен», «Осто-осто» уйындарын кулланырға мөмкин.

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә халык әкиәттәрәнә арналған эшмәкәрлекте дөйөм жанрға, йәки айырым бер класта үтелгән тылсымлы әкиәткә (мәсәлән, “Камыр батыр”, “Гөлбикә” һ.б.) арнап уйындар үткәрергә мөмкин. Дөйөм башланғыс һәм урта кластар өсөн үткәрелгән дәрәс уңышлырак, сөнки ул башкорт теле һәм әзәбиәт дәрәсе алдында ғына түгел, ә мәктәп алдында торған тәрбиәүи бурыстарға өлгәшергә ярзам итә.

Халык ижадының әкиәттәр жанрына арналған дәрәсте балалар фольклорының ролле уйындарына нигезләнәп үткәрәп була. Был максатта уйынсылар ниндәй зә булһа герой вазифаһын йөрөткән уйын төрзәре һайлана. Шуларзың берәһе - “Мәскәй әбей” уйыны. Ул башкорт халык әкиәттәрәндә Мәскәй әбей образына һалынға мәгәнәләрзе һәм халык ижадының был күркәм әсәрзәрәнең әхлаки идеяларын аңлатыу максатына ойошторола ала.

Ә.М. Сөләймәновтың “Бала сағаның уйын фольклоры” китабында һүрәтләнәүенсә, “Мәскәй әбей” уйынында “әсә” һәм “Мәскәй әбей” персонаждары була [2, 95]. Уйында бындай геройзың булыуы үзе үк тылсымлылык элементтары индерә. Сөнки боронғоларзың инанызары буйынса, йәнән шайтанға һатыусы кеше убырға (әбейгә) әйләнә. Ә убыр төрлө киәфәттә кешеләргә зыян килтерә, уларзы яфалай, үлгәс, мәскәйгә әйләнәп, кәберәнән ут булып кешеләрзең котон ала, уларға сир йоктора. Шуға ла, яуызлыктан төрлөсә һаклануы сараһын күрергә кәрәк, уның берәһе – доға укып, тимер таяк менән уратып һызыу.

“Мәскәй әбей” уйынын әкиәттәр сюжетына нигезләнәп ролле уйындарза кулланып, тәрбиәүи бурыстарға өлгәшәп була. Алдан һызылған түңәрәктә өс укыусы урынлаша. Улар “әсә балалары” ролен башкара. Мәскәй әбей ролен башкарыусы укыусы улар янына киләп төрлө йомактар укый, мәсәлән:

Уны тотһаң һиңә булыр сауап (көрән)

Урманда кара итегем әленәп тора (муйыл)

Урманда кызыл итегем әленәп тора (балан)

Өстә аран, асты буран (иләк)

Балаларзы Мәскәй әбей тарафынан һынау уларзың хаталаныуына тикләм бара. Һәр хата һайын бер укыусы түңәрәктән ситкә сыға тора. Укыусылар Мәскәй әбейгә каршы әйтәлгән доғалар менән түңәрәктә тороп кала ала:

Убыр, күзем йот, йот,

Мәскәй, күзем йотма, йотма!

Убыр һайысқан, кунак булһаң, ергә төш,

Мәскәй булһаң, осоп кит!

Уйын барышында һуңғы бала түңәрәктән сыккансы йомактар һәм балаларзы һынау өсөн башка әкиәттәргә кағылышлы мәсьәләләр Мәскәй әбей ролен башкарган укыусы тарафынан бирелә. Түңәрәктән алынған балалар йәшерелә. Әсә ролен башкарыусы укыусылар һайлана. Уйын сюжетына ярашлы, беренсә һайланған укыусы Мәскәй әбей янына киләп унан балаларзы һорай. Мәскәй әбей ролен үтәүсә һәр әсә ролен башкарыусы укыусыға балалар араһынан үз төркөмөн булдырып, әкиәт сюжетын сәхнәләштерәү әшен йөкмәтә. Уларзың һәр берендә мәскәй әбей геройы булырға тейеш. Түбәндәге әкиәттәр сәхнәләштерелә:

“Йылан һәм кыз”;

“Үгәй кыз менән улырлы әбей”

“Мәскәй әбей”

Әкиәттәргә сәхнәләштергән балалар һәм Мәскәй әбей араһында һызык була. Уйын йолаһына ярашлы, Мәскәй әбейзәң “козок казған” әнәһен алыу һәм уның менән әсә балаларын коткарыу өсөн улыр тураһындағы әкиәттәр буйынса ярыш үткәрелә. Һәр төркөмдән берәр кеше Мәскәй әбейзәң яуызлыктарын тасуирлаған өзөктәргә әкиәттәргән укый. Иң якшы тип табылған әкиәт укыусы “козок әнәһен” яулай. Балалар күмәкләшәп Мәскәй әбейзә кыуу йолаһын аткара.

Шулай итеп, уйны технологиялары башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә балаларзың телмәрен камиллаштырыу сараһы, әхлаки тәрбиә бирәү өлгөһә булып хезмәт итә. Был йәһәттән, беззәңсә, халык уйындарын файзаланыу бигерәк тә отошло. Улар балаларға милли мәзәниәткә һөйөү тәрбиәләй, туған халкының телен һәм ижадын яратырға өйрәтә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Селевко К. Игровые технологии. – М.: Астрель, 2013. – 167 с.
2. Сәләймәнов Ә.М. Бала-сағаның уйын фольклоры. – Өфө: Китап, 2004. – 190 бит.
3. Хәсәйенова, Г. Р. Башкорт халык уйындары. – Өфө: Гилем, 2006. – 72 б.
4. Шигапова Г. Р. Опыт системного анализа игровой культуры этноса: на примере башкирских народных игр.- Уфа 2000. – 290 с.

© Гайнуллина А.С., Галина Г.Г. 2021

УДК 81-13

*Х.Х. Галимова, канд. пед. наук, доцент,
К.М. Мухаметзянова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В современном образовательном сообществе активно обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью формирования поликультурной личности, владеющей иностранными языками, изучающей иноязычную культуру в сопоставлении с родной. В различных субъектах Российской Федерации разрабатываются и утверждаются Концепции полилингвального образования, внедряются полилингвальные модели поликультурного образования, в связи с чем возрастает образовательная и воспитательная функция иностранных языков, значимость обучения языку как средству общения и приобщения к духовному наследию стран и народов изучаемых языков.

В рамках выполнения госзадания Министерства просвещения России рабочей группой преподавателей Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы анализируются практики внедрения полилингвальной модели поликультурного образования в регионах Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан. Обучение родному, русскому, иностранным языкам в средних общеобразовательных организациях Башкортостана строится на следующих моделях полилингвального образования: обучение на русском языке – углубленное изучение родных языков – углубленное изучение иностранных языков; обучение на родном языке – изучение русского и башкирского языков как государственных языков РБ – углубленное изучение иностранных языков. В каждой из реализуемых моделей обучение иностранным языкам является углубленным, формирующим иноязычную коммуникативную культуру обучающегося, способствует его общему речевому развитию, расширению кругозора и воспитанию открытости в общении с представителями иноязычных культур. Проведенные исследования

показывают, что самым благоприятным временем для обучения иностранному языку является младший школьный возраст, и особое место в образовательном процессе занимают игровые технологии, разработанные на основе деятельностного, компетентностного, контекстного подходов в соответствии с требованиями ФГОС.

Профессиональное мастерство учителя определяет качество освоения учебного материала. Игра в начальной школе является своеобразной точкой пересечения целенаправленной деятельности учителя и потребностей обучающихся. Игровая форма обучения интересна и понятна для данного возрастного контингента, поэтому в методической копилке учителя всегда есть игры (лексические, грамматические, орфографические, фонетические, игры на усвоение правил чтения, подвижные с вербальным наполнением, пальчиковые, интерактивные игры с опосредованным воздействием на ученика, сюжетно-ролевые, импровизированные, канонические, бессюжетные и др.), позволяющие формировать основы межкультурной коммуникации на иностранном языке, обеспечивать приобретение начальных умений общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка на основе речевых возможностей и потребностей обучающихся. Каждая из перечисленных игр имеет свою особенность, назначение и цель, например, лексические игры помогают запомнить лексические единицы, тренируют обучающихся в употреблении лексики в ситуациях, приближенных к естественной обстановке, развивают речевую реакцию обучающихся, знакомят их с сочетаемостью слов, то есть способствуют формированию прочных лексических навыков. Основным назначением грамматических игр является тренировка определенных грамматических правил. Практически на каждое грамматическое явление учитель может подобрать игру.

В своей профессиональной деятельности учитель придерживается личностно-ориентированного принципа как одного из основополагающих в современной методике. В этой связи система отношений «учитель-обучающийся» строится на принципах партнерства, что делает их равноправными субъектами образовательного процесса и готовит учеников к межкультурному диалогу. Такие подходы позволяют стимулировать не только речемыслительную и познавательную, но и творческую активность обучающихся. Имитируя продуктивное реальное речевое общение на уроке, нужно готовить обучающихся с начальной школы к возможности аутентичного языкового взаимодействия.

Анализ опыта учителей иностранных языков позволяет выделить наиболее часто используемые игры на начальном этапе обучения:

«*Придумай историю*». Обучающиеся получают несколько иллюстраций, которые нужно выстроить в логическом порядке. Затем в парах, группах или

индивидуально школьники придумывают историю в соответствии с данными иллюстрациями, затем заслушиваются все придуманные истории, выбирается самая лучшая.

«*Запомни все*». Учитель выставляет на стол несколько предметов, объединенных одной темой, например, «Домашние животные», «Фрукты», «Предметы интерьера» и др. Ученики должны запомнить эти предметы, а также порядок их расположения за определенное количество времени.

«*Бинго*». Учитель читает на русском языке слова, относящиеся к одной тематике, а ученики закрывают их эквиваленты на английском языке у себя в заранее заготовленных карточках. Выигрывает тот, кто быстрее закроет все карточки.

«*Интервью*». При парной работе каждый из речевых партнеров поочередно становится интервьюером и человеком, у которого берут интервью. Обучающимся предоставляется перечень вопросов или опоры для составления собственных вопросов.

«*Выбери спутника*». Обучающимся предлагаются фигурки животных, (можно использовать фигурки из Киндер сюрприза). Ребята должны выбрать пары животных, которые вместе отправятся в безопасное путешествие. Ученики объясняют свой выбор, определяют маршрут движения.

«*Нарисуй дом*». Учитель предлагает обучающимся нарисовать дом под его диктовку с обозначением на рисунке двери, окон, сада для закрепления локальных предлогов.

Задача учителя состоит в создании благоприятных условий для практического овладения иностранным языком, в выборе таких методов обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, поддерживающих мотивацию к изучению нескольких иностранных языков в полилингвальной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегиева Б.М. Роль игровой технологии в обучении и воспитании младших школьников [Текст] / Б.М. Бегиева, А.А. Кабжихов // Вопросы науки и образования. – 2020. – С. 12-15.

2. Богатырева М.Б. Роль игры на уроках английского языка в младших классах [Текст] / М.Б. Богатырева, Е.А. Иванова // Символ науки. – 2018. – № 11. – С. 74-76.

3. Ганиева А.Р. Игровые технологии при обучении говорению на уроках английского языка младших школьников в средней общеобразовательной школе [Текст] / А.Р. Ганиева, О.В. Хасанова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 3. – С.11-18.

4. Короткова М.В. Использование игровых технологий в педагогических практиках музея и школы [Текст] / М.В. Короткова // Наука и школа. – 2020. – № 2. – С. 60-68.

5. Чепанов С.Н. Использование игр в обучении иностранному языку в начальной школе [Текст] / С.Н. Чепанов // Символ науки. – 2018. – № 5. – С. 139-14.

© Галимова Х.Х., Мухаметзянова К.М., 2021

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Российское государство успешно входит в поликультурное пространство, в котором переплетаются межкультурные, межэтнические связи. В современном мире социально-экономические условия развития страны формируют необходимость владения иностранным языком на достаточно высоком уровне для эффективного и полноценного межкультурного и международного общения. Изучение иностранных языков представляет собой достаточно сложный и разносторонний процесс, когда обучающиеся усваивают не только фонетический строй, грамматический код, лексический состав, но и познают культурные и национальные особенности страны изучаемого языка. Иностранные языки способствуют формированию гуманистического мировоззрения и навыков межкультурного взаимодействия. Обучаясь в контексте культуры, школьники учатся понимать окружающий мир во всем его многообразии, обучение при этом носит характер межкультурного диалога. Иностранный язык выступает средством приобщения к культурным ценностям различных народов.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в рамках выполнения госзадания Министерства просвещения России проводит сравнительный анализ практик внедрения различных полилингвальных моделей поликультурного образования в регионах Российской Федерации, в которых особое значение уделяется изучению иностранных языков, подготовке выпускников полилингвальных школ к эффективной иноязычной коммуникации. В данной статье представлен опыт работы учителей полилингвальных многопрофильных школ по формированию мотивированного отношения к изучению нескольких иностранных языков с четко выраженной коммуникативной направленностью, вовлечению школьников в активную речевую деятельность с использованием различных современных технологий.

Анализ научно-методической литературы показывает, что процесс иноязычного обучения строится как модель процесса общения на всех ступенях освоения учебного материала. Коммуникативные задачи на уроках иностранного языка решаются в процессе общения обучающихся друг с другом в диалоге или полилоге, а также в диалоге с учителем. Задача учителя состоит в выборе средств и способов общения в соответствии с возрастными особенностями, витагенным опытом обучающихся, профиля и направленности подготовки

(гуманитарный класс, профильный класс психолого-педагогической направленности, естественно-научный профиль, математический класс и др.). Нужно учитывать заинтересованность учащихся в изучении того или иного вопроса, создавать благоприятную атмосферу восприятия иноязычной речи через различные источники (речь учителя, носителя языка, радио – и телепередачи, видеоролики, видеоклипы и т.п.), что способствует повышению уровня коммуникативной компетенции учащихся. Коммуникативные задачи должны быть разнообразными, сменяться в зависимости не только от темы изучаемого юнита, но и с учетом происходящих в жизни класса, школы, города, региона, страны событий. Обучающиеся охотно говорят на темы, входящие в сферу их жизненных интересов, например, прошедшие или предстоящие мероприятия. Решение коммуникативных задач влечет за собой реализацию учителем различных педагогических функций, среди которых можно выделить стимулирующие, оценочные, контролирующие, организующие. Они решают задачи концентрации внимания обучающихся на восприятие, запоминание, воспроизведение изучаемого материала, обеспечивают готовность к предстоящей работе с иноязычным материалом (текстом, фильмом, аудиозаписью, справочной литературой, аутентичными материалами на профессиональных форумах и др.), указывают на последовательность действий при выполнении заданий различного типа и уровня, организуют различные формы и виды работ на уроке (бинарный урок, урок-вернисаж, урок-экскурсия, урок-круглый стол и др.), регулируют порядок и контролируют дисциплину. Для старшеклассников большой интерес представляет темы, содержащие информацию об общественно-политическом устройстве, отраслях экономики, науки и образования, культуры и спорта, СМИ, национальных традициях. На начальном и среднем этапах обучения используются поговорки и пословицы, скороговорки, считалки, рифмовки, пальчиковые игры и другой дополнительный материал, а старший этап обучения характеризуется глубоким погружением в лингвокультурный фонд изучаемого языка. Ключевую роль в процессе обучения иностранному языку играют фразеологизмы, так как именно их использование позволяет подчеркнуть индивидуальность, уникальность языка и культуры. Они сохраняют в себе богатый исторический опыт людей, представляют интерес для изучения, сопоставления с культурой своей страны. С точки зрения методики при обучении иностранным языкам фразеологизмы имеют очевидную ценность, особенно в контексте современной образовательной парадигмы. Фразеологические единицы представляют собой уникальный пласт иноязычной лексики. Они часто встречаются в устной речи, в художественной литературе. Из-за своей фигуративной природы фразеологизмы часто трудно поддаются изучению в иностранном языке, хотя в тоже время они легко понятны и активно используются самими носителями языка; именно поэтому важно изучать данный

раздел лексики. Теоретический анализ литературы показывает, что при изучении иноязычной фразеологии возникают некоторые методологические трудности: недостаточная включенность фразеологического материала в современные УМК по иностранным языкам; сложность в выборе фразеологического материала, отвечающего современным требованиям к овладению иностранным языком. Для решения данной проблемы необходимо ввести дополнительные упражнения в структуру урока иностранного языка, чтобы отработать использование фразеологических выражений и уделить особое внимание учащимся на наиболее распространённые идиомы.

Основными критериями отбора иноязычных фразеологических единиц являются лингвокультурная значимость, информативность, доступное объяснение смысла, частотность употребления, актуальность для современности, возможность использования для межкультурного взаимодействия. Вместе с тем, для успешной коммуникации необходимо уметь представлять свою культуру, ее своеобразие, в том числе и через фразеологический фонд. В качестве примеров можно выделить следующие фразеологизмы: «to twist the lion's tail», что в переводе означает «крутить хвост британскому льву», «выступать с нападками на Англию». Лингвострановедческое содержание фразеологизма восходит к гербу Великобритании и, в частности, британской королевской семьи. Фразеологизм «Lancashire thinks today what all England will think tomorrow» – «Ланкашир сегодня думает о том, о чем Англия будет думать только завтра» иллюстрирует отношение к графству в Новой Англии как о передовом регионе Великобритании. Стремление англичан жить обособленно и быть полноправными хозяевами своих владений нашло отражение в фразеологизме «an Englishman's house is his castle» – «Дом англичанина – его крепость», для сравнения, «Мой дом – моя крепость» в русском языке. Лингвострановедческая составляющая указывает на то, что в Средние века Англия была разбита на графства, центром которых были замки. Интерес для изучения и сравнения фразеологизмов в русском, родном и английском языках представляют лингвострановедческие фразеологизмы, повествующие о преданиях, верованиях и народных традициях: «a black sheep» – «паршивая овца», «позор в семье», «член семьи, вызывающий стыд». Такая фразеологическая единица сложилась из староанглийского поверья, согласно которому рождение черной овцы означало, что она была отмечена печатью дьявола и ничего хорошего не могла принести своему владельцу. Для сравнения, в русском языке «Одна паршивая овца все стадо портит», в башкирском языке «Бер сыскак һыйыр бөтә кәтәүзе бысрата». Некоторые фразеологизмы взяли свое начало в народном творчестве: «curiosity killed the cat» – дословно «любопытство убивает кошку», «излишнее любопытство до добра не доведет». Ученикам предлагается найти эквивалент в

русской фразеологии. Всем известна русская альтернатива данному выражению «Любопытной Варваре на

базаре нос оторвали». Фразеологизм «every cloud has a silver lining» имеет эквивалент в русском языке «нет худа без добра». Фразеологизм может включать элементы денежной системы: «a penny saved is a penny earned» – сэкономил, значит заработал; «penny wise and pound foolish» – экономия на малом и расточительство на дорогом. Можно привести параллели с русским языком, где во фразеологических единицах отражается отношение мелких денег к более крупным: «копейка рубль бережет», чтобы накопить многое, не следует пренебрегать малым. Таким образом, в лингвострановедческих фразеологизмах разных языков заключаются отдельные черты национального характера, что позволяет обучающимся познать тонкости менталитета представителей иноязычной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аитов В.Ф., Рахманова И.Ю. Сложности обучения лексике, отражающей избирательную систему США // Сб. научных трудов по мат. XXI Всероссийской (с международным участием) научно-практ. конференции «Система непрерывного филологического образования: школа-колледж-вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования», Уфа, 2021. – с. 268-270.

2. Дзапарова З.Г. Полилингвальное образование как основа сохранения культурного разнообразия человечества// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т.5. №» (15). с. 44-47.

3. Есаян А.Я. Роль изучения английских идиом в расширении лексического запаса школьников // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – с. 136-142.

4. Омарова Д.А., Мунгиева Н.З. Интерактивные формы обучения как средство формирования коммуникативной компетенции старшеклассников //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. №4. – с.102-107.

5. Халупо О.И. Методика отбора базовых лингвокультурных единиц, ориентированных на межкультурную коммуникацию // Филологические науки. Вопросы теории и практики №5 (47) 2015. – часть 1. Тамбов, 2015. с. 205-208.

© Галимова Х.Х., 2021

БАШКОРТ ТЕЛЕ, ӘЗӘБИӘТЕ, МӘЗӘНИӘТЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ТЕЛМӘРЕН ҮСТЕРЕҮЗӘ «ОНЛАЙН- БАШКОРТ ТЕЛЕ» СИСТЕМАҢЫ

Бөгөнгө көндә тормош зур тизлек менән үзгәреш кисергән мәлдә, Европаса йәшәргә ынтылыу, укытыу ике телдә барғанда, Интернет селтәре аша аралашып тороу йоғонтоһо көслә булған заманда, үз милли йөзөбөззә, милли үзаңыбыззы юғалтып бармайбызмы, рухи донъябыз ярлыланмаймы, укыусыларға тейешле дәрәжәлә әхлак тәрбиәһе биреләме? Шул проблемалар мине уйланырға мәжбүр итте.

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә инновацион технологиялар кулланыу бик актуаль, сөнки мәктәпте тамамлаған йәш быуын зиһенле булырға, фекер йөрөтә белергә, йәмғиәт өсөн заман талабына яуап бирерлек шәхес булырға тейеш.

Белем алыу процесында укыусы укытыусы менән бәйләнештә эшләй. Укыу барышында һәр укыусы үзенә шәхси мөмкинлегенән сығып белем ала: кем өсөндөр укыу еңел генә бирелә, кайһы берәүзәр бик күп көс сарыф иткәндә генә уңышка өлгәшә, ә кемгәлер был предмет бөтөнләй кызык түгел. Шуның өсөн заман талаптарына ярашлы итеп дәрәс үткәрәү проблемаһы тыуа.

Башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыларының максаты булып укыусыларзы башкорт телендә иркен аралашырға, телдә өйзә, йәмғиәттә, эш процесында практик файзаланырға өйрөтәү, халкыбыззың тарихы, мәзәниәте менән таныштырыу, телмәрен, фекерләү кеүәһен үстәрәү тора.

Интернет-технологиялар телебеззә өйрәнәүгә булышлык итә. Шуға күрә, электрон дәрәсләктәр, китаптар, электрон көндәлектәр, журналдар барлыкка килдә. Дәрәстәрзә төрлө сайттар, виртуаль энциклопедиялар материалдарын кулланыу заман талабына әүерелдә. Интернет ярзамында төзөлгән тест, викторина, сканворд, кроссворд, ребус кеүек эш төрзәре, төрлө сайттарзағы башкорт халкының мәзәниәте, теле тураһындағы материалдар укыусыларзың белем кимәлен тәрәнәйтәү өсөн дә уңайлы.

Шунлыктан укыусыларзың телмәрен үстәрәүзә «Онлайн – башкорт теле» системаһы булдырылыуы бик кыуаныслы хәл.

Системаның «Башкортостанды һәйбәт беләһегезме?» рубрикаһы укыусыларзы республика һәм уның күркәм урындары, мәзәниәте менән таныштыра. Бында тәкдим ителгән тест ярзамында һәр бер укыусы үзенә

Башкортостан тураһындағы белемдәрен тикшерә ала. Шуньһы мөһим, укыусылар тесты телефонда ла еңел башкара.

«Башкорт телен башлап өйрәнеүселәр өсөн» бүлегендә укыусылар системала регистрация үтә һәм дистанцион укыуы башлайзар. Укыусылар махсус тест башкара һәм электрон сертификатка эйә була. Был бүлектә мөһим үзенсәлеге – башкорт теле интерактив нигеззә өйрәнелә. Грамматика диалогтар һәм коммуникатив ситуациялар менән аралаштырып бирелә. Укыусылардың телмәрен үстөрүзә бүлектәге видеоситуациялардың роле һис шикһез зур, сөнки башкорт телендә аралашыуза кыйынлык кисергән укыусылар һүзәрзән мәғәнәһен, улардың реалы тормошта кулланылышын дөрөс аңлаясактар.

«Онлайн – башкорт теле» системаһында башкортса-русса электрон һүзлеге лә бирелә. Миненсә, электрон һүзлек укыусылардың белемен тулыландыра, һүз байлығын үстөрә. Электрон һүзлектә укыусы һәр һүзән аудиоязмаһын тыңлай. Тимәк, һәр укыусы үз аллы рәүештә башкорт теленә әйтелеш нормаларын үзләштерә ала. Тәкдимем: башкорт теле буйынса төп нигез булған был бүлектә фольклор материалдары менән тулыландырыу. Тап башкорт халык йолалары укыусыларзы туған телгә карата кызыкһындыра, телмәрен үстөрә, тигән фекерзә калам.

«Башкортостан мөйөштәре» бүлегендә укыусылар республиканың төрлө урындарының фотолары, гүзәл тәбиғәт күренештәре менән осраша.

«Өстәмә материалдар» бүлегендә укыусылар башкортса Интернет-ресурстар менән таныша. Электрон ресурстарында тел буйынса кызыклы мәғлүмәттәрзе табып була. Фольклор кеүек бүлектәрзе тулыландырыу буйынса үземдәң укыусылар менән берлектә булдырылған видеоязмаларзы тәкдим итәм.

Мәсәләң, «Кар һыуына барыу» йолаһы <https://www.youtube.com/watch?v=uq3Q5tuQB3c&t=7s>.

Шулай итеп, «Онлайн башкорт теле» системаһы һис шикһез укыусыларза туған телгә карата ыңғай караш тыузыра, телмәр үстөрә, телде өйрәнеүгә мотивация тыузыра.

ӘЗӘБИӘТ

1. Ғәләүетдинов И.Ғ. һ.б. Балалар фольклоры: Мөғжизәле, әкиәтле бала сак.-Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1994.-160 бит.

2. Ғәләүетдинов И.Ғ. Уйнайык, дуһтар, бергәләп. Үзгәртелгән икенсе басмаһы.- Поиграем вместе, друзья. Перевод с башкирского. Изд. 1-е. - Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1995.-Һүр. менән 240 бит.

3. Иғдәүләтов З. Нәфис һүз оһталығы. Өфө, 1964.

4. Нәзершәна Ф. Халык һүзе. Өфө, 1983.

5. М.И.Баһаүетдинова, Г.Н.Йәғәфәрова. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәреһтәрәндә яңы технологиялар кулланыу. Өфө, 2008.

6. Толомбаев Х.А. Укыусының телмәр культураһын үстөрәү. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәреһтәрәндә укыусылардың танып белеү әһмәкәрлеген активлаһтырыу. Өфө, 1983.

© Галлямова З.Р., 2021

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Введение. В наше время данная тема является актуальной из-за использования дистанционного обучения в образовании. Изучение чеченского языка является очень долгим и сложным процессом, и этот процесс становится более сложным, благодаря отсутствию наглядного материала, как правильно ставить те или иные звуки, а главное заключается в том, что нет живого общения между учителем и учениками.

Цель исследования заключается в рассмотрении дистанционного обучения в Чеченской Республике и как оно повлияло на изучение родного языка у школьников.

Объектом исследования у нас в данном случае является родной язык чеченцев и его изучение у школьников при дистанционном обучении.

Предметом исследования является формирование навыков изучения чеченского языка у школьников.

Методы и организация исследования. Исследования проведено с использованием общелогических методов анализа, сравнения, синтеза рассматриваемых источников.

Результаты исследования и обсуждение. Чеченский язык входит в пятёрку самых распространённых языков на территории Российской Федерации. Чеченский язык является государственным и родным языком в Чеченской Республике. На чеченском языке говорят более несколько миллионов людей, на этом языке публикуются книги, журналы, статьи, произведения и сочинения мировых поэтов переводят на чеченский язык; есть отдельные Интернет-платформы, сайты, страницы в социальных сетях; на чеченском языке говорят на радио, в телевидении, в театрах. На чеченском языке говорят не только чеченцы, но и жители соседних регионов России, как Дагестан, Грузия, Северная Осетия, Ингушетия. Чеченский язык входит в ветвь нахско-дагестанских языков [4].

По своей специфике чеченский язык очень сложный из-за своей орфографии, грамматики, диалектов. Если в английском языке 26 букв, а в русском языке 33 букв, то в чеченском языке их 49. В чеченский язык входят такие буквы:

А,Аь,Б,В,Г,Г1,Д,Е,Е,Ж,З,И,Й,К,Кх,К1,Къ,Л,М,Н,О,ОьП,П1,Р,С,Т,Т1,У,Уь,Ф,Х,Х1,Хь,Ц,ц1,Ч,ч1,Ш,Ш,ъ,ы,ь,Э,Ю,Я,Яь.

Чеченская письменность сначала была на арабской графической основе, потом на кириллице, дальше на латинице, в какой-то момент опять перешла на кириллицу и до сих пор на основе кириллицы, это связано с политическими изменениями. [1;8]В чеченском языке 8 падежей, сложные глагольные формы, показательные классы. Синтаксис сложен из-за построения предложения, например, подлежащее может иметь 4 падежа, один прямой и три косвенных. При построении глагол и прилагательное могут идти в виде подлежащего, например, йиша хаза лелаш ю (Сестра красиво ходит).

Если в русском языке ударение может быть и на первом слоге, и на втором, и даже на третьем, но в чеченских словах ударение всегда падает на первый слог. Согласные звуки произносятся более в напряжённых тонах, как в немецком языке и это одна из причин отклонения изучения чеченского языка от нормы при дистанционном обучении. Школьники должны чётко слышать, как правильно нужно произносить слова. Согласных фонем 35, из русского языка взять только «Ф» и «Щ», нет мягких согласных, кроме как мягкость произношения из-за «Ь». В чеченском языке так же есть смычно-гортанные и надгортанные фонемы, как п1, т1, к1, ц1, ч1.

Имена существительные делятся на грамматические классы. В чеченском языке мужской пол обозначается словом «боьрша», а женский словом «стен». Например, боьрша цициг- кот, стен цициг-кошка. В чеченском языке 6 классов, которые показывают лица и числа, например, к1ант ву -к1ентри бу (мальчик есть -мальчики есть), йо1 ю – йо1ри бу (девушка есть-девушки есть), т.е при изменении числа у корней могут меняться гласные [3].

Как вы понимаете при изучение чеченского языка нужен постоянный контакт с учителем, нужно его видеть и слышать для эффективности обучения, что при дистанционном обучении невозможно. Давайте вспомним, что же такое дистанционное обучение.

Дистанционное обучение-это вид обучения, при котором образовательный процесс, с сохранением всей его структуры, происходит на расстоянии с помощью информационно-коммуникационных технологий. Дистанционное обучение возникло давно, ещё в 18 веке, но в данный момент стало актуальным из-за коронавируса.

Дистанционное обучение включает в себя:

- Неживое общение
- Формы обучения
- Методы обучения
- Участников обучения
- Виртуальную среду

- Интернет-платформы

При изучении чеченского языка при дистанционном обучении начали пользоваться программами в виде аудио, видео, графически, визуально, наглядно форматах. Формы обучения стали чат-онлайн, видео-онлайн, видео-урок, использование разных интернет-платформ, как Zoom, Trello, Mail.ru, Диктант, Учеба.ру. самостоятельные работы, творческие задания, тесты, удалённая работа. Среди традиционных участников образовательного процесса «учитель-ученики» возникло новое лицо «программист», отвечающий за эффективную работу при дистанционном обучении. [2;141]

Как и любой процесс, дистанционное обучение имеет свои минусы и плюсы.

Плюсы дистанционного обучения:

- Появляется время для самообразования.
- У школьников формируются навыки использования информационных технологий.
- Много информации и ресурсов.
- Повышает качество образования за счёт технических средств.
- Позволяет удалённо работать.
- Такое обучение удобно для людей с ОВЗ.
- Активное использования аудио-, тексто-, визуально-, графического форматов.
- Не ограничены расстоянием, могут обучаться вне зависимости от такого, где находятся.
- Внедрение новых форм, как чат-трансляция, телеприсутствие, видеоурок, чат-занятие, телеконференция.

Минусы:

- Нарушение коммуникации.
- Прерывание связи.
- Перезагрузки интернет платформ.
- Зависимость от ИКТ.
- Нарушение функций организма.
- Нехватка практического опыта.
- Нехватка живого общения.
- Трудно осваивать самостоятельно сложные материалы.
- Не во всех семьях есть технологии для дистанционного обучения [5].

Из-за таких минусов у школьников более в 50% уменьшается мотивация учиться. Часто прерывается сеть, идёт перезагрузка платформ, происходит непонимание сложного предмета и поэтому постоянное использование информационно-компьютерных технологий доводит до того, что пропадает желание учиться и конечно же изучать чеченский язык. Даже если ребёнок

слышит этот язык с рождения, он не обучен правильно писать и произносить те или иные слова, он не рождается с этой способностью. Он обучается этому в общеобразовательных организациях при помощи учителей.

Вывод. Таким образом, нам в статье хотелось обсудить специфику сложности чеченского языка; что такое дистанционное обучение и что оно в себя включает и как дистанционное обучение может повлиять на изучение родного языка у чеченцев. В данный момент это вопрос является актуальным из-за коронавируса и частых переводов с традиционного обучения на дистанционное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадаев Р.В. Формирование и развитие чеченской письменности. – Диссертация ... к. филол. Н. – Грозный, 2010. – 157 с.
2. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.]; под редакцией Е. С. Полат. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 392 с
3. Самоучитель чеченского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-/sf-history/365299-aliroev-yu-samouchitel-chechenskogo-yazyka.html>. – (дата обращения: 25.11.2021).
4. Чеченский язык: сложности и проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.checheninfo.ru/234771-chechnja-chechenskij-jazyk-slozhnosti-problemy.html>. – (дата обращения: 25.11.2021).
5. Плюсы и минусы дистанционного обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kudago.com/all/list/plyusyi-i-minusyi-distantcionnogo/>. – (дата обращения: 25.11.2021).

© Ганиева Ф. С-А., Баталова Ф.Р., 2021

УДК 502

*В.Р. Гареева, студент,
Г.Ф. Кунгурцева, доктор соц. наук, профессор
УГАТУ, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных условиях проблема формирования экологической культуры является одной из актуальных и находится на периферии различных наук. Вокруг нее выстраивается целый пласт проблем, одной из таких является взаимосвязь экологической культуры и экологического образования. Несмотря на востребованность и множество теоретических исследований, данная проблема остается малоизученной с позиций формирования, реализации и практических результатов.

Рассмотрим некоторые трактовки понятия «экологическая культура». Следует отметить, что понятие «экологическая культура» вошло в научный

обиход относительно недавно, вследствие чего не существует его общепринятых устоявшихся определений. В современной научной литературе выделяют две стороны в системе экологической культуры: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и его результаты) и духовную (экологические знания, умения, навыки, убеждения) [3;258]. А.Г. Маслеев видит в экологической культуре отражение меры, способа развития и реализацию социальных сил человека в процессе материально практического и духовно-теоретического освоения природы и поддержания ее целостности посредством познания, преобразования и регулирования общественной деятельности, зависящей от господствующих социально-экономических отношений [2;24]. А. Храменко под экологической культурой подразумевает процесс сохранения, восстановления и развития всей совокупности общественно-природных ценностей [1;6]. Тем самым подчеркивается двуединое отношение культуры и человека. Более глубокое определение представлено в работах Е.В. Асафова. Он рассматривает экологическую культуру как обобщенную характеристику личностных качеств, отражающую процесс и результат формирования экологического сознания личности [1;7]. Таким образом, в общем понимании каждого человека экологическая культура должна ассоциироваться не с сегментом или новообразованием, а закономерным этапом развития общей культуры и экологического самосознания.

Наиболее часто встречаемая трактовка данного понятия - это взаимосвязь между природой и человеком, где главным принципом является бережное отношение. Однако на сегодняшний день формирование экологической культуры должно осуществляться целенаправленно и организовано на принципах рациональности и разумности. Тем самым формирование экологической культуры непосредственным образом связано с экологическим образованием.

В России процесс формирования экологической культуры находится на начальном этапе, у большинства населения нет осознания глобальности проблемы.

Россия в отличие от Европы в развитии экологического самосознания и внедрения экологического образования отстает. Западное общество к началу 1990-х гг. начинает осознавать всю глобальность проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, а в особенности угрозу последствий, которые могут встать перед человечеством. На повестку встает вопрос о необходимости поиска путей решения, которые бы обеспечили баланс между дальнейшим развитием экономики и сохранением окружающей среды. Основные положения изложены в концепции «Устойчивого развития». Главная идея – объединение экономических, экологических, социальных факторов, где в приоритете находится сохранение потребностей людей при равном их ограничении в целях

обеспечения устойчивости окружающей среды и создания условий жизни человека будущего. Данная концепция была разработана по итогам Конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где основным документом стала «Повестка дня на XXI век», которая предполагала программу перехода к устойчивому развитию.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию была утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. Этот переход должен был стать эффективным вектором, однако российское общество не было к нему готово, оно не имело необходимых теоретических знаний. При этом в России и регионах сегодня, вопросы сохранения природы, защиты окружающей среды и формирование экологической культуры через систему образования встали на передний план, где прослеживаются определённые улучшения.

Например, в Республике Башкортостан постановлением Верховного Совета Республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. был введен в действие Экологический кодекс Республики Башкортостан. В данном Экологическом кодексе глава 13 посвящается основам формирования экологической культуры населения Республики Башкортостан. Она подразумевает установление системы всеобщего и комплексного экологического образования, которая включает в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма [5]. Помимо этого, в статье 72 отдельным пунктом выделяется цели экологического просвещения: воспитание бережного отношения к природе, рациональное использование природных ресурсов в Республике Башкортостан, распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов [5]. При этом Кодекс предусматривает установление имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды [5].

В Республике Башкортостан успешно реализуются множество экологических проектов. Одним из них является республиканский экологический проект "Зелёная Башкирия", реализация которого началась с 10 апреля 2014 г., датой окончания проекта станет 10 октября 2030 г. Он направлен на совершенствование системы экологического образования и просвещения в Республике Башкортостан, повышение уровня экологической культуры населения, развитие межрегионального и международного сотрудничества в обеспечении экологически безопасного устойчивого развития Республики Башкортостан. В рамках данного проекта проходят множество различных акций,

субботников, тематических встреч, семинаров, тренингов, в том числе: «Неделя экологической грамотности», «Чистые игры», «Вода России», «Посади Лес», «Дерево Жизни», "Большой туристический субботник" и т.д.

Особого внимания заслуживает внедрение в образовательный процесс программы по формированию у детей экологического мировоззрения и культуры «Уфа в стиле ЭКО», направленная на устранения экологической безграмотности и призвания познакомить школьников с практикой раздельного сбора отходов и эффективного энергопотребления, а также на помощь учителям и организаторам внеурочной деятельности, классным руководителям школ увидеть новые ресурсы для совершенствования воспитательной работы по экологическому просвещению как в части содержания, так и используемых технологий [4].

Практическая природоохранная деятельность проводится через акции по раздельному сбору мусора: «Мы в погоне за бумагой», «Сдай бумагу – сохрани дерево», «Бумажный бум», «Утилизация», «Школы и садики – за раздельный сбор отходов», «Сдай батарейки – береги планету» или «Спасем ёжиков вместе» и т.д. [4]. Помимо этого, проводятся творческие мероприятия, конкурсы, фотоконкурсы на экологические темы.

Таким образом, экологическая культура и просвещение являются важным направлением развития современного общества, которое призвано направить свои усилия на коренные изменения общественного и индивидуального сознания, включающее понимание сути и неразрывного единства экологической культуры и экологического образования. Для достижения высоких результатов необходимо повышать качество образования и совершенствовать законодательство в области охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №9. – 13 с.
2. Маслеев А.Г. Экологическая культура как социальный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. – Свердловск, 1982. – 24 с.
3. Товбина В. Л. Экологическая культура: понятие и проблемы становления // Ученые записки российского государственного гидрометеорологического университета. – СПб., – 2006. – № 2. – С. 255–264.
4. Программа «Уфа в стиле ЭКО» по формированию у детей экологического мировоззрения и культуры для общеобразовательных организаций городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/jQas/3GNSFQWVA> – (дата обращения: 27.11.2021).
5. Экологический кодекс Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_10877_0. – (дата обращения: 27.11.2021).

© Гареева В.Г, Кунгурцева Г.Ф., 2021

XX БЫУАТ БАШЫ БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНЕҢ ИДЕЯ-ЭСТЕТИК АСЫЛЫ

20-се йылдар башкорт поэзияһының йөкмәткеһе тотош илдең һәм башкорт республикаһының тормошо менән билдәләнгән. Яңы тормош, йәшәйеш йөкмәткеһенән художестволы сағылдырыу яңы формаларҙы электән килгән фольклор һәм әҙәбиәт традицияларын ижади файзаланыуҙың яңы принциптарын эзләүгә талап итте. Поэзия тормош вакифаларын эсе мәлендә тиз арала оператив сағылдыра алыуы сәбәпле 20-се йылдар әҙәбиәтендә өстөнлөклө үсеш алды. Шағирҙарҙың төп иғтибары Октябрь революцияһының тарихи әһәмиәтен күзаллауға, башкорт халкының милли яңырыш кисереүенә, уның социалистик дәүләтселегә һәм мәҙәниәте формалашыуына, айырыуса башкорт ауылдарындағы зур үзгәрештәргә, яңы ижтимағи мөнәсәбәттәр тыуыуына йүнәлтелде. Шағирҙар традицион формалар тел-стиль саралары ярҙамында яңы йөкмәткеһенә бирергә тырышыу менән бергә интенсив рәүештә өр-яңы поэтик алымдар эзләнеләр. Элек-электән өстөнлөк алған, тамырҙары менән Көнсығыш әҙәбиәтенә барып тоташкан романтик стиль романтик күтәрәнгә рух, шуға бәйлә һүрәтләү саралары менән яңы нығынып килеүсә реалистик стиль йүнәлеше араһында киҫкен үсеш ҡаршылыҡтары ла килеп тыуыуы, был хәл яңы әҙәбиәттен ижад методы, стиль мәсьәләләре менән туранан-тура бәйлә булды.

Реалистик стилдең нығына барыуы азат хезмәт темаһына бағышланған әсәрҙәрҙә анығыраҡ күренде. Был теманы башкорт әҙәбиәтендә беренсе булып М.Ғафури башлап ебәрҙе (“Бир кулыңды” 1920). “Шахтер”, “Төнгө смена”, “Златоуст”, “Кызыл такта” һ. б. шиғырҙарында М.Ғафури башкорт әзиптәренән тәүгеләрҙән булып азат хезмәт кешеһенә дан йырланы. “Урак һәм сүкеш”, “Беренсе май” шиғырҙарында эшсе һәм ҡрәстиәндәрҙең ҡаҡшамас берлеге, халыҡтар араһындағы дуҫлыҡтың ныклығы сағылдырылды. М.Ғафуриҙың “Кызыл тәлгәштәр” (1924), С.Кудаштың “Һабан йырҙары” (1926), Д.Юлтыйҙың “Комарткыларым” (1925), Т.Йәнәбизең “Эш сыуағы” (1926), Ғ.Ғүмәрҙең “Кызыл усмалар” (1926) исемле китаптарына ингән шиғырҙарында хезмәт эстетикаһы сағылдырылды, азат хезмәттән йәм-тәм тапкан, ләззәт татыған ҡрәстиән кисерештәре һүрәтләнде, коллектив менән башкарылған, дөйөм мәнфәғәттәрҙән сығып эшләнгән эш поэтиклаштырылды. Т.Йәнәбизең агитацион йөкмәткеһе “Эш таңы”, С.Кудаштың “Әйзәгез”, Б.Ишемғолдоң “Һабансы йыры”, Ғ.Ғүмәрҙең “Игенсегә” һ.б. шиғырҙары был осор поэзияһындағы идея-эстетик яңылыҡтар хақында исемдәренән үк белдереп торҙолар. Совет хөкүмәте сәйәсәтен

крәстиәндәргә аңлатып биреү хәсиәте, күмәк хезмәттең өстөнлөгөн пропагандалау ихтыяжы, ерзәрзе агротехник саралар ярзамында эшкәртеү, ундырышлы итеү, игенсене илһамландырыу бурыстары шифриәттең публицистик яңғырашы, агитацион йүнәлешле булыуына, йыр, агитшиғыр, ода һымак жанрзарзың йыш кулланылышына, йыр стиленә королюуына килтерзе (С.Кудаш “Һабан йырзаны”, Б.Ишемғол “Пионер йырзаны”, “Комсомол йырзаны” һ.б.).

Күмәк хезмәтте, ижад энтузиазмын пропагандалаған әсәрзәрзе тәбиғәт күренештәре лә яңыса эстетик һүрәтләнеш тапты, гүзәл пейзаж күренештәре фонында крәстиәндең төрлө кыр эштәрен илһамланып башкарыуы асылды.

М.Ғафури, Т.Йәнәби, С.Кудаш, Д.Юлтый һ.б. байтак шағирзарзың әсәрзәре назанлыкты бөтөрөү, халыкты аң-белем алырға сакырыу, шулай ук катын-кыз азатлығы һымак замандың актуаль тема-проблемаларына арналды.

Шул ук вакытта был осор башкорт поэзияһында коро риторикаға, идиллик романтикаға, 1921 йылғы аслык фажиғәләрен һүрәтләүзә пессимизмға бирелеү, яланғас натурализмға төшөп китеүзәр зә урын алды. (М.Ғафуризың “Аслык тырнағында” (1923) исемле китабы, Д.Юлтыйзың “Кәберлектәр өстөндә” (1922) шиғыры, Б.Мирзановтың “Исмәғил” (1922), “Осрашыу” поэмаһы, Т.Йәнәби, Б.Ишемғолдоң бер нисә шиғыры). Айырыуса реалистик стилдең нығынып китеүенә абстракт романтизм нык кына камасауланы. Был башкорт совет әзәбиәтендә яңы осорзо сағылдырыу ихтыяжы идея-эстетик көрәштең бер сағылышы булды. Мәсәлән, Д.Юлтыйзың “Урал мондары” (1921), Б.Мирзановтың “Кызыл сәскәләр” (1921) тигән шиғыр китаптарында традицион романтик буяузар реалы мөхит менән тығыз бәйләнештә бирелмәйенсә, абстракт төс ала. Көнсығыш әзәбиәте фольклорзан килгән “кызыл сәскәләр”, “хәтфә гөлдәр”, “ал сулпан”, “нур”, “таң” кеүек традицион бизәктәргә, иске формаға яңы йөкмәткене һалырға маташыу уңышһыз килеп сыкты, революцион ысынбарлыктың, тормоштоң реалы күренештәре сағылыш тапманы, шағирзар конкрет деталдәр аша тормошсан образдар тыузыра алманылар. Егерменсе йылдар башында, айырыуса татар әзәбиәтендә, ярайһы ук киң таралған космик романтизмға – күктәргә ашып, аллаларға, иблестәргә, ерзәге искелеккә каршы бола күтәргән бунтарь – романтик шәхес образы үзәктә торған һисъянсылыкка каршы М.Ғафури, Д.Юлтый, С.Кудаш киҫкен көрәш асып ебәрзеләр. Д.Юлтый “Күк шағирына” (1922), М.Ғафури “Күк йырзаны” (1922) шиғырзарында, шулай ук Б.Ишемғол, Т.Йәнәби, Ғ.Ғүмәр әсәрзәрендә космик поэзия тәнкит ителде, яңы әзәбиәт реалистик йүнәлештә үсергә тейеш тигән фекер үткәрелде. Шул ук вакытта реалистик һәм романтик тенденцияларзың мөнәсәбәтенә, лирик жанрзың тәбиғәтенә каршылыклы караш һөзөмтәләрендә икенсе төрлө хата ебәрелде – лирик “мин” образы, поэтик индивидуаллек инкар ителде. “Пролеткульт” һәм “Кузница” шиғырзаны поэзияһындағы шикелле Б.Ишемғол,

Т.Йәнәби, Ғ.Ғүмәр, Ғ.Амантай, Д.Юлтый коллективизм тойғон сағылдырабыз тип, лирик “мин” образын танымай, “без” исеменән сығыш яһанылар, шәхсиәтте инкар итеп, дөйөмдө йырланылар. Д.Юлтый, И.Насыри, Б.Ишемғол һ.б. шағирҙарҙың егерменсе йылдар башында язылған әсәрҙәрендә иҫке поэтиканы тәшкил итеүсә мифик, дини образдар, терминдар ярҙамында яңы йөкмәткене сағылдырырға ынтылыуҙары, иҫке традицияларҙы, консерватив формаларҙы бер үзгәрешһез яңы ысынбарлыҡты һүрәтләүҙә кулланыуҙары уңышһыҙлыҡка оสรаны.

Егерменсе йылдар уртаһына табан поэзияла яңы тормошто, азат хезмәтте йырлау һымаҡ новаторлыҡ күренеше яңы заман кешеһе образын кәүзәләндерәү, уның әхләки–этик һызаттарын асыу йүнәлешендә тағы ла киңәйә, байый төштө. Реалистик һәм романтик тенденциялар үз-ара яқынайзы.

“Былар кемдәр”, “Ир-егеткә” ише шиғырҙарында М.Ғафури көрәштәрҙә сыныккан заман геройын әкиәт батырҙарына хас сифаттар менән поэтиклаштыра, халыҡ каһарманы итеп һүрәтләй. Поэтик антитеза юлы менән карт тарихка каршы йәш тарихты, диндар карттарға каршы яңы тормош төзөүсә йәштәрҙә куя. “Безҙең юл”, “Беренсе май”, “Урак менән сүкеш”, “Бир кулынды” һымаҡ шиғырҙарында М.Ғафури тәүгеләрҙән булып эшсә һәм крәстиән берлеген, халыҡтар дуслығын йырланы. Яңы замандың төзөлөш йырҙарының ялҡынлы көрәш рухы менән һуғарылырға тейешлеген Д.Юлтый революцион романтик пафослы “Ғүмер хыялы”, “Зинһар” Тәүге һүзем окшаһа ла” һ. б. шиғырҙарында ярһыу якланы.

Яңылыҡты ялҡынлы раҫлау менән бергә егерменсе йылдар поэзияһында иҫкелекте, динде, дин әһелдәрен сатирик фаһлау йүнәлеше йылдам үсеште. М.Ғафуриҙың “Йыртылған сәхифәләре”, Д.Юлтыйҙың “Йәштәр ғисьяны”, “Кара шүрәләр”, Б.Ишемғолдоң “Аллаһыз көлөү”(1930) йыйынтыҡтарына тупланған әсәрҙәре диндән, руханиҙарҙан әсә көлөүгә йүнәлтелде. Был йәһәттән “Дәһри” журналының редакторы һәм актив авторҙарының береһе булған Б.Ишемғол ижады айырылып торзо. Ул дингә каршы көрәштә дини поэтиканың, образдарҙың үзен файзалана, фольклор жанрҙарын – йырҙарҙы, такмактарҙы, тапкыр һүзҙәрҙә пародия сараһына әйләндерә, шулар нигезендә үзенә бер айырым сатирик система барлыҡка килтерә.

Б.Ишемғол 1900 йылдың мартында Башҡортостандың хәзерге Ейәнсура районы Яңы Себенле ауылында крәстиән ғаиләһендә тыуған. Буласаҡ әзип үтә диндар атай тирәһендә үсә, башланғыс белемдә ауыл мәҙрәсәһендә ала. Ырымбур мәҙрәсәһенә, Өфөлөгә “Ғәлиә” мәҙрәсәһенә инеп уҡырға тырыһһа ла, фәкирлек аркаһында максатына ирешә алмай. Б.Ишемғол Октябрь революцияһына тиклем тыуған ауылында уҡытыусы булып эшләй. Граждандар һуғышы ваҡытында кызылдар яғында һуғыһа. 1921–1924 йылдарҙа комсомол эштәрендә етәксә була, 1924 йылдың аҙағынан партия эшендә яуаплы вазифалар башкара.

“Башкортостан” газетаны редакторы, Башкортостан китап нәшриәтенең баш редакторы, директоры, “Йәш юксыл” газетанының, “Октябрь”, “Дәһри” журналдарының редакторы була.

Б.Ишемғолдоң тәүге шиғырлары 1917 йылда “Кармак”, “Шура” журналдарында басыла. Октябрҙән һуң ижад иткән әсәрҙәрендә Б.Ишемғол ике донъя көрәшен сағылдырырға ынтылды. Әммә “Йәш йөрәккә”, “Кызыл сәскәләр”, “Шәфкәт моңо”, “Ер кызына”, “Байрам” ише егерменсе йылдар башында ижад иткән шиғырларында кара көстәрҙе еңеүсе революция каһармандары абстракт кәүзәләндерелде, символик образдарға күп урын бирелде.

20-се йылдар уртаһында инде Б.Ишемғол ижады реалистик йүнәлештә нығлы үсешә башлай. “Ғабан йыры”, “Иген туйы” йырларында һ.б. азат хезмәт таңы атыуы, крәстиәндәрҙең ысын ер хужаһы булыуҙан алған күңел кинәнесе йырланды.

Егерменсе-утызынсы йылдарҙа Б.Ишемғол айырыуса комсомол шағиры буларак танылды, йәштәрҙең яңы тормош төзөү өсөн көрәштә алғы сафта барыуҙарын сағылдырҙы. Уның 1934 йылда сыккан поэтик йыйынтығы ла “Комсоколлоннар” тип аталды. “Юлдар”, “Трактористка Айһылыу,” “Ейәнсура” исемле поэмаларының үзәгендә йәмғиәттәң алдыңғы карашлы, юғары әхлаки сифаттарға эйә геройы итеп комсомолдар һүрәтләнде.

Булат Ишемғол проза өлкәһендә лә уңышлы эшләне. “Сабир мулланың көберҙән язған хаты”, “Шайтандар штабында”, “Тапкыр һүзҙәр, тапкыр яуаптар” һ.б. тигән дингә каршы язылған памфлеттарын, парсаларын, фельетондарын, сатирик хикәйәләрен, пародияларын туплаған “Аллаһыз көлөү” (1930) китабы 20-30-сы йылдарҙа бик популяр була.

Б.Ишемғолдоң егерменсе йылдарҙа язған, төрлө сәйәси һәм көнкүреш кампанияларының әһәмиәтен аңлатыуға арналған “Бүләк әзерлә, күгәрсенем!” (1923), “Йыра, һылыу кыз” (1923), “Китегез юлдан, йәштәр армияһы килә” (1923), “Ике бүләк” (1923), “Уны һағынғанда” (1923), “Без” (1924) нәсерҙәре лә үз заманы өсөн бик актуаль булды. Конкрет тормош материалдарын, йәнле образдарҙы реалистик картиналарҙа һүрәтләгән “Байрам таңында”, “Делегатка” нәсерҙәре Б.Ишемғолдоң бәләкәй күләмле жанрҙара һүрәтләү, сюжет кора белеү оҫталығының артыуын күрһәттә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. 7 томда. – Т.3. – Өфө: Китап, 1993. 542 бит.
2. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорто студенттары өсөн дәреслек: авторҙар колл. Өфө, БашДУ: РБҮ, 2003. 574 бит.
3. XX-XXI быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорто студенттары өсөн дәреслек: авторҙар колл. –Өфө:БашДУ нәшриәт үзәге, 2017. 648 бит.

© Г.Н. Гареева, 2021

ЯҢЫ ТОРМОШ ЙЫРСЫЛАРЫ

XX быуаттың егерменсе йылдарындағы башкорт поэзияһы катмарлы идея-эстетик көрәш процесында тормошто реалистик һүрәтләү йүнәлешендә тәжрибә туплай барзы, реалистик һәм романтик стилдәр йәшәүгә хаклы икәнлектәрен таныта торзо, абстракт романтизм үрнәктәренә, аңлайышһыз символик образдарға нигезләнгән поэзияны кире кағыу, хезмәт дәртен, яңы томош ялкынын сағылдырған лириканы үз итә барыу, яңы темаларзы яктыртыу, яңы заман геройын кәүзәләндерәү, төрлө жанр һәм формаларзың тыуыуы һымак новаторлык күренештәре менән бергә Көнсығыш әзәбиәте, язма әзәбиәт, халыктың ауыз–тел әзәбиәте традицияларының тоторокло һакланыуы, йыш кына иҫке формаларға яңы йөкмәткене һалырға ынтылыш һ.б. характерланды. Һүрәтләү сараларының катлы-катлы булыуы (цветистость языка), даими һәм традицион эпитеттарзың һәм сағыштырыуларзың кулланылыуы (һандуғас – мөхәббәт символы, йәшел туғайзар – келәм, таң – алһыу, күззәр – ут, йондоз балкыуы һ.б.). Һылыу кыздарзың романтик образы (кыздарзы роза, ләлә, мәк гөлә менән сағыштырыу һ.б.), традицион рефрен һәм эпиграммаларзың йыш урын алыуы был фекерзе раҫлай.

Был йылдарза шиғриәттең алғы сафында талантлы йәш шағирзар Батыр Вәлид менән Төхфәт Йәнәби ижадтары көн қазағына һуккан үткер әсәрзәре менән кәләмдәштәренән айырылып торзо.

Батыр Вәлид (Батыр Һажиәхмәт улы Вәлитов) 1905 йылдың 20 апрелендә Башкортостандың хәзерге Баймак районы Токтағол ауылында шахтер ғаиләһендә тыуған. Бик иртә етем кала, балалар йортонда тәрбиәләнә, Өфөләге Ленин исемендәге мәктәп – интернатта укый. Артабан Башкорт дәүләт педагогия унститутында белем ала.

Батыр Вәлидтең тәүге поэтик әсәрзәре 1924–1925 йылдарза ташка баҫыла башлай. Егерменсе йылдарзың икенсе яртыһында ул популяр шағирзарзың берәһенә әйләнә. Уның бер–бер артлы “Асыу катыш йылмайыу” (1928), “Тау балаһы” (1929), “Борғо тауышы” (1932), “Еңеү” (1932) исемле әсәрзәре донъя күрә. Производствоны якшы белгән Батыр Вәлидтең был йыйынтыктарға тупланған әсәрзәре эшселәр темаһын конкрет һәм йәнле итеп һүрәтләүе менән айырылып торзо. Шағир революция алып килгән бәхетле тормошто ирекле хезмәттән тыуған шатлык тойғоларын, Түбә руднигында эшләүсе шахтерзарзың хезмәт батырлығын, “тимер толпарзар” ға (паровозға) атланған кеүәтле машиналарға хужа булған эшсе образын кәүзәләндерзе.

Батыр Вәлид халыктың поэтик традицияларын, атап әйткәндә, йыр традицияларын оҫта файзаланып, зур популярлык яулаған “Куңыр буға”, “Ирәндек буйында”, “Салауат маршы” кеүек йырзарзы ла ижад итте.

Утызынсы йылдарза сәләмәтлеге какшау сәбәпле Батыр Вәлидтең ижади активлығы кәмей. Бөйөк Ватан һуғышы башланыу менән фронтка алына, ауыр контузиянан күззәре һуқырая. Әммә ижад итеүен ташламай. Илленсе–алтмышынсы йылдарза Батыр Вәлидтең байтак поэтик йыйынтыктары: “Бүләгем” (1955), “Һайланма әсәрзәр” (1958), “Йырлайык дуһтар!” (1960), “Күңел күзе” (1962), “Курай моңо” (1964), “Йылдарым – йырзарым” (1965) һ.б. донья күрзе Был китаптарға лирик, публицистик шиғырзар, лиро–эпик поэмалар тупланған.

Революция, граждандар һуғышы осоро героикаһы менән канатланып ижад иткән байтак әзиптәр тыныс төзөлөшкә күсеү мәлендә яңы иктисади сәйәсәт (НЭП) тормошка ашырылған егерменсе йылдарзың икенсе яртыһында пессимизмға, күңел бошоноузарына бирелеп тә алдылар, тормоштан героика, романтика таба алмай ызаландылар (Б.Ишемғол, Б.Вәлид, Р.Ниғмәтизәрзең, бер рәт шиғырзары). ҒХәйри ижадында был йылдарза пессимистик тойғолар менән бергә рус әзәбиәтендә киң генә пропагандаланған “ирекле иркен” раһлау һымак күренештәрзе йырлау бер аз урын алды. Уның “Күсмә мөхәбәттәр” поемаһында йәштәр араһындағы бозок күренештәр хәзерге заманда ғәзәти, тәбиғи күренеш рәүешендә тасуирланды.

Лирик “мин”де һанға һуқымау, “без” исеменән һөйләү, айырым шәхестең тойғоларын йырлаузы буржуаз әзәбиәттән калған күренеш тип иһәпләү бер аз вақыт тотош лириканы инкар итеүгә, социалистик төзөлөш осоронда лирик әсәрзәр фәкәт зыян ғына яһай, замандың мөһим мәсьәләләренән айыра тип кире қағыуға килтерзе.

Әммә бындай хата караштар тиз арала көн үзәгенән төшөп кала барзы. Хезмәт дәрте менән һуғарылған лириканың илдәге индустриялаштырыу һәм коллективлаштырыу вақиғаларын киң коласлы итеп һүрәтләгән эпиклык менән органик берләшеүен Т.Йәнәби, Б.Вәлид, С.Кудаш поэмалары миһалында күрергә була. Т.Йәнәбизең “Оскондан ялкын” (1925) поемаһы киң социаль-тарихи планда киһкен синфи көрәш тарихын фәлсәфәүи күзлектән баһалаған публицистик руһлы әсәр булды. С.Кудаштың “Батыр” поемаһында Гәрәй карт һәм Хәсби әбей язмыштары миһалында революцияның кешеләрзең яңырыуына алып килеүе күрһәтелде. “Бакра” поемаһында күмәк хужалыкка берләшеү йылдарында синфи көрәш киһкенлеге сағылдырылды. Б.Вәлидтең “Билсән Сөләй” (1929) поемаһы яңы кешенең әхлаки сафлығы өсөн көрәш темаһына бағышланды. Автор раһлауынса, түбән йәнле, алама кылыклы яуыз кешеләр – шул ук билсән, улар беззең аранан йолкоп алып ташланырға тейеш. Билсән образы поэмала реалистик символика планында бирелгән. Был осорза ижад

ителгән поэмалар араһында Т.Йәнәбизең көнкүреш этнографизм элементтарына бай “Бормалы юлдар” (1927) поэмаһы эпик коласлы хикәйәләү алымы кулланылыуы менән айырылыбырак торзо.

Төхфәт Йәнәби (Төхфәтулла Кәлимулла улы Кәлимуллин) 1899 йылдың 14 февралендә Башкортостандың хәзерге Миәкә районы Йәнәби ауылында крәстиән ғаиләһендә тыуған. Тыуған ауылындағы, Стәрлебаш һәм Ырымбурзағы мэзрәсәләргә белем ала. Октябрь революцияһын армияла каршылай. Граждандар һуғышында кызылдар яғында көрәшә, политкурстарға укый, агитация-пропаганда бүлегендә эшлэй. 1920 йылда Мәскәүгә Свердлов исемендәге университетта укый. 1921-1924 йылдарға партия, профсоюз эштәрендә етәксә вазифа башкара. 1924 йылдан 1937 йылға тиклем “Башкортостан” газетаһының секретары, яуаплы редакторы, Башкортостан Языусылар союзының яуаплы секретары була. “Сәсән”, “Яңылык”, “Ҡабан”, “Октябрь”, “Ленин юлы” журналдарының редколлегия ағзаһы буларак матбуғат үсешенә күп көс һала.

Төхфәт Йәнәбизең тәүге шиғырҙары егерменсә йылдар башында басыла башланы. “Эш таңы”, “Ил теләй”, “Ауылға”, “Йәйге эш килә” һ.б. күтәренкә публицистик пафос менән һуғарылған әсәрҙәрендә шағир революция алып килгән яңылыктарҙы, азат хезмәт кыуанысын, халықтың бөйөк көрәшкә эзер тороуын йырланы. Т.Йәнәбизең “Өмөтһөз кеше йыры”, “Өмөтлө кеше йыры”, “Иген байрамында ирек йыры”, “Батрак йыры” һ.б. поэтик әсәрҙәгә халықтың йыр традицияларына таянып ижад ителгән. “Республика маршы”, “Республикам”, “Минен илемдә” ише шиғырҙарында Т. Йәнәби индустриаль кеүәткә әйә була барған, яңыра барған Башкортостан образын һынландырҙы. “Ташсы комарткыһы”, “Шатлык”, “Унынсы яз” һ.б. шиғырҙарында шағир беренсә биш йыллыктарҙың күтәренкә төзөлөш пафосын реалистик картиналарға бирергә тырышты. “Катерпиллер”, “Мәликә” исемле шиғырҙарында башкорт катын-кыздарының рухи үсешен, яңы замандың алдыңғы кешеләренә әйләнәүен, кеүәтле техниканы эшләтергә һәләтле икәнлектәрен, тотош ауылдың рухи йөзә яңырыуын сағылдырҙы. Т.Йәнәбизең тәүге әсәрҙәрендәгә өгөт-нәсихәт таратыу, сакырыу-өндәү, декларативлык, публицистик пафос урынын артабан реалистик һүрәтләү алымдары ала барҙы.

Илдә барған гигант төзөлөштәргә, индустриялаштырыу һәм ауыл хужалығын коллективлаштырыу вакифаларын эпик киңлектә зур дөйөмләштерәүзәр аша яктыртыу теләгә Т.Йәнәбизе поэмалар ижад итеүгә килтерҙе. 1925 йылда язылған “Оскондан ялкын”, “Эш юлында” поэмаларында Т.Йәнәби капиталистик йәмғиәттәгә синыфтар араһындағы кискен көрәште, каршылыктар аша барған йәмғиәт үсешен күзалларға тырышты. 1928 йылда донъя күргән “Боролмалы юлдар” поэмаһында шағир, тарихи үткәнде эзмә-эзлекле һүрәтләй килеп, халықтың элеккә йәбер-золлом, изеләү астында үткән үкһез язмышын бөгөнгө бәхәтле мул тормошона, машиналы яңы ауылға, күмәк

хезмәт шатлығына капма–каршы куйып һүрәтләй. 1930 йылда язылған “Бағаналы юл буйлап” поэмаһында Т.Йәнәби конкрет кеше язмышы аша – батрак Колмәттең тәүзә күмәк хужалыкка берләшеүзә кабул итмәй хаталаныуын, һуңынан алдыңғы колхозсыға әйләнеүен, хезмәтсән халыктың бағаналы юл буйлап социализм төзөүгә барыуын һүрәтләү аша – зур дөйөмләштеревүгә ирешә, крәстиән психологияһының яңырыуын күрһәтергә ынтыла. Әлбиттә, быуаттар буйы хосуси милекселек психологияһы канына, бөтөн булмышына һеңешкән крәстиәннен колхоз тормошон, күмәк хужалык итеү тәртиптәрен кабул итеүе өстөн – мөстәнерәк, еңел хәл ителә был әсәрзә, декларативлык урыны–урыны менән үзен һиззертә.

Т.Йәнәбизең “Еңеүселәр иле” поэмаһы зур сәйәси–фәлсәфәүи мәсьәләрзә киң эпик планда, халыктың озайлы тарихи үткән юлы фонында, синфи көрәш барышында яктыртыуға ынтылыуы, зур дөйөмләштеревүзәргә дәғүә итеүе менән үз осоро өсөн күренекле әсәрзәрзәң береһе тип танылды.

Шулай итеп, Төхфәт Йәнәбизең егерменсе–утызынсы йылдарзағы поэзияһы өсөн публицистик ялкын, революцион романтизм, символик образлылык, фәлсәфәүи дөйөмләштеревүзәр аша халык тарихындағы мөһим тарихи этаптарзы масштаблы картиналарза калкыу итеп һүрәтләү хас булды.

Т.Йәнәби сәсмә әсәрзәрзәндә лә иске менән яңының көрәшен, кешеләрзәң акрынлап Октябрь революцияһы алып килгән яңылыктарзы кабул итә, рухи үзгәрә – үсә барыузарын күрһәтеүзә максат итеп куйзы.

“Сиртелгән кылдар” (1930) китабына ингән проза һәм шиғыр аралашып килеүсә нәсерзәрзәндә патетик рухта юғары интонация менән революцион героика, көрәшсе шәхестәрзәң каһарманлығы йырлана, Октябрь биргән азат тормош кәзере, социаль тигезлеккә ирешкән халык шатлығы дөйөм рәүештә һүрәтләнә. Был нәсерзәрзәң күбәһендә әлегә конкрет шәхес образдары, язмыштары кәүзәләнеш тапмай.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. 7 томда. Т.3. Өфө: Китап, 1993. 542 б.
2. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорто студенттары өсөн дәрәслек: авторзар колл. Өфө, БашДУ нәшриәт үзәге, 2003. 574б.
3. XX-XXI быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорто студенттары өсөн дәрәслек: авторзар колл. Өфө: БашДУ нәшриәт үзәге, 2017. 648 б.
4. XX быуатың беренсе яртыһындағы башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорто студенттары өсөн укыу әсбабы / Г.Н.Гәрәева, Р.Д.Мостафина. – Өфө: БашДУ нәшриәт үзәге, 2020. – 196 бит.

© Г.Н. Гәрәева, 2021

ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Фундаментом образовательного процесса является модернизация системы образования в целом. Эта модернизация на настоящее время остается наиболее острой проблемой для государства. Сегодня мы наблюдаем развитие региональной и муниципальной системы российского образования, что способствует развитию всего общества в целом. Получая развитие образования, мы получаем развитие населения страны. По сути, каждый гражданин Российской Федерации получает обязательное общее образование, это следствие социального заказа государства и общества. Таким образом, социальный заказ является неким направлением государственной политики в сфере образования, и успех развития государства напрямую зависит от уровня образованности населения.

Учебно-методические материалы, уровень успеваемости, управление образовательными учреждениями основана на отдельных принципах системы образования. С каждым годом эти принципы видоизменяются, совершенствуются.

В Российской Федерации проводится единая государственная политика в сфере образования. Она же закреплена в Законе об образовании. Это показывает государственный характер системы образования в России.

Мы можем выделить ряд принципов, которые основываются на долгосрочной перестройке связей в управлении образовательных учреждений. Определим понятие принципа. В научной литературе выделяют несколько позиций. Во-первых, от латинского слова «*principiū*», что в переводе обозначало начало, или первый [8; 154]. Другими словами, принцип — это отражение особенностей и содержания правоотношений. Одна группа ученых считают, что принцип — это основополагающее руководящее начало. С помощью этого начала определяется содержание и область регулирования отношений [5; 7].

В свою очередь принципы составляют систему управления образованием. К структурным элементам этой системы можно отнести такие категории, как требования к законодателям и гражданам, в частности.

Как и любой другой принцип, принципы государственной политики в сфере образования основываются на конституционные нормы.

Исследователями данной области были выделены следующие принципы. Во-первых, принцип гуманизации. Этот принцип основан на обеспечении гармоничного развития гражданина. Особое внимание уделяется жизненно важным факторам человека.

Во-вторых, принцип демократизации. Согласно принципу, в образовательной среде создаются все условия для развития деятельности, творчества как преподавательского состава, так и обучающихся.

В-третьих, принцип интеграции. Принцип основывается на единую модель в обществе, семьи, культуры, средств массовой информации и др. [9; 68].

В-четвертых, общеправовой принцип — принцип законности. Этот принцип определяет определенный правовой режим. Характеризуется соотношением правомерных и противоправных поступков гражданина. Определяется качественными и количественными изменениями. По мнению других исследователей, принцип законности — это степень соблюдения законных рекомендаций со стороны участников правоотношений [7; 267].

Делая вывод по различным позициям авторов, законность это строгое, неуклонное соблюдение предписаний законодателя всеми сторонами правоотношения. Законность определяется в трех формах. Первое — это соблюдение субъектами требований. Второе — это метод реализации государственной власти. Третье — это законность является состоянием общественно жизни, в котором главная роль отводится правоотношениям и требованиям соблюдения правомерного поведения [6; 687]. Таким образом, законность — это ориентир, который подразумевает баланс интересов государства и граждан. Таким образом, государство гарантирует предоставление различных прав.

Еще одним из главных принципов политики в образовательной сфере является принцип регионализации. Но в свою очередь обеспечивается единое образовательное пространство. Итоговой точкой деятельности региональной системы образования является, создание всех необходимых условий для всех обучающихся. Региональный компонент в системе образования должен обогатить содержание образовательного процесса. Его включают для того, чтобы максимально приблизить его условиям жизни населения региона [8; 156].

Таким образом, управление системой образования в Российской Федерации осуществляется следующими принципами: законность, гуманизация, интеграция, демократия, автономия образовательных организаций и др. Для того, чтобы обеспечить органами государственной власти реализацию защиты прав и свобод человека и гражданина в области образования и науки, способствует система общеправовых и специальных принципов. По наблюдениям исследователей, можно сказать, что создание и развитие принципов в сфере образования происходит динамично и поступательно. При

этом учитываются права и законные интересы субъектов образовательных отношений. Принципы в области образования определяют механизм и порядок действий субъектов и реализации их прав и законных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998.
3. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
5. Алексеева Л. А. Принципы правоприменительной деятельности как особой формы правореализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 3–8.
6. Беляев М.А. Принцип законности: современные интерпретации: монография / Под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. М., 2019. С. 27. Хабибуллин Д. И. Законность и ее принципы // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 685-688.
7. Полатова К. А. Принципы права как теоретическая основа прав человека и гражданского общества // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 267-269.
8. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами. Учебное пособие для вузов. М.: Владос, 2016. 320 с.
9. Щенникова Л. В. Принципы гражданского права: проблемы понимания и практической реализации // «Законодательство». 2018. № 5. С. 66-70.

© Гареева Л.Ф., Исхаков И.И., 2021

УДК 811.161

*Р.Р. Гареева, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им.М. Акмуллы, г. Уфа*

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПОВЕСТИ «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» С.Т. АКСАКОВА

Понятие «картина мира» широко используется в современной отечественной и зарубежной науке. Картина мира, которая является базовой концепцией, отражает отношения между миром и людьми. Индивид отражает мир через призму национальной культуры, своей жизнедеятельности, собственного опыта. Картина мира не может существовать автономно без языка,

потому что это средство познания и только с его помощью фиксирует результат этого познания. «Язык – носитель социальной памяти человечества, всей суммы его знаний». [5; 69] Развитие языковой картины мира позволяет расширить понимание сложных отношений между языком и культурой. Своеобразной языковой картиной мира является языковая художественная картина мира, т.е. художественная картина мира, воплощенная в языковой картине мира.

Термин ЯХКМ был предложен Т. Я. Ким в 2001г. [3; 15]. Основой для отделения ЯХКМ от общей типологии картин мира является определение, с одной стороны, способа описания картины мира (лингвистического), а с другой стороны, способа понимания мира человеком (художественного). Обращение к художественной картине мира приводит исследователя к целостному миру образов, воплощающих основные жизненные пути национальной культуры на определенном этапе исторического развития. Большинство ученых сходятся во мнении, что единой универсальной картины мира не существует, но существует множество национальных картин [4], [2].

Кроме того, художественный материал сочетает в себе как национальное, так и универсальное в мировой культуре. Это, в свою очередь, дает возможность анализировать художественную и лингвистическую природу текста на различных уровнях:

- уровень языковых средств (ключевые маркеры, идиомы и т.д.);
- идейно-тематический уровень;
- уровень художественной и языковой картины мира.

«ЯХКМ представляет собой художественную модель мира, создаваемую средствами языка определенной нации. Это не отражение мира, а воплощение результатов деятельности человека в языке художественного произведения. Это не столько образ мира, сколько образ отношения человека к миру, отражение его эстетической и ценностной ориентации, представляющий собой результат его художественной деятельности, воплощенной в языке» [1; 46].

Понимание ЯХКМ может основываться на двух типах источников: описании, произведенном изнутри общества, обладающего этой картиной мира (то есть самописание или описание автором этой этнической группы); и «инописание», порожденный внешними наблюдателями. Для более глубокого анализа особенностей миропонимания, понимания мира людьми важно также определить позицию автора относительно описываемого объекта.

Поэтому рассмотрим некоторые примеры языковой художественной картины мира, воплощающие характерные черты образа дома/жилья в произведении С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука».

Художественное пространство, моделируемое в тексте «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, разнородно по своей природе. Местами оно – динамично (дороги, леса, степи); местами – статистично (дом, жилище, хата).

Точка отсчета категории хронотопа в тексте формируется следующим образом: **я** (главный герой/ внук/ рассказчик/ автор) – **здесь** (Уфа/ Парашино/ Багрово/ Сергеевка/ Чурасово) – **сейчас** (дом/ поле/ изба/ дорога и т.д.). Ключевыми словами, вокруг которых организуется весь текст, можно назвать – «дом» и «дорога». Дом, в котором живет сам главный герой, описывается достаточно подробно, как и все дома, связанные с семьей Багровых. Эти дома описаны при дневном свете, рассказчик с удовольствием, с мельчайшими подробностями, детально описывает внешнее и внутреннее убранство домов в Уфе, Багрове. Дом для рассказчика – это крепкая семья, это гармония, это свои традиции и, конечно же, мать. В этих домах **Я/ рассказчик** находится в **центре**, все жильцы и домочадцы обеспокоены его здоровьем, для него создаются все условия, его жалеют и им гордятся. «Я приписываю мое спасение, ..., неусыпному уходу, неослабному попечению, безграничному вниманию *матери* и *дороге*, то есть движению и воздуху». Поэтому и дома, где жил и гостил маленький герой, и дорога, что давала жизненные силы больному и ослабленному организму, описываются так подробно, как только это возможно. В мировой литературе часто встречается образ *дома*, как очага тихой семейной жизни, удовлетворенности, гармонии и образ *дороги* (пути), символизирующий вечные поиски своего места в жизни. В данном тексте часть дома в лице членов семьи (отец, мать, сестричка) и утвари (вещи и предметы, захваченные с собой из Уфы, которые в любом месте должны были создавать уют и напоминать о доме), всегда, при любой погоде, в дороге и в поле, находятся рядом с героем. Например, приезд в Багрово не особо обрадовал нашего маленького героя: «Я ту же минуту почувствовал, что они не так были ласковы с нами», «Такое приказание, вместе с недостаточно ласковым приемом, так нас смутило, что мы оробели и молча сидели на стуле совершенно одни», «Хотя я не понимал тогда тайной музыки этих слов, но я тут же почувствовал что-то чужое, недоброхотное». Но стоило «занять гостиную» и обставить ее мебелью и вещами, привезенными из Уфы, т.е. создать домашний уют, как дети тут же успокаиваются: «С нами была *железная двойная кровать*, которая вся развинчивалась и разбиралась. Ефрем с Федором сейчас ее собрали и поставили, а Параша повесила очень красивый, не знаю из какой материи, кажется, *кисейный занавес*: знаю только, что на нем были такие прекрасные букеты цветов, что я, много лет спустя, находил большое удовольствие их рассматривать; на окошки повесили *такие же гардины* – и комната вдруг получила совсем другой вид, *так что у меня на сердце стало веселее*».

Так в тексте автор гармонично соединил два концепта (*дом и дорогу*) воедино. Мало того, одним из первых С. Т. Аксаков добавил в понятие «дорога» новый смысл – здоровье, жизнь. Он одним из первых с тревогой сказал о нашем экологическом будущем: если мы забудем, что природа мать наша, а мы ее дети,

нас ждет непоправимая беда. Автор ненавязчиво предупреждает, что только в семейных отношениях с природой возможно наше будущее, что только в счастливом детстве, в здоровой семье рождаются физически и нравственно здоровые люди.

Во время переездов, семья останавливается на ночлег в чувашских, татарских, мордовских деревнях. Эти дома описываются при ночном свете. Зная, что главный герой боится ночных кошмаров, («Я стал бояться ночной темноты и даже днем боялся темных комнат») можно предположить, что эти дома изначально вселяют ужас маленькому человеку. Для рассказчика огромное влияние оказывает и установка матери, которая не любит останавливаться в деревушках. Тем не менее, татарская изба, куда герои заходят «напиться чаю и позавтракать», описывается так: «В белой татарской избе, на широких нарах, лежала груда довольно сальных перин чуть не до потолка, прикрытых с одной стороны ковром; остальная часть нар покрыта была белою кошмою», «Чистая татарская изба...». Весь интерьер дома дается в одном предложении, но здесь автором аккумулировано то национально специфичное, что свойственно только татарским избам: *белая изба* (ак йорт), *широкие нары* (киң сәкеләр), *груда перин* (түшәкләр өеме) чуть ли не до потолка, ковер (палас), белая кошма (ак кошма). И здесь снова вещи из дома приходят на помощь: «Мать, разостлав на ней *свой дорожный салон* и *положа свои же подушки*, легла отдохнуть и скоро заснула, приказав, чтоб мы и чай пили без нее. Она проспала целый час... Сон подкрепил мать, и мы пустились в дальнейший путь».

В тексте особенно подробно описывается чувашская изба: «Потом изумили меня огромная изба..., широкие, устланные поперек досками лавки, называющиеся «нарами», печь без трубы, и наконец, горящая лучина вместо свечи, ущемленная в так называемый светец... В избе не было никакой нечистоты, но только пахло дымом, и непротивно. Мы расположились очень удобно на широких нарах... Мы все провели ночь очень спокойно *под своими пологами, без которых мы никуда не ездили*». Как видим, уют дома, домашнее тепло нигде не оставляет героев, будь то дорога, ночевки в поле или в домах в деревушках или в Багрове.

Таким образом, анализ материала художественного текста показывает, что в национальном сознании автора/рассказчика ключевыми понятиями являются дом, семья, дорога (движение, как основа жизни), о чем свидетельствует и высокая частотность употребления лексических единиц, называющих эти понятия. Данные ключевые слова формируют систему ценностей и в русском социуме. Попытка анализ концептов «дом» и «дорога» способствует более полному отражению художественной языковой картины мира писателя С. Т. Аксакова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова С.Б. Основные функции языковой художественной картины мира/ Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы Международной научно-практической конференции 12 декабря 2008г. 3 том. – Уфа, 2008, 44-47 с.
  2. Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении/ М.: Гуманит. издат. центр Владос, Казань: Магариф, 2004. – 239 с.
  3. Ким Т.Я. Языковая художественная картина мира и ее семантическая структура// Многомерность языка и науки о языке. Материалы Всероссийской научной конференции 2-3 июля 2001г.– Бирск, 2001. Часть II. – с.15-16.
  4. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями): пособие по спецкурсу. – М.: «Прометей», 1996.
  5. Языковая личность: лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография/ под редакцией проф. В.В.Воробьева, проф. Л.Г. Саяховой. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. –252 с.
- © Гареева Р.Р., 2021

УДК 808.5

*Д.И. Гаязова, магистрант,
Н.У. Халиуллина, канд. фил. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматривается проблема коррекции грамматических и речевых ошибок в речи учащихся-татар. В работе выявлены грамматические и речевые ошибки, возникшие в результате интерференции. Русско-татарское двуязычие – широко распространенное явление среди татар России и ряда стран СНГ. Объясняется это длительным соседством татарского и русского народов после присоединения Поволжья в XVI веке, а также исконное соседство татарского и русского этносов в процессе освоения восточных территорий: Урала, Сибири.

Особой чертой русско-татарского двуязычия является смешение кодов родного и русского языков. В подобных случаях в беседах друг с другом татароязычные могут начать предложение на татарском языке, а закончить его на русском языке или наоборот. В речь могут просто вставляться речевые обороты или отдельные слова из другого языка. (*Например, «А задний мосты таралмаганмы сон?»», «Жибар але бер-икесен, в полный рост»*) [1; 187]. Л.З. Шакирова и М. К. Бакеева пишут, что контакт двух языковых систем, в частности татарского и русского языков, вызывает отклонение от норм – интерференцию, сущность которой состоит в том, что в сознании говорящего образуется некоторая третья система, в которой смешиваются

дифференциальные признаки русского и родного языков, т.е. учащиеся устанавливают не существующие на самом деле соответствия между единицами родного и изучаемого языков [2; 66].

Обучение русскому языку как неродному представляет собой одну из сторон формирования двуязычия учащихся – способности попеременного использования родного и русского языков в учебном процессе и жизненных ситуациях. Именно поэтому особую роль в системе обучения русскому языку как неродному играет принцип учета особенностей родного языка. Рассмотрим эту проблему на примере татарского языка. Состояние и степень развития родного (татарского) языка, история связей и взаимоотношений его с русским языком, система и история письма (до октября 1917 года и в первые годы после революции использовался арабский алфавит, в конце двадцатых годов арабский алфавит был заменен латинизированным, а с 1938 года – новым алфавитом на основе кириллицы) – все это не может не влиять на изучение русского языка татарами. Нельзя не учитывать также в процессе преподавания русского языка особенностей звукового строя татарского языка, его структур – словообразовательной (агглютинативный характер), грамматической (отсутствие грамматического рода) и синтаксической (особенности связи слов и порядок слов в предложении) и др. Многие из них не имеют соответствий в русском языке. Необходимо обратить внимание на типологическую (морфологическую) характеристику русского и татарского языков.

Еще в XVIII веке на основе сопоставления санскрита с греческим, латинским, а также с тюркскими языками немецкий лингвист Фридрих фон Шлегель пришел к выводу, что языки можно разделить на флективные и аффиксирующие (агглютинативные), исходя из наличия или отсутствия изменения корня. Он писал: «В индийском или греческом языках каждый корень является тем, что говорит его название, и подобен живому ростку; благодаря тому, что понятия отношений выражаются при помощи внутреннего изменения, дается свободное поприще для развития... Все же, что получилось таким образом от простого корня, сохраняет отпечаток родства, взаимно связано и поэтому сохраняется. Отсюда, с одной стороны, богатство, а с другой – прочность и долговечность этих языков. <...> В языках, имеющих вместо флексии аффиксацию, корни совсем не таковы; их можно сравнить не с плодородным семенем, а лишь с грудой атомов (но они не хаотичны, а прибавляются, прикрепляются к корню по порядку)... связь их часто механическая – путем внешнего присоединения. С самого их возникновения этим языкам недостает зародыша живого развития... и эти языки... всегда тяжелы, спутываемы и часто выделяются своим своенравнопроизвольным... характером» [3]. Таким образом, русский и тюркские языки по своей структуре относятся к двум типологически различным группам. Отличительной особенностью морфологической структуры

татарского языка, как и других тюркских языков, является агглютинативность (от лат. «agglutination» приклеивание, склеивание) – особый способ образования слов и форм слова, заключающийся в присоединении к неизменяемому корню слова в определенной последовательности цепочки однозначных стандартных аффиксов, связанных между собой палатальной гармонией по закону сингармонизма. Как словообразование, так и словоизменение в татарском языке осуществляется путем прибавления к корню слова аффиксов, каждый из которых, как правило, имеет только одно грамматическое значение – числа, падежа, залога, наклонения, времени, лица и т. д.

Как известно, одной из наиболее типичных особенностей агглютинативных языков является сильно развитый способ суффиксального образования слов и форм слова. Различие способов аффиксации в русском и татарском языках является одним из существенных. Оно проявляется в следующем. Во-первых, в русском языке один и тот же аффикс может выражать несколько грамматических значений. *Например, в слове рук-ам окончание -ам является одновременно показателем и множественного числа, и дательного падежа.*

В татарском же языке каждый аффикс может иметь только одно грамматическое значение. Следовательно, один аффикс будет указывать на множественное число и совсем другой – на дательный (в татарском языке – направительный) падеж: *кул-лар (руки), кул-га (руке), кул-лар-га (рукам).* Во-вторых, одно и то же грамматическое значение в агглютинативных языках всегда выражается одним и тем же аффиксом. Если, например, в русском языке в зависимости от типа склонения показателями дательного падежа единственного числа существительных могут служить разные окончания: *-е (стене), -у (столу), -и (лошади),* то в тюркских языках любое грамматическое значение дательного (в тюркских языках направительного падежа) всегда выражается одним способом: *стена-га – стене, өстәл-гә – столу, ат-ка – лошади.* В-третьих, для русского языка характерна так называемая внутренняя флексия (от лат. *fl exio* («сгибание, переход») – изменение корневой морфемы), которая сопровождается изменением грамматического значения слова.

В татарском языке корневая морфема такому изменению не подвергается, за исключением тех случаев, когда происходит ассимиляция звуков, при которой грамматическое значение основы не изменяется. В татарском языке, в отличие от русского, корневая морфема может употребляться изолированно, как самостоятельное слово с определенным смыслом, и представляет собой какую-нибудь часть речи. *Например, ак (белый) (прилагательное), бер (один) (числительное), тел (язык) (существительное), мин (я) (личное местоимение), яз (пиши) (глагол) и др.* В-четвертых, в русском языке флексия, как правило, должна быть тесно связана с основой слова, которая без окончания не

употребляется. Например, *приду* (*при-д-у*), *расти* (*раст-и*) и т. д. А в татарском языке словоизменяющий аффикс присоединяется уже к самостоятельному слову. Например, *кил-ә-м* – *приду* (*кил* – *приходи*, *-ә* – аффикс 3-го лица, ед.ч., *-м* – аффикс 1-го лица ед. ч.); *үс-әргә* – *расти* (*үс* – *расти*, *-әргә* – форма инфинитива) и др.

Структурное различие между русским и татарским языками в системе словообразования состоит также и в распределении словообразовательных средств внутри слова. В отличие от русского языка, в котором аффиксы подразделяются на префиксы, стоящие перед корнем, и на суффиксы, стоящие после него, в татарском языке аффиксы могут стоять только после корня. Например, *өстәл-дә* (*на столе*), *ат-сыз* (*без лошади*), *дус-лык* (*дружба*) и др. Таким образом, различие в способах аффиксации является одним из существенных контрастных различий в системе словообразования и словоизменения в русском и татарском языках, и методика преподавания русского языка как неродного должна строиться на основе учета особенностей родного языка.

Необходимо учесть, во-первых, что учащиеся к моменту начала изучения русского языка уже имеют некоторый запас знаний и навыков по родному языку, что дает возможность в отдельных случаях, особенно при изучении грамматики, использовать эти знания. Во-вторых, следует помнить, что знание специфических особенностей родного языка (теснейшая связь агглютинации с законом сингармонизма, отсутствие грамматической категории рода, отсутствие предлогов и т. д.) является подчас необходимой опорой при изучении языка неродного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика русского языка в 4-8 классах татарской школы. / Л.З. Шакирова, М.К. Бакеева Казань Татарское книжное издательство, 1979. – С. 187 – 238.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебн. пособие для педагогических институтов. / Реформатский А.А. М., 1960. – С. 66 – 335.
3. Русско-татарское двуязычие. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-татарское_двуязычие – Дата обращения: 1.12.2021

© Гаязова Д. И., Халиуллина Н.У., 2021

БАШКОРТ ҺӘМ СИТ ТЕЛДӘРЗӘ ОР/ӨР ТАМЫРЛЫ ҺҮЗЗӘРЗЕҢ УРТАКЛЫҒЫ

Тәүзә бәләкәй генә **төрткө** – (ғәр. صِفْرُ сыфр – ноль, нуль) булған. Ул нөктә үзе тирәләй әйләнәп тирә-якка тарала, киңәйә барған. Был хәрәкәт итеүзән тауыш – [o]өнә барлыкка килгән: һокланыу, аптырау, кеүек хистәр ошо өн аша бирелә.[O] өнөнә хәрәфе лә түнәрәк, йә озонсай хәлендә йомок бер бөтөндә һүрәтләүе тәбиғи. Уны бүтәнсә языу башка ла килмәс ине. Өндә әйткәндә, үпкәнән сыккан тын ауыз кыуышлығында һис бер каршылыкка осрамай. Был Йыһандың үзе кеүек, сикһез һузыла торған өн! Үзәктән таралған, алыслашкан һайын төрлө каршылыктарға осрап, һузынқы өн үзгәрә тора, уның башка төрзәре барлыкка килә: [o-ө, а-ә, у-ү, ы-э, и]. Бөтә нөктәләре үзәктән бер тигез алыслыкта булған һызык менән сикләнгән ясылык – **түнәрәк** (*тағармас арасаһы*) тип атала. Ошо арауыкта икһез-сикһез күбәйә барған төрткөләрзәң теләһә кайһыһын тәүге башланғыс төрткө (үзәк менән) икәүһен тоташтырырыузан барлыкка килгән тура һызык **радиус** – (лат. *нур бөркәм, таратам* мәғәнәһендә) – түнәрәктең йәки шар әйләнәһенәң бер нөктәһен үзәге менән тоташтырған һызык һәм шул һызыктың озонлоғон күрһәтә. (Һызыкса ғәрәп әлифбаһында беренсә хәрәф ʾ-әлиф таяксаһын, йәки бер һанын һүрәтләй: ʾ).Яктылык сығанағынан таралған нур кеүек, электромагнит тулкындары ярзамында тауышты алыс араға тапшырыу һәм кабул итеү ысулы **радио** атаманы һүзлектәрзә этимологияһы асык түгел тип искәртелә, әммә мәғәнәһе буйынса тауыштың бер сығанактан әйләнә-тирәгә таралыуы, йәғни шул ук түнәрәк төшөнсәһе менән бәйлә һүззәргә тап килә. [P] өнә барлыкка килһен өсөн, тел үз-үзенән дерелдәп, эстән сыккан тын-һауала тирбәләш барлыкка килтерә һәм тауыш буларак, тирә-якка тарала. Уның хәрәфе лә славян телдәрәндә **Pp**, латинса **Rr**, ғәрәптә ʀ хәрәфе менән билдәләһә. [P] – донъялағы барса булған йәнле һәм йәнһез яралмыштың (**йарал**, **йаралыу**) уларзы **тыуар (тварь) иткән (творить)** бер сығанактан –Бар һәм Бер булған Илаһтан яралып (**Творец** – *твердый, тварь творить* буквально — «делать прочным»[6]) **таралыуын** аңлатқан өн ул. **Таркалып** юкка сыкмау өсөн, уларзың шул сығанакка кире кайтыуы мөһим. Тамырында **ор /өр** булған һүззәр барыһы ла ошо мәғәнәгә эйә: бер сығанактан [O] барлыкка киләп, тирбәләш (вибрация) ярзамында **хәрәкәт** итеүгә һәләтлә есем, күреү ағзаһы ярзамында кабул ителгән матдә хәленә күсеү (из состояния не проявленности в состояние проявленности). Сикһезлек, мәңгелек символы O һузынқыһы менән барлыкка килгән дерелдәк

тартынкы Р-өндөң берләшеуенән барлыкка килгән **ор/өр** бер нөктә тирэләй әйләнәү – йыһандың күсәре кеүек, мәңгелек символын атау өсөн кулланылған. Ө ошо мәңгелектә һәр халыктың, милләт буларак, һаклана һәм үсешә алыуы өсөн туған телдең өндәре, һүззәре, моңо-йыры, йәнтөйәгенә һәм ата-әсәңә мөхәббәт шулай, орсокка урала барған еп кеүек, быуындан-быуынға тапшырыла. Был донъяның үзе кеүек боронго һәм бозорға ярамаған *канун!* Телебеззә ул ошо мәғәнәне һаклаған ике һүззең тамырында һакланған:

Орлок – 1.Үсемлектең сәсеү өсөн калдырылған емеше (семя растения); спора (гр.*spora* – служащий для размножения и выживания в неблагоприятных условиях зачаток растительного организма, гриба, а также некоторых простейших животных). Һүззең төзөлөшөн тикшерһәк, уның ике өлөштән торғанын күрәбез: **or+lok**. (Санскрит: **loka**– 1) место 2) край, страна 3) простор 4) вселенная 5) земля 6) жизнь 7) люди, народ). [3;557].Семантик яктан карағанда, орлок – йәшәүгә башланғыс биреүсә яралғы урыны.

Коштарзың һәм кайһы бер йәнлектәрзең (гөбөргәйел, крокодил) кабыклы озонса түңәрәк яралғыһын атаусы **йомортка** һүзенең дә морфологик төзөлөшөн карайык: *йом+ор+тка*. *Йом*, *йомок* – ябык, асык түгел (закрытый); остары тоташтырылған, кушылған һызык (замкнутый, смыкающийся); *йомарлау* – *йоморо* – круглый, округлый. *Орлок* һәм *йомортканың* икеһенә лә хас уртаклык бар: уларзың каты көп-кап-кабык эсендәге субстанцияһына билдәле бер *вакытка* тәғәйен һәм кәрәкле кимәлдә йылылык, дымлылык менән тәьмин ителгән *урын* булдырғанда, терелеп китеү һәм үрсәү һәләте һалынған. **Ор** тамырынан яһалған һәм **йомарланыу**, **төрөлөү** – (сворачиваться, скатываться, образовываться в шар) мәғәнәһенә эйә булған **оро** кеүек, **йоморо**, **төйөр** нәмәләргә кушылған атамаларзың күбәһенә ошо тамыр уртак: **борос** (Р.: перец, гр.: перрег, ингл.: перрегi), **борсак** (горох), **бөрө**, **өрөк**, **хөрмә** һ.б. Хатта үзебеззең эске ағзаларыбыззың атамаларында ла күзәтеп була был тамырзы: **йөрөк**, **бөйөр**, **оро** (тире менән ит араһында барлыкка килгән **төйөр**; үсмәй зә, һызламай за, гел бер зурлыкта тора торған шешек). “Курай” тураһындағы башкорт халык әкиәтендәге маңлайында **ороһо** (шишковидное тело) булған яуыз ханды искә төшөрәйек.

Йәйғор – 1.Ямғыр тамсыларында кояш нурзары сағылыуынан яһалып, күк йөзөндә барлыкка килгән атмосфера күренеше (радуга). Был һүззең дә ике тамырлы икәнә күзгә ташлана: тәүге өлөшөндә йәй (йәйеү, йәйелеү, аркырыға киң булыу, иркен ерзе биләү (раскидываться, простираться, стлаться, расстилаться) кылымы таныла, артабанғы ор тамыры йәйғорзоң *түңәрәк*, *йоморо* формаһына ишаралай! Йәйелгән, тимәк, киңәйгән оро;

Орсок – кул менән йөн, еп иләү өсөн кулланылған, бер башы юнылып осланған, икенсе башы тупак итеп яһалған 25-30 см озонлоғондағы таякса (веретено). Озак, шәп әйләнһен өсөн орсоктоң түбәнге осона һәлмәк дүңгәләк тә

кейзереп куйыла. Ул төрлө халыктарга төрлөсө эшләнһә лә, тәғәйенләнешә бер. Орсоктоң төзөлөшө, зауык менән бизәләшә, кулланылышта унайлы булыуы – барыһы ла ир-аттың оҫталығынан булһа, был эш коралы менән йөн, етен, киндерзән еп иләү катын-кыз иценә һалынған бурьыс. Шуға күрә, ул күп халыктарга катын-кыз башланғысы символы булған мифлаштырылған әйбер.

Ошо урында инглиз телендә ораған тамырзаш һәм мәғәнәләш һүззәрзән күп кенә булыуын һис тә күз уңынан ыскындырып булмай:

Orbit – 1. noun 1) орбита; 2) сфера, размах деятельности; 3) anat. глазная впадина;

Orbital – adj. 1) орбитальный; 2) anat.;zool. глазной; orbital station орбитальная станция; orbital transfer перелет с одной орбиты на другую orbiting 1. noun движение по орбите; вывод на орбиту 2. adj. Орбитальный;

Orb – 1. noun 1) шар; сфера 2) небесное светило 3) держава (королевская регалия) 4) poet. глаз, глазное яблоко 5) archit. глухая аркада 6) орбита; круг, оборот 2. v. poet. заключить в круг/шар;

Orbed – adj. округлый, шарообразный, сферический;

Orbicular – adj. 1) сферический, шаровой, круглый; – orbicular muscle 2) завершенный;

Orbicular – muscle anat. кольцевой мускул [4];

Туған телебеззә түңәрәк эсендә әйләнәү мәғәнәһен биреүсә һүззәрзән артабан барлайбыз:

Бор –[лат.*boraks*, англ. *Bohr*, нем. *boron*] – бырау;

Бороу – поворачивать, англ.*turn* (баш.*төрөн* – сворачивайся), **воротить**;

Борғос – завод (у часов), ключ; колок (у скрипки);

Борғо – бырау; бурава; **быраулау** – буравить;

Боролдау, боркоу, боркору– подниматься, вздыматься клубами, клубиться; (о пыли, паре, дыме);

Боролош – поворот, ингл. *Turn*;

Кор – 1.Түңәрәкләп ултырған кешеләр төркөмө;2.Һөйләшер, кәңәшләшер өсөн йыйылған йыйын; йыйылыш;3. Бер берәмеккә ойошқан халык;

Корок – иректәге малды тотуу өсөн кулланылған мәскәүле колға; лассо;(тиб.*khor* транскр. Вайли – круг, окружение) [5];

Ор тамырының йомшак әйтәләшлә **өр** вариантында ла ошо ук мәғәнә һакланған:

Бөз(ө)рә – кудри (И.:*curls*; Т.: *purçek*; венгер: *bodros*), кудрявый, курчавый;

Өрөлөү – бер нөктә тирәләй хәрәкәт итеү, әйләнәү (вихриться, взвихриваться, крутиться, кружиться);

Өрөлтмәк – елгә әйләнә торған балалар уйынсығы (вертушка);

Өйөртмә – түбәләге сәстен йәки малдың маңлайында йөндөң өйрөлөп үскән урыны; **урай** – кешенең язмышы меән бәйлә сәс өлөшө (вихор на

макушке);

Өйөрсэк – зырылдак, эйлэндереп уйната торған уйынсык (юла);

Ор/өр тамыры *ур /үр* вариантына күскэндә лә шул ук *түңәрәк хасил итеү* күренеше дауам итә:

Урак – кул менән иген, үлән ура торған вак тешле кәкре эш коралы (серп);

Урал, уралыу – нимәгәлер кат-кат сырмалыу (наматываться, накручиваться на что-л); дүңгәләк-дүңгәләк булып бөгәрләнеү (обвиваться, сворачиваться); бормаланыу (виться, изгибаться); эйләнгеләнеү (крутиться, вертеться);

Ураса – якуттарзың конус формаһында төзөлгән кыуышы;

Урата – нимәнелер эйлэндереп алған шартлы һызык, билдәле вакыт; эйләнә; **Уран, ураныу** – төрөнөп ябыныу (закутываться; окружность, окрестность, округа);

Рус телендә лә миҫалдар өсәйек был тезмәгә:

Ореол – (И.: nimbus, halo; Т.: hale; лат. aureolus) 1. Яктырып, янып торған нәмәне дүңгәләкләп уратып алған якты нур; 2. Янып, ялтлап торған нәмәнең фотоһүрәтендә барлыкка килгән якты кулса.

Аура – (И.: aura; Т.: ruh.) һүзенә дә әйтелешә һәм мәғәнәүи йөкмәткеһе якын килә был оракта: [лат.: aura – ел, һауа ағымы, еңелсә тын; гр. aer – һауа]. Ошо атмосфера катламы ер шарын *уратып* алған кеүек, кешенә дә тәне, кәүзәһе тирәләй уның энергетикаһы менән барлыкка килтерелгән энергетик кабы(ғы) була. Уның тәбиғәте ябай кеше күзенә күренмәс нурзан ғибәрәт. Бер үк вакытта уның әһәмиәте бик зур, сөнки кешенә тығыз тәнән, кәүзәһен уның ғүмере озонлоғонда һаклап йөрөтөүсә кабы, кабығы. Был һүзәң этимологияһы, махсус хезмәттәрзә әйтеп үтелеүенсә, асыкланмаған. Нисек булһа ла, без был һүзә һанап кителгән исбатлаузарыбыз аша, **ор** менән тамырзаш булыуына иманыбыз камил.

Хоровод – түңәрәккә тезеләп, йырлап һәм бейәп эйләнеү; македондарза ул милли бейәү төрө оро тип атала.

Оборот – эйләнеш, тәгәрмәс йөрөшө;

Оборотень – от гл. оборотить, далее из об- + воротить, далее от праслав. *vьrtjō, *vьrtētī; *vьrtō, *verstī; *verteno; *vortь, от кот. в числе прочего произошли: др.-русск. воротити, ст.-слав. вратити (др.-греч. στρέφειν), русск. воротить, болг. вьртя, сербохорв. вратити, словенск. vrátiti, чешск. vrátit, словацк. vrátit', польск. wrócić, в.-луж. wrócić, н.-луж. wrośis; восходит к праиндоевр. *wert-) [6] – әүермән.

Ядро – 1. емеш, ем; 2. үзәк, төп өләш; 3. нигез, асыл (1. Внутренняя часть плода в твердой оболочке. 2. Внутренняя, средняя, центральная часть чего-н. || Важнейшая составная часть клетки животного и растительного организма

(биол.). **3. перен.**, Сущность, основа чего-н. **4. перен.**, Основная, главная часть какого-н. коллектива, организации, группы. **5.** Старинный орудийный снаряд в виде круглого литого (первонач. каменного) тела [6].

Уран, οὐρανός – грек аллаһы, "Күк батшаһы". Уран исеме һинд аллаһы **Варунанан** үзләштерелгән тигән фараздар за осрай. Варуна тигәне *уралыу, уралышта* хәрәкәт итеүсе төшөнсәләре менән бәйлә (вращение, время). *Урталыкта* тороусы *донъя агасы*, барыһы ла уның тирәләй әйләнәүсе һәм бар халыктар өсөн *уртак* булған *донъя күсәре* символы күз алдына килә был осракта! Үзе Бар һәм Бер булған ЗАТ яралткан *донъя тәғәрмәсенәң үзәген* – күсәрен, тамырын, сығанағын атаусы орлок-ижек, орлок-һүз **ор** шулай итеп төрлө телдәрзә һакланып килә һәм уның **этимологияһы** һис тә бәхәстәр тыузырыуға урын калдырмай. Тимәк, был һүззе, ысынлап та, күп телдәр өсөн тамыр һүз тип танып була.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт теленәң академик һүзлеге: 10 томда Ф.Ф.Хисаметдинова редакцияһында. – Өфө: Китап, 2011.
2. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. – М.: 1996. – 895 с.
3. Мюллер В.К. Англо – русский словарь. 53000 слов. Изд. 17-ое, испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1978. – 888 с.
4. Краткий тибетско-русский словарь. 21000 слов под ред. Ю.М. Парфионовича. – М.: 1963. – 584 с.
5. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lexicography.online (дата обращения: 21.10.2021).

© Гизатуллина Р.Х., 2021

УДК 336.76

*Р.А. Гильмиянова, канд. ист. наук, доцент,
И.И. Ахметдинова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ» В КОЛЛЕДЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В настоящее время в связи с развитием технологий и доступностью информации изменяется общество, его потребности. Вслед за этим изменяется образование и методики образования: от специалиста, выпускаемого профессиональным учреждением, рынок труда требует не только теоретической, но и практической подготовленности, позволяющей почти без адаптационного периода влиться в коллектив.

Одной из важнейших отраслей в экономике является рынок ценных бумаг: с ценными бумагами экономисты имеют дело достаточно часто, даже если просто работают на предприятии, так как указанный институт, в силу удобства, нередко обслуживает экономические отношения и расчет посредством выдачи неэмиссионной ценной бумаги или приобретение эмиссионных ценных бумаг компанией (государственных облигаций или акций), вероятное событие в жизни экономиста. Помимо таких «случайных встреч», большое количество экономистов задействовано в системе, обслуживающей фондовый рынок: в Центральном Банке Российской Федерации, биржах, инвестиционных компаниях, финансовых службах частных компаний, коммерческих банках и т.п. [1,9]. В связи с этим, исследовательский интерес представляет изучение возможных путей совершенствования преподавания дисциплины «Рынок ценных бумаг», которые позволят сделать обучение интересным и эффективным, повысить его качество и удовлетворив таким образом потребность работодателей.

1. Первый тезис, который можно озвучить, заключается в том, что студентов, особенно при нехватке часов для занятий, не нужно учить базовым вещам, необходимо более углубленное исследование проблем. Данный тезис основывается не на отказе от прохождения «легких» тем, а на изменении ситуации в образовании и повышении открытости источников для получения необходимой информации.

Структура экономического образования меняется, и государство все больше заинтересовано в том, чтобы уже после школы ученик обладал соответствующими экономическими знаниями, что обусловлено, в том числе, высокими показателями мошенничества, вызванными финансовой неграмотностью. В связи с этим, Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» [2], в которой отмечена важность реформирования образовательного направления: внедрение образовательных программ финансовой грамотности для дошкольного, общего и остальных ступеней образования, а также необходимость создания и внедрения программ цифровых образовательных курсов. Исполнение данной программы с 2017 г. постепенно привело к тому, что все большее количество школ начали вводить специальные уроки финансовой грамотности или выделяли их в иных предметах [3]. С 1 сентября 2022 г. преподавание финансовой грамотности станет обязательным [4].

Развитие цифровой доступности информации также не стало декларативным положением данного документа: ведущие вузы приняли участие в том, чтобы предоставить доступ к лекциям для всех желающих: Так, например, Высшая школа экономики предоставила курс лекций «Фондовый рынок» Н.И. Берзона и С.М. Меншикова [5]. Можно отметить также доступный для

изучения курс «Финансовая грамотность» от СПбГУ [6]. В данных курсах преподаватели подробно разбирают базовые вещи, связанные с функционированием фондового рынка, и разбирают понятия, используемые в данной отрасли.

Изменение общества привело к тому, что молодежь начала интересоваться фондовым рынком и волей-неволей стала понимать базовые вещи. По всему миру идет в настоящее время «бум частного инвестирования». Этот тренд не обошел стороной и Россию: на инвесторов-физических лиц младше 30 лет приходится 25% от общего числа клиентов, находящихся на брокерском обслуживании [7]. Многие частные инвесторы, задумывающиеся о необходимости инвестировать в молодом возрасте, специально изучают указанную тематику.

В связи с вышеизложенным, преподаватель может требовать от студентов быть подготовленными в указанных параметрах, то есть требовать знать базу (терминологию, существующие классификации, базовые законы), даже при первой встрече. Однако это не говорит о том, что лекций вообще не будет. Наоборот, преподаватель будет сосредоточен на сложных моментах в регулировании и анализе; он больше посвятит времени специфичным институтам фондового рынка (например, деривативам или опционам эмитента). Иными словами, преподаватель сосредоточится на тех вопросах, которые непонятны студентам или которые требуют обязательной проработки.

Таким образом, преподаватель должен исходить из знания студентом базовых вещей как само собой разумеющегося, а студент должен подготовиться к лекции – это позволит сконцентрироваться на сложных и неоднозначных моментах дисциплины.

Второй тезис состоит в необходимости введения интерактивных форм обучения.

Как показали исследования среди преподавателей экономических вузов г. Москвы, все большее количество молодых преподавателей и студентов склоняются к тому, что необходимо сочетание классических методик преподавания (лекции и семинары) с интерактивными (дискуссии, кейс-методы, работа в группах с соревновательным элементом) [8, 85]. Современные студенты также хотят решать большее количество практико-ориентированных заданий, где необходимо будет самостоятельно искать нужную информацию [9, 118]. Эти данные можно экстраполировать и на среднее профессиональное образование.

Интерактивная методика позволяет получать знания в условиях, приближенных к реальным ситуациям. Мы бы хотели обратить внимание на кейс-метод, который направлен на разрешение конкретной сложной ситуации. В отличие от привычных экономических задач, где дана только необходимая информация, кейс содержит множество побочной информации, либо наоборот

заставляет действовать в условиях ограниченной и противоречивой информации. Данный метод является весьма распространенным в юридическом образовании и именуется moot-court [10, 194]. Он заставляет студентов понять реальную практическую работу на месте, заставляет выделять из большого потока информации нужную информацию, анализировать предоставленные данные и составлять отчеты о проделанной работе, работать в команде с другими людьми. На наш взгляд, данная практика может быть использована в экономическом образовании для повышения практических навыков уже на этапе обучения для понимания студентом своего будущего функционала.

Moot-court'ы представлены в настоящее время в большом количестве, где студенты соревнуются между вузами. Подобных конкурсов для студентов колледжей экономического профиля мы не обнаружили, поэтому, на наш взгляд, стоит внедрить данную практику как на уровне образовательных учреждений, так и на уровне соревнований между ними.

Введение интерактивной формы не предполагает проведение обычного семинарского занятия – преподавателю необходимо создать обстановку дискуссии, в ходе которой студентами будут обсуждаться злободневные вопросы финансовой сферы. Такой подход предполагает для студента увеличение объема самостоятельной работы, направленной на освоение дисциплины [11, 165].

Таким образом, преподавание дисциплины «Рынок ценных бумаг» должно быть сосредоточено на узкой профессиональной сфере, так как базовые вещи студент либо уже знает, либо может изучить самостоятельно. Формат лекций необходимо наполнить большим количеством интерактива. В частности, преподаватель должен сосредоточиться на разъяснении тех вопросов, которые могут остаться непонятными для студентов при самостоятельной подготовке. Формат семинарских занятий также необходимо преобразовать вовлечением студента в обсуждение или решением трудной практической задачей: в этом будущем экономисты имеют пример юридических конкурсов moot court, которые показывают студентам их роль в будущей профессии.

Введение указанных изменений, на наш взгляд, приведет к тому, что уже после окончания среднего профессионального образовательного учреждения выпускник сможет использовать полученные знания и навыки без адаптационного периода, что соответствует требованиям современного рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзон Н.И. Рынок ценных бумаг: учебник / под. общей ред. Н.И. Берзона. – Москва: Юрайт, 2011. 531 с.

2. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы: распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).

3. Ханов М. Чему и как учить? Взгляд экономиста на введение в школах элементов финансовой грамотности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/11903101> (дата обращения: 28.11.2021).

4. Преподавание финансовой грамотности станет обязательным в 1-9 классах школ // Банк России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=11018> (дата обращения: 28.11.2021).

5. Курс лекций «Фондовый рынок». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fmc.hse.ru/stockmarketvideo> (дата обращения: 28.11.2021).

6. Финансовая грамотность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/courses/39236-finansovaya-gramotnost> (дата обращения: 28.11.2021).

7. Банк России составил портрет российского розничного инвестора // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/60015fbc9a7947237fafa0d> (дата обращения: 28.11.2021).

8. Полевая М.В. Современный преподаватель: взгляд на студентов и методики преподавания в вузе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 3. С. 83-90.

9. Гаджиева П.Д., Раджабова Р.В. Реализация потенциала интерактивных технологий в формировании универсальных компетенций студентов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 118-120.

10. Засемкова О.Ф. Модельные процессы как одна из тенденций развития юридического образования в XXI веке // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 192-206.

11. Рыбалко Н.А. Особенности преподавания экономических дисциплин обучающимся экономических и неэкономических специальностей // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 2(61). № 164-168.

© Гильмиянова Р.А., Ахметдинова И.И., 2021

УДК 331.5

*Р.А. Гильмиянова, канд. ист. наук, доцент,
Л.Б. Корнева, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

БЕЗРАБОТИЦА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ

В условиях современной экономики рынок труда выступает динамично развивающимся явлением. Особенно это касается тех территорий России, которые являются инвестиционно-привлекательными. Инвестиции, в свою очередь, способны оказать положительное влияние на региональный рынок труда. Для того чтобы оценивать перспективы развития экономики региона в

целом, необходимо осуществить оценку потенциала его трудовых ресурсов, а любая оценка начинается с определения показателей, необходимых для осуществления этого процесса. К таким показателям относится занятость и безработица.

Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации», который был принят в нашей стране в 1991 году, рассматривает занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Российской Федерации и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход [1].

Занятыми считаются граждане:

- работающие по найму, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного или неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу);

- временно отсутствующие в связи с нетрудоспособностью, отпуском, повышением квалификации, приостановкой производства, вызванной забастовкой или иными причинами;

- самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе, предприниматели, а также самозанятые;

- избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность;

- проходящие службу в Вооруженных Силах, внутренних и железнодорожных войсках, органах государственной безопасности и внутренних дел;

- трудоспособные граждане, обучающиеся в общеобразовательных школах, ПТУ, а также проходящие очный курс обучения в высших, средних специальных и других учебных заведениях [1].

Занятые делятся на работающие полную и неполную рабочую неделю. Таким образом, к занятым относят ту часть населения, которая хочет и может работать, и работает. Вместе с тем, с течением времени работающие люди могут стать и безработными и наоборот.

Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. [1]. Занятость и безработица, по мнению В.И. Беляева и О.В. Кузнецовой выступают взаимообусловленными социально-экономическими категориями, отражающими по своему содержанию внутреннюю сущность рынка труда, диалектику его развития [2].

Рассмотрим виды безработицы.

Открытая безработица – это внешнее проявление безработицы, включающее всех незанятых граждан.

К сезонной безработице относится безработица, возникающая вследствие сезонных колебаний спроса на труд.

Под скрытой безработицей понимается внешнее проявление безработицы, которое включает работников, формально занятых в производстве, но в действительности не работающих там.

Структурная безработица – безработица, вызванная изменениями в структуре спроса на потребительские товары и в технологии производства.

Фрикционная безработица – это безработица, связанная с затратами времени на поиск работы.

Циклическая безработица – безработица в период экономического спада.

Наиболее значимыми факторами риска безработицы в нашей стране, - как отмечают авторы монографии «Занятость и экономический рост», - выступают гендерное и семейное положение, возраст, уровень образования, профессиональная группа и пенсионный статус [3].

М.А. Арсельговой выделяются объективные и субъективные факторы, влияющие на безработицу. К объективным факторам она относит закрытие убыточных предприятий, демографическую ситуацию, миграцию, сокращение армии, наличие предприятий с неудовлетворительными производственными условиями и повышенным травматизмом. Среди субъективных факторов М. Арсельгова называет неспособность безработных к самостоятельному поиску работы, перенос ответственности за трудоустройство на государство, неудовлетворенность получаемой ранее заработной платой, неудовлетворенность прежним местом работы, гибкость, мобильность в выборе рода деятельности [4].

Существует несколько основных теоретических направлений, объясняющих причины безработицы.

В XVIII в. английский священник-экономист Т. Мальтус объяснял причины безработицы несоответствием между темпами роста населения и темпами роста производства.

Классическое и неоклассическое объяснение основано на утверждении, что безработицу вызывает слишком высокая заработная плата. Если заработная плата поднимается выше того уровня, когда все, кто ищет работу, ее находят. В этом случае возникает избыток предложения на рынке труда, т.е. безработица [5].

Если классическая теория связывает безработицу с уровнем заработной платы, то в марксистском объяснении безработицы показан ее вынужденный характер, связанный с закономерностями накопления капитала. Именно рост органического строения капитала выступает основным фактором спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Это приводит к созданию и увеличению резервной армии труда, то есть к безработице [4].

Кейнсианская концепция причин безработицы, автор которой является Д.М. Кейнс, рассматривает соотношение объема занятости и объема эффективного спроса. Заслуга Д.М. Кейнса в разработке теории безработицы состоит в том, что он представил логическую модель механизма, раскручивающего экономическую нестабильность и ее составляющую - безработицу. Падение потребительского спроса сокращает интерес вкладывать капитал, и, как следствие, падает спрос на инвестиции. При падении стимулов к инвестированию производство не растет и даже может свертываться, что приводит к безработице. В рамках кейнсианской концепции на занятость влияет не только совокупный спрос, но и то, как распространяется увеличение общего спроса между разными отраслями, т.е. структура совокупного спроса

Эффективное средство обеспечения достаточного уровня занятости - это расширение инвестиционной деятельности государства, обеспечение им оптимальных размеров инвестиций с учетом конкретных условий экономического развития. Кейнсианская модель основывается на государственном вмешательстве в управление макроэкономическими процессами. Механизм ее реализации базируется на закономерностях и явлениях психологического характера (склонность к потреблению, к сбережению, побуждение к инвестициям), а также на мультипликативной связи между главными экономическими показателями [4].

Вместе с тем, к 80-м годам XX в. сложилась альтернативная кейнсианской теории монетаристская концепция занятости. Представители монетаризма (Т. Майер, К. Брунер, М.Фридмен, А.Шварц) строят свое объяснение экономического цикла на исключительно важной роли денег в изменении реальных доходов населения, уровне занятости и безработицы [4].

Современные исследователи объясняют безработицу как следствие деформации и инерционности рынка труда. Безработные люди и свободные места всегда, постоянно существуют и возникают, но требуется время, чтобы между ними установилось требуемое соответствие. Следствием этого будет наличие безработицы, виды и реальные масштабы которой определяются многими обстоятельствами.

Итак, мы можем выделить ряд подходов, объясняющих причины безработицы: 1) избыточное население стран (мальтузианство), 2) рост органического строения капитала (марксизм), 3) высокий уровень зарплаты (классики, неоклассики), 4) недостаточность совокупного спроса (кейнсианство), 5) недостаточная гибкость рынка труда, его неспособность быстрого реагирования на структурные изменения в экономике (монетаризм).

Автоматизация производства, внедрение современных информационных технологий, охватывающих практически все отрасли как производства, так и сфер обслуживания, лишает часть людей места работы. Факторами,

усиливающими рост безработицы, выступают также удлинение рабочего дня и повышение интенсивности труда.

Можно сказать, что проблемы развития рынка труда носят многоаспектный и многофункциональный характер. Как мы видим, от состояния рынка труда очень зависят и рыночные отношения, и состояние экономики в целом. В 2019 количество экономически активного населения в России составило 83 миллионов человек, а в 2020 – 82,6 миллионов. Министерство экономического развития России спрогнозировало уменьшение количества трудоспособного населения в 2021 году до 81,6 млн человек [6].

Для решения всех вышеуказанных проблем, прежде всего, нужно изучать рынок труда как целостную систему, положение дел в которой может улучшаться либо ухудшаться. От уровня изученности рынка труда зависят и управляющие воздействия на него как по горизонтали, так и по вертикали. При хорошей продуманности деятельности и систематическом подходе рынок труда в значительной степени управляем.

В первую очередь необходимо создать четкую политику и программу реструктуризации экономики, найти важнейшие направления для вложения капитала с целью ее развития и создать на этой базе систему профессиональной занятости и профессиональной переподготовки кадров на будущее.

Кроме того, учитывая сложную ситуацию на рынке труда, нужно постараться существенно изменить сложившееся сейчас мнение населения в отношении к государственной службе занятости. Нужно правильно понимать, что служба занятости населения представляет собой орган по оказанию услуг на рынке труда, и его деятельность часто объединяется с процессом организации перераспределения рабочей силы на имеющиеся свободные рабочие места.

Логично предположить, что реальное развитие рынка труда РФ пойдет не по одному намеченному пути, а будет проходить в той или иной степени различные направления. Поэтому будем надеяться, что общий синергетический эффект приведет к более быстрому и комплексному развитию рынка труда нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19 апр.1991 г.№10321, в редакции от 31.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9005389> (дата обращения 25.11.2021).

2. Беляев В.И., Кузнецова О.В. Занятость, безработица, рынок труда в институциональной структуре социально-трудовых отношений // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. №1. С.21-29.

3. Занятость и экономический рост / под ред. К. Писсаридеса, О.Л. Маргания, С.А. Белозерова. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2018. 306.с.

4. Арсельгова М.А. Безработица как социально-экономическое явление // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2019. №2. С.91-98.

5. Градобаева К.Ю. Понятие безработицы в исследованиях экономистов-классиков // Journal of Economy and Business. 2020. Vol.8(66). Pp. 62-65.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 гг. / М-во эконом. развития Рос. Федерации. Москва, 2021. 94с.

© Гильмиянова Р.А., Корнева Л.Б., 2021

УДК 316.334.2

*Р.А. Гильмиянова, канд. ист. наук, доцент,
Э.З. Сайфутдинова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Необходимым условием общей культуры современного гражданина является финансовая грамотность. На протяжении всей своей жизни человек вынужден решать какие-либо финансовые вопросы, принимать решения, формируя при этом личный бюджет и осуществляя операции по собственным доходам и расходам.

Финансовая грамотность необходима для людей разного возраста. Но, в первую очередь, важна для молодой аудитории. Молодежь, владеющая своими финансами, вырабатывает навыки планирования бюджета: покупка недвижимости, оплата обучения, удовлетворение иных финансовых потребностей. При формировании у молодых людей умений и навыков правильно распределять собственный бюджет, формируется финансовая грамотность. Другими словами, финансово грамотные люди могут лучше и правильней распорядиться своими средствами, достигая большего, по сравнению с финансово неграмотным. Под финансовой неграмотностью А.М. Ажлуни понимает «отсутствие у населения финансовой дисциплины, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений, финансовая безответственность, неумение человека понимать, каким образом определенные процессы с финансами повлияют на его жизнь [1, 43].

Можно выделить следующие факторы необходимости повышения финансовой грамотности:

– экономический кризис в условиях которого актуально использование личных финансовых средств;

- расширение спектра финансовых продуктов и финансовых услуг, предлагаемых рынком;
- неполнота финансовых знаний и навыков пользования финансовыми услугами.

Под финансовой грамотностью понимается совокупность знаний, умений, навыков и установок в сфере финансового поведения человека, которые ведут к улучшению его качества жизни. Финансовую грамотность можно рассматривать и как способность человека управлять своими денежными средствами, принимать правильные финансовые решения как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Следовательно, финансовая грамотность подразумевает не только определенный уровень финансовых знаний, но и способность применять эти знания в практической деятельности.

Н.А. Поветкиной и Е.В. Кудряшовой финансовая грамотность рассматривается, с одной стороны, «как способность человека принимать участие в экономической жизни на основе финансовых знаний и навыков». С другой стороны, – отмечают авторы, – финансовая грамотность представляет собой элемент финансовой или экономической культуры, характеризующей финансовое поведение человека [2,.8].

Под финансовыми возможностями, по мнению Ю.Л. Михайловой, понимаются «способности применять соответствующие финансовые знания и осуществлять желаемое финансовое поведение для достижения финансового благополучия» [3, 158].

Западные исследователи, как отмечает Ю.Л. Михайлова сходятся во мнении о том, что финансовое образование в средней школе и колледжах может способствовать улучшению финансового состояния молодежи, обеспечивая грамотное финансовое поведение и расширяя их финансовые возможности [3, 160].

Современные исследования показывают, что финансово грамотные люди более эффективны и успешны в жизни, независимо от того, в какой стране, на каких должностях и в какой сфере они работают. Можно с уверенностью сказать, что знание основ финансовой грамотности способствует повышению качества жизни и положительно влияет на благосостояние людей. Именно поэтому обучение финансовой грамотности касается каждого лично и становится одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере финансов [4, 34].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 года № 2039-р была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в России на 2017-2023 г. [5]

Целью Стратегии является создание необходимых условий для повышения уровня финансовой грамотности граждан как важного условия повышения

качества жизни граждан, в том числе за счет использования качественных финансовых услуг и продуктов.

Для достижения этой цели в Стратегии были поставлены основные задачи:

1. Обеспечение наиболее эффективного осуществления финансового образования населения, а также увеличение объема и улучшение качества информирования населения по финансовым вопросам. В связи с этим также возникает необходимость в предоставлении методических образовательных ресурсов, в том числе с использованием новейших финансовых технологий.

2. Разработка устойчивых механизмов, позволяющих государству взаимодействовать с обществом. Результатом такого взаимодействия должно стать повышение уровня финансовой грамотности населения и улучшение качества информирования в этой области.

Согласно Стратегии, финансово грамотный гражданин Российской Федерации должен уметь:

1. Эффективно планировать личные доходы и расходы;
2. Следить за состоянием личных финансов;
3. Формировать долгосрочные финансовые сбережения на случай непредвиденных обстоятельств;
4. Грамотно выбирать необходимые услуги в сфере финансов;
5. Искать и эффективно использовать найденную информацию по финансовым вопросам;
6. Обращать внимание на подозрительные ситуации, которые могут служить признаками мошенничества в финансовой сфере;
7. Избегать долгов, выплата которых может вызвать трудности;
8. Защищать свои права потребителя финансовых услуг.

Стратегия повышения финансовой грамотности предусматривает работу со следующими группами населения:

1. Учащиеся школ, ссузов и вузов – будущие потребители услуг в экономической сфере. Для повышения уровня финансовой грамотности данной целевой группы Стратегия предусматривает внедрение культуры финансового поведения посредством образовательных программ, а также неформальных инструментов воспитания (например, организация различных тематических фестивалей, проведение олимпиад и конкурсов и т.д.).

2. Граждане России, уровень дохода которых находится на низком или среднем уровне – целевая группа, наиболее подверженная рискам, связанным с финансовыми вопросами. Для таких россиян вводятся специальные образовательные мероприятия, а также на государственном уровне внедряются специализированные программы для различных категорий граждан (например, для молодых семей, представителей малого и среднего бизнеса и т.д.).

3. Лица с ограниченными возможностями и пенсионеры – люди, у которых могут возникнуть трудности в процессе реализации собственных прав потребителей финансовых услуг. Прежде всего, мероприятия по повышению финансовой грамотности для данной категории лиц направлены на безопасность и защиту в экономической среде.

Стратегия должна быть реализована в два этапа. Первый этап начался уже в 2017 году и закончился в 2019 г. Второй этап – 2020-2023 г. – предполагается посвятить повышению уровня грамотности населения в финансовых вопросах в соответствии с целевыми показателями [5].

Мировая практика показывает, что чем раньше государство обращает внимание на данную проблему, подключается к воспитанию граждан, тем раньше оно получает первые плоды. Этими плодами выступает молодое, образованное поколение, которое является будущими участниками финансовой сферы, а именно: налогоплательщиками, клиентами банковских учреждений, держателями дебетовых и кредитных карт, вкладчиками и кредиторами. Следовательно, процесс обучения финансовой грамотности необходимо начинать с раннего возраста и вводить специальные предметы в младших классах.

Каждый год, весной, проходит Всероссийская неделя финансовой грамотности для детей и молодежи. Каждую осень проходит Всероссийская неделя сбережений.

Можно предложить создание горячей линии для молодежи, где им предоставлялась бы любая интересующая их информация, и где они могли бы получить высококвалифицированную помощь и консультацию.

Повышение финансовой грамотности – это работа на перспективу. Эту работу следует совершенствовать и модифицировать в зависимости от возникающих новых рисков, условий, в которых существует государство и финансовый рынок. Следовательно, данное направление в России будет развиваться на протяжении многих лет.

Обучение финансовой грамотности молодежи должно быть постоянным и планомерным, с использованием различных обновляющихся инструментов, так как с каждым годом финансовая сфера претерпевает значительные изменения.

Финансовая грамотность обеспечивает формирование у молодежи реалистичной оценки окружающей действительности, не допуская завышенных, потребительских ожиданий от общества и государства. В конечном счете, финансовая грамотность выступает одним из инструментов обеспечения политической стабильности в обществе, формируя гражданина, знающего свои финансовые права, свои финансовые возможности, реализующего их в адекватном финансовом поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажлуни А.М. Стратегия повышения уровня финансовой грамотности в свете постановления Правительства РФ № 2039-Р от 23 сентября 2017 года на основе методологии сравнительных исследований // // Финансовая грамотность, финансовая безопасность и финансовая стабильность: материалы Всероссийской (национальной) конференции 22 янв.2021 г. / Орловский гос. аграр. ун-т им. Н.В. Парахина. Орел, 2021. С.41-53.

2. Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 104 с.

3. Михайлова Ю.Л. К вопросу о финансовой грамотности в работах зарубежных исследователей // Финансовая грамотность, финансовая безопасность и финансовая стабильность: материалы Всероссийской (национальной) конференции 22 янв.2021 г. / Орловский гос. аграр. ун-т им. Н.В. Парахина. Орел, 2021. С.157-160.

4. Зеленцова А. В., Блискавка Е. А., Демидов Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. Москва: КноРус, 2012. 106 с.

5. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 21.11.2021).

© Гильмиянова Р.А., Сайфутдинова Э.З., 2021

УДК 374

*Н.Р. Гильмутдинова, педагог,
отличник образования РБ, с.Михайловка*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВОЙЛОК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Студия «Радуга» от «Уфимского районного Дома детского творчества» находится в селе Нурлино Уфимского района. Здесь дети, получив базовые знания по изобразительному искусству с 7 до 9 лет, с 12 до 17 лет успешно осваивают образовательную программу «Художественный войлок». Программа нацелена на приобщение детей к миру искусства, общечеловеческим и национальным ценностям через их собственное творчество и освоение художественного опыта прошлого.

Отличительной особенностью программы является комплексный углубленный подход к изучению традиционного ремесла. В содержание курса входит: освоение войлочного искусства, изучение башкирского орнамента, учебно-исследовательскую деятельность. Основной идеей для создания образовательной программы «Художественный войлок» стало развитие творческого начала у детей на основе народных традиций через призму красоты родного края.

Цель программы – формирование художественно-эстетической культуры детей, воспитание бережного отношения, интереса и любви к природе родного края и к национальным ценностям.

Задачи:

Обучающие – изучение национальных традиций в декоративно - прикладном и орнаментальном искусстве башкирского народа; формирование системы знаний, умений, навыков необходимых детям для осуществления творческого процесса в войлочном искусстве; обучение детей основам поисково-исследовательской деятельности.

Воспитательные – воспитание умения восхищаться красотой и многообразием природных форм; формирование творческого отношения к труду, развитие художественного вкуса; воспитание любви и уважения к национальной культуре;

Развивающие – передача и приумножение опыта творческой деятельности: развитие творческого мышления; формирование умения использования адекватных средств художественного выражения для осуществления своего творческого замысла, оригинальность в выборе сюжета; формирование умения чувствовать характер и изменчивость природных явлений, выражать свое отношение к ним в своих творческих работах.

Программа предусматривает теоретическую часть (знакомство с материалами и инструментами для валяния, технологией и способами работы с шерстью и пряжей) и практическую часть (работа над эскизом, поисковую работу, выполнение изделий из шерсти, обсуждение работ, экскурсии, организация экспозиций).

Приоритетная направленность в обучении – декоративно-прикладное творчество. Программа предусматривает следующие этапы обучения войлочному искусству:

- Орнамент – основа образного языка народного искусства башкир; Семантические корни, элементы башкирского орнамента; Колорит. Композиция орнамента: ленточный, розетка, сетчатый Разработка эскиза композиции;
- История древнего ремесла – войлок. Орнаментальное искусство и его особенности в войлоке. Древние башкирские войлочные кошмы;
- Материалы, инструменты для войлоковаления. Подготовка сырья;
- Фильцевание. Технология изготовления войлока способом сухого валяния;
- Изготовление панно способом сухое валяние;
- Изготовление объемного изделия в технике сухого валяния;

- Технология изготовления войлока традиционным способом – мокрое валяние. Материалы и инструменты;
- Изготовление войлока с башкирским орнаментом;
- Войлочные картины по мотивам башкирских народных легенд ;
- Учебно- исследовательская деятельность;
- Выставки, конкурсы.

Для успешного освоения войлочного искусства необходимо наличие у детей базовых знаний по основам изобразительного искусства. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности труда, производственной санитарии и личной гигиены детей, так как работа связана с колющими и режущими инструментами, нагревательными приборами. На каждом вводном занятии по новой теме и перед экскурсией – ознакомление с общими правилами безопасности.

Для выполнения поставленных задач программой предусмотрены различные виды деятельности: беседы; консультации профессионалов в области декоративно-прикладного искусства; встречи с народными умельцами и мастерами, их мастер- классы; поисково-творческие занятия в библиотеках; экскурсии в музеи; практическое выполнение заданий; экскурсии на природу; занятия – игры (познавательные, развлекательные); конкурсы, выставки.

Важным средством эмоционально-образного воздействия на занятиях является музыка: народные песни, звучание курая, и рассказ педагога: легенды и сказки башкирского народа. Демонстрационный материал – показ слайдов с работами древних мастеров, современных художников по войлоку, выставки зарубежных авторов. Приглашение на занятия народных умельцев, историка – краеведа, библиотекаря с новинками периодической печати и литературы. Целесообразно проводить экскурсии в музеи, выставочные залы, в Центр войлока ХГФ БГПУ им. Акмуллы.

Для успешной организации занятий необходимо иметь оборудованное помещение (кабинет), в котором представлены в достаточном объеме наглядно-информационные материалы, хорошее верхнее освещение и дополнительное боковое, наличие необходимых инструментов и материалов. Учитывая специфику работы детей с колющими и режущими инструментами и горячей водой, необходима инструкция по технике безопасности. Помещение для проведения занятий должно быть светлым, соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям и оборудованным необходимым количеством мест. Обязателен водопровод с горячей и холодной водой. До начала занятий и после их окончания необходимо осуществлять сквозное проветривание помещения.

Основным результатом реализации программы являются изменения в личности ребенка: творческий рост, развитие интереса и любви к природе родного края, к национальной культуре и народному творчеству. Творческий

рост обучающихся детей определяется по следующим критериям оценки: оригинальность идеи; соответствие работы возрасту ребенка; исполнительское мастерство; интересное цветовое решение; использование народных традиций; новаторство и современность.

Войлок с орнаментом – это память, которую мы должны передать нашим потомкам. Возможно, любовь к этому ремеслу заложена в нас самой природой. Народ донес до нас это ремесло из самой глубины веков. В нашем селе до сих пор мастера валяют вручную валенки, которые очень ценятся.

Войлок – теплый, живой материал, он заряжает художника энергией природы. И, может быть, этим он очень привлекает к себе детей. Они очень любят работать яркими цветами, выражая этим всю свою любовь к родному краю: к полянкам с цветами и бабочками, к волшебным сказочным деревьям. Работы детей очень искренни, они несут в себе непосредственность и нравственную чистоту детских душ. Коврики с орнаментами, панно по мотивам башкирских эпосов, созданные детьми, дышат теплом, добром и искренностью. Творчество неотделимо от исследования. Глубокое проникновение в семантику башкирского орнаментального и народного искусства, связанную с укладом жизни, обрядами и ритуалами, стимулирует у детей творческую активность. Дети в студии занимаются учебно-исследовательской деятельностью по этнографии, краеведению, декоративно-прикладному искусству.

Войлочные картины стали иллюстрациями к исследовательским работам детей. Это панно-картины по мотивам народных легенд и сказок, серия работ по башкирскому народному орнаменту «Узоры души моего народа», «Природа моего края», «Традиции и фольклор». Так, например, у Фаттаховой Алины появилась персональная выставка по мотивам народного эпоса «Урал-батыр». Она заняла призовые места на республиканских конкурсах исследовательских работ с исследованиями «Роль коня в жизни башкирского народа», «Акбузат, волшебный конь Урал- батыра – символ единения человека и природы». Алина

также заняла призовые места на международных, всероссийских конкурсах детского творчества и стала лауреатом премии Главы администрации «Достижения молодых», ее данные – во «Всероссийской энциклопедии детских достижений».

Программа «Художественный войлок» апробирована в образовательном процессе в течение длительного времени и дала хорошие результаты. Обучающиеся студии «Радуга» успешно выступают на научно-практических конференциях, ежегодных республиканских конкурсах «Родной мой край – Башкортостан» и «Дорогами Отечества».

Персональная выставка «Волшебные бусинки» Султановой Карины прошла в Доме-Музее им. Ш. Худайбердина. На выставке было представлено около 15 войлочных картин юной художницы. Персональные выставки студии «Мой чудный край – Башкортостан» прошли в библиотеках города Уфы. В выставочном Белом зале БГПУ им. М.Акумоллы прошла выставка «Тропинки нашего детства». В данное время около 40 войлочных картин студийцев выставлено в Национальном Музее РБ. Выставка «О чем поет курай» посвящена красоте нашего края. Студия «Радуга» приняла активное участие при проведении саммитов ШОС и БРИКС – в оформлении юрты в Этнодеревне «Ватан» и проведении мастер-класса для гостей. Войлочные картины студии «Радуга» были выставлены при проведении Этнофестиваля – 2015 «Ночь Урал-батыра» в Филармонии. Дети успешно проводят мастер-классы на республиканском, всероссийском уровне.

В зависимости от интересов обучающихся, наличия оригинального изучаемого материала, педагог дополнительного образования может вносить в программу изменения: сокращать или увеличивать материал по темам, изменять

содержание выполняемых работ. Но при этом обязательно решать основные цели и задачи программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масалимов Т.Х., Ахадуллин В.Ф. Художественный войлок: учебно-методическое пособие. – Уфа: Китап, 2007. – 110 с.
2. Рафикова Н. Возрождая древнее ремесло //Ватандаш. – Уфа, 2020. – № 6. – С. 4-17
© Гильмутдинова Н.Р., 2021

УДК 372.83

*Д.А Горсков, студент,
О.А. Шамигулова, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОСНАЩЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО КАБИНЕТА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современный учебный процесс требует существенного расширения арсенала средств обучения и использования электронных образовательных ресурсов, одним из основных компонентов которых являются электронные учебники, разработанные в настоящее время по всем учебным предметам всех ступеней образования. Новые формы электронно-образовательного контента характеризуются различным шрифтовым оформлением, информация на экране монитора предъявляется без учета специфики экрана электронного носителя и возрастных физиологических особенностей процесса чтения.

Методические рекомендации перечня оборудования по оснащению современного кабинета обществознания

№	Название	Характеристики	Количество
1	Принтер, сканер, копир	Технология печати – лазерная, формат А4	1
2	Ноутбук для управленческого персонала	Ноутбук с высоким разрешением, встроенная накопительная база, присутствие антивируса, возможность обладания различных редакторов	6
3	Ноутбук учителя	Ноутбук трансформер, обладание необходимой клавиатуры, сенсорный экран, наличие оперативной памяти, просмотр и редактирование файла, различного формата	1
4	Ноутбук мобильного	Планшет трансформер обладание жесткой клавиатуры, сенсорный экран, встроенные	3

	класса	программы, имеет безопасные характеристики пользования в учебно-воспитательном процессе. ПО для просмотра и редактирования документов различного формата	
--	--------	--	--

Повышение эффективности образовательного процесса невозможно без создания условий для продуктивной работы учителей, самообразования и совершенствования их педагогического мастерства, организации самостоятельной и творческой деятельности учащихся [1]. Современный учебный кабинет, в условиях формирования цифровой информационной среды который рассматривается сегодня не только как средство выполнения ФГОС и развития учащихся, но и как базис для дополнительного образования и проведения внеклассной работы с обучающимися.

Федеральный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает требования к материальной обеспеченности образовательного процесса для получения учащимися качественного образования [3].

Это обеспечит достижение определенных метапредметных и предметных результатов в процессе обучения истории и обществознанию, например, таких как:

- умение работать с учебной и внешкольной литературой;
- использование электронных источников информации;
- проведение мониторинга необходимой информации
- использование различных видов источников: материальных, текстовых, изобразительных и др.;
- сопоставление и анализ данных из разных источников;
- составление описания различных объектов, памятников;
- развитие творческого мышления, модулирование результатов своей деятельности в различных формах [1].

Одним из наиболее важных методов, используемых учителями истории и социальных наук в школе, является дизайн класса. Нам нужно найти такой вариант дизайна и оборудование, которое действительно поможет ученикам в процессе обучения. Ведь педагогические средства обучения сосредоточены в школьном классе, а также система работы с ними способствует развитию автономной деятельности учащихся, повышает интерес к дисциплине и является для учителя основой для реализации комплексного подхода к обучению, обучению и развитию [4].

Основным направлением изменений в преподавании истории и социальных наук сегодня, несомненно, является использование информационных технологий в классе. Это приводит к соответствующему изменению в шкафу истории. Компьютер все чаще рассматривается как обучающая машина, открывающая

новые возможности как для учителя, так и для ученика. На сегодняшний день накоплен большой опыт использования готовых программных продуктов при проведении конференций, тестов, изучения исторических источников. В настоящее время существуют дидактические компьютерные среды и программные комплексы, содержащие учебники, обучающие и контрольные блоки, динамическую графику по определенной теме. [2]. Преподаватели высоко оценили учебные материалы по звуку экрана. Их преимущество заключается в том, что они не только расширяют кругозор студентов, но и способствуют их духовно-нравственному становлению, способствуют самоопределению и развивают эмоциональную сферу молодежи. Эти руководства отличаются своей информативностью, разнообразием представления содержания (посредством речи, изображений, музыки и т. Д.). Они способны передать все богатство оттенков при отражении эпохи, события или явления [2].

Подводя итог, можно сказать, что при полноценном использовании современного оборудования и сопутствующих учебных пособий, педагог имеет возможность качественно преобразовать и активизировать познавательный потенциал обучающихся, повысить эффективность и результативность аудиторной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко В.В. Педагогическая деятельность в условиях информатизации образования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №4 (13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-deyatelnost-v-usloviyah-informatizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 07.03.2021).

2. Соловов Александр Васильевич, Меньшикова Анастасия Александровна МОДЕЛИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД // Высшее образование в России. 2021. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-proektirovaniya-i-funksionirovaniya-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-sred> (дата обращения: 15.05.2021).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897)

4. Шилова О.Н. ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД // ЧиО. 2020. №2 (63). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-pedagogicheskiy-vzglyad> (дата обращения: 10.05.2021).

© Горсков Д.А., Шамигулова О.А., 2021

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Актуальность темы исследования заключается в необходимости разработки адекватной концепции преподавания знаний о религии в современной средней школе, которая упирается в проблему понимания современной модели взаимоотношения государственной власти и системы религиозного образования. Известно, что школа – это модель общества, и самопознание общества должно начинаться с понимания проблем образования, если мы серьезно хотим изменить будущее в сторону позитивных преобразований.

Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. В ней уже несколько столетий мирно сосуществуют множество различных этносов и культур. И при этом каждая из этих культур имеет свою религиозную основу. Жителям России каждый день приходится вступать в контакты друг другом. И чтобы построить продуктивное, мирное общение с теми, кто придерживается отличных взглядов от наших, нам нужно обладать знаниями о религии. Обладание знаниями о религиях помогает учащимся не только осуществить свободное и сознательное самоопределение в собственных мировоззренческих взглядах, но и научиться грамотно вести мировоззренческий диалог, овладевать искусством понимания других людей. Все это должно способствовать утверждению социальной стабильности в обществе, установлению климата взаимопонимания между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений, и, что очень важно, воспитанию в современном обществе духа веротерпимости.

Некоторые аспекты религиозного и религиоведческого образования изучались религиоведами и правоведами: В.И. Гараджей, Ю.П. Зуевым, М.Н. Костиковой, Т.А. Кудриной, А.И. Кудрявцевым, Р.А. Лопаткиным, В.В. Луховицким, А.В. Колодиным, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцовым, И.В. Понкиным, А.В. Пчелинцевым, Н.А. Трофимчуком, Н.В. Шабуровым, М.О. Шаховым, Е.С. Элбакянием др.

Понятие «духовно-нравственное воспитание» приобрело в России религиозную коннотацию, и слово «духовный» понимается только в религиозном контексте. Тем временем в философском и научном плане это понятие указывает лишь на отличные от телесных духовные свойства личности — мышление, сознание, волю, чувства, воображение, интуицию. В

международных актах, а вслед за ними и в российских (см. Федеральный закон 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») понятия «физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное» характеризуют лишь разные стороны развития личности.

Россия всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. [1]. Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл отметил, что мы переживаем то время, когда налаживание национальной жизни идет с большим трудом, буквально «по крупицам», и необходимо приложить общие усилия ради преодоления недоумений и восстановления доверия, чтобы сделать общество еще более сплоченным и способным идти в будущее [3]. В этой связи выдвигается актуальная задача - обеспечить равенство возможностей изучения традиционной религии и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе религиозных ценностей в светской школе (средней и высшей) для последователей всех конфессий.

На современном этапе в общеобразовательной школе есть возможность для преподавания основ любой религиозной традиции. Главное при этом – образовательный запрос от граждан, семей, родителей учащихся и выполнение ряда общих требований, правил работы системы образования [2].

В советское время педагогов-носителей традиций православного воспитания оставалось немного; молодёжь воспитывалась в условиях атеизма, но всё-таки в контексте морально-этических ценностей советского общества. За более чем 20 лет, отделяющих нас от безбожной эпохи, выросло вообще вне ценностной системы целое поколение, которое теперь в своих плюралистических представлениях одуховно-нравственных началах воспитывает своих детей. Поэтому у учителю в школе, а преподавателю – в вузе сегодня работать сложнее и ответственнее. Тем не менее, религиозная традиция не может быть разрушена, так как она представляет собой совокупность истин, прошедших проверку всей нелёгкой историей России. В формировании культурно-духовных традиций России принимали участие многие народы и народности, проживающие на территории и российского государства. Однако, связующей основой для создания этих традиций являлись ценностные доминанты России, и в первую очередь среди них – Православная вера и Русская культура, гармонично сосуществовавшая в культурологическом многообразии. Хотя вопросы духовной безопасности давно уже стоят «ребром» в нашем обществе, профессиональный интерес к ним появился только в последние годы, когда после десятилетия падения в экономическую пропасть, мы, наконец,

достигли дна. И потребовались значительные усилия всего общества, чтобы оттолкнуться от него и двинуться вверх.

Именно тогда возникла острая потребность в солидарности, сплоченности расколотого общества, которых невозможно достичь без общепринятых целей и духовно-нравственных ценностей, как основы всего дальнейшего развития, насыщения последнего подлинно демократическим содержанием. Дабы не оказаться «вдруг» на цивилизационной помойке, а стать достойным членом мирового сообщества, восстановить утерянные позиции в группе его лидеров.

Естественно, вся эта ситуация нашла отражение в изучении духовной безопасности: к сожалению, пока еще не сложилось общепринятого ее толкования. Тем не менее, тут можно выделить два основных подхода: традиционный и социологический.

В рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. Это, пожалуй, самое общее определение, органически вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для последнего десятилетия XX века. В другом варианте традиционного определения, нашедшем отражение в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности, - делается акцент на способности к защите, сохранению и укреплению нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного, духовного и научного потенциала страны.

Духовно-нравственные принципы российской жизни, складывавшиеся на протяжении тысячелетней истории России, сформировали непоколебимый духовно-нравственный пласт уникальной российской культуры, которая регулирует весь образ жизни отдельного человека и всего общества. Основой этой культуры являются традиционные ценности, которые выработаны образом жизни русского человека и связанные для большинства народа России с православием, для части отдельных граждан – с другими традиционными религиями. Эти ценности помогали строить общественную жизнь в мирное время и отстаивать эту жизнь в военное время, преодолевая невероятные трудности и опасности.

История наглядно показала, что именно христианское православное мировоззрение явилось цементом, сплотившим общество России и способствовавшим созданию великого государства.

Главным условием преподавания основ знаний о религии становится светскость, что предполагает отсутствие со стороны преподавателя выраженных предпочтений и конфессионального влияния в течение курса, который является культурологическим, а не вероучительным. Для нашего общества важным является то, что в условиях поликультурности и свободы выбора убеждений,

существуют такие общегосударственные ценности, понимание которых неизменно совпадает как у представителей научного, светского мировоззрения, так и у сторонников религиозного, конфессионального мировоззрения: сохранение национального единства; сохранение социального мира; духовное и нравственное совершенствование человека. Для реализации этих ценностей необходимы различные условия, в том числе, правовая база, социально-экономическая стабильность и высокий уровень образования. Особое место в системе образования должен занимать преподаваемый в с

ветской форме курс основ религии, который наиболее грамотно и корректно решит поставленные задачи, в том числе воспитания толерантности и национального единства в подрастающем поколении. Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено и многообразно, что, с одной стороны, дает населению широкий простор в плане личного конфессионального выбора, а с другой – создает предпосылки для обострения борьбы разных конфессий и религий за паству, порождает напряженность в межконфессиональных отношениях и ведет к их обострению. Наличие конфессионального многообразия в условиях либерального законодательного разрешения религиозных вопросов, свобода конфессионального и мировоззренческого самоопределения для граждан и свобода религиозной и социальной деятельности для различных религий и конфессий свидетельствуют о достижении Россией определенного, довольно высокого уровня религиозной свободы.

Подводя итог вышесказанному, основными тенденциями (особенностями) развития религиозного образования в России на современном этапе являются следующие:

- 1) возрастание активности и масштаба участия в формировании религиозного знания светской системы образования;
- 2) внедрение в общественное сознание идеи об обязательности знаний о религии для всех членов общества;
- 3) возрастающее влияние религиозного образования на политическую, социальную, культурную и мировоззренческую самоидентификацию личности;
- 4) усиление роли религиозного образования в формировании национального самосознания, атмосферы солидарности и сотрудничества, оптимизации межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина А.В. Основы православной культуры: Мир вокруг и внутри нас. 2 класс. Пособие для учителей. - М.: Экзамен, 2010.

2. Дубин Б. Вера большинства //Монтаж и демонтаж секулярного мира /под ред. А. Малашенко, С. Филатова. - М.: РОССПЭН, 2014.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России/под ред. А.Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - М.: Просвещение, 2009. – С 7.

4. Метлик И.В. Новое об изучении религии и воспитании школьников в Законе «Об образовании в Российской Федерации» // Воспитание школьников. - 2014. №7 - С. 24– 35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verav.ru/common/mpublish.php?num =2876>. – (дата обращения: 20.11.2021).

© Давлатзода Р.С., 2021

УДК 371.3

*Р.М. Давлеткиреева,
учитель русского языка и литературы
МБОУ Школа № 147, г.Уфа*

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время глобализация является одним из главных процессов развития общества, но многие ученые, оценивая его положительные стороны, выражают опасения относительно результатов данного процесса в области культуры, прежде всего в сохранении родных языков и национальной самобытности.

Состояние русского языка и науки о нём вызывают тревогу и обеспокоенность, а забота о русском языке должна быть важнейшим социальным и политическим вопросом. Именно поэтому обращение к жизни русского языка как основе бытия нашего народа, осознанное и целенаправленное изучение русского языка и обучение ему как родному, второму родному, также распространение его в мире, неперемное и первостепенное условие сохранения русской цивилизации.

Для того чтобы пробудить интерес ребёнка к изучению языка, уроки, прежде всего, должны быть интересными, вызывать положительные эмоции, быть увлекательными с использованием занимательных заданий и упражнений, творческих работ для развития устной и письменной речи.

Одним из способов реализации данной задачи, на мой взгляд, является обучение детей умениям научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение и сохранение русского языка, поскольку это метод работы в современной школе помогает достижению следующих результатов:

- научить себя учиться, что способствует саморазвитию;

- утвердить себя в своих глазах и в глазах других людей, что способствует самоутверждению;
- найти себя, что будет способствовать самоопределению;
- реализовать себя, что способствует самореализации;
- научиться управлять собой, что способствует саморегуляции и самовоспитанию [2, 160].

Научно-исследовательская деятельность в школе должна быть организована педагогом таким образом, чтобы обучающиеся смогли реализовать свои потребности в общении с одноклассниками, учителями, социумом. Строя различного рода отношения в ходе целенаправленной, поисковой, творческой и продуктивной деятельности, дети овладевают нормами взаимоотношений с разными людьми, умениями переходить от одного вида общения к другому, приобретают навыки индивидуальной самостоятельной работы и сотрудничества в коллективе.

Организация научно-исследовательской деятельности педагогом должна обеспечивать сочетание различных видов познавательной деятельности. В этих видах деятельности должны быть востребованы практически любые способности детей, реализованы личные пристрастия к тому или иному виду деятельности. Проблема проекта или исследования, обеспечивающая мотивацию включения школьников в самостоятельную работу, должна быть в области познавательных интересов учащихся и находиться в зоне их ближайшего развития.

Проектное исследование элементарного уровня проводится в несколько этапов по определенному плану: первый этап – подготовительный – выбор темы – формулирование целей – составление плана исследования; второй этап – основной – сбор материала – обобщение полученных данных; третий этап – заключительный – представление результатов исследования – обмен мнениями [7, 105]. На первом этапе определяется область исследования, формируются цели и задачи под руководством учителя. Далее выбираются приемы и способы, которыми будут пользоваться исследователи: наблюдение, сравнение, выделение главного, анализ и синтез и т.д. На втором этапе учащиеся работают с научной и художественной литературой, сопоставляют свои знания с данными научного источника, отбирают наиболее интересный материал, структурируют собранный материал, отбирают главное и второстепенное. Для работы дети используют различные словари: толковые, синонимов, антонимов, иностранных слов, крылатых выражений, сборники загадок, пословиц и поговорок и другие источники, например, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка» В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной [5, 35]. Третий этап – заключительный, представление результатов исследования или этап защиты проекта. Докладчик/докладчики

стараятся изложить суть исследования точно, ярко, доходчиво, используя все свои достижения.

В современной методической литературе выделяют несколько видов проектной деятельности: информационный, ролевой, практико-ориентированный, творческий и исследовательский проекты. Рассмотрим эти виды проектов применительно к изучению русского языка.

Информационный проект направлен на сбор информации о каком-то объекте, явлении с целью ее анализа, обобщения и представления для широкой аудитории. Например, создание книги по определенной теме, описание части речи по русскому языку. В ролевом проекте учащиеся берут на себя роли литературных или исторических персонажей, выдуманных героев. Например, инсценировка эпизода любого произведения, сказки по русскому языку, где персонажами выступают термины по предмету. Практико-ориентированный проект по русскому языку направлен на социальные интересы участников проекта. Например, «Для чего изучаются правила по русскому, пригодится ли знание правил в современной жизни?». Творческий проект предполагает максимально свободный и нетрадиционный подход к оформлению результатов. Творческий и ролевой проекты перекликаются между собой, например, «Загадки в жизни современных детей и взрослых», «Болезни русской речи» [5, 35].

Проекты по русскому языку распределяются также по продолжительности. Мини-проекты можно создать за один урок. Например, «Слово о лингвистах», «Сказка о прилагательном», над такими проектами работа ведется в группах. Краткосрочные проекты по русскому языку занимают от двух до четырех уроков. Например, «Экологическая служба русского языка». Эти проекты выполняются в группах. Работа идет под руководством учителя. Семестровые, годовые проекты по русскому языку могут выполняться как в группах, так и индивидуально. Весь такой проект – от определения проблемы и темы до презентации – выполняется во внеурочное время. Это серьезное исследование, защита которого чаще всего проводится на школьных и муниципальных научно-практических конференциях.

Следует заметить, что возрастные интересы и потребности подростков часто влияют на выбор вида проекта. Так, учащиеся 5-6-х классов с их огромной потребностью в межличностном общении проявляют большую склонность к ролевым и игровым проектам. Обучающиеся 7-8 классов любят работать над практико-ориентированными проектами: их значительный школьный опыт гарантирует успех в такой работе. Старшие подростки, учащиеся 9-11 классов, успешно справляются с исследовательскими проектами, у них хорошо развито теоретическое мышление и есть интерес к исследовательской работе. При этом практически все учащиеся 5-11 классов охотно выполняют творческие проекты.

Многообразие типов проектов дает возможность учителю решать самые разные задачи обучения и воспитания детей в интересной для них форме. Это позволяет учащимся активно приобретать и применять знания и умения, расширять свой учебный арсенал, а затем переносить приобретенный опыт на другие виды учебной и внеучебной работы [6, 77]. Метод проектов позволяет организовать подлинно исследовательскую творческую самостоятельную деятельность в течение всего учебного времени, отводимого на изучение предмета, используя при этом многообразие методов и форм самостоятельной познавательной, практической и художественно-творческой работы. Проектные методы сегодня являются одним из компонентов современной системы образования. Важнейшим признаком метода проектов, отражающим его сущность, является самостоятельная деятельность обучающихся. Они выступают активными участниками процесса обучения.

Таким образом, исследовательская деятельность школьников способствует интеграции культурных пластов на основе языкового материала, формированию у учащихся готовности к самостоятельным поступкам и действиям, принятию ответственности за их результаты, целеустремленности и настойчивости в достижении целей; развивает способности управлять своей познавательной деятельностью, овладевать методологией познания, стратегиями и способами познания и учения; формирует умение слушать, вести диалог в соответствии с целями и задачами общения, строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми. Главным метапредметным результатом школьников станет освоение ими универсального инструментария для работы с языком в разных предметных областях и сферах жизни, что в дальнейшем отразится на их успешности в любой профессиональной области. Для педагога – это повышение уровня профессиональной компетенции, возможность модернизировать содержание и формы обучения. Достижение таких результатов поможет образовательному учреждению сформировать образовательную среду, отвечающую запросам современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисов, Е.А. Сущность технологии исследовательского и проектного обучения // Гаудеамус. – 2016. – №3. – с.41-45
2. Байбородова, Л.В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах: пособие для учителей общеобразовательных организаций. – М.: Просвещение, 2013. – 175 с.
3. Брославская, Т.Л. Организация учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС ООО // Молодой ученый. – 2015. – №2.1. – с. 5-6.
4. Васильева, И.В. Проектная и учебно-исследовательская деятельность обучающихся в рамках реализации ФГОС // Молодой ученый. – 2015. – №14.1. – с. 78-82.
5. Вахрушева Л.М. Применение проективного метода на уроках русского языка // Русский язык. – 2007. – №14. – с. 35-36.

6. Голд, Е.А. Исследовательская деятельность обучающихся в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Меркурий, 2015. – с. 73-76.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. – М.: Российская академия образования, 2011. – 38 с.

© Давлеткиреева Р.М., 2021

УДК 821.512.141

*Г.Ш. Давлеткулова, ст. преподаватель,
Д.Ю. Юлдашева, магистрант
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа.*

РӘМИ ҒАРИПОВ ИЖАДЫНДА «КОШТАР» ТЕМАҒЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Рәми Ғарипов шиғриәте – моңло һәм күп буяулы поэтик ижад. Күктең зәңгәрлегенә ғашик шағир һандуғастың берсә шашып, берсә ярһып һайрауын, һабантурғай йырзарын, ғорур бөркөттәр саңкыуын, Йүрүзән тулкындары йөзгән ғорур аккош тауыштарын, көззәң тымык һары һағышын үзенә йыйған торналар зарын, курай өндәренә кушып, илаһи бер симфония тыгуыра. Ул һәр бер коштон үзенә генә хас төсөн, моңон, үзенсәлектәрен зирәк тоя белә һәм шунан укыусы күнеленә барып етә алырлык шиғыр юлдары тукый. Тойғо менән моң берләшә.

Рәми Ғариповтың ижадына байкау яһағанда уның коштар тураһында язылған шиғырзариның күп булуы хайран итә. Экология, күнел экологияһы тигән төшөнсәләр бар. Улар һәр ваҡыт иғтибар үзәгендә. Башкортостан территорияһында Ер йөзөнән юғалыу куркынысы яһаған, бик һирәк кенә калған коштар төрө күп. Уларҙы һаклау, яклау, исемдәренәң туған телебезҙә яңғырашын өйрәнеү – безҙең бурыс. Ошо фекер мәкәлә темаһының актуаллеген дә билдәләй.

Башкортостандың халыҡ шағиры, Салауат Юлаев исемендәге премия лауреаты Рәми Ғариповтың “Алырымкош менән Бирмәмкош” шиғырҙар йыйынтығы 1992 йылда Башкортостан “Китап” нәшриәтендә донъя күрә. Йыйынтықтың төзөүсәһе – Рәми Ғариповтың катыны Надежда Васильевна Ғарипова, рәссамы – шағирҙың улы Азамат Ғарипов.

Иң башта китаптың исеменә иғтибар итәйек. Ниндәй коштар һуң улар: алырымкош менән бирмәмкош? Тәбиғәттә бармы икән улар? “Башкортостан коштары” энциклопедияһын караһаҡ, республикабыҙ территорияһында бөтәһе 296 төр коштар йәшәй. Тәбиғәттә алырымкош һәм бирмәмкош тигән коштар юк. Был балалар уйынының исемене. Шиғырзариңда (“Алырымкош менән Бирмәмкош” шиғыры ике вариантта бирелгән) Рәми Ғарипов үзе лә шулай ти:

“Бала сактың сәмле уйыны”. Ләкин был шиғырзарға бөтөнләй икенсе фәлсәфә һалынған. Шағир тормошто “алырымкош менән бирмәмкош” тип атай. “Алырымкош – акылым, бирмәмкош – йөрәк ялкыным”, – тип ике капма-каршылыктың ғүмер буйы озата килгән алышын, тартышын ошо һүзәр менән билдәләй. Тормош нисек кенә булмаһын, “алырымкош ала алырын”, ә “бирмәмкош бирмәй калырын”. Икенсе ошондай ук исемле шиғырында Рәми Ғарипов алырымкоштоң язмышына бәйлә юғалтыуларын һанап китә.

Башкорт тел картинаһында “кош” һүзе ярайһы ғына урын биләй: көндәлек тормошта, мифологияла, матур әзәбиәттә, тәбиғи фәндәр өлкәһендә һ.б. Хәзерге башкорт теле кош-корт атамаларында ғәрәп, фарсы, рус һәм башка телдәрҙән үзләштерелгән һүзәр юк тиерлек. Тимәк, кош-корт атамалары лексиканың иң боронғо катламы. Был төркөм башкорт теленең төп һүзлек фондын тәшкил итә, тип билдәләй лингвист-ғалимдар.

Халкыбыз тарихында кош культы бик боронғо замандарҙан ук килә. Башкорттар быуаттар дауамында кош менән һунар итеү, кош сөйөү менән шөгөлләнгән, кырағай коштарҙы тотоуҙа һәм өйрәтеүҙә зур тәжрибә туплаған. Шул ук вақытта коштарҙы бик аяп кына оянан алған: бер оянан бөтә балаларын да түгел, берәүҙе генә алғандар. Был халкыбыздың элек-электән тәбиғәткә һаксыл карашын күрһәтә. Башкорт халкында кош, бигерәк тә бөркөт культы, башкорт телендә кош сөйөүгә һәм кырағай коштарға бәйлә терминдардың, шулай ук топонимик исемдәрҙең күп кенә булыуы халықтың айырылығыһыз бер шөгөлө икәнән раһлай.

Башкорт теленең аңлатмалы һүзлегендә “кош” лексикаһына түбәндәгесә аңлатма бирелә:

кош и. Умырткалылар төркөмөнә караған канатлы, ике аяклы, тәне қауырһын, йөн-мамык менән капланған йән эйәһе. *Ата кош. Инә кош. Йырткыс кош. Һайрар кош. Йорт кошо. Һунар кошо. Һыу кошо. Кош ите. Кош йоморткаһы. Кош ояһы. Кош тубы* [6:687].

Башкорт теленең синонимдар һүзлегенә иғтибар итһәк, “кош” һүзенең синонимы юк [2].

З.Ғ.Ураксин төзөгән “Башкорт теленең фразеологик һүзлеге”ндә [3] “кош” һүзе менән 5, кош исемдәре менән (аккош, карлуғас, бүзәнә, күгәрсен, кәкүк, тауык, торна, этәс) 13 фразеологик берәмек бирелгән.

Ф.Ғ.Хисаметдинова төзөгән “Башкорт мифология һүзлеге”ндә [4] ете төрлө кошка бәйлә мәғлүмәт табырға мөмкин, ә “кош” һүзе менән генә бәйлә сюжеттар табылманы.

Мәкәл һәм әйтемдәрҙә “кош” һүзе:

Кош һауала, ат тауҙа, егет яуҙа һынала.

Коштоң матурлығы төсөнә карап, кешенең матурлығы эшенә карап.

Кошто ем менән алдайзар.

Кошта – шоңкар, йылкыла – толпар (асыл).

Коштоң бары шоңкар булмас.

Шулай итеп, “кош” концептын өйрәнеү башкорт халкының донъяға карашын, донъяны танып-белеүен асыктарға ярзам итте.

“Алырымкош менән Бирмәмкош” йыйынтығына Рәми Ғариповтың коштар темаһына бағышланған 26 шиғыры ингән, уларза 17 төрлө кош тураһында һүз бара. “Алырымкош менән Бирмәмкош” исемле шиғыры ике вариантта бирелгән. Йыйынтыкка ингән коштар тураһындағы һәр шиғыр үзенсәлекле. Рәми Ғарипов коштарзың үзенә генә хас кылыктарын, үзенсәлектәрен, кеше тормошондағы әһәмиәтен һәм башкаларзы сағылдыра.

Коштар образы аша тыуған еренә һөйөү тойғоларын сағылдырыу

“Йүрүзән каззары” шиғырында каззарзың “һыуһыз йәшәй алмауы” тураһында беләбез, улар аша шағырзың “тәүге һулыш биргән төйәгенә”, Йүрүзәнә сикһыз һөйөүен, Йүрүзәндә ат йөззөргән бала сағы һағыштарын сағылдыра.

Каззар һыуһыз һис тә йәшәй алмай,

Хатта төндә килеп кағына.

“Күгәрсендәр” шиғырында ул үзе укып киткән мәктәбен, уның тәзрә башында гөлдөрлөгән күгәрсендәрзе һағына, уларзы “бала сағымдың юлдаштары” тип атай. Был шиғырза йыйынтыкта ике вариантта бирелгән. Ошо ябай ғына коштар уны “галстуклы бала сағына” алып китә. Айырыуса бер наз менән “таныш күгәрсендәр” тип өндәшә ул уларға.

Торналарға бағышланған өс шиғыр ингән был йыйынтыкка. Тәүгеһендә шағыр уларзың тауыштарын торбаларзан койолған еҙ моңдарға тиңләй. “Юлсы коштар”зың “алыс ауаздары” уны һағышлы хыял донъяһына алып китә.

Ошондай исемле икенсе шиғырында Рәми Ғарипов “йомарт ерзең йәмен тибеп тоякланған” торналар менән язға тиклем хушлаша, уларзы “бригадирзың ер үлсәгес таяғы” менән сағыштыра.

“Торналарға табыныу” шиғырында был коштоң үзенсәлектәре һүрәтләнмәй. Буй етмәслек үрзәр, казаныштарзы ул ошо “ырыслы кош” образы аша сағылдыра.

Коштар образы аша капма-каршы һис-тойғоларзы сағылдырыу

“Алырымкош менән бирмәмкош” йыйынтығында коштар тураһында шиғри мәсәлдәр зә урын алған. Шуларзың береһе – “*Сая сәпсек*”. Өс кенә строфалык мәсәлдә шағыр сәпсек образы аша үсле, буйы етмәгәнгә үрелеп, көнсөллөк менән йәшәгән кешеләр тураһында бәйән итә, көнсөллөктөң нимә менән тамамланыуын ярып әйтеп бирә.

Тик үзенең теле бәйләнде,

Осоп төшөп, саңға әйләнде...

Сыйырсыкка арналған бер шиғыры иғтибарзыы йәлеп итте. Шағир сыйырсыктың сәсэн теленә таң кала, уны тыңлап тора, ниндәй генә сәйер өндәр ишетмәй ул. “Артист, виртоуз” тип һоклана ла... Шунда ук капма-каршылык менән осрашабыз:

Ләкин кайза икән үз моңдары,
Бармы икән уның үз теле?

Сыйырсыкты Р.Ғарипов “оҫта шағир” тип нарыклап тора ла “әммә уның үз тауышы юк” тип кире каға.

“*Аксарлактар*” шиғырында ла үрзә әйтелгән шиғырға окшаш мотивтар менән һуғарылған. Ул башта кыйылып оскан “әзернә йәйә һымак акбуз канатлы” “диңгез күрке” аксарлактар менән ысын күңелдән ихлас һоклана. Шиғырзың икенсе һәм өсөнсө бүлектәрендә “ел бауырлап оскан” етез коштарзың меҫкенлеккә төшөүен күреп әсенә. “Бер тәғәм сабак өсөн күззән төшкән” аксарлактарзы карға менән сағыштырып куя.

Бына ошондай капма-каршылыклы хис-тойғоларға нигезләнгән шиғырзары ла бар шағирзың.

Коштар образы аша тәбиғәт күренештәрен сағылдырыу

“*Кантүш турғайзар*” шиғырының исеме иғтибарзы йәлеп итә. Рәми Ғариповт кызылтүш турғайзы шулай атай. Шиғырзан кызылтүштәрзең акман-токман бурандары которған сакта, ер әле калын көрт астында ойған мәлдә беззең яктарға кайтыузарын беләбез. Был коштоң тышкы киәфәтен ул алмаға окшата. Тәбиғәттең кырыс шарттарында ла тыуған яктың тартыу көсөн күрһәтергә теләйзер шағыр был шиғырында.

“Карғалар кайтыуы” шиғыры һәр беребезгә таныш Алексей Саврасовтың “Кара карғалар кайтты” картинаһы менән бәйле. Автор һүрәттәге карға тауыштарын ишеткәндәй, күңелендә капыл яз башлана. Шиғыр якты өмөттәр менән тулы.

“Ак сәпсек” шиғыры ла ошондай ук якты хис-тойғолар менән язылған.

Коштар образы аша Рәми Ғарипов тормош-көнкүреш ваклыктарын, мораль-этик проблемаларзы, патриотик тойғоларзы, тәбиғәт күренештәрен, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәрзе лә сағылдыра.

“*Тырыш каз*” исемле шиғыр ярым шаяртыу формаһында язылған. Бында автор “ата каз бәләһе” менән бәпкә сығарырга һуңға калған каззың тырышлығын, ныкышлығын күрһәтергә теләй укыусыларына, тормош хаталарын вакытында төзәтеп, үз максатына ирешеү кәрәклегенә ишаралай.

“Бөркөт” шиғыры бөтөнләй башка хис-тойғолар менән һуғарылған, ситлектәге бөркөттөң бар һағышын, каялай нык ғорурлығын тояһың.

Канатында – күктәр һалкынлығы,
Карашында – таузар һағышы.

Ошондай ғорур коштоң ситлектәге хәлен үз йөрәге аша үткәрә шағир, шуға ла шиғыр күнелдәргә үтеп инә. “Бөркөтмө һуң бөркөт ситлектә”, – ти ул.

“Рәми Ғариповтың электән билдәле булған әсәрҙәрен дә бөгөнгө заман яңыса аса”, – тип билдәләй Рауил Бикбаев[1:5]. Ысынлап та шулай, был шиғриәттең ни тиклем тәрән мәғәнәле, бай йөкмәткеле, күп кырлы, тормошсан булғанлығын йылдан-йыл уның ижадын тәрәнерәк өйрәнгән һайын төшөнә барабыз.

Шулай итеп, Башкортостандың халыҡ шағиры Рәми Ғарипов коштар образы аша кешеләрҙе, күнел торошон, үзенә яҙмышына бәйлә хәл-вақиғаларҙы һүрәтләй. Был юкка ғына түгел. Коштар, һиндәй генә булмаһын, барыһы ла ирекле, ерҙә йөрөгәндәренә дә осар канаттары бар. Ошо физиологик яктары уларҙы үзенсәлекле итә. Рәми Ғарипов ижад иткән коштар тураһындағы шиғырҙар араһында тулыһынса коштарҙың тышҡы киәфәтен, үзенсәлектәрен һүрәтләүгә королған шиғырҙар юк та. Уларҙың һәр береһе шағирҙы тетрәндергән, һокландырған, әсир иткән, иләсләндергән хәл-вақиғалар менән бәйлә ижад ителгән. Һәр сәк иреккә, иркенлеккә талпынған шағир йөрәге үзе лә кошқа окшаш.

Түгелдер был, ахыры, һабантурғай,
Был йөрәгем, ахыры, шулай йырлай?!.

Шуға ла коштар тураһында йәки кош исеме менән аталған шиғырҙары күптәр Рәми Ғариповтың.

КУЛЛАНЫЛҒАН ӘЗӘБИӘТ

1. Ғарипов Р. Алырымкош менән Бирмәмкош. Һайланма әсәрҙәр. – Өфө: Китап. 1992. - 368 бит.
2. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленә синонимдар һүзлегә / Т.М. Ғарипов редакцияһында. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте.- 2000. – 208 бит.
3. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленә фразеологик һүзлегә. 3100 фразеологик берәмек. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте. - 1996. – 288 бит.
4. Хисаметдинова Ф.Ғ. Башкорт мифологияһы һүзлегә. – Өфө, 2015. - 412 бит.
5. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт теорияһы. Үзгәрешле 3-сә баһма. – Өфө: Китап, 2003. - 392 бит.
6. Башкорт теленә аңлатмалы һүзлегә. I том.

© Давлеткулова Г.Ш, Юлдашева Д.Ю., 2021

ТУКЪАНБАЙЗАН ДОНЪЯ КИҢЛЕКТӘРЕНӘ ИЛТКӘН ҺУКМАК

Салауат, Каһым түрә, Йәнтүрә кеүек ил узамандары халык бәхете, еребез азатлығы өсөн көрәшеп, үз исемдәрен Урал каялары ташына кылыс менән уйып, мәңгелеккә халык хәтерендә калған. Ә бына үз исемен туған халкы күңеленә каурый кәләм язғандар за бар. XIX быуаттың икенсе яртыһындағы башкорт әзәбитенең иң күренекле вәкилдәренең береһе Мифтахетдин Камалетдин улы Акмилланы шулар рәтенә инә. Миәкә районының Тукһанбай ауылында ярлы мулла ғаиләһендә тыуған ябай ауыл малайынан бөйөк һүз оҫтаһы дәрәжәһенә күтәрелеүенә кемдәр йоғонто яһаны икән? Атаһымы? Атайзар бит – ғаилә тоткаһы, йорт-ер именлеген һаклаусы.

Мәкәләлә ошондай һораузарға яуап эзләһә, ошо юсыктан Акмилла ижадының үзенсәлектәре карала.

Белемле булыу, алдыңғы карашлы булыу һәр заман өсөн дә мөһим. Бөйөк шағирзың әзәби мирасы ғына түгел, язмышы ла – бөгөнгө ата улды, инә кыззы белеп еткермәгән заманда ифрат әһәмиәтле тәрбиә сығанағы. Акмилла шәхесе һәм ижады бөгөнгө көндә лә актуаль. Йылдар үткән һайын сағыулана һәм базыклана ғына бара, ижады мирасына иғтибар за кәмемәй, киреһенсә, арта бара. Мәшһүр шиғырзари рус теленә, рус теле аша телдәргә тәржемә ителә.

Яманлыкты якламаһ, дошман хәтерен һакламаһ, якшылыкты һөйөп, ил зарын һөйләгән Акмилланы бөйөк һүз оҫтаһы дәрәжәһенә илткән һукмак башына, быуат ярымдан күпкә артык вақыт арауығын үтеп, күз һалайык.

1831 йылдың 26 декабрәндә мулла ғаиләһендә донъяға килә буласаҡ шағир. Йәштән үк, әсәһе Бибиәммөгөлсәм үлеп, үгәй әсә кулында калған Мифтахетдингә атаһының ишле ғаиләһендә ят бауыр хәлендә кыйырһытылып, төрлә йәбер-золотдар татып үсергә тура килә. Бәләкәйзән тулыһынса язмыш карамағында тороп калыу уны йәштән үк үз йүнен үзе күрә белергә, үз аллы тормош көтөргә өйрәтә. Үз ауылында тәүге һабак алғандан һуң, Мәнәүезтамак, Әнәс мәзрәсәләрендә йөрөп тә, кәнәғәтлек тапмай. Троицк мәзрәсәһендә укый, фарсы, ғәрәп телдәре менән етди шөгөлләнә. Күп телдәр белеү кешенең белем даирәһен, зауыклығын арттыра, ғилемгә юлдар аса.

Сығып китеүенә 13 йыл үткәһ, ул тыуған ауылына әйләнәп кайта. Ләкин уны атаһы якты йөз менән каршыламай, бында үгәй әсәһенең роле лә бик зур булғандыр. Ата менән ул араһында сыккан аңлашылмаусылык, Мифтахетдин

Камалетдин улын тыуған яктарынан бөтөнләй айыра. Илгизэр тормош башлана. Фажигә менән тамамланған язмышының еп осо, бәлки, ошонда ялғаналыр?.. Атаһы яғынан ярзам, якты йөз булһа, Акмулла ил гизеп сығып китмәс ине, тип уйлайбыз.

Шунда күңелдә капма-каршылыклы уй тыуа: ләкин ул шиғриәтебез, әзәбиәтебез күгендә якты йондоз – Акмулла була алыр инеме икән? Үзе аралашкан халык, казак акындары, белемгә комар балалар, ил гизеп, сәйәхәттә йөрөгәндә тапкан фекерзәштәре, аты һәм арбаһы, иң зур байлығы – китаптары тултырылған үзе оғталаған ағас йәшниге, үзен хөрмәтләгән ябай халык тыузырманымы икән шағирзы?.. Илгизэр тормошо үзе, әсәһен-сәсәһен татытып, безгә илһам сығанағы булып Акмулланы бүләк итеп калдырманымы икән тигән уйзар килә ирекһеззән. Кирәй Мәргәндең һүззәре үк дәлилләп тә куя: “...шағирзы вақыт тыузыра, үзе йәшәгән осор, кисергән заман барлыкка килтерә шағирзы, халык күңеле, халык ихтияжы бүләк итә”.

Ысынлап та, мәғрифәтсе-шағир үткән юл үтә катмарлы, һикәлтәле. Ауыр язмышы көслә рухлы, һынмас ихтиярлы иткәндер Акмулланы.

Акмулла – төрки телендәге шиғриәт донъяһын бер бәсқыска юғары күтәргән һәм алға илткән, шуның менән үзенә мәңгелек һәйкәл һалып калдырған шағир. “Уның әзәби мирасы – мәңгелек хазина”, – тип билдәләй әзәбиәтселәр. Мифтахетдин Камалетдин улы Акмулланың тормошо һәм ижады һақында тулы мәғлүмәттә тәүгеләрзән булып башкорт әзәбиәтендә 1965 йылда профессор Әхнәф Харисов яктырткан.

Акмулланың үз халқына: “Башкорттарым, укыу кәрәк!” – тип сакырыуы бөгөн дә актуаллеген юғалтмай: республикабыз мәктәптәренең башкорт әзәбиәте кабинеттары түрендә урын ала, башкорт гимназияларына ингәс тә, Акмулланың ошо канатлы һүззәре каршы ала.

Мифтахетдин Акмулла кәштәләргә һыймас томдар, китаптар калдырмаған. Ләкин һәр шиғыры үтә лә үзенсәлекле, ул йәшәгән заман һулышын тойорға, йәшәү рәүешен билдәләргә ярзам итә. Шуға ла уларзың һәр береһе кәзерле.

Үз заманының укымышлы кешеләре кеүек үк, Акмулла ла якшы тормошка кешелә һәйбәт холок, якшы әзәп, әхлак сифаттары тәрбиәләү, уны укытыу, ғилемле итеү аша ирешергә мөмкин, тип уйлаған. Ул күтәргән проблемалар бөгөнгө заманға ла тап килә бит. Тимәк, бөйөк шағир ижады, ике быуатка якын вақыт үтеүгә карамастан, һаман да актуаллеген юғалмаған, уның шәхесенә лә иғтибар бер зә кәмемәй. Республикабыззағы укытыусылар әзерләүсә юғары укыу йорто уның исеме менән аталыу ошо турала һөйләп тора, уның исемәндәге премия булдырыу мәғрифәтсе шағир исеме тағы юғары бәсқыска күтәрә.

Шулай итеп, Акмулла һаман да сафта, ул һаман да беззә аң-белемгә сакыра.

КУЛЛАНЫЛГАН ӘЗӘБИӘТ

1. Акмулла. Укытыусыға ярзамға. Төз., баш һүз авт. Г.Х.Абдрафикова; яуаплы мөх. Ф.ф.д., проф. Ф.Ф.Хисамитдинова. – Өфө, 2010. – 68 бит.
2. Вилданов Ә. Акмулла – яктылык йырсыһы. – Өфө: Китап, 1981.
3. Кирәй Мәргән. Халк күңеленең көзгөһө. – Өфө: Башкортостан китап издательствоһы. – 1960– 219 бит.
4. Насиров Р.Акмулланың хак юлынан. // Башкортостан. – 1990, №125, №128.
5. Харисов Ә. Башкорт халкының әзәби мирасы. Акмулла бүлеге. – Өфө: Китап, – 1965.

© Давлеткулова Г.Ш., Шигапова Л.Э., 2021

УДК 316.42

*К.А. Даллакян, доктор филос. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕЛИГИЯ В МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ИДЕОЛОГОВ ТЕРРОРИЗМА

Согласно К. Марксу вся история человечества представляет собой историю классовой борьбы. Точнее было бы сказать, что трагикомедия человеческого существования разворачивается посредством единства и борьбы социальных субъектов, в том числе классов, иллюстрируя один из универсальных законов диалектики. Постоянной же составляющей социальных взаимодействий являются манипуляции одних социальных субъектов другими посредством управления различными формами зависимостей. Зависимость может быть не только от форм собственности на средства производства, как подчеркивается в марксизме, но и от множества различных факторов.

Современный этап цивилизационного развития, характеризующийся беспрецедентным ростом информации и ее влияния на поведение людей, называется информационным обществом или информационной цивилизацией. Основным ресурсом в таком глобально цифровом мире является информация, владение и манипулирование которой позволяет управлять миром. Главной целью манипуляций информацией являются деньги и власть. Средства же все время меняются. Одним из универсальных средств социального манипулирования является террор как угроза насилия над оппонентом с целью его устрашения. Порождаемый угрозой страх сам, в свою очередь, выступает манипулятивным средством [1; 150].

В эпоху тотальной консьюмеризации, когда практически все превращается в товар, террор выступает способом умножения власти и капитала посредством использования манипулируемых исполнителей, часто не догадывающихся не только об истинных мотивах манипуляторов, но и об их существовании. В

качестве средств манипуляции используются в основном высокие идеалы и духовные ценности, такие как Вера, Свобода, Справедливость, Равенство и др. Идеальными исполнителями террористических бизнес-мероприятий являются фанатично верящие в высокие идеи люди, среди которых верующие вне конкуренции. Ведь обмануть истинно верующего, религиозного человека не представляет труда. Это все равно, что обмануть ребенка. Вере, как убежденности в не доказанном, не требуются доказательства. Поэтому это – преступление вдвойне. Но манипуляторы не могут остановиться перед выгодой, ведь верящим в свою миссию, как правило, молодым людям платить не надо. Говорят, что в противостоянии денег и идей выигрывают идеи. Следует лишь добавить, что это справедливо для нормальных, идейных людей, а не для тех существ, которые готовы за деньги продать все, что угодно.

Парадоксально, что в финансово-политических играх манипуляторы используют не только людей, но и религию, вплоть до того, что называют ею вид терроризма. Между тем, если преступление совершил верующий человек определенной этнической принадлежности, это не означает, что его религия или этнос преступны. Между тем, сплошь и рядом употребляются выражения «исламский терроризм» или «этническая преступность». Это уже манипуляции общественным сознанием.

Все мировые религии исходят из гуманистических принципов: справедливости – Иудаизм, любви и милосердия – Христианство, терпения и покорности – Ислам, самосовершенствования – Буддизм, отвергая насилие, как средство их достижения. Однако, как показывает жизнь, легко использовать верующих людей, стремящихся к справедливости и не находящих ее среди людей, обращающихся за ней к Всевышнему и получающих от него, конечно же посредством манипуляторов, право на насилие.

Христианство противопоставило справедливости Любовь и Милосердие. Часто справедливее наказать за содеянное, но великодушнее все-таки простить. Ненависть, месть деструктивны, даже если справедливы. Однако и неправильно понятое любовь и милосердие могут быть так же разрушительными. Например, вера и любовь к собственному народу, как ни парадоксально, стали в царской России одними из идейных оснований терроризма. «Народопоклонство», опираясь на идею жертвенности и любви к ближнему, способствовало полному растворению верующих в идее служения. Во имя Бога, справедливости и любви к ближнему совершались тысячи террористических актов, унесшие множество невинных жизней.

«Вы часто упрекали, что я, вкусивши науки, позабыл о Боге, – пишет известный террорист Егор Сазонов в письме к родителям. – ... Ведь потому-то я совершил дело, что чувствовал, что моя совесть, моя религия, мое евангелие, мой Бог – требовали этого от меня. Мог ли я ослушаться?.. Да, родные мои, мои

революционные и социалистические верования слились воедино с моею религиею... Я считаю, что мы, социалисты, продолжаем дело Христа, который проповедовал братскую любовь между людьми, призывал к себе всех трудящихся и обремененных и умер, как политический преступник, за людей...» [2; 84].

Идеей жертвенного служения оправдывает свои действия и террорист И.П. Каляев, убивший великого князя Сергея Александровича, считая, что высшим счастьем для человека является смерть на эшафоте. Таким образом смерть становится желанной, превращаясь в средство обретения смысла жизни. Это прекрасно иллюстрируют слова Бена Ладена: «Для нас смерть желанней, чем для вас жизнь!». Идеологи терроризма внушают молодым, неокрепшим душам, что они приобретут вечную жизнь, защиту Всевышнего, служению которому якобы посвящены их жизнь и смерть. Однако никакая цель не оправдывает средства. Необходимо объяснять молодым людям, находящимся в зоне риска террористической идеологической обработки, что борец за справедливость посредством насилия и убийств, не только по-настоящему не верит в Бога, не служит ему, но и убивает его в собственной душе. Поэтому терроризм – всегда самоубийство и богоубийство, в какие бы одежды он не рядился. Об этом должны помнить и верующие, и атеисты. Этому должны быть посвящены специальные занятия в школах и Вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даллакян К.А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2016. - 150 с.

2. Сазонов Е.С. Письма Егора Сазонова к родным. 1895 – 1910 гг. М., 1925. - 384 с.

© Даллакян К.А., 2021

УДК 811.512.15

*Н.И. Данилова, доктор. филол. наук
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск*

С.А. НОВГОРОДОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Социальные процессы в России на рубеже XIX и XX столетий обусловили усиление идей просветительства, имеющих своей целью распространение передовых идей и знаний во всех регионах, включая и окраины. В Якутии в этот период «преобладали следующие явления: падение уровня жизни вследствие неэффективности традиционного скотоводческого хозяйства, тотальная неграмотность коренных народов, несовершенная законодательная база» [6; 9].

Подобные условия существования были характерны для всех бесписьменных и младописьменных народов России.

Передовые представители зарождающейся национальной интеллигенции понимали, что для перехода на следующую стадию общественного развития, соответствия современным требованиям социальной жизни и государства в первую очередь совершенно необходима разработка письменности. Как известно, фиксация различных материалов на якутском языке началась в XVII веке в связи с деятельностью экспедиций, организованных Императорской Академией наук. В результате, к концу XIX- началу XX века тексты на якутском языке обслуживали два алфавита: алфавит О.Н. Бетлингга, разработанная им для академических целей. Значительный след в просвещении якутов оставили миссионеры, создававшие рукописные учебные пособия с азбуками, предназначенные для обучения якутских детей в церковноприходских школах.

Настоящим просветителем якутского народа «в подлинном и высоком смысле этого слова остается и навсегда останется Семен Андреевич Новгородов, давший якутскому народу первую общедоступную, массовую гражданскую письменность» [5; 8]. Его просветительская деятельность пришлась на культурно-образовательный период национального просветительства - «период, начинающийся с развития светского письма» [4; 103]. Жизни и деятельности С.А. Новгородова, роли в просвещении якутского народа было посвящено достаточное количество исследований со стороны лингвистов, историков, а также краеведов.

В 20-е годы XX века, когда шла разработка гражданской письменности для якутов, шел активный процесс поиска путей формирования концепции социальных изменений, в которой большое внимание уделялось образовательной сфере как средству повышения экономического и культурного уровня региона. Этот период был ознаменован активным развитием национальных письменностей светского характера для бесписьменных народов России.

Тюркоязычные народы России к этому времени имели разные социально-культурные традиции и среди них использовались разные принципы письма и транскрипции разных алфавитов. В связи с распространением исламской религии многие народы активно использовали в основе своей письменности арабскую графику. Некоторые из них (чуваши, алтайцы, хакасы, якуты), использовали кириллицу, приспособленную для конкретного языка, а некоторые языки использовали различные модификации латинского алфавита.

В том же 1917 году С.А. Новгородов разработал новый якутский алфавит на основе международной фонетической транскрипции/ По его инициативе и на основе разработанной им транскрипции в 1917 г. в г. Якутске был издан якутский букварь крупного просветителя, педагога В.М. Ионина «Сахалыы

сурук-бичик» тиражом в 4000 экземпляров. В 1923 году на этом алфавите был издан букварь с хрестоматией «Сурук-бичик оҕо ааҕар кинигэтининин» (Москва-Петроград).

Алфавит С.А. Новгородова был основан на принципе «пиши, как говоришь», что было сделано для более точной передачи якутских звуков на письме. Кроме того, не предусматривалось использование в тексте знаков препинания. Алфавит был внедрен в систему образования, особенно в первоначальном обучении грамоте безграмотных. Алфавит использовался вплоть до 1929 года, с успехом достигнув цели приобщения к грамоте якутского народа. На нем было издано в общей сложности более 200 книг, учебников. 15 октября 1923 года на этом алфавите была издана первая массовая газета «Кыым» («Искра»), в 1926 году было создано первое издательство, выпускавшее массовую печатную продукцию на якутском языке. В том же году Конституцией ЯАССР якутский язык был объявлен государственным языком республики, что привело к ведению и публикации деловой, официальной документации наряду с русским и на якутском языке.

Главная и бесспорная заслуга алфавита С.А. Новгородова – приобщение к грамоте и получение образования ранее безграмотной массы якутского народа. Алфавит послужил «мощным фактором интеграции якутского общества в российское общественно-политическое, социально-правовое и культурное пространство» [1; 59]. Он стал основой и фактической базой формирования литературного языка, поскольку принцип «пиши как говоришь» раскрыл наличие в языке диалектных различий. Этот момент стал толчком к мерам по установлению норм языка, ясно показал необходимость разработки правил орфографии.

П.А. Слепцов отметил, что «письменность ... в своем массовом виде появляется тогда, когда созревают для этого исторические и социально-культурные условия, когда это становится не только необходимым, но и, если можно выразиться так, неизбежным. В конце XIX и начале XX в. в якутской действительности эти условия появились» [5; 8]. Так, во-первых, «была основа якутской национальной интеллигенции, возникшей в последней четверти XIX в. и представлявшей основную силу в борьбе за выживание и просвещение родного народа в начале XIX в. Среди этой интеллигенции были лидеры, которые в огромной мере реально и постоянно поддерживали начинания С.А. Новгородова. Это прежде всего его большой друг В.В. Никифоров-Кулүмнүүр, оказывал всестороннюю помощь С.А. Новгородову Кузьма Осипович Гаврилов – «разносторонне талантливый интеллигент, писатель, личность, которая с дореволюционных времен сознательно стояла у истоков якутского литературного языка» [5; 9].

Высокий научный уровень транскрипции и системы письма С.А. Новгородова обеспечило то, что он, как сам говорил, «вращался среди тогдашних корифеев лингвистики». С.А. Новгородов – выпускник Петроградского Института живых восточных языков, где в годы его учебы работали И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, А.Н. Самойлович. Они не только проявили интерес к алфавиту, но и оказали ему всемерную поддержку. Так, «на совещании по вопросам приспособления латинского алфавита к тюркским языкам, проведенном в Радловском кружке под председательством акад. В.В. Бартольда с участием Л.В. Щербы, С.Е. Малова, Э.К. Пекарского, А.Н. Самойловича, в новгородовскую письменность было предложено 11 внести ряд изменений: внести знаки препинания и заглавные буквы, давать долготу согласных удвоением, гласных – чертой над буквой и некоторые другие [5; 11]. Таким образом, алфавит С.А. Новгородова был усовершенствован.

Как все представители якутской интеллигенции, С.А. Новгородов принимал активное участие и в политической жизни страны. С первых дней восстановления советской власти в Якутии Семен Андреевич активно включился в творческую работу. «В апреле 1920 г. был создан подотдел исследования Якутской губернии при школьном коллективе с задачей систематического и всестороннего изучения края. Заведующий лингвистической секцией подотдела исследования Якутской губернии, участник научной экспедиции в восточные улусы, лектор на агитационно-политических и педагогических курсах, председатель Комиссии по составлению учебников на якутском языке – таков неполный перечень разносторонней и неутомимой деятельности С.А. Новгородова» [2;128].

Он выступал по многим актуальным, злободневным вопросам жизни якутского народа, вел записи фольклорных и литературных произведений, занимался переводом с русского языка на якутский, редакцией разных текстов. В его архиве, переданном супругой в архив ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (ныне рукописный фонд), хранится его переписка с известными якутскими просветителями, представителями интеллигенции и политическими деятелями.

Но в целом, несмотря на устоявшиеся традиции якутского письма на основе кириллицы, проблемы письма сохраняются, споры по вопросам орфографии идут. При этом никто не сомневается в правомерности использования кириллицы, поскольку «в условиях двуязычия и многоязычия создание алфавита на кириллической графической основе считается объективной необходимостью, ибо знающий один алфавит получает возможность читать как минимум на двух языках: на своем родном и на русском [6; 61].

Память о вкладе С.А. Новгородова в сохранение якутского языка, образование ранее безграмотного якутского народа, формирование основ литературного языка всегда будет жива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А.А. Об особенностях возникновения и функционирования ранней письменности у якутов (конец XVIII- первая половина XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири – 2016 – Том 3 – №3. – С. 58-62.

2. Винокурова Л.Е. Деятельность С.А Новгородова в государственных органах власти Якутии в 1920-е годы // С.А Новгородов и проблемы письменности народов России: [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С.А. Новгородова – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – С. 127-130. Режим доступа: <http://igi.yasn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. – Дата обращения: 30.11.2021

3. Охлопков В.Е. Социологические воззрения Кулаковского и их реализация в социальных процессах современной Якутии. – Улан-Удэ, 2000.

4. Романова Л.Н. Просветительский этап в развитии национальных литератур России конца XIX - начала XX вв.: специфика, периодизация, типологическая общность (на примере творчества М. Акмуллы и А. Кулаковского) // Проблемы востоковедения – 2009 – №4 (46) – С. 102-108.

5. Слепцов П.А. Историко-культурные и теоретические основы письменности С.А. Новгородова // С.А Новгородов и проблемы письменности народов России: [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С.А. Новгородова – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – С. 8-12. Режим доступа: <http://igi.yasn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. (дата обращения: 30.11.2021).

6. Хусаинова Л.М. Азбуки для башкир и алфавиты башкирского языка XIX- начала XX веков // С.А Новгородов и проблемы письменности народов России: [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С.А. Новгородова – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – С. 59-62. Режим доступа: <http://igi.yasn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. (дата обращения: 30.11.2021).

© Данилова Н.И., 2021

ИСТОРИЯ СЕЛА КАРА-ЯКУПОВО ЧИШМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Культура памяти стала явной и необходимой чертой истинного современного мироощущения. Жизнь и деятельность предков, понятие молодыми поколениями во всей своей противоречивости и сложности укрепляют оптимизм и веру в будущее. Именно по этой причине следует развивать память о прошлом у подрастающего поколения. Культура исторической памяти – это не только знания по истории, историческая образованность, но и обладание чувством сопричастности к местной истории, осознание потребности познавать историю в течение всей самостоятельной жизни [1, с. 30].

По нашему мнению, особое значение для формирования культуры исторической памяти играет обращение к региональной истории, роль которой значительно возрастает в периоды активного реформирования общества, ускорения модернизационных процессов и трансформации многих сфер общественной жизни [1, с. 30].

Чувство «малой родины», гордость за земляков, необходимость более глубокого знания своей истории подтолкнуло автора настоящей статьи изучить родное село на различных этапах его развития. Цель данной статьи заключается в кратком описании истории села Кара-Якупово Чишминского района, который расположен в центре Башкортостана и является одним из крупных и развитых районов Республики.

Источниковым материалом для работы послужили неопубликованные материалы из архива местной библиотеки, сельского совета и воспоминания сельских старожилов, которые нами впервые вводятся в научный оборот.

В самом живописном уголке района - на правом берегу красавицы реки Демы расположено село Кара-Якупово. Сколько ярких картин красоты этой земли перешли на полотна известных художников, написаны десятки, сотни песен, стихов о дивном характере реки Демы, сколько легенд связаны с её прошлым.

В начале 1990 гг. через реку Дема построен мост в километре от села. Раньше мост проходил через село, на месте старого моста построили новый. Этот мост на другой берег реки существует и поныне.

Кара-Якуповские луга и озера не только красивы, но и гостеприимны, они являются местом для гнездовий многочисленных перелетных птиц. Снег ещё не сходит с полей, а в небе трепещут жаворонки, соловьи и скворцы. Раздольно здесь куропаткам, диким уткам, рябчикам и другим большим и малым птицам.

Село основано башкирами Суби-Минской волости Ногайской дороги на собственных землях, известно с 1740 г. под названием Якупово. Названо по имени первопоселенца Якупа Утяшева. Позднее по договоренности о припуске здесь поселились тептяри. В 1795 г. в 50 дворах проживало 310 человек, в 1865 г. в 86 дворах – 441 человек, башкиры.

Носители караякуповской культуры вели полукочевой образ жизни. Кара-Якуповские городища представляли собой укрепленные сезонные стоянки с жилищами типа шалашей и юрт.

На раскопках Кара-Якуповского городища найдены материалы, свидетельствующие о занятии носителей этой культуры скотоводством и земледелием: кости лошадей, овец, крупного рогатого скота, зерна полбы и каменные жернова. Встречаются глиняные грузила для сетей и железные рыболовные крючки, указывающие на занятия рыболовством.

Знали Кара-Якуповцы также металлургию бронзы и железа, о чем говорят находки криц, шлаков, глиняных тиглей для плавки металла. Встречаются кожаные пояса, богато украшенные бронзовыми или серебряными накладками различных форм.

В 1895 г. вся земельная площадь в Кара-Якуповской волости составляла 68274 десятины, 3178 дворов и 18928 жителей. Почти 1/3 дворов не имели ни лошади, ни коровы во дворе. Это говорит о сильном социальном расслоении крестьянства: в одной и той же деревне появляются сельская буржуазия и деревенский пролетариат. Об этом свидетельствуют и фотографии богатых башкирских мужчин и женщин, дома богатых людей.

В первой половине XIX в. в крае расширилась сеть мусульманских религиозных школ – мектебов.

Вот что рассказала учитель Рауида Султановна, которая проработала в Кара-Якуповской школе 40 лет, была директором: «В 1875 г. школа была как частная, в 1879 г. официально открылась одноклассная Земская школа. Здание этой школы есть и сейчас, этому зданию 141 год»

В 1906 г. зафиксирована мечеть, русско-башкирское училище. Уже в 1907-1908 гг. на уроках дети изучали огородничество, земледелие и пчеловодство (было 10 ульев). Тогда это было единственное училище в Уфимской губернии, где дети обучались пчеловодству. После Октябрьской революции 1917 г. – Кара-Якуповская единая трудовая советская школа первой ступени.

В деревне Кара-Якупово первый колхоз начал создаваться в 1929 г. Выращивали не только пшеницу, овес, просо, подсолнух, горох, картофель, но и

овощные и бахчевые культуры: капусту, огурцы, морковь, свеклу, помидоры, бобовые, бахчевые, репку и другие.

В годы организации колхозов в Кара-Якупово был кумысолечебный санаторий. Из воспоминаний Хадисы апай Тагировой: «Здесь восстанавливали свое здоровье сотни, тысячи людей. Каждое лето почти в каждом доме поселялись «кумысники». Бывало после вечернего кумыса все отдыхающие выходили на улицу и устраивали танцы, пляски, целые концерты. Послевоенные годы кумыс в деревне готовили Юсупов Гарай, Сафарова Киньябика, а доила кобыл Гильманова Адгия, позже Хакимова Асылбика, Аюпова Гаухар, Нугуманова и многие другие. Лечебные свойства кумыса широко известны не только в республике, но и по стране. Приезжали лечиться кумысом из Средней Азии, Сибири, Москвы, Ленинграда, Волгограда и многих других городов Союза. Готовили кумыс вручную. 17 голов кобыл давали 180 литров молока. Кобыл пасли по режиму. Через каждые два часа их выпускали выгуливать, 6 раз доили, на дойку их пригоняли стойбища. Кто только не пил кумыс. В 1930 г. татарский композитор Явдат Файзи, поэт Муса Джалиль, в течение 20 лет приезжал к нам Гата Сулейманов, Сайфи Кудаш, Мустай Карим и многие известные актеры, писатели, государственные деятели со всех концов нашей Родины».

В 1935 г. Муса Джалиль написал стихотворение, посвященное красавице Зайтуне из Кара-Якупово...

«В 1930 г. мы договорились встретиться в Доме отдыха в Кара-Якупово Чишминского района Башкирии, - вспоминал татарский композитор Джаудат Файзи. - Провели вместе весь месяц. Бродили вместе по лесу, вечером ходили на танцы. Но самым любимым занятием было устройство литературно-музыкальных вечеров. В клубе имелось пианино. Я, бывало, играю, Джалиль запекает, а молодежь подхватывает нашу песню. Чаще всего Муса пел свои любимые песни "Голубка яснокрылая", "Асиля и Василя"».

Среди тех, кто с увлечением участвовал в этих вечерах, была Зайтуна Ильбаева, впоследствии заслуженная артистка Башкирской АССР. *«Во время отдыха в Кара-Якупово я познакомилась с Джалилем. Было это в 1929 или 1930 г.»*, – вспоминала Ильбаева. В 1933 г. Зайтуна Ильбаева поступила учиться в Московскую консерваторию. Среди студентов татарской студии ей довелось снова встретиться с Мусой. Сблизило их то, что она пела песни татарских композиторов, написанные на стихи Джалиля.

В июне 1936 г. Муса Джалиль снова приехал в Башкирию в санаторий «Юматово». Санаторий был открыт в 1934 г. В маленьком корпусе насчитывалось всего 250 коек, но он сразу же получил известность. Отдыхали в тот год артисты Амин Зубаиров, Галимзян Карамышев, Хажи Бухарский, поэт Хай Мухамедьяров и певица Зайтуна Ильбаева.

Судя по воспоминаниям Зайтуны Ильбаевой, Джалиль и во время отдыха в «Юматово» продолжал писать стихи. Здесь перед отдыхающими санатория он прочитал свое последнее стихотворение «Девушка с Демы». *«Очень понравилось нам это стихотворение, навеянное теплым чувством к Зайтуне»*, – пишет Халил Маннан из г. Октябрьского – *«Мы все дружно аплодировали»*. Впоследствии стихотворение так и стало называться – «Зайтуне». В нем он сравнивает долины Демы со своей юностью, а волны реки считает своими единомышленниками.

Люди начали жить хорошо. Но их планы разрушила война. 22 июня 1941 г., как и вся страна, жители деревни узнали о начале войны. Эта страшная война коснулась всех. Началась мобилизация. Один за другим уходили на войну отцы, братья, мужья. В деревне остались старики, женщины и дети. Из-за отсутствия техники, машин вся тяжелая работа в колхозе легла на плечи и руки трудоспособных женщин, стариков. Учащиеся и учителя как могли помогали. Они участвовали в посевной и уборке, собирали вещи для отправки на фронт, писали письма солдатам, ставили концерты. Учителя были агитаторами, готовили к войне жителей, учили, как оказывать первую помощь, как пользоваться противогазом, как стрелять.

В 1941-1942 гг. в деревне размещалась воинская часть. Солдаты были размещены в домах жителей деревни по несколько человек. Одно из двух зданий школы (здание бывшего интерната) было передано им. Там проводились занятия с солдатами-новобранцами. В лесу проводились учения.

Весной 1942 г., перед разливом реки Дема, воинская часть покинула деревню и разместилась в поселке Дема. Впоследствии эта часть воевала под Ленинградом.

Несмотря на холод, голод и нехватку одежды, школьных принадлежностей, занятия в школе не прекращались, проходили в три смены.

Во многие семьи пришло горе, дети остались сиротами. Из деревни на фронт ушли около 150 человек, не вернулись – 80.

В деревне размещались эвакуированные и детский дом для немых. Огромный документальный материал (фотографии, оригиналы и копии документов), рассказывающий о героических и мужественных поступках и подвигах наших земляков-участников Великой Отечественной войны, находится в школьном музее.

9 мая 1945 г. стал самым радостным днем для всех. О том, что наступил конец войне, сообщили женщины, которые на подводах ехали на совещание в Чишмы. В селе состоялся митинг. Все плакали, обнимались, поздравляли друг друга с Победой!

Хотя и война принесла много горя, но для живых жизнь продолжалась, постепенно и в колхозах жизнь стала налаживаться.

В 1957 г. в деревню провели электричество. В это же время провели и радио. В колхозе был радиоузел, передавали объявления. Был один телефон на сельсовет, велось круглосуточное дежурство около телефона.

Была колхозная пилорама на трехцилиндровом двигателе, с 1957 г. там установили электродвигатель. Новую пилораму построили в начале 1990 г.

В 1989 г. образовался колхоз «Башкортостан». Общая площадь, закрепленная за хозяйством на постоянное пользование, на 1 января 1997 года составляла 2922 га. В деревне Кара-Якупово было 463 жителя, в том числе 129 пенсионеров, 69 детей школьного возраста, 41 дошкольник.

В 2002 году численность населения уменьшилась (448 чел.), а на 1 октября 2009 года в селе Кара-Якупово проживали 520 человек. Обновленные данные на текущий момент мы узнаем по материалам прошедшей переписи населения несколько позже.

Таким образом, краткая история рассмотренного нами села прямо отражает все сложности истории страны. Традиционно изучение прошлого конкретного района или села заключается в описании событий, в разное время происходивших на его территории [1, с. 30]. По нашему мнению, такой путь оправдан, поскольку исследования, выполняемые в этом направлении позволяют максимально конкретизировать те или иные явления и события. Процессы, разворачивающиеся в пределах отдельных населённых пунктов, раскрывают проблемы общегосударственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огоновская И.С. Кабинет истории Урала: организация и обеспечение образовательного процесса. – Екатеринбург: Сократ, 2007. – 256 с.

© Даутова Д.Ш., Иванов А.О., 2021

УДК 37.02

*Р.В. Демьянчук, г. Санкт-Петербург,
Г.Ю. Титова, г. Томск*

ИСЛАМСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУКИ

В работах зарубежных и отечественных исследователей часто поднимается вопрос о необходимости научного обоснования психологической помощи мусульманам. Для целей данной статьи представляется целесообразным рассмотреть психологическую науку в мусульманском мире.

К. Мурси выделяет пять терминов, которые исламоведы применяли к психологии за последнюю четверть века:

1) илм ан-нафс аль-ислами (исламская наука о душе);

2) асламат илм ан-нафс, или исламият илм ан-нафс

(Исламский подход в науке о душе);

3) ат-таасил ал-ислами ли илм ан-нафс (возвращение науки о душе к исламским истокам);

4) ат-тавджих ал-ислами ли илм ан-нафс (исламский взгляд на науку о душе);

5) ат-тафсир ал-ислами ли ас-сулюк (исламское толкование поведения).

На современном этапе в арабском мире для понятия «психология» используют термин илм ан-нафс («наука о душе»), а психолога называют ихсай нафси (специалист по душе). В исламских странах психология развивается в рамках исламской парадигмы или, по крайней мере, не противоречит исламу. Это связано с тем, что многие концепции и теории в западной психологии содержат атеистические идеи, несовместимые с исламскими воззрениями. Несмотря на это, многие мусульманские психологи отстаивают западную психологию в мусульманских странах [3]. Однако мусульманские психологи не могут принять современную психологическую науку во всей полноте. Поэтому термин «исламская психология» все чаще встречается в зарубежной психологической науке.

Интерес к возрождению исламской психологии начался с публикации в 1949 году книги Мухаммада Усмана Наджати «Аль-Идрак аль-Хасси Инда ибн Сина». Затем (1962 г.) была опубликована книга Абдулкарима Усмана «Ад-Дирасат ан-нафсийа инда аль-муслимин». В труде Мухаммада Абдуллы аль-Хамиди (1979) говорится о более 500 исследований по исламской педагогике, из которых 70 посвящены психологии. Спустя 6 лет в библиографическом списке Мухиддина аль-Атайи упоминается, что за этот период появилось 302 новых статьи по психологии, антропологии и социологии, из которых 62 - исключительно на психологические темы [1].

История психологии в Египте связана с европейским влиянием и начинается с правления Мухаммеда Али, который инициировал открытие медицинской школы в 1827 году, где позже начали изучать психиатрию. В конце 1880-х годов было опубликовано руководство Исмаила Наджати по психиатрии, и первая психиатрическая больница была открыта в районе Аббасия (Каир). Также появились спонсируемые государством программы, призванные побудить местных специалистов продолжить свое образование в Европе и активно переводить психиатрическую литературу на арабский язык.

Наряду с развитием психиатрии в Египте развивалась и психологическая наука. В 1908 г. был основан первый светский университет - Египетский университет (ныне Каирский университет); Спустя 20 лет здесь открылся философский факультет, на котором преподавали психологию. Большинство специалистов были приглашены из Франции в качестве преподавателей. Позже

появились другие университеты, где преподавали психологию. В 30-40-х годах XX века. Египетских студентов отправили изучать психологию в университеты США, Англии и Франции. Вернувшись в Египет, Абдулазиз аль-Куси в 1934 году открыл психологическую больницу для детей школьного возраста при Высшем педагогическом институте, Мустафа Зевар использовал психоаналитические техники Фрейда, а Маркус Грегори стал первым психологом, практикующим психотерапию. Вторая половина XX века ознаменовалась появлением в университетах самостоятельных факультетов, а также пост-бакалаврских программ по психологии [2].

Сейчас в Египте действует более 25 частных университетов. Первым частным университетом, открывшим программу бакалавриата по психологии, стал Американский университет в Каире (2009 г.). Из-за отсутствия систематического обучения и курсов психологического консультирования в египетских учебных заведениях многие университеты и частные клиники приглашают специалистов из-за границы, в основном из Великобритании и США. Сегодня в Египте есть значительное количество специалистов, не имеющих лицензии психолога. Чтобы получить такую лицензию, вы должны получить высшее образование в области психологии и пройти двухлетнюю практику в одной из утвержденных клиник страны.

Однако многие египтяне, особенно из малообеспеченных слоев населения, предпочитают обращаться к традиционным религиозным целителям. Часто методы, используемые этими целителями - использование амулетов, талисманов и заговоров – решительно осуждаются исламскими учеными. Некоторые элементы психологического консультирования могут использоваться шейхами или имамами; они принимают форму наставлений, молитв и чтения Священных Писаний.

Между представителями светской науки и религиозными людьми практически нет взаимодействия. 1970-е годы также потребуют от исламских ученых недовольства западными психологическими теориями и практиками, интересующимися «исламской психологией». В основном это было направлено на адаптацию метода западных теорий и обновление опыта исламских ученых, посвятивших свои трактаты психологическим вопросам, но в этом не было ничего принципиально нового. Поскольку часть египетского населения исповедует христианство, возникло и «христианское консультирование», но оно не достигло уровня западного крыла христианской психологии, в котором есть в котором существуют университетские программы, посвященные пасторскому консультированию и христианской психологии.

Всемирная исламская ассоциация психического здоровья (Каир), ежемесячный журнал «Аль-Нафс аль-Мутмайна» («Мирная душа») и

реабилитационный госпиталь. Д-р Джамаль Абу аль-Азима каждые два года организует конференции по этому вопросу.

Интернет исламский университет Гамбии предлагает годовую программу по исламской психологии. «Введение в исламскую психологию», «Акида (усул аль-Акида)», «Введение в исламское консультирование», «Тафсир (усул ат-тафсир)», «Детская психология», «Фикх (ибадат)», «Фикх (муамалат).», «Основные методы исследования», «Введение в методы обучения и консультирования», «Исламская цивилизация», «Психология личности», «Введение в психологию (история психологии)». Таким образом, эта программа объединяет как светские, так и исламские дисциплины [5].

Кафедра психологии Международного исламского университета Исламабада ставит своей основной целью подготовку компетентных психологов в различных областях, чтобы они могли осуществлять свою деятельность в исламской среде.

Интерес к арабо-мусульманской культуре в западном мире связан с быстрым ростом мусульманского населения в западных странах. Особенно это обострилось после событий 11 сентября. Большое внимание уделяется социологическим аспектам арабо-мусульманской культуры, гораздо меньше работ посвящено психологии ислама или психологии мусульман. Однако в связи с ростом мусульманского населения изучение исламской точки зрения по вопросам, обсуждаемым в рамках психологии, стало обязательным, так как ее изучение может значительно помочь специалистам, имеющим дело с мусульманами в области консультирования, обучении или проведении психологических исследований. Например, в Великобритании, где мусульмане являются второй по величине религиозной группой, Министерство здравоохранения поощряет использование консультаций для клиентов на основании их религии и этнической принадлежности [4].

Магистерская программа по исламской психологии открыта в Исламском университете Роттердама. В апреле 2015 года в Кембриджском мусульманском колледже (Великобритания) был предложен короткий курс исламской психологии. В Европе есть организации, которые предоставляют исламские консультационные услуги или читают однодневные лекции по исламской психологии, такие как «Дела мусульманской семьи» (Великобритания), Центр исламского консультирования и руководства и Институт Рахма (США).

В США издается «Журнал мусульманского психического здоровья», содержание которого относится к исследованиям психологии представителей ислама. Также в США с августа 1984 года издается журнал *The American Journal of Islamic Social Sciences*, в котором психологические явления (поведение, мотивация) рассматриваются с исламской точки зрения. Североамериканская ассоциация исламских и мусульманских исследований (Североамериканская

ассоциация исламских и мусульманских исследований), основанная в 1972 году, организует региональные и международные конференции, на которых обсуждаются вопросы исламской психологии (О.С. Павлова).

Таким образом, анализ показывает, что феномен исламской психологии и развитие психологии ислама как науки имеет довольно долгую историю как в самом арабо-мусульманском мире, так и в странах США и Западной Европы, где мусульмане составляют значительную часть населения.

В то же время сам термин «исламская психология» остается довольно расплывчатым. Эту проблему можно рассматривать в контексте взаимосвязи между психологией религии и религиозной психологией. Один из подходов к пониманию терминологической разницы между ними основан на работе российского психолога Ю.М. Зенко, автор учебника по психологии религии, а также основ христианской антропологии и психологии.

Религиозная психология - это область религиозных знаний в рамках определенной религии / вероисповедания, а психология религии - это научная дисциплина, раздел психологической науки. В связи с этим можно определить исламскую психологию как область практической теологии, отражающую представления о психологии с точки зрения религиозного мировоззрения. Поэтому термин «исламская психология» следует рассматривать в первую очередь в религиозном формате. Психология ислама, будучи областью научного знания, должна прежде всего использовать единицы анализа психологии как науки. Для психологов важен контекст «реализации религии в человеке, то есть религиозности».

Итак, психология ислама - это ветвь психологии религии, которая представляет собой применение методов психологического исследования и моделей интерпретации: к восприятию индивидом (мусульманином) различных религиозных традиций и форм духовности ислама к его поведению в соответствии с к этому восприятию; коллективам, в которых исламский фактор так или иначе мотивирует социально значимое поведение и деятельность его членов; деятельности коллективов с религиозной и этнорелигиозной мотивацией (группы, общества, сообщества, массы) в других сообществах и в государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова О.С. Психология: исламский дискурс: Монография / О.С. Павлова. – М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам, АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2020. – 208 с.
2. Amer M.M. Counseling and Psychotherapy in Egypt. Ambitious identity of a regional leader. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/270893387_Counseling_and_Psychotherapy_in_Egypt_Ambiguous_Identity_of_a_Regional_Leader – (дата обращения: 12.10.2021).

3. *Haque A.* Psychology from Islamic Perspective: Contributions of Early Muslim Scholars and Challenges to Contemporary Muslim Psychologists // Journal of Religion and Health. 2004. Vol. 43. № 4. P. 357–377.

4. Meer Sh., Mir G. Muslims and depression: the role of religious beliefs in therapy // Journal of Integrative Psychology and Therapeutics. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hoa-jonline.com/psychology/2054-4723/2/2> – (дата обращения: 12.10.2021).

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamiconlineuniversity.com/psy/> – (дата обращения: 12.10.2021).

© Демьянчук Р.В., Титова Г.Ю., 2021

УДК 821.512.122

*Е.К. Джиеналиев, магистр гум. наук
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан,
Г.Б. Имангалиева, магистр. гум. наук
АГУ, г. Астрахань*

БУХАР ЖЫРАУ-ВЕЛИКИЙ ПОЭТ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Бухар-жырау Калкаманулы оказал огромную роль не только в развитии казахской поэзии, но и в политических событиях трагического и одновременно славного XVIII века. Он был не только великим поэтом, композитором, но и выдающимся политическим деятелем, советником, дипломатом и воином-батыром, гордостью казахского народа.

Родился будущий жырау в 1693 году в Павлодарской области, в Баян-Аульском районе, у подножья горы Далба в семье батыра Калкамана происходившего из ответвления алтынторы рода каржас племени аргынов. Согласно сведениям его биографа Машхура Жусупа Копейулы Бухар жырау был грамотен и владел несколькими языками. Он рано выдвинулся из своей среды и сам Тауке хан старался держать его среди своих приближенных. Бухар-жырау участвовал вместе с Толе би, Казыбек би и Айтеке би, прославленными носителями и эталонами мудрости и справедливости, в составлении знаменитого Свода законов «Жеті жарғы». В одном из преданий говорится о том, что лишь Бухар помог Тауке хану, потерявшему любимого сына, победить скорбь, и вылечить его душу. «Приподнимая голову ослабевшего от голода хана, он сам кормил его» [1, 84].

Об этом свидетельствуют и строки самого поэта, обращенные к знаменитому хану:

Ханымыз отыр аһ ұрып,
Халқыңыз отыр бас ұрып.
Сабаны әкел ордаға,

Құран оқыт молдаға.
Ханның сөзі түзік деп,
Орынсыз сөзді жолдама,
Бұрынғы өткен бәрі өлді,
Қарсы болма аллаға. [2, 73]

После смерти хана Тауке некогда единое Казахское ханство распалось на три жуза, страну раздирали феодальные междоусобицы, которые привели к бедствиям народа, упадку хозяйства, торговли, ремесел и городов. Казахские земли стали объектом захватнических походов соседних государств, в первую очередь воинственного Джунгарского ханства, которое в 1723-1727 годах организовала самое разрушительное в истории Казахстана нашествие, вошедшее в историю как «Годы Великого Бедствия».

Во время джунгарского нашествия Бухар-жырау Калкаманулы, который на время лишился прежнего политического веса, вместе с народом бедствовал, испытывал тяжелую и полную лишений жизнь. Ряд его произведений посвящены тем трагическим событиям.

Ай заман-ай, заман-ай,
Түсті мынау тұман-ай,
Істің бәрі күман-ай!
Баспақ-тана жиылып,
Фана болған заман-ай.
Кұл-құтандар жиылып,
Кұда болған заман-ай.
Арғымағын жоғалтып,
Тай жүгірткен заман-ай... [3, 75]

Главную причину страшных поражений Бухар-жырау видел в центробежных силах, обвинял крупных феодалов, которые свои властные помыслы ставили выше народа и безопасности страны.

Ақсары аттан еспелі
Ел жайлауға көшкен жұрт,
Ақтың жолын күзетпей,
Жамандықты тұтқан жұрт,
Мамыр асып, бай болып,
Байсал тауып жортқан жұрт,
Ханға тізгін салмады,
Хан жарлығын алмады,
Баяғыдай баршындап
Бірауызды болмады
Қас тұрпайы болған жұрт. [4, 75]

Но жырау не терял надежды на то, что из народа выйдут такие батыры и правители, которые смогут стать на защиту родной степи от захватчиков и установить единство. Воплощение этой надежды акын видел в молодом, энергичном, в свое время сильном из всех султанов- султана Абылае.

В 1771 году создались условия для избрания Абылая общеказахским ханом. Осенью 1771 года после длительных консультаций представители всех трех жузов прибыли в древнюю столицу ханства-город Туркестан для выборов нового хана. Бухар-жырау оказал Абылаю безоговорочную поддержку и стал его ближайшим советником и соратником.

Бухар воспевал образ хана Абылая как деятеля, призванного воплотить в жизнь лучшие идеи народа, одобрял его политику лавирования между Россией и Китаем. Оба они мечтали об объединении многочисленных казахских племен в единое сильное государство. Мы видим во многих толгау поэта, главного идеолога Казахского ханства, посвященных Абылай хану, искренние гражданские чувства, глубокую любовь к Родине и скорбь за ее судьбу в годы тяжелых испытаний [5, 122].

В ряде стихов («Оплакивание хана Абылая») Бухар-жырау идеализирует Абылая, рисует хана неустрашимым героем, проявлявшим небывалое мужество в борьбе с врагами, справедливым-«и ко всем твоя милость была щедра», любителю тем, что его «юрта в черных была соболях, а тундук был в ценных коврах», «богател твой народ».

Находясь между двумя великими державами Россией и Китаем под влиянием своего советника Абылай вел пророссийскую политику. Бухар-жырау всегда призывал хана к установлению мирных отношений, связей с Россией:

Ты Абылай, ты не сердись, суров,
Ведь положу на чашу я весов
Твою обиду, боль преодолев,
Но не мечи ты на меня свой гнев.
Ты с русскими воюя, Абылай,
Вражду к степям родным не вызывай.
С народом не живи ты во вражде
Певца, как я, ты не найдешь нигде. [1, 65]

Бухар-жырау призывал хана Абылая к союзу с Россией в противовес Цинскому Китаю. Все помнили о том, что Китай стер с лица земли Джунгарское ханство, уничтожив весь его народ. Бухар-жырау считал восточного соседа наиболее опасным врагом и призывал хана вести с ним осторожную политику:

Шүршүт деген ел бар-ды
Келер деген кәлемде.
Шүршіт келсе сырықтар,
Жылқың жатсын өлеңде,

Қойың жатсын шөленде,
Егер шүршіт келмесін,
Егер шүршіт келсе бір,
Жанын қоймай қуалап,
Алып кетер ғаламды. [3, 83]

Бухар-жырау в соих произведениях прославлял подвиги казахских батыров, с оружием в руках защищавших родную землю:

Қалданменен ұрысып,
Жеті күндей жүрісіп,
Сондағы жолдас адамдар:
Қара Керей Қабанбай,
Қанжығалы Бөгембай,
Шақшақұлы Жәнібек,
Сіргелі қара Тілеуке,
Қарақалпақ Құлашбек,
Тігеден шыққан Естербек,
Шапырашты Наурызбай,
Құдаменді Жібекбай қасында,
Бақ, дәулеті басында
Секербай мен Шүйбекбай,
Таңсық қожа, Мамыт бар,
Қасқарауұлы Молдабай
Қатардан жақсы қалдырмай,
Айнақұл Бәти ішінде,
Өңкей батыр жиылып, [3, 92]

XVIII век называли «Золотым веком» казахского батырства и Бухар-жырау очень гордился тем, что плечом к плечу с великими воинами защищал казахскую землю.

Бухар-жырау воспевая освободительную войну народа, в то же время осуждал братоубийственную войну с киргизами:

Государь мой, хан Абылай
Подтянув подпруги туго
И пустив аргамака вперед,
Мирно живших киргизов
Рассеял на Сарыбеле
Свое дело он сделал,
Сломал хребет киргизам. [6, 68]

Грозный Абылай хан очень уважал своего советника и часто вынужден бы усмиряя свою гордыню прислушиваться к его мудрым советам. Бухар-жырау

иногда напоминал строптивому хану времена его детства и скитаний, чтобы хан не забывался:

Ал, тілімді алмасан
Ай Абылай, Абылай,
Сен мен көргенде
Тұрымтайдай ұл едің,
Түркістанда жүр едің
Әбілмәмбет патшаға
Қызметкер болып тұр едің.
Қалпақтап жүріп күнелтіп,
Үйсін Төле билердің
Түйесін баққан құл едің. [3, 84-85]

Но осуждая некоторые неверные решения Абылая, Бухар-жырау считал его наиболее достойным правителем, способным создать сильное централизованное государство, пресечь междоусобицы и дать отпор врагам.

В стихотворениях-толгау жырау проповедует покорность правителю. Когда род кереев, выразив неповиновение Абылаю, Бухар-жырау встал на сторону хана и так обратился к ним:

Куда вы удираете керей,
Из юрт родных к чужбинной стороне?
Я вас сомну и превращу в прах,
Ничтожные и жалкие керей,
На загнанных и взмыленных конях...
Не примете условия Абылая-
Непримиримым буду я врагом!
Всех обезглавлю, мщением пылая,
Всех растопчу я ханским сапогом! [1, 65]

Акын, которому прежде всего дорого спокойствие народа, единство, дружественные отношения между соседними странами, всегда мечтал о мире, выступал против всяких войн, которые несут только несчастья и страдания:

Абылай ханның қасында
Бұқаракен жырлайды.
Жырлағанда не дейді,
Соғыспа деп жырлайды.
Бұқаракен деген кәріңіз,
Соғыссаң кетер сәніңіз,
Бізден бұрын өтіпті,
Әзіретті әліңіз. [3, 86]

Бухар жырау был глубоко верующим человеком, верным последователем ислама. Именно в исламе он видел духовный стержень, идеологию, которая объединила бы казахский народ:

Кемелді етіп санатпен,
Саулық берген тәңірді айт.
Ауызыңа иман үйреткен,
Ғалиассалам Мұхаметті айт.
Мұсылман болсаң алдымен,
Иншаллахи, биссімилахты айт.
Таңертең азан шақырған.
Дауысы сұлу моланы айт. [7, 138]

Бухар жырау, как и его выдающиеся предшественники, глубоко национален. Он – плоть от плоти своего народа, верным сыном которого он был. Произведения поэта – портрет мира, в котором жил и действовал казахский народ.

Бухар-жырау – один из крупнейших государственных деятелей. Его стихи, отражающие далекое беспоконное время истории, обрамлено в высокую художественную форму. Не было такой жизненной проблемы народа, которая бы не интересовала его. Поэзия Бухара впитала в себя все самое прекрасное, что родилось под небом его необъятной Родины, сохраняя замечательные традиции поэзии древних жырау, пропитанной глубочайшим космизмом духа казахского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сатпаева Ш, Адибаев Х «Казахская литература» А, 1979. – 261 с.
2. Магауин М. Кобыз и копые. Повествование о казахских акынах и жырау XV-XVIII веков. Пер. с каз. П. Косенко. А: «Жазушы», 1970. – 301 с.
3. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет (Құр.М.Мағауин). А, 1993. – 256 с.
4. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т.Ш.А, 2010. – 455 с.
5. Поэты Казахстана. Вступительная статья, составление, биографические справки и примечания М.М. Магауина. Л.: Издательство «Советский писатель», 1978. – 185 с.
6. Валиханов Ч.Ч. «Собрание сочинений в пяти томах» Том I А, 1984,-356 с.
7. «Он ғасыр жырлайды», А, Издательство «Дәуір»2006, –480 с.

© Джиеналиев Е.К., Имангалиева Г.Б., 2021

ОБУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К НАРОДНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Нельзя воспитать патриота, гражданина своей страны, не зная прошлого своего народа, обычаев и традиций своих предков. Культура складывается из воплощения в жизнь народного творчества. Традиции передаются из поколения в поколение. Изучение, сбережение и понимание традиций важно для современного общества.

Вопрос о том, как должна выглядеть книга, был поставлен в России в середине XIX в. Он актуален и сегодня. Много лет прошло с тех пор, как появились первые иллюстрации. Время шло, менялись стили искусства, менялся сам человек. Первые книги, которые сегодня ребенок берет в руки, всегда насыщены иллюстрациями. С них начинается понимание эстетики, они формируют культуру человека.

К иллюстрированию книг в России издавна обращались признанные художники: Виктор Васнецов, Илья Репин, Валентин Серов, Михаил Нестеров, Николай Рерих. Развитие книжного искусства в России XIX века началось с опубликования народных сказок, поэм и стихотворений Пушкина, оформленных Виктором Васнецовым, Еленой Поленовой, Иваном Билибиным.

А.Н. Бенуа, критик и художник, который много работал над иллюстрированием книг, одобрял в свое время, появление красочных, качественно напечатанных книг, изготовленных иллюстраторами-профессионалами, знающими свое дело. Он говорил, что иллюстрация «могучее культурное средство», предназначенное сыграть для русской образованности больше чем все научные речи о воспитании.

Особенность «искусства книги» (определение, которое ввел Александр Бенуа) в обусловленности иллюстратора с полиграфией, в их взаимозависимости. Иллюстрация в книге поясняет, дополняет текст и раскрывает содержание. В некоторых случаях нужно обобщение, в других – детализированная точность и четкость изображения.

Для современного поколения художников и иллюстраторов важно изучать историю своей страны, пробовать на собственном опыте воссоздать разные стили искусства, возвращаться к первоисточкам в учебных трудах. Только так можно выработать свой стиль работы.

Русский книговед Иосиф Евсеевич Баренбаум говорил, что «книга – это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму, зафиксированную на любом материале, выполняющее одновременно ряд функций (информационную, коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и другие) и адресованное реальному или абстрактному читателю» [2].

Иллюстрированная книга в наше время ориентирована на людей совершенно разного возраста. Иллюстрация – это универсальное искусство, которое в современном мире уже покинуло бумажные пределы, перешло границы своего жанра, смешалось с другими формами искусства и использует полиморфию художественных приемов.

Сложность работы современного иллюстратора в переводе литературного языка прошлого в изображение, где мысль выражается на плоскости посредством формы. Для иллюстраторов, современников литературных авторов, этих трудностей не было, так как события, описываемые в литературе, осознавались художниками как реальность, которую они и изображали в итоге.

Печатная, сопровождаемая иллюстрациями, книга – это особый вид предметного искусства, который можно перечитывать и просматривать по желанию. Сегодня иллюстраторы любят фантазировать, «играть» с текстом. Хорошая иллюстрация начинается с умения мыслить и находить необычные, остроумные решения [4].

Работа художника над иллюстрацией к былинам, народным сказкам, пословицам и поговоркам пробуждает интерес к истории своей родины, дает знание ее истоков и ее культуры.

Художественно-педагогическая ценность народного фольклора отличается преобладанием эмоционально-образительной стороны в иллюстрациях. Мир народной сказки, былин и поговорок – огромный источник творчества для художников всех времен. Традиции в их иллюстрировании, идущие от В. Васнецова, М. Врубеля, И. Билибина, Б. Зворыкина, продолжают развиваться в творчестве современных художников-иллюстраторов. Традиционная русская иллюстрация либо реалистически изображает сказочный сюжет повествования, либо приближается к более условным образительным формам народного искусства, таким как лубок.

Можно привести в пример работы Народного художника России, Бориса Аркадьевича Диодорова, который в 2013 году был награжден дипломом «За особый вклад в искусство книжной иллюстрации, верность эстетическим принципам» на Всероссийском конкурсе книжной иллюстрации «Образ книги». Борис Диодоров работал главным художником в издательстве «Детская литература», сделал иллюстрации для более 300 книг. Сегодня художник продолжает работать над иллюстрациями к детским книгам и обучает студентов

Московского университета печати. Он работает акварелью и карандашами. Его работы реалистичны, детализированы. Автор с точностью передает русские народные костюмы и народный быт (Рис. 1).

В такой же технике, что и Б.А. Диодоров, работает Заслуженный художник России, создатель иллюстраций к творениям русской и чувашской, а также мировой литературы, Виктор Глебович Бритвин. За последние несколько лет он оформил множество книг и преподаёт в Чебоксарском художественном училище. Также он работает в станковой живописи и графике. Несколько его работ находятся в Чувашском государственном художественном музее и у частных коллекционеров в России и Европе, Америке и даже Африке (Рис. 2).

Рис.1.

Рис.2.

Перечислить всех художников-иллюстраторов, обращающихся к национальному искусству, не возможно, их очень много. В настоящее время каждый может найти для себя книги с интересными иллюстрациями по мотивам народного искусства. Например, интересны работы Рауля Гумерова, Заслуженного деятеля искусств Башкирской АССР (Рис.3); Фариды Хасьяновой, ведущего художника Татарстана (Рис.4).

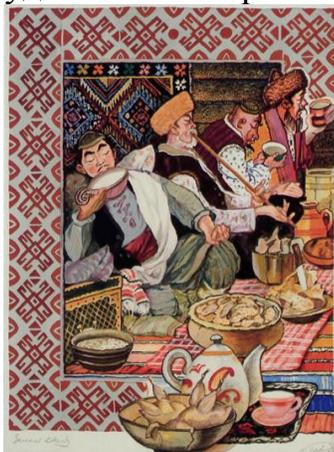

Рис.3.

Рис.4.

Во многих работах художников нашего времени содержится знание культуры своего народа, понимание образа жизни предков, содержания национальных обычаев. Эти иллюстраторы перенимают мастерство и привносят новое в графический дизайн. Народный стиль продолжает свое развитие.

Особое место в процессе совершенствования специальной подготовки учителя изобразительного искусства и графического дизайнера занимает иллюстративное рисование. Поэтому необходимо предъявлять высокие требования к разработке вопросов преподавания основ книжной графики как части общехудожественной подготовки, так как иллюстрирование книги предполагает глубокое понимание личности писателя, стилевых особенностей его творчества и самой эпохи, эстетических требований сегодняшнего дня. Способность создать художественное изображение по словесному описанию, самостоятельное изучение особенностей эпохи, быта, национальной культуры, той среды, о которой идет речь в литературном произведении, поиски решения композиции – все это присуще работе художника-иллюстратора [1].

В процессе учебных занятий по книжной графике со студентами художественно-графических факультетов педагогических вузов, необходимо научить их различать и понимать особенности иллюстрации научно-познавательной, художественной и иной литературы, дать знания об особенностях выполнения книжного декора и способах поиска и подбора стиля оформления произведения, сбора книги в одно целое при разработке макета.

Для этого следует поэтапно развивать такие графические умения студентов, как:

- умение использовать теоретические знания графического изображения на практике, пользоваться графическими материалами;
- умение организовать композицию графического листа, находить композиционный центр, выделять главное в изображении;
- умение делать наброски, зарисовки и эскизы как с натуры, так и по воображению;
- умение делать иллюстрации в жанрах пейзажа, натюрморта, портрета на разные темы;
- умение стилизовать предметы реального мира;
- выработка и использование собственного творческого стиля работы.

Часто в студенческих работах по книжной графике наблюдается некоторый схематизм и деформация образов, упрощение в изобразительной трактовке. Студентам следует придерживаться таких принципов иллюстрации особенно детской книги, как: ясность, простота и выразительность. Под простотой подразумевается не упрощение изображаемых предметов, а упрощение приемов графического воспроизведения. Организация графической композиции детской иллюстрации должна быть простой и вытекающей из

самого действия, заключенного в тексте. Так будет достигнута необходимая ясность, поскольку ребенок с первого взгляда должен понимать изображенное на ней событие. Вместе с тем иллюстрация должна заключать в себе много подробностей и иметь максимум содержания [3].

Преподавание книжной графики на ХГФ должно строиться с учетом важности изучения студентами психологических особенностей детей: восприятия, понимания, запоминания. Знакомство детей с иллюстрированной книгой происходит ещё в дошкольном возрасте, а начиная с первого класса иллюстрации вызывают огромный интерес.

Книжная иллюстрация помогает освоению взаимосвязи изображения и текста, соединению в архитектурное единое книжное пространство литературы и графики и способствует освоению стилистических приемов смежных искусств и формированию интереса к истории и культуре своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнездилова, А.В. К вопросу совершенствования профессиональной подготовки учителя изобразительного искусства на занятиях по иллюстративному рисованию [Электронный ресурс] / А.В. Гнездилова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovershenstvovaniya-professionalnoy-podgotovki-uchitelya-izobrazitel'nogo-iskusstva-na-zanyatiyah-po-illyustrativnomu/viewer>. – (дата обращения: 8.11.2021).

2. Есипова, В.А. История книги. [Текст] / В.А. Есипова; – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2011. – 628 с.

3. Полевина, Е.В. Иллюстрация детской книги как источник и средство эстетического развития младших школьников – читателей детских библиотек [Текст]: автореф. дис. Полевиной Е.В. канд. пед. наук: 05.25.03: – Москва, 2003. – 235 с.

4. Ратковски, Н. Профессия – иллюстратор. [Текст] / Н. Ратковски; – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2012. – 328 с., ил.

© Дорофеева Е.Н., 2021

УДК 821.512.141

*Л.Р. Дюсметова, студент,
З.А. Алибаев, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ДӘҮЛӘТ ТЕЛЕНЕҢ ҮТӘЛЕҮ ДАИРӘһЕ

Халыктың теленә булған мөхәббәтенә карап, кешенә мазәни кимәленә генә түгел, бәлки уның граждандык кимәленә лә баһа бирергә була. Шунның өсөн дә туған телдәрзе, дәүләт телдәрен укытыу мәсьәләһе Башкортостан Республикаһы Хөкүмәтенә һәр сак игтибар үзәгендә.

Безең Башкортостан Республикаһы Борай районы муниципаль районының муниципаль дөйөм белем биреү бюджет учреждениеһы “Борай ауылы 2-се һанлы гимназияһы»нда ла башкорт телен укытыуға зур игтибар бирелә. Гимназияны әлеге вақытта Усаев Алик Рәмил улы етәкләп килә. Алик Рәмил улы – үз эшенең оһаһы, үрнәкле, абруйлы һәм зур хөрмәт қазанған етәксе. Биш йыл буйына етәксебез йәнен-тәнен биреп, бөтә көсөн сарыф итеп, гимназияның яқты киләсәге өсөн тырышып эшләп килә.

Гимназияла башкортса белем биреүзе һәм уның дәрәжәһен күтәреү буйынса эш түбәндәге йүнәлештәрзә планлаштырылып алып барыла:

1. Төп игтибар укытыусыларзың белемен, категорияларын үстәреүгә йүнәлтелгән. Гимназияла 5 башкорт теле укытыусыһы эшләй. Бөтәһе лә юғары педагогик белемлеләр.

2. Гимназияның укыу – укытыу базаһын якшыртыуға ла зур игтибар бирелә. Укытыу һәм тәрбиә эштәрен уңышлы алып барыу өсөн шарттар тыузырылған башкорт теле һәм әзәбиәте кабины уңышлы эшләп килә. 2014 йылда гимназияға “Доступная среда” программаһы қысқаларында бюджеттан матди ярзам бүленеп, гимназия райондағы мәктәптәр араһында берзән-бер инклюзив белем бирә ала торған учреждение булып яраклаштырылды. Мөмкинселектәре сикләнгән балаларға мәктәптә белем алыу өсөн барлық шарттар за тыузырылды. Шулай ук, ошо программа қысқаларында мәктәптә “Сенсор-кабинет” - психологик бушаныу бүлмәһе асылды. Бында укыусылар үззәренең психологик һәм физик сәләмәтлектәрен нығыта алалар.

Гимназия йылдан йыл заман талаптарына буйһоноп яңыртыла һәм төзөкләндерелә бара. Заманса технологияларға яраклаштырылған кабинеттар булдырыла. Бөгөнгө көндә һәр бер кабинетта тиерлек интерактив такталар, проекторзар бар. Күп укытыусыға гимназия тарафынан персонал компьютер бирелгән. Шулай булғас, заманса шәхес тәрбиәләргә, йәмғиәт канундарынан артта қалмаһсқа, яңырышқа ынтылырға укытыусыларзың да, укыусыларзың да мөмкинселеге бик зур.

Ошо тәңгәлдән 2015 йылда укытыусылар һәм укыусылар өсөн тағы ла шатлықлы вақиға булды - смарт-кабинет асылды. Смарт-кабинет - информацияларзы үз әсенә алған, яңы мөмкинселектәр тыузырылған кабинет. Һәләтле балалар өсөн “Һәр укыусыға бер компьютер” программаһы менән был кабинет уңышлы ғына әшен башлап ебәрзе.

2019 йылда «Ос» проекты индерелде. Проект биш модуле үз әсенә ала. Берәһе – «Интерактив башкорт теле». Укыусылар унда зур теләк менән йөрөйзәр.

3. Төрлө бәйге, конкурстарза қатнашыу.

Һәр бер мәктәп, район, республика һәм Россия күләмендә үткән укыу, дәрестән тыш саралар буйынса үткәрелгән бәйгеләрзә катнашып баралар, юғары нәтижәләргә ирешәләр.

Йыл һайын гимназияла башкорт теле буйынса предмет олимпиадаһы узғарыла. 2020-2021 укыу йылында олимпиаданың мәктәп этабында 155 укыусы катнашты. Шуларҙың 25 - призер, 12 еңүсе тип табылды. Муниципаль этапта укыусылар катнашып, уңышлы сығыш яһанылар. Башкорт теле буйынса укыусыларыбыз республика олимпиадаларында да ла яҡшы урындарға өлгәшәләр.

2020-2021 укыу йылында туған башкорт теле һәм әҙәбиәтенән олимпиаданың район этабында Дүсмәтова Лилиә, Муллаярова Элина, Фәйзуллина Лилиә, Шәмсетдинова Әлмирә, башкорт (дәүләт) теленән Шакирова Юлиә, Галиев Динислам еңүсе булдылар. Дүсмәтова Лилиә һәм Муллаярова Элина региональ этабында ла һынатманылар, призер булып кайттылар.

Укыусылар төрлө бәйгеләрзә бик актив катнашып баралар.

Районыбызга үткәрелгән шиғыр, әкиәттә яттан һөйләү, “Урал батыр” эпосын яттан һөйләү конкурстарында, “Киләсәккә бер азым”, “Шәжәрә” фәнни-ғәмәли конференцияларында укыусылар һәр ваҡыт яҡшы урындарға ирешәләр.

Укыусылар йыл һайын Акмулла олимпиадаһында, төрлө интернет-олимпиадаларга һәм башка дистанцион бәйгеләрзә әүзем катнашып, мактау грамоталары һәм сертификаттар менән бүләкләнәп баралар.

Башка фәндәрзән дә уңыштар байтаҡ. Шуның өсөн дә 2007 йылда гимназия “Мәғариф” приоритетлы милли проект кысаларында, белем биреү учреждениеларына инновацион белем биреү программаларын индереү бәйгеһендә еңеү яуланы. 2014 йылда “Рәсәйзән алдыңғы укыу йорттары” милли реестрына индерелде. Ә 2015 йылда гимназия - “Иң яҡшы ауыл мәктәбе - 2015” федераль конкурсы лауреаты тип танылды.

Гимназияла укытыу - тәрбиә эштәре юғары дәрәжәлә бара. Бында балаларҙың укыу, спорт һәм ижади һәләттәрен үстереүгә барлык шарттар тыузырылған. Тистәләгән түнәрәк һәм секциялар эшләп килә. Укыусылар бик теләп түнәрәктәргә йөрөйзәр һәм уңыштарға ирешәләр.

2021 йылда гимназияның үз телевидениеһы асылды. Үткәрелгән саралар, район конкурстарында катнашкандар бөтәһе лә төшөрөлөп бара һәм укыусыларҙың үззәренә, ата- әсәләренә күрһәтелә.

Бына ошондай йәнле тормош кайнай беззән белем усағында. Без үзебеззән гимназия менән, уның етәкәһе, укыусылары менән ғорурланабыз. Заман менән бергә атлап барыусы гимназиябыздың киләсәге яҡты булыуына иманыбыз камил.

© Дүсмәтова Л.Р., Алибаев З.А., 2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ ЗВУКАМ РОДНОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Формирование правильного произнесения звуков родного языка начинается уже с самого рождения. Когда мать поет колыбельные песни своему ребенку, рассказывает потешки и прибаутки, читает сказки, закладывается фонематический слух. Семья является фоном, на котором формируется и развивается его речь, так как ребенок учится, повторяя слова, услышанные от родителей. Но основная часть алтайских родителей, говорят сейчас на русском языке, фонетическая система которого отличается от алтайского языка. Дети приходят в учебные заведения на базе русского произношения. Дети, идущие в первый класс из семьи или из дошкольного учреждения с русским языком обучения уже не усваивают специфику звуковой культуры алтайского языка. Они усваивают в школе лексику, грамматику, орфографию, но не могут правильно произносить специфические звуки алтайского языка, не могут передать мелодику, интонацию, выразительность, мимику, жесты и другие качества, присущие алтайской речи.

Мало изучены проблемы обучения произношению звуков алтайского языка детей дошкольного и младшего школьного возраста, возрастные особенности формирования звуковой стороны речи детей, усвоение специфических звуков алтайского языка детьми, не владеющими родным языком.

Роль обучения в овладении родным языком подчеркивалась в работах отечественных исследователей К.Д. Ушинского, Е.И.Тихеевой, А.П. Усовой, Е.А. Флериной, С. В. Плотниковой и др. Исследованием проблем развития теории и методики алтайского языка занимались Е.П. Кандаракова, Н.Н. Суразакова, М.А. Барантаева, Н.И. Когунбаева, Е. А. Мегедекова, К.К. Пиянтинова, Н.Б. Тайборина и др.

В обучении родному языку основной деятельностью, обеспечивающей переход между дошкольным и начальным образованием, является игровая деятельность. О значении игры в детской психологии отмечали Л.И. Бородич, Л.С. Выготский, А.В.Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.И. Максаков, Ж. Пиаже, Л.П. Федоренко, С.С. Филиппов и др.

Степанова О.А., Вайнер М.Э, Чутко Н.Я. в своей работе «Теория и методика игры» (2019) отмечают, что «игра – самая свободная и естественная форма проявления детской деятельности, в которой уже сегодня осознается, изучается окружающий мир, открывается широкий простор для проявления личного творчества и личной активности. С одной стороны, она дарит сиюминутную радость, служит удовлетворению назревших актуальных потребностей. С другой стороны, она направлена в будущее, так как в ней моделируются жизненные ситуации, либо закрепляются свойства, качества, состояния, умения, способности, необходимые для реальной жизни [9; 47].

Во многих классификациях игр выделяются дидактические игры. В.И. Андреев рассматривает дидактическую игру как «форму организации обучения, воспитания и развития личности, которая осуществляется педагогом на основе целенаправленно организованной деятельности учащихся, которая изначально мотивирована на успех, осуществляется по специально разработанному сценарию и правилам, максимально опирается на самоорганизацию учащихся; воссоздается или моделируется опыт человеческой деятельности и общения [3; 100]

О воспитательном значении игры на уроках алтайского языка М.А. Барантаева отмечает «Ўредүчи ойындарды бойы талдап алар аргалу. Ойын ажыра балдар бой-бойын билижип, кандый бир якылтаны бүдүрер тужында нөкөрлөрине болужарына, бойынын эдерге турган ижин нөкөрлөриле, најыларыла жөптөжөрине темигер» («Учитель может подбирать игры на своё усмотрение. Через игры дети узнают друг друга лучше, при выполнении какого-либо задания учатся помогать товарищам, обсуждать свои решения и действия с группой») [1; 2003].

При обучении произношению на родном языке эффективнее всего использовать словесные дидактические игры, в особенности фонетические. При их организации и проведении, как отмечает Д.Б. Эльконин необходимо учитывать следующее:

- 1) подбирать игры следует с учетом физического и умственного развития детей, состояния их моторных функций;
- 2) игра должна иметь целевую направленность;
- 3) игровые задания должны быть понятными детям и посильными к выполнению, но в них должны присутствовать элементы трудности;
- 4) продолжительность игры определяется степенью активности детей;
- 5) игровой материал должен быть интересен детям и вносить элементы новизны;
- 6) каждая игра должна быть направлена на коррекцию и речевое развитие детей;

7) обстановка должна быть радостная, насыщенная положительными эмоциями [11; 167].

Использование на уроках родного языка дидактических игр помогает учителю развивать коммуникативную компетенцию у школьников, а ученикам легче и интереснее усвоить материал. Во время игры, когда дети «раскрываются», особенно только начинающие изучать язык, им становится легче преодолеть языковой барьер.

На уроках родного языка в начальной школе для отработки звуков можно провести словесную дидактическую игру «*Каруузын бер*» («Ответь Почемучке»). Важно соблюдать главное условие игры – в ответе должно быть слово, содержащее отрабатываемый звук, которое нужно произнести в быстром темпе. Например «*Јайгыда јаланда јараш канаттарыла талбын учат*» - «*кӧбӧлӧк*» («Летом летают по поляне, махая своими красивыми крылышками» - бабочка); «*Ненин болужыла бис не-немени кӧрӧдис?*» - «*кӧс*» («При помощи чего мы всё видим» - «глаза») и др. Дальше уже можно усложнять, чтобы ученик сам придумывал к словам вопросы-загадки, которые можно было бы задать остальным ученикам.

Для лучшего восприятия и легкого запоминания слов, развития фонематического слуха, слухового внимания важно использовать на уроке рифмы. Формирование способности улавливать тонкие звуковые различия помогает ребенку лучше овладеть правильным звукопроизношением. Здесь наиболее эффективнее обратиться к устной поэзии алтайцев, где рифма выстроена и проверена самим народом. Так, в дидактической игре «*Сӧсти јетире айдын ий*» («Доскажи словечко») на закрепление определенных звуков можно использовать алтайские пословицы, где ученики завершают пословицу словом в рифму.

Например, на согласный звук [к]

Ак сагыш алкышту,
Кара сагыш каргышту.

Благословенны светлые мысли,
Плохи черные мысли

На согласный звук [б]

Билбес болзон – јурен,
Билер болзон – јурет.

Если не знаешь – учись,
Если знаешь – учи
[10; 281; пер. наш].

Выполняя такой вид работы, дети учатся правильно согласовывать слова в предложениях, правильно употреблять лексико-грамматические конструкции алтайского языка.

Дидактические игры не только эмоционально развлекают детей, но и требуют от детей умственного напряжения. В основе выполнения ребенком

определенной умственной работы лежит процесс понимания, который, как отмечают психологи, строится на мыслительных операциях анализа и синтеза, обобщения и конкретизации. Такие игры можно организовать при отработке любых звуков, положив в основу определенные правила. Например, для проведения фонетической игры «*Эжизин тап*» («Найди пару») подбираются картинки с нужным звуком, которые можно объединить по какому-либо признаку в пары (овощи, инструменты, морские обитатели, животные жарких стран и т. д.). Ученики находят пару, объясняют свой выбор и произносят каждое слово несколько раз. Затем поворачивает обе картинки на изнаночную сторону. Если ему удалось правильно собрать пару, то из половинок, наклеенных на обратной стороне, можно составить целую картинку.

Например, *кӧс* – *кӧл* (глаза - озеро), *јер* – *јен* (земля - рукав) и др.

О том, какие слова нужно подбирать к некоторым звукам алтайского языка авторы «Рабочей программы по алтайскому языку для начальной школы» (1985) отмечают, что «Экинчи этапка оной арктан ундӱ ле туйук табыштар кирет т,к,н,н. олорло таныжарда, олор сӧстин учында турган учуралдарды алар керек. Д,з,б,г,ж,ч олор сӧстӧ баштапкы уйеде турар керек» («На втором этапе при знакомстве с буквами *т,к,н,н* надо подбирать слова, где они стояли бы в конце. В то время как буквы *д,з,б,г,ж,ч* должны стоять в первом слове») [3; 23].

Также есть дидактические игры на развитие памяти с использованием картинок или ассоциаций, которые активно применяются при отработке отдельных звуков. Так интересной для детей является дидактическая игра «*Эжизин санаып ал*» («Запомни пару»), которая не только заинтересовывает детей своей необычностью, но и помогает запоминать слова надолго и гораздо быстрее. «Он основывается на установлении каких-либо отношений между на первый взгляд ничем не связанными предметами. Картинки с изучаемым звуком наклеены на карточку с обеих сторон. Это пары с изображением самых разных предметов. Ребенку показываются картинки поочередно с обеих сторон и выкладываются в ряд. При этом ему предлагается придумать «запоминалку», которая поможет вспомнить, что находится на обратной стороне каждой картинки. Учащиеся придумывают самые разнообразные «запоминалки»: связывают предметы по сходству какой-либо части, представляют манипуляции с этими предметами, пытаются составить с ними предложение, придумать им необычное применение и т. д. В результате ребенок не только упражняется в произношении слов с отработываемым звуком, но и совершает целый ряд умственных действий [5; 177].

Например, *тӱн* (ночь) – *тӱш* (день), *кай* (горловое пение) – *кой* (овечка) и др.

При автоматизации звуков в связной речи часто используется игра «*Эрмектинг бӧлӱктерин бириктир*» («Соедини части предложения»). Где

учащимся даются карточки с половинками сложноподчинённого предложения. В первой части содержится условие, во второй – ответ. Главное условие – выбирать части, не читая всё предложение. Главное здесь нужно отметить учащимся, что в алтайском языке союз «чтобы» в предложении передаётся окончанием –га (-ге/го/гö; -ка/-ке/-ко/-к ö).

Например, *Эртен концертке барарга, бүүн билетти садын алар керек.* (Чтобы завтра пойти на уонцерт, надо купить билеты сегодня).

При изучении алфавита чалканского этнического языка Е.П. Кандараковой рекомендуется использовать при знакомстве с буквой *к* игру «Мяч». Ведущий становится в круг или полукруг и окружающим подает мяч. Условие игры: каждый, кому был направлен мяч, отправляя мяч ведущему, должен назвать слово или выражение на заданную тему, например, употребление слова, имеющего звук [к], на повторение можно подобрать другие слова. Также «учитель, прежде чем начать работу по азбуке, может принести раздаточный материал с изображением предметов с буквой «к». Имея в виду, что многих букв дети не знают, поэтому работу надо проводить устно. Согласно методике устной работы со словарем, выявить звук «к», а затем по учебнику поработать над рисунком «У реки» [7; 5].

Чем больше эмоционально запоминающихся, ярких образов будет создано при восприятии и объяснении звука, тем успешнее пройдет и работа над ним, и значительнее будут и результаты тренировки в упражнениях. Восприятие звука во фразе, слове или изолированно зависит от его характеристик. Эмоциональные образы, создаваемые при объяснении звуков для детей начальных классов, максимально облегчают понимание и усвоение произношения. Поэтому введение новых звуков лучше всего сопровождать дидактическими играми, имитацией, звукоподражанием природным звукам.

Таким образом, использование дидактических игр в начальной школе, особенно в первом классе, обеспечивает плавный переход учеников от игровой деятельности к учебной. Развитие фонематического слуха у учащихся составляет базу, на которой строится вся речевая система в дальнейшем. Поэтому обучению правильному произношению звуков алтайского языка на начальном этапе обучения необходимо уделять пристальное внимание. Для эффективного усвоения алтайской фонетической системы детьми необходимо применять на уроке дидактические игры. Их использование вносит определенное разнообразие, служит кратковременным отдыхом от других видов работы, если они проводятся эмоционально, в темпе, сопровождаются движением, тем самым непосредственно закрепляя знания о том или ином звуке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай тилдин программазы баштамы школдын / Тург. М.А. Барантаева, Е.Г. Мултуева Н.Н.Суразакова. Горно-Алтайск, 1985. – 44 с.
2. Алтай тилле иштеер программалар (1-4 класстар) / Тургузаачылары К.К. Пиянтинова, Н.Б. Тайборина. – Горно-Алтайск, 2012. – 154 с.
3. Алтай тилле иштеер программалар (тил билбес балдарга) 2-4 класстарга / Тургузаачылары Н.И.Когунбаева, М.А. Барантаева. – Горно-Алтайск, 2012. – 46 с.
4. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития, инновационный курс. Книга № 2. – Казань: Казанский университет. – 1998. – 320 с.
5. Бородич Е.К. Речевое развитие учащихся посредством словесных дидактических игр // Современные тенденции начального образования и лингводидактики. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции (19-26 февраля 2021). Ч. 2. / Под ред. С.П. Чумаковой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С.176-179
6. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – Москва: Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с
7. Кандаракова Е.П. Методические рекомендации по изучению алфавита чалканского этнического языка. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-алтайская типография», 2012. – 26 с.
8. Негневицкая Е.И. Игровые формы активизации лексики. Русский язык в молдавской школе. 1983; No 4: 8 – 13.
9. Теория и методика игры: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Степанова, М.Э. Вайнер, Н.Я. Чутко; под ред. Г. Ф. Кумариной, О. А. Степановой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 265 с.
10. Чочкина М.П. Балдардын алтай литературказы. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 384 с.
11. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

© Ередеева Ф.Л., Сарбашева С.Б. 2021

УДК 811.512.122

*Ж.А. Жакупов, докт. филол. наук, профессор
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан
Республика Казахстан*

КАЗАХСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В казахских фразеологических единицах, как и в других языках мира, отражены история и культура, менталитет народа. Изучение фразеологизмов необходимо для характеристики отражения в казахском языке картины мира. В фразеологизмах также репрезентируется религиозная картина мира. Религиозная картина мира в языке важна тем, что без учета ее особенностей трудно представить становление и развитие казахской культуры, так как она формирует мировоззрение этноса, определяет национальную точку зрения на мир. По этому поводу В.Н. Телия пишет, что «... безусловными фаворитами в этой области

являются фразеологизмы, обретшие роль стереотипов культуры, чья образно-ситуативная мотивированность связана с мировидением народа – носителя языка, так как средством воплощения культурно-национальной специфики является его образное основание, а способом указания на эту специфику будет интерпретация этого образного основания в установках, символах и т.п. культуры» [1: 13].

В казахском языкознании религиозные фразеологизмы рассмотрены попутно, точнее говоря, в лингвокультурологических исследованиях [2: 151-152; 3: 55]. А в индоевропеистике (русистике, германистике) особенное внимание уделяется так называемой библейской фразеологии. Следом индоевропеистики и иранистики такие фраземы называют кораническими.

Казахские фразеологизмы религиозного происхождения, основным образом, охватывают исламскую религию. Но мы не можем их назвать, подобно библейской фразеологии русского языкознания, кораническими фразеологизмами. Бесспорно, что они связаны с Кораном, берут начало от Корана. Однако образно-ситуативная мотивированность казахских фразеологизмов связана не напрямую с Кораном, а скорее исламским образом жизни, исламскими традициями, исламским адатом и шариатом, также хадисами, житием священных и т.п. Фраземы с религиозной лексикой, в основном, связаны с базовыми концептами мазхаба Абу-Канифа, которого придерживается казахский народ (Правда, во фразеологическом фонде казахского языка имело место и еретические помыслы, конечно, крайне редко, обнаружено две фраземы *қу Құдай, шұнақ Құдай*, что зафиксировано во «Фразеологическом словаре» [4]).

Связь казахских фразеологизмов с Кораном можно описать как фразеологические единицы, не представленные данным лексическим составом в Коране, но семантически связаны с его текстами и обусловленные общим содержанием того или иного аята Корана, вообще не встречающиеся в Коране ни в прямом, ни в переносном значении, а образующиеся уже в языке на основе тех или иных сюжетов. Например: *Кәрі орыс мұсылман болмайды*. Дословно: *Старый русский не станет мусульманином*. Этого фразеологизма можно считать реминисценцией от следующего аята, который имеет идею о том, что нельзя заставлять человека другой веры принимать исламство: *Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!* 1. Скажи: «О те, кто отвергает веру! 2. Молюсь я не тому, Кому несете вы свои молитвы. 3. И вы молебны свои шлете не Тому, Кому молюся я. 4. И я не стану поклоняться тем, Кого вы выбрали себе для поклоненья. 5. И вы не станете молитвы совершать Тому, Кому молюся я. 6. Несите же ответ за вашу веру, А за мою ответу я пред Ним» (Сура 109. Аль-Кафирун - Неверные) [4: 636].

Связь фраземы «*Бейнет тубі - зейнет*» (Дословно: *Итог мучений – бдагоденствие*) с сурой «Аль-Инширах» такова: Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! 1. Разве Мы не раскрыли для тебя грудь твою? 2. и не сняли с тебя ношу, 3. которая отягощала твою спину? 4. Разве Мы не возвеличили для тебя славу твою? 5. **Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение. 6. За каждой тягостью наступает облегчение** (выделено мной. – Ж.Ж.). 7. Посему, как только освободишься, будь деятелен (как только освободишься от мирских дел, усердно поклоняйся Аллаху, или как только завершишь намаз, усердно взывай к Аллаху с молитвами) 8. и устремись к своему Господу [6].

Құран сөзі. Дословно: *Слово Корана*. Посредством метафоризации словосочетание приобрело единое значение «истина». В этой фраземе отражено оценочное отношение казахов к Корану: казахи считают слово Корана абсолютной истиной.

Қабырғамен [қабырғасымен] кеңесу [ақылдасу]. Дословно: *посоветоваться с ребром*. По религиозному преданию Бог создал Еву из ребра Адама. В этой фраземе слово қабырға (ребро) обозначает «жену», также близких людей.

В индоевропеистике изучение библейских фразеологизмов проводится в семантическом, структурном, прагматическом направлениях. А исламистские фразеологизмы, можно сказать, не подверглись еще к такому исследованию. Поэтому поначалу будет приемлемо рассмотрение таких единиц в структурном аспекте. С позиции структурных характеристик существует две группы рассматриваемых единиц: фразеологизмы со структурой словосочетания и фразеологизмы со структурой предложения. В первой группе оборотов можно выделить глагольные, субстантивные, адвербиальные и адъективные фразеологизмы, которые эквивалентны по содержанию и синтаксической функции глаголам (аян беру, Эзезілдей аздыру, ғибадат қылу / құлшылық қылу, аузынан тәубесі кетпеген, дұғада бол и.т.д.), именам существительным (дін мұсылман ағайын; жалған дүние, жеті шәріп, Фарасат күні, и т.д.), именам прилагательным (тілге бар да, дінге жоқ, аруағы артық, аузы ашық, Сүлейменнің жүзігіндей, пәтуа жоқ и т.д.). Среди них преобладают первые три вида фразеологических единиц религиозного происхождения. Это, по всей видимости, связано с общей тенденцией, когда «глагольные, наречные и субстантивные группы являются наиболее продуктивными и структурно более или менее однотипными во фразеологической системе в целом. В таких сочетаниях внутренняя форма сформирована на базе конкретного первично-номинативного значения, а фразеологическое значение - в результате метафорического осмысления свободного словосочетания. Например, *дұғада болу* (дословно: *быть в молитве*) в результате переосмысления приобрело «светское» значение «сочувствовать»; *аузы ашық* (дословно: *рот открытый*) –

человек, который не держит пост; *пайғамбар жасында* (дословно: *в возрасте пророка*) – «Шашына ақ кіріп қартаю бастаған кісі; жасы алпыстан асқан кісі» [5], пожилой человек с сединами, старше шестидесяти лет (По данным религиозной литературы, пророк Мухаммед жил 63 года), *періштесі қағу* (дословно: *урван ангелом*) – спасенный ангелом.

Казахские фразеологизмы религиозного происхождения преимущественным образом имеют структуру предложения. Особую группу в этом отношении составляют вокативные предложения: *Албасты [әбілет, қара] басқыр! Атау-кереңді ішкір! Бергенінен [берерінен] жазбасын Жын [пері] соққыр [қаққыр! тигір! ұрғыр!]* *Иманды құлға жолықсын Имань жолдас [кәміл] болсын! Құдайдан қайтсын! Құдай қаласа [Құдай қосса]. Құдай сақтасын. Құдай [тәңір] тілеуің берсін! Медет бере көр. Обалы қанша • обалы не керек [нешік]. Тұрт, сайтан!* По интенции высказывания среди них выделяются фразеологизмы благожелания (*Ақ Құдай, сауапқа жаз! Бергенінен [берерінен] жазбасын. Иман берсін!* и.т.д) и зложелания (*Көк кәріне ұшыра! [ұрын!] Көкірегіңді Құдай [тәңір] бассын!* и.т.д.). Фразеологизмы религиозного происхождения со значением благожелания во многом связаны с похоронным и поминальным обрядами, например: *Топырағы торқа болсын!* Пусть земля будет пухом! *Тұрағын жұмақтан жазсын!* Пусть рай будет его обителем! *Иманды болсын!* Пусть перед Богом его честь будет соответствующей! Пусть обретет покой на том свете! *Алдынан жарылқасын!* Пусть удовлетворит, благословит его на том свете! *Алла рақым айласын!* Пусть Бог окажет милость!

Многие фразеологизмы со структурой предложения еще не до конца идиоматизированы, т.е. не полностью перешли еще в «светское» пространство, они обозначают до сих пор религиозные ритуалы. Например: *азан айтты [салды, шақырды]* обозначает молитву, огласившую о начале намаза, а в переносном значении – «поднять шум и гам»; *зікір айтты [салды]* радеть, произносив многократно молитвенную формулу, содержащей прославление Аллаха, также выражает образ поведения, похожий на радение; *Қадір түніндей күтті* – ждать как ночь предопределений (27-я ночь месяца рамазан, в которую по мусульманскому верованию Аллахом был ниспослан Мухаммеду Коран и в которую определяется судьба мира), также имеет переносное значение – долго, терпеливо ждать; часть «намазға ұйығандай» во фраземе *намазға ұйығандай тыңдады* обозначает состояние при чтении намаза, а полностью – заслушаться увлеченно как в намазе; *сәждеге бас ұрды [басы тиді, басын салды, басын қойды]* челобитье во время молитвы; *оразасын ашпады* дословно: не нарушил пост, в переносном значении: с утра ничего не ел; *хұтбасын оқыды* имеет чисто ритуальное значение: это молитва имама перед началом пятничного намаза; *хатым қылды [түсірді]* также имеет чисто религиозное значение: посвятить Коран; *тауап қылды [етті]* благоговеть, совершать паломничество.

Казахских фразеологизмов религиозного происхождения можно группировать по мотивам, по компонентам. Исследователь казахской фразеологии Г.Н. Смагулова отмечает, что во «Фразеологическом словаре» С. Кенесбаева (Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1977) слово *Құдай* (Бог) 51 раз, слово *Алла* (Аллах) 20 раз выступают как опорный компонент фраземы [2: 151]. По нашим счетам в последнем фразеологическом словаре [5] *Алла* (Аллах) – 14 раз, *Құдай* (Бог) – 21 раз, *иман* (вера; одна из пяти заповедей ислама, вера в то, что нет иного бога кроме Аллаха) – 9 раз, *пир* (духовный наставник) – 6 раз, *аруақ* (дух предков) – всего 2 раза выступают как опорное слово. Здесь надо иметь в виду что, слова Алла и Құдай применяются как варианты одного значения, то есть они могут взаимозаменяемым.

Остановимся лишь на фразеологизмы с опорным словом «иман». По внутренней форме фразеологизмы с опорным словом *иман* имеют особенный характеристику. Дело в том, само слово «иман» - это название исповеди ислама, произнесенной как «Ла-Иллахи-ил-Аллах». Но оно метафоризовалось очень обширно и фраземы с этим словом сильно идиоматизованы. Таким образом «иман» стал полисемантическим словом. *Иман айту*: произносить «Ла-Иллахи-ил-Аллах»; *Бетінен иманы [ұяты] тамған*, *Иманы бетінде үзіліп тұр*: обозначают справедливость, совестливость, честность человека, человека с милосердным, ясным лицом; *иманды адам* – честный, человеческий, совестливый, порядочный, добрый человек; *иманы жоқ* – бессовестный; наглый; *ұят кімде болса, иман сонда* – кто совестлив, тот и человек. В составе фраземы слово иман может обозначат и убеждение: *иманы кәміл болу* – быть глубоко убежденным; *иманына берік* – верен своему убеждению. *Иман таразы қалыпқа келу* – успокоиться; прийти в обычное свое состояние. *Иман тілеу* – ждать лучшего; ждать милостей (Бога, судьбы). *Иманы күйсін!* – пусть будет проклят!; чтоб пропасть ему! *Иманы қалмау*, *иманы қашу*, *иманы ұшу* – сильно испугаться, *иманы тас төбесіне шығу* – очень сильно испугаться (душа ушла в пятки), *Иманы қасым болу* – прийти в ужас; сильно испугаться. *иманын сату* – изменить; предать; *иманын таразыға салу* – оценить; взвесить. А в религиозном значении слово *иман* употребляется в следующих фраземах: *иман айту* – читать отходную молитву перед смертью; *иман келтіру* – прочесть одну суру молитвы согласно шариату, обратиться к Богу; *иман сұрады [тіледі]* – молиться Богу; *иманы саламат болсын!* – пусть будет земля пухом его праху! *иманын берсін!* – пусть Бог окажет милость усопшему! *Иманы жолдас [кәміл] болсын!* – пусть на том свете иман будет его спутником, *иманы кәміл болсын!* – пусть иман будет совершенным, крепким.

Из сказанного о слове «иман» можно прийти к выводу о том, что оно благодаря внутренней формы фразеологизмов приобрело символическое

значение. Символической семантикой обладают также фраземы религиозного происхождения с культовыми числами. Такие фразеологизмы представляются нам как симбиоз доисламских верований и мусульманской религии, так как эти числа в корне имеют значение космономического познания древних тюрков. Таким числам в составе исламистских фразеологизмов можно отнести: бір (один), екі (два), үш (три), төрт (четыре), жеті (семь), сегіз (восемь), қырық (сорок). Примеры из фразеологического словаря: *екі дүние* (дословно: два мира) – по исламскую понятию существуют две жизни в этом свете и на том свете; *үш күндік пәни* (дословно: трехдневный этот свет): короткая, тленная жизнь; *аспаннан түскен төрт кітап* (дословно: четыре книги из небес) – по исламскую понятию пророкам переданы четыре книги: 1) Таурат - Тора – Мойсею, 2) Зәбур - Псалтырь Давиду, 3) Інжіл - Евангелие Иисусу, 4) Еоран Мухаммеду; *Төрт құбыла [құбыласы] түгелденді [сай, тең]* • *төрт жағы құбыла [қыбыла]* обозначает что человек с четырех сторон, то есть всесторонне обеспечен; *жеті бүзірік [мүдірік] әулие, жеті турлі әулие, жеті қилы әулие.* – семь святых; в фразеологизмах *жеті нан құдайы* • *жеті тиын садаққа* • *жеті тиын нәзір* слово семь обозначает символический объем пожертвований; *сегіз бейіш [жұмақ, ұрмақ, ұшақ]* (дословно: восемь раев) – обитель безгрешных людей на том свете; во фраземе *ғайып ерен, қырық шілтен* указан символическое число покровителей мусульман. С числами, относящимся исламу *он сегіз мың, жүз жиырма төрт мың* в казахском фразеологическом словаре зафиксировано только две фраземы: *он сегіз мың әлем [ғалам]*, по религиозному понятию существую восемнадцать тысяч миров, включая наземный человеческий мир; *жүз жиырма төрт мың әнбие [пайғамбар]* по исламу были сто двадцать четыре тысячи пророков.

Казахские паремии с религиозным компонентом создает благодатную почву лингвокультурологическим, теолингвистическим исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. механизмы экспрессивной окраски языковых единиц. // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – Москва, 1991.
2. Смағұлова Г.Н. Қазақ фразеологиясы лингвистикалық парадигмаларда: монография. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2010.
3. Авакова Р.Ә. Фразеологиялық семантика. – Алматы: Қазақ ұлт-верситеті, 2002.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Влерия Пороховой. – 10-е изд. – 2007.
5. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://musulmanin.com/suri-094-inshirah.html> (дата обращения: 10.11.2020).

© Жакупов Ж.А., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Ахмадуллин В.А.</i> ИСТОРИЯ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УЧАСТИЯ МУСУЛЬМАН В СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	3
<i>Ахмадуллин М.Л.</i> ИСКУССТВО ПЕЧАТНОЙ КНИГИ АРАБСКОЙ ГРАФИКОЙ В РОССИИ	11
<i>Бигнова М.Р.</i> АКЦИОЛОГИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ	17
<i>Зианишина Р.И.</i> ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	21
<i>Магомедов М.И.</i> ДАГЕСТАНСКО-БАШКИРСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНТАКТЫ	25
<i>Мухаметзянова-Дуггал Р.М.</i> ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ВЕРУЮЩИХ-МУСУЛЬМАН (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКОРТОСТАНА)	29
<i>Патеев Р.Ф.</i> ИСЛАМСКИЙ АКТИВИЗМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	32
<i>Сазонова Н.И.</i> КУЛЬТУРА ИСЛАМА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ОПЫТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	42
<i>Саяхов Р.Л.</i> СОВРЕМЕННЫЕНАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕБОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ	45
<i>Седых Н.С.</i> МЕТОДЫ ИСЛАМСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА	55
<i>Семенов С.Н.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН – ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ	58
<i>Хайбуллин И.Н.</i> ВЛИЯНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ И СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	61
<i>Шибзухов М.М.</i> РОССИЙСКОЕ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	65

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Абдрахманова Э.Г.</i> БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ БӘЙЛӘНЭШЛЕ ТЕЛМӘР ҮСТЕРЕҮ	69
<i>Абрарова А.А., Хайруллина Г.Х.</i> ОПЫТ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	72
<i>Азнабаева Г.Д., Шагапова Г.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	77
<i>Аитов В.Ф., Рязанова В.В., Масленникова А.Ю.</i> ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)	79
<i>Акбулатова Р.Т.</i> ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ К ~ Ғ И К ~ Г В ФОНЕТИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА	85
<i>Алдашов А.Н., Мокшанцев И.С.</i> ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД НЭПа (20–Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ)	87
<i>Алдашов А.Н., Мокшанцева А.И.</i> ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР СЕРЕДИНЫ 50-Х – НАЧАЛА 60-Х ГГ. XX В.	90
<i>Алексеева Т.И.</i> ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ КАЗАХОЯЗЫЧНЫЕ СТУДЕНТЫ КОЛЛЕДЖА ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ В ПОЛИЯЗЫЧНОМ КАЗАХСТАНЕ	95
<i>Алибаев З.А.</i> МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛАНЫҢ ШИҒРИ ДОНҖАҢЫ ҺӘМ ШИҒРИӘТЕНДӘГЕ МӘҢГЕЛЕК ТРАДИЦИЯЛАР	98
<i>Алисова Х.Х., Мусаева Х.И.</i> РЕЛИГИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ	100
<i>Алишина Х.Ч., Трофимова С.М., Усманова М.Г.</i> ЛЕКСЕМА «МОЛОЗИВО» В ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ	104
<i>Амишов Р.И.</i> ДУХОВНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВОЛГО-КАМЬЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	109
<i>Андреева Ю.В.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ А.С. МАКАРЕНКО КАК ОСНОВЫ ДИДАКТИКИ ОПТИМИЗМА	118
<i>Андреева Ю.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МУЖЕСТВЕННОГО ОПТИМИЗМА А.С. МАКАРЕНКО В ЕГО МЕТОДИКЕ РАДОСТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	122
<i>Андреева Ю.В.</i> СУФИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, САМОПОЗНАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ	125
<i>Антонова Д.А., Даутов Г.Ф.</i> ӘДӘБИЯТТА ТАРИХНЫҢ ЧАҒЫЛЫШЫ	130
<i>Антошкин В.Н., Вышегуров Х.М., Мамалимов Р.Р.</i> РОЛЬ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ УВД В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ	133

<i>Арсланова М.А., Кунафин Г.С.</i> МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА ШИФРИЭТЕНДЭ АССОЦИАТИВ ЫҮРЭТЛӘУ САРАЛАРЫ	137
<i>Арсланова Н.Р., Галиуллина З.В., Арсланова М.С.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ	142
<i>Архипова Н.А., Каримова Л.Н.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ	145
<i>Асанбаева Е.Б.</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНОФИЛЬМОВ В ОБУЧЕНИИ КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКУ	149
<i>Аскарлова А.Х., Гильмиянова Р.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	154
<i>Асмандиярова Н.Р., Тарасова В.А.</i> КИБЕРБУЛЛИНГ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ	158
<i>Асылбаков А.С., Тагирова С.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА	160
<i>Ахмадеева Г.И., Биккинин И.А.</i> КАРТИНА МИРА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ И ЛИТЕРАТУРАХ	163
<i>Ахмедова А.М.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛ «АМИНА»	166
<i>Ахметова Н.А., Адигинеева А.Б.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	170
<i>Ахметова Г.С., Бижекенова А.Е.</i> THE IMPORTANCE OF DIFFERENTIATED LEARNING IN BLENDED EFL CLASSROOM	175
<i>Ахметшина Д.З., Тулумбаев В.З.</i> УҚЫУСЫЛАРЗЫҢ ФӘННИ ТИКШЕРЕНЕҮ ЭШМӘКӘРЛЕГЕН ОЙОШТОРУУЗА «ОНЛАЙН-БАШКОРТ ТЕЛЕ» ХАЛЫК-АРА ДИСТАНЦИОН СИСТЕМАҒЫ	180
<i>Аюпова К.Ф.</i> ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕЛИГИИ ИСЛАМА УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	182
<i>Бадамшина С.Р., Шакиев В.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ЛОКАЛЬНЫМИ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПАНОРАМА»)	186
<i>Бадретдинова С.Р., Иванов А.О.</i> ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ПОЧЕРК	188
<i>Баишев И.Н., Хаматярова Г.Д.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕМУАРОВ ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	192

Байбулатова Г.А., Биккинин И.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ. КЛАССИФИКАЦИЯ ИХ ОСОБЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ	197
Байбулатова Г.А., Тимиргазиева А.И. РОЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И СОЗИДАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ М.В.ЛОМОНОСОВА, И.И.ШУВАЛОВА	201
Байжанова Н.А., Сыздыкова Г.О. СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ И НАКЛОНЕНИЯ	206
Балабеков А.К., Курманбаева Ш.К. НАЗВАНИЕ ЦВЕТОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	212
Баязова Л.С., Исхаков И.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	217
Белов А.М., Рыбин А.А. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ КАДРОВ НА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СССР В 1954-1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)	221
Бикбова Г.С., Тулумбаев В.З. БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЭСТӘРЕНДӘ УКЫУСЫЛЫРЗЫҢ КОММУНИКАТИВ КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ҮСТЕРЕҮЗӘ ИНТЕРАКТИВ ТЕХНОЛОГИЯЛАР	225
Бикташева А.И., Щербakov Н.Б. К ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНИИ СКИФО-САРМАТСКОГО МИРА (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)	228
Билалова И.М., Тулумбаев В.З. УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ГРАММАТИК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ФОРМАЛАШТЫРЫУЗА ҺӘМ ҮСТЕРЕҮЗӘ «ОНЛАЙН-БАШКОРТ ТЕЛЕ» СИСТЕМАҢЫ	234
Бойко М.А., Абдрафикова В.И. PANTHEISM AS THE RELIGION OF THE FUTURE	236
Бойко М.А., Башарова Э.И., Сулейманова Л.Л. LIFE AND DEATH IN PHILOSOPHY AND LITERATURE	238
Бойко М.А., Давлетбаева Э.С., И.А. Федяева THE TOPIC OF CHILDHOOD AND MOTHER'S LOVE IN THE WORKS OF MODERN WRITERS	241
Будилова В.С. ВЛИЯНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	244
Букаева А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	246
Булычев Е.Н., Байбулатова Г.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	250
Буряченко Т.И., Буряченко Е.С. МЕТОДЫ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	253

<i>Бухарова Г.Х.</i> К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ БАШКИРСКИХ ТОПОНИМОВ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	258
<i>Вагапова Д.Д., Биккинин И.А.</i> ПРАВО, КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕГУЛЯТОР ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	262
<i>Васильева А.Ю.</i> КАЛЛИГРАФИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	264
<i>Вершинина Т.А., Хайруллина Г.Х.</i> ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	269
<i>Вильданова А.Р., Бахтиярова В.Ф.</i> МЕСТО И РОЛЬ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	271
<i>Габидуллина Ф.И.</i> М. ӘГЪЛӘМОВНЫҢ «АКМУЛЛА АРБАСЫ» ПОЭМАСЫНДА ШАГЫЙРЬ ОБРАЗЫН ТУДЫРУ АЛЫМНАРЫ	276
<i>Гайнуллина А.С., Ғәлина Ғ.Ғ.</i> БАШКОРТ ТЕЛЕ ҺӘМ ӨЗӘБИӘТЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УЙЫН ТЕХНОЛОГИЯҢЫН КУЛЛАНЫУ	280
<i>Галимова Х.Х., Мухаметзянова К.М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	283
<i>Галимова Х.Х.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ	286
<i>Галлямова З.Р.</i> БАШКОРТ ТЕЛЕ, ӨЗӘБИӘТЕ, МӘЗӘНИӘТЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ТЕЛМӘРЕН ҮСТЕРЕҮЗӘ «ОНЛАЙН- БАШКОРТ ТЕЛЕ» СИСТЕМАҢЫ	290
<i>Ганиева Ф. С-А., Баталова Ф.Р.</i> ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	292
<i>Гареева В.Р., Кунгурцева Г.Ф.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	295
<i>Гареева Г.Н.</i> XX БЫУАТ БАШЫ БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНЕҢ ИДЕЯ- ЭСТЕТИК АСЫЛЫ	299
<i>Гареева Г.Н.</i> ЯҢЫ ТОРМОШ ЙЫРСЫЛАРЫ	303
<i>Гареева Л.Ф., Исхаков И.И.</i> ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ	307
<i>Гареева Р.Р.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПОВЕСТИ «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» С.Т. АКСАКОВА	309
<i>Гаязова Д.И., Халиуллина Н.У.</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	313
<i>Гизатуллина Р.Х.</i> БАШКОРТ ҺӘМ СИТ ТЕЛДӘРЗӘ ОР/ӨР ТАМЫРЛЫ ҺҮЗЗӘРЗЕҢ УРТАКЛЫҒЫ	317
<i>Гильмиянова Р.А., Ахметдинова И.И.</i> ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ» В КОЛЛЕДЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	321

<i>Гильмиянова Р.А., Корнева Л.Б.</i> БЕЗРАБОТИЦА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ	325
<i>Гильмиянова Р.А., Сайфутдинова Э.З.</i> ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ	330
<i>Гильмутдинова Н.Р.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВОЙЛОК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ	334
<i>Горсков Д.А., Шамигулова О.А.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОСНАЩЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО КАБИНЕТА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	339
<i>Давлатзода Р.С.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	342
<i>Давлеткиреева Р.М.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	346
<i>Давлеткулова Г.Ш., Юлдашева Д.Ю.</i> РӘМИ ҒАРИПОВ ИЖАДЫНДА «КОШТАР» ТЕМАҒЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ	350
<i>Давлеткулова Г.Ш., Шигапова Л.Э.</i> ТУКҒАНБАЙҒАН ДОНҒА КИҢЛЕКТӨРЕНӘ ИЛТКӘН ҺУКМАК	355
<i>Даллакян К.А.</i> РЕЛИГИЯ В МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ИДЕОЛОГОВ ТЕРРОРИЗМА	357
<i>Данилова Н.И.</i> С.А. НОВГОРОДОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	359
<i>Даутова Д.Ш., Иванов А.О.</i> ИСТОРИЯ СЕЛА КАРА-ЯКУПОВО ЧИШМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	364
<i>Демьянчук Р.В., Титова Г.Ю.</i> ИСЛАМСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУКИ	368
<i>Джиеналиев Е.К., Имангалиева Г.Б.</i> БУХАР ЖЫРАУ-ВЕЛИКИЙ ПОЭТ КАЗАХСКОГО НАРОДА	373
<i>Дорофеева Е.Н.</i> ОБУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К НАРОДНЫМ ТРАДИЦИЯМ	379
<i>Дюсметова Л.Р., Алибаев З.А.</i> ДӘҮЛӘТ ТЕЛЕНЕҢ ҮТӘЛЕҮ ДӘИРӘҢЕ	383
<i>Ередеева Ф.Л., Сарбаева С.Б.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ ЗВУКАМ РОДНОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА)	386
<i>Жакупов Ж.А.</i> КАЗАХСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	391

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Духовный мир мусульманских народов»

14-15 декабря 2021 года в г. Уфе состоялась Международная научно-практическая конференция «Духовный мир мусульманских народов» Организатором Конференции является Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы при поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, при содействии Правительства Республики Башкортостан и Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

Определенные организаторами мероприятия направления неизменно привлекают внимание ученых, педагогов, молодых исследователей из разных стран. Основные направления работы конференции: гуманитарные аспекты развития современного общества; просветительство и национальное изобразительное, декоративно-прикладное искусство; особенности религиозного образования и воспитания в современном мире и духовная безопасность; роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактике асоциальных явлений и экстремизма; традиции просветительства в контексте современных исследований в области языкознания и востоковедения; актуальные вопросы современного языкового и литературного образования в условиях оффлайн и дистанционного обучения: проблемы изучения и сохранения родных языков; роль наследия Мифтахетдина Акмуллы в развитии тюркской филологии; картина мира в национальных культурах и литературах.

В Конференции, которая проходила в смешанном очно-дистанционном формате участвовали представители Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, представители республиканских органов государственной власти, представители светских и религиозных образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ростова-на-Дону, Нальчика, Махачкалы, Хабаровска, Уфы и других регионов России и мира, научная и вузовская общественность. В работе конференции приняли участие более 300 человек в очном формате и 1500 участников в дистанционном, представлено более 300 докладов и научных статей. В рамках программы состоялись пленарное и секционные заседания.

Участники и организаторы Международной научно-практической конференции «Духовный мир мусульманских народов», подводя итоги работы конференции отмечают, что сегодня всестороннее изучение и анализ аксиологии ислама и его мировоззренческих ориентиров, воплощенных как в теоретической богословской традиции, так и в практической деятельности мусульманских религиозных объединений, благотворительных организаций, образовательных учреждений жизненно необходимы российскому обществу. Характерными

чертами исламской культуры всегда являлись общественная значимость интеллектуального труда, престиж учености и просвещенности, что обусловлено чрезвычайно важной ролью, которую отводит Коран, как основной религиозный источник, вопросам разума, размышления и познания.

В дружной семье народов России, народы, традиционно исповедующие ислам, занимают достойное место как в истории, так и в сегодняшнем дне российской культуры, и современное законодательство Российской Федерации является наиболее благоприятным для мусульман за всю историю нашей страны, поскольку обеспечивает свободу вероисповедания и юридическое равенство со всеми остальными гражданами. Государство законодательно гарантирует не только свободу исповедания религии индивидуально и коллективно, но и участие представителей мусульманских общин в обсуждении государственных решений, затрагивающих интересы верующих.

Духовный мир мусульманских народов – важная часть духовного мира России, а также мощный фактор сближения многонационального народа России с братскими народами постсоветских государств и народами мусульманского мира в целом. Поэтому развитие исторически традиционной российской мусульманской духовности – важное направление духовно-культурного прогресса современной России 21 века.

Следует проводить работу по развитию в России современной исламской теологии, формированию авторитетной во всем мусульманском мире российской исламской богословской школы, необходимость чего отмечалась Президентом РФ. Это позволит России более активно и конструктивно развивать международные связи со странами мусульманского мира, а российской мусульманской умме – формировать свое собственное отношение к реалиям современного мира, иметь духовный иммунитет к различным внешним радикальным и экстремистским течениям.

Более широкое вхождение мусульманской культуры в духовную жизнь современной России в целом также может дать ценные подходы для научных работ в востоковедении, истории, языкознании, философии, изучении виртуальной реальности и проблем компьютерного моделирования обществ.

Ключевой проблемой развития духовного мира мусульманских народов является совершенствование системы современного исламского образования. Важно учитывать, что в настоящее время в соответствующие учебные заведения приходит новое поколение, с новыми запросами, более глубоким, чем в первые постсоветские годы, приобщением к религии, живущее в новой культурно-информационной реальности. Координация и взаимодействие во всей сети исламских учебных заведений России, создание и поддержка современных Интернет-ресурсов, приобщающих пользователей к действительно традиционному для России и современному исламскому вероучению является

важными задачами. Также необходимо добиваться более полной и всесторонней представленности духовного наследия российских мусульман в системе общего образования. Президент РФ в качестве задачи новой, современной социализации российского ислама ставит необходимость расширять контакты представителей мусульманских религиозных организаций с учебными заведениями, с культурными учреждениями, с молодежью, их участие в межрелигиозных форумах и мероприятиях, в общественной жизни страны.

Возрождение и развитие культуры ислама, осуществляемое в первую очередь через систему образования, пользуется всемерной поддержкой государства, способствует поддержанию эффективного диалога между Российской Федерацией и мусульманскими странами, укреплению позиций России на международной арене как правового государства.

Российские мусульмане следуют традиционным ценностям ислама, опираясь на многовековой опыт уммы, традиции мирного сосуществования и культурного сотрудничества народов России. Для мусульман принципиально неприемлемы экстремизм и терроризм, эти явления в корне противоречат догматам ислама, где мир и безопасность выступают как цель государственного правления и великое благо для людей.

В современном мире для противостояния деструктивным тенденциям необходима консолидация всех источников духовности, как религиозных, так и светских, консолидация усилий не только внутри уммы, но и с другими религиями и государственными институтами. Ислам может и должен вносить свой вклад в развитие духовно-нравственной культуры современного российского общества, способствовать утверждению принципов справедливости, многополярности, толерантности, прав личности, духовное единство в созидании и возвышении российской культурной общности.

Для реализации данных целей участники Конференции считают необходимым:

1. Усилить традиции взаимодействия светского и религиозного образования для консолидации интеллектуальных и культурных ресурсов нашей страны.

2. Поддерживать устойчивое обращение к образу ислама как созидательной и культуuroобразующей конфессии, как доминантную позицию для российских средств массовой информации.

3. Формировать площадки для открытых интеллектуальных дискуссий в вопросах поиска духовных целей и ориентиров, межрелигиозного мира и диалога.

4. Поддерживать традиции социальной солидарности, милосердия и добрых дел через поддержание и развитие теоретических идей, основанных на источниках исламской мысли, и практике «добрых дел».

5. Продолжить сотрудничество исламской уммы России с государственными институтами по всем направлениям ее деятельности, особенно в области развития исламского образования.

6. Определить как приоритетные направления для научной и богословской мысли исламского сообщества следующие: углубленное исследование российской мусульманской традиции, в особенности философской мысли российских мусульман для восстановления и сохранения интеллектуальной преемственности поколений; изучение религиозного и культурного многообразия с позиций коранического гуманизма, анализировать процессы формирования и развития молодого поколения мусульманской интеллигенции, создание условий для ее успешной интеграции в интеллектуальную элиту российского общества.

7. Важную роль в формировании патриотического самосознания граждан России должно играть и историческое наследие российских мусульман, их участие в строительстве Российского государства и защите Отечества. Надо шире распространять сведения о конкретных фактах в этой сфере, особенно о героизме воинов-мусульман в Великой Отечественной войне и о патриотических инициативах мусульманских религиозных организаций и их лидеров в военные годы. Сделать значимыми объектами коллективной исторической памяти места, связанные с историческими событиями, ставшими примерами российского патриотизма мусульман.

8. Для всесторонней социализации духовного потенциала современного российского ислама следует глубже изучать его культурно-художественные аспекты, особенно значимые и перспективные для ряда направлений современного искусства.

9. В современной российской культуре необходимо осознать ее мусульманскую составляющую как неотъемлемую историческую и позитивную, открывающую новые возможности общественного согласия и прогресса.

10. Россия вместе с рядом братских постсоветских государств и народов может не только развивать духовный мир мусульманских народов, но и дать миру яркий пример органичного совместного существования в подлинном единстве и плодотворного сотрудничества представителей основных мировых религий, взаимного обогащения культуры.

Участники Конференции выражают глубокую благодарность и предлагают всемерно поддерживать и развивать традицию проведения международных научно-практических конференций «Духовный мир мусульманских народов» и обращаются к Министерству просвещения Российской Федерации, Правительству Республики Башкортостан, Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования с просьбой поддержать инициативу принимающей стороны по организации данной конференции в 2022 году и

выражают благодарность Оргкомитету, всем его рабочим группам за проделанную работу.

**Редакционная коллегия
Международной научно-практической конференции
«Духовный мир мусульманских народов» (XVI Акмуллинские чтения):**

Галимова Халида Халитовна, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Шамигулова Оксана Алексеевна, директор Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Плотникова Елена Викторовна, декан художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Галина Галима Галимьяновна, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Каримова Лилия Наилевна, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Дорофеева Елена Николаевна, доцент кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Василина Дарья Сергеевна, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Шагапова Гулькай Рахимьяновна, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Шанина Юлия Александровна, и.о. заведующего кафедрой русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Технический секретарь:

Козлова Кристина Олеговна, Специалист по УМР отдела планирования и организации учебного процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Научное издание

**ДУХОВНЫЙ МИР МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ
(XVI АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической конференции

Том I

Статьи публикуются в авторской редакции